

**Г. И. ГОНЧАРУК
А. Е. НАГАЙЦЕВ**

РАСПРАВА

**(УКРАИНСКОЕ ПОВСТАНЧЕСТВО
В СОВЕТСКИХ ДОКУМЕНТАХ
1954–1964 ГОДОВ)**

Часть вторая

Одесса
“Астропринт”
2006

ББК 63.3(4Ук)6-4

Г 658

УДК 94(477):323.2“1954/1964”

Читателю предлагается документальная основа второго послевоенного десятилетия в трех измерениях:

– правительственные решения относительно Украины, строго регламентирующие все стороны общественной жизни, не всегда совпадающие с национальными интересами украинского народа и ограничивающие ее суверенитет;

– архивные материалы о непосредственной борьбе сторонников независимой Украины с тоталитарным режимом и ее методы в новых условиях, включая охоту за лидерами движения;

– отдельно показана бездокументальная методология дискредитации движения за самостоятельность Украины в изданиях 50–60-х годов.

Работа адресуется историкам, преподавателям, студентам, участникам общественных движений, всем, кому не безразлична героическая борьба украинского народа.

Рецензенты: *Г. К. Париенко*, д-р ист. наук, профессор;

В. Н. Соколов, д-р ист. наук, профессор;

С. А. Цвилюк, д-р ист. наук, профессор

0503020902—089

Г $\frac{\quad}{318-2006}$ Без объявл.

ISBN 966–318–552–X (В 2 ч.)

ISBN 966–318–553–8 (Ч. 2)

© Г. И. Гончарук,
А. Е. Нагайцев, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
О постановлениях правительства СССР относительно Украины	12
1. За полугодие 84 эшелона с заключенными	67
2. За июнь — сентябрь еще 46 эшелонов	76
3. Кадровый состав повстанцев 1955 г.	87
4. Краевой провод от сотрудничества отказался	94
5. Мощное подкрепление у сторонников независимости	103
6. Возвращенцы Тернопольщины и Волыни трудоустроены, но есть и мстители	112
7. Власти обеспокоены массовым освобождением бывших повстанцев	120
8. Активных оуновцев решено на родину не пускать	130
9. Из УССР в 1955 г. отправлено 68 эшелонов с противниками режима и 170 сквозных конвоев	141
10. Патриоты Украины в статистике режима вместе с уголовниками	154
11. Борьба за независимую Украину из сферы военной перешла в область экономики и идеологии	161
12. В 1958 г. 87 671 человек, выселенные из УССР, еще были под надзором властей	175
13. Украинские дипломаты занимались критикой национализма	185
14. Министры защищали население от правды за счет народных средств	195

15. Массовый захват земельных участков под самовольные застройки	203
16. Политический характер националистических проявлений	213
17. 210 000 сопротивлявшихся богомольцев	220
18. От отдельных акций подпольщиков к массовым беспорядкам в колониях и городах	229
19. В ответ на активизацию сторонников независимости — усиление карательных органов	237
20. Охота за лидерами движения повстанцев	247
20.1. Гибель Романа Шухевича (1950)	247
20.2. Захват Василя Кука (1954) и его реабилитация (1961)	252
20.3. Убийства Льва Ребета (1957) и Степана Бандеры (1959)	255
21. Дискредитация движения и ее документальная составляющая	259
21.1. В книгах В. П. Беляева и М. Рудницкого (1950-е гг.)	273
21.2. В работах В. Е. Евдокименко и Ю. И. Римаренко (1960-е гг.)	309
22. Документальные материалы об особенностях борьбы в 1960-е гг.	319
22.1. В сфере финансово-экономической	320
22.2. В сфере социальной	332
22.3. В области политической	347
22.4. В сфере культурной жизни	360
<i>Заключение</i>	385
<i>Источники и литература</i>	390

В многолетней и содержательной истории борьбы за независимую Украину человеческий фактор, этнический потенциал всегда был предметом особого внимания исследователей различного профиля. Например, академик Рудницкий Степан Львович (1877–1937), бывший политзаключенный ГУЛАГа, свою книгу “Чому ми хочемо самостійної України” (Львов, 1994) начинает этнографическим разделом, где раскрывает свое видение таких понятий, как расы и народы, нации и украинский народ, язык и основы украинской национальной идеи, культуры. И только после выяснения содержания этих этнографических категорий он анализирует политическую географию Украины, ее территорию, историю, подводя читателя к ответу на вопрос заголовка ¹.

Канадский историк и политолог Субтельный Орест, исследуя многовековую историю Украины, также начинает ее повествование с древнейших жителей Северного Причерноморья, кочевавших по степям нынешней Украины, а заканчивает также этнографическим разделом об украинской диаспоре ². Однако подходы и истолкования этих понятий настолько разнообразны, насколько различны между собой народы, классы, нации, партии, движения, историки и экономисты, лингвисты и этнологи, политологи и юристы, философы и социологи. Видимо, все зависит от условий, места и времени.

Объектом нашего исследования являются конкретные участники национального движения за независимую Украину с различными степенями вовлеченные в него, проживающие независимо где, но преимущественно на своей родине, на свободе или в изоляции, в изгнании или эмиграции, в ближнем или дальнем зарубежье.

Хронологическими рамками исследования взяты 1954–1964 г., когда в жизни украинских граждан произошли большие изменения,

---

¹ См. Рудницкий С. Л. Чому ми хочемо самостійної України?: Українська справа зі становища політичної географії; Огляд національної території України; До основ українського націоналізму; Галичина та Соборна Україна. — Львів: “Світ” при ЛДУ, 1994. — 216 с.

² См. Субтельный О. Украина: История. — Киев: Либідь, 1994. — 736 с.

особенно существенно менялась динамика противоборства, произошел сдвиг, переход от вооруженных форм борьбы сторонников радикальных перемен к сопротивлению тоталитарному режиму в условиях мира. Очень важно было изучить опыт, формы и методы разрешения противоречий между враждующими сторонами, а самое главное, определить, как нарастал человеческий потенциал движения, рассмотреть структурные элементы этого потенциала в конкретных величинах.

Авторы придерживаются той точки зрения, что человеческий, этнический потенциал национального движения за независимую Украину в эти годы не был однородным, и условно его структуру представляют такой: на первом месте у нас стоят не литераторы и генераторы националистических идей, а те, кто взялся за оружие, чтобы эти идеи завоевывать, рискуя своей жизнью, то есть повстанцы, так как об идеях вышло достаточно много литературы, а о повстанцах документов опубликовано мало. Этот, послевоенный период борьбы имел жестко вооруженную форму сопротивления¹. Десятилетие длившееся противоборство (1944–1953 гг.) не привело движение к победе. Тоталитарному режиму удалось удержать Украину в рамках Союза ССР. Погибшие, число которых уже известно, — важная составляющая людского потенциала, они отложились в памяти уцелевших и родственников как традиция, пример, напоминание новым поколениям борцов за самостоятельность. Их как бы нет, но они есть в ином измерении. Сюда вошел и их предводитель Роман Шухевич.

Другой составляющей людского потенциала рассматриваемого движения мы считаем тех, кто был захвачен с оружием в руках, осужден и изолирован, а затем возвратился из мест заключения, ссылок и спецпоселений. Количественные характеристики этих участников нами собраны из архивов Украины и выносятся на суд читателя. Среди них оказался и последний главком УПА Василь Кук.

Третьей частью повстанческого движения мы считаем явившихся с повинной. Их количество нами также установлено и за 1944–1953 годы, и за 1954–1964 гг. из архивных источников России. Эта кате-

---

¹ Подробнее об этом см. Г. И. Гончарук, А. Е. Нагайцев. Украинские повстанцы в советских литературе и документах 1944–1953 гг. — Одесса: Астропринт, 2004. — 342 с.

гория участников движения умело маневрировала и приспособилась к условиям борьбы неравных сил. Они продолжали оказывать свое активное влияние на национальное сознание в новых условиях, перенося недоброжелательность окружающих, а также местных властей.

Составной частью украинского освободительного движения были и остались сочувствующие националистам. Их также немалое количество. Они почти на равных с повстанцами проходят по статистике архивных документов Москвы и Киева. Их число мы также установили. Недоносительство строго каралось советскими властями. А известно, что сочувствие и поддержка не бывают безыдейными. Эта категория участников движения, не особенно смелых и решительных людей, в новых условиях падения тоталитарного режима активно участвовала в борьбе за новую, самостоятельную Украину, за выход из Союза ССР.

К участникам движения мы относим также семьи и родственников погибших, захваченных и сочувствующих. Их ссылали с родных мест и вывозили в дикие края России. В процессе изучения документальных материалов из архивов Украины и России мы установили их количество, условия возвращения после выезда из спецпоселений на родину и недоброжелательное к ним отношение местных властей.

Авторами изучалась динамика роста людского потенциала участников движения, их влияние на окружающих, наводнивших Украину в послевоенные годы восстановления и коллективизации. Одновременно принималось во внимание расселение участников движения по другим областям Украины по оргнабору рабочей силы, по переселению из западных в восточные области республики, в другие регионы советской страны, где они не только пополняли украинскую восточную диаспору в количественном смысле, но и влияли на советских граждан своим личным опытом патриотов Украины.

Из числа участников движения мы не исключаем и тех, кто отрабатывал свои дипломы, полученные в Украине, на стройках социализма и коммунизма. Лишь единицам из них удалось выдвинуться на высокие посты за пределами этнической родины. Движение за суверенную Украину в эти годы подпитывалось западной диаспорой украинства. Многими жертвами политических репрессий, а также недовольными принудительной коллективизацией, разгромом церквей и другими. Неправоммерно отрицать вклад в фундамент незави-

симости Украины многих миллионов трудящихся Украины, других республик Советского Союза, которые были увлечены социалистической и коммунистической перспективой, развивали народное хозяйство, облагораживая землю предков Богдана Хмельницкого и Тараса Шевченко. Однако этот аспект не входил в поле зрения авторов, ибо он требует отдельного самостоятельного исследования.

Обосновывая структуру данного труда, логично было сначала показать на основе документального материала, какие законы и решения принимались центральными советскими властями в отношении Украины, как эти правительственные акты влияли на суверенитет республики, способствовали или тормозили развитие экономики и культуры, благосостояние и сознание трудящихся. Затем проследить процесс перехода от одной формы противоборства к другой, то есть угасание открытого военного конфликта и завершение ухода движения в глубокое подполье, где участники движения в новых условиях вели национально-освободительную деятельность в сфере экономики, политики, культуры. Здесь события рассматривались в двух направлениях — разработка карательными структурами националистического подполья и массовое эшелонное конвоирование участников из Украины. Здесь обнаружена тенденция ослабления людского потенциала движения.

После этого изучались процессы возвращения и переселения активных участников движения как субъектов политической борьбы, оценивая это как пополнение и усиление потенциала.

Отдельным разделом решено показать разработку спецслужбами лидеров движения. А поскольку противоборство движения и официальной власти сопровождалось дискредитацией прогрессивно-патриотических сил, постольку изучали, на основе каких документов проводилась эта кампания в 50 и 60-е гг. XX ст. в советских источниках.

Объективное и непредвзятое освещение этих направлений сложной истории будет способствовать установлению истины и поможет понять неслучайность одобрения народом Украины Акта о независимости на референдуме в декабре 1991 г., а также реабилитацию и самого движения, и его участников как жертв политических репрессий, законами суверенной и независимой Украины в 1991 и 1993 гг.

Реабилитация началась еще в 1944 г., когда 12 февраля Верховный Совет УССР в своем обращении “К участникам так называемой

УПА и УНРА” объявил о помиловании только тех рядовых повстанцев, которые добровольно сложили оружие. После этого законодательного акта уже на правительственном уровне 30 декабря 1949 г. в приказе МГБ УССР № 342 было объявлено, что правительство Украины решило не привлекать к ответственности “тех участников националистических банд, которые захотят навсегда порвать с бандитизмом, честным трудом искупить свои преступления и явятся с повинной, включая всех участников банд и нелегалов, в том числе и бандитских главарей”. То есть реабилитировалось не повстанческое движение, а его отдельные участники, включая рядовых повстанцев, руководителей и нелегалов. А само движение продолжало называться националистическим бандитизмом и было вне закона.

Иной характер носила реабилитация в суверенной Украине, когда 17 апреля 1991 г. был принят Закон о реабилитации жертв политических репрессий на Украине. В этом законе не только расширялся круг лиц, на которых распространяется действие его статей, но и реабилитируется само повстанческое движение. Так, в преамбуле сказано, что этот закон распространяется на лиц, необоснованно осужденных в любой форме, включая лишение жизни и свободы, переселение в принудительном порядке, высылку и ссылку за пределы Украины, лишение или ограничение прав и свобод по различным мотивам политического, социального, классового, национального и религиозного характера¹. Именно такие права и свободы провозглашала ООН в своих программных документах послевоенного времени.

Статья 1 этого закона реабилитировала тех, кто допускал контрреволюционные действия, антисоветскую агитацию и пропаганду, критиковал советский строй, его политику в отношении церкви.

Статья 3 закона реабилитировала тех, кто был сослан или выслан с постоянного места жительства и лишен имущества под предлогом борьбы с кулачеством, противниками коллективизации, так называемыми бандпособниками и их семьями (с. 572).

Статья 2 рассматриваемого закона называет тех, кто не подлежит реабилитации: изменники родины, шпионы, диверсанты, вредите-

---

¹ См. О реабилитации жертв политических репрессий на Украине. — Закон УССР от 17 апреля 1991 г. // Ведомости ВС УССР, № 22, 28 мая 1991 года. — С. 571.

ли, саботажники, совершившие террористические акты против людей, убийства, истязание граждан и пособничество в этом оккупантам в период Великой Отечественной войны; те, кто организовывал вооруженные формирования и совершал убийства, разбой, грабежи и другие насилия, и лично участвовал в совершении этих преступлений, а также те, кто совершал преступления против правосудия, даже если сами после подвергались репрессиям (там же). Реабилитированным выдавалась справка о реабилитации для пользования льготами, а нереабилитированным выдавался документ о том, что он не реабилитирован, хотя и отбыл уже наказание.

В статьях 4, 5, 6 этого закона названы льготы для реабилитированных (с. 573-574).

Закон независимой Украины “О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты”, принятый Верховной Радой 22 октября 1993 г., в статье 6 отнес к участникам боевых действий и воинов Украинской Повстанческой Армии, принимавших участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Украины в 1941–1944 гг., которые не совершили преступлений против мира и человечества, и тех, кто реабилитирован в соответствии с Законом Украины “О реабилитации жертв политических репрессий на Украине”¹.

Принятию этого закона с признанием борьбы воинов УПА с оккупантами предшествовала всесторонняя и объективная проверка деятельности ОУН-УПА, в которой, согласно Постановлению Президиума Верховного Совета Украины от 1 февраля 1993 г., участвовали такие органы власти Украины, как Министерство юстиции, Академия наук, МИД, МВД, СБУ, Генпрокуратура и Верховный суд. Совместно с соответствующими государственными учреждениями, общественными и международными организациями они провели проверку и изучение этого вопроса и должны были представить Президиуму ВС Украины юридически и исторически обоснованное заключение².

---

¹ См. О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты. — Закон Украины от 22 октября 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Украины, № 45, 6 ноября 1993 г. — С. 1049.

² См. К вопросу о проверке деятельности ОУН-УПА. — Постановление Президиума ВС Украины от 1 февраля 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Украины, 1993, № 14. — С. 380.

В декабре 1995 г. Верховный Совет Украины принял Закон “О внесении изменений и дополнений в Закон Украины “О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты”, где в статье 6 о лицах, относящихся к участникам боевых действий, еще раз подтверждается в пункте 16, что к ним относятся воины Украинской повстанческой армии, принимавшие участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Украины в 1941–1944 гг., которые не совершили преступлений против мира и человечества и реабилитированы в соответствии с Законом Украины “О реабилитации жертв политических репрессий в Украине”¹. А в статье 9 о лицах, относящихся к участникам войны, в пункте 8 названы также лица, которые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. отбывали наказание в местах лишения свободы или находились в ссылке и реабилитированы в соответствии с действующим законодательством Украины и бывшего СССР (там же, с. 6)

23 апреля 1999 г. Верховная Рада Украины приняла Постановление “Об информации Кабинета министров Украины по изучению деятельности ОУН-УПА”, в котором поручалось Кабинету министров “проинформировать до 10 июля 1999 г. Верховную Раду Украины о работе Правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН-УПА относительно определения официальной позиции о деятельности ОУН-УПА” (Ведомости Верховной Рады Украины, 1999, № 22-23, с. 472). Однако судьба этого постановления остается неизвестной и до сих пор, ибо среди материалов, публикуемых Ведомостями Верховного Совета Украины, эта информация не появлялась.

Представляемую работу авторы считают органическим продолжением ранее вышедшей книги об украинских повстанцах по документам и литературе 1944–1953 гг., а потому и назвали ее второй частью.

---

¹ См. О внесении изменений и дополнений в Закон Украины “О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты”, — Закон Украины от 22 декабря 1995 г. // Ведомости Верховного Совета Украины, 1996, № 1. — С. 4.

О постановлениях правительства СССР относительно Украины

Собрание постановлений советского правительства начало издаваться Управлением делами Совета Министров с 1947 г. В тот год вышло 12 сборников. Но уже в 1948 году выпуск книг сократился до восьми номеров, а в 1949 г. вышли последние номера 1, 2, 4-13, и до 1956 года сборники не выпускались вообще. И только в 1957 г. выпуск книг этой серии возобновился. По этой причине исследователи, изучающие документы 1954–1964 гг., решили восполнить недостающие источники за 1954–1956 гг. документами Верховного Совета СССР, который издавал “Ведомости”.

– 4 февраля 1954 г. ВС СССР принял указ о переименовании города Проскурова в город Хмельницкий и Каменец-Подольской области в Хмельницкую, утвердив представление ВС УССР.

– 8 февраля 1954 г. были приняты три указа: один об образовании союзно-республиканского Министерства черной металлургии СССР и союзно-республиканского Министерства цветной металлургии СССР. В указе поручалось передать этим министерствам предприятия и организации согласно списку СМ СССР, а также отмечалась необходимость образования союзно-республиканского Министерства черной металлургии в Украинской ССР. А два других указа посвящались награждению передовиков сельского хозяйства Сталинской области Украины.

– 19 февраля 1954 г. был принят указ ПВС СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР. В документе говорилось: “Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет: Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики. Председатель Президиума

Верховного Совета СССР К. Ворошилов. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. Пегов. Москва, Кремль, 19 февраля 1954 года”¹.

– 9 марта 1954 г. вышел Указ ПВС СССР “Об образовании общесоюзного Министерства высшего образования СССР”, которому передавались учебные заведения, учреждения, организации и предприятия согласно списку, утвержденному СМ СССР

– 6 апреля 1954 г. было принято еще два указа о награждении передовиков сельского хозяйства Одесской области.

– 30 апреля 1954 г. вышел Указ “Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство”. По этому документу решено распространить действие Указа ПВС СССР от 12 января 1950 года о применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам на лиц, совершивших умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

– 2, 6 и 11 апреля 1954 г. принимались также указы об образовании двух общесоюзных министерств — Министерства общего машиностроения СССР и Министерства строительства предприятий угольной промышленности СССР. А 42 многодетным женщинам Украины были присвоены почетные звания “Мать-героиня”.

– В мае Президиум Верховного Совета СССР принял три указа, затрагивающих интересы Украины. 13 мая был отменен Указ ВС СССР “О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия”. Этим указом все виновные освобождались, судимость с них снималась, а предприятиям были расширены права по продаже оборудования и материалов. Еще 48 женщин Украины получили почетное звание “Мать-героиня”.

– Двумя майскими указами были награждены работники свеклосовхозов Киевской области — всего 47 человек и 67 работников Золотоношского лесхоза Полтавской области.

В мае 1954 г. была ратифицирована Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Документ был ра-

---

¹ См. Ведомости Верховного Совета СССР, № 4 (798), 9 марта 1954 г. — С. 147; Там же. Речи Тарасова М. П., председателя Президиума ВС РСФСР и Коротченко Д. С., председателя ПВС УССР. — С. 171-172.

тифицирован ПВС СССР с двумя оговорками и передан в архив ООН. Первая оговорка — о том, что споры решаются в Международном суде с согласия всех спорящих сторон. А вторая, что СССР не согласен со ст. XII и считает, что все положения Конвенции должны распространяться на самоуправляющиеся территории, включая подопечные (с. 409). Из ст. XI: “Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую: а) убийство членов такой группы; в) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членом такой группы; с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. В последующих статьях Конвенции определены наказания за такие деяния, как геноцид, заговор с целью совершения геноцида и соучастие в геноциде (с. 406). Месяц май завершился еще несколькими важными награждениями. 22 мая указом ПВС СССР орденом Ленина были награждены: Украинская Советская Социалистическая Республика — в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией и отмечая выдающиеся успехи украинского народа в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, а также город Киев, сыгравший большую роль в истории русского, украинского и белорусского народов (с. 411). А 29 мая 1954 г. за это же самое орденом Ленина была награждена Российская Федерация (с. 417).

Указы ПВС СССР за август 1954 г. были посвящены, помимо награждения, образованию союзно-республиканского Министерства городского и сельского строительства СССР (17 августа), возникшего на базе преобразования Министерства жилищного гражданского строительства союзных республик. Этому новому министерству были переданы предприятия и организации союзных республик согласно списку, утвержденному СМ СССР (с. 499). А все строения горжилфонда и занятые ими земельные участки были освобождены от налога (с. 501).

В осенние месяцы вышли Указы ПВС СССР “Об образовании об-

щесоюзного Министерства морского флота СССР и общесоюзного Министерства речного флота СССР” (5 октября), “Об отнесении поселка Шахты № 28 к категории поселков городского типа, по представлению ПВС УССР”. А также указы о награждениях писателя Бажана М. П. орденом Ленина, первого секретаря Волынского обкома КПУ Грушецкого И. С. — орденом Ленина, о присвоении почетного звания “Мать-героиня” многодетным матерям по областям республики.

“Ведомости Верховного Совета СССР” за 1955 г. начинаются с Указов: 11 января — “Об ответственности за потравы посевов в колхозах и совхозах”, в котором предусматривался штраф в 25 руб. с каждой головы мелкого скота, 50 руб. — с крупного скота и верблюдов, 2 руб. — с головы птицы. За потравы при проездах — от 50 до 100 руб. 29 января — “Об образовании общесоюзного Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности СССР”. 7 февраля — Закон “О государственном бюджете СССР”, в котором бюджет УССР составлял: по доходам — 26 335 882 тыс. руб. и по расходам 26 335 882 тыс. руб. В этот же день были приняты еще три указа: о внесении изменений в Конституцию, где были названы 25 министерств общесоюзного профиля и 25 союзно-республиканского (МИД, обороны, МВД, финансов, сельского хозяйства, совхозов и другие). Была отменена уголовная ответственность женщин за аборт, а строения госжилфонда и земельные участки были освобождены от налога и земельной ренты.

— 8-9 февраля 1955 г. ВС СССР утвердил Указ ПВС от 25 января 1955 г. “О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией” и принял Декларацию, в которой говорится, что Верховный Совет считает своим долгом обратить внимание народов и парламентов всех государств на то положение, которое складывается в Европе и Азии, а также в других районах мира и во многом усиливает напряженность в международных отношениях и угрозу безопасности народов. “В Европе создаются военные группировки некоторых государств, направленные против других европейских государств. Проводится опасная политика восстановления германского милитаризма, который еще совсем недавно развязал мировую войну, принесшую народам неисчислимые бедствия. Такая война неизбежно превратится в новую мировую войну” (с. 49). В тот же день,

9 февраля, Верховный Совет СССР назначил Г. К. Жукова министром обороны СССР (с. 51).

– 25 и 26 февраля 1955 г. вышли указы о присвоении почетного звания “Мать-героиня” 61 многодетной матери Украины, которые родили и воспитали 10 и более детей (с. 118-122). Мартовские указы Президиума ВС ССР имели такое содержание: ранее существовавшая уголовная ответственность за самовольный проезд в товарных поездах была заменена мерами административного воздействия. Звание маршала Советского Союза было присвоено генералам армии — Баграмяну И. Х., Гречко А. А., Еременко А. И., Москаленко К. С. и Чуйкову В. И. Звание маршала авиации получили генерал-полковник Руденко С. И. и Судец В. А. (с. 132). 14 марта 1955 г. Клухорский район Грузинской ССР указом ВС СССР был передан в состав Ставропольского края РСФСР (с. 133). Украинский поэт Рыльский М. Ф. 18 марта был награжден орденом Ленина к своему 60-летию, а писатель и кинорежиссер А. П. Довженко награжден орденом Трудового Красного Знамени (с. 152).

В мае еще 48 женщинам Украины было присвоено почетное звание “Мать-героиня”, а драматург А. Корнейчук к своему 50-летию был награжден орденом Ленина. Два указа были посвящены государственному строительству — образован Госкомитет СМ СССР по вопросам труда и зарплаты. Появление новой структуры мотивировалось так: в целях усиления государственного контроля за работой министерств и ведомств и улучшения их работы в области труда и зарплаты, а также для разработки проектов законов и постановлений по этим вопросам (с. 240). Во главе комитета был поставлен Л. Каганович (с. 241). Отдельным указом была реорганизована Государственная плановая комиссия СМ СССР, на базе которой было образовано две государственных плановых комиссий СМ СССР: по перспективному планированию (Госплан СССР) и по текущему планированию (Госэкономкомиссия СССР), которые возглавили Байбаков и Сабуров (с. 242).

Из указов ПВС СССР за август 1955 г. исследователи обратили внимание на документ “О преобразовании общесоюзного Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности в союзно-республиканское Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и образовании союзно-республиканского

Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности Украинской ССР”. Для вновь созданной структуры Украины также были переданы соответствующие организации и предприятия по списку СМ СССР (с. 391). 15 августа вышел Указ “Об отпусках и условиях труда подростков”, который устанавливал для них продолжительность рабочего дня. До 16 лет — 4 часа, до 18 лет — 7 часов. Отпуск и тем и другим — 1 месяц. Отдельным указом 19 августа было утверждено Положение о Государственном флаге СССР, а союзным республикам предложено внести изменения в свое законодательство о государственном флаге республики с отменой старого постановления ЦИК и СНК от 29 августа 1924 г. (с. 419).

Очень важный указ принял Президиум Верховного Совета СССР 17 сентября 1955 г. “Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.” Принятие этого документа мотивировалось новыми большими успехами во всех областях хозяйственного и культурного строительства, дальнейшим укреплением своего социалистического государства и прекращением состояния войны между Советским Союзом и Германией, а также принципами гуманности. “Президиум Верховного Совета СССР считает возможным применить амнистию в отношении тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по малодушию или несознательности оказались вовлеченными в сотрудничество с оккупантами. В целях предоставления этим гражданам возможности вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества” (с. 467).

По этому указу освобождались из мест заключения и от других мер наказания лица, осужденные на срок до 10 лет лишения свободы включительно, за совершенные в период войны пособничество и другие преступления, предусмотренные статьями 58-1, 58-3, 58-6, 58-10, 58-12 УК РСФСР и соответствующими статьями кодексов других союзных республик. Сокращалось наполовину назначенное судом наказание осужденным на срок свыше 10 лет. Освобождались из мест заключения независимо от срока наказания лица, осужденные за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях, а также все ссыльные и выселенные за это. Данная амнистия не применялась к осужденным за убийство и истязание со-

ветских граждан (с. 467). Закрывались все следственные дела и дела, не рассмотренные судами по этим статьям. Снималась судимость и поражение в правах с амнистируемых, а также с лиц, ранее судимых и отбывших наказание. Освобождались от ответственности советские граждане, находящиеся за границей, которые в период войны сдались в плен или служили в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Освобождались от ответственности и те, кто ныне находится за границей, которые во время войны занимали руководящие должности в созданных оккупантами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлеченные в антисоветские организации в послевоенный период, если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью в пользу Родины или явились с повинной.

Рассматривалось как смягчающее вину обстоятельство явка с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период войны тяжкие преступления против советского государства. Устанавливалось, что в этих случаях наказание, назначенное судом, не должно превышать пяти лет ссылки. Одним из пунктов указа Совету Министров поручалось принять меры к облегчению въезда в СССР советских граждан, находящихся за границей, а также членов их семей, независимо от гражданства, и их трудоустройству в Советском Союзе (с. 468).

Еще два указа принял Верховный Совет СССР в сентябре 1955 г. Об образовании союзно-республиканского Министерства текстильной промышленности СССР и союзно-республиканского Министерства легкой промышленности СССР. Эти министерства поручалось создать на базе предприятий и организаций Министерства товаров широкого потребления СССР. Признано необходимым также образование в союзных республиках одноименных министерств на базе предприятий и организаций министерств промышленности товаров широкого потребления союзных республик (с. 471). А 28 сентября вышел Указ “О досрочном освобождении германских граждан, осужденных судебными органами СССР за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны”. Мотивация: ходатайства ГДР и ФРГ. Учитывалось, что прошло 10 лет и они отбыли значительную часть срока наказания. Тогда было освобождено 8877 германских граждан, и они были репатриированы. Германским властям

были переданы 749 германских граждан как военные преступники, поскольку Верховный Совет не считал возможным досрочно освободить указанных лиц ввиду особой тяжести совершенных ими преступлений против советского народа (с. 472).

В октябре и ноябре 1955 г. вышли указы ПВС СССР о присвоении многодетным матерям почетного звания “Мать-героиня”. Тогда в три приема это звание получили 163 женщины Украины, родившие и воспитавшие 10 и более детей (с. 535, 583 и 638). Был отменен также запрет на аборт. Здесь мотивация была такая: для поощрения материнства, для охраны детства, роста сознательности и культурности женщин. Прерывание беременности, запрещенное в 1936 г., теперь разрешалось, но только в больничных условиях, и сохранялась уголовная ответственность лиц, не имеющих медицинского образования и делающих аборт вне больницы (с. 590).

Из документов Верховного Совета СССР за 1956 г. мы представляем для сравнения государственные бюджеты некоторых союзных республик на 1956 г. РСФСР — 71.181.215 тыс. руб.; Укр. ССР — 29.315.002 тыс. руб.; Белорусская ССР — 4.513.886 тыс. руб.; Казахская ССР — 8.766.410 тыс. руб.; Узбекская ССР — 4.275.005 тыс. руб.; Грузия — 2.8 млрд. руб.; Азербайджан — 2.8 млрд. руб. Остальные — по 1 млрд. руб. (с. 10). Показательны также отчисления республикам из общесоюзных налогов. Так, налог с оборота для России — 3,5%, а для Украины — 17,9%, для БССР — 21,6%. Всех больше получала отчислений Карело-Финская ССР — 67,2%, Киргизия — 36,2%, Литва — 35,7%. От подоходного налога с колхозов большинству республик отчисляли 40%. От подоходного налога с населения — всем по 25%, с налога холостяков, одиноких и малосемейных, как и с займов и лесного налога, — 40%, а с сельхозналога — 75%. От налога с доходов МТС — всем по 25%, а Узбекистану, Туркмении и Таджикистану — по 10% (с. 10).

Январские указы 1956 г. в основном касались государственного строительства союзных республик. Так, 12 января 1956 г. вышел Указ “О преобразовании Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР в союзно-республиканское”, и признано необходимым образовать союзно-республиканское Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности Казахской ССР, которому пере-

давались строительно-монтажные организации и предприятия по списку СМ СССР. 12 января ПВС СССР принял Указ “О преобразовании Министерства геологии и охраны недр СССР в союзно-республиканское Министерство геологии и охраны недр СССР”, и признано необходимым образовать союзно-республиканское Министерство геологии и охраны недр Казахской ССР (с. 90). 21 января вышел указ об образовании общесоюзного Министерства приборостроения и средств автоматизации СССР и общесоюзного Министерства машиностроения СССР. Эти два новых министерства создавались на базе предприятий Министерства машиностроения и приборостроения СССР (с. 93). А 23 января 1956 г. упразднялась Нижне-Амурская область Хабаровского края и выделялась Камчатская область из состава Хабаровского края. В конце января вышел указ о награждении Бегмы В. А. орденом Ленина в связи с его 50-летием (с. 102).

Февральские указы ВС СССР также касались различных сторон жизни союзных республик. Одним из указов К. Е. Ворошилову было присвоено звание Героя Советского Союза (с. 105). С 10 февраля снижались ставки страховых платежей по обязательному страхованию животных в колхозах. Теперь устанавливались такие размеры платежей (в рублях со 100 руб. страхового обеспечения): лошади и мулы — 7.80, верблюды и ослы — 4.00, крупный рогатый скот — 1.60, овцы и козы — 2.40, свиньи — 3.20, олени — 4.80. А закон от апреля 1940 г. отменялся (с. 115). Еще 49 многодетных женщин из Украины были удостоены звания “Мать-героиня” (с. 125). Указом от 13 февраля Президиум ВС СССР частично изменил границу между Казахстаном и Узбекистаном. Мотивация приводилась такая — в связи с передачей из Казахской ССР в состав Узбекской ССР Бостандыкского района и части земель Голодной степи. Дано описание новой границы по ручьям, высотам, перевалам и другим местным приметам (с. 133). А 18 февраля указом ПВС СССР было утверждено представление Киргизии об упразднении Таласской области этой республики.

Четыре мартовских указа ПВС СССР также заслуживают внимания при освещении данной темы. С 1 января 1957 г. все гидроэлектростанции освобождались от уплаты земельной ренты за земли в зонах затопления и водохранилищах (указ от 2 марта, с. 139). С 10 марта Совет Министров СССР сократил продолжительность рабочего дня для рабочих и служащих в предвыходные и в предпраздничные дни,

но оплату должны были производить как за полный рабочий день — при повременной оплате, а при сдельной — по выполненной работе (с. 140). По указу от 29 марта увеличивалась продолжительность отпусков по беременности и родам с 77 до 112 календарных дней с отпуском 56 дней до родов и 56 — после, с выдачей пособия.

Апрельские указы ПВС СССР касались структуры центрального аппарата прокуратуры СССР, преобразования общесоюзного Министерства строительства предприятий угольной промышленности СССР и образования союзно-республиканского Министерства строительства предприятий угольной промышленности Украинской ССР. Была ратифицирована международная Конвенция № 100 относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности. Отменялась судебная ответственность рабочих и служащих за самовольный уход с предприятия и из учреждения и за прогул без уважительных причин. Частично были изменены границы между Казахской ССР и РСФСР, в связи с передачей Казахстаном южной части Джанынбекского района России с описанием по местности (с. 229).

Особенно много вышло указов ПВС СССР в мае 1956 г. Так, в Указ от 11 августа 1948 г. “О подоходном налоге с колхозов” были внесены такие изменения: “Советы Министров союзных республик по ходатайству исполкомов областей, городов и районов могут полностью или частично освобождать отдельные колхозы, пострадавшие от стихийных бедствий, от уплаты налога, а также предоставлять отсрочки платежей и производить в необходимых случаях списание недоимок по налогу за счет бюджета республики”. С 1 июля 1956 г. устанавливался 6-часовой рабочий день для подростков от 16 до 18 лет с оплатой их труда, как за полный рабочий день взрослых. В том месяце Министерство заготовок СССР было преобразовано в союзно-республиканское Министерство хлебопродуктов СССР, произошло объединение Минлегпрома СССР и Минтекстильпрома СССР в Министерство легкой промышленности СССР. А Министерство автотранспорта и шоссейных дорог СССР было совсем упразднено. Его предприятия и организации передавались в ведение союзных республик (с. 293). В конце мая были упразднены еще два министерства — общесоюзное Министерство речного флота СССР и Министерство юстиции СССР. В первом случае все речные предприятия передавались союзным респуб-

лика, а во втором — все функции переходили к Министерствам юстиции союзных республик (с. 294).

4 июня 1956 г. была ратифицирована Конвенция Международной организации труда “О сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю”.

14 июля 1956 г. сессия Верховного Совета СССР приняла Закон “О государственных пенсиях”, который вводился в действие с 1 октября 1956 г. На этом форуме все названные указы были утверждены, в том числе и о преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР и о включении ее в состав РСФСР (с. 411). В том месяце продолжалось награждение активных участников первой русской революции. Еще 38 человек получили орден Ленина и 587 человек — орден Трудового Красного Знамени, среди которых многие с украинскими фамилиями (с. 428). А в конце месяца — 28 июля 1956 г. вышел Указ ПВС СССР “Об образовании союзно-республиканского Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности Украинской ССР”. В документе признавалась необходимость создания такого правительственного органа, которому передавались организации и предприятия по списку, утвержденному СМ СССР.

В августе были приняты три указа, затрагивающие интересы Украины. Так, 27 августа вышел Указ ПВС СССР, затрагивающий экономические и социальные интересы граждан, “О денежном налоге с граждан, имеющих скот в городах, кроме колхозников, проживающих в городах”. Налог вносился один раз в год и имел такие размеры: 500 руб. за корову, 150 — за свинью, 40 рублей — за козу или овцу, за рабочую лошадь — 1500 руб., за другой рабочий скот — 750 руб. Налог выплачивался гражданами равными частями (с. 453). Одним из указов были расширены права областных судов и упразднены управления Минюста союзных республик при областных советах. Эти изменения в политической жизни мотивировались дальнейшим укреплением социалистической законности, улучшением работы судов и сосредоточением контроля за их деятельностью в одной органе (с. 441).

20 сентября 1956 г. вышло Постановление Президиума Верховного Совета СССР о применении указа ПВС СССР от 17 сентября 1955 г. “Об амнистии советских граждан...”. В документе провозглашалось

их освобождение или возвращение из ссылок и спецпоселений, снятие судимости и прекращение всех следственных дел (с. 501).

Три октябрьских указа ПВС СССР были посвящены награждению. А четвертый “О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством”. Этот документ запрещал цыганам заниматься этим и предлагал им перейти к трудовому оседлому образу жизни. Правительствам республик поручалось принять меры к расселению цыган на постоянное место жительства, их трудоустройству и культурно-бытовому обеспечению. А за злостное уклонение предусматривалась по приговору суда ссылка до пяти лет в соединении с исправительно-трудовыми работами. Расследование возлагалось на органы милиции союзных республик (с. 547).

24 ноября 1956 г. вышел указ ПВС СССР о присвоении почетного звания “Мать-героиня” еще 51 украинской женщине. А декабрьские указы начались с награждения Г. К. Жукова четвертой медалью “Золотая Звезда”. 8 декабря Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал совместную Декларацию о прекращении состояния войны с Японией и восстановлении мира и добрососедских отношений. А уже 13 декабря вышел указ об амнистии японских граждан, осужденных в Советском Союзе за преступления в период войны. Амнистия мотивировалась прекращением состояния войны и отбытием значительной части наказания. Амнистированные освобождались и возвращались на родину.

Собрание постановлений правительства СССР за 1957 г. Документ от 25 февраля 1957 г. “О передаче Советами Министров союзных республик лимитов и заданий по капитальному строительству, труду и себестоимости, установленных союзно-республиканским министерствам на 1957 г.” В документе поручалось в недельный срок сообщить им планы и задания (с. 139-140).

– О передаче Советам Министров союзных республик материальных фондов, выделенных союзно-республиканским министерствам на 1957 г. В документе за подписью Н. Булганина и А. Коробова поручалось передать эти фонды в распоряжение союзных республик, установить порядок согласования и обязать в недельный срок распределить выделенные им в плане снабжения на 1957 г. материальные фонды и сообщить о распределении этих фондов в Госэкономкомиссию СССР и ЦСУ СССР (с. 140-141).

За период с 4 июля 1957 г. по 20 июля 1957 г. постановлениями Совета Министров СССР за подписью этих же лиц была прекращена деятельность министерств станкостроительной промышленности, тяжелого машиностроения, транспортного машиностроения, промышленности продовольственных товаров, строительных материалов, мясных и молочных продуктов, рыбной промышленности, электротехнической промышленности, строительного и дорожного машиностроения, угольной промышленности, цветной металлургии, автомобильной промышленности, легкой промышленности, бумажной и деревообрабатывающей промышленности, приборостроения и средств автоматики. Всего 16 министерств. Это мотивировалось тем, что, во исполнение Закона “О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством”, была закончена передача этих предприятий и организаций в ведение соответствующих совнархозов (с. 305–313).

До конца июля 1957 г. и в августе была прекращена деятельность еще трех министерств СССР — машиностроения, нефтяной промышленности и городского и сельского строительства СССР, где на документах стоят подписи не только Н. Булганина и А. Коробова, но и зампреда А. Косыгина (с. 376–377).

В сентябре 1957 г. Совет Министров утвердил Положение о совете народного хозяйства экономического административного района (о совнархозе) из 138 пунктов, в которых определялись задачи, функции, права совнархоза в области планирования (12 прав), в материально-техническом снабжении (9 прав), финансировании и кредитовании (28 прав), в сфере труда и зарплаты (17 прав) и в капитальном строительстве — 23 права. В том числе создание при каждом совнархозе арбитража, наделенного правом выдавать приказы на принудительное выполнение выносимых им решений (с. 416–429).

В декабре 1957 г. Н. Булганин подписывает постановление Совета Министров СССР № 1338 о выплате единовременного вознаграждения за выслугу лет работникам, занятым на подземных работах Донецкого и Львовско-Волынского угольных бассейнов и Ставропольского края (с. 516–517).

10 апреля 1958 г. Совет Министров, возглавляемый уже Н. Хрущевым, обязал Минфин страны выдавать колхозам ссуды на строительство общеобразовательных школ, интернатов при них, учебных

мастерских, школ-интернатов в сельской местности, осуществляемое за счет собственных средств колхозов. Кредит предоставлялся в размере до 50% сметной стоимости на срок до трех лет, с погашением его со второго года после выдачи ссуды. Причем решение об этом принимало общее собрание колхозников и районная власть (Собрание постановлений правительства СССР за 1958 г., № 1-20, с. 119).

18 апреля 1958 г. СМ СССР принял решение реорганизовать МТС в РТС в соответствии с Законом от 31 марта 1958 г. Была начата продажа колхозам сельхозмашин на принципах добровольности, в исправном состоянии по ценам областных и республиканских органов. В том числе в рассрочку, а их обслуживание поручалось РТС (ремонтно-техническим станциям) на договорных условиях. РТС работали на основе хозрасчета (с. 154, там же).

30 июня 1958 г. постановлением № 690 правительство СССР отменило обязательные поставки и натуроплату за работу МТС и ввело новый порядок заготовок сельхозпродуктов, цены и условия — в виде госзакупок, а планы поставок республиками в союзный фонд стало утверждать само по ценам за каждый вид, которые устанавливались этим же постановлением (с. 273).

25 октября 1958 г. Н. Хрущев и П. Демичев, как управделами, подписали постановление № 1187 об утверждении Типового положения об органах государственного страхования в союзных республиках, вместо старого от 1948 г. Новым положением определялись такие задачи государственного страхования в случае стихийных бедствий или несчастных случаев (пожары, падеж скота, наводнение и др.) — страхование имущества колхозов и организаций, а также личного страхования и порядок выплаты страховых возмещений (там же. С. 486–493).

В Собрании постановлений правительства № 20 от 1958 г. представлен документ, совместно принятый ЦК КПСС и Советом Министров СССР. В источнике, в частности, отмечалось, что в стране необоснованно и произвольно устанавливались всякого рода юбилейные даты, что если отмечать юбилеи предприятий, учреждений, отраслей, созданных за годы советской власти, то пришлось бы стать на путь сплошных юбилейных празднеств. Документ осуждал создание юбилейных комитетов и комиссий, составление планов с приглаше-

ниями, выпуск медалей, знаков, марок, сборников, выставок, киносъемок, подарков за государственный счет. Это строгое постановление устанавливало такие юбилеи — начинать с 50-летия, затем 100-летие, далее через 50 лет. А юбилеи деятелей — с 50-летия и далее через 10 лет, и только за счет личных средств. За излишества взыскивать расходы (с. 556, там же).

В Собрании постановлений правительства СССР № 1-10 за 1959 г. представлены такие документы. 2 марта ЦК КПСС и Совет Министров приняли постановление “Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране” и одобрили проект временного положения о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка, в котором определены задачи ДНД и ее структура, обязанности и права дружинников и районного (городского) штабов, а также обязанности и права дружинников и меры поощрения.

6 марта 1959 г. было принято совместное постановление ЦК и СМ № 215 о мерах по улучшению бытового обслуживания населения.

13 марта того же года Н. Хрущев подписывает постановление СМ № 259 об упорядочении льгот по переселению, которым стимулировалось переселение в плановом порядке на добровольных началах путем выдачи единовременных денежных пособий за счет государства, а также кредитов на строительство домов с надворными постройками с погашением кредитов за счет государства, и кредитов на покупку скота. Документ освобождал в местах вселения колхозников-переселенцев от сельхозналога, а с колхозов — по числу принятых семей. Новые колхозы освобождались от всего сельхозналога. Льготы действовали от двух до пяти лет. Республикам поручалось продавать переселенцам зерно (муку) по 1,5 ц на главу семьи и по 0,5 ц — на каждого члена семьи по поясным розничным ценам. Разрешалось также при внутриреспубликанском переселении в безлесные районы оплачивать семьям провоз лесоматериалов и срубку домов (из расчета один вагон на семью) за счет ассигнований, предусмотренных на переселенческие мероприятия по бюджету республики. Льготы действовали для переселенцев в плановом порядке в 1959–1961 гг. (там же, с. 105).

Для лучшего распространения книг постановлением № 347 от 1 апреля 1959 г. давались поручения областным, республиканским и центральным органам ввести такой расчет между издателями и

книготорговлей: книготорговля полностью оплачивает издания, если тираж согласован издателем с ним, а сверх того — возвращается издателю, если продать не удалось (с. 137).

В том же году были прекращены выплаты единовременного вознаграждения (процентных надбавок) за выслугу лет работникам учреждений и организаций, а также начали устраняться излишества в отделке, оборудовании и во внутреннем убранстве общественных зданий. Как недостаток, например, отмечалось, что на внутреннее убранство только девяти санаториев в Ялте и Сочи на 2435 мест затрачено около 34 млн. руб. вместо 6,8 млн. руб. А на оборудование и внутреннее убранство гостиницы “Украина” в Киеве на 555 мест — 6,7 млн., что в четыре раза больше для такой же гостиницы по типовому проекту. На аэровокзале Львова чрезмерно применена роспись стен и потолков. Имеется дорогая осветительная аппаратура устаревших форм и громоздкая неудобная мебель. Отмечались излишества в убранстве служебных кабинетов и завышение их площади, в то время как недостаточно обустроены школы, больницы, детские учреждения (с. 171).

В сборнике постановлений с №№ 11-20 имеется совместно принятое постановление ЦК партии и Совета Министров о расширении самообслуживания в школах, детских домах, ПТУ, средних и высших учебных заведениях. Были снижены государственные розничные цены на виноградные и плодоягодные вина на 19-20%, на часы, велосипеды, радиолы, фотоаппараты, капроновые чулки. Были введены отраслевые нормы бесплатной выдачи спецодежды, обуви, предохранительных приспособлений вместо ведомственных норм.

В ведение Украины переведены Харьковский авиационный, Николаевский кораблестроительный и Львовский торгово-экономический институты из Минвуза и Центросоюза, Самборский статистический техникум — из ЦСУ, а из упраздненных министерств в ведение Совмина УССР перешли киевские строительный и геологоразведочный техникумы, 11 техникумов Луганска, Львова, два одесских, Полтавы, Ясиноватой, Конотопа, Херсона и три харьковских (с. 323).

Рушился железный занавес. Летом 1959 г. вышли документы о въезде в СССР и выезде из него. Они регламентировали этот процесс. Так, въезд разрешался иностранцам по загранпаспортам при наличии советских въездных виз, а без виз — только советским гражда-

нам с загранпаспортами или с удостоверением на выезд за границу. Советским же гражданам, не имеющим этих документов, въезд в СССР разрешался при наличии советских въездных виз.

Выезд из Советского Союза советских и иностранных граждан разрешался по загранпаспортам или по документам, их заменяющим, по выездным визам соответствующих органов, в зависимости от служебного положения гражданина, — от МИДа до МВД. А на право перехода госграницы, проживания за границей и обратного возвращения требовались такие документы: дипломатический паспорт, служебный паспорт, общегражданский загранпаспорт, виды на жительство, свидетельство на возвращение, удостоверение на выезд за границу (с. 325–329).

22 июня 1959 г. Н. Хрущев как председатель СМ СССР подписал постановление “О некоторых вопросах хозяйственного строительства”, которым союзное правительство передавало республиканским дополнительные полномочия для решения своих вопросов. Этот документ передавал республикам, совнархозам, исполкомам еще 24 полномочия, начиная с изменения номенклатуры и объема производства без изменения квартальных и годовых заданий, а также без изменения взаимоотношений с союзным бюджетом, и кончая таксами для исчисления размера взиманий за ущерб, причиненный населением незаконной порубкой или повреждением леса. Тут и 5% — размер финансового резерва, и 50% — сверхплановой торговли, право на трехлетнюю рассрочку в оплате за здания, передаваемые организациями, и право совнархозов отчислять на жилищное строительство от сверхплановой прибыли, и многие другие (с. 329–333).

2 июля 1959 г. ЦК партии и советское правительство приняли совместное постановление “О мероприятиях по решительному наведению порядка в премировании рабочих, инженерно-технических работников и служащих, занятых в народном хозяйстве”, в котором премирование зависело от результатов работы по месяцам и кварталам с установлением процента от окладов по отраслям и размерам перевыполнения плана и себестоимости.

1 июля 1959 г. Совмин принял постановление “О порядке утверждения типовых проектов по строительству” с повышением зарплаты экспертам (с. 367).

2 июня 1959 г. Н. С. Хрущев подписал постановление о льготах

для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений, которые действуют и доныне (с. 369).

Через два дня Н. Хрущев подписывает два постановления — о формах и сроках обучения в вузах и о производственной работе и практике студентов, а также о формах и сроках обучения и об улучшении качества подготовки специалистов в средних специальных учебных заведениях (с. 418-427). Так, в вузах с того времени установлено сочетание всех форм обучения, введена была годичная практика, вузам разрешилось увеличивать сроки сверх пяти лет, но не более шести, и другие.

12 августа Совмин СССР принял постановление № 915 о продаже рабочим и служащим в кредит товаров длительного пользования. В нем разрешалось развернуть такую продажу в городах таких товаров, как радиолы, радиоприемники, фотоаппараты стоимостью до 400 руб., а также велосипеды, мотоциклы, швейные машинки и лодки стоимостью до 700 руб. (с. 439).

Важное постановление было принято 8 октября 1959 г. ЦК партии и Совмин внесли некоторые изменения в преподавание истории в школах. Этот документ поручал министерствам просвещения союзных республик издать учебники по истории своих республик в срок до 1 июня 1961 г. Устанавливался такой порядок изучения истории: в 4-м классе — рассказы из истории СССР, 5-й класс изучал элементарный курс по истории древнего мира, 6-й класс — элементарный курс истории средних веков, 7-8-й классы — элементарный курс истории СССР со сведениями о государственном и общественном устройстве СССР, 9-10-11-й — систематический курс истории СССР и систематический курс новой и новейшей истории. А Конституция СССР с положениями республиканских конституций изучалась в 11-м кл. Устанавливались сроки издания учебников, но не оговаривалось ничего о национальных языках. Зато академическим институтам поручалось принять участие в их составлении, в проверке и обсуждении представленных проектов в министерствах просвещения республик (с. 466-467).

11 декабря 1959 г. Совмин СССР издал постановление о добровольном страховании имущества колхозов и населения. В нем дополнительно к обязательному окладному страхованию указанное ниже

имущество колхозов и граждан может быть застраховано и по добровольному страхованию: а) в колхозах — сельскохозяйственные культуры и животные, б) в хозяйствах граждан — строения и животные. Кроме того, в колхозах можно застраховать добровольно машины, орудия, транспортные средства, зверей, пчел, кроликов. Документы об этом от 1942 г. этим постановлением отменялись (с. 527).

Много важных постановлений относительно Украины было принято в 1960 г. Так, в собрании № 1-5 опубликованы такие документы: об улучшении работы ВДНХ и повышении ее роли в дальнейшем внедрении достижений, где имелся отдельный павильон Украины; об организации заводов-вуззов, а также предприятий и цехов при вузах, о пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства; об условиях премирования по соревнованию; об улучшении работы по присуждению Ленинских премий; о мерах по улучшению медобслуживания и охраны здоровья населения; о трудоустройстве и материально-бытовом обеспечении военнослужащих, увольняемых по закону о значительном сокращении Вооруженных сил СССР.

Поручалось, например, союзным республикам, министерствам и ведомствам увеличить количество больничных коек с 1532 тыс. до 2148 тысяч в 1965 г. А по сокращению в Вооруженных Силах — в месячный срок трудоустроить уволенных в запас и в отставку со льготами по проезду, обучению, пособиям, кредитованию и другим (с. 74).

В одном из постановлений определялись меры по улучшению качества диссертационных работ и порядка присуждения ученых степеней и званий. В другом — меры по увеличению производства и улучшению качества пищевых продуктов из картофеля, кукурузы, овощей, фруктов и винограда, которым предусматривались задания республикам по объему до 1965 г. Так, производство кукурузных хлопьев поручалось довести до 35 тыс. т, воздушной кукурузы — до 20 тыс. т, крахмала — до 217 тыс. т, крахмальной патоки — до 353 тыс. т, глюкозы — до 34 тыс. (с. 91).

По диссертационной теме объявлялся состав ВАК, его президиум по секциям, названы вузы, принимающие отдельно докторские и кандидатские диссертации к защите. По Украине таких было: шесть учреждений академических и семь учебных, всего 13. По кандидат-

ским — 26 в вузах и семь в академических учреждениях. Сравним с Грузией: по докторским — четыре вузовских и три академических (с. 153).

5 февраля 1960 г. принято постановление ЦК и правительства об организации Университета дружбы народов. В эти же дни февраля было принято постановление об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местах, приравненных к ним. Эти районы названы поименно: шесть районов Сахалина, Охотский район Хабаровского края, вся Магаданская область и Камчатка, в Якутии все районы севернее 61 градуса, в Красноярском крае все районы севернее Полярного круга, 4 района Тюменской области и другие. Для нашей темы это важно потому, что сюда осуществлялись конвоирование, выселение и ссылки (с. 185).

Среди мартовских и апрельских постановлений 1960 г. были и такие: об организации школ с продленным днем (ЦК и Совмин), о мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешению бытовых нужд трудящихся. Так, “продленка” устанавливалась для 1–8-го классов, для которых за счет родителей организовывалось двухразовое горячее питание по поясам от 4,9 руб. до 6,4 руб., а для 1–2-го классов еще и дневной сон, при этом для малообеспеченных семей устанавливались льготы (с. 191).

ЦК партии и Совмин определили зарплату учителей, директоров, завучей школ рабочей молодежи, в том числе на селе, вечерних и заочных общеобразовательных школ, а также инспекторов школ. Отдельно принималось Советом Министров постановление о производственной работе и об обучении студентов вузов. Здесь намечалось, например, для студентов первых двух курсов — 1 год и 4 месяца, а на старших — до 6 месяцев (с. 220).

19 марта 1960 г. правительство приняло постановление № 304, в соответствии с которым произошло объединение вузов. Так, в Украине объединились Донецкий индустриальный и политехнический, Киевский финансово-экономический и народного хозяйства, Харьковский сельскохозяйственный и электрификации. Львовский сельскохозяйственный и зооветеринарный — с переводом в село Дубляны. Харьковский ветеринарный и зоотехнический — с переводом в поселок Деркачи. Днепропетровский с/х институт — на базу одного

из совхозов. Одесский сельхозинститут выехал тогда в Тимофеевское учебное хозяйство. Крымский сельхозинститут — на базу совхоза Коммунар (с. 227). Краматорский вечерний объединился с Донецким политехом. А Луганский вечерний машиностроительный институт начал только организовываться в 1960 г.

7 апреля 1960 г. ЦК и Совет Министров СССР приняли постановление о дальнейшем совершенствовании дела планирования и руководства народным хозяйством (с. 230–234). В документе координировалась деятельность республик в области выполнения годовых плановых заданий. Создавался госплановый комитет Совмина, определялись его функции: он составлял планы и титульные списки, координировал, определял специализацию и кооперирование, межреспубликанские поставки продукции и оборудования, контролировал выполнение годовых планов, государственную дисциплину поставок, правильное использование средств и рабочей силы. Всего комитет выполнял 12 функций (с. 232).

Кроме того, этим же документом при Совете Министров создавался государственный научно-экономический совет, который получал такие функции, ущемляющие права Украины, как разработка с участием республик перспективного плана на 20 лет, разработка проблемных и обобщающих предложений, внесение предложений по корректировке перспективного плана, проверка соответствия перспективных планов союзных республик, министерств и ведомств страны перспективному плану развития СССР. Совет должен был также увязывать перспективный план страны с другими соцстранами.

Документ устанавливал, что Госплан представляет в Совет Министров заключение по проектам перспективных планов, а совет — заключение по проектам годовых планов и по другим важнейшим вопросам развития народного хозяйства СССР. В связи с созданием совнархозов признано необходимым образовать в крупных экономических районах страны экономические советы по координации и планированию работы совнархозов, входящих в состав этих районов (с. 233).

10 марта 1960 г. постановлением № 355 Совмин страны передал профсоюзам санатории и дома отдыха, работавшие на хозрасчете (кроме туберкулезных), все гостиницы на курортах. Передачу нужно было начать с 1 мая, провести ее безвозмездно, со всей инфраструктурой,

жилыми домами, земельными участками и ассигнованиями, планами, фондами, лимитом. Республиканским профсоюзам давалось право устанавливать штатные нормативы, персональные надбавки, изменять до 10% цены на путевки, собирать 40-рублевый курортный сбор со всех путевок, независимо от их ведомственной подчиненности (с. 236).

Из центра декретировались порядок временной консервации нефтяных и газовых скважин России, Украины, Азербайджана и Туркмении; проблемы семеноводства, использование водных ресурсов соседними республиками. На республиканские правительства возлагалось: использование, охрана от загрязнения, наводнения, заболачивания, размыв, эрозия. В центре устанавливались полномочия и задачи водохозяйственных органов. Впервые во весь голос говорилось об охране окружающей среды, намечались строгие меры по ее охране, определялись ассигнования, сроки. А в Госплане страны был создан отдел водных ресурсов со штатом в 35 человек сверх численности центрального аппарата для регулирования, координации, регламентации, планирования, согласования на границе интересов субъектов, и поручалось создание подобных структур в республиках, совнархозах и ведомствах (с. 280).

4 мая 1960 г. советское правительство приняло постановление № 470 об изменении масштаба цен и замене обращавшихся тогда денег новыми деньгами. Тогда новые деньги менялись на старые в соотношении 10 рублей старого образца на один рубль в новых деньгах (с. 287).

В этом же сборнике на с. 334 опубликовано постановление ЦК партии и Совета Министров № 609 от 15 июня 1960 г. о дальнейшем совершенствовании дела планирования и руководства народным хозяйством в союзных республиках. В нем рекомендовалось образование трех республиканских совнархозов: всероссийского, украинского и казахского.

А Госплану страны поручалось совместно с Совмином Украины в месячный срок разработать типовое положение о республиканском совнархозе (с. 334).

В совместном постановлении ЦК партии и Совета Министров СССР № 687 от 23 июня 1960 г. были разработаны меры экономического стимулирования предприятий и повышения материальной заинтересованности в создании и внедрении новой техники и технологии,

в комплексной механизации и автоматизации производства. В нем уже с 1960 г. устанавливались процентные отчисления от плановой и сверхплановой прибыли: в черной, цветной и горной промышленности — 6 и 60%, в машиностроении — 4 и 50%, в текстильной — 2 и 40%, в остальных отраслях — 1 и 30%. Эти отчисления шли на зарплату и снижение себестоимости. На модернизацию и расширение производства — не менее 20%. На жилищно-коммунальное строительство — не менее 40%. На премирование и культурно-бытовые нужды — до 40% (с. 336). Устанавливались размеры премирования в зависимости от годовой эффективности. Так, при 100 тыс. — до 25%, но не более 20 тыс., от 1 до 5 млн. руб. — премии до 10%, но не более 350 тыс. руб. (с. 339).

В собрании постановлений №№ 14-20 за 1960 г. опубликованы три таких важных постановления, как № 793 от 20 июля о переводе на семичасовой рабочий день работников центрального аппарата министерств, ведомств, общественных организаций. В этом документе, принятом тремя сторонами (ЦК партии, Совмин и ВЦСПС), отмечается, что во исполнение Закона “О завершении перевода в 1960 г. всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день”, перевести с 1 октября на семичасовой рабочий день и в этих центральных органах. Причем перевод произвести без увеличения численности работников и фондов зарплаты (с. 379).

1 сентября 1960 г. Н. Хрущев подписал постановление о переоценке основных фондов в колхозах. В нем отмечалось, что основные фонды, числящиеся на балансах колхозов, имеют различную оценку, что не позволяет правильно исчислять сумму износа (амортизации) и определять фактические затраты на производство продукции, а также обеспечивать своевременное проведение капитального ремонта и восстановление фондов. Для единой оценки основных фондов рекомендовано: провести по состоянию на 1 января 1962 г. переоценку по современной стоимости всех основных фондов, кроме рабочего и продуктивного скота, и определить процент их износа.

Переоценку провести в августе–ноябре 1961 г. Указаны сроки представления отчетов в райисполкомы, а результаты отразить в отчетах колхозов за 1961 г. В документе представлена технология переоценки: создание специальных комиссий, проведение инвентаризации и списание с балансов негодного. Оценка проводить по укруп-

ненным показателям (1 куб. м, 1 м погонный и т. д.). Внести данные в первичные учеты, инвентарные книги и карточки, а всем поручалось помогать в этой переоценке (с. 455).

Постановлением Совмина СССР № 1129 от 25 октября маршал Советского Союза Москаленко К. С., сыгравший большую роль в обезвреживании палача Берии, был назначен Главкомом ракетными войсками, заместителем министра обороны, членом коллегии МО СССР (с. 576).

В 1961 г. также были приняты постановления правительства относительно Украины, затрагивающие развитие экономики, социально-политической сферы и культуры республики. Уже 10 января ЦК партии и Совет Министров одобрили меры по дальнейшему укреплению экономики и финансового состояния колхозов. В документе республикам предоставлялось право давать отсрочку платежей колхозов за приобретенную ими в МТС технику, помещения и оборудование. Так, по УССР — на 21 млн. руб., в то время как по России — на 210 млн. руб. На срок от 5 до 10 лет. Задолженность, подлежащая отсрочке в УССР по долгосрочным ссудам, — 14 млн. руб., а по краткосрочным — 10 млн. руб. Для сравнения, в РСФСР — соответственно 97,4 и 70,6, то есть в семь раз больше. В документе дается перечень мероприятий, на которые банк дает долгосрочные кредиты, и сроки: на строительство — на 15 лет, с погашением с четвертого года; на покупку техники — до 5 лет, начиная со второго года; на посадки — до 10 лет, с погашением с пятого года (с. 7, 9).

30 декабря 1960 г. Совет Министров запретил отвод земельных участков под индивидуальное строительство дач и продажу гражданам дачных строений государственными, кооперативными и другими организациями. При нарушении лишать граждан права пользования отведенными им участками и привлекать к ответственности по закону (с. 10).

В этом же томе собрания с №№ 1-20 на с. 41 помещено постановление Совета Министров от 20 января 1961 г. “О проведении в СССР 100-летия со дня смерти Т. Г. Шевченко”. В документальном источнике принималось предложение Союза писателей и Советского комитета мира о проведении этого юбилея со дня смерти великого украинского писателя. Утверждался всесоюзный юбилейный комитет в составе около 40 человек, в том числе Бажан, Бровкин, Гончар, Корнейчук, Рыльский, Шостакович и другие (с. 41).

В феврале 1961 г. ЦК и Совет Министров реорганизовали своим постановлением Министерство сельского хозяйства страны, освободив его от планирования, финансирования и отчетности, но нагрузив полномочиями по науке, опыту, культуре, семеноводству, селекции, племенным и кадровым вопросам и ветеринарии. В документе определена структура на 384 штатных единицы. Примечательно, что одновременно в нем дана примерная структура такого министерства в республике по тем же направлениям работы (с. 53).

В том же месяце те же директивные органы приняли постановление “О перестройке системы государственных закупок сельхозпродуктов” на методы контрактации на договорной основе и заинтересованности сторон. Договорные контракты решено считать заказом государства для колхозов и совхозов.

26 апреля 1961 г. Центральный комитет партии и Совет Министров приняли постановление “Об экономическом районировании СССР и организации советов по координации и планированию в крупных экономических районах” (ЭР). В Украинской республике создавалось три таких района: Донецко-Приднепровский, Юго-Западный и Южный, включавшие в себя соответственно 7, 15 и 5 областей без Киева и Севастополя. Это мотивировалось вступлением страны в коммунистическое строительство, усилением хозяйственных связей республик, специализацией и кооперированием. Были организованы советы по координации и планированию работы совнархозов. Утверждены советы ЭР. Определены их функции. Состав совета ЭР имел 5–10 человек в пределах штатов республик (с. 170).

С 17 июня по 5 ноября 1961 г. Совет Министров СССР принял такие постановления:

– о порядке опубликования в печати сообщений о выполнении государственного плана закупок зерна. Его суть — публиковать правдиво и по общему показателю, и по культурам (с. 226);

– № 669 — утверждено Положение о главном архивном управлении при Совмине страны с указанием девяти центральных госархивов — власти, хозяйства, армии, флота, литературы и искусства, древних актов, исторического, военно-исторического и кино-фото-фондо-документов (с. 258).

– № 768 — “Об отмене регистрации радиоприемников и телевизоров и взимании абонентной платы за пользование ими”. Отмена вво-

дилась с 1 января 1962 г. с одновременной надбавкой к цене — по радиоприемникам — на 15%, по телевизорам — на 20% (с. 282);

– № 865 — “Об отмене закрепления за рабочими и служащими в индивидуальном пользовании земельных участков, отведенных под коллективные сады”. Теперь землепользователями объявлялись товарищества, а не отдельные лица. Предложено не закреплять за отдельными лицами земельные участки, а развивать коллективное садоводство (с. 322);

– № 946 — утверждение положения о Госконтроле СССР при Совмине с его структурой и функциями: руководит комиссиями контроля союзных республик, как своими подчиненными; формирует общественные советы, устраняет недостатки, проверяет. Они наделены правом делать начеты и представлять к отстранению виновных. В областях — иметь группы контроля. Госконтроль страны имел 12 отделов, печать и штат (с. 381).

– “О дополнительном расширении прав начальников отделений железных дорог”. В документе определены штаты, планы, схемы, тарифы в пределах фонда зарплаты, планирование перевозок до 30 вагонов в месяц по предприятиям, учреждениям и организациям (с. 394).

В постановлениях советского правительства за 1962 г. также затрагивались экономические интересы Украины, ее социально-политическая жизнь и развитие культуры. Так, совместным постановлением ЦК и Совмина от 28 декабря 1961 г. (том с. №№ 1-21) “О заключении договоров контрактации закупок сельхозпродуктов”, № 1163: союзным республикам было разрешено провести заключение договоров контрактации с колхозами и совхозами на закупку сельхозпродуктов и сырья на 1962 г. в соответствии с госпланом закупок. Заключение договоров на 1963–1965 г. начать после утверждения корректировки контрольных цифр на эти годы директивными органами. Отменялось при заключении договора контрактации наличие протокола заседания дирекции совхоза, так как мероприятие предусмотрено промфинпланом совхоза (с. 9).

До 1 февраля 1962 г. правительство приняло такие постановления: о мерах по дальнейшему улучшению охраны труда на предприятиях и стройках; о расширении участия профсоюзов в решении вопросов пенсионного обеспечения рабочих и служащих; об улучшении

нормирования оборотных средств госпредприятий и органов; об упорядочении отвода земель для железных и автодорог, осушительных и оросительных каналов и других линейных сооружений с целью устранения излишеств (с. 39).

1 февраля Совет Министров отменил 246 своих предыдущих постановлений о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления, принимавшихся с 1923 по 1958 гг. (с. 59–79). 8 февраля ЦК и Совет Министров отменили еще 133 своих постановления, предусматривавших травопольное земледелие (с. 47–59). 14 февраля Н. Хрущев подписывает постановление Совмина об упорядочении продажи колхозам строительных материалов, металла и металлоконструкций (с. 92–93). 27 февраля ЦК и Совмин отменили еще 118 своих решений за 1926–1956 гг. по уголовному, уголовно-процессуальному законодательству, а также о судостроительстве в стране и ее республиках (с. 83–92).

А 22 марта ЦК и Совет Министров приняли новое постановление “О перестройке управления сельским хозяйством”, состоявшее из 19 пунктов, где предусматривалось создание территориально-производственных колхозно-совхозных или совхозно-колхозных управлений, их задачи, обязанности инспекторов этих управлений. При управлениях учреждались посты партторгов ЦК союзных республик и обкомов, а райкомы партии и комсомола упразднялись, как и тресты совхозов. В областях сельским хозяйством руководил обком по сельскому хозяйству. В союзных республиках создавались комитеты по сельскому хозяйству. В целом по стране был создан союзный комитет партии по сельскому хозяйству. Данным постановлением определялся его состав (с. 111–121).

12 апреля 1962 г. ЦК и Совет Министров приняли совместное постановление о повышении роли агрономов, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства в развитии колхозного и совхозного производства, которым определялись уровни производства продукции животноводства на 100 га пашни и угодий и показатели по урожайности. Так, если на первом этапе 75 центнеров мяса от 100 га, то на третьем — 150 центнеров. По пшенице устанавливались цифры 20–25 ц с га, по картофелю — 120–200 ц с 1 га (с. 136).

14 апреля того же года правительство отменило отчисления от абонентной платы за пользование радиоприемниками и телевизора-

ми в Комитет по радио и телевидению страны и республик. Теперь они финансировались за счет бюджета (с. 141).

12 мая 1962 г. ЦК партии и Совет Министров приняли постановление № 441 “О мерах дальнейшего улучшения подбора и подготовки научных кадров”, состоявшее из 19 пунктов, которое изменило документы 1953 и 1956 гг. по этим проблемам и установило порядок их подготовки, требования к докторским и кандидатским диссертациям и к ВАК (с. 146–153).

Здесь же мы видим мартовское постановление правительства со списками отдаленных и иных районов и районов Крайнего Севера страны. Таким районом в Украине признан Жабьевский район в Станиславской области (с. 166).

17 мая 1962 г. Совет Министров принял постановление “О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло и сливки и розничных цен на мясо, мясопродукты и животное масло”. В нем для Украины были установлены закупочные цены на крупный рогатый скот — 88 руб. за 1 ц живого веса; свиньи беконные и жирные — 120 руб. за 1 ц; мясные свиньи — 100 руб. за 1 ц. Для сравнения показатели России, соответственно, — 90, 125 и 105. Для Эстонии — 92, 130 и 110 (с. 178).

17 мая того же года Совет Министров принял постановление “О снижении государственных розничных цен на сахар, на ткани из вискозной штапельной пряжи и изделий из этих тканей”. На сахар цены снижались на 5%, а на ткани — на 20% (с. 161).

24 мая 1962 г. Совмин принимает постановление “О режиме рабочего времени рабочих совхозов и других государственных сельхозучреждений”. Документ предоставлял право директорам по согласованию с профкомом в период напряженных полевых работ увеличивать рабочий день, но не более чем до 10 часов, и чтобы в среднем за год продолжительность не превышала 7 часов в день. Вводился суммированный рабочий день. При этом оплата производилась: сдельщикам — по объему работ, а с повременной оплатой — за фактически отработанное время (с. 184).

31 мая 1962 г. Совет Министров СССР принял постановление “О зональных и сезонных закупочных и сдаточных ценах на крупный рогатый скот, свиней, птицу, кролей, сливки, масло в России”. В документе вся Россия имела 7 зон с указанием каждого субъекта федера-

ции по этим зонам. Так, в третьей зоне области, примыкающие к Украине, — Курская, Орловская, Липецкая, Белгородская, Воронежская и Тамбовская — получали цены по высшей, средней и ниже-средней упитанности на крупный рогатый скот — от 60 до 119 руб. за 1 ц. живого веса в зависимости от месяца года: декабрь–июль выше, а август — ноябрь ниже. Так же и по свиньям, курам, сливкам и т.д. А Краснодарский край был отнесен к первой зоне, где цены от 57 до 104 руб. по крупному рогатому, по свиньям — от 90 до 94 руб., по птице от 124 до 145 руб. в зависимости от месяца, а в зависимости от упитанности — от 51 до 94 руб. за 1 ц живого веса.

Постановлением Совета Министров СССР от 31 мая 1962 г. эти цены для Украины устанавливались одинаковые для всех районов республики, кроме полесских и горных. Так, по крупному рогатому скоту — от 60 до 111 руб. в зависимости от упитанности и месяца, и от 66 до 123 руб. для лесных и горных в зависимости от упитанности и месяца. А по свиньям — для всех одинаково, но в зависимости от месяца и упитанности от 108 и 95 до 128–112 руб. По птице всем цены устанавливались одинаковые, но в зависимости от месяца и вида от 95 до 167 руб. за индейку, например. При этом колхозные цены отличались от совхозных: для колхозов они были выше, а для совхозов — ниже (с. 211).

И так по каждой союзной республике: Белоруссия — с. 218, Узбекистан — с. 223, Молдавская — с. 227, Казахская — с. 232, Киргизия — с. 239 и т.д. Для сравнения, Латвийская сдавала крупный рогатый скот по ценам от 69 до 110 руб. в зависимости от упитанности для колхозов, а для совхозов по ценам от 62 до 99 руб. (с. 246).

1 июня 1962 г. ЦК партии и советское правительство приняли постановление “Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве”. В нем признано целесообразным в ближайшие годы постепенно переходить к строительству многоквартирных индивидуальных домов с привлечением средств населения и многоквартирных кооперативных жилых домов. ЖКС организовывать в первую очередь в столицах, областных центрах. Для каждой республики были установлены задания на 1963–1965 гг. согласно приложению, которого в деле не оказалось. Республики могли устанавливать дополнительные объемы. Банкам поручалось выдавать кредит ЖКС до 60% на 10-15 лет с погашением равными долями. Кооператив обязан был внести 40%

стоимости дома. Одновременно было решено прекратить индивидуальное жилищное строительство в этих городах, а в других — по усмотрению местных властей, но с кредитованием (с. 284-285).

30 июня 1962 г. Совет Министров установил порядок заключения договоров на поставку продукции для материально-технического обеспечения предприятий и организаций (с. 287).

12 июля 1962 г. ЦК партии и Совет Министров приняли постановление “О просьбах некоторых союзных республик о привлечении рабочих и служащих городов на сельскохозяйственные работы в колхозы и совхозы” (на картошку). В документе отмечалось, что просьбы поступали от руководителей отдельных союзных республик для работы по уходу за посевами и уборки урожая, включая студентов, учащихся. Просьбы мотивировались тем, что сами не справятся и допустят потери. В рассматриваемом документе сначала идет критика этих руководителей, которые посылали даже тогда и туда, когда их не просили. Посылка обходится государству очень дорого. Здесь приведены примеры, когда на местах сами управляют неплохо. Поэтому для отдельных колхозов и совхозов, которые действительно не могут обойтись без помощи горожан, и которые просят об этом, решено разрешить союзным республикам за счет внутренних ресурсов, по согласованию с руководством хозяйств, привлекать в 1962 г. в порядке исключения трудоспособное население, включая студентов и учащихся, на условиях, действовавших в 1961 г. (с. 307).

“О частичном изменении порядка премирования руководителей, ИТР и служащих”, так называлось постановление Совмина СССР от 28 июня 1962 г. В нем с 1 июля вводился порядок премирования по результатам работы за месяц, причем половину начисленного выдавать за каждый месяц, а половину — в конце квартала (с. 310).

18 июля 1962 г. ЦК партии и Совет Министров приняли постановление “Об очистке полей от соломы и своевременной вспашке зяби”. В источнике на трех страницах излагаются требования центра. Здесь отмечены Украина и Северный Кавказ, где своевременно это делают, применяя тросы, рамки, волокуши, копновозы, прицепы и другие приемы. Одобрен опыт Украины, особенно по использованию соломы для кормов. И только после обеспечения себя соломой, в исключительных случаях, как крайняя мера, разрешалось сжигание соломы на полях (с. 320).

13 июля 1962 г. Совет Министров СССР принял постановление “Об улучшении организации технического контроля за качеством промышленной продукции”. В нем утверждалось Положение об ОТК с указанием задач, структуры, правах и обязанностях. Отдельно оговаривались ОТК машиностроительных заводов, предприятий легкой и пищевой промышленности (с. 341).

9 августа 1962 г. Совет Министров и ВЦСПС приняли совместное постановление “Об устранении недостатков в ведении трудовых книжек” (с. 350-352).

13 августа Совет Министров утвердил Положение о Министерстве геологии и охране недр и отменил 75 постановлений и распоряжений в этой области, принятые в 1926–1956 г. (с. 389).

10 августа 1962 г. ЦК партии и Совет Министров приняли постановление “О дальнейшем улучшении бытового обслуживания населения” (с. 374–386), состоявшее из 24 пунктов. В документе отмечено возрастание объема работ за 3 года в полтора раза. Вновь открыты 60 тысяч ателье. Введены новые виды и формы обслуживания. Однако потребности растут и не удовлетворяются. Например, на Украине не выполнен план по строительству фабрик химчистки и крашения, подлежащих вводу в 1959–1961 гг.: вступило в строй менее половины. Определены меры (с. 377).

“Об улучшении планирования капитального строительства и об изменении условий оплаты труда и системы премирования работников строительно-монтажных и проектных организаций”, так называлось постановление Совета Министров от 10 августа 1962 г. В документе, обязательном для всех союзных республик, поручалось в 1962 г. разработать на основе коррективов контрольных цифр развития в 1963–1965 гг. годовые планы и их разбивку на квартальные задания исполнителям с ведением годовых графиков выполнения работ, которые обязательны для всех организаций, участвующих в строительстве. И в этой отрасли вводились рычаги материального стимулирования — премии за ввод в размере 2% стоимости работ (с. 388).

6 сентября 1962 г. Совет Министров СССР принял постановление “О премировании работников территориальных производственных колхозно-совхозных (совхозно-колхозных) управлений” за выполнение и перевыполнение планов производства и закупок сельхозпро-

дуктов: месячный оклад за выполнение плана за три прошедших года с 5%-ной надбавкой за каждый процент роста. И за перевыполнение — до 1% стоимости сверхплановой продукции, но при этом сумма не должна превышать 1,6 месячного должностного оклада. Утвержден перечень должностей, подлежащих премированию в этих управлениях (с. 415–419).

13 сентября 1962 г. Н. Хрущев подписал постановление Совета Министров “Об упорядочении назначения и выплаты месячных пособий бывшим членам колхозов, земли которых переданы совхозам и другим предприятиям и организациям”. Таким крестьянам назначались пособия в размере 10 рублей — проживающим в городах и поселках городского типа и по 8 руб. 50 коп. — в сельской местности за счет бюджета союзных республик (с. 421).

15 сентября 1962 г. Совет Министров принял постановление № 949 “О порядке приемки в эксплуатацию законченных строительством предприятий, зданий и сооружений”. Документ вводил обязательную госприемку. Если объект был стоимостью 50 и более млн. руб., то госприемку проводила комиссия Совмина СССР по представлению Совмина союзной республики, министерств. А Совет Министров республики принимал объекты стоимостью от 2,5 до 50 млн. руб. Министерства Советского Союза принимали объекты стоимостью от 1,5 до 2,5 млн. руб. А до 1,5 млн. — принимали комиссии, назначенные советами министров республик. Прием жилья, зданий и сооружений (кроме перечисленных) производился исполкомами советов независимо от стоимости (с. 422).

25 сентября 1962 г. Совет Министров СССР утвердил правила денежных начетов Комиссией госконтроля при Совмине страны. Начет производился на должностных лиц за ущерб, неправильные действия, невыполнение плана, порчу и утрату, сверхнормативные потери, задержки вагонов и судов, перерасходы фондов зарплаты, незаконные выплаты, командирование, непринятие мер по возврату средств. Размер начета устанавливался — не свыше 3-месячного оклада в зависимости от вины каждого. Более шести месяцев начет не допускался. Основанием начета является документация ревизии (с. 427). При невозможности взыскать — через судебных исполнителей арест на имущество.

27 сентября 1962 г. Совет Министров принял постановление “О ме-

рах по дальнейшему укрупнению грузовых автохозяйств и развитию централизованных перевозок грузов автотранспортом”. Документ поручал всем министерствам и ведомствам страны передать в 1962 г. по согласованию с правительствами союзных республик автохозяйствам общего пользования грузовые автомобили за исключением крупных строек и предприятий вне города, строительных организаций, на заготовке леса, строительстве дорог, электростанций, магистралей, связи, в геологии и топографии, инкассации и других специальных. Предлагалось ликвидировать мелкие автохозяйства с грузовым автотранспортом. А на предприятиях автотранспорт использовать в 2-3 смены (с. 439).

4 октября Совет Министров принял постановление “О порядке распределения и использования прибыли совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий”. Было установлено, что 30% должно отчисляться в страховой фонд, 4% — в совхозный культбытфонд, 8% — в фонд укрепления и расширения хозяйства. А остальная часть — 8% — на капитальное строительство, оборотный фонд и в бюджет в виде отчислений от прибыли. Так теперь распределялась плановая прибыль. А сверхплановая имела такие соотношения: 40 — в совхозный культбыт, 50% — в фонд хозяйства, а 10% — на премирование по закону (с. 445).

11 октября 1962 г. Совмин признал утратившими силу решения правительства по использованию капитальных вложений в строительство предприятий. Постановление отменяло 133 правительственных акта, принятых в 1929–1961 гг. (с. 463).

17 октября того же года Совмин принял постановление об НТО, по которому намечалось лучше использовать в народном хозяйстве рекомендации и предложения научно-технических обществ. Был установлен порядок рассмотрения предложений НТО министерствами и ведомствами. А совминам республик давался месячный срок на установление порядка у себя, в совнархозах, предприятиях и учреждениях республики (л. 467).

В тот же день Совмин объявил, что 63 правительственных акта о зарплате работников гортранспорта отменяются, ибо они за период с 1939 по 1957 гг. устарели (л. 47). Дается перечень этих документов.

В ноябре 1962 г. ЦК и Совет Министров отменили правительственные акты по зарплате железнодорожникам и метрополитенцам,

которые за период с 1931 по 1959 г. устарели. Таких актов было семь (с. 488).

В том же месяце Совмин признал необходимость организации трехгодичных школ мастеров, одобрив инициативу Запорожского, Челябинского, Нижне-Тагильского металлургических заводов (с. 489). Окончившим эти школы выдавался аттестат о среднем образовании. А совнархозы выдавали удостоверение на право занимать должность мастера или начальника участка (с. 489).

В том же ноябре 1962 г. 113 правительственных постановлений по зарплате на железных дорогах и в метро были отменены, так как они за период с 1930 по 1960 гг. устарели (с. 500). А по этим же вопросам в сфере связи таких актов набралось более 200, ибо они действовали в 1924–1956 гг. (с. 534). 27 актов признаны устаревшими по Воздушному кодексу.

20 декабря 1962 г. Совет Министров ССР одобрил меры по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и обеспечению ими предприятий истроек. В постановлении речь шла о ПТУ и средних школах с профессиональным обучением на производстве. Исполнителям поручалось иметь годовые и перспективные планы подготовки кадров рабочих для пусковых объектов и новых предприятий, строить, создавать и расширять дневные и вечерние ПТУ на базе строящихся и действующих заводов. Республики получали право направлять на это необходимые капиталовложения. В том числе на разработку типовых проектов ПТУ на 600-800 учащихся (с. 541).

20 декабря Н. С. Хрущев, как председатель Совета Министров СССР, подписал постановление о прекращении назначения пенсий за выслугу лет в сельском хозяйстве. В документе звучала такая мотивация: в связи с проведением упорядочения и повышением зарплаты работников предприятий и производственных организаций сельского хозяйства. А ранее назначенные пенсии выплачивать в порядке и размерах, предусмотренных законом, действовавшим до этого (с. 542).

Многие стороны внутренней жизни Украины затрагивали постановления союзного правительства, принятые в 1963 г. Здесь документы, строго регламентирующие развитие экономической, социально-политической и духовной сфер. Издательство управляющего делами Совмина продолжало выпуск Собраний постановлений правительства СССР. В первой книге с номерами 1-10 помещены такие документы:

– Положение о Комитете партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и его соответствующих органах на местах (с. 1–9).

– 11 января 1963 г. Совмин принял постановление № 47 об организации работы Совета народного хозяйства СССР как общесоюзного государственного органа. В этот же день принимается еще три постановления под номерами 48, 49 и 51, посвященные повышению роли госкомитетов и их ответственности за развитие отраслей производства, дальнейшему улучшению организации планирования развития народного хозяйства, совершенствованию управления капитальным строительством. Постановления эти принимались совместно с ЦК партии. Так, в последнем, например, ставились задачи по таким двум госкомитетам, как по гражданскому строительству и архитектуре с перечислением функций и полномочий (с. 29).

– В феврале 1963 г. было принято одно постановление, но очень важное для Украины и России, — ЦК и Совет Министров решили упразднить Советы по координации и планированию работы совнархозов этих союзных республик. Мотивация была сформулирована в документе так: в связи с проведением в РСФСР и УССР укрупнения экономических административных районов и созданием вместо них экономических районов — упразднить советы по координации и планированию, созданные в соответствии с постановлением 381 от 26 апреля 1961 г., функции упраздненных советов по координации и планированию выполняются теперь совнархозами и госпланами союзных республик (с. 69).

В марте 1963 г. были приняты четыре правительственных постановления, в том числе два принимались совместно с ЦК партии.

– 13 марта, № 282 “Об образовании Высшего совета народного хозяйства СССР Совета Министров СССР (ВСНХ СССР)”. Здесь приводился такой аргумент: в целях дальнейшего улучшения руководства развитием промышленности, строительства и координации работы Госплана, Совнархоза СССР, Госстроя СССР, государственных отраслевых и производственных комитетов. Документ возлагал на новый орган ответственность за состояние дел в промышленности и строительстве. Источник определял такую задачу — через соответствующие органы осуществлять руководство выполнением планов, разработку и осуществление мер. Например, в п. 3 записано: “Установить,

что решения Высшего совета народного хозяйства СССР по вопросам, входящим в его компетенцию, являются обязательными для исполнения всеми государственными органами, независимо от их подчиненности” (с. 84). В утвержденном составе ВСНХ не было ни первых, ни вторых и ни третьих тогдашних руководителей Украины, как и других республик.

Этим же постановлением Госплан СССР из общесоюзного был преобразован в союзно-республиканский орган (с. 85).

– 5 марта ЦК и Совет Министров приняли постановление № 226, которое называлось: “О дальнейшем улучшении руководства развитием науки и техники”. Этим постановлением перед ГоскомНИИР были поставлены 12 задач и предоставлены семь прав. Так, этот комитет получал право проверять выполнение планов проводимых исследований, устанавливать задания, распределять материалы, реактивы и уникальное оборудование, принимать решения о внедрении, давать указания о прекращении НИИР, принимать решения по спорным вопросам, принимать обязательные постановления для министерств и НИИ в пределах компетенции (с. 103).

– 30 марта Н. Хрущев и Степанов от имени Совета Министров подписали постановление об образовании госкомитетов по отраслям машиностроения, приборостроения и средств автоматизации и также с указанием их прав и полномочий (с. 108-110).

Постановлением ЦК и Совета Министров № 436 от 11 апреля “О мерах по улучшению деятельности АН СССР и академий наук союзных республик” определено пять главных задач и восемь основных направлений АН страны. Задачи академии союзной республики сформулированы так: совместно с академией страны организовать работу своих НИИ в соответствии с основными направлениями научных исследований по естественным и общественным наукам и госпланами развития народного хозяйства. В п. 4 записано: “Руководство деятельностью АН союзных республик осуществляется как президиумом АН СССР, так и совмином республики. При рассмотрении в президиуме вопросов, связанных с деятельностью АН союзной республики, участвует президент республиканской академии с правом решающего голоса” (с. 123).

К постановлению приложены списки научных учреждений республик, передаваемых госкомитетам по отраслям промышленности

и другим ведомствам. По этому постановлению переданы 8 в госкомитеты и 10 — в другие ведомства научно-исследовательских учреждений Киева, Львова, Богуслава, Кривого Рога, Донецка и Симферополя. В то же время украинские вузы и НИИ получили в свое ведение ряд научных учреждений. Так, Львовский госуниверситет им. Ивана Франко получил Институт общественных наук, Днепропетровский — отдел космической биологии Института физиологии им. Богомольца. Харьковский университет получил отдел сравнительной биологии этого же института (с. 138).

В мае 1963 г. правительство приняло четыре постановления, касающиеся и Украины, из них два документа принимались совместно с ЦК компартии. Вот их тематические параметры — высшее образование и среднее специальное, состав Совета народного хозяйства СССР, отмена устаревших актов и образование плановых комиссий. Рассмотрим некоторые из них. Так, по высшему и среднему образованию постановление разрешало России создать пять новых вузов, а в Украине по этому документу создавался Кировоградский институт сельскохозяйственного машиностроения, Днепропетровский физико-технический, Полтавский технологический институт пищевой промышленности, для которого разрешалось строить новое учебное здание стоимостью 60 тысяч руб. и общежитие на 800 мест (с. 184). Союзное правительство решило объединить такие вузы Украины, как Харьковский государственный театральный институт с Харьковской госконсерваторией, присвоив ему новое название — Харьковский институт искусств (с. 186). Краматорский вечерний институт индустрии — в Краматорский индустриальный институт. Луганский вечерний машиностроительный институт решено было реорганизовать в Луганский машиностроительный институт. Харьковский государственный художественный институт — в Харьковский художественно-промышленный институт (с. 187).

Совет народного хозяйства СССР был утвержден в составе 33 человек. Но в совет не вошел ни один тогдашний руководитель Украинской ССР (с. 191). 77 правительственных актов, принимавшихся в 1923–1958 гг. по вопросам гражданского законодательства и гражданского судопроизводства, были признаны устаревшими, а в действовавшие были внесены 12 конкретных изменений (с. 241). Новые плановые комиссии образовывались для координации развития на-

родного хозяйства экономических районов с целью изучения, обеспечения, выявления и связи с советами народного хозяйства. Плановые комиссии были созданы в таких экономических районах: в Донецко-Приднепровском — в г. Донецке; в Юго-Западном — в г. Киеве; в Южном — в г. Одессе, в Среднеазиатском — в г. Ташкенте, в Западном — в г. Риге. А в Казахском, БССР, МССР — функции плановых комиссий экономических районов выполняются госпланами этих республик (с. 254).

4 июня 1963 г. ЦК и Совет Министров признали утратившими силу их постановления за 1931–1961 гг. по вопросам заготовок сельхозпродуктов в количестве 79 документов, в том числе по годам голодомора.

31 мая 1963 г. Совет Министров признал утратившими силу 693 документа правительства СССР по вопросам заготовок сельхозпродуктов, принимавшиеся в 1924–1961 гг. Представлен список этих правительственных решений и постановлений (с. 264–311).

3 июня 1963 г. Совмин своим постановлением № 612 признал утратившими силу прежние постановления в связи с ограничением применения штрафов, налагаемых в административном порядке. В первом перечне — 80 актов за 1925–1958 гг. и во втором — десять документов за 1942–1961 гг. А изменения внесены в 13 документов, принятых в 1931–1960 гг. (с. 329).

7 июня 1963 г. Совет Министров СССР своим постановлением подчинил Всесоюзное объединение “Союзсельхозтехника” Высшему совету народного хозяйства СССР (с. 346).

11 июня 1963 г. Совет Министров принял постановление “О развитии городской телефонной связи”. В нем предусматривалось, что при разработке планов застройки городов и поселков городского типа обязательно развитие телефонной связи, а при работах на улицах, мостах и в подземных коммуникациях нужно проводить телефонные трубопроводы (с. 347).

13 июня того же года Совет Министров принял постановление “Об отчислении средств на развитие виноградарства от суммы реализации продукции винодельческой промышленности”. В нем советы министров республик получили право на 3% таких отчислений (с. 348).

15 июня 1963 г. Совет Министров дал право Министерству путей

сообщений на отчисление 0,4% капитальных вложений во вновь строящихся жилых домах — на предприятия бытового обслуживания (с. 349).

В этот же день Совмин своим постановлением освободил от сельхозналога инспекторов — организаторов производственных колхозно-совхозных или совхозно-колхозных управлений.

В первой половине июля 1963 г. Совет Министров принял четыре постановления, два из которых были приняты совместно с ЦК партии. Так, 10 и 15 числа были признаны утратившими силу 21 документ за 1949–1958 гг. относительно прекращения начисления пенсий за выслугу лет работникам сельского хозяйства и четыре документа за 1940–1956 гг. в связи с изменением порядка распределения и использования прибыли совхозов (с. 362), а также два постановления за 8 и 12 июля о признании утратившими силу постановлений Совмина в связи с прекращением назначения пенсий за выслугу лет в сельском хозяйстве, принятых в 1929–1960 гг., и 52 документа от 1935–1961 гг. о порядке распределения и использования прибыли совхозов (с. 357).

25 июля Совмин принял постановление “О мерах по улучшению архивного дела”. В документе помимо требований исполнителям объявить и поручить в п. 8, например, записано: “Установить, что все государственные архивные учреждения страны осуществляют научные публикации документов по единому плану публикации, утвержденному Главным архивным управлением при СМ СССР”. А в пункте девятом записано: “Принять предложение Главного архивного управления о создании в этом управлении коллегии для рассмотрения важнейших вопросов работы советских архивных учреждений в составе его начальника, его заместителей, начальника одного из ведущих архивов, заведующего ЦПА при ЦК партии, начальника ЦГАОР, МИД, Минобороны, АН СССР и ректора архивного института” (с. 400). Как видно, союзная республика не имела доступа к архивам и не могла влиять на их работу.

27 июля 1963 г. Совет Министров принял постановление № 839 о переводе на хозрасчет производственных главных управлений энергетики и электрификации.

Из августовских постановлений правительства заслуживают нашего анализа пять документов, которые затрагивали интересы Ук-

раины. Принято предложение ряда союзных республик о продлении до конца 1965 г. в части использования средств, выделяемых на капитальный ремонт, для пристройки классных комнат к зданиям общеобразовательных школ (с. 411).

– Первого августа Совет Министров утвердил порядок расчетных тарифов на электроэнергию. Так, при отпуске электроэнергии из одной союзной республики в другую тарифы утверждаются энергоорганами страны, а внутри республики — республиканскими властями (с. 412).

– 9 августа Совмин признал утратившим силу 110 постановлений, принятых в 1930–1962 гг., по вопросам норм амортизационных отчислений, были установлены единые нормы этих отчислений для сохранения основных фондов (с. 421).

– 21 августа Н. С. Хрущев подписал постановление Совета Министров “Об улучшении проектного дела в области гражданского строительства, планировки и застройки городов”. В документе на 12 страницах расписаны поручения исполнителям. Названы шесть городов, которые не имели генеральных планов, в том числе наш Харьков. А для 600 городов страны генпланы вообще не разрабатывались. Правительство установило, что при строительстве, планировке и застройке городов “иметь в виду социальный прогресс, определяемый Программой КПСС”. В 27 пунктах документа установлен такой порядок. Так, в п. 9 советам министров союзных республик поручалось: а) рассмотреть и утвердить списки городов, в которых должны быть созданы проектные институты по планировке и застройке городов, имея в виду создание этих институтов в первую очередь в городах Волгограде, Горьком, Донецке, Куйбышеве, Новосибирске, Одессе, Риге, Ростове-на-Дону, Свердловске и Харькове;

б) обеспечить укрепление существующих путем объединения и укомплектования кадрами специалистов (с. 430).

В Киеве создавались два НИИ и три мастерских. Две из них вошли в состав Госстроя УССР, а одна — в местный горисполком.

В утвержденном перечне городов, генпланы которых утверждаются в республиках по согласованию с органами Госстроя страны, названы по алфавиту города России, Украины, Казахстана и Узбекистана. Из украинских городов в перечне названы Днепропетровск, Донецк, Запорожье, Одесса, Севастополь, Харьков, Ялта и Южный берег Крыма (с. 440).

В сентябре 1963 г. Совет Министров СССР принял одиннадцать постановлений, из которых только одно было принято совместно с ЦК партии. Рассмотрим их содержание и степень влияния на Украину.

– 11 сентября в постановлении № 948 “Об утверждении новых такс на древесину, отпускаемую на корню”, в п. 3 союзные республики наделялись правом утверждать таксы на отпускаемую на корню древесину, не предусмотренные настоящим постановлением, утверждать распределение лесов государственного значения по лесотаксовым разрядам, утверждать перечень районов, в которых древесина на корню должна отпускаться со скидкой, переводить отдельные лесные массивы из одного лесотаксового пояса в другой. Суть в том, что имела ли Украина право распоряжаться своими лесами? Во втором приложении к этому документу под названием “Распределение лесов СССР по лесотаксовым поясам” леса Украины отнесены к первому поясу, за исключением лесов Волынской, Житомирской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Ровенской, Тернопольской и Черновицкой областей, которые отнесены ко второму поясу, где и леса БССР, РСФСР и др. Постановление давало право Госплану страны и Минфину. а) устанавливать по представлению республик, в исключительных случаях, в целях сохранения, повышенные таксы на древесину;

б) вносить изменения в общие указания к таксам (с. 457). Всего устанавливалось семь лесных поясов в зависимости от породы, пояса и удаления от железной дороги. Украинские леса вошли в первый и второй пояса, а цены указаны по каждой породе в зависимости от этого.

– 10 сентября под № 978 принимается постановление “Об упорядочении строительного проектирования промышленных предприятий и производственных объектов сельского хозяйства”. Теперь этим должны были заниматься только специализированные проектные организации Госстроя страны. С 1 января 1964 г. запрещалось всем другим заниматься этой работой, включая работы по отоплению, вентиляции, водоснабжению, канализации и промышленного транспорта, кроме объектов энергетики и электрификации. Установлены сроки выполнения проектных работ, разработки и утверждения списка проектных организаций, меры кооперирования, выработки типовых

проектов, пролетов, секций. Ограничено количество типоразмеров конструкций и деталей заводского изготовления (с. 489).

– Постановлением от 11 сентября признаны утратившими силу 32 документа по индивидуальному и кооперативному жилищному строительству, принятые в 1927–1958 гг.

– 17 сентября принято постановление № 980 “Об утверждении Положения о Всесоюзном объединении “Союзсельхозтехника”. Как известно, эта организация занималась продажей техники, запчастей, минудобрений, других материально-технических средств для села, ремонтом и использованием машин в колхозах и совхозах. В Положении определены задачи и порядок их выполнения, которые перечислены по пунктам от “а” до “ч” (с. 503). Рассмотрим права из п. 5: перераспределять между союзными республиками не проданные предприятиям и организациям системы сельхозмашин, запчастей; прекращать приемку и запрещать отгрузку с заводов некомплектных, не соответствующих стандартам и техническим условиям машин. Определены обязанности председателя, состав коллегии, решения которой проводятся в жизнь приказом по объединению. Пункт 9 гласит: “В целях более полного учета потребностей сельского хозяйства и предоставления союзным республикам возможности активно влиять на работу Объединения, при нем создается совет в составе председателей республиканских объединений “Сельхозтехника”, министров, производящих и заготавливающих сельхозпродукцию союзных республик, членов коллегии, директоров совхозов, заводов, председателей колхозов из различных зон. Совет заседает не реже двух раз в году и его решения также проводятся приказом” (с. 506).

– “О ценах на племенной и местный улучшенный скот, племенных лошадей, пушных зверей и птиц”, так названо постановление № 1019 от 27 сентября. В источнике новые цены вводились с 1 октября 1963 г. Цены согласовывались с союзными республиками. Эти животные включаются в выход продукции мяса на 100 га. Республикам разрешалось отчислять 5% сумм прибылей живконтор на новое строительство и восстановление построек и 0,3% заготовительной стоимости животных, заготовленных живконторами, на проведение зоотехнических мероприятий, стимулирующих выращивание племенных животных. Из общей суммы отчислений на зоотехнические мероприятия 20% направлять в “Союзживконтору” страны на централи-

зованные расходы и для выдачи живконтторам союзных республик. На приложенных таблицах (с. 58-520) указаны конкретные цены на каждый вид, породу, класс (от коров и быков по цене от 300 до 800 руб. до кролей по цене от 2,5-3,5 руб.)

– В этот же день принималось еще одно постановление “Об улучшении ветеринарного дела и усилении государственного ветконтроля в стране”. В структуре документа — перечисление недостатков и 17 пунктов категорических требований. В п. 4 совминам республик поручалось организовать при совнархозах ветинспекции; рассмотреть и решить применительно к местным условиям вопрос о подчиненности ветслужб предприятий и организаций. Поручалось создать структуру ветконтроля. Так, в районе должна быть станция по борьбе с болезнями животных, участковые ветлечебницы, ветучастки, ветпункты, райветлаборатория, а где надо и две (на рынке). Республиканские власти имели право устанавливать типовые штаты ветучастков, лабораторий и пр., исходя из количества животных, строить для них помещения по утвержденным типовым проектам, а на ветврачей и фельдшеров распространить п. 5 от 1944 г. в части бесплатного предоставления квартир, отопления и освещения (с. 525). В двух приложениях дается ведомость необходимых транспортных средств при каждом госветконтрольном элементе сети, от лошади, мопеда и мотоцикла до дезинфицирующих спецмашин, а также перечень средств, от формалина и хлорки до ДДТ и кристаллического йода (с. 532).

– 19 сентября ЦК и Совет Министров приняли совместное постановление № 1028 “Об уточнении состава экономических районов СССР”. В документе были одобрены предложения Госплана страны, подготовленные совместно с правительствами России, Украины и Белоруссии, о внесении уточнений в экономическое районирование, и утвержден уточненный состав экономических районов. Вот его структура: Донецко-Приднестровский (Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Кировоградская, Луганская, Полтавская, Сумская и Харьковская области — всего восемь регионов), Юго-Западный охватывал 13 областей и столицу Киев (Винницкая, Волынская, Житомирская, Закарпатская, Ивано-Франковская, г. Киев, Киевская область, Львовская, Ровенская, Тернопольская, Хмельницкая, Черкасская, Черновицкая и Черниговская области). В Южный экономичес-

кий район вошли четыре области и г. Севастополь (Крымская, Николаевская, Одесская и Херсонская области).

Для сравнения, в один экономический район вошли три прибалтийских союзных республики вместе с Калининградской областью. Также в один район вошли три республики Кавказа, четыре республики Средней Азии, Белоруссия вместе с Молдавией, и один район создавал Казахстан. В РСФСР создавалось десять экономических районов, и Москва входила в Центральный район вместе 12 областями.

– 26 сентября в постановлении № 1034 Совет Министров вновь вернулся к Всесоюзному объединению “Союзсельхозтехника”, утвердив меры по улучшению работы в области внедрения новой техники в сельскохозяйственном производстве. В п. 9 этого источника украинскому правительству поручалось: “Обеспечить проектирование в 1964 г. по техническим заданиям ВО “Союзсельхозтехника” холодильной камеры для испытаний тракторов при низкой температуре, изготовление оборудования для трех таких камер и поставку в 1964 г. этого оборудования машиноиспытательным станциям (с. 547).

– 30 сентября постановлением № 1022 Совмин страны утвердил типовое положение о госавтоинспекции министерства охраны общественного порядка союзной республики. В документе поручалось правительствам республик разработать и утвердить положение о ГАИ и перечень нарушений, за которые наступали штрафные санкции, а также перечень сборов в связи с эксплуатацией автотранспорта, предусмотрев, что регулировщик может штрафовать на 50 коп., инспектор дорнадзора — до 3 руб., ГАИ — до 10 рублей и начальник ГАИ — до 30 рублей, на должностных лиц. Штрафы до рубля разрешалось взимать на месте. Одновременно 34 постановления, принятые в 1931–1950 гг., признаны утратившими силу с печенем этих актов (с. 558).

Впервые в собрание постановлений включено на уровне государственного акта постановление Высшего совета народного хозяйства СССР Совета Министров ССР. Оно называется “О порядке осуществления авторского надзора проектных организаций за строительством предприятий, зданий и сооружений”. Принималось 7 сентября под № 50. Этим решением ВСНХ с IV квартала вводился надзор за строительством предприятий, зданий и сооружений промышленности, транспорта, водного хозяйства, связи, энергетики и сельского хозяй-

ства, проектами которых предусматривается применение сложных строительных решений, новых конструкций и материалов, а также новых технологических процессов (с. 563).

Рассмотрим пять постановлений правительства, принятые в октябре 1963 г., одно из них совместное с ЦК партии.

– 2 октября отменялось 26 постановлений, которые были приняты за 1925–1959 гг. по вопросам отвода земель для железных и автомобильных дорог, осушительных и оросительных линейных сооружений.

– 25 октября ЦК партии и Совет Министров постановлением № 1101 образовали союзно-республиканский государственный производственный комитет по орошаемому земледелию и водному хозяйству страны. В документе приводятся аргументы, цели и задачи. Так, в п. 3 указывается: “Признать целесообразным реорганизовать Госком Совмина РСФСР по водному хозяйству, Госком СМ УССР по водному хозяйству и Госком Молдавии — в государственные производственные комитеты по орошаемому земледелию и водному хозяйству этих республик. Они подчиняются в своей работе Совминам республик и Госкому страны по орошаемому земледелию и водному хозяйству 9, с. 568).

– В тот же день Совет Министров принял постановление № 1108 “О выплате пособий на детей военнослужащих срочной службы”. Размеры пособий устанавливались такие: в городах — 15 руб. на одного и 22 — на двух и более детей. В сельской местности — 7 руб. 50 коп. Правительствам республик поручалось в 2-месячный срок трудоустроить жен военнослужащих, а в месячный срок — устроить их детей в дошкольные учреждения, с 1 января 1964 г. (с. 572).

– 29 октября принято постановление № 1107 “О государственном санитарном надзоре в СССР” с утверждением положения о госсаннадзоре. Описаны технология, структура и др. Так, штрафные санкции были такие: главсанврач страны мог оштрафовать до 50 руб. на должностных лиц и до 10 руб. на граждан. Главсанврач республики — до 30 руб. на должностных и до 10 — на граждан. Главсанврач области (АР) — до 20 и до 10, а главсанврач города, порта — до 10 руб. тех и других (с. 581).

– 31 октября Совет Министров утвердил состав комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства при СМ СССР.

В президиум вошли 13 человек во главе с Тихоновым и Хренниковым. 108 человек были назначены членами. Так, от Украины в комитет вошли редактор партийной газеты “Правда Украины”, два народных художника, композитор, артист, драматург, артистка, кинорежиссер, критик, поэт, писатель, среди них Корнейчук, Рыльский, Стельмах и другие.

Два постановления Совет Министров принял в ноябре, причем в один день, 15 ноября, под номерами 1147 и 1150. Первое предоставляло право начальникам пароходств Минморфлота давать разрешение на покрытие перерасходов фонда зарплаты подчиненным предприятиям и организациям. Покрытие перерасхода производилось в пределах фонда зарплаты, утвержденного пароходством на квартал по существующим разделам плана. А второе, подписанное А. Микояном, касалось улучшения нормирования естественной убыли товаров народного потребления в торговле при хранении и перевозках. Документ устанавливал, что эти нормы разрабатывают: Госком по торговле страны, Минпутей сообщения, Минморфлот СССР, ведомства воздушного и речного флота и согласуются с Минфином страны (с. 599).

— 4 декабря Совмин своим постановлением 1190 утвердил Положение о плановой комиссии экономического района СССР. В документе на четырех страницах указаны задачи, права и состав плановой комиссии экономического района, находящегося на территории УССР. Так, в своей деятельности эта комиссия подчиняется Госплану республики. Среди прав — привлекать для участия в разработке планов местные плановые органы, ученых, специалистов; получать экономические материалы, образовывать межведомственные комиссии; получать от ЦСУ страны материалы о районе. Состав комиссии назначает правительство республики. Штаты утверждает председатель комиссии в пределах установленной структуры и фонда зарплаты. Комиссии имеют печати с гербом союзной республики (с. 604).

16 ноября 1963 г. появилось второе постановление ВСНХ за № 74 о дополнении перечня нефтяных и газовых скважин, которые могут быть временно законсервированы. Документ подписан председателем ВСНХ Д. Устиновым и секретарем М. Мельниковым. Документ установил, что помимо тех, которые допускается консервировать по

правительственному документу № 381 от 9 апреля 1960 г., можно консервировать также еще пять видов скважин: 1. Газовые из чистых газовых залежей при условии обеспечения потребителей попутным газом, добываемым из близлежащих нефтяных месторождений. 2. Газовые скважины с давлением в устье не ниже, чем в магистральном газопроводе. 3. Разведочные скважины, оказавшиеся за контурами нефтеносности. 4. Нефтяные, полностью обводненные в процессе эксплуатации. 5. Обводненные и малодобитные нефтяные скважины, эксплуатация которых нерентабельна.

18 декабря Совмин страны принял постановление № 1222 об организации Севастопольского приборостроительного института, предложенного правительством Украины и Минвузом страны, который решено было создавать в 1964 г. на базе Севастопольского филиала Одесского политеха, подчинив его Минвузу Украины (с. 614).

1963 г. завершает постановление правительства страны № 2364 от 30 декабря. Оно называлось “О мерах по улучшению расчетов в народном хозяйстве”. Суть документа — в борьбе с просроченными платежами и задолженностью, актуальными проблемами и сегодняшнего времени (с. 617–626).

1964 г. — последний год так называемой “хрущевской оттепели” открывает постановление Совмина страны от 4 января, которое называется “О пересмотре действующих оптовых цен на продукцию предприятий легкой и пищевой промышленности”. Документ поручал союзным органам, от госкомитетов до Госплана страны, пересмотреть в 1964 г. действующие оптовые цены.

Какие же НИИ разрабатывали эти новые оптовые цены? 16 неукраинских и только в трех случаях с привлечением институтов Украины — кожевенно-обувного, мясо-молочного профиля и искусственного и синтетического волокна (с. 11). Зато каждое пятое поручение из 15 адресовалось правительствам союзных республик.

9 января постановлением № 42 союзное правительство утвердило состав Комитета по Ленинским премиям в области науки и техники. В президиуме 14 человек, во главе с Келдышем и Елютиным. В его составе Борис Патон и Лысенко. 107 человек утверждены членами комитета, в том числе от Украины — Карпухин (оргхимия), Виноградов (Днепропетровский совнархоз), Максимович (ректор Львовского госуниверситета), Некрасов (металлургия), Пасечник (физика),

Слипченко (строительство), Субботин (геофизика), Жилов (химия), Шубенко-Шубин (Харьковский турбинный завод) (с. 30).

– 20 февраля ЦК и Совмин страны приняли совместное постановление № 163 “О дальнейшем развитии научно-исследовательских работ в высших учебных заведениях”. Документ разрешал республикам и совнархозам передавать в вузы для выполнения НИР ассигнования и фонды зарплаты, а также лимиты по труду обслуживающего и инженерно-технического персонала, с одновременной передачей необходимого для НИР оборудования, машин, приборов, аппаратуры и технической документации. В п. 9 разрешалось совместительство преподавателей и специалистов народного хозяйства на преподавательской работе с выплатой 50% должностного оклада по совмещаемой должности (с. 48).

– 26 февраля 1964 г. Н. С. Хрущев подписал постановление СМ СССР № 175 “О повышении материальной заинтересованности пенсионеров в работе на производстве”. В нем установлено, что в 1964–1968 гг. будут выплачивать 50% назначенной пенсии работающим пенсионерам, но не менее минимального размера пенсии по старости. А тем, кто работает на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке — 75%. Республики получили право работающим в сельском хозяйстве выплачивать заработок независимо от пенсии (с. 52).

– 14 февраля 1964 г. ВСНХ принял постановление № 6 “О порядке утверждения проектов разработки нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений”. По этому документу совнархозы получали право утверждать проекты мощностью запасов менее 5 млн. т нефти и 5 млрд. куб. м газа, а все другие мощности утверждали союзные ведомости (с. 57).

– 12 марта 1964 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли совместное постановление № 221 “О мерах подъема экономики отстающих колхозов”. В 22 пунктах постановляющей части (с. 62–69) определены исполнители и их меры. Так, в п. 1 сказано: “Обязать исполнителей в союзных республиках укрепить отстающие колхозы руководящими кадрами и специалистами сельского хозяйства.

Уменьшить отчисления в неделимый фонд и другие общественные фонды. Ввести ежемесячные денежные расчеты, а выдачу натурой — на основе принятых расценок с учетом возможностей каждого колхоза”.

Денежные и натуральные фонды, предназначенные на оплату труда, могут использоваться только по прямому назначению. Вводилась финансовая поддержка банков, заготовительных организаций и всех контор.

В пп. 7-8 записано: “Совминам союзных республик оказывать помощь в строительстве квартир для специалистов, для этого предоставлять кредиты на 15 лет с погашением с пятого года. Давать кредиты механизаторам до 2000 руб. сроком на 10 лет с погашением с 5-го года. Рассмотреть и утвердить план более полного обеспечения тракторами, автомобилями, сельхозмашинами, удобрениями и ядохимикатами”. Улучшение почв производить за счет средств госбюджета (с. 66), а также орошение, коллекторно-дренажные работы.

В п. 14 “Разрешить СМ союзных республик списать с экономической отсталых колхозов задолженности по натуральным ссудам за счет бюджетов союзных республик на 1964 г.” Обязать слабые колхозы списать образовавшуюся до 1 января 1964 г. задолженность по взносам в свои неделимые фонды. П 15. Предоставить экономически слабым колхозам на 1964–1966 гг. льготы по подоходному налогу, уменьшив размер этого налога на 75%. П 18. Из резервного фонда Совмина страны на все это выделить 286 млн.руб., в том числе на пп. 9, 12, 14, 16, 6 (с. 68).

– 20 марта 1964 г. ЦК и Совет Министров СССР приняли постановление № 237 “О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства”. После 3-страничной констатации даются 8 пунктов постановления. Так, в п. 1 говорится: “Осудить вредную, тормозящую развитие сельского хозяйства практику шаблонного планирования, бесцеремонного навязывания сверху колхозам и совхозам заданий по размерам посевных площадей, их структуре, поголовью скота и другим производственным показателям. Запретить местным партийным, советским, сельскохозяйственным органам устанавливать задания по каким-либо показателям, кроме утвержденных госпланом. А за нарушение установить ответственность, в том числе материальную за причиненный ущерб. Колхозам доводить только план закупок сельскохозяйственной продукции, а планирование производства делают сами колхозы” (с. 75).

– 19 марта 1964 г. Совмин страны принял постановление № 223, в котором признаны утратившими силу три постановления и 4 изменения в документах за 1931-1961 гг. и за 1948-1962 гг.

– 26 марта 1964 г. Совмин страны принимает постановление № 242 “Об авторском вознаграждении за изобретение, созданное в период выполнения служебного задания”. Размеры вознаграждения установлены инструкцией 1956 г. Так, единовременное — в размере от 20 до 200 руб., но не более 50 руб. за счет бюджета.

– 9 апреля Совет Министров своим постановлением № 284 утвердил Положение о Госкомитете СМ СССР по кинематографии. Структура документа от “а” до “ш”, от создания фильмов до перераспределения оборотных средств. В составе сценарно-художественных и технических советов представительство республик не предусмотрено (с. 161), а только специалисты и представители госкомитетов, работники его учреждений.

– 9 апреля 1964 г. Совет Министров страны принял постановление № 285 “О дальнейшем улучшении высшего и среднего специального, заочного и вечернего образования”.

– 13 апреля ЦК и Совет Министров приняли постановление № 306, которым признаны утратившими силу 11 совместных постановлений за 1939–1948 гг. по вопросам приусадебных земельных участков рабочих и служащих, проживающих в сельской местности.

– 16 апреля 1964 г. Совет Министров и ВЦСПС приняли постановление “О Всесоюзном социалистическом соревновании коллективов цехов по производству серной кислоты”. Документом установлены размеры премий для победителей: три премии для разных по численности цехов.

– 9 апреля 1964 г. Совет Министров СССР принял постановление № 286, которым признаны утратившими силу 105 постановлений за 1933–1947 гг., в связи с передачей на решение союзных республик вопросов о приусадебных земельных участках рабочих и служащих, проживающих в сельской местности (с. 189).

– 18 апреля 1964 г. Совет Министров принял постановление № 325 “О предоставлении выборным партийно-комсомольским работникам права возвращения на прежнюю или равную работу (должность) после прекращения их полномочий в связи с истечением срока пребывания в выборном органе”. Суть документа в том, что такой работник

возвращался на то же предприятие, в то же учреждение или организацию, где он работал до избрания.

– 29 апреля 1964 г. Совет Министров утвердил Положение о Госкомитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

– 9 мая Совет Министров СССР принял постановление № 397 “Об источниках финансирования строительства жилых домов и межсовхозных дорог для виноградарских совхозов”. По этому документу республики получали право строить дома и межсовхозные дороги за счет средств, отчисляемых от реализации виноградной продукции (с. 206).

– 21 апреля 1964 г. Совет Министров СССР принял постановление № 334 “О военно-морских флагах СССР” с утверждением описания каждого из них, а постановление от 16 ноября 1950 г. — признано утратившим силу. К документу приложены рисунки флагов, вымпелов всех категорий плавсредств (с. 244).

– 21 мая 1964 г. Совмин страны принял постановление “О централизации хранения научно-технической документации и об организации широкого использования ее”. В п. 4 документа предусматривалось выделение Главному архивному управлению капиталовложений на строительство комплекса зданий для Центрального архива научно-технической документации СССР. В п. 5 поручалось СМ РСФСР: “Обеспечить строительство в 1965–1967 гг. в городе Куйбышеве комплекса зданий для Центрального государственного архива научно-технической документации СССР, а также выделение в 1967 г. 800 кв. м. жилья в городе Куйбышеве для сотрудников этого архива” (с. 248).

– 11 июня 1964 г. СМ СССР принял постановление № 496 “О внесении изменений и дополнений в Устав о дисциплине работников морского флота СССР”. Так, в п. 5 записано, что приказ начальника должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок. В п. 6 записано, что нарушение считается служебным проступком, если не влечет за собой судебной ответственности. А в п. 8 перечислены виды взысканий: замечание, выговор, строгий выговор, оставление без берега до 5 суток, перевод на другую менее оплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или понижение в должности, списание с судна на срок до 1 года, списание с судна с изъятием диплома с предоставлением ра-

боты с учетом профессии и квалификации, увольнение (с. 268). Определено, кто и как имеет право наказывать, а также названы такие поощрения, как Доска почета, снятие ранее наложенного взыскания, награждение грамотой, нагрудным значком (с. 271).

– 23 июня 1964 г. принято постановление СМ СССР № 486 “Об организации совхозов-техникумов”. В документе признавалась целесообразность организации совхозов-техникумов на базе крупных и передовых по уровню производства совхозов и соответствующих сельскохозяйственных техникумов. Совхозы-техникумы организуются по решению СМ союзных республик по согласованию с Минсельхозом страны. Вводится новая должность — зам. директора по учебной и производственной работе. Установлен порядок оплаты труда преподавателей, расхода средств. Республикам поручалось разработать и утвердить в 3-месячный срок положение о новой структуре (с. 284).

– 17 июля 1964 г. СМ СССР принял постановление № 594 “О мерах по усилению материальной заинтересованности руководящих, ИТР и служащих угольной промышленности в увеличении добычи угля”. В документе устанавливались премии: за месячный план — 15% должностного оклада и за каждый процент сверх плана — 5%.

– 18 июля 1964 г. СМ СССР принял постановление № 601 “О расширении сети организаций по заготовке вторичного сырья и об увеличении мощности по обработке такого сырья”. Отмечены Россия, Украина, БССР, Узбекистан и Литва, которые неудовлетворительно выполняли постановление СМ в части строительства и ввода в действие механизированных пунктов по приемке и сортировке макулатуры, а также цехов по сортировке макулатуры и сортировочно-мочных фабрик. В п. 2 республики получали право, начиная с 1965 г., на расширение сети организаций, а также на строительство новых, ремонт старых фабрик, баз и цехов сверх утвержденных планов капитальных работ (с. 292).

– 18 июля 1964 г. СМ СССР принял постановление № 600 “Об улучшении использования промышленных отходов в производстве товаров народного потребления”.

– 20 июля 1964 г. председатель СМ СССР Н. Хрущев подписал постановление № 622 “О государственном пенсионном обеспечении и социальном страховании председателей колхозов, специалистов и механизаторов колхозов”.

– 25 июля 1964 г. СМ СССР принял постановление “Об упорядочении организационной структуры геологической службы СССР”. В документе признано целесообразным преобразовать ведомства геологии союзных республик (в УССР — Главное управление геологии и охраны недр при СМ УССР) в государственные производственные геологические комитеты союзных республик, подчинив их СМ союзных республик и Государственному геологическому комитету СССР.

– 31 июля 1964 г. СМ СССР принял постановление № 636 “Об утверждении устава о дисциплине работников железнодорожного транспорта СССР”. Документ содержит общие положения. Поощрения. Дисциплинарные взыскания. Полномочия должностных лиц. Министр имеет права в полном объеме, его заместители — кроме увольнения и снижения в должности. В 35 статьях устава изложен порядок поощрения и наказания, сроки рассмотрения жалоб — 5 дней (с. 313).

– 10 августа ЦК КПСС и СМ СССР приняли совместное постановление № 665 “Об изменении срока обучения в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением”. В источнике — вместо 3 лет на базе 8 классов установлен двухлетний срок с 1 сентября 1964 г. Республики обязаны обеспечить перевод, внести изменения в учебные планы и программы. Указаны также меры по трудоустройству (с. 319).

– 3 августа СМ СССР принял постановление № 645 “О признании утратившими силу шести постановлений по улучшению расчетов в народном хозяйстве, принятых за 1933–1954 гг.”

– 22 августа 1964 г. СМ СССР принял постановление № 690 “О строительстве объектов культурно-бытового назначения, здравоохранения и коммунального хозяйства за счет централизованных источников финансирования и ассигнований, выделенных на эти цели по госплану”.

– 22 августа 1964 г. СМ СССР принял постановление “О порядке утверждения временных оптовых цен на химическую продукцию”, в котором цены устанавливались без союзных республик, а через центральные ведомства (с. 328).

– 22 августа 1964 г. СМ СССР утвердил Положение о Государственном комитете по монтажным и специальным строительным работам СССР. В документе изложены главные задачи ведомства. Его струк-

тура — утверждается СМ СССР без участия союзных республик (с. 334).

– 25 августа 1964 г. СМ СССР принял постановление № 81 “Об улучшении системы экономического стимулирования предприятий и о повышении материальной заинтересованности работников в создании и внедрении новой техники”. Суть документа — увеличены проценты отчислений в зависимости от удельного веса изделий, новой техники, новых видов продукции от 10 до 15% и от 6 до 7% годового фонда зарплаты. А на не имеющие аналогов — до 10%. Приводится таблица единовременных премий в зависимости от годовой экономической эффективности.

– 3 сентября 1964 г. Н. С. Хрущев подписал постановление СМ СССР № 746 “О порядке и размерах отчислений от доходов колхозов в центральный союзный фонд социального обеспечения колхозников и об организационных мероприятиях, связанных с осуществлением Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов”. В госбюджете на 1965–1967 гг. предусмотреть 400 млн. руб. ежегодно на социальное обеспечение колхозников. Признано целесообразным создание советов социального обеспечения от колхоза до союзной республики. Этот совет колхоза все вопросы решает на общем собрании. А в территориальных советах участие председателей обязательно. Трудовой стаж подтверждается документами или показаниями двух и более свидетелей (с. 357).

– 10 сентября 1964 г. СМ СССР принимает постановление № 755 “Об улучшении научно-технической информации в стране”. И в этом документе провозглашается переход на хозрасчет на издаваемую продукцию.

– 15 сентября 1964 г. СМ СССР принял постановление “О мероприятиях по расширению прямых договорных связей организаций потребительской кооперации с промышленностью”. По этому документу связи развивались в пределах республик, минуя оптобывовые базы Минторга республики. Предусматривалось строительство своих баз через 7-летний кредит с погашением с третьего года (с. 374).

Таким образом, по подсчетам исследователей, за 1954–1964 гг. на правительственном уровне было принято 322 постановления и указа, строго регламентирующих все стороны общественной жизни УССР, — экономику, социальную жизнь, политическое и культур-

ное развитие. Отменено более 2455 правительственных актов, признанных устаревшими, в том числе около 200 — по законодательству, более 400 — по зарплате, 1018 — по заготовкам сельхозпродукции, включая периоды голодоморов. 26 источников — об отводе земель, более 120 — о приусадебных участках, 90 — о штрафах.

Среди вновь принятых правительственных решений преобладали установки по экономическим проблемам — 113, затем социальные вопросы — 98, политические — 58 и культурные — 39 постановлений. В экономических постановлениях примечательны меры по стимулированию производства, особенно в строительных отраслях, сельском хозяйстве. Однако некоторые из них ограничивали Украину в использовании своих природных ресурсов (консервирование скважин, продажа леса на корню, заготовительные цены и др.). В социальной сфере сначала больше принималось решений о награждениях передовиков, а потом по материальному благосостоянию и бытовому обслуживанию населения. Постановления правительства по политическим вопросам в основном были позитивными — передача Крымской области из РСФСР в состав УССР, расширение прав и полномочий республик и регионов, ликвидация параллельных управленческих структур и т. п. Однако, с другой стороны, создавалось много новых управленческих звеньев. А отдельные ключевые сферы так и остались недоступными для Украины (внешняя политика, госбезопасность, финансы, недра и т. д.). Меньше всего уделялось внимания проблемам культурного развития, и то, в основном, по награждению, по созданию и объединению вузов. И в сфере культуры остались запрещенные зоны — архивное дело, туризм, жесткая цензура и др. Исследователи предполагают, что если бы не было такого жесткого режима секретности, особенно о деятельности компартии, движение за независимость было бы более стремительным, ибо гласность, вошедшая в советскую жизнь в 80-е годы, за одно десятилетие поставила все на свои места.

1. За полугодие 84 эшелона с заключенными

В Российском государственном военном архиве в фонде 38651 есть дело под номером 56, в котором хранится карта оперативной обстановки на территориях западных областей Украинской ССР и справка о бандпроявлениях, количестве бандгрупп, бандитов-одиночек, состоявших на учете органов МВД по состоянию на 1 января 1954 г. Рассмотрим справку, адресованную в московский штаб генералу Боданову из штаба в Киеве от полковника Яхимовича.

Количество бандгрупп и бандитов

Области	Бандгрупп	В них бандитов	Бандитов-одиночек
Волынская	8	17	1
Дрогобычская	3	8	1
Львовская	4	10	8
Ровенская	3	5	5
Станиславская	5	24	8
Тернопольская	2	4	1
Житомирская	1	2	—
Итого	25	71	24

Из них : центральных проводов — 1, краевых проводов — 1, окружных проводов — 2, надрайонных проводов — 3, районных проводов — 5, бандгрупп — 17.

В пояснении к таблице говорится, что по состоянию на 1 января 1954 г. МВД УССР данными о количестве нелегалов еще не располагает. По состоянию на 15 октября 1953 г. числился 771 нелегал. Из них по областям: в Волынской — 331, в Тернопольской — 145, в Станиславской — 107, в Дрогобычской — 100, во Львовской — 29 и в Ровенской — 61.

В течение 1953 г. бандитами совершено 30 бандпроявлений, в том числе 15 в период с 1 августа по 31 декабря 1953 г. Новых ухищрений, применяемых бандитами, не отмечено¹.

Общую картину борьбы с “бандитизмом” в целом по стране дает “Справка о результатах оперативно-боевой деятельности внутренней охраны МВД СССР за 1953 г.”: произошло боестолкновений — 289,

¹ См. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 38651, оп. 1. д. 56, лл. 7-8.

убито — 313, захвачено — 258 человек. Всего ликвидировано 571. Потери войск убитыми и ранеными — 52 человека. Провалено операций — 4. Случаев ухода повстанцев от нарядов — 25, при этом скрылось — 55 человек. Изъято оружия 826 единиц. Произошло ЧП — 27. Небоевые потери войск — 12 человек. Убито и ранено местных жителей — 11 человек (л. 74). В районах спецпоселений только за IV квартал 1953 г. высылалось служебных нарядов — 6076. В них участвовало личного состава — 25966 человек. Задержано — 1726 человек. Сопровождено — 1357 человек (л. 61).

В Украинской ССР это состояние оценивалось так. В отчетном докладе ЦК КПУ 18 партсъезду 23 марта 1954 г. говорилось: “Вдребезги разбиты надежды украинских буржуазных националистов, которые прикрывались фальшивыми лозунгами “самостийности” Украины, пытались отравить сознание трудящихся ядом национализма, натравить украинских рабочих и крестьян на российских рабочих и крестьян, спровоцировать братоубийственную войну между ними, с тем, чтобы ликвидировать советскую власть, восстановить гнет помещиков и капиталистов. Мы будем и дальше вести непримиримую борьбу со всеми и всякими проявлениями и влияниями чуждой, враждебной буржуазной идеологии, прежде всего с украинскими буржуазными националистами — презренными, заклятыми врагами украинского народа”¹.

К 1 мая 1954 г. обстановка на территории западных областей Украины характеризовалась в документах из РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 56, такими штрихами: в семи областях было 26 повстанческих формирований и групп и 85 одиночек. Больше их было в Станиславской области и меньше — в Житомирской и Тернопольской (там же. Л. 156).

Проанализируем содержание директив и распоряжений, поступавших в Украину из центра. Так, в совсекретной выписке из протокола коллегии МВД СССР по докладу соответствующего украинского министра г. Строкача о состоянии борьбы с остатками банд украинских буржуазных националистов в западных областях УССР от

---

¹ См. Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943–1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. — С. 537.

28 января 1954 г. говорилось: "...2. Запретить МВД УССР проведение массовых войсковых операций, не основанных на проверенных агентурных данных и тщательной предварительной подготовке. Проведение войсковых операций поручать лишь опытным оперативным работникам и офицерам внутренней охраны". Прекратить частое использование мелких войсковых нарядов для розыска бандитов-одиночек. В этих целях шире использовать местные отряды охраны общественного порядка под руководством опытных оперативных работников. Представить предложения о сокращении количества частей, подразделений и гарнизонов войск в западных областях (РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 50, л. 19).

Документ, направленный из центра правительственных войск, отмечает, что "... имеют место случаи отмены ГУЛАГом нарядов на вывоз заключенных и изменений установленных планом сроков погрузки эшелонов". Требовалось следить за погрузкой эшелонов с заключенными в сроки в соответствии с указаниями № 169 с от 2 июня 1954 г. Отмену нарядов на вывоз или изменение сроков погрузки заключенных в эшелоны разрешает только министр или его заместитель (л. 90).

Строго пресекались случаи связи военнослужащих с охраняемыми заключенными. Когда в марте 1954 г. в одной из частей 14-го отдела два младших сержанта Кретинин и Чепига вступили в письменные связи с заключенными за антисоветскую деятельность женщинами, из главного управления поступило в Киев секретное распоряжение ознакомить с этим случаем всех офицеров и строго пресекать подобное (л. 103).

В указании № 14/2 — 01347 от 6 октября 1954 г. говорится, что в главном управлении стало известно, что в некоторых частях конвойной охраны не берегаются эшелонные списки, путевые журналы и другие учетные документы на отконвоированных. Они или уничтожаются, или запущены до такого состояния, что невозможно навести справку по розыску для родных и близких умерших в пути следования. Документ предписывал не уничтожать, а хранить их постоянно (л. 120).

В отличие от конвойных войск, которые опекали уже ликвидированных, в оперативные правительственные войска поступали указания иного содержания. Например, каждую декаду каждого месяца

секретным циркуляром рассылалась таблица взаимного опознавания и численный пропуск на каждое число месяца, включающий резервную таблицу на случай, если пропуск будет утерян в войсках. Смена сигналов проводилась в 18 часов последнего дня каждой декады, а в части — поквартально (л. 154).

Политуправлением войск было типографским методом издано секретное “Указание по организации и проведению партийно-политической работы в частях и подразделениях внутренней и конвойной охраны МВД при выполнении служебно-оперативных задач”, объемом в 30 страниц, за подписью Терещенко, начальника политотдела. В документе сформулированы десять задач этой работы, ее содержание в караулах, гарнизонах, на КПП, на службе по сопровождению грузов, в эшелонных конвоях, в плановых, городских судебных и встречах конвоях. Отдельно расписана работа парторга, комсорга, редактора боевого листка, агитатора, а также в период патрулирования. Например, пятый раздел брошюры определяет партийно-политическую работу при выполнении оперативно-боевых задач при проведении операций и в служебных нарядах (лл. 214-215). Рассмотрим содержание этого раздела. Цель работы определена так — воспитывать непреклонную решимость и способность выполнить боевые задачи в любых условиях. Это достигается систематическим воздействием на подчиненных и своевременной информацией снизу вверх и сверху вниз.

Такие же цели ставились перед политработой во время проведения войсковых операций: укреплять и поддерживать волю, решимость, готовность найти и ликвидировать противника. Личному составу разъяснялись задачи, особенности операции, необходимость тайны всех мероприятий, ознакомление с особенностями действий противника и его ухищрениями, о взаимоотношениях с местным населением и соцзаконности. Здесь под словом “противник” подразумевался “бандит”, еще сражавшийся за независимую Украину (л. 215).

А вот в директиве политотдела правительственных войск МВД № 26/6 — 0500 от 25 января 1954 г. уже в первом пункте предложено партийно-политическую работу “рассматривать как одно из действенных средств повышения качества боевой деятельности войск по ликвидации остатков бандгрупп националистического подполья”. Эту работу рекомендовано взять под личный контроль. Предлагалось,

в частности, во всех случаях проведения войсковых операций назначать из числа более опытных политработников общих заместителей по политчасти, на которых возлагать планирование, руководство политической работой по обеспечению таких операций и контроль за ее содержанием (РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 1, л. 6).

В основу работы на весь 1954 г. брались требования приказа МВД за № 001071 от 26 ноября 1953 г. Предлагается фрагмент из этого приказа: “Установить, что если в отрядах для выполнения оперативных данных органов МВД привлекается одновременно два дивизиона, то общее руководство партийно-политической работой на операциях в этих дивизионах должны осуществлять начальники политорганов отрядов или их заместители... Особое внимание обратить на улучшение работы в таких служебных нарядах, как РПГ, засады и секреты” (л. 7).

7 марта 1954 г. в правительственные войска Украины поступила директива из штаба Москвы по фактам самоубийства молодых солдат с анализом причин и изложением предложений и мер в девяти пунктах, в том числе и их воспитание на подвигах Великой Отечественной войны (л. 20).

23 июня 1954 г. за подписью генерала Филиппова и полковника Терещенко в Киев пришла директива, указывающая, что за последнее время в войска стали поступать анонимные письма воину Советской Армии. В этих письмах военнослужащим предлагалось принять участие в так называемой “Международной игре” и давать ответы на получаемые письма из городов Советского Союза и из-за границы. Директива оценивала эту игру как действия вражеской агентуры, рассчитанные на установление широких письменных связей с военнослужащими, получение через письма всякого рода информации, раскрытие подлинных адресов дислокации частей и подразделений, а также использование писем в пропагандистских антисоветских целях (л. 53).

На семинарах командиров батальонов и рот, которые проводились два раза в год, по два рабочих дня, в 1954 г. летом изучалась тема “Партийно-политическая работа по обеспечению чекистско-войсковых операций и служебных нарядов” (л. 80).

В одной из директив от 9 сентября 1954 г. отмечался штаб внутренней и конвойной охраны УССР, который донес, что 19.8.54 г.

в 4.00 в районе села Полица от наряда третьей комнаты в/ч 3149 в составе восьми человек под руководством уполномоченного КГБ и командира команды капитана Ильметова, скрылись три преступника. Отмечалось, что в этом донесении не отражены обстоятельства и причины. А на уточнение ушло около пяти суток (л. 108).

Поступал в войска и такой приказ начальника войск из Москвы. 12 июня 1954 г. приказом № 040 за разработку и составление обзора характерных действий войсковых нарядов по захвату бандитов майор Зверев Г. Н., помощник начальника 1-го отдела штаба войск МВД Украины, был награжден 500 рублями (РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 2, л. 55). Примечательно, что в том году начальником управления войск МВД УССР работал генерал Наумов М. И., воспоминания которого нами уже рассматривались в исследовании о борьбе с повстанцами в послевоенные годы.

Документы официальных совещаний высшего командования также позволяют понять ситуацию тех лет в Украине. Например, летом 1954 г. на совещании в Москве у главного войскового начальника генерала Сироткина назывались восемь основных задач, которые выполняли правительственные войска МВД, которые назывались внутренней и конвойной охраной. В этом же архивном фонде, в деле № 7 хранится стенограмма этого совещания от 8 июля. Подводя итоги за 1953 г., он отметил, что началось формирование частей по охране особо важных объектов промышленности, что выполнение этих восьми задач идет медленно, со слабыми качественными показателями (РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 7, л. 116). Вот фрагмент из заключительного выступления на этом совещании генерала Филиппова. К заключенным не надо относиться как к врагам, ибо они советские люди. “Другое дело с бандитским элементом или рецидивистами, у которых ничего не осталось советского, — к этим можно строже подходить. К остальным категориям заключенных должно быть лояльное отношение. И здесь главное — не нарушать законности” (л. 123). Генерал просил не смешивать линию внутренней и линию конвойной охраны.

На совещании у другого высшего начальника, члена правительства Переверткина, 9 июля 1954 г. также излагались указания для руководящего состава войск и охраны. Стенограмма содержит материал на 127–201 листах. Рассмотрим ту часть документа, где слушал-

ся доклад генерала Наумова М. И., начальника войск МВД УССР. Эти войска были представлены девятой и десятой отдельными дивизиями и отдельной ротой связи. Части дислоцировались в 25 областях Украины, в 48 городах. Они осуществляют борьбу по уничтожению остатков подполья украинских националистов, так как все еще имеются остатки подполья украинских националистов, имеются 22 группы, в которых 53 бандита, и 19 бандитов-одиночек. Всего 72 бандита не ликвидированы еще на сегодняшний день, сказал генерал. “Надо сказать, что руководящие связи ликвидированы и междукраевой и районной связи нет. Их действия проявляются мало. Бандиты живут на себя и оборвана всякая связь с населением. Наши операции продолжаются по поиску и ликвидации этих бандитов. В течение весны и лета части и подразделения провели ряд операций. Провалов нет. Наряду с этим наши части осуществляют караульную службу в Киеве, Львове, Мукачево, Станиславе (л. 142). Кроме того, части осуществляют службу конвоирования. За последнее время этого года было отправлено 84 эшелона, куда было назначено 80 конвоев” (л. 143).

Затем на совещании выступили генерал Филиппов со своими указаниями на 15 страницах, на что обратить особое внимание, и генерал Переверткин с 9-страничным рассказом о предстоящем перевооружении секретным оружием в течение 1955 г. (там же, л. 226).

6 декабря 1956 г. коллегия МВД СССР слушала уже самого генерала Переверткина об итогах инспекции войск за 1954-й и задачах на 1955 г. Отмечалось, например, что наряду с некоторым улучшением состояния службы, боевой и политической подготовки, в войсках и охране продолжают иметь место серьезные недостатки. Переверткину и Зырянову (погранвойска) было предложено “Ускорить изучение вопроса о практике использования оперативными аппаратами агентуры и доложить свои предложения по улучшению этого дела, имея в виду максимальное сокращение агентурной сети, целевое использование агентуры по конкретным заданиям и всемерное усиление связи с местной общественностью” (л. 261).

Часть участников движения за независимую Украину попадала под опеку другой карательной структуры, осуществляющей службу эшелонного конвоирования. В Украине эту службу выполняли одиннадцать команд четырех отрядов и пять команд трех отдельных ди-

визионов. За первый квартал 1954 г. было отправлено 42 эшелона, в которых отконвоировано 14.470 человек, против 37 эшелонов с 13.597 заключенными в четвертом квартале 1953 г. Общая численность конвоев составила за квартал 2293 военнослужащих (РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 52, л. 35).

Например, эшелонный конвой по маршруту Киев — Козино, Горьковской ж.д. возглавлял майор Болота. Везли особо опасных. При осмотре в пути были выявлены два случая подготовки к побегу через пролом пола вагона. Заключенные были изъяты и посажены в тюремный вагон. Конвой 46-го отряда охранял эшелон с особо опасным контингентом по маршруту Днепропетровск — Комсомольск. Про конвой в источнике сказано, что он справился со своими обязанностями, несмотря на 50-градусные морозы и 45-суточный путь. О заключенных сведений нет. Отличную оценку получил конвой 44-го отряда, возглавляемый майором Емельяненко, по маршруту Львов — Белые Столбы. В январе 1954 г. эшелонный конвой майора Маслакова на станции Мало-Ярославец, осматривая на остановке вагон, предотвратил побег. Часовой Машковец обнаружил пролом пола вагона. Этот пролом подготовили двое заключенных (л. 38).

Во втором квартале 1954 г. правительственные войска МВД Украины обеспечивали общественный порядок, несли службу конвоирования и сопровождения грузов, вели борьбу с бандитизмом в западных областях, охраняли правительственные объекты и спецобъекты МВД республики, а также объекты оборонной промышленности (РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 53, л. 19).

Рассмотрим итоги борьбы с повстанцами в этом квартале. Штабы войск давали такую характеристику антисоветскому повстанческому движению. Остатки оуновского подполья проявляли враждебные действия, выражавшиеся в терроре против сельского актива, в ограблении местных жителей с целью приобретения денег, одежды, обуви и продуктов питания. Конечные цели борьбы повстанцев даже в документах не упоминаются. За эти три месяца повстанцы совершили семь проявлений, из них шесть терактов и одно ограбление. При этом было убито три человека и столько же ранено.

Три активных проявления повстанцы совершили в Волынской области. 7 апреля в с. Большая Яблонка Колковского района был ранен участковый уполномоченный РО МВД Воробей И. Ф. 19 апреля

в с. Новый Котув Терминовского района около дома одного местного жителя был ранен слесарь авторемонтной мастерской г. Луцка — Тимачук. 22 мая группа повстанцев во главе с “Сичевым” совершила ограбление в с. Набруска Камень-Каширского района, забрав у учителя Коновалова брюки, часы и 550 рублей денег, а у продавца сельпо Сахарчук — гимнастерку, брюки и 60 рублей, у бригадира колхоза Стасюк — телогрейку и сапоги.

В Ровенской области 6 мая в час ночи в с. Полицы Рафалувского района группа повстанцев из формирования “Круча” убила заведующего сельским клубом Рубец А. М. по пути из клуба домой. В полвторого эта же группа зашла в дом жителя хутора Березник Павлюка Н. П., связала его, избивала, а затем застрелила, забрав одежду, ружье и 350 рублей.

В Станиславской области 11 июня в с. Жураки Солотвинского района был убит местный житель Попойлик Ю. М.

Во Львовской области 14 июня в с. Вицынь Поморянского района при возвращении из сельсовета домой был ранен председатель сельсовета Борских. Проводившиеся по каждому случаю оперативные мероприятия результатов не дали, отмечается в квартальном отчете штаба.

Ликвидация повстанцев проводилась двумя методами: оперативно-войсковыми мероприятиями и агентурно-чекистскими, без участия войск. Так, первым методом была ликвидирована группа повстанцев “Лук” из трех человек и повстанец Гонта из формирования “Антон”. Это во Львовской области. В Станиславской — убит один повстанец из формирования “Тарас” и один захвачен.

Надрайонный провод “Довбуш” — захвачены двое; в краевом проводе “Гром” убиты двое. Убит повстанец “Ярема” из формирования “Зуб”.

Без участия войск были ликвидированы: во Львовской области — двое убитых из формирования “Антон” и одиночка под псевдонимом “Медведь”. В Станиславской области погиб повстанец из формирования “Горлис” и один одиночка “Назар”. В Ровенской области была захвачена Авдейчук из формирования “Хвылевой”.

В отчетных документах репрессивной стороны появилась новая графа или раздел — списаны с учета. За апрель–июнь были списаны: в Волынской области одиночка “Сизый”, во Львовской — одиночка

“Морозенко”. Из Рафалувского района Ровенской области повстанец “Моряк” вошел в формирование “Круча”, действовавшее в Колковском районе Волынской области. Остатки надрайонного провода “Довбуш” (Надворнянский район Станиславской области) создали формирование “Деркач”. В Жабьевском районе Станиславской области одиночки “Гонта”, “Свист” и “Доброволец” создали формирование под именем “Гонта”.

С наступлением весенне-летнего периода активность вооруженных повстанцев усилилась и проявлялась во враждебной антисоветской деятельности. Наибольшее число повстанцев укрывалось в трех районах Станиславской области (Солотвинский, Надворнянский и Жабьевский), в Колковском районе Волыни, Золочевском районе на Львовщине, Здолбуновском районе Ровенщины, Ходоровском районе Дрогобычской обл. и Збаражском районе Тернопольщины (л. 52).

2. За июнь–сентябрь еще 46 эшелонов

Действия войск организовывались штабами главным образом по реализации данных органов КГБ: проводились операции и высылались служебные наряды военнослужащих срочной службы во главе с офицерами и сверхсрочниками. Использовались 12-й и 17-й мотоотряды и три отдельных дивизиона 6, 7, 8-й. В течение трех месяцев было проведено десять операций с привлечением 1056 человек, две из них были результативными — были убиты два повстанца, оказавшие вооруженное сопротивление и не пожелавшие сдаться. Высылались 90 разведывательно-поисковых групп с участием 1871 человек, из которых четыре оказались результативными: они убили шестерых повстанцев и захватили троих. Высылались девять засад, с привлечением 118 человек, которые все оказались безрезультатными, а ведь этот наряд высылается по точным и проверенным данным. Секретов высылались 215, с привлечением 1836 человек, которые также не принесли войскам положительных результатов. 44 группы несли службу прикрытия. Здесь для охраны привлекались 174 человека. За три месяца произошло шесть боестолкновений войск с повстанцами, которые оказали вооруженное сопротивление, были убиты во-

семь, а два сдались живыми. Потери войск — двое ранеными. Изъято 6 автоматов, 7 пистолетов, 4 гранаты и 295 патронов (л. 54).

Рассмотрим характер боевых столкновений войск и повстанцев в описании официальных штабов. 8–11 апреля 1954 г. на стыке Солотвинского и Надворнянского районов силами двух команд 17-го отряда, общей численностью 120 человек, под руководством уполномоченного КГБ по Станиславской области полковника Костенко и командира отряда подполковника Барабанова проводилась ЧВО по поиску бандгрупп “Горлис” и “Зуб” методом выставления засад и секретов на вероятных путях передвижения повстанцев. В ночь на 9 апреля на одну из засад, возглавляемую работником УКГБ майором Ганженко, на окраине села Манява Солотвинского района вышли два повстанца. Огнем засады один был убит, второй, будучи раненым, сумел скрыться. Убитым оказался Рогив М. А., имевший псевдоним “Ярема”, — участник формирования “Зуб”. Изъяты автомат, пистолет и 50 патронов (л. 55).

23 апреля того же года поисковая группа 4-й команды 12-го отряда численностью 24 человека, под руководством работника КГБ Подкаменского района Львовской области старшего лейтенанта Антюфеева и командира группы старшего лейтенанта Глазырина, реализуя данные органов КГБ, в с. Лукаши Подкаменского района, в доме одного местного жителя, обнаружила трех повстанцев, которые оказали вооруженное сопротивление и были уничтожены. Все они были участниками формирования “Лук” и имели автоматы.

15 мая в час ночи поисковой группой 7-й команды 17-го отряда, численностью десять человек, под руководством того же майора Ганженко и командира группы старшего лейтенанта Жижина, при проведении поиска в урочище Буковина, что в 4 км. восточнее с. Стрымба Надворнянского района, был захвачен Гринищак Л. М., руководитель надрайонного провода ОУН, по кличке “Довбуш”. Изъяты пистолет и 20 патронов.

18 мая в 15 часов этот же наряд под руководством уполномоченного УКГБ Станиславской области полковника Костенко и командира группы офицера Жижина в лесу, в 6 км юго-западнее с. Зелена Надворнянского района, обнаружил убежище с повстанцами, которые отказались сдаться и в бою были уничтожены. Среди них руководитель краевого провода ОУН по кличке “Гром”. Были захвачены

также жены повстанцев “Оля”, Попович и жена ранее захваченного повстанца “Довбуша”. У них изъяты два автомата, два пистолета, три гранаты и 120 патронов (л. 56).

27 мая поисковая группа 4-й команды 17-го отряда численностью 10 человек под руководством уполномоченного УКГБ по Перегинскому району Станиславской области младшего лейтенанта Кутного и командира отделения младшего сержанта Лебедева при проведении поиска в районе с. Длуга Поляна Перегинского района захватила Мельника Д. М. по кличке “Тарас”, руководителя курьерской группы краевого провода ОУН, а в 6 часов утра 28 мая убила участника этого формирования Халустяка З. Н. по кличке “Чернота”, который оказал сопротивление. Были изъяты два пистолета, граната и 15 патронов.

16 июня того же 1954 г. проводилась операция силами двух команд численностью 55 человек под руководством начальника отдела УКГБ подполковника Глущенко и командира 9 команды капитана Немченко по реализации данных, в с. Почаны Золочевского района на Львовщине. В ходе поиска в одном из домов был обнаружен разыскиваемый повстанец, оказавший наряду вооруженное сопротивление. При перестрелке он был убит и оказался участником формирования “Антон”, по кличке “Гонта”, по фамилии Квасница И. Изъяты автомат, пистолет и 90 патронов. В боестолкновении был ранен рядовой (л. 57).

Бывали случаи и неумелых действий солдат, особенно по применению собак. Так, 23 апреля и 16 июня в 12-м мотоотряде в первом случае незлобная собака не предупредила об укрывавшемся на чердаке, и младший сержант Санников был ранен. Во втором случае вообще собаку не взяли, и укрывавшийся на чердаке за дымоходом повстанец ранил рядового Сидорова (л. 58).

Не меньший интерес представляют информативные материалы по эшелонному конвоированию заключенных. Здесь использовались силы четырех отрядов (65, 66, 67 и 68-го), а также трех отдельных дивизионов (72, 74 и 93-го). Выполняя службу конвоирования на территории всей Украины, эти части во втором квартале отконвоировали 46 эшелонов с численностью 16.141 заключенный (л. 78).

Кроме эшелонного конвоирования, эти же части осуществляли плановое, сквозное и особое конвоирование. Так, за 3 месяца было

снаряжено 672 плановых конвоёв, которые отконвоировали 70.150 заключенных. Сквозных конвоёв за этот период было отправлено 81 наряд, которые отконвоировали 6.339 человек. Особых конвоёв за квартал было назначено 5. Они отконвоировали 9 человек.

Одновременно осуществлялось названными частями городское, судебное и встречное конвоирование во всех областных городах УССР. Здесь конвойные показатели за второй квартал такие: подразделения обслуживали 63 судебных учреждения и 28 обменных пунктов. За это время было направлено: на охрану судебных учреждений — 1309 конвоёв; на выездные сессии — 169 конвоёв; на обменные пункты — 1380 конвоёв, которые отконвоировали соответственно — 5064, 392 и 77362 человека.

Парк тюремных автомашин правительственных войск Украины насчитывал по штату 91 единицу. За каждой частью, выполнявшей конвоирование, закреплялись свои тюремные вагоны. Так, киевский отряд имел 25 специальных вагонов, львовская часть — 12, харьковская — 17, за отдельным дивизионом Одессы числилось 8 вагонов. За днепропетровской частью были закреплены 8 вагонов. А отдельный 93-й дивизион, стоявший в Кишиневе, имел 4 вагона (л. 82).

На 1 июля 1954 г. на территории западных областей УССР имелись и действовали такие вооруженные повстанческие формирования.

В Станиславской области. 1. Надрайонный провод — 2 человека (руководитель Демский Алексей по кличке “Шувар” и Кривень Николай, кличка “Лесик”), район действий — Рогатинский. 2. Районный провод — 3 человека (руководитель Ярема, повстанец Врубель Владимир, кличка “Марко” и Белинский В., кличка “Миросько” — Чернилицкий район). 3. Формирование из трех человек (руководитель Денега Николай, кличка “Белый”), Петруник В., кличка “Дубок”, повстанец “Владко”, действовавшее в Бурштынском районе. 4. Повстанческое формирование из четырех человек (руководитель Рогив Дмитрий (“Зуб”), Иванкив Степан по кличке “Остап”, Павлушинский Иосиф (“Богдан”, Верхоляк Дмитрий по кличке “Дуб”, действовавшее в Солотвинском районе. 5. Группа повстанцев из двух человек, во главе Зеленчук М. (“Деркач”), Обрубанский М. (“Яркий”), действовавшая в Надворнянском районе. 6. Это формирование состояло из трех человек (главный Бельмега Дмитрий, “Гонта”), Шехман Дмитрий, “Свист”, Шехман А. по кличке “Доброволец” — в Жабьев-

ском районе. 7. Одиночно действовавшие повстанцы: — 7 человек: Марусяк Николай по кличке “Богдан” (Жабьевский район); Мартын (Надворнянский район), Крайлюк Михаил по кличке “Зенко” (Яремчанский район); Гуминюк Федор по кличке “Мирон” (в том же районе) и наконец, в Солотвинском районе оперировали трое — Верещака, Байда и Дьяченко.

Всего по области — шесть формирований в составе 17 человек и семь одиночек.

В Волынской области действовали пять повстанческих групп в составе 11 человек и два одиночных: 1. Надрайонный провод — Ксендзук Петр по кличке “Красько” (район Киверцы). 2. Повстанческое формирование из трех человек (предводитель Линик Степан, кличка “Рыжий”, Ступицкий Михаил по кличке “Борис”, Ткачук Анастасий по кличке “Черный” — Колковский район). 3. Повстанческое формирование из трех человек, названное в документе “бандгруппа”. Возглавлял Шейда Федор по кличке “Круча”, “Кость” и “Моряк” (Колковский район). 4. Группа повстанцев из двух человек, ее возглавлял Шумик Василий с кличкой “Сичевой”, вместе с Литовским Ф. он действовал в Камень-Каширском районе, кличка Литовского “Хлопец”. 5. Таковую же по численности группу возглавлял Дмитро, который вместе с Кириллом действовал в Цуманском районе. 6. Одиночно действовали Федор Пархомчук с кличкой “Крючок” и Ткачук Алексей с кличкой “Олекса” (Голобский и Рожицкий районы) (л. 92).

Во Львовской области числились два повстанческих формирования по два человека в каждом и пять одиночек: 1. Центральный провод — Василь Кук, имевший псевдоним “Лемеш”, действовал вместе с Юлией Крюченко по кличке “Оксана”. (Юго-восточная часть области). 2. Надрайонный провод, возглавляемый Качуром Владимиром по кличке “Лиман”, который действовал в Золочевском районе вместе с Василием Дубиной по кличке “Огник”. Одиночки имели такие имена: Михайлишин Михаил (“Завистый”), Пищула Михаил (“Левко”), Романина Евгения (“Катруся”), Влодзя, она же “Андрейка” и “Гуцул”. Они скрывались в Бусском, Бобрском, Радеховском, Пустомытовском и Щирецком районах.

По Ровенской области числилось в два раза больше повстанческих формирований, но численность их была меньше: 1. Окружной провод — Маевский Анатолий (“Ульян”) действовал в Здолбуновском

районе один. 2. В этом же районе еще действовал районный провод — 2 человека: Довбенко Иван по кличке “Лопух” и “Славко”. 3. В Деражненском районе действовал предводитель Хвылевой. 4. Повстанческая группа в Радеховском районе состояла из двух человек: предводитель Трусевич Степан (“Орел”) и Ланчев А. (“Павел”). 5. В Клеваньском районе стоял на учете Иванов, а в Острожецком — Левицкий Яков (л. 93).

В Дрогобычской области еще сопротивлялись три повстанческих формирования из девяти человек: 1. Районный провод — 3 человека (Гнатив Михаил с кличкой “Скорый”, Яневич Степан по кличке “Крук” и Ивах Иван (“Ивась”) — в Николаевском районе. 2. Группа, возглавляемая Иваном Фиком с кличкой “Херсон”, в составе двух человек. В Стрийском районе он действовал вместе с Ярославом Стасула по кличке “Хвылвой”. 3. В два раза больше насчитывала повстанческая группа во главе с Иосифом Лиговичем по кличке “Игорь”. Эта группа действовала в Ходоровском районе. Здесь имена участников такие: Легкий Иван по кличке “Роман”, Климович Иосиф с кличкой “Трицько” и Лысак Иван по кличке “Степан”.

В Тернопольской области числились одна повстанческая группа из трех человек и два одиночно действовавших. Группу возглавлял районный провод Николай Адамович по кличке “Орел” (Збаражский район), в составе группы были также Комендант Алексей (“Смешной”) и Магеровский Тимофей (“Луговой”). Повстанцы Ровенский Степан (“Лыс”) и Дроздовский Иван (“Орест”) действовали поодиночке в Новосельском районе (л. 95).

В Житомирской области еще уцелело и не сложило оружие одно формирование из двух человек и один одиночка. Их фамилии: Кудра Владимир по кличке “Роман” и Усач Александр (“Лыс”), которые действовали в западной части области. Одиночка Утченко Григорий (“Остап”) также проявлял себя в западных районах области.

Таким образом, всего по западным областям УССР в органах числилось 22 повстанческих формирования и 71 одиночка. Больше было формирований и одиночек в Станиславской области, а меньше — в Житомирской (л. 96).

Теперь рассмотрим архивные документы и повстанческую статистику борьбы за кварталы второго полугодия 1954 г. Так, в третьем квартале они совершили два проявления. 12 июля в с. Поплав-

ники Большевецкого района Станиславской области в конторе колхоза и в сельсовете они сорвали трубки двух телефонов и у кассира колхоза забрали 2053 рубля. А 5 августа на хуторе Сосница Велико-Мостовского района Львовской области сожгли сарай, принадлежавший зам. председателя колхоза Музыке и произвели выстрел в окна его дома. Были отмечены случаи появления повстанцев в населенных пунктах с целью оборудования мест укрытий на зимний период и заготовки продуктов питания. Так, задержанная Рубаха Н. А. показала, что ночью 19 августа повстанцы формирования “Круча” зашли к ней в дом (с. Полицы Рафалувского района Ровенской области) с целью договориться об укрытии их на зиму в ее усадьбе. Дважды, 1 и 18 сентября, было отмечено появление повстанцев формирования “Орел” в с. Красносельце Збаражского района Тернопольской области.

По состоянию на 1 октября 1954 г. на учете органов КГБ состояло: 18 формирований общей численностью 44 человека и 18 одиночек. Ни в одной западной области войскам не удалось их полностью ликвидировать, однако, например, в Станиславской области был захвачен живым надрайонный провод ОУН “Жувар” вместе со своим помощником и убиты райпровод ОУН “Белый” со своим помощником. Без участия войск, агентурным путем был захвачен главарь формирования Хвылевой и снят с учета одиночка Иванов — в Ровенской области. В Волынской области был убит повстанец Кирилл из формирования “Дмитро”. В Надворнянском районе Станиславской области агентурным путем установили, что ликвидирован Мартынюк из формирования (“Горлис”), вместо повстанца с этим псевдонимом 1.

В течение трех месяцев этого квартала два отряда и три дивизиона провели шесть операций, в которых участвовало 2695 человек, и все они оказались безрезультатными. Высылались 101 поисковая группа с участием 2309 человек, которые убили одного и захватили двоих оуновцев. Высылались 22 засады с участием 420 человек, которые одного убили, а другого захватили живым. Высылались 101 секрет с участием 1658 человек, которые не дали результатов. Направлялось 85 групп прикрытия и охраны с участием 449 человек, которые захватили одного оуновца. Всего четыре результативных бое-

---

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 54, л. 23.

столкновения, в ходе которых двое убиты и четверо захвачены. Произошел один случай ухода трех повстанцев от нарядов. Войска потери не имели. У оуновцев изъяли: два автомата, две винтовки, 5 пистолетов, гранату и 262 патрона (л. 25).

Характер боевых действий был не особенно разнообразным. Так, 24 августа в 12 часов дня капитан Степаненко, уполномоченный УКГБ в Бурштынском районе, получил сигнал по аппарату “Тревога” о появлении повстанцев в одном из домов села Бабухув Бурштынского района Станиславской области, и поисковая группа от первой команды 17-го мотоотряда во главе со сверхсрочно служащим Кривохижыным, всего 12 человек, разделившись на группы окружения и захвата, начала действовать. В 12.30 наряд на трех легких автомобилях выдвинулся к нужному дому и с ходу блокировал его. Начался бой, в ходе которого оуновец Владко был убит, а райпровод ОУН “Белый” сдался наряду ефрейтора Шмелева. По показаниям захваченного в дальнейшем было ликвидировано повстанческое формирование надрайонного провода ОУН “Шувар”.

В другом случае оперативники КГБ получили данные о том, что в одном из хуторов села Полицы Рафауловского района Ровенской области имеется убежище, в котором зимой 1952/1953 гг. укрывались повстанцы из формирования “Круча”. Для реализации этих данных уполномоченный майор Дегтев привлек 8 человек из третьей команды, находившейся в райцентре, и трех оперативных работников. В 4 часа утра 19 августа поисковая группа с командиром команды капитаном Ильметовым прибыла в село Полицы, однако усадьба, где предполагалось укрытие повстанцев, не была блокирована, чем воспользовались трое из укрывавшихся на чердаке. Они обстреляли группу поиска, сошли с чердака и скрылись. Преследование не было организовано (л. 27).

Изменился и характер чрезвычайных происшествий. В июне 1954 г. группа солдат третьей команды находилась в райцентре Рафалувка Ровенской области с задачей реализации данных органов КГБ. 10 июля в 22.30 младший сержант Косяченко отпустил на танцы ефрейтора Новикова, которого гражданин Косолапов ударил на почве ревности, т. к. солдат танцевал с его женой. С целью отмщения Новиков вернулся в группу, взял гранату и вернулся на танцы. Оперативный работник майор Некрасов заметил это, изъял у Новикова

гранату и вернул его в гарнизон, где он был арестован на 10 суток за пьянку и вынос гранаты из подразделения.

В целом в третьем квартале в сравнении с прошлым активность оуновского подполья снизилась. Повстанцы дважды себя проявляли, тогда как во втором квартале — семь раз. По директиве МВД-КГБ № 136 сс/22сс от 8 мая 1954 г. поиск и ликвидация повстанцев осуществлялись по агентурным данным. Был ликвидирован надрайонный провод ОУН “Шувар”, а затем и районный провод ОУН “Белый”. Правда, произошел один случай ухода повстанца от нарядов 6 отдельного дивизиона.

Штабы правительственных органов и войск разработали на период сентября-октября месяцев план выставления войсковых групп в районах вероятного появления оуновцев: во Львовской области — в м. Подкамень, против формирования “Лиман”, с. Линденфельд Ширецкого района — против группы “Скорый”. В Дрогобычской области таких мест было три: в Николаеве против группы “Скорый”, в г. Стрий — против “Херсона” и в Ходоров — против группы “Игорь”. В Станиславской области было решено в м. Жабье против группы “Гонта”, Надворная — против “Деркача” и в м. Чернелецы — против группы “Ярема”. В Ровенской области в районе Рафалувка против группы повстанцев “Круча”. На Волыни — в Колках — против группы “Рыжий”, Камень-Каширске — против “Сечевого” и в Цумани — против “Красько” и “Дмитро”. На Тернопольщине решено было в Збаражском районе покончить с группой “Орла” (лл. 28-29).

Для подготовки личного состава использовались занятия по служебной подготовке, описания предыдущих действий, а в учебных подразделениях глубоко отрабатывалась тема о действиях солдата в засаде.

Конвойная охрана осуществляла эшелонное конвоирование уже захваченных, осужденных и выселявшихся сторонников движения. Эту службу выполняли 14 конвойных команд, которые за июль-сентябрь месяца того года отконвоировали 47 эшелонов с 14.785 заключенными, против 46 эшелонов с 16.142 — во втором квартале. Всего в эшелонных конвоях было задействовано 2254 военнослужащих, против 2390 во втором. Здесь допускались опоздания эшелонов: на 5 суток — 6 раз, до 10 суток — 12 раз, а 9 эшелонов — свыше 10 суток. (РГВА, ф. 37651, оп. 1, д. 54 л. 49).

В положительном ключе отмечался эшелонный конвой 65-го отряда во главе с майором Гордиенко, который следовал от ст. Киев до ст. Решоты Красноярской ж. д. с особо опасным контингентом, говорится в источнике. Заключенные на всем пути вели себя исключительно вызывающе, делали попытки поджога тюремного вагона и другие нарушения. Эшелонным конвоированием занимались те же четыре отряда и три отдельных дивизиона (л. 50).

Плановое конвоирование осуществлялось на 54 маршрутах с 620 обменными пунктами. Было отправлено 690 конвоев, которые отконвоировали 63.478 заключенных. По сквозному конвоированию назначено 54 конвоя, которые отконвоировали 4040 человек. 13 особых конвоев отконвоировали 24 человека. Везде обошлось без попыток к побегу (л. 57).

Войска внутренней охраны МВД УССР обслуживали также 63 судебных учреждения, для охраны которых было назначено за три месяца 1167 конвоев. Кроме того, 139 нарядов несли охранную службу на выездных судебных сессиях и на 1496 обменных пунктах. Здесь было отконвоировано: в судах — 3803 человека, на выездных сессиях — 520, на обменных пунктах — 68.442 человека с одной попыткой к побегу и побегом в Киеве и Луцке (л. 58).

По той же схеме дается характеристика повстанческих формирований в 3 и 4-м кварталах 1954 г. Поэтому, чтобы не утомить уважаемого и терпеливого читателя подробным описанием, решено показать вооруженный потенциал движения по областям и сразу за все второе полугодие. Всего по семи областям Западной Украины в третьем квартале числилось 18 повстанческих формирований с 62 участниками. В том числе один центральный провод в составе двух человек, один окружной провод ОУН, два надрайонных с участием трех повстанцев, четыре районных провода ОУН с участием 11 человек, десять формирований с участием 27 человек и 18 одиночек (л. 72).

В докладе в Москву штаб войск МВД УССР сообщил такие данные за IV квартал. Здесь отмечалось, что участники оуновского подполья совершили 11 вооруженных проявлений, при которых шесть только в сентябре месяце. Так, 2.9.54 г. в универмаге города Луцка были подброшена брошюра и листовки националистического содержания. 10 сентября в селе Подрезье Голобского района Волынской области ограблен председатель сельсовета Кравчук, у которого повстанец “Ры-

жий” отобрал радиоприемник и часы. 15.9.54 г. в Лесновиче Ивано-франковского района Львовской области на колхозном току был сожжен необмолоченный лен. 19 сентября в селе Садки Дадеркаивского района Тернопольской области подожжены дом и сарай председателя сельсовета Медведева. 19 ноября в с. Устье Зеленое Королевецкого района на Тернопольщине сожжена скирда соломы. На другой день в селе Рудня Степаньского района Ровенской области тремя оуновцами из формирования “Рыжего” ограблен местный житель Ступницкий, у которого забрали сапоги, сукно и другие носильные вещи (РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 55, л. 27).

10.10.54 г. в селе Вербовец Городенковского района Тернопольской области, недалеко от проходившей группы партсоставива, неизвестным была брошена граната. В результате взрыва легко ранен председатель колхоза этого села. 29 октября на хуторе Зивка Степаньского района Ровенской области участники формирования “Круча” отобрали у местного жителя теленка. Эта же группа отобрала плащ-палатку у рабочего лесничества в Колковском районе. 9 декабря на избирательном участке в селе Грушево Медыничского района Дрогобычской области похищены списки избирателей. 20 декабря в селе Волица-Рича, Рава-Русского района Львовской области, на дороге обнаружены девять оуновских листовок. 31 декабря 1954 г. в райцентре Буданов Тернопольской области на скульптуру была брошена веревка и подброшена оуновская листовка.

В докладе штаба подчеркивалось, что такое количество враждебных проявлений говорит о некотором оживлении активности оуновского подполья. С наступлением холодов повстанцы чаще стали появляться и укрываться в населенных пунктах. А подпольщики “Огник”, “Игорь”, “Роман” и “Зависной” были ликвидированы в селах или при движении к ним. В источнике отмечается, что организационные связи между повстанческими группами уже утеряны, сохранились только связи с остатками националистических элементов, проживающих в селах, причем эти связи поддерживаются, главным образом, в целях добывания продовольствия и других средств существования.

3. Кадровый состав повстанцев 1955 г.

По состоянию на 1 января 1955 г. на учете органов КГБ-МВД состояло (по сравнению с III кварталом 1954 г.)¹

Из таблицы видно, что количество повстанческих формирований за полгода почти не изменилось, но участников в них уменьшилось на одну треть, с 62 до 41, и одиночек стало меньше на 5 человек.

В результате оперативно-войсковых мероприятий во Львовской области в IV квартале были ликвидированы: “Огник” из формирования “Лиман” (убит), одиночка “Завистный” (убит) и два оуновца из формирования “Игорь” (убиты).

Без участия войск, агентурным путем в Тернопольской области были захвачены два повстанца из формирования “Орел”. В Станиславской области был захвачен одиночка “Петро”, и выведено с повинной формирование “Горлис” и “Верещака”. Оперативными органами были взяты на учет — участник формирования “Гордрой” действовавшего в Жабьевском районе Станиславской области, Прудион Михаил Федорович по кличке “Широкий”, и в Тернопольской области — бывший руководитель Скальского надрайонного провода Дебы Иван, по кличке “Стелько”. Списан с учета в Ровенской области одиночка Левицкий Яков.

Подпольщики имели такой кадровый состав: центральный провод — 1, окружной провод ОУН — 1, надрайонных проводов — 2, районных проводов ОУН — 2, повстанческих формирований — 11, участников — 29. Всего по областям — 13 одиночек, 17 повстанческих групп, 54 участника (л. 68).

Области	Бандгрупп	В них	Ба
1. Станиславская	4, было 4	4, было 12	2.
2. Вольнская	4, было 4	10, было 9	2.
3. Львовская	2, было 2	3, было 4	4.
4. Ровенская	3, было 3	5, было 5	не
5. Тернопольская	6, было 6	7, было 9	не
6. Житомирская	1, было 1	2, было 3	не
Всего:	17, было 18	41, было 62	13.

¹ См. Российский государственный военный архив, ф. 38651, оп. 1, д. 55, л. 54.

Рассмотрим статистику тех, кто выведен был из сферы вооруженной в сферу заключения, которую опекали конвойные войска. В конвойной охране в IV квартале 1954 г. проводилось увольнение большого количества военнослужащих срочной службы призыва 1951 и 1952 гг. Это 53% всего состава. Поэтому подготовка новых призывников проводилась в учебном дивизионе. В ноябре-декабре штабы провели пятидневные сборы начальников конвоев, а также 10-дневную стажировку солдат 1954 г. призыва. В итоге этих мер конвойной охране удалось в IV кв. без побегов и ЧП вступить в 1955 г.

14 конвойных команд общей численностью 1163 человека отправили в эшелонное конвоирование 35 конвоев, вместо 47 — в третьем квартале. Они отконвоировали 11.305 заключенных, против 14.785 — в III кв. Общая численность личного состава в эшелонных конвоях составила 1918 человек, против 2254 — в III кв. Так, эшелонный конвой Харьков — Соликамск во главе с начальником подполковником Руденко, осматривая вагон, обнаружил подготовку заключенных к побегу через пролом пола вагона. Солдаты изыяли запрещенные предметы, способствующие побегу. Отличились солдаты Тарасюк, Лавренчук, Кобзарь и Пазов (там же, л. 19).

В плановом и сквозном конвоировании солдаты несли службу на 53 маршрутах, один из них по маршруту Харьков — Сталинград в декабре 1954 г. был закрыт распоряжением главного управления внутренней и конвойной охраны МВД СССР. Всего за 3 месяца 685 конвоев перевезли 52.927 человек заключенных. При этом 517 конвоев получили отличную оценку, 154 — хорошую, 10 — удовлетворительную и 4 — неудовлетворительную. Так, плановый конвой по маршруту Харьков — Горький 21 декабря 1954 г. при досмотре вещей обнаружил в боковой стене чемодана тщательно замаскированный металлический штырь длиной 25 см и 1200 рублей в ватных брюках (л. 21).

25 конвойных команд выполняли конвойную службу в городских, судебных и встречных конвоях. Эти команды размещались в 17 областных центрах Украинской ССР, а 7 — при штабах. Они обслуживали 59 судебных учреждений и 29 обменных пунктов. Служебные наряды отконвоировали при этом в судебных учреждениях — 5422 человека, на выездных сессиях — 420 человек и на обменных пунк-

тах — 61.580 человек. Так, наряд сержанта Голудзина на выездной сессии в одном из районов Львовской области в сложных условиях обеспечил доставку и надежную охрану во время заседания суда. При возвращении в обратный путь, конвоируя приговоренного к расстрелу, в трудных метеоусловиях, когда машина свалилась в кювет и перевернулась, солдаты сумели обеспечить охрану, помогли водителю и доставили осужденного в тюрьму.

Другой судебный конвой старшего лейтенанта Запрягаева 45 дней обеспечивал выездную сессию Верховного суда УССР в г. Жданове и в трудных условиях выполнил задачу (л. 24).

22 и 24 января 1955 г. на ст. Москва офицерами главного управления была проверена служба двух эшелонных конвоев, наряженных от частей Украинской ССР по конвоированию особо опасных заключенных в режимные лагеря МВД. Начальник конвоя подполковник Сергеевич слабо подготовил наряд к действиям в ночное время. Занятий с ними не проводил. А караул тюремного вагона к службе совершенно не готовился. Обязанности знали плохо. Рядовой Руденко утерял затвор от автомата. Некоторые уходили в магазины, нарушали форму одежды. Рядовой Масленников, призыва 1954 г., отстал от эшелона и был доставлен в военную комендатуру ¹.

30 июля 1955 г. в войска конвойной охраны Украины поступила из Москвы от генерала Сироткина ориентировка о том, что в соответствии с приказом МВД СССР № 0318 от 21 июня 1955 г. организуются при ИТЛ МВД специальные лагерные пункты строгого режима для содержания трудоспособных заключенных из числа уголовно-бандитствующего элемента. Такие же спецпункты организовывались и для нетрудоспособных бандитствующих заключенных. Частям и штабам поручалось внести изменения в инструкции, а при конвоировании обеспечить надежную охрану и строгий режим содержания в спецлагпунктах. Подобные ориентировки поступали в конвойные части Украины при каждом случае побега заключенных, нападении на конвой или при ЧП в наряде.

13 апреля 1955 г. в Москве было подписано соглашение между снабженцами МВД и главным управлением железнодорожных ресторанов по вопросу питания военнослужащих, конвоирующих спец-

---

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 69, л. 84.

контингент МВД и сопровождающих воинские грузы. Соглашением были названы станции и дороги, буфеты и рестораны, которые начали этим заниматься, начиная от станции Чоп, Мукачево и Здолбунов Львовской ж. д. и кончая станциями Сибирской, Амурской и Дальневосточной ж. д., по которым шли эшелоны. Горячие обеды и чай выдавались по спецталонам и имели одно мясное или рыбное и одно овощное или крупяное (макаронное) блюдо, заправленное жирами, в пределах от 3 до 4 руб. (л. 132).

В майской ориентировке говорилось, что в ночь со 2 на 3 число эшелонным конвоем подполковника Жарикова при подходе эшелона к ст. Пикетное Омской ж. д. через прорез пола вагона допущен побег двух уголовно-бандитствующих заключенных. Расследованием установлено, что они прорезали пол отточенными пластинками, изготовленными из обручей, снятых с бочек для воды, перед самой остановкой поезда вылезли из вагона, спустились ногами на полотно дороги, держась за край отверстия, несколько прошли под вагоном, а затем выбежали в сторону и скрылись под рядом стоящими эшелонами.

Часовой рядовой Шандрук и разводящий младший сержант Лысенко заметили побег и имели возможность немедленно ликвидировать его. Однако вместо перехода на преследование сержант побежал докладывать начальнику конвоя, а солдат — находившемуся на соседней тормозной площадке оперативнику лейтенанту Салтовскому. Этот офицер также допустил безответственность, ограничившись приказанием рядовому Шандруку подать сигнал побега выстрелом вверх и перейти на преследование, а сам остался у вагона и перешел на преследование только по приказанию начальника конвоя, прибывшего к месту происшествия. Растерянность и неумелые действия конвоя позволили заключенным скрыться и запутать следы, вследствие чего беглецы были схвачены только через двое суток (л. 136).

Секретным документом от 7 июня 1955 г. всем командирам конвойных частей предписывалось: "... категорически запретить начальникам эшелонных конвоев производить в пути следования дополнительные закупки продуктов питания для заключенных, за исключением случаев, когда это необходимо для больших заключенных, согласно заключению врача эшелона" (л. 142).

После этого дерзкого побега уже 16 мая во все адреса ушел секретный документ — акт проверки, подписанный руководством УМВД Новосибирской области, в котором указывались результаты проверки другого эшелона, следовавшего через Куйбышев в Севвостлаг МВД СССР. В нем отмечались не только недостатки в оборудовании вагонов в месте формирования, но и в действиях начальника эшелона подполковника Сапунова, начальника эшелонного конвоя майора Шерстоперова, которые "... допускали удовлетворение просьб заключенных о покупке белого хлеба, пряников, конфет и масла, на что они якобы имели разрешение комиссии УМВД Челябинской области. При невыполнении этих просьб заключенные начинали буйствовать, раскачивать вагоны и требовали удовлетворения их просьб" (л. 144).

31 марта 1954 г. в адрес ЦК КПУ поступила докладная записка военного прокурора Прикарпатского военного округа А. Лабутева "О фактах нарушения соцзаконности работниками МВД западных областей УССР", в которой было три раздела: 1. О незаконном освобождении от уголовной ответственности государственных преступников. 2. О фальсификации дел по обвинению граждан в государственных преступлениях, о преступной провокации, допущенной работниками МВД Тернопольской области. 3. О фактах произвола и других нарушениях соцзаконности, допущенных работниками МВД при проведении агентурно-оперативных мероприятий. Девятистраничная докладная была адресована А. И. Кириченко, работавшему тогда первым секретарем ЦК КПУ. Прокурор жаловался на то, что враги советского государства продолжают творить произвол: незаконно освобождают, невинных обвиняют и чинят произвол в агентурно-оперативной работе. Он приводит примеры 1953 г. по Станиславской области, где незаконно прекратили дела на 17 государственных преступников, и на пятерых во Львовской области, но пример приводит один только по Станиславу. Здесь в селе Ново-Мартынов Галичского района живет Назаркевич М. М., который сотрудничал с органами, но вошел в сговор с "бандитом" и по его указанию завел участкового в магазин, там ранил его в плечо, ранив так же подростка. Убежав из села, они укрылись в бункере, а во время операции в декабре 1953 г. Назаркевич выскочил из бункера, бросил в бункер гранату, которой убил одного из "бандитов".

УМВД решило использовать его в оперативных целях, а прокурор требовал его наказания¹.

Во втором разделе о фальсификации дел приводится по одному примеру из Львовской, Тернопольской и Станиславской областей. Так, по Львовской области ранение двух сестер в клубе выстрелом с улицы 4 сентября 1953 г. Установлено, что стрелял хулиган 1934 г. рождения, а арестовали двух других. Всех троих обвинили в участии в террористической организации, и стрелявший Терех якобы выполнил задание. Начальник УМВД пожаловался в местный обком партии на прокурора, что он отрицает антисоветский характер этой организации. После смены всех причастных к этому расследованию подтвердилось, что в селе нет такой организации, а арестованные под давлением дали неправдоподобные показания. Сыщик же сочинил и протокол осмотра места, найдя пулю и гильзу. В действительности Терех незаконно хранил оружие и ранил сестер (с. 540).

В третьем разделе докладной прокурора сообщается о произволе и приводится четыре таких факта, все по Львовской области. Так, в 1953 г. в органы обратилась жена арестованного в 1949 г. гражданина. При проверке установлено, что офицер разведки погранотряда с группой солдат забрал колхозника, привез его в район операции, передел его в форму немецкого солдата, дал ему оуновские листовки и иностранный револьвер. Этот же офицер Ковалевич выставил засаду, которой поставил задачу стрелять без предупреждения, пустил на нее жертву, которая была убита. Вместе с другим офицером они составили ложный акт о ликвидации агента иностранной разведки и представили его в управление погранвойск для поощрения. Ковалевич был награжден часами, другие получили благодарность. А вышние начальники не проверили это. Ковалевич оказался во Владивостоке в психбольнице при расследовании.

Из других фактов. Оуновец Владыка И. И., осужденный к 25 годам, просил смягчить ему наказание, так как он помогал органам МВД Дрогобычской области — печатал по их заданию антисоветскую литературу. Письмом от 15 марта 1954 г. начальник УМВД подтвер-

---

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943–1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. — С. 540.ч

дил это, тогда печатали два экз. программы ОУН, 34 экз. “До українського народу” и 131 различных националистический лозунг для спецмероприятий, которые не потребовались и сейчас хранятся в УМВД (с. 548).

31 марта 1954 г. секретариат ЦК КПУ принял по этой записке постановление, в котором поручалось названным обкомам проверить факты из письма прокурора, результаты проверки обсудить на бюро и принять меры, а о результатах проверки и мерах сообщить в ЦК 15 апреля 1954 г. (с. 548). Это по докладной прокурора ПрикВО.

А 16 апреля 1954 г. в адрес Кириченко А. И. пришла докладная от прокурора Киевского военного округа, тоже генерала юстиции Бондаренко И. Здесь на шести страницах приводятся факты по Киевской и Сталинской областям. Так, в Киевской области в декабре 1947 г. был арестован работник главпочтамта Капшай С. И., который, будучи секретным сотрудником МГБ, сообщал заведомо ложные, провокационные сведения, за что был осужден на 10 лет. В марте 1950 г. за изготовление антисоветских листовок был законно арестован Кудрявский и осужден на 10 лет ИТЛ. А при расследовании было установлено, что первый был арестован незаконно, а второй законно. Но у Капшай листовки были из дела изъяты и приобщены к делу Кудрявского, однако самого Капшай не реабилитировали, и он в октябре 1953 г. умер в ИТЛ. В письме прокурора названы виновные — работники УМГБ (с. 550).

В Сталино УМВД в 1950 г. были арестованы трое граждан по обвинению в том, что их при репатриации из Западной Германии завербовали и поручили вести враждебную агитацию, за что они были осуждены на 25 лет, хотя оговорили себя по принуждению (запугивание, лишение сна, общения, избиения). В марте 1954 г. в отношении их дела прекратили.

В документе этого прокурора приводились факты по Харьковской и Кировоградской областям. Так, в Харьковской области были осуждены два брата, один в 1952 г., другой — в 1953 г.; первый на год, второй на 2,5 года, — которые оговорили друг друга под давлением и принуждением. А в Кировоградской области колхозник был осужден в 1947 г. на 10 лет за изготовление и вывешивание антисоветских листовок и попытку создать в селе националистическую организацию. При расследовании было установлено, что доказано первое,

но не доказано второе, так как с ним встречались оуновцы не из Мюнхена, а агенты области (с. 554).

По этой докладной записке прокурора была принята постановление секретариата ЦК КПУ 17 апреля 1954 г. с решением — поручить упомянутым обкомам партии проверить эти факты и результаты обсудить на бюро, а в ЦК доложить о результатах проверки и принятых мерах к 10 мая 1954 г.

4. Краевой провод от сотрудничества отказался

В 1952 г. органами МГБ был схвачен, а в 1954 г. расстрелян по приговору военного трибунала Киевского военного округа Охримович Василий — “Пилип”, “Грузин”, “Кузьма” (1914–1954). В 1943 г. он был краевым проводником ЗУЗ, с 1944 г. член УГВР. В 1945 г. выезжает в эмиграцию, где с 1946 по 1951 гг. является членом ЗП УГВР. В 1951 г. нелегально возвращается в Украину для участия в подпольной борьбе, как проводник ОУН Карпатского края (1951–1952). По званию майор-политвоспитатель УПА. После безуспешных попыток привлечь Охримовича к сотрудничеству с органами и участие в мероприятиях по делам “Тараса” и “Комета” в марте 1954 г. был предан суду и приговорен к высшей мере наказания, о чем сообщалось в советской прессе.

Решение об этом принималось на заседании президиума ЦК КПУ 29 апреля 1954 г., а присутствовавшему на заседании Назаренко поручалось договориться с ЦК КПСС о дне опубликования в прессе утвержденного текста сообщения, в котором говорилось, что Охримович Василий Остапович — шпион-парашютист американской разведки, буржуазный националист, что перед войной ОУН поставляла фашистам шпионов и диверсантов, а во время войны помогала им в преступлениях. При изгнании оккупантов они бежали в Западную Германию, сменив хозяев. Он рассказал, что учился в спецшколе под Мюнхеном, на двухмоторном самолете был сброшен в Украине с задачей организовать группу, сообщить шпионские сведения, готовить и совершать диверсии и теракты. Он не раз связывался по радио с разведцентром. В обвинениях признался, дал развернутые показа-

ния о закордонных оуновских центрах и выдал своих сообщников, осужден к расстрелу (с. 556).

Приказом МВД СССР № 0700 на 1955 г. были поставлены такие задачи: 1. Повысить качество боевой подготовки личного состава для лучшего выполнения оперативно-служебных задач с учетом защиты от оружия массового поражения. 2. Улучшить марксистско-ленинскую подготовку офицеров и политическую подготовку солдат и сержантов. 3. Улучшить организацию и несение службы, в том числе не допустить случаев провалов операций, неумелых действий и потерь при выполнении оперативно-боевых задач. 4. Навести образцовый порядок в частях и подразделениях. 5. Улучшить подготовку сержантов, авторитет и мастерство офицеров. 6. Улучшить материально-техническое обеспечение войск¹.

По службе конвоирования были отмечены такие недостатки. 12 мая сквозной конвой, возглавляемый старшиной Слободенюком, конвоировал заключенных из Харькова в Свердловск. В пути следования был допущен побег пяти заключенных, которые штырями выломали вентиляционный люк тюремного вагона и через пролом совершили побег. В эшелонных конвоях от Украины не тщательно изучали и неправильно размещали заключенных по вагонам. Конвоиры нетвердо знали требования по применению оружия, порядок смены часовых. Плохо готовились оперативные группы, солдаты не умеют вскрывать и предупреждать побеги (л. 23).

По оперативно-боевой службе отмечались случаи плохой подготовки нарядов, особенно работа по изучению и обобщению опыта, описанию действий нарядов. Слабо изучаются приемы и ухищрения, применяемые “бандитами”. Плохо используются розыскные собаки (л. 34).

Уже 31 января 1955 г. от комиссии секретариата ЦК КПУ поступила докладная записка “О результатах проверки письма прокурора ПрикВО Лабутева, в котором сообщалось, что по вине бывшего начальника Львовского УМГБ Майструка в октябре 1951 г. без оснований было закрыто уголовное дело на террориста Женчура, а новый начальник Львовского УКГБ Шевченко долгое время не арестовывал его, несмотря на требования прокурора. Проверкой на месте установ-

---

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 16, л. 13.

лено, что факты подтвердились, что Женчур И. Н. (1917 г. рождения) в 1941 г. служил в полиции и был резидентом гестапо, а с 1942-го до октября 1951 г. — находился в банде ОУН. Далее перечислены его преступления за 10 лет: активно участвовал в сборе оружия и боеприпасов, а также продуктов для УПА; в 1945 г. переходил границу с Польшей и вел агитацию против переселения украинцев в СССР, сжег хутор Забродье, обезоружил бойцов истребительного батальона, участвовал в терактах против актива (1944, 1945, 1948 и 1949 г.). 6 октября 1951 г. он был схвачен живым, но ничего не выдал, получал ежемесячно 800 руб., всего получил 35 тысяч, в том числе 15 тысяч вознаграждение. Начальник УКГБ Майструк уволен в 1954 г., а новый начальник выхлопотал ему квартиру во Львове, трудоустроил его на оборонном заводе и два месяца не брал его под стражу, несмотря на требования прокурора. И только по постановлению прокурора Прикарпатского военного округа он был арестован. Комиссия доложила результаты в ЦК и в обком партии, который обещал обсудить их на бюро. КГБ Украины предложено наказать виновных, усилить контроль за расходованием средств, предназначенных для оперативных целей, а также проверить в УКГБ западных областей правильность использования агентами бывших оуновцев¹. 25 февраля 1955 г. секретариат ЦК КПУ направил докладную записку комиссии в КГБ УССР для принятия мер с докладом о них до 1 апреля.

17 марта 1955 г. административный отдел ЦК КПУ подготовил докладную записку “О состоянии и мерах улучшения работы органов КГБ в западных областях УССР”. В документе отмечены два постановления ЦК КПУ (от 9 мая 1952 г. и от 31 декабря 1953 г.) о состоянии ликвидации остатков оуновских банд в западных областях. В докладной отмечается, что КГБ УССР и УКГБ областей “... добились разгрома организованного бандоуновского подполья — ликвидированы так называемые центральный, краевые, окружные и другие проводы ОУН”. В источнике говорится, что по данным КГБ УССР продолжают действовать 11 разрозненных банд, в которых насчитывается 32 бандита и 17 действующих поодиночке: в Станиславской

---

¹ См. Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943–1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. — С. 560.

области — 16 человек, Волынской — 11, Дрогобычской — 7, Ровенской — 6, Львовской — 5 и Тернопольской — 4 человека. Кроме того, три оуновских боевика действовали в Житомирской области. Органы разыскивали около 500 оуновских нелегалов, среди которых были и те, кто занимал руководящие посты в националистическом подполье и его вооруженных формированиях. Видимо, речь идет о тех, кто уже переключился с военно-силовых методов борьбы на другие, реформистские приемы противоборства.

В документе перечислены акции оуновцев за 1954 г. в западных областях: 7 нераскрытых терактов, 29 случаев распространения антисоветских листовок (раскрыто 12 случаев). До сих пор не раскрыты 15 проявлений и 44 случая распространения листовок за 1952-1953 гг. На случай осложнения международных отношений по указанию подполья создавалась так называемая запасная сеть оуновского подполья. Во Львовской области, по признанию захваченных, выявлены 43 человека, которые проживают нелегально, некоторые из них работают в районных и сельских организациях и завербованы в эту сеть, имеют клички и пароли для связи. Эти данные далеко не полные. Из 11173 оуновцев, вышедших с повинной, взяты на оперативный учет 3155 человек, хотя известно, что часть из них выходила по заданию подполья, перепрятали оружие, а некоторые работают на ответственных должностях в учреждениях, на предприятиях, в колхозах и проводят враждебную работу (с. 562). В документе приводится пример. В Клесивском районе Ровенской области выявлена группа из пяти человек бывших оуновцев, вышедших с повинной, во главе с Кабанцем, которые группируют вокруг себя лиц, националистически настроенных, высказывающих антисоветские намерения. В 1953 г., в период пересмотра норм выработки и расценок, они организовали саботаж в каменотесном цехе Вировских каменных карьеров, где 15 рабочих в течение 6 часов не работали. Они же подозреваются в поджоге электростанции 9 ноября 1953 г., но ни УКГБ, ни уполномоченный района Павлов не раскрыли этого акта.

В докладной записке отдела ЦК отмечалось также, что в западных областях, в Черновицкой и Закарпатской в последнее время заметно оживилась враждебная деятельность церковно-сектантского подполья, особенно иеговистов. Но контрразведывательная и агентурно-опера-

тивная работа находится на низком уровне: не целенаправлена, примитивна, мало вербуется квалифицированной агентуры, способной помочь органам. Особенно в Волынской области, Ровенской, Львовской, Станиславской областях. Так, во Львовской области есть 11 агентов из докторов наук и кандидатов, и ни одного из них не приняли в отделе или в управлении, они встречаются только с оперативниками.

В 1954 г. работниками УКГБ Львовской, Ровенской и Станиславской областей было допущено три провала операций с уходом семи бандеровцев. Проверкой выявлено много фактов, когда работники органов КГБ долгое время, а то и совсем не реагируют на серьезные сигналы. Так, в Дрогобычском УКГБ с июля 1954 г. находилось без реакции сообщение агента “Сибиряка” о том, что преподаватель Самборской фельдшерской школы Кузин в разговоре с этим агентом и одним из своих знакомых рассказал о существовании антисоветской организации, центр которой будто бы находился в Харькове, а ее участники есть в Киеве и Львове.

Антисоветские высказывания оуновцев подполья, проникших в восточные области, известны органам, но они не разрабатываются. Особенно в УКГБ Житомирской, Киевской, Черниговской, Харьковской, Сталинской и Одесской областей. В заключение административный отдел анализирует недостатки в партийной работе по уровням и вносит проект постановления по докладной записке¹.

17 апреля 1955 г. политбюро ЦК КПУ принимает постановление “О состоянии и мерах улучшения работы органов КГБ в западных областях Украинской ССР” объемом в 5 страниц, из них: на трех — констатация недостатков и на двух — новые требования из десяти пунктов. Из первой части утверждены такие характеристики состояния, как “не приняли всех мер по окончательной ликвидации остатков оуновских банд и подполья (с. 566), своевременно не учли изменений в их тактике, которые перешли к глубоко замаскированной подрывной работе и в последнее время пытаются создавать новые националистические организации и группы.

---

¹ См. Довідна записка завідуючого адміністративним відділом ЦК КПУ М. Кузнецова “Про стан та заходи поліпшення роботи органів Комітету державної безпеки в західних областях УРСР” 17 березня 1955 р. // Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК КПУ 1943–1959. К. — Торонто, 2001. — С. 561.

В десяти постановляющих пунктах решения ЦК предлагалось перестроить работу в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 12 марта 1954 г., а для УКГБ западных областей — усиление агентурной работы против иностранных разведок и зарубежных националистических центров, полную ликвидацию в кратчайшие сроки остатков украинского буржуазно-националистического подполья и пресечение попыток создавать новые националистические и антисоветские группы и организации.

Примечателен пятый пункт постановления, который мы приводим полностью: “...5. Улучшить работу органов КГБ в восточных областях по вскрытию и пресечению враждебной деятельности украинских буржуазных националистов”¹. Такая задача ставилась впервые.

На 1956 г. перед внутренней и конвойной охраной были поставлены такие задачи по служебно-оперативной деятельности: покончить с побегами, связями военнослужащих с заключенными. Особое внимание обратить на улучшение службы планового и эшелонного конвоирования².

28-29 ноября 1955 г., на совещании командиров частей и соединений и начальников политорганов ВКО МВД СССР, начальник политотдела войск Украины Кузнецов в совсем выступлении рассказал, как в ровенской воинской части один из военнослужащих сам оказался вором. В войсках были случаи насилия, автопроисшествия. Выступавший просил не направлять так много в конвойные войска людей нерусской национальности (л. 92). В то время в Украине находилось десять отрядов (полков) и девять отдельных дивизионов (батальонов). На 1 февраля 1956 г. в целом по СССР правительственные войска насчитывали 105000 человек, из которых десятая часть (10567) выполняла оперативные задания органов МВД-КГБ. Остальные были заняты другими видами службы. Части оперативного назначения привлекались для выполнения заданий по ликвидации “... буржуазно-националистического подполья на территории УССР, БССР и Прибалтийских республик”, охраняют объекты КГБ, правительственные

---

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля, директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — К. — Торонто: Літопис УПА, 2001. — С. 569.

² РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 16, л. 54.

учреждения в республиках и общественный порядок в областных центрах. Всего для охраны 35 объектов войска выставляют 73 суточных поста (л. 216). Части конвойной охраны в 1955 г. снарядили 536 эшелонных конвоев, обслужили 248 плановых конвойных маршрутов, снаряжая ежемесячно 1243 плановых конвоев. За год было отконвоировано: эшелонными конвоями — 208.687 заключенных, плановыми конвоями — 1 млн. 402 тыс. 099 человек (л. 217).

На совещании руководящего состава в МВД СССР 10 января 1955 г. отмечалось, что лучших результатов во всех видах боевой службы добились части внутренних войск в ГДР и Украины. Например, в УССР из 283 эшелонных конвоев, отправленных из республики, отличную оценку получили 117 конвоев, хорошую — 44, удовлетворительную — 27 и только два эшелонных конвоя получили оценку неудовлетворительную (РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 14, л. 57). 75 высших офицеров во главе с генералом Наумовым М. И. были отмечены поощрениями (л. 174), в том числе начальник политотдела полковник Кузнецов В.В., нач. штаба войск полковник Волков, полковник Капустин, командир 18-го отряда, выполнявший оперативно-служебные задачи в Киеве. Его часть двумя дивизионами несла охрану общественного порядка и одним дивизионом силами 12 караулов охраняла правительственные объекты в столице. Тогда здесь совершалось в среднем от 2 до 4 уголовных преступлений в сутки (л. 206).

Вот фрагмент из выступления генерала Наумова в Москве. Части дислоцированы в 47 городах Украины, выполняя службу по охране общественного порядка, вели борьбу с остатками оуновских банд, осуществляли конвоирование и охраняли объекты оборонной промышленности (л. 303). В течение года было расформированы семь частей (10, 11, 13, 14, 16 и 52-й отряды), один госпиталь, но сформировано пять новых частей. Заслуживает внимания такой документ о борьбе с оуновским подпольем, как доклад генерала Наумова на совещании в Москве в январе 1955 г. В нем отмечалось, что с 7 по 12 января, по данным УКГБ по Дрогобычской области, проводилась в два этапа операция способом последовательного поиска в лесных участках с неполным блокированием. К операции привлекалось 520 человек, 36 автомашин. Поиск оуновцев завершился безрезультатно. Не было найдено никаких признаков их пребывания, за исключением нескольких разрушенных убежищ, которые обнаруживались во вре-

мя прежних операций. Основной причиной безрезультатной операции считалось невыполнение областными управлениями распоряжения МВД и КГБ СССР о привлечении войск только при наличии достаточных агентурных и других данных о месте нахождения “бандитов”. К документу приложены две справки трех работников УКГБ со званиями от капитана до подполковника с перечислением дат от августа до декабря 1954 г., когда здесь видели бандеровцев из “банды” “Скорого” (РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 72, л. 2-4).

На начало 1955 г. на территории западных областей Украины продолжали укрываться и проводили антисоветскую деятельность 52 вооруженных бандита и более 800 оуновских нелегалов, из которых свыше 400 человек являлись в прошлом активными участниками оуновского подполья, подчеркивалось в документе № 1340/н. генерала В. Никитченко в Москву. Генерал предлагал приблизить войска, сосредоточенные в областных центрах, к отдаленным районам, где укрывались эти “банды”. Это Рафаловский район Ровенской области, Колковский район Волынской и Жабьевский район Станиславской области. Приводился такой пример: на теракт в мае над сельским активистом в Рафаловском районе оперативно-войсковая группа прибыла из Ровно через 8 часов после ухода террористов, по причине бездорожья, весенней распутицы. Поэтому на карте-схеме предлагается вариант дислокации войсковых подразделений в качестве гарнизонов для выполнения каждым из них своей оперативно-боевой задачи, и запрашивалось утверждение сверху (л. 76).

Намечалось выставление во Львовской области одной группы для поиска и ликвидации повстанческого формирования “Скорого”. В Станиславской области — трех групп против “Кручи”. В Волынской — три группы против “Рыжего”, “Сичевого”, “Круча” и одиночек Красько и “Дмитро”. В Дрогобычской — две группы против “Игоря”, “Скорого” и “Херсона”. Сменять группы — через 15 суток. В докладе-справке дается согласие московского военачальника на такое размещение временных гарнизонов в четырех только населенных пунктах — Жабье, Рафаловка, Колки и Камень-Каширский. А в шести остальных не выставлять, ввиду незначительного удаления этих пунктов от областных центров (30–80 км.) и наличия пригодных дорог. Поручалось выделить помещения, пригодные для зимних условий, со сменой через 15 суток (л. 81).

Рассмотрим из этого же дела такие документы, как справка о результатах, учет бандгрупп, переписка штабов и описание боестолкновений. Так, в справке о результатах за январь–декабрь 1954 г. говорится, что было проведено 64 операции в Украине, из 100 — по западным республикам СССР. Из них на Украине было 4 операции результативных из 11 по Союзу. Примечательна доля Украины в привлечении войск. В Украине — 13.389 человек из 17.761 по Союзу. Высылалось нарядов: по Союзу — 2544, по Украине — 1657. Ликвидировано — 28 из 89, в том числе убиты — 21, захвачены — 7 человек. Потери войск — убитых нет, двое ранены из 6. Допущен один уход от войск трех повстанцев. Было изъято — 31 единица оружия из 150, в том числе автоматов — 11 из 38, винтовок — 3 из 43, пистолетов — 17 из 65, гранат — 5 из 104, патронов — 557 из 12645 (л. 93).

На учете в органах и войсках числились: в Станиславской области — 16 “бандитов”, Волынской — 12, Львовской — 7, Ровенской — 5, Дрогобычской — 5, Тернопольской — 4, Житомирской — 3 человека. Всего было 17 повстанческих формирований, с участием в них 41 человека и 13 одиночек. Всего 54 оуновца.

26 мая 1955 г. зам. председателя КГБ СССР К. Лунев послал письмо Круглову С. Н. (МВД СССР): “В целях более эффективного использования подразделений ВКО МВД УССР в ликвидации остатков вооруженных оуновских банд, КГБ СССР считает необходимым согласиться с предложением т. т. Строкача и Никитенко, разрешить МВД УССР производить передислокацию войсковых подразделений ВКО в районы действия вооруженных оуновских банд и выставлять засады сроком до 10 суток” (л. 95).

В справке по докладам соединений за II квартал 1955 г. отмечалось, что по состоянию на 1 июля 1955 г. на оперативном учете в органах КГБ числится в западных областях Украины 16 бандгрупп, в которых состояло 37 бандитов, 13 одиночек и около 700 нелегалов. Всего бандитов и нелегалов — 750 человек. В течение квартала в УССР бандитами совершено 2 проявления: в Дрогобычской области убит заведующий фермой колхоза и один грабев в Станиславской области, который совершила бандгруппа “Зуб”. Из 12 захваченных живыми по Союзу в Украине захвачены четверо (л. 132).

В описаниях боевых действий фигурирует 9-я команда 65-го мото-

отряда, солдаты которой ликвидировали бандгруппу “Романа” в Барашевском районе Житомирской области 8 июля 1955 г. (л. 139).

5. Мощное подкрепление у сторонников независимости

В то время, как иссякала и выдыхалась перспектива вооруженным путем добиться независимости Украины, зарождалась новая тенденция освободительного движения, зревшая в других сферах общественной жизни республики. Людской потенциал этого этапа борьбы за те же конечные цели начал увеличиваться в 50-е годы, поскольку перестали гибнуть люди с ослаблением тоталитарного режима, росло убеждение, что ключ к решению конечной задачи лежит не в военном противоборстве, возвращались из диких мест в родные края жертвы репрессий. В данном разделе авторы намерены показать этот процесс.

Исследуя архивные материалы, авторы нашли много документальных источников, подтверждающих такое суждение. В деле 4307, первого фонда Центрального державного архіву громадських об'єднань України есть немало подобных свидетельств.

Так, 1 февраля 1956 г. отдел пропаганды ЦК компартии Украины подготовил для руководства справку о работе с лицами, которые возвращались из мест заключения. В ней, по данным МВД, на протяжении трех лет в города и села Украины прибыли из мест заключения по амнистии и отбытии сроков наказания свыше 330.000 человек¹.

По данным МВД, из всех вернувшихся за 1953–1955 гг. 49.994 человека были уже повторно арестованы, в том числе за убийство — 16619, за спекуляцию и другие проступки — 16260 человек. Наибольшее количество преступлений выдавали Сталинская и Ворошиловоградская области. Так, в Сталинской области за три года произошло 9891 преступление, в Ворошиловоградской — 4049. Домой вернулись: Волынская — 5196, из них только 311 человек трудоустроены. В Дрогобычской — 5181, трудоустроены 557 человек. В Житомир-

---

¹ См. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ), ф. 1, оп. 24, д. 4307, л. 2.

ской — 6202, работают — 540. Закарпатская — 4277, работают — 366. Киевская — 10019, трудоустроены — 146. Львовская — 8182, работают — 91. Львов — 6550 и 614. Одесская — 9805, работают — 732, Одесса — 8497 и 597. Станиславская — 6612 и 1603. Тернопольская область — 13.581, трудоустроены — 463 человека. Черновицкая — 5153 и 269. Всего по областям возвратилось 331.372 человека, а работали — 22.813 человек (л. 4).

В 1948 г. по указу Президиума Верховного Совета СССР и УССР были высланы в отдаленные районы 9850 человек за уклонение от работ в сельском хозяйстве и паразитический образ жизни. Они были из 18 областей нашей республики. Долгие годы они проживали в Казахстане, Бурятии, Якутии, Красноярском крае, Хабаровском, Иркутской и Кемеровской областях, Тюмени, Чите и др. На 1 апреля 1956 г. 4804 человека из высланных возвратились в родные места по ходатайству колхозов. 2198 из них уже работали в колхозах, 664 — в совхозах и на других предприятиях, а 783 человека не работали по старости, состоянию здоровья и семейным обстоятельствам. В документе приводились примеры как положительного содержания работающих, так и факты уклонения от работы: Хмельницкая область — 26 человек, Полтавская — 23, Запорожская — 12. По западным областям Украины таких выселенных возвратилось: в Житомирскую область — 755 человек, вернулось — 313, работают — 151, выехали в другие области — 71 человек, по другим западным областям данных нет. По Одесской области выселили 862 человека, вернулись — 554 человека, работали — 388, выехали в другие области — 76 человек (л. 7, 8).

Уже 12 октября 1956 г. из Луцка поступила докладная записка об убийстве коммуниста Нероды Н. Е. в селе Губа Боровенская Камень-Каширского района Волынской области, которое произошло в ночь с 22 на 23 сентября. В записке уведомлялось, что Нерода был убит бандитами. Ездивший туда разбираться инструктор так описывал этот случай. Никита Ефимович Нерода работал секретарем партийной организации, в годы войны партизанил, а после председательствовал в сельсовете. Он часто выступал свидетелем по оуновским делам. Последнее время работал лесником и проживал в селе.

22 сентября 23.20 он был вызван из квартиры двумя неизвестными и здесь же в сенях зверски убит. Кроме простреленной груди, на трупе обнаружено семь ножевых ран. После убийства неизвестные

пошли к дому председателя колхоза 30-тысячника Панасенко Г. Г. и начали вызывать его, произвели выстрел в окно и пошли к соседнему дому, где он столовался. Здесь также они выстрелили в окно и направились к дому председателя сельсовета коммуниста Кузьмича, но заметив проходящего по улице человека, неизвестные скрылись. А в это время в клубе через дом от Нероды гуляла молодежь. Сын Нероды сразу же побежал к председателю колхоза, который выскочил с охотничьим ружьем через окно, забежал к директору школы, у которого тоже было ружье. И они до утра просидели вместе с ним. Председатель сельсовета с ружьем тоже до утра просидел в неубранном люпине.

Оказалось, что в село Гута Боровенская возвратились из мест заключения пять человек бандпособников: три женщины и двое мужчин. Женщины жили в селе, а мужчины уехали, причем один из них уехал уже после убийства Нероды. После этого теракта председатель колхоза заявил об отказе работать, а секретарь парторганизации и председатель сельсовета не захотели дальше выполнять свои обязанности. Эти отказы запуганного руководства повлияли и на членов правления колхоза, других граждан села. Поэтому на похороны убитого на кладбище пришло 20-25 человек местных жителей.

Изучая причины происшествия, инструктор отметил, что в селе с марта месяца не проводились лекции, а о патриотизме, дружбе народов и буржуазном национализме лекции даже не планировались, только кино в клубе, а комсомольцы ничего не организовывали.

По рассказу секретаря райкома Лысенко, в Камень-Каширский район возвратились 207 человек, освободившихся из мест заключения бандитов, бандпособников, фашистских пособников. Из них 22 человека не занимаются общественно полезным трудом. По району зарегистрировано двенадцать антисоветских высказываний и угроз в адрес совпартактива. Ни один из них не привлечен к ответу. Из райцентра была послана группа ответственных работников для оказания помощи в работе с населением, поднятия духа, дисциплины и разрядки атмосферы в селе Гута Боровинская. Даны указания о привлечении двух лиц, допустивших угрозы, и наказании председателя Петришина за провокацию и панику в селе (л. 23).

Осенью 1956 г. бригада ответственных работников ЦК, прокуратуры, УКГБ и УМВД изучила в Ровенской области вопрос о лицах из

числа бывших участников вооруженных повстанческих формирований и подполья ОУН, которые возвращались на территорию области после освобождения из мест заключения и выселения, а также состояние работы в связи с этим. Читателю предлагается информация, подготовленная для директивных органов. За время борьбы с вооруженными бандитами, и подпольем украинских буржуазных националистов, говорится в секретном документе, на территории области было ликвидировано 20.450 бандитов, явились с повинной 1643, арестовано и осуждено — 17.299 человек, в том числе: бандитов — 2200, участников ОУН и бандпособников — 15099. Кроме того, было выслано в отдаленные районы СССР 9657 семей бандитов, участников ОУН и активных бандпособников в составе 32.900 человек.

По состоянию на 10 октября 1956 г. в область вернулись 6348 человек, в том числе: бывших бандитов — 1088, участников ОУН — 863, бандпособников — 4451. Из этого числа освобождены: после отбытия сроков наказания — 1349, по указам Президиума Верховного Совета СССР о досрочном освобождении из мест заключения — 1274, по решению судебных органов — 1562, по решению комиссий Президиума Верховного Совета СССР — 1388, по решению следственных органов при дополнительном рассмотрении дел — 796 человек.

Значительная часть лиц, освобожденных из мест заключения, вернулась в 1956 г. Только за последние три месяца прибыло более 2000 человек, которые осели в Ровно — 166 человек, в райцентрах — 616 и в селах — 5622 человека. Кроме того, по неполным данным, в этом году в область прибыло из мест спецпоселения более 600 членов семей бывших повстанцев и участников ОУН. По анализу работавшей бригады, подавляющее большинство лиц, вернувшихся из мест заключения, до осуждения работали в сельском хозяйстве. Сейчас многие из них, особенно те, кто проживает в селах, расположенных около городов Ровно, Здолбуново, Дубно, Сарны, Костополь, уклоняются от работы в колхозах, устраиваются на работу в различных учреждениях и на производстве или совсем не работают (л. 25).

Всего по Ровенской области из числа прибывших работают 4136 человек, из них в колхозах — 2897, на предприятиях и в учреждениях — 1239. Нигде не работают — 1565. Выехали за пределы области — 253 человека, в том числе: по оргнабору — 52, по переселению — 5 человек, выехали самостоятельно и главным образом

в места, где отбывали наказание, — 196 человек. Из числа тех, кто работает, часть устроилась на сезонные и временные работы. Большинство тех, кто уклоняется от работы в колхозах, выезжают за пределы области или совсем не работают, — это бывшие бандиты и активные участники ОУН.

В итоговом документе работавшей бригады отмечается также, что население области позитивно относится к возвращению из мест заключения и выселения тех бывших участников ОУН и бандпособников, которые после отбытия наказания или досрочного освобождения, включаются в трудовую деятельность, в то время как есть много случаев негативного отношения местного населения к возвращению бывших бандитов-террористов и активных оуновцев. Так, после возвращения в село Синне Гощанского района бывшего активного оуновца Голубоша, группа колхозников прислала в район письмо, в котором просили районные органы “...просимо цих варварів приборати, а то ми з ними самі розрахуємося по їх заслугах” (л. 27). Бывшему бандиту-террористу Петрикею, после возвращения в с. Корость Степанского района, жители села заявили, что они отомстят ему за убийства их родных. Петрикей был вынужден уехать из села.

Выявлено много фактов, когда бывшие активные участники оуновского подполья, вернувшись из мест заключения, не отказались от своих националистических взглядов, путем угроз, хулиганских действий, нанесения побоев, поджогов и воровства общественного и государственного имущества, пытаются запугать население, снизить его активность в политической и общественной жизни, подорвать трудовую дисциплину, говорится в документе. В 1956 г. на территории области со стороны таких лиц было совершено убийство трех сельских активистов, шесть поджогов, 14 случаев нанесения побоев и значительное количество угроз сельским активистам, лицам, которые выступали свидетелями в судах, и попытки захвата конфискованных домов и имущества.

Бывший бандит Стецюк в сентябре 1956 г. на Деражнянской райсельхозвыставке учинил дебош, накинулся на инструктора райкома партии Сергатука, который призывал его к порядку, побил его, заявив при этом, что он всех тут коммунистов переберет.

В документе, направленном в центральный комитет партии, так-

же отмечалось, что местные органы этой области до последнего времени неудовлетворительно занимались изучением лиц, вернувшихся из мест заключения. Был запущен учет прибывающих и работа по их трудоустройству.

Имея отдельные сигналы о намерениях бывших активных участников оуновского подполья к проведению организованной антисоветской деятельности, областное управление и уполномоченные КГБ в районах не принимали действенных мер к проверке этих сигналов и пресечению вражеских действий националистических элементов. Вследствие безответственного отношения к расследованию случаев открытых враждебных проявлений, совершенных прибывшими оуновцами, недостаточной слаженности в их работе имели место неединичные факты, когда преступники длительное время оставались ненаказанными или совсем избегали ответственности.

В июне 1956 г. прибыли из заключения бандиты Макарец, Супрун и Шевчук в село Колесники Гоцанского района. Они учинили возле сельского клуба дебош, выкрикивая “Ми всерівно побудуємо самостійну Україну. Почнемо в першу чергу вбивати комсомольців”. В тот же день с ножом в руках Макарец бегал по селу, избив колхозного кузнеца, и разыскивал заведующего током Демьянчука с намерением расправиться с ним за выдачу в свое время органам советской власти оуновских бандитов. До сего времени расследование по этому факту не проводилось и преступники остались ненаказанными, говорится в документе.

Подобные факты притупления внимательности к проявлениям националистических элементов имели место также в Мизочском, Степанском, Сосновском, Млиновском, Козинском, Межиричском районах. Исполкомы и сельсоветы, прокуратуры районов, зная о фактах самоуправных действий отдельных прибывающих из мест заключения по захвату конфискованных у них домов, мирились с этим, не принимая надлежащих мер. При норме на прописку в 13,6 кв. м. органы прописывали на 6 м. В г. Ровно в 1955 и 1956 гг. было прописано 166 человек бывших бандитов и участников оуновского подполья, прибывших из мест заключения, из которых только 39 человек до суда проживали в этом городе (л. 33).

Подобный документ был направлен в Киев Подгорному из Станиславской области. Здесь в информации от 13 октября 1956 г. от-

мечалось, что в период ликвидации в западных областях Украины вооруженного бандитизма и оуновского подполья, в этой области было арестовано и осуждено 12 033 человека участников этих формирований и в порядке ответных мер на бандпроявления было направлено в места спецпоселений 43 906 человек. Здесь по состоянию на 10 октября 1956 г. по разным местам возвратились из числа осужденных 7 721 человек. Анализ их преступной деятельности в прошлом, мотивов освобождения, мест концентрации и других сведений дан в приложении. Здесь видно, что наибольшее количество прибывших осело в Коломыйском районе — 427 человек, Солотвинском — 295, Надворнянском — 260, Тлумачском — 248, Рогатинском — 217, Яремчанском — 263 и Кутском — 338. В числе возвратившихся выявлено 29 человек бывших бандглаварей и 27 человек террористов (л. 34).

В частности, в сентябре 1956 г. в село Помоняты Букачевского района возвратился бывший сотенный УПА по кличке “Ворон” — Ковальчук Г. И., 1917 г. рождения, уроженец города Чернигова, бывший командир Советской Армии. В июле 1956 г. в село Волчковцы Заболотовского района возвратился бывший оргреферент надрайонного провода ОУН Пухкий Иван. В этот же район прибыл бывший районный провод ОУН — Волошенко П. С. В село Слобидка Звоздецкого района вернулась бывшая райпроводница ОУН Киселица Анна, 1927 г. рождения, захваченная раненой с оружием в руках в декабре 1945 г. и осужденная затем к 15 годам ИТЛ. В августе 1956 г. в город Станислав прибыл досрочно освобожденный Ковтун Д. К., который в 1941 г. центральным проводом ОУН был направлен в восточные области Украины для организации националистической работы. В своей работе он был подотчетен членам центрального провода ОУН “Легенде” и Климашину. Последний в 1956 г. находился за границей. Одновременно в августе в село Козакивка Болеховского района прибыла, после отбытия срока наказания, к своей дочери, работающей учительницей начальной школы, родная сестра Степана Бандеры Давыдюк Владимира.

Имели место отдельные факты, говорилось в рассматриваемом источнике, когда возвратившиеся к прежнему месту жительства бывшие оуновцы не прекращали своей антисоветской деятельности и в местах лишения свободы. В июне 1956 г. в Жовтневый район при-

был из Воркуты бывший участник ОУН Савчук Иван, входивший в состав националистической группы, существовавшей среди спецпоселенцев. Через родственников он приобрел в Москве пишущую машинку для оуновской группы в Воркуте, а также принимал меры к приобретению оружия. Савчук не занимался общественно полезным трудом, настроен антисоветски, поддерживает переписку с лицами, возвратившимися из мест лишения свободы и спецпоселений (л. 35). Он предупреждал их о необходимости соблюдать осторожность.

В июне 1956 г. в г. Снятин возвратился досрочно освобожденный оуновец Луковецкий Ярослав. Находясь в ИТЛ, Луковецкий был участником националистической группы, существовавшей среди заключенных. В настоящее время он ведет переписку с освобожденными заключенными из этой же группы, в частности с Дидуком, проживающим в селе Дубовцы Глубочекского района Тернопольской области, Куком и Литвиненко, проживающими в Киеве.

Возвращение бывших бандитов и участников ОУН из мест лишения свободы встречено отрицательно и частью местного населения, а особенно колхозниками, советским и партийным активом, а также лицами, принимавшими участие в борьбе с бандитизмом, и семьями пострадавших от рук бандитов. В село Загривцы Отынянского района возвратился бывший бандит Данилюк Иван, осужденный на 25 лет ИТЛ. На второй день по возвращении в село, выйдя на улицу, Данилюк подошел к группе стоявших колхозников. На его приветствие никто не отозвался. Потом из группы вышел старик-колхозник Закревский и заявил: “Ты убил моего сына, и тогда я выточил косу, дав себе слово, что дождусь того дня, когда зарежу тебя, и вот это время пришло”. Закревский набросился на Данилюка, но тот вырвался, убежал домой, забрал свои вещи и вместе с женой покинул село.

Аналогичные факты имели место и в других районах области, отмечается в документе архива. Наряду с этим имеются отдельные случаи, когда некоторая часть населения встречает возвратившихся из мест лишения свободы как великомучеников, окружая их вниманием и заботой. В с. Чернятин Городенковского района возвратилась бывшая станичная ОУН этого села Бондарчук, которую местные жители в течение двух месяцев ежедневно снабжали курами, яйцами, молоком, овощами, хлебом и другими продуктами.

Имеют место факты, говорится в документе, свидетельствующие о том, что некоторая часть бывших участников ОУН еще не отказалась от антисоветских убеждений, продолжительное время не приступает к общественно полезному труду, вынашивает враждебные замыслы и отрицательно влияет на население. Так, возвратившийся в с. Пуков Рогатинского района бывший участник молодежной ОУН в средней школе Стечак Павел, 1929 г. рождения, в беседе с односельчанами заявил: “Меня называют бандитом. Я — революционер и стою за свою идею. Это будет длиться до тех пор, пока моя идея не закрепится как власть”.

В сентябре 1956 г. в селах Черче, Долиняны и Псары этого же района было обнаружено по одной антисоветской листовке с призывом создавать для борьбы с Советской властью подпольные организации и готовиться к вооруженному восстанию (л. 37).

Несмотря на возвращение в область большого количества ранее судимых за бандитизм и пособническую деятельность, а также наличие с их стороны враждебных проявлений, этой категорией лиц никто не занимался и даже не было их должного учета, отмечалось в итоговом документе по Станиславской области. В результате такого положения создались условия, позволяющие отдельным лицам из числа возвратившихся проникать на ответственные посты. Так, в селе Рогиня Гвоздецкого района в должности зам. председателя колхоза имени Ворошилова с сентября 1956 г. работает бывший активный бандпособник Яворский П. Н., освобожденный в июле 1956 г.

В селах Цинева и Сваричев Рожнятовского района возвратившиеся из мест заключения бывшие активные бандпособники Голубовский Н.И. и Щицак Ю. М. работают заведующими сельскими клубами. Возвратившийся из мест спецпоселения Самотовка И. П. работает преподавателем музыки в средней школе райцентра Войнилов (л. 39).

Эта бригада ответственных работников из Киева по согласованию с областными властями привлекла 15 человек местных работников, провела с ними инструктаж по организации мероприятий на местах в районах области, где также были созданы рабочие группы районов для работы в селах.

**Справка о численности прибывших в Станиславскую область лиц,
ранее осужденных и выселенных за контрреволюционную деятельность,
на 10.10.56.¹**

6. Возвращенцы Тернопольщины и Волыни трудоустроены, но есть и мстители

Рассмотрим докладную записку о трудоустройстве и поведении лиц, возвратившихся в Тернопольскую область из мест заключения и спецпоселений. Документ подготовлен на имя секретаря ЦК КПУ Червоненко С. В. бригадой ответственных работников в составе: Нирва, Еременко, Зищитин, Кравец и Юрченко. В документе отмечено, что в эту область из мест заключения, ресслоков и спецпоселений

возвратилось 10.122 человека. Из них выехали в Станислав 1519 человек, проживают в пунктах прежнего места жительства — 8603 человека.

Из числа возвратившихся 5809 человек трудоустроены: 409 в колхозах, МТС и в местной промышленности. Большинство трудоустроенных работают хорошо.

Это главным образом лица, которые не вели в свое время активной враждебной деятельности, и их возвращение не вызывает острого реагирования со стороны населения. Вместе с тем, в числе прибывших имеется более 600 бывших главарей ОУН, участников СБ и других активных участников вооруженных банд. Из прибывших лиц, ранее осужденных за националистическую и другую антисоветскую деятельность, 1959 человек не работают, многие из них, особенно из числа бывших активных оуновцев,

название	число	замечания	суд.	Выс.
1. Станислав	1519	173	168	5
2. г. Коломыя	222	189	33	33
3. Богодчанский	180	117	63	21
4. ...	...	...	...	...
5. ...	...	...	...	...
6. ...	...	...	...	...
7. ...	...	...	...	...
8. ...	...	...	...	...
9. ...	...	...	...	...
10. ...	...	...	...	...
11. ...	...	...	...	...
12. ...	...	...	...	...
13. ...	...	...	...	...
14. ...	...	...	...	...
15. ...	...	...	...	...
16. ...	...	...	...	...
17. ...	...	...	...	...
18. ...	...	...	...	...
19. ...	...	...	...	...
20. ...	...	...	...	...
21. ...	...	...	...	...
22. ...	...	...	...	...
23. ...	...	...	...	...
24. ...	...	...	...	...
25. ...	...	...	...	...
26. ...	...	...	...	...
27. ...	...	...	...	...
28. ...	...	...	...	...
29. ...	...	...	...	...
30. ...	...	...	...	...
31. ...	...	...	...	...
32. ...	...	...	...	...
33. ...	...	...	...	...
34. ...	...	...	...	...
35. ...	...	...	...	...
36. ...	...	...	...	...
37. ...	...	...	...	...
38. ...	...	...	...	...
39. ...	...	...	...	...
40. ...	...	...	...	...
41. ...	...	...	...	...
42. ...	...	...	...	...
43. ...	...	...	...	...
44. ...	...	...	...	...
45. ...	...	...	...	...
46. ...	...	...	...	...
47. ...	...	...	...	...
48. ...	...	...	...	...
49. ...	...	...	...	...
50. ...	...	...	...	...
51. ...	...	...	...	...
52. ...	...	...	...	...
53. ...	...	...	...	...
54. ...	...	...	...	...
55. ...	...	...	...	...
56. ...	...	...	...	...
57. ...	...	...	...	...
58. ...	...	...	...	...
59. ...	...	...	...	...
60. ...	...	...	...	...
61. ...	...	...	...	...
62. ...	...	...	...	...
63. ...	...	...	...	...
64. ...	...	...	...	...
65. ...	...	...	...	...
66. ...	...	...	...	...
67. ...	...	...	...	...
68. ...	...	...	...	...
69. ...	...	...	...	...
70. ...	...	...	...	...
71. ...	...	...	...	...
72. ...	...	...	...	...
73. ...	...	...	...	...
74. ...	...	...	...	...
75. ...	...	...	...	...
76. ...	...	...	...	...
77. ...	...	...	...	...
78. ...	...	...	...	...
79. ...	...	...	...	...
80. ...	...	...	...	...
81. ...	...	...	...	...
82. ...	...	...	...	...
83. ...	...	...	...	...
84. ...	...	...	...	...
85. ...	...	...	...	...
86. ...	...	...	...	...
87. ...	...	...	...	...
88. ...	...	...	...	...
89. ...	...	...	...	...
90. ...	...	...	...	...
91. ...	...	...	...	...
92. ...	...	...	...	...
93. ...	...	...	...	...
94. ...	...	...	...	...
95. ...	...	...	...	...
96. ...	...	...	...	...
97. ...	...	...	...	...
98. ...	...	...	...	...
99. ...	...	...	...	...
100. ...	...	...	...	...

¹ См. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО), ф. 1, оп. 24, д. 4307, л. 42.

проявляют себя отрицательно и в ряде случаев становятся на путь враждебной деятельности. Только за третий квартал 1956 г. арестовано и привлечено к уголовной ответственности за хулиганство, кражи и другие уголовные преступления 12 человек. Имеют место случаи, когда прибывшие из мест заключения ведут себя разнузданно, угрожают местным активистам, бывшим свидетелям по их делам и другим лицам.

В источнике приводятся такие примеры. В селе Гай Кременецкого района прибывший из мест заключения бывший участник банды ОУН Трачук А. при встрече с выступавшим по его делу свидетелем Трачуком Максимом угрожал ему убийством, заявляя: “У меня все найдется для тебя, чтобы тебе отомстить”. 13 апреля 1956 г. возвратилась из мест заключения в село Кобылье Збаржского района бывшая бандпособница Ясиновская М.; встретившись с выступавшей по делу в качестве свидетеля Ясиновской Стефанией, заявила последней: “Ты для того вступила в комсомол, чтобы людей душить. Много тебе заплатили за то, что ты по моему делу ходила в суд? Я тебя когда-нибудь посвидчу, что никто не узнает, куда ты денешься”.

В село Сосуливку Чортковского района прибыл из мест заключения Шимкив Василий, 1927 г. рождения, который, будучи в банде, убил жителя села Будзишина. Сын Будзишина заявил, что при первой же встрече он отомстит бандиту за убийство отца и убьет его. С этого времени Шимкив ведет себя замкнуто, даже днем не отлучается из своей усадьбы. Боясь народного гнева, многие активные оуновцы выехали в другие районы и города области или в места, где они отбывали наказание. Таких на 15 октября 1956 г. было 1519 человек (л. 46).

В документе также отмечено, что возвращение, особенно досрочное, активных участников оуновского подполья и их действия отрицательно сказываются на поведении отдельных неустойчивых колхозников, на дисциплине. Актив и население нередко высказывают возмущение досрочным освобождением активных оуновцев. Так, председатель колхоза имени Сталина Велико-Дедеркальского района Панчишин заявил, что в село Великие Загайцы из мест заключения возвратились 30 человек. Большинство из них в колхозе не работают, пьянствуют, ведут себя вызывающе. И если раньше колхозники выходили на работу и по выходным дням, то сейчас этого нет. Рань-

ше колхозники активно выступали на собраниях, теперь боятся выступать. Под влиянием возвратившихся население села требует восстановления церкви. Боясь мести со стороны возвратившихся, жители отдельных сел проявляют пассивность, не оказывают помощи жертвам расправы. Так, 9 сентября 1956 г. в селе Кобылье Збаражского района возвратившийся из мест заключения Крамар и местный житель Кухта под видом хулиганского проявления зверски избили зав. клубом Дзюбика Григория и секретаря сельсовета Обушко Степана, нанеся им многочисленные ножевые ранения. Во время этой расправы никто из жителей села, находившихся на месте происшествия, не пожелал вмешаться и остановить распоясавшихся бандитов, докладывалось в документе.

Такое же положение имело место и в селе Буданов Будановского района, когда Максимышин и Стиций нанесли ножевые ранения гражданам Ласько С. В. и Дмитрук А. В. Присутствовавшие при этом жители села не оказали помощи последним (л. 48).

В ряде случаев возвратившиеся из мест заключения путем шантажа и угроз занимают конфискованные у них в свое время дома. На эти факты местные органы власти не реагировали и должных политических оценок им не дали. В село Верховцы Копыченского района возвратилась из ссылки Кульчицкая Мария с сыновьями Иваном 1931 г. рождения и Евтихием 1932 г. рождения. Кульчицкая явочным порядком заняла половину дома, конфискованного у нее и проданного колхознику Е. П. Гепсеру. В с. Бырков Шумского района возвратился из спецпоселения бывший кулак-бандпособник Стельмах Андрей, дом которого был конфискован и продан колхозу под контору. После пьянки у Стельмаха два его брата явились в контору колхоза и потребовали освободить дом, угрожая при этом агроному колхоза Баран. Материалы об этих действиях братьев Стельмах были переданы райпрокурору, однако последний, ссылаясь на малозначительность преступления, в возбуждении уголовного дела отказал, отмечается в документе.

По данным на 15 октября, из общего количества прибывших в область 1959 человек трудоспособных нигде не работают. Немало фактов, когда с возвратившимися никто из руководителей не беседовал по вопросу трудоустройства. Особенно в Кременецком, Чортковском, Копычинском и Велико-Дедеркальском районах облас-

ти. В с. Залисцы Кременецкого района из мест заключения в марте 1956 г. прибыли муж и жена Сапиги, с которых снята судимость. Они до сего времени (октябрь) нигде не работают. На вопрос почему не работает, Сапига сказал, что народ его сторонится, не здороваётся, не отвечает на приветствия, считают, что дорога в колхоз ему закрыта. В это село прибыло 18 человек, и только двое из них работают в колхозе (л. 50).

В с. Сусливка Чортковского района возвратились 15 человек, а работают только пять. Председатель сельсовета Санищук и председатель колхоза Запорожец вопросами трудоустройства этих лиц не занимались. В с. Увислы Копыченского района в мае возвратилась из заключения Мария Любы. Председатель колхоза имени Хрущева Степанов и секретарь парторганизации Максимов характеризовали ее как враждебно настроенного человека, не желающего работать в колхозе. При проверке выяснилось, что Любы Мария ведет себя лояльно, активно работает в колхозе и даже выработала 68 трудодней, говорится в источнике.

Парткомы, органы КГБ и милиции Тернопольской области неудовлетворительно изучают настроение и поведение бывших оуновцев, подчеркивалось в документе. До последнего времени не было удовлетворительного учета этих лиц. Получая серьезные сигналы о попытке расправиться с активистами и свидетелями по их делам — внимания этим сигналам не уделяли. Так, уполномоченный УКГБ в Вишневском районе знал о том, что в с. Колодно-Лисовеччика возвратился Теребенько Р. Будучи в нетрезвом состоянии, он избил односельчанина Петра Врубеля, заявляя при этом: “Хватит вам продавать людей, я рассчитаюсь с теми, кто посадил меня на 10 лет. Я их постреляю или подожгу”. Однако никаких мер по этому случаю принято не было.

В Будановском районе освобожденный бывший участник ОУН Салий В. еще в октябре 1955 г. в присутствии колхозников села Романовка открыто высказал угрозы по адресу сторожа колхоза Думанского, участвовавшего в задержании расхитителей, заявляя: “У меня есть обрез, пойду когда-нибудь на ток и убью Думанского”. Об этой угрозе было известно уполномоченному УКГБ, но должных мер не было принято. В аппарат уполномоченного Будановского района поступали и другие сигналы о намерениях отдельных лиц, вернувших-

ся из мест заключения, возобновить свою антисоветскую деятельность и угрозах активу, но меры к оперативной разработке таких лиц не принимались. Аналогичные факты беспечности со стороны работников аппарата КГБ проявлялись в Велико-Барковском, Збаражском, Копыченском и других районах области (л. 52).

В работе органов КГБ, прокуратуры и милиции нет контактов по привлечению этих лиц. Идет перекалывание работы от КГБ на милицию, а прокуратурой — на КГБ и милицию.

Некоторые лица, вернувшись из мест наказания и встретив отрицательное к ним отношение, стали концентрироваться в крупных городах и райцентрах, не встречая особых препятствий милиции. Так, из 369 лиц, возвратившихся в Чортковский район, в г. Чорткове прописались и проживают 103 человека. Из 340 вернувшихся в Кременецкий район в г. Кременец проживают 142 человека, из них 79 нигде не работают. В г. Тернополе прописано 184 человека вернувшихся, из них только 38 до осуждения проживали в этом городе, 92 — прибыли из районов области и 54 — из других западных областей Украины. Среди прописанных в городе лиц, вернувшихся из заключения, есть и немало бывших участников вооруженных банд и активных членов ОУН. 27 июля 1956 г. в г. Тернополе был прописан бывший участник банды Ленчак Иосиф, 1904 г. рождения, уроженец Подволочисска. А 27 октября 1956 г. прописан Гавронский Иван, 1920 г. рождения, уроженец Лановецкого района, в прошлом активный участник вооруженных банд. Такие факты не единичные, говорится в документе.

Авторы докладной записки информировали секретариат ЦК КПУ о той работе, которую проводят обком партии и местные органы власти, — совещания по категориям и специальностям разных уровней, выделено такое направление, как трудоустройство, помощь районам и селам, совещание уполномоченных по оргнабору и переселению. Отмечалось, например, что в итоге этой работы было завербовано в Донбасс — 67 человек, в Казахстан — 75. А на 15 октября было подготовлено еще 120 человек в эти же регионы. Среди них 20 человек, прибывших из мест заключения и ссылки.

Пересматривались материалы об угрозах в адрес активистов и бывших свидетелей. По всем заслуживающим внимания данным организовывались дополнительные расследования для привлечения

к уголовной ответственности. Пересматривались дела на лиц, совершивших тяжкие преступления и преждевременно освобожденных. По 52 делам уже вынесены заключения для возбуждения ходатайства об отмене решений об освобождении. Осуществлялись меры по ограничению прописки в г. Тернополе и его очистке от лиц, прописанных без достаточных оснований. Предложено также дать указание финорганам об учете бесхозного имущества, конфискованного у бывших участников ОУН, которое по срокам давности должно перейти в распоряжение государства (л. 56).

15 октября 1956 г. зам. министра юстиции УССР К. Згурска информировала центральный комитет партии, что с 1 января по 13 октября 1956 г. в областные и народные суды западных и Закарпатской областей поступило 91 дело относительно 96 лиц, которые раньше были осуждены за участие в бандах ОУН и вернулись из мест заключения. Из этого количества дел рассмотрено 87 в отношении 92 лиц, а 4 дела, поступившие в другие недели октября, находятся в стадии рассмотрения: два дела по Ровно и два по Львовской области. Рассмотрены 87 дел по таким областям: 20 — Тернопольская, 21 — Дрогобычская, 12 — Волынская, 10 — Станиславская, 12 — Ровенская, 8 — Львовская, 3 — Черновицкая, 1 — Закарпатская области (л. 57). Эти лица осуждены за такие преступления: за хулиганство — 31, за хищения — 14, за мелкое воровство — 9, за хищения личного имущества — 7, за самовольное проживание — 7, оскорбления и угрозу — 3, за бандитизм — 3, убийство — 3, нанесение телесных повреждений — 3, самогонварение — 4, поджоги активистов и их имущества — 2, насилие — 1 и пять других. Указаны сроки наказания.

16 октября 1956 г. прокурор Украины Д. Панасюк в адрес Кириченко А. И. направил документ, в котором отмечалось, что в западных областях УССР участились случаи преступных проявлений со стороны лиц, в прошлом судимых за контрреволюционную националистическую деятельность и возвратившихся из мест заключения и ссылки. За период с 1 января по 15 октября 1956 г. зарегистрировано разных преступных проявлений — убийств, покушений на убийства, поджогов, угроз свидетелям и активу, хулиганства и других — около 450 случаев, из них около 200 случаев угроз свидетелям и активу, разоблачавшим в свое время этих преступников. Наибольшее количество преступных проявлений зарегистрировано в Волынской обла-

сти — 200 случаев и в Дрогобычской — 101 случай. Данные показывают, что органы прокуратуры западных областей, УКГБ и УМВД недостаточно проводили работу с этим преступным элементом. За указанный период привлечено к уголовной ответственности только 108 человек, из них осуждены — 75 человек, на остальных дела находятся в стадии рассмотрения. За угрозы привлечены к ответственности только 8 человек. Проведено совещание прокуроров западных областей. В шести регионах — Львовской, Тернопольской, Станиславской, Дрогобычской, Волынской и Ровенской областях — работники прокуратуры выезжали для оказания помощи. Прокуроры этих областей совместно с УКГБ пересмотрели около 200 дел на бывших активных бандитов ОУН и террористов, преждевременно освобожденных из мест заключения. Указанные дела представлены в КГБ УССР, где они изучаются и по ним готовятся решения (л. 63).

Изучение этих дел показало, что комиссии Президиума Верховного Совета СССР и судебные органы во многих случаях досрочно освободили из мест лишения свободы активных бандитов и террористов, осужденных на длительные сроки лишения свободы — 20-25 лет, по мотивам нецелесообразности дальнейшего их содержания под стражей. Например, в 1949 г. военный трибунал войск МВД по Дрогобычской области осудил участника организации украинских националистов Карпинского М. И. к 25 годам лишения свободы. Он был осужден за участие в террористическом акте над председателем сельсовета и в грабеже магазина. Карпинский отбыл только 7 лет и комиссией был освобожден досрочно. Аналогичные факты не единичные, отмечается в документе прокурора (л. 64).

15 октября 1956 г. из Волынской области поступила информация в секретариат компартии Украины о том, что по состоянию на 15 сентября из тюрем и лагерей в область вернулось 6035 человек, которые раньше были осуждены за контрреволюционные преступления, а также бывших бандитов ОУН, бандпособников и пособников немецких оккупантов. Среди них отбыли сроки наказания — 2175 человек, освобождены досрочно — 3860. Среди них 351 человек активных бандитов, которые занимались убийствами партийно-советского актива. В Иваничивский район вернулось из заключения 475 человек, в Луцкий район — 458, Владимир-Волынский — 338, Гороховский — 304 и т. д. Большая часть тех, кто вернулся из заключения и мест

отбытия наказания, сразу включились в работу в колхозах и на производстве и своим честным трудом пытаются искупить свою вину.

В то же время, некоторая часть не сделала для себя выводов, и ведут себя вызывающе, некоторые из них встают на путь мести и до сего дня не включились в работу. Таких по области 1300 человек. Власти принимают меры к быстрейшему их трудоустройству, отмечается в документе. Кроме того, местные власти проводят работу по переселению семей в другие области и по оргнабору. Документ подтверждает, что имели место факты, когда отдельные лица пытались возобновить националистическую деятельность, вели антисоветскую, антиколхозную агитацию, проявляли хулиганские действия, угрожали свидетелям, которые выступали в судах, и активистам колхозов и сел. В источнике приведен пример.

После возвращения осужденных в прошлом лиц за контрреволюционные преступления, некоторые из них не работают в колхозах, распространяют враждебные слухи, высказывают угрозы в адрес сельского актива и бывших свидетелей, негативно влияют на дисциплину и активность населения. В рассматриваемом документе местные власти просили приостановить освобождение из лагерей тех лиц, которые особенно активно проявили себя в бандитских действиях и не отбыли сроков наказания. Волынские власти предложили республиканским органам дать право комиссиям лагерей пересматривать свои дела по ходатайству органов КГБ и областных властей. Региональные власти посчитали целесообразным внести изменения в указы от 17 сентября 1955 и 10 марта 1956 гг. относительно возвращения освобожденных в лагеря, если их семьи находятся на спецпоселениях, а тех, кто уже возвратился, а семьи еще нет, — в принудительном порядке вернуть к семьям. Руководители Волыни попросили право выносить решения об этом на общих собраниях с последующим утверждением решений в районных органах об обязательном выселении в дикое края трудоспособных лиц, не желающих работать на протяжении трех месяцев. А тех, кто осел в городах, — дать право горсоветам на их выселение. В связи с тем, что область приграничная, то осужденных за контрреволюционную деятельность запретить без ведома городских властей не прописывать в таких городах, как Луцк, Ковель, Ново-Волынск, Владимир-Волынский, Любомль (л. 67).

7. Власти обеспокоены массовым освобождением бывших повстанцев

18 октября 1956 г. министр внутренних дел Украины Бровкин в своей справке об усилении работы в западных областях республики информировал республиканское руководство, что на 15 октября 1956 г. сюда вернулось из мест заключения, выселения и спецпоселений 49.116 человек, ранее осужденных за контрреволюционные преступления. В числе возвратившихся проживали в областных центрах — 1324 человека, в городах областного подчинения и райцентрах — 3991, остальные — в сельской местности. Из них 33.876 — были заняты общественно полезным трудом, а 6780 — нигде не работали. Министр докладывал о проведенных совещаниях УМВД с участием УКГБ и прокуратуры, о направлении руководящих работников во все западные области для помощи и контроля, о росте раскрываемости преступлений в Ровенской, Станиславской и Закарпатской областях, о взятии на учет и контроль лиц, склонных к преступлениям, об активизации розыска нелегалов и преступников, усилении паспортного режима. Особое внимание уделялось организации агентурно-оперативных мероприятий по выявлению и изъятию у населения оружия и боеприпасов, незаконно хранящихся (л. 70).

Не удовлетворенные докладом ровенских властей от 15 октября 1956 г., уже рассмотренным нами, в эту область направили бригаду ответственных работников в составе пяти человек (Винковильский, Головченко, Пушкин, Яковлев и Гундарев), которые на месте изучили поведение бывших участников оуновского подполья, ранее судимых и освобожденных из мест заключения, и состояние воспитательной работы среди населения Волынской области.

В процессе работы этой группы руководящих чиновников было установлено, что в эту область в 1955 и 1956 гг. вернулись из мест заключения 6035 человек, из них досрочно — 3860. Среди них руководителей групп — 11 человек, участников “банд” — 340, участников ОУН — 500, “бандпособников” — 3047, фашистских пособников — 1452, других — 685 человек. Выехали в другие области по оргнабору и самостоятельно — 759 человек, остались — 5276. В город Луцк вернулось 230 человек, убыло в другие области — 22, остались в Луцке — 208, которые раньше были осуждены за измену родине, пособ-

ничество оккупантам. Большая часть вернувшихся не работает, а не работали — 1314 человек, из них больные и нетрудоспособные — 436 человек, а не желающих работать — 368 человек трудоспособных. И в этот документ вошел эпизод с убийством коммуниста Нероды и других из Камень-Каширского района, о котором уже докладывали областные власти в Киев.

В документе по итогам работы этой киевской бригады заслуживают внимания такие данные об участниках движения, как например в с. Матов, Гороховского района вернулся оуновец Клемба, осужденный ранее на 25 лет который, встретив вечером пионервожатую Храчню М. И., начал угрожать ей за то, что она советовала детям носить красные галстуки. Клемба и другие распространяли слухи о том, что всех, кто будет носить пионерские галстуки, будут вешать. При этом была избита ее мать. После этого случая дети принесли галстуки в дом пионервожатой.

Другой эпизод о бывшем участнике ОУН, “бандите” Шевчуке С. Р., который вернулся в село Кочин этого же района. Встретив бригадира животноводческой фермы, коммуниста Хомичука М., он заявил ему: “Твоя жінка непогана, сестра хороша, а ти сволочь, тому, що комуніст. Я всіх комуністів не можу переварювати, я їх бив, убивав і убивати буду” (л. 73).

Источник отмечает ряд фактов группирования тех, кто вернулся из мест заключения. Так, например, в с. Хотешево Ратновского района бывшие участники “банд” Емельянчук, Давидюк и Свиридюк собираются у Середюка, высказывают недовольство советской властью и желание, чтобы быстрее вернулись все осужденные, тогда они всем покажут, какие советские законы. Постоянно между собой поддерживают связь вернувшиеся Цвих М., Корнейчук, Маковецкий, Королик, Дейнеко, Свиридюк, ведут разговоры о самостоятельной Украине, отмечается в документе.

В с. Деревок Любошевского района бывшие участники молодежной организации ОУН Любежинин, Пятигорик, Поремчук, Зарыбко часто собираются, высказывают антисоветские вещи, поют националистические и антисоветские песни.

Группируются бывшие участники банд в селах Журавичи, Карпилова, Липно, Холоневичи Цуманского района, свидетельствовал документ.

Почти все, кто возвращается, говорится в докладной записке, требуют возвращения своего имущества. Имеют место факты самовольного захвата строений, как это было в Олицком районе, где бывшие участники ОУН Полищук О., Полищук М. самовольно вселились, первый в дом ветлечебницы, а второй — в дом, занятый МТС.

Вошли в отчет такие эпизоды, как выезды бывших участников “банд” в другие города, четкая накопительная регистрация в органах КГБ фактов антисоветских высказываний. В день составления документа в районах этой области их уже насчитывалось 191 случай, в том числе угрозы.

По мнению авторов документа, одной из причин активизации сторонников ОУН, названных в источнике прихвостнями, является политическая беспечность органов КГБ, МВД, суда и прокуратуры области, низкий уровень их работы, несмотря на то, что освобождение из мест заключения началось еще в 1954 г. До последнего времени не принимались меры по их учету, трудоустройству, дело ограничивалось регистрацией антисоветских выпадов и угроз. Отсутствовал глубокий анализ и явно недооценивалась оперативная обстановка, происходило пассивное наблюдение за поведением освобожденных преступников, отсутствовал деловой контакт между государственными структурами. То есть на первый план выдвигались не причины несовершенства тоталитарной системы, а факторы ее усиления. “Ни один из органов не проявил инициативы в вопросе пересмотра дел по ряду ошибочных освобождений главарей бандитского подполья с целью их возвращения в места освобождения из заключения. Зная об этих фактах, никто не оформлял документов на привлечение их к ответственности и только докладывали выше; эти факты и материалы лежали в сейфах без движения, аж до октября 1956 г.” (л. 76).

По требованию ответственных работников из республиканского центра органы КГБ этой области пересмотрели 264 дела и отобрали 78 из них на досрочно освобожденных, возбудили ходатайства отменить решения о досрочном освобождении на 25 человек, особенно нежелательных в области. Еще готовилось 25 подобных дел. По оргнабору выехал 61 человек, а 15 возвратившихся в 1956 г. были осуждены за хулиганство и другие преступления. Заведены дела и ведется расследование на 8 человек за угрозу совпартактиву, семь из них уже взяты под стражу, а восьмой разыскивается. 13 преступлений прове-

рялись дополнительно. Таким образом, киевская бригада за период работы в Волынской области с 25 сентября по 20 октября 1956 г. изучила положение в 24 районах области, давала указания и устраняла недостатки на месте и высказала свои предложения руководству¹.

Оказывается, что поездка подобной бригады в Тернопольскую область 14 октября 1956 г., об итогах которой уже шла выше речь, не была случайной. Уже 26 октября сюда прибыла новая группа столичных функционеров в составе: Чирва, Еременко, Защитин и Кравец, которая в ходе дополнительной работы подготовила для секретариата компартии Украины новую докладную записку по этой области по состоянию на 20 октября. Здесь сведения по возвратившимся такие: всего вернулось из мест лишения свободы, высылки и спецпоселений — 9872 человека, из них проживали в области — 8129, выехали из области — 1743 человека. Среди возвратившихся — 44 бывших руководителя националистических организаций и бандгрупп, 526 бывших участников вооруженных бандформирований. Работали — 5534 возвратившихся. 38 человек в течение 1956 г. были привлечены к уголовной ответственности. Так, в Залещитский район прибыл Красий, осужденный ранее за участие в ОУН. Здесь он высказывал угрозу убить председателя райисполкома Палагнюка и даже показал приготовленный для этого нож. Органами он был арестован.

В материалах по этому региону есть такие факты: из 9872 прибывших в область выехали в западные области Украины — 262 человека, в восточные — 399, в другие регионы Советского Союза — 154 человека. 242 человека вернулись в места отбывания наказаний, видимо, в районы спецпоселений к семьям. В Донбасс по оргнабору выехали 96 человек (л. 93).

В документе отмечается, что областное руководство КГБ, МВД, суда и прокуратуры неподготовленно встретило возвращение из заключения бывших участников оуновского подполья, не обеспечило наступательной борьбы с ними. Учет этих лиц находился в запущенном состоянии. Работники УКГБ болезненно реагировали на критику, вместо того, чтобы самокритично, не ссылаясь на объективные причины, улучшить свою работу. Поэтому в области были созданы девять оперативных групп для организации работы по трудоустрой-

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4307, л. 83.

ству вернувшихся. Подобные группы были созданы в каждом районе. Однако положение менялось медленно. Так, если на 10 сентября из 7287 прибывших не работали 1722, то на 20 октября из 8129 прибывших не работали 1566 человек (л. 103). По 56 делам были вынесены ходатайства о возвращении освобожденных в места заключения. Была аннулирована прописка 13 участников ОУН в г. Тернополе.

В совершенно секретной справке по возвратившимся начальник УКГБ Тернопольской области доложил 23 октября 1956 г. о том, что в числе работающей агентуры по этой линии есть лица, которые располагают доверительными взаимоотношениями в среде прибывших и не отказавшихся от своих антисоветских убеждений. Так, агент Тернопольский, отбывавший наказание за участие в ОУН, сообщил о том, что освобожденный из лагерей украинский националист Дзюбановский намерен возобновить свою деятельность, для чего подбирает единомышленников из числа возвратившихся. Агент Пресс, освобожденный в 1955 г., сообщает данные о группировании униатского духовенства вокруг униатского священника Литышевского, прибывшего из заключения в г. Станислав. Агент Громадский в заключении не был, однако располагает обширными связями среди униатского духовенства, прибывшего из заключения. По его данным в апреле 1956 г. предотвращена попытка со стороны возвратившегося игумена Величковского организовать демонстрацию униатов, захват Успенской церкви и изгнание из нее православного священника.

Пересмотрено свыше тысячи следственных дел по возвратившимся досрочно и по амнистии бывших “бандитов” ОУН, террористов, руководителей подполья и других особо опасных преступников. В числе лиц, на которых дела направлены на пересмотр: шесть бывших бандглаварей, 37 бывших бандитов, пять руководителей низовых организаций ОУН, три активных участника ОУН.

К документу приложены такие сведения по возвратившимся в область по категориям: участников ОУН — 3716, бандпособники — 3177, осужденные за недоносительство — 399, служившие в немецких формированиях — 853, за контрреволюционную деятельность, не связанную с ОУН, — 858, члены семей участников и пособников ОУН — 1179, всего 10.122 человека. Из них: из мест заключения — 8729, из ссылки — 239, из спецпоселений — 1164 членов семей этих людей (л. 139).

Дрогобычская область также была подвергнута осеннему наезду киевской бригады ответственных функционеров репрессивных органов. В докладной записке от 25 октября 1956 г. объемом в 15 страниц докладывалось, что здесь на 15 октября, из 25.689 человек осужденных, вернулись из мест заключения — 7234 человека, которые отбывали наказание за антисоветскую деятельность. В город Дрогобыч прибыло — 274 человека. В числе прибывших в область: оуновских главарей — 6, бандитов ОУН — 263, членов ОУН — 1424, бандпособников — 4177, служивших в немецкой полиции и в дивизии СС-Галичина — 207 человек, изменников родины — 84, судимых за другие преступления — 1074 человека (л. 153).

Было установлено, что из 7234 возвратившихся, 6444 прибыли к своему прежнему месту жительства, а 375 человек являются уроженцами этих мест. На 183 человека удалось собрать данные об их семейном положении.

В то же время оказалось, что следственные дела разысканы только на 4966 человек возвратившихся, а на остальных 2268 человек дел в местном УКГБ нет, они находились в различных судебных инстанциях. Из имеющихся в Дрогобычском УКГБ следственных дел на 4966 человек возвратившихся установлено, что 1191 человек отбыли сроки наказания, 1108 — освобождены по определениям высших судебных инстанций, 77 человек — освобождены по решению центральной комиссии по пересмотру, 478 — по решению Президиума Верховного Совета СССР, 67 человек — освобождены в связи с прекращением судебного дела.

Из числа возвратившихся выехали за пределы области — 971 человек, в том числе: по оргнабору — 33, по переселению — 1, к месту отбывания к родственникам на спецпоселении — 139 человек, для самостоятельного устройства — 436. При этом из-за отрицательного отношения населения — 5 человек. Призваны в ряды Советской Армии — 14. Выехали в Польшу — 5. Осуждены заново — 27 человек. Неизвестно куда и почему — 256 человек. На день составления документа в области проживало 6263 прибывших, из них работали — 1864 человека. В том числе в колхозах — 1696. Нигде не работали — 2151, и 552 человека неизвестно чем занимаются.

Из 263 возвратившихся бандитов 49 человек выехали в другие области Украины, работают в колхозах — 44 человека, на предприя-

тиях — 71, в учреждениях — 8, не работают — 85, в том числе 10 — по болезни.

Из 1421 участника ОУН из области выехали 225 человек. Из оставшихся работали в колхозах — 283 человека, на предприятиях — 232, в учреждениях — 84, некоторые учились и 502 человека нигде не работали, в том числе 38 человек — по болезни.

В документе отмечается, что большинство возвратившихся и работающих честно трудятся, однако некоторые проявляют себя отрицательно. Приводятся такие примеры: зав. подсобным хозяйством в Подгирцевском училище сельского хозяйства Свидрик Алексей, прибывший в 1955 г., видя, что зерно училища мокнет под дождем, заявил, что ему все равно, пропадет оно или нет. “Придет время, и я буду мстить большевикам, буду душиить их и бросать в Днепр. Первым задушу коммуниста Яницкого, зам. председателя колхоза”. В с. Лучаны Новостремщанского района возвратился из заключения судившийся за бандпособническую деятельность Сулима И. В. Он работал заведующим животноводческой фермы в колхозе, но затем был снят. Председатель ревизионной комиссии Березовский сообщил, что 29 сентября 1954 г., вечером, Сулима ударил его железной палкой и совместно с жителем этого села Гуком Николаем пытался избить его. Но Березовскому удалось убежать от них. Он считает, что это месть за жульнические махинации на ферме.

В 1955-1956 гг. в области, по сравнению с 1954 г., возросло количество враждебных проявлений. Если в 1955 г. поджогов было два случая, то в 1956 — отмечено 17. Терактов не было в 1955 г., а в 1956 их произошло 7 случаев. Были раскрыты два покушения на убийства, 19 избиений активистов, 69 угроз в адрес свидетелей и активистов, 13 случаев самоуправства и другие проявления.

Поступившие в органы КГБ данные показывают, что среди возвратившихся оуновцев отмечаются явные националистические проявления, а некоторые из них представляют серьезную базу для подрывной деятельности, отмечается в документе. В с. Загирье Стрыйского района в 1956 г. возвратился осужденный в 1948 г. на 25 лет Губернат В. С. с высшим педагогическим образованием. Находясь в местах заключения, он проводил националистическую деятельность, создавал группы националистов. Вернувшись, он заявил, что тюрьма его не сломила, каким он был националистом, таким и сейчас ос-

тался. В переписке, которую он ведет, Губернат излагает свои националистические убеждения. Примечательная деталь, что составители подобных информативно-докладных материалов умалчивают аргументы националистов.

В течение 1955 и 1956 гг. на территорию Дрогобычской области возвратились из мест заключения 15 униатских священников, которые в 1946 г. отказались от воссоединения с русской православной церковью и распространяли среди верующих католиков враждебную пропаганду. Некоторые из них сейчас продолжают свою деятельность, например, униатский доктор богословских наук Максимец Владимир пришел к православному священнику Хавлюку Михаилу в г. Стрый и предложил ему отречься от православия. Возмутившись, Хавлюк выгнал этого бывшего профессора Львовской духовной семинарии.

В село Садковичи Самборского района прибыл из заключения Бильо С. М. и самовольно занял конфискованный дом, в котором проживает инвалид Отечественной войны Гринаш, который подал в суд, решив выселить Бильо из дома. Когда судебный исполнитель пытался его выселить, у дома собрались все возвратившиеся, угрожали инвалиду войны расправой.

По состоянию на 15 октября 1956 г. по Дрогобычской области было зарегистрировано 12 случаев самовольного захвата домов. Отмечен ряд фактов отрицательного реагирования населения на возвращение из мест заключения осужденных. Колхозник села В.-Сушица Хыровского района Горун В. В., два брата которого убиты бандитами ОУН, на возвращение оуновца Фалача И. Т. заявил: “Один убийца пришел, а два его друга пишут письма, что скоро придут. Опять банда вместе соберется. Зачем только их отпускают?” (л. 162).

В документе приведены примеры угроз по селу Бортники Ходоровского района, по селу Ивана-Франко Подбужского района, селу Тышковичи Нижанковичского района, селу Сихов Стрийского района (л. 163).

В связи с такой ситуацией в УКГБ были пересмотрены следственные дела некоторых активных бывших “бандитов”. Отобраны 67 следственных дел на 89 человек с ходатайством перед судебными органами о возвращении их для полного отбытия наказания. По характеру совершенных преступлений эти лица распределялись: бандитов ОУН — 32 человека, бандпособников — 36, членов ОУН — 21. Из 89

человек — 28 принимали активное участие в совершении террористических актов. В некоторых делах описаны их кровавые расстрелы. Например, Олескив Василий Иванович, 1922 г. рождения, осужден в марте 1948 г. на 25 лет ИТЛ, который вместе с Брагиным и Олгурским в январе 1948 г. по заданию ОУН лично застрелил сельского активиста Яскива Дмитрия. Другой пример: В апреле 1949 г. был осужден к 25 годам Карпинский М. Н., который вместе с другими оуновцами убил сына председателя сельсовета Пундора, а его самого, его жену и сына ранил.

В источнике отмечается, что оперативная работа с этой категорией людей ведется в общем комплексе мероприятий по борьбе с украинским буржуазным национализмом, но учитывается, что националисты попытаются возобновить организованную антисоветскую деятельность. А наиболее активные из них берутся в оперативную проверку. Учитываются недостатки в массово-политической работе. Поэтому проводятся совещания аппаратов, на которых предложено усилить контроль за быстрым разоблачением (л. 167).

Из Ровенской области работники административного отдела ЦК партии привезли следующие материалы по этой теме. Докладная датирована 26 октября. Здесь такие данные по этой области. За период борьбы с вооруженным бандитизмом и подпольем украинских буржуазных националистов было осуждено 17.299 человек, в том числе: “бандитов” — 2200, участников ОУН и бандпособников — 15.099 человек. Кроме того. Выселено в отдаленные районы Советского Союза — 6957 семей бандитов, участников ОУН и активных бандпособников числом — 32.900 человек. По состоянию на 20 октября 1956 г. в область вернулись 6641 человек, в том числе бывших бандитов — 1180, участников ОУН — 909, бандпособников — 4552 человека. Кроме того, вернулось более 600 спецпоселенцев — членов семей бывших участников ОУН. В область прибыли участники бандеровского подполья, освобожденные после отбытия наказания, — 1392 человека, по указам о досрочном освобождении — 1312 человек, досрочно по решению судебных органов — 1598 человек, досрочно по решению комиссий — 1439 человек, досрочно по решению следственных органов — 900 человек (л. 169).

27 октября 1956 г. прокурор УССР направил в ЦК информацию о том, что во Львовской, Ровенской, Волынской, Станиславской, Тернопольской, Дрогобычской и Черновицкой областях за период с 1 по

26 октября 1956 г. со стороны бывших участников оуновского подполья, в прошлом судимых за контрреволюционную националистическую деятельность и возвратившихся из мест заключения и ссылок, совершено 117 преступных проявлений, в том числе угрозы свидетелям и активистам — 50 случаев, убийств — 2 случая, покушение на убийство и поджог — 2 случаев, хулиганств — 48, хищений — 8, прочих — 5. Органами прокуратуры возбуждено 107 дел против 109 человек, которые арестованы, 10 преступлений пока не раскрыты. В документе приведены четыре характерных примера.

По 181 делу на 194 человека наиболее активных бандитов ОУН и террористов, освобожденных из мест заключения и возвратившихся в западные области, принято решение возбудить ходатайства перед соответствующими органами о водворении их в места заключения для дальнейшего отбытия меры наказания или на спецпоселение. На 31 человека представлены дела генпрокурору и председателю КГБ СССР на предмет внесения представления в Президиум ВС СССР об отмене решений комиссий, по которым осужденные были досрочно освобождены.

29 октября 1956 г. зам. министра внутренних дел представил в центральный комитет компартии Украины на имя Подгорного такую информацию о лицах, прибывших из мест заключения и спецпоселения, проживающих в западных областях. На 10 октября 1956 г. на территорию этих шести областей прибыло 75.315 человек из ссылок, заключения и спецпоселений. В том числе: участников ОУН — 16112 человек, бандпособников — 14493 человека, осужденных за недоносительство — 5181, пособников немцам и служивших у них — 3833, за другие контрреволюционные преступления — 4042 человека, члены семей участников и пособников ОУН, высланных по решениям особых совещаний на спецпоселение, — 5223 человека. Из числа возвратившихся выбыли — 5259 человек, в том числе: в прежние спецпоселения — 551, за пределы западных областей УССР — 1725 человек, по оргнабору — 299, в восточные области Украины — 399, за пределы отбытия наказаний — 1596, убыли неизвестно куда — 698 человек (л. 189).

Возвращались на родину из лагерей и ссылок бывшие повстанцы и им сочувствовавшие не только западных областей Украины, но и других регионов. Об этом свидетельствует такой архивный документ, как справка начальника УКГБ по Полтавской области полковника

Клочко от 21 декабря 1956 г. из дела № 4392. По состоянию на 20 декабря 1956 г., говорится в источнике, в этой области проживали 53 лица, возвратившихся из заключения за националистическую деятельность. Из них: за участие в украинских националистических организациях до 1941 г. — 4 человека, участников националистических формирований по периоду оккупации — 33 человека, участников ОУН и УПА — 3 человека, бандпособников — 13 человек, пришло после отбытия срока — 9 человек, освобождены по амнистии указом Президиума Верховного Совета СССР — 10 человек, освобождены по определению военного трибунала — 2 человека, реабилитированы — 3 человека. В отношении других данные проверялись (ЦГАОУ, ф. 1, оп. 24, д. 4392, л. 87).

8. Активных оуновцев решено на родину не пускать

Основная же масса бывших повстанцев возвращалась в западные области Украины. Поэтому здесь сосредоточивались наиболее мобильные силы правительственных войск, о чем рассказывают такие архивные материалы, как, например, справка из дела № 4301. Так, если в 1953 г. было расформировано шесть воинских частей (в Киеве, Бродях, Калуше и Ходорове), а в 1954 г. две (Львов, Коломыя), то в 1954–1956 гг. были заново сформированы восемь новых частей, переформированы одиннадцать частей, девять частей конвойного профиля были приняты в состав охраны. За период с 1 января 1953 г. по 1 января 1957 г. были проведены только в 1953 г. 88 передислокаций войск, в том числе: в составе команд — 72 раза, в составе неотдельных дивизионов — 11 раз. В тот год подразделения переместились из Луцка в Здолбунов, из Редехува — в Золочев, из Бусска в Луцк, из Бобрика в Брюховичи, из Сколе — в Ходоров, из Снятина в Надворную, из Галича в Калуш, из Клевани в Киев, из Жидачува в Ковель, из Борислава в Клевань, из Котовска (МССР) в Самбор.

В 1954 г. количество передислокаций уменьшилось до 17, в том числе: в составе частей — 3, неотдельных дивизионов — 4, в составе команд — 10. Дивизионы переместились из Брюховичей в Золочев, из Станислава в Макеевку, из Золочева во Львов, из Бродов в Копы-

чинцы, а части передислоцировались из Луцка в Запорожье, из Трускавца в Жданов, Горловку, Макеевку, из Копычинцев в Кривой Рог.

В 1955 г. было пять передислокаций, в том числе: в составе части — 4 раза (из Запорожья в Макеевку, из Ровно в Ворошиловск, Краснодар, Кадиевку; из Станислава в Сталино, из Сталино в Днепропетровск, из Копычинцев в Броды), а одно перемещение в составе команды.

В 1956 г. произошло шесть передислокаций, в том числе в составе команд — четыре и в составе части два (из Киева во Львов переместился учебный дивизион, из Сталино во Львов).

Таким образом, всего за 4 года произошло 111 передислокаций, в том числе: в составе частей 9, в составе дивизионов — 15 и в составе команд — 87 (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4301, л. 39).

Возвращение участников движения из лагерей и спецпоселений продолжалось и в 1956 г. с некоторыми особенностями. 22 мая на Волыни УКГБ области стало известно по агентурным каналам, что на территории Цуманьского района обнаружен склад вооружения, в котором минеры обнаружили три пушки 45-мм советского производства, сто снарядов к ним и три гранаты. Оружие находилось в разобранном виде, закопанное в землю в двух бункерах. 21 мая в этом же районе был обнаружен бидон, в котором были спрятаны 1646 различных националистических брошюр и листовок. 18 мая в селе Карпилівка этого же района активисты села нашли пять националистических брошюр (ф. 1, оп. 24, д. 4297, л. 20).

25 сентября один из руководителей компартии Украины Н. Подгорный докладывал в ЦК КПСС, что за последнее время в западных областях, и особенно после возвращения в эти области из мест заключения украинских националистов, участились случаи враждебных проявлений, в том числе — убийств, покушений на убийства и поджогов имущества колхозов и сельских активистов. В документе приводятся шесть таких случаев: по селам Тернопольской области — 2, по одному случаю в Ровенской, Станиславской, Дрогобычской, Волынской областях. К документу приложена справка о возвращении оуновцев из заключения и ссылок на 1 августа 1956 г. На эту дату сюда возвратились более 20 тысяч оуновцев, 285 униатских священников. Во Львовскую область возвратились семь тысяч оуновцев, из них отбыли наказание — 1770 человек, амнистированы — 1600, до-

срочно освобождены — 33000. По городу Львову: оуновцев — 2000, из них ранее проживали во Львове — 196 человек. Уголовников — 7000. В источнике значатся такие враждебные проявления за 1944–1955 гг. по западным регионам: бандитских проявлений — 15.000, убито советских граждан — 23.000, в том числе местных жителей — 15.000. Только за период с 1955 по 1956 гг. произошло 35 враждебных проявлений, в том числе: убийств — 10, покушений на убийства — 15, распространение листовок — 63 случая, угрожающих писем — 203. Изъято оружия — 450 единиц, в том числе 28 пулеметов. Документ содержит такие итоговые сведения по разгрому вооруженного подполья на конец 1955 г. Убито оуновцев — свыше 150.000 человек, арестовано — 103.828, выведено с повинной — 75.000 человек, выселено семей — 65.000, в составе 203.662 человек (л. 3).

В 1956 г. бригада партийных функционеров из шести человек подготовила справку по Станиславской области о работе с лицами, возвращающимися из мест заключений. В семистраничном документе дается очень важная информация, документ хотя и подписан, но не имеет даты. Поэтому источник был оставлен нами без анализа (л. 42).

15 октября 1956 г. следственный отдел МВД республики подготовил справку по Дрогобычской области об обоснованности прописки возвратившимся из поселений и заключения. Группа из двух человек с 5 по 11 сентября 1956 г. провела проверку обоснованности прописки освободившихся. Приводим эти данные. Из этой области всего было выселено на спецпоселение 10.694 семьи в составе 36.051 человека, из них оуновцев — 34.270, кулаков — 76, иеговистов — 1525, эндерсовцев — 109, изменников — 76 человек. По состоянию на 1 июля 1956 г. в область возвратились из спецпоселений 726 человек, в том числе в Дрогобыч — 35, в том числе 30 — ранее проживавших здесь. Кроме того, возвратились ранее осужденные участники ОУН, бандпособники и другие контрреволюционеры общей численностью — 3747 человек. Во многие районы области возвращаются лица из спецпоселений и заключения без справок об их освобождении. Таких в Жидачевский район прибыло 41 человек, которые более трех месяцев проживали без прописки. Так, гражданка Швед В. Д., 1928 г. рождения, была выслана из г. Дрогобыча как член ОУН. Ныне она освобождена, приехала из Хабаровского края к своему мужу в г. Дрогобыч и проживает с ним в частном доме по ул. Франко, № 148 “А” (л. 73).

При проверке трех погранрайонов установлено, что в Нижанковичский район прибыло из мест заключения 111 человек, осужденных за контрреволюционные проявления, из них с 52 человек судимость снята. 33 человека из этой группы прописаны в пограничных селах. Остальные не имеют паспортных ограничений для проживания в режимной местности. Подобные данные приведены еще по одному приграничному району. Кроме того, из-за границы в область приехали 7 семей, 60 одиночек, всего 87 человек, в том числе 10 детей.

6 октября 1956 г. начальник УКГБ по Станиславской области докладывал в пятистраничном документе, что по фиктивным документам проживают участники оуновского подполья Дуда М. И. и Иванцов О. М. в селе Била Велико-Глубочского района. Родной брат Дуды осужден как бандит, два двоюродных брата в прошлом участники УПА, а мать Дуды до сего времени скрывается (л. 96). С изгнанием немецких оккупантов из Буштынского района, в 1944 г. Дуда перешел на нелегальное положение и тогда же вступил в бандгруппу под кличкой “Лис”, занимая положение роевого (командира группы). Здесь он занимался вербовкой людей в свою сотню для вооруженной борьбы против советской власти. С вновь вовлеченными в УПА Дуда проводил военное обучение. Работники КГБ считали, что этих данных было достаточно, но в прокуратуре не дали санкцию на его арест в 1956 г. на том основании, что он более десяти лет занимался общественно-полезным трудом. В органах КГБ считают, что проживание по чужим документам — достаточный предлог для его ареста, так как нельзя гарантировать, что он не совершит новое преступление (л. 99).

15 октября 1956 г. во Львовской области закончила работу группа столичных ответственных работников в составе: инспектор ЦК партии Терехов, консультант отдела науки и культуры Комаренко, зам. министра МВД УССР Голинный, зам. прокурора республики Андришин и зам. председателя КГБ Украины Мороз. В представленном ими документе объемом с 118 по 125 с. рассмотрим такие данные: по состоянию на 10 октября 1956 г. во Львовскую область прибыло 7615 человек, ранее осужденных за контрреволюционные преступления, в том числе за последний месяц — 884 человека. Во Львов прибыло 2180 человек. Среди прибывших: бандиты ОУН — 469 человек, участники организаций и групп ОУН — 1198, террористов — 17, бандпособников и других антисоветских элементов — 5931 человек. Большинство лиц

этой категории занято общественно-полезным трудом. Так, в Золочевском районе из 270 — работают 191, в Рава-Русском районе проживает таких — 183 человека, из них не работают — 25 человек, в Бродивском районе из 276 вернувшихся не работают — 39, в том числе 20 без уважительных причин. По данным УМВД области, по неизвестным причинам не работают 1541 человек. Из этой категории лиц, например, в с. Стоянов Радеховского района вернулось 33 человека, из них 6 — не работают. Среди них Вилюра Г. С., 1917 г. рождения, бывший член ОУН, Вилюра Г. Г., 1923 г. рождения, бывший бандит ОУН, Новосад О. Г., 1922 г. рождения, бывший бандит ОУН (л. 119).

Однако председатель сельсовета, секретарь парторганизации Вилер и председатель колхоза Бадан ни одного из них не вызвали, не поинтересовались этими людьми. На вопросы по этому поводу они отвечают, что раз они сами не приходят, то нам к ним нечего ходить и ими заниматься. В ряде мест возвращение активных националистов подполья встречено негодованием со стороны населения. Этот тезис иллюстрируется примерами из сел Каменско-Бузского района, Краковецкого, Городецкого, Ново-Ярычевского и других районов.

В материалах как недостаток отмечены факты трудоустройства бывших оуновцев радистами, завмагами, кладовщиками, в правлениях колхозов, преподавателями физкультуры в школах, зав. животноводческими фермами, а некоторые даже оформляли протоколы партсобраний. Во Львове, например, они работают в учреждениях, на предприятиях, на транспорте, в коммунхозе.

Если в I квартале 1956 г. лекторами обкома и общества “Знание” было прочитано 789 лекций по критике буржуазного национализма и его идеологии, то в III квартале — только 575. В Магеривском районе в I кв. — 15 лекций, а в III кв. — две. В Сокальском — 30 лекций по молодежной теме, в Бузском районе по этим темам — 22 и 8 лекций.

В связи с вскрытыми недостатками эта бригада столичных работников, совместно с областными организациями, провела совещания первых секретарей парторганов, работников УКГБ и УМВД, организовала командировки в районы областных функционеров. Было предложено: не разрешать возвращаться тем, чьи семьи еще не вернулись из спецпоселений, распространить на Львов закон 1948 г. о выселении не занимающихся общественно-полезным трудом. А через правительство добиваться запрета жить во Львове ранее осужденным за

контрреволюционную деятельность, которых здесь проживает уже — 2180 человек. Принимать их на работу в колхозах на правлении в общих собраниях (л. 125).

6 ноября 1956 г. секретарь Волынского обкома партии И. Грушецкий докладывал в Киев Н. Подгорному, что по состоянию на 15 октября было учтено вернувшихся из заключения, ранее судимых за контрреволюционные преступления — 6035 человек. За период с 15 октября по 6 ноября 1956 г. дополнительно учтено 365 человек. Таким образом, по состоянию на 6 ноября 1956 г. их уже было 6400 человек, в том числе: руководителей бандгрупп — 11 человек, участников банд ОУН — 340, участников ОУН — 500 человек, бандпособников — 3317, немецких пособников — 1139, прочих — 898 человек возвратившихся. Из общего числа возвратившихся выехали в другие области по набору — 70 человек, самостоятельно выехали — 692, осело на жительство в области — 5638 человек, в том числе в Луцке — 230, работают в колхозах — 4782 человека, на производстве и в учреждениях — 4782, нигде не занимаются общественно-полезным трудом — 400 человек. Часть возвратившихся проявляют враждебность, высказывают националистические убеждения, угрожают активу, свидетелям. Так, 3 октября 1956 г. в клубе села Большой Порск Глубокского района Пахалюк А. Г. (10 лет ИТЛ) ранил ножом продавца кооперации Терещук В. А. и ударил кирпичом в лицо бригадира колхоза Казанчука Николая. Пахалюк задержан и арестован. За период с 15 октября по 6 ноября следственными органами арестованы 17 человек, осуждены пять человек за угрозы свидетелям, хулиганство и избиение.

7 ноября 1956 г. секретарь Станиславского обкома КПУ П. Щербак информировал центральный комитет партии, что на 1 ноября в область прибыло 9865 человек из мест заключения и высылки. Из них выбыли в другие области — 1471. Из оставшихся работали — 4434 человека и нигде не работали — 3460, в том числе без уважительных причин — 1199 человек. В документе указана такая работа в связи с этим: проведен семинар с первыми секретарями партийных органов, в ноябре подобные семинары с остальным партактивом. За последнее время увеличилось количество бесед, докладов и лекций. Только лекторами области за октябрь прочитано 600 лекций на эту тему. В селах и на предприятиях лекторы райкомов сделали более 200 докладов о ходе выполнения решений партии. Во время проведе-

ния этой работы в октябре трудоустроены более 300 человек, вернувшихся из неволи, а 74 человека завербованы в восточные области.

В источнике отмечены такие недостатки. В с. Прутивка Снятинского района бывшие участники банды ОУН Хорук и Гротчук вместе с другими организовали пьянку, а потом учинили нападение на председателя колхоза и других активистов, которому нанесли ножевые ранения. 21 октября в два часа ночи в с. Камянка Ланчинского района бывший участник банды ОУН Зинич в пьяном виде с секирой в руках ворвался в квартиру зоотехника колхоза коммуниста Зинченко и грозил ему расправой.

В октябре 1956 г. за враждебные проявления и преступления бывших оуновцев привлечено к ответственности 23 человека. Отмечались случаи принуждения этих людей выехать отсюда, угрозы расправы, если не уедут. Такое произошло в с. Пидгороддя Рогатинского района в августе 1956 г., когда несколько колхозников пришли к бывшему бандиту ОУН Роману Сенику и пригрозили ему расправой, если он останется здесь.

В документе приводится высказывание преподавателя Веселовского из школы №1 о том, что советские порядки ненавидят все. Смотрите, что происходит в Венгрии и Польше. Там люди выходят на демонстрации с транспарантами и кричат “вон демократию”, “вон все советское”, “границу на замок”. Не случайно там возвращают всех тех, кто пострадал за политические взгляды. В Польше маршала Рокоссовского поляки ненавидят, поэтому и не избрали его в центральный комитет партии (там же).

29 октября 1956 г. столичные функционеры Билокобыльский, Пушкин, Яковлев и Гундарев подготовили на имя Н. Подгорного справку по Волынской области о работе областных организаций по усилению борьбы с бандпроявлениями. В ней освещена работа за период с 25 по 30 октября 1956 г: облисполком принял постановление об обязательном учете местными советами всех прибывших из мест заключения и спецпоселений. 19 октября было проведено областное совещание первых секретарей райкомов партии, уполномоченных УКГБ, начальников отделов МВД, прокуроров и судей. После этого областного совещания прошли подобные мероприятия в районах и селах. В конце сентября прошло областное совещание по оргнабору и переселению и разосланы письма и телеграммы председателям колхозов, сельсоветов и секретарям партор-

ганизаций. Руководители облисполкома разъехались на места для помощи по оргнабору. В итоге 61 человек из вернувшихся выехали в другие области, а вербовка продолжалась. УКГБ пересмотрело архивно-следственные дела досрочно освобожденных. Было рассмотрено 908 дел. Возбуждено ходатайство об отмене решений на 25 человек. 34 наиболее активных бандита и бандпособника были арестованы за угрозы активу, а 24 из них уже осуждены. Велось следствие на предмет привлечения к уголовной ответственности 42 человек. Профилактические меры были приняты к 50 возвратившимся. В стадии проверки находились материалы на 92 человек. Проверкой на местах было установлено, что 31 из 249 арестованных были изолированы необоснованно (л. 132).

8 декабря 1956 г. прокурор УССР Д. Панасюк сообщил в 4-страничном документе секретарю ЦК КПУ Кириченко А. И., что в ноябре 1956 г. в западных областях Украины — Тернопольской, Львовской, Волынской, Ровенской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой — зарегистрирован 131 случай преступных проявлений, совершенных лицами, в прошлом судимыми за принадлежность к оуновскому подполью и возвратившимися в эти области из мест заключения и спецпоселений. В числе преступных проявлений имели место такие: хулиганские проявления — 50 случаев, угрозы свидетелям и активистам — 41, избиения актива — 4, убийства — 2 случая, одно покушение на убийство, распространение антисоветских листовок и анонимных писем с угрозами — 5 случаев, одно антисоветское высказывание, другие — 27 проявлений.

По раскрытым преступным проявлениям возбуждено 108 дел, по которым привлечено к ответственности и арестовано 112 лиц. Так, в с. Сапово Золотниковского района Тернопольской области возвратился бывший участник банды ОУН Чайковский Е. В., 1927 г. рождения, не работающий. В разговоре с работником райкома о его трудоустройстве высказывал антисоветские настроения. Его дело расследует УКГБ Тернопольской области.

В Острожский район Ровенской области в октябре 1956 г. прибыл из мест заключения активный участник банды ОУН Савчук У. Д., который встретил бригадира колхоза имени Парижской коммуны Журика и стал угрожать ему расправой за его производственную деятельность и за выступление по его делу свидетелем. Кроме того, Савчук пытался расправиться с инвалидом Великой Отечественной войны Войтюком за то,

что последний высказал недовольство его прибытием в село. Савчук арестован и привлечен к уголовной ответственности.

17 ноября 1956 г. в г. Косово Станиславской области возвратившийся Павлюк В. М., в прошлом судимый как бандпособник ОУН, сорвал государственный флаг, висевший у конторы, сломил древко, а флаг бросил на тротуар. Павлюк арестован и привлечен к уголовной ответственности за хулиганство.

Возвратившийся 7 ноября 1956 г. в с. Старый Чарторийск Колковского района Волынской области, бывший участник ОУН Бутейко А. К. на второй день встретил заведующего фермой колхоза имени Щорса Слезко, которого избил и угрожал убийством за то, что он выступал свидетелем по его делу. Бутейко арестован и привлечен к уголовной ответственности.

В ноябре 1956 г. органы прокуратуры направили в суды 66 дел на 72 человека. Судами рассмотрено в том месяце 84 дела на 90 человек. Меры наказания судами применяются к этим преступникам самые максимальные, предусмотренные законами, с запрещением проживать им после отбытия наказания на территории УССР. В результате принятых мер, докладывалось в документе, количество проявлений в западных областях снижается. Так, по Львовской области в первой половине ноября было зарегистрировано 15 случаев, а во второй — 9. В Волынской за это же время с 20 случаев снизилось до 12. В Тернопольской — с 10 до 3. И в некоторых других областях (л. 137).

8 декабря 1956 г. руководители Волынской области докладывали в Киев, что за контрреволюционную деятельность в области осуждены около 10 тысяч человек. На территорию области уже возвратилось из мест заключения бывших бандитов ОУН и бандпособников примерно 7 тысяч человек. В период борьбы с бандами и оуновским подпольем из области была выселена 8931 семья, в том числе в порядке ответных мер на проявления банд ОУН примерно 600-700 семей, что составляет 24.130 человек.

В порядке индивидуального пересмотра дел на спецпоселенцев уже возвращено 449 семей (или 1019 человек). Остальные в настоящее время находятся на спецпоселении. Сложилось так, отмечается в источнике, что основные преступники — бывшие активные бандиты ОУН и бандпособники — находятся дома, а члены их семей — на спецпоселении, нужно воссоединить семьи и запретить возвращение

их на территорию западных областей УССР и одновременно отрицательно решить вопрос о возврате принадлежавшего им имущества.

Возвратившиеся в область бывшие бандиты ОУН и бандпособники частично устроились на работу, а часть их не разоружилась в своей враждебной деятельности, встала на путь игнорирования власти, угроз активу, а в отдельных случаях террора. Запрет на возврат семей, говорится в документе, привел бы к выезду прибывших из области. В области рабочей силы достаточно и ведется оргнабор трудоспособных, доказывали авторы источника. Жертвы, которые здесь живут, не одобряют их возвращения. И. Грушецкий считал, что их возвращение усугубит нежелательные настроения (л. 140).

Львовский обком партии и УКГБ области 11 декабря 1956 г. направили Кириченко А. И., секретарю ЦК компартии Украины, докладную записку о мероприятиях в связи с прибытием из заключения бывших “бандитов” и участников ОУН и бандпособников. В документе отмечалось, что по состоянию на 10 декабря 1956 г. во Львовскую область прибыло 8583 бывших бандита, участника ОУН, бандпособника и других, в прошлом судимых за контрреволюционную деятельность. Из них: участников ОУН — 1077 человек, бандитов — 499, террористов — 42, бандпособников и прочих антисоветских элементов — 6965 человек. Кроме того, в область прибыла 491 семья из спецпоселений общим числом — 2015 человек.

Во Львове осело 2087 человек, в том числе бандитов — 81, участников ОУН — 214, изменников (полицейских и эсэсовцев) — 233, бандпособников — 257 и прочих антисоветских элементов — 302 человека (л. 144). Такое массовое возвращение во Львов, причем в течение почти одного года, говорилось в источнике, создало определенное напряжение и вызвало тревогу органов власти и части населения. Органами МГБ уже взято под агентурное наблюдение более 600 человек, которые намерены возобновить деятельность: заведены 82 оперативных дела.

За период с сентября по декабрь было арестовано и осуждено 43 человека, в том числе бандитов — 10, террористов — 1, участников ОУН — 3, бандпособников — 11. Эти меры и введение в действие указа Президиума Верховного Совета УССР от 9 ноября 1956 г. о запрещении возвращаться в западные области Украины бывшим бандитам и активным участникам ОУН, судимым за контрреволюционную

деятельность, уже дают свои положительные результаты, отмечается в докладной записке. Из числа возвратившихся уже выехали из Львовской области — 243 человека. Некоторые из них (93 человека) выехали на работу в места отбывания наказания.

УМГБ области оформлены документы для отмены решений о возвращении на 74 человека, и только на два из них положительно решены в Москве. Остальные находятся на рассмотрении. Авторы документа подчеркивали, что ими изучен вопрос о сосредоточенности этих лиц в отдельных селах. Уже по предварительным данным выявлено 81 село, в которых осело от 20 до 40 и более бывших бандитов, участников ОУН, активных бандпособников (1616), не считая тех, которые в селе явились с повинной и которых может вовлечь во враждебную деятельность оуновское подполье.

Напряженность иллюстрируется в документе такими фактами. Село Ожидов Олесского района имеет 540 хозяйств с населением 2160 человек, из которых взрослых 1886 человек. В бандах из села участвовали 61 человек, из которых 32 человека были убиты, 6 — явились с повинной, остальные захвачены и осуждены. 75 человек было арестовано за участие в ОУН, пособничество немцам, бандам и другую антисоветскую деятельность. 64 семьи бандитов и пособников выселены. Бандитами в селе совершено 34 дерзких проявления, во время которых убито 51 и ранено 7 человек актива. Дважды бандиты подрывали железную дорогу, несколько раз жгли здание сельсовета, убивали и вешали активистов. Последняя банда в этом селе была ликвидирована в 1952 г. С того времени проявлений и арестов здесь не было. Сейчас, по заявлениям, чувствуется настороженность и напряженность. Из 37 прибывших в село — один работает в колхозе, остальные по предприятиям, учреждениям и организациям.

Аналогичный анализ сделан в источнике и по селу Лагодов Глянського района, где живут 40 возвратившихся (л. 153).

15 декабря 1956 г. Кононенко и Агеев, сотрудники МГБ и ЦК партии, подготовили справку по Тернопольской области. Вот какие факты приводились в этом документе. По состоянию на 1 декабря 1956 г. в эту область возвратились 11.051 человек. Из них главарей ОУН — 2, оргреферентов и референтов по пропаганде — 7 человек, участников бандгрупп СБ — 10 человек, руководителей бандгрупп — 28, бандитов ОУН — 448 человек, участников ОУН — 2010, бандпо-

собников 3227 человек, прочих — 1752 человека. Из числа прибывших убыли за пределы области — 1981, из них 242 человека вернулись в места отбытия наказания и спецпоселения. 322 человека переехали в восточные области республики, в том числе по оргнабору — 27 человек. 284 человека убыли в другие области СССР, 7 человек — выехали в Польшу, 12 человек призваны в Советскую Армию, 486 человек неизвестно где.

Из прибывших работали — 6356 человек, не работали без уважительных причин — 1310 человек, или 14%. За 11 месяцев ими совершено 64 проявления, в том числе пять случаев контрреволюционной деятельности, 59 уголовных преступлений, арестовано и привлечено к ответственности — 65 человек, в том числе за контрреволюционную деятельность — 6 человек. Далее в документальном источнике идут описания выездов чиновников в села и результаты. Так, в с. Васильковцы 36 человек находились ранее в бандах ОУН и УПА. Из них 30 человек было ликвидировано при оказании вооруженного сопротивления, шесть арестованы и осуждены. Кроме того, в разное время в селе арестовывалось 18 членов ОУН, 39 бандпособников, выселено 28 семей бандитов, 14 семей участников ОУН и 27 семей бандпособников. Всего выселено было 193 человека. На 1 декабря 1956 г. в село возвратилось 66 человек, из которых 25 работают в колхозах, четверо — на железной дороге, 21 — нигде не работают, а семь — без уважительных причин. Один из возвратившихся, Черный Евстохий, избил заведующего клубом и сорвал показ кинофильма (л. 161).

9. Из УССР в 1955 г. отправлено 68 эшелонов и 170 сквозных конвоев

В конвойной охране, с которой сталкивались изолированные сторонники независимости Украины, в 1956 г. также происходили важные события. В руководящих директивах начальника ГУВКО МВД СССР повышались требования к личному составу и местному командованию. Так, в директиве от 15 февраля отмечалось, что за последнее время наблюдается значительное ухудшение в некоторых частях службы конвоирования, ослабление надежности охраны заклю-

ченных, совершаются побеги охраняемых, нарушения службы и дисциплины в конвоях. Приводился пример по в/ч 2345, где на станции Днепропетровск от конвоя 68-го отряда совершил побег заключенный Ковалев. Начальник конвоя сержант Уточкин, оперативный дежурный старший лейтенант Куликов не заметили, как Ковалев спрятался на верхней полке тюремного вагона и после снятия охраны с вагона вышел из него и скрылся незамеченным¹.

В мае 1956 г. в приказе объявлялось, как 4 апреля конвой 56-го отряда допустил побег трех заключенных из числа уголовно-бандитствующих элементов, как указано в документе. Они с помощью стамески и пилки, не обнаруженных при обыске, прорезали отверстие в крыше вагона, через которое и совершили побег в районе станции Тугулыл Свердловской ж. д. (л. 36). В том же месяце приказом по охране были поощрены сержанты Алкин А. В. и Семькин И. С., которые в пути следования попали в крушение поездов, пресекли попытки заключенных воспользоваться ситуацией и совершить побег из тюремного вагона. Оба конвоира были награждены часами (л. 63, д. 20, оп. 1, ф. 38651, РГВА).

Для усиления контроля за службой конвоирования 23 июня 1956 г. вышло распоряжение московских генералов за № 1619, в котором они наделяли правом контроля своих заместителей за эшелонным и плановым конвоированием, а также чиновников пограничных и внутренних войск (там же, д. 90, л. 24). В одной из директив того же дела отмечалось, что бывали случаи, когда эшелонные конвои возвращались в часть, не выполнив задачу, как, например: конвой в составе 57 военнослужащих 16 суток ждал подачи вагонов для отконвоирования 300 заключенных в адрес Южкзубасслага МВД. Это было в июне, а в апреле командир 55-го отряда направил эшелонный конвой из г. Кирова на ст. Пермь для отконвоирования 200 заключенных в адрес Ивдельлага МВД. Этот конвой, просидев несколько суток на ст. Пермь, вынужден был возвратиться в часть (л. 25).

Любопытны данные о потерях правительственных войск СССР по годам и видам службы: конвойная охрана потеряла в 1954 г. — один убит и 23 ранены, в 1955 г. — 4 убиты и 12 ранены. В оперативных частях: за 1954 г. — 14 убиты и 42 ранены, за 1955 г. — 5 убито

---

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 18, л. 3.

и 52 ранены. В промышленных частях: за 1954 г. — 5 раненых и за 1955 г. — 6 ранены. Кроме того, всеми этими войсками были убиты другие лица — 11 за 1954 г. и 15 за 1955 г. Ранены соответственно — 13 и 28. Есть также и цифры небоевых потерь: в 1954 г. — 77/120 и за 1955 г. — 56/133 (РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 91, л. 2).

В докладе о состоянии служебной деятельности частей конвойной охраны и задачах на 1956 г., подготовленном штабом, по Украине названы такие данные: 65-й отряд (Винница, Житомир, Хмельницкий) отправил в 1955 г. 14 эшелонов, нарядил 75 сквозных конвоев. 66-й отряд (Луцк, Ровно, Ужгород, Станислав, Тернополь, Черновцы) отправил за это же время 13 эшелонов, нарядил 35 сквозных конвоев. 67-й отряд (Сумы, Полтава) отправил 35 эшелонов, нарядил 40 сквозных конвоев за этот же год. 74-й отдельный дивизион (Ворошиловоград) — 6 эшелонов и 20 сквозных конвоев (л. 26).

В этом же фонде, в деле 93 хранится справка штаба внутренних войск об оперативно-боевой деятельности войск МВД СССР в западных областях УССР, БССР, Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, в которой даются сводные результаты за 1952–1955 гг. по таким позициям: проведено ЧВО, отправлено войсковых нарядов, ликвидировано вооруженных бандитов, в том числе убиты, захвачены, изъято оружие, потери войск, провалено операций и скрылось при этом бандитов. Украина в документе не выделена.

Из справки об оперативно-боевой деятельности частей конвойной охраны МВД СССР в западных областях УССР, БССР, Эстонской, Латвийской ССР и Литовской ССР за 1952–1955 гг.¹

	Годы	1952
Убиты		1097
Захвачены		39099
Изъято		1344
Потери войск		878
Провалено операций		466
Скрылось бандитов		2100
Потери войск		108
Провалено операций		15
Скрылось бандитов		207

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 93, лл. 6, 96.

Из таблицы видна тенденция сокращения оперативно-боевой деятельности войск, уменьшение ее результатов. Это было вызвано тем, что сворачивалась непосредственная вооруженная борьба повстанческих формирований, движение уходило в глубокое подполье, в другие сферы противоборства: экономика, социально-политическая область и культура.

В 1955 г. повстанцами было совершено 131 проявление, 13 терактов, одна диверсия, пять ограблений и 112 случаев распространения антисоветских листовок, вывешивания национальных флагов и др. Изменился характер проявлений: число терактов уменьшилось в девять раз, диверсий в четыре раза, ограблений колхозов и учреждений в 16 раз. На 1 января 1956 г. на оперативном учете органов КГБ в западных регионах СССР насчитывалось 81 бандит и 350 нелегалов. Количество привлекаемых частей сократилось более чем в три раза, с 21 до 6.

Итоги борьбы за 1-й квартал 1956 г. по СССР были: числилось бандитских групп — 6 с количеством 22 человека, бандитов-одиночек — 23, всего — 45. Вооруженных нелегалов националистического подполья — 265, итого бандитов и нелегалов — 310 человек. Здесь доля Украины выделена: бандгрупп нет, в них бандитов нет, бандитов-одиночек — 14, вооруженных нелегалов националистического подполья — 180, итого бандитов и нелегалов — 204 человека. Сравним эти данные из российского архива с итогами из наших украинских архивов. Из доклада об оперативно-боевом и служебном использовании внутренней и конвойной охраны МВД УССР за 1-й квартал 1956 г. от 11 апреля. Первый раздел о службе по обеспечению общественного порядка (лл. 40-44) анализировать не станем. Раздел 2 о конвойной службе (лл. 44-50), как и третий о службе по сопровождению грузов, также пропустим. Рассмотрим раздел 4 об оперативно-боевой деятельности. На 10 апреля 1956 г. на учете органов КГБ состояло: в Волынской области — 2 бандита и 24 нелегала, в Дрогобычской — 3 и 40, во Львовской — 1 и 57 нелегалов, Ровенская — 3/14, Станиславская — 3/15, Тернопольская — 2/31, Черновицкая — 0/8, Закарпатская — 0/1. Итого 14 повстанцев, названных в документе бандитами, и 190 человек нелегалов. С их стороны не зарегистрировано ни одного проявления. Органами КГБ республики выявлялись места пребывания 80 нелегалов, в отношении которых принимались соответствующие

меры. Для выполнения заданий органов КГБ привлекались подразделения 12-го отряда, которые провели две операции в Ходоровском районе Дрогобычской области с привлечением 164 человек. Кроме того, от шестой команды, дислоцированной в городе Луцке, высланы три РПГ с привлечением 28 человек. ЧВО и наряды результатов не имели (ф. 38651, оп. 1, д. 94, л. 50).

А теперь рассмотрим эшелонное конвоирование сразу за I и II кварталы 1956 г., осуществленное войсками Украины. В первом — из 42 запланированных эшелонов отправлено 33. В источнике отмечено, что в пересыльных пунктах Харькова и Днепропетровска концентрировались заключенные из тюрем и колоний Украины в течение одних-двух суток, хотя на межведомственных совещаниях конвойные просили за 5-7 дней. Для усиления полов вагонов, предназначенных для перевозки особо опасного контингента, в трех эшелонах с пятизначными номерами применялись съемные металлические решетки, что обеспечивало надежную охрану. Из 33 эшелонных конвоев на отлично выполнили задачу 20 нарядов, на “хорошо” — 7, на “удовлетворительно” — 3, на “плохо” — 1, который возглавлял начальник химслужбы части майор Соболев. Этот конвой возвращался со станции Киров. 4 солдата самовольно ушли в магазин за водкой и выпили ее. В другом эшелоне этого же 67-го отряда были утеряны пять боевых патронов. В эшелонном конвое от 68-го отряда солдат отстал от поезда на ст. Харьков. В других конвоях были допущены две пьянки, оставление поста и связь с заключенными (л. 49).

Во втором квартале по вине ГУЛАГА МВД СССР и отправителей допускались случаи переноса сроков отправки эшелонов и переадресовки их. Так, все эшелоны по июньскому плану были переадресованы в другие пункты, и сроки отправки их перенесены. А Львовская и Сталинская железные дороги несвоевременно поставляли грузовые вагоны на станции Львов и Днепропетровск. Так, погрузка, запланированная на 26 июня в два эшелона на ст. Днепропетровск, где предстояла загрузка 825 заключенных, началась в 6 часов утра, и на прием вагонов времени не было. Конвой от 68-го отряда в пути предотвратил попытку к побегу, когда во время медосмотра вагона 25 мая днем один из заключенных выпрыгнул из вагона, но был захвачен. 18 июня на ст. Люблино в другом эшелоне этот случай повторился. В одном эшелоне 67-го отряда на перегоне под Омском заключенные

второго вагона сняли металлический обруч, разломали его на 4 части, сделали прорез пола, но были обнаружены на остановке по отсутствию обруча (л. 46).

Оперативная обстановка во II квартале не изменилась. На учете по состоянию на 10.7.56 г. состояло 14 “бандитов” и 190 нелегалов, которые себя не проявили. Подразделения 12-го отряда провели две чекистско-войсковых операции в Ходоровском районе Дрогобычской области и в Старовыжевском районе Волынской области. Шестая команда привлекалась к операциям совместно с пограничниками для задержания нарушителя границы. А от 3-й и 5-й команд высылались РПП с привлечением 67 человек. В период с 18 по 20 июня РПП от 3-й команды в составе 17 человек под командой лейтенанта Макаровского проводила поиск в лесу “Швейцария” Рогатинского района Станиславской области и обнаружила бандитский склад, в котором были изъяты одна противотанковая граната и одна ручная, 25 иностранных патронов, 25 толовых шашек, 30 дополнительных зарядов для минометов (л. 50).

В борьбе с движением за независимую Украину активно использовалась политика переселения населения, которая позволяла, помимо хозяйственных проблем, разрушать корни родственных связей. Это обосновывалось просто. В фонде 1, в деле 3 содержится материал по вопросу переселения. Среди документов письмо председателя украинского правительства Н. Кальченко союзному правительству, в котором отмечается, что в южных и юго-восточных районах республики — Ворошиловоградской, Днепропетровской, Запорожской, Крымской, Кировоградской, Николаевской, Одесской, Сталинской и Херсонской областях значительная часть колхозов и совхозов не обеспечены рабочей силой для своевременного проведения сельскохозяйственных работ. Во многих колхозах на одного трудоспособного приходится 15-20 га и больше земли для обработки. Это не дает возможности в должной мере развивать многоотраслевое хозяйство, вводить трудоемкие технические культуры, развивать такие доходные в условиях юга отрасли, как садоводство, виноградарство. Большинство колхозов плохо обеспечены рабочей силой, являются экономически отстающими.

В период прополочных и особенно уборочных работ мы вынуждены ежегодно привлекать на работу в эти колхозы и совхозы из дру-

гих областей, отвлекать от работы на производстве и от учебы десятки тысяч рабочих, служащих, учащихся, что связано с большими расходами на переезды и оплату труда. Потребности в переселении определяются: для колхозов — 72000 семей и для совхозов — 11000 семей, а всего по республике — 83000 семей¹.

Переселение этого количества семей намечается провести в течение трех лет (1956–1958) из районов западных, полесских и частично лесостепных областей УССР. СМ УССР просил СМ СССР рассмотреть вопрос о переселении в колхозы и совхозы Украины и утвердить планы переселения на 1956–1958 гг. СМ УССР просит разрешить выдать денежное единовременное пособие и предоставить переселенцам долгосрочные кредиты на строительство домов с надворными постройками, а также на приобретение крупного рогатого скота, в размере и на условиях, предусмотренных постановлением СМ СССР от 19 февраля 1953 г. В приложении к письму дается план по годам, по колхозам и совхозам и задания организациям и министерствам о выделении стройматериалов для переселенцев (л. 45).

А уже 27 февраля 1956 г. Крымский обком партии в письме в ЦК КПУ перечислял недостатки в этом переселении. В 1956 г. в Крымскую область по плану должны были переселиться 3000 семей из областей Украины. В январе намечалось переселить 860 семей, но по состоянию на 20 февраля прибыло 570 семей. Часть прибывших семей размещены в свободных домах, а часть в подселении. (Свободными домами называлось, обычно, жилье репрессированных или выселенных, а для подселения использовалось жилье оставшихся под оккупацией — *Прим. авторов*).

В документе отмечалось, что из Сумской области прибыло 133 семьи при плане в 200. Из Ровенской — соответственно — 72 и 120. Из Винницкой — 33 и 150, из Киевской — 32 и 55, из Полтавской — 31 и 100 и из Черниговской — 175 из 240. Крымские руководители жаловались, что в некоторых областях несерьезно подходят к отбору переселенцев. В числе 26 семей, прибывших из Чернигова, 12 семей не колхозники, среди них сводная семья, инвалид II группы, который работать не хочет и на второй день уехал неизвестно куда. В Балаклавский район из Ровенской области прибыла семья Ивано-

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 3, л. 40.

ва В. А., ранее работавшего прорабом райпищекомбината, он с 1949 по 1952 гг. отбывал заключение. Чрезмерно раздроблены районы отбора. Так, колхозу им. Молотова Симферопольского района установлено отобрать в январе 20 семей из 8 районов Черниговской области (л. 50). В эшелонные списки из Черниговской области внесены семьи, которые еще не решили переселяться в Крым. Таких оказалось 25 семей, по Сумской — 27, по Киевской — семь.

В марте 1956 г. МВД информировало административный отдел ЦК КПУ, что из Аргентины прямым рейсом в Одессу направлен пароход с советскими гражданами, примерно 800 человек. Корабль вышел 20 марта, и его прибытие ожидается 12 апреля. На пароходе следуют 180 семей реэмигрантов в количестве 781 человека, в том числе детей 163 человека. У пассажиров имеется 1500 м3 багажа. По национальному составу реэмигранты распределяются: украинцев — 519, белорусов — 208, литовцев — 28, русских — 11. Указаны также их профессии: строителей — 119, разнорабочих — 108, промрабочих — 73, портных — 49, ткачей — 29, шоферов — 29, сапожников — 26, служащих — 14, крестьян — 36, без профессий — 171. По ориентировочным данным, реэмигранты следуют: в Украину — 473 человека, в Белоруссию — 209, в РСФСР — 62, в Литву — 33, в другие республики — 5 человек. Сообщается также, что точный пофамильный список реэмигрантов находится у одного из реэмигрантов, советского гражданина Яремчука Сергея Прокофьевича. А для охраны общественного порядка и помощи в отправке по местам министерство командировало в г. Одессу группу работников милиции (л. 63).

Но уже 17 апреля 1956 г. один из прибывших из Аргентины 6 месяцев назад, начинающий поэт Михайлюк М., попал на прием в отдел науки и культуры ЦК КПУ с жалобой. Инструктору Майстренко он рассказал, что еще в 1937 г. он вместе с другими эмигрировал из Западной Украины в Аргентину и прожил там 19 лет. Советский представитель обещал ему, что он будет жить и работать в Одессе или там, где он мог бы работать в литературе. Его направили в Иваницкий район Волынской области на должность инспектора-методиста библиотеки. Он жаловался на тяжелые условия: с женой и тремя детьми семья жила в 11-метровой комнате, он не может купить детям молока и других продуктов. Дети от местных климати-

ческих условий часто болеют. Дочь, которая училась в Буэнос-Айресе в школе прикладного искусства, здесь не учится, ибо такой школы здесь нет. Местное население его обзывает суперкоммунистом, так как он приехал их преследовать. Один из комсомольцев, о котором он писал в райгазете, выбил окна в квартире. Приехавший дважды обращался в облисполком, где ему не помогли ни бывший председатель, ни новый. В обкоме партии также обещали помочь, но их указания не выполняли. Он просил перевести его на другое место работы. Из ЦК просителя направили в СМ УССР. Союз писателей выдал Михайлюку, как начинающему поэту, 500 руб. денежной помощи. Авторы документа просили СМ УССР проверить условия жизни и работы репатриантов (л. 65).

Из документальных материалов 1957 г. исследователи изучили архивные источники трех видов. На суд читателей выносятся: 1. Пять документов с директивными указаниями ЦК КПУ, которые уже опубликованы. 2. Информативные материалы из ЦГАООУ о борьбе с УПА и сторонниками независимой Украины. 3. Документальные источники из РГВА.

В сборнике документов “Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943–1959” (Київ–Торонто, 2001), есть докладная записка комиссии ЦК КПУ от 2 января 1957 г. “Об усилении работы партийных и советских органов республики в связи с возвращением из мест заключения бывших участников банд и подполья ОУН”. В нем отмечается, что на 1 декабря 1956 г. в западные области УССР вернулись после освобождения из мест лишения свободы и спецпоселения свыше 60000 человек, которые были осуждены за участие в бандах и подполье ОУН и другие контрреволюционные преступления. Часть из них, более 6000 человек, уже убыли за пределы западных областей, а именно: возвратились в места отбывания наказания — около 600 человек, выехали в восточные области самостоятельно — более 5000 и по оргнабору и в порядке переселения — более 400 человек. В течение 1956 г. за новые преступления осуждено 388 человек бывших участников банд и подполья ОУН, которые вернулись из мест лишения свободы. В их числе только за ноябрь и декабрь — 106 человек за хулиганство, 58 — за угрозы активу и свидетелям, 24 — за хищения, 4 — за убийства, 5 — за антисоветскую агитацию, 9 — за паспортный режим. Кроме

того, в судах находилось 13 дел, расследовались дела на 42 арестованных¹.

148 дел на 158 бывших активных участников банд и подполья ОУН было направлено в октябре-ноябре 1956 г. в КГБ СССР и генпрокуратуру с просьбой возбудить ходатайство об отмене решений о досрочном освобождении этих лиц из мест лишения свободы. Президиум ВС СССР уже отменил решение в отношении 19 человек с возвращением их в ИТК и запретил 11 лицам проживать на территории УССР. На 25 человек подготовлены дела для рассмотрения в ВС СССР. В ходатайстве отказано на 5 человек. А в отношении 21 человека не поддержал КГБ и прокурор СССР. Дела на 28 человек возвращены для дооформления. То есть дела на 75 человек еще не рассмотрены.

Комиссия ЦК КПУ в составе Н. Подгорного, М. Гречухи, Д. Панасюка, В. Никитченко и К. Москалец внесла предложения по усилению работы партийно-советских органов республики в связи с возвращением из мест заключения бывших участников банд и подполья ОУН. В документе предлагалось:

- Массово-политическая работа по критике украинских буржуазных националистов.

- Укрепление местного актива и вовлечение молодежи в борьбу с националистическими проявлениями.

- Наладить учет возвратившихся, усилить оргнабор и переселение, трудоустроить возвратившихся, но в колхозы принимать на собраниях.

- Строго выполнять Указ ПВС УССР от 9 ноября 1956 г. “О запрещении бывшим руководителям и активным участникам украинско-националистического подполья, которые были осуждены и отбыли наказание, возвращаться в западные области УССР”.

- Быстро реагировать на их проявления, пресечь создание групп и организаций, создать бригады содействия милиции.

- В месячный срок выявить все факты самоуправства по захвату имущества и вернуть законным собственникам.

- Контроль за работой возложить в областях на вторых секретарей.

- Ходатайствовать перед ЦК КПСС о распространении на западные, Закарпатскую и Черновицкую области Указа ВС СССР от 2 июня

---

¹ См. Літопис УПА. Нова серія, т. 3, с. 571.

1948 г. “О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антисоветский, паразитический образ жизни” (с. 574).

Через месяц, 2 февраля 1957 г., комиссия ЦК КПУ представила новую записку “О ходе решения вопросов, связанных с возвращением в западные области УССР из мест заключения и спецпоселения бывших участников ОУН и УПА и содействовавшего им населения”. Трехстраничный документ констатирует, что в западных и Закарпатской областях созданы комиссии для рассмотрения материалов и организации работы по перемещению за пределы западных областей лиц из числа бывших оуновцев и их пособников, пребывание которых здесь нежелательно. Во Львове проведено совещание ответственных за эту работу и решено составить список по каждому селу и району тех, кого надо выселить в течение января–марта 1957 г., обосновывая перенаселенностью и строго индивидуально, помочь вернуть семьи тем, кто остается, и, как крайняя мера, вызов нежелательных в органы КГБ.

В источнике отмечено, что только за два дня 14–15 января оформлены для перемещения за пределы указанных областей 253 человека, из них уже убыло 143 человека, в том числе по оргнабору — 44, самостоятельно — 86, арестовано за различные преступления — 13 человек, 110 человек дали согласие на выезд в порядке переселения в южные области УССР и в другие районы страны.

Продолжается работа по опротестованию решений о досрочном освобождении бывших активных участников банд и подполья ОУН. В январе комиссии рассмотрели дела на 111 человек и пришли к согласию на 102 человек. А те 108 дел, что усланы в Москву раньше, уже рассмотрены на 99 человек, и 50 из них будут возвращены для доследования, 23 — запрещено проживать на западе, на 24 человека решения оставлены в силе и 2 — на доследование (с. 578).

Кроме январской и февральской записок, член комиссии Н. Подгорный 1 марта 1957 г. направил в ЦК КПУ информацию — дополнение к февральскому документу о ходе решения вопросов, связанных с возвращением бывших участников ОУН и УПА. Что же добавил глава комиссии? На 1 марта общая численность намеченных к перемещению за пределы западных областей — 1600 человек, из них 710 — уже перемещены, в том числе: 48 — по переселению, 162 — по

оргнабору, 466 — самостоятельно, 34 — арестованы по разным причинам, 125 — записались для переселения. Приводятся примеры правильного понимания ими этих мероприятий и их неприятия. Из уланых в Москву 213 дел для КГБ и прокуратуры — 180 уже рассмотрены, из которых на 99 — поддержано ходатайство о возвращении, на 81 — отклонено, 33 дела на рассмотрении. А ПВС СССР рассмотрел 99 дел с решениями: 50 — вернуть отбывать наказание, 23 — запрет на проживание в Западной Украине, на 24 человек оставлено досрочное освобождение. Из 50 дел на 30 человек уже отправлены. Из 23 — выселены уже 13 человек. В селах, откуда возвращают отбывать срок до конца, проводится работа районными органами, членами комиссии (с. Пидлужье Вербского района Ровенской области и с. Конохи Козивского района Тернопольской области) (с. 580).

Среди первых документов из ЦГАООУ рассмотрим информацию Ровенского обкома КПУ и местного УКГБ о похоронах останков жертв нацистского режима, но представленных как бандитского террора в селе Устенское, ибо в источнике нет документальных доказательств, а обвинение базируется не на показаниях свидетелей, а только на том основании, что в этом населенном пункте во время оккупации располагалась школа, которая готовила националистические кадры ОУН, а в соседнем селе оуновцы кого-то убили, и это подтверждают их родственники. Ни один из многих выступавших на похоронах не подтвердил конкретно, что это не немцы, а оуновцы сбросили в колодец двух замученных человек, которых местные жители опознали. Лис Алена опознала своего мужа, который был убит в 1944 г., по шерстяному свитеру, а Голотруда Надежда узнала свою родную сестру по стальным зубам и золотой коронке. Но чтобы возбудить ненависть и презрение и к оккупантам, и к националистам, организаторы похорон добавили официальную статистику о том, что в этом селе за время оккупации и в послевоенные годы после освобождения села замучено и убито более 450 человек (ф. 1, оп. 24, д. 4532, лл. 5-7).

В феврале 1957 г. четвертое управление КГБ УССР направило в административный отдел ЦК КПУ справку о лагерях МВД, в которой отмечаются факты, когда лица, совершив относительно незначительные преступления, в лагерях, под воздействием серьезных политических преступников, становятся на путь активной антисоветской дея-

тельности. В первую очередь это относится к заключенным из числа молодежи, которые легче поддаются влиянию националистических главарей и других политических преступников, подчеркивается в источнике. Авторы документа считают, что возобновление враждебной деятельности некоторой части возвратившихся из заключения объясняется тем, что отбывающие наказания главари и участники ОУН создавали в лагерях националистические организации и группы с целью проведения злостной антисоветской пропаганды и поддержания духа непокорности, а также противодействия распоряжениям лагерной администрации и разложения обслуживающего персонала.

Путем угроз и расправ, говорится в документе, над неугодными они создавали в лагерях обстановку, при которой склоняли часть заключенных на антисоветские позиции, привлекали их к совершению убийств и диверсий, отрицательно влияли на осужденных из числа молодежи. Тем более, что молодежь содержится в общей массе заключенных, в том числе с кадровыми украинскими националистами и руководителями церковно-сектантских формирований. И автор документа на 17 страницах приводит примеры того, как многие бывшие заключенные, совершившие до ареста преступления уголовного характера, в лагерях проводили антисоветскую работу и после возвращения в Украину пытались ее продолжить. Рассмотрим только два факта. В 1950 г. был арестован и осужден за кражу Юрий Литвин, 1930 г. рождения, из Киевской области. Отбывая наказание среди украинских националистов в Куневском ИТЛ, Литвин подпал под их влияние, вступил в националистическую организацию “Братство вольной Украины” (БВУ), а позднее возглавил так называемый штаб этой довольно разветвленной антисоветской организации. Большинство арестованных участников БВУ отбывали наказание за хозяйственные и другие уголовные преступления и до ареста антисоветскую деятельность не проводили.

В бывшем Песчаном лагере отбывал наказание член так называемого центрального провода ОУН Степаняк, который создал среди заключенных националистическую организацию и проводил антисоветскую деятельность. Один из участников этой организации Шевченко заявлял заключенным, что лагерь для него и его единомышленников является школой мужества и по выходе из заключения они будут в авангарде борцов за так называемую независимую Украину.

Министр и его ведомство безопасности учитывали и то обстоятельство, подчеркивалось в документе, что в западных областях УССР за 1956-й и январь 1957 г. было арестовано более 500 человек, возвратившихся из лагерей, среди которых большинство молодежи. Чиновник предлагал властям содержать особо опасных государственных преступников — националистических главарей и руководителей церковно-сектантских формирований — не в лагерях, среди большого количества заключенных, а в тюрьмах с особо строгим режимом изоляции, поскольку они мешают перевоспитанию заключенных¹.

10. Патриоты Украины в статистике режима вместе с уголовниками

В сентябре 1957 г. Верховный суд УССР докладывал в ЦК КПУ, что за период с 30.4.54 г. по 1.5.57 г. суд в кассационном порядке рассмотрел 657 криминальных дел, по которым областными судами применена высшая мера наказания, расстрел, — 708 человек. По годам: за 8 месяцев 1954 г. — 58 дел на 62 осужденных; за 1955-й — 219 на 248 человек; за 1956 г. — 282 дела на 298 человек и за 4 месяца 1957 г. — 98 дел на 100 человек. Таким образом, количество дел и осужденных к высшей мере из года в год возрастало. Даются показатели по областям, среди которых лидирует Сталинская область — 104 смертных приговора, Днепропетровская — 64, Ворошиловоградская — 56, Киевская — 51, Харьковская — 50, Сумская — 35, Запорожская — 38, Полтавская — 26, Одесская — 24, четыре области — по 20 (Винницкая, Житомирская, Львовская и Черкасская), восемь областей — от 14 до 19, менее 10 — Херсонская, Черновицкая, Закарпатская и четыре приговора — Дрогобычская области. Председатель суда делает вывод, что в шести областях Сталинской, Днепропетровской, Ворошиловоградской, Киевской, Харьковской и Сумской, где осуждено на смерть 360 человек или больше, чем в двадцати других областях, вместе взятых. В документе дан анализ приговоренных по возрасту, полу, национальности, партийности и социоло-

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4532, л. 19.

жению. Среди расстрелянных 28 женщин, 468 украинцев, 188 русских, 16 белорусов, 7 членов КПСС, 35 комсомольцев, 294 рабочих, 140 колхозников и без специальностей — 81. Есть анализ и по мотивам убийства: имущественные — 160, хулиганские — 261, из мести — 36, на бытовой почве — 211. В этом источнике оуновцы не выделены и вошли в статистику вместе с уголовниками. Кроме того, расстрел был заменен помилованием: за 8 месяцев 1954 г. — 15 людям, в 1955 г. — 92, в 1956 г. — 135 и за 4 месяца 1957 г. — 33 (л. 174, 177).

Помимо уже рассмотренного документа о лагерях МВД, в феврале 1957 г. в ЦК КПУ поступило совместное письмо М. Кузнецова, Д. Панасюка, В. Никитченко и О. Бровкина, в котором говорилось, что МВД СССР запросило предложения о возможности снятия с учета спецпоселения и освобождении из-под административного надзора 46 спецпоселенцев украинской национальности, которые находятся в Якутской АССР, члены семей которых в 1945–1946 гг. в порядке переселения прибыли из Польши, приняли советское гражданство и проживают на территории западных областей УССР. А само министерство намерено ходатайствовать перед ЦК КПСС.

Установлено, подчеркивается в письме, что все они раньше проживали в Польше, 14 человек из них в 1943–1944 гг. служили в немецкой дивизии СС Галичина, в июле 1944 г. частями СА были взяты в плен и направлены в лагеря военнопленных. 52 человека в 1944–1945 гг. были интернированы с территории Польши по подозрению в принадлежности к бандам украинских националистов или в сотрудничестве с немецкими карательными органами. Все они, кроме Романенко И. А., из-за отсутствия доказательств о преступлении, к ответственности не привлекались и находились на спецпоселении в соответствии с постановлением СМ СССР от 6 марта 1951 г. № 684-343. Романенко И. А. 6 октября 1947 г., как участник банд ОУН, был осужден Особым совещанием на 5 лет ИТЛ и после отбытия срока также был помещен на спецпоселение. Авторы письма поддерживали предложение МВД СССР, но с условием, что жить они будут не в западных областях Украины, хотя зам. министра МВД УССР Р. Булдович был за возвращение их всех к своим семьям в УССР¹. К письму приобщена таблица на этих 47 человек с указанием на каждого: анкетных дан-

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4536, л. 1-5.

ных, суть материала, где проживают родственники и решение УМВД об отмене спецпоселения (л. 7-70).

А 3 апреля 1957 г. КГБ УССР запросил административный отдел ЦК рассмотреть возможность создания аппарата уполномоченного КГБ в г. Коростень Житомирской области. КГБ СССР отказал. Секретарь местного обкома А. Федоров в своем трехстраничном письме в ЦК КПУ поддержал идею восстановления аппарата в этом городе, где в довоенное время работал отдел госбезопасности. Вот его аргументы. “Здесь были созданы и активно действовали районные проводы ОУН бандеровского и мельниковского направлений. Через Коростенский и смежные с ним районы пролегла трасса бандитов ОУН, при переходе их с запада на восток и обратно, вплоть до Киева. Продолжительное время действовали вооруженные банды Павло, Микола, Бутько, Деркача, Ярославского и Романа.

Кроме этого, — подчеркивалось в прошении, — в 1955-1956 гг. здесь стали сосредоточиваться подозрительные и враждебные лица, распространилось влияние церковников, сектантов и других враждебных элементов. Много возвратилось из заключения оуновцев, крупных карателей, бандпособников, имеется большая письменная связь с границей. Особенно неблагоприятны слухи, проникающие из Польши. Нет возможности организовать активные контрразведывательные меры. Только за последние два года в городе побывали 1308 дней работники УКГБ, затратив 60000 рублей, не считая оплату резидентам. Но ожидаемых результатов нет”. (л. 123). Эту просьбу житомирского функционера поддержал Кириченко: создать аппарат в количестве 10-11 оперативных работников и службы “ПК”.

Ранее отмечалось, что 16 ноября 1956 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли совместное постановление о мерах по улучшению работы МВД УССР. А 20 июля 1957 г. это министерство уже докладывало в ЦК КПУ о ходе выполнения решения. Министр Бровкин докладывал, что управленческий аппарат МВД сокращен на 15%, за счет этого увеличено число оперсостава. В четырех областях (Сталинская, Харьковская, Ворошиловоградская и Днепропетровская) создано 33 новых отделения милиции, а 24 районных отделения реорганизованы в районные отделы. Раскрываемость преступлений увеличилась на 4,7%, а особо опасных — на 8,9%. Из 1116 учреждений милиции респуб-

лики — 335 обеспечили полное раскрытие преступлений, тогда как в 1956 г. их было 140 (л. 147).

Вторую группу документов завершают материалы о борьбе с антисоветскими проявлениями в регионах в 1957 г., куда входят и архивные источники о националистах. Так, 8 января 1957 г. в Киеве, в районе завода “Большевик”, была обнаружена листовка антисоветского содержания. 16 января местный обком информировал об этом ЦК КПУ. В документе дается описание листовки: написана от руки, печатными буквами, приклеена к дорожному столбу конторским клеем. Обнаружена инженерами Бехомом Ф. С. и Шлиомовичем И. Я., первый украинец, второй еврей, оба беспартийные. Они передали секретарю парторганизации завода, а тот в КГБ с изложением ее содержания на двух страницах. В связи с приближением дня выборов в советы в листовке говорилось, что советы превратились в послушное орудие правящей верхушки, что дело Октября и Ленина предано, эксплуатируют трудящихся, а фабрики, заводы и земля стали государственным достоянием, установился госкапитализм. В советах партийные ставленники. Критикуется система голосования. В стране растоптаны права человека. В Кремле идет борьба за власть. Правящая верхушка отгородилась от народа и в быту, и во всей жизни¹.

15 января 1957 г. в 10 часов житель города Черновцы Потапенко И. Н., 1910 г. рождения, рабочий винзавода, сообщил, что на доске объявлений на улице Сталинградской висит антисоветская листовка. Уже на другой день, 16 января, местный обком партии в совершенно секретном письме докладывал о находке в ЦК КПУ: “Осмотром было установлено, что листовка написана от руки печатными буквами, фиолетовыми чернилами на двух развернутых листах тетрадной бумаги в клетку и наклеена на доске объявлений на театральной афише. Автор листовки от имени “Организации борьбы за свержение нынешнего правительства” призывает к свержению правительства СССР” (л. 7).

На семи листах Житомирский обком партии информировал ЦК об антисоветской деятельности архиерея местной епархии архиепископа Венедикта (Поляков В. П., рождения 1884 г., из Кишинева, русский, гражданин СССР, с высшим богословским образованием — окончил Киевскую духовную академию).

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4537, л. 6.

7 февраля 1957 г. в Одессе на улице Пироговской, 7/9 жителями были обнаружены расклеенные листовки с антисоветскими надписями. А 9 февраля уже докладывали об этом ЦК КПУ. В тот день было обнаружено 18 листовок и представлено восемь таких надписей с требованиями:

– Обеспечить жильем в первую очередь рабочих, а толстопузых — на улицу!

– Оправдать Троцкого так же, как оправдали Рыкова!

– Мы против расправ с революционерами Венгрии!

– Требуем пересмотра конституции!

– Не являйтесь на выборы 3 марта!

– Расторгнуть Варшавский договор!

– Вывести наши войска из Венгрии!

– Прекратить нелегальное расовое и национальное угнетение в нашей стране! В документе подчеркивается, что все листовки написаны от руки, чернилами, на листах из ученической тетради и подписаны шифром С. Д. Е. К. Обком дал указание органам КГБ принять меры по расследованию этого факта (л. 49).

13 февраля 1957 г. уже Николаевский обком партии докладывает в ЦК КПУ о подобных листовках, обнаруженных в период с 10 по 12 февраля в Арбузинском, Братском и Еланецком районах. Здесь листовки на русском и польском языках и подписаны “Национально-трудовым союзом”. Зброшены воздушным шаром. В Арбузинском районе их собрано около 700 штук, в Братском — 440 и Еланецком — 26. В связи с тем, подчеркивается в документе, что часть населения ознакомилась с содержанием, обком командирует в эти районы докладчиков и лекторов для проведения разъяснительной работы (л. 50).

28 апреля в 7.30 слесарь киевского хладокомбината Лещенко В. Н., идя на работу, в районе Байковского кладбища, в трех метрах от ж. д., нашел листовку антисоветского содержания. Позже в 20-е отделение милиции пришли три подростка, которые живут недалеко от кладбища, и передали еще 20 листовок антисоветского содержания, которые они собрали на могилах. УКГБ срочно был организован осмотр этих и других мест и меры по розыску преступников, говорится в документе, подписанном секретарем киевского обкома П. Шелестом. К источнику приложены три листовки черно-белого рисунка с надписями с критикой Хрущева и его политики в Венгрии, СССР в Египте (л. 78)

3 сентября Львовский обком докладывал в ЦК о том, что примерно в 12 часов 2 сентября неизвестный гражданин, вооруженный киркой, разрушил в г. Золочеве памятник Ленину. Когда основание было разрушено, верхняя часть статуи упала на цветник. Гражданин был задержан. Им оказался Копий Михаил Степанович, 1914 г. рождения, украинец, беспартийный, образование начальное. С 1947 г. он работал на кирпичном заводе разнорабочим, а в 1945 г. переселился из Польши. С 1945 г. безвыездно проживает в с. Ворняки. При личной беседе с ним заявил, что эту фигуру дети боятся, когда идут в школу или в церковь. К утру 8 сентября памятник восстановили, а у рабочего проверяются умственные способности и ведется следствие в КГБ и прокуратуре (л. 88).

В декабре Львовская область представила в ЦК КПУ восьмистраничное обоснование с просьбой создать райаппараты КГБ во Львове. Приводились такие доводы: принимаются меры к полному разгрому антисоветского националистического подполья, разоблачению их идеологии; националистические тенденции среди населения еще живучи и они до сих пор проявляются со стороны части интеллигенции и даже тех лиц, которые, по мнению авторов документа М. Лазуренко и В. Шевченко, стоят на советских позициях.

Среди доводов и такой аргумент. Некоторые кадровые националисты не скрывают своих намерений продолжать антисоветскую деятельность.

Из прошлого вспоминается, что в городе были вскрыты после войны десятки различных организаций и групп со значительными запасами оружия (более 9000 стволов), печатной техники. Они направлялись опытными главарями ОУН и проводили работу по созданию запасных сетей в нелегальных условиях. Учитывая, что после отбытия срока и досрочно было освобождено значительное число националистов, которые прибыли в область и проявляют тенденцию осесть во Львове, а некоторые уже осели, они могут возобновить организацию и активизировать деятельность. Приводятся такие примеры возобновления. В октябре 1957 г. вторично осужденный украинский националист Дужинский В. М. арестован за попытку вывесить в г. Львове националистические флаги. Он показал: "Все задания освобождающимся из лагерей оуновцам сводились к одному — по прибытию к месту жительства группироваться с националистически настроенными лицами,

оформляться организационно, подготавливать идейно себя и других... В лагерях было решено, что главную ставку в национальной работе необходимо делать на молодежь, особенно студентов, как контингент наиболее восприимчивый к преподносимым идеям, а также рабочих” (л. 115). По словам Дужинского, в настоящее время на Украине проводится работа по созданию единой националистической организации, и ее деятельность в ближайшие год-два будет ощутима.

В городе концентрируются церковники, монашеские элементы, которые занимаются возрождением униатской церкви и влияют на молодежь.

В УКГБ в 4-м отделе имеется только отделение в составе 15 оперативных работников, которое не может обеспечить работу против украинских националистов. Требуется работа по районам и территориям. Авторы источника просили санкцию ЦК на создание в городе четырех районных аппаратов КГБ за счет существующего штата управлений и возможностей республики (л. 117).

Проводились также мероприятия по глушению антисоветских радиостанций США, Англии, Италии, Испании, Канады и Западной Германии в Киевской, Крымской и других областях. Эту работу возглавляли отделы ЦК КПУ. В ноябре 1957 г. они апеллировали в ЦК, что в 3-м квартале Министерство связи неудовлетворительно осуществляло глушение враждебных радиостанций, о чем их информировал зам. начальника КГБ УССР Головченко. В документе из дела 4558 УГАООУ¹ отмечается, что за последнее время увеличилось количество открытых волн, через которые ведется враждебное радиовещание.

В 1957 г. на эти цели было ассигновано только 2 млрд. руб. Не хватало денег для достройки объектов в Ужгороде и Черновцах, планировалось 5 глушителей на действующей радиостанции г. Сталино. В документе приводились такие расчеты, что объект с радиусом 10-15 км. стоит более 4 млн. руб. Поэтому более эффективны станции дальней защиты с действием по длине на 1000 км. и в ширину — 200-300 км., стоимость которого 35 млн. руб. Госплану УССР предполагалось на 1958-1959 гг. предусмотреть в больших промышленных центрах строительство объектов местной защиты серии “600”.

---

¹ См. Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 24, д. 4538, л. 72.

Названы такие города, как Ворошиловоград, Сталино, Запорожье, Николаев, Херсон, Жданов, Макеевка, Кривой Рог.

В июле 1957 г. в Москве вышел секретный Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению, которым ужесточалась в республике тотальная цензура¹.

В содержании строгого руководства ведомства по охране тайн в печати XII разделов: мобилизационные вопросы и сведения о резервах; сведения военного характера; сведения о промышленности и строительстве; сведения о сельском хозяйстве; транспорт и связь; сведения о финансах и торговле; внешняя политика и внешняя торговля; наука и техника; сведения по картографии; сведения по агрогидрометеорологии; медико-санитарные вопросы; разные сведения, куда вошли §239 — сведения о шифровальной службе; п. 240 — о секретном делопроизводстве; п. 241 — ссылки на материалы и издания, имеющие грифы секретности; п. 242 — об оперативной работе КГБ; п. 243 — о методах борьбы с контрабандой, бандитизмом, фальшивомонетчиками и опертехнике МВД; п. 244 — данные о преступности, судимости, закрытых судебных процессах, о контрреволюционных преступлениях; п. 245 — о количестве тюрем, ИТК, заключенных, спецпоселениях; п. 246 — о переселенцах, репатриантах, реэмигрантах; п. 247 — о катастрофах и ЧП; п. 250 — о размерах жилого фонда; п. 251 — о самом ведомстве — Главлите СССР и его работе (л. 71).

11. Борьба за независимую Украину из сферы военной перешла в область экономики и идеологии

В 1957 г. под особым контролем ЦК КПУ находились Ровенская, Станиславская и Тернопольская области, где изучалось поведение возвратившихся, методы работы с ними, состояние учета и отчетности. В архивном деле 4624 хранятся письма, справки, информация о настроениях и поведении возвратившихся из мест заключения за

---

¹ См. Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению. — Москва, июль 1957 г. — 200 с. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4605.

период с 21 января по 19 декабря 1957 г.¹ Так, Ровенское УКГБ 18 января докладывало в ЦК КПУ, что на 10 число в область возвратились 7292 человека, в том числе бандитов — 1147, участников ОУН — 1106, бандпособников — 4839. Из области выехало — 773 человека, из них в восточные области СССР и УССР — 492, в западные — 281, таким образом, в области осело — 6519 человек. Из возвратившихся работают — 5180, из них в промышленности — 1567, в сельском хозяйстве — 3513. Даны положительные примеры работы. В области не работают — 1439 бывших участников оуновского подполья, пьянствуют, грозят в адрес актива. Приводятся факты (л. 7).

Так, в село Витков Гошанского района в сентябре 1956 г. прибыл Карпюк С. Д., который в декабре 1944 г. был осужден к 20 годам каторжных работ за то, что, находясь в банде ОУН под кличкой “Бурак”, вместе с другими бандитами ОУН неоднократно участвовал в боях против частей Красной Армии. Мероприятиями “ПК” установлено, что он в письмах высказывал террористические намерения в отношении свидетелей, выступавших по его делу (л. 8). Подобные примеры приводятся в документе на Пичун И. Г., Зверя Д. С., Хрестюка Г. А., Милисевича Д. Д., Гусарука Л. Ф., Артема Назарука. По этим причинам из области выехало 97 человек бывших бандитов и участников ОУН. В 1956 г. в области было зафиксировано 111 проявлений со стороны бывших участников бандеровского подполья. За факты угроз, хулиганские действия и хищения колхозной собственности было арестовано и привлечено к ответственности 55 человек, в том числе за ноябрь — 20 человек и в декабре — пять. В декабре проявления не зафиксированы (л. 12). К документу приложена таблица с названиями 30 районов области с указанием, сколько всего возвратилось в каждый район: более 400 — в трех районах, более 300 — в трех районах, более 200 — в 14 районах, менее 100 — в одном районе, остальные — более 100 человек (л. 13).

23 апреля 1957 г. Станиславский обком партии представил в ЦК КПУ информацию “О ходе работ по выдворению из области бывших участников ОУН”. Я. Лысенко, подписавший двухстраничный документ, пишет, что в соответствии с указаниями ЦК КПУ в области создана комиссия, которая в течение января 1957 г. пересмотрела все

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4624, л. 1.

уголовные дела на бывших участников ОУН, возвратившихся из мест заключения, и приняла решение вернуть в места заключения 67 человек и выдворить за пределы западных областей — 369 человек. По первой категории материал послан в центральную комиссию на 59 человек, из которых 17 утверждено, и они возвращены для отбытия сроков наказания, 38 человек переведены во вторую категорию. По второй категории республиканская комиссия утвердила на выдворение из области 347 человек, плюс 38 переведенных из первой категории, всего — 385, из которых 28 выехали за пределы области по переселению, 39 — по оргнабору, 149 — выехали самостоятельно, 15 остались для оперативной работы. Таким образом, по состоянию на 20 апреля в области осталось 147 человек, которые по решению областной и республиканской комиссии подлежат выселению за пределы западных областей, из которых 92 человека категорически отказываются выезжать (л. 15).

Тернопольские власти свою информацию “О проведении работы среди бывших оуновцев, возвратившихся из заключения” направили в ЦК КПУ 30 апреля 1957 г. на трех страницах. В источнике указано, что в январе такая же спецкомиссия вынесла заключения о нежелательности проживания на территории западных областей Украины на 305 человек, республиканская утвердила материалы на 260 человек. Отобраны заключения на 46 человек, из которых 13 — по оперативным соображениям и 33 — по другим причинам (л. 16). С января по 25 апреля 1957 г. выбыло из области 829 человек возвратившихся. В это количество входят 191 человек, на которых вынесены заключения о нежелательности проживания на территории области. Указанные лица выбыли: по переселению — 12, по оргнабору — 25, самостоятельно — 142, арестовано — 7 человек. На 25 апреля в области проживает 23 человека, на которых вынесены заключения, но они затягивают, отказываются, выдвигают причины, меняют место жительства в пределах области. А трое отказываются, считая, что отбыли и нет закона о выселении. Отдельно сказано о Штогрине И. И. из села Касперовцы Залещицкого района: активный оуновец, служил в полиции “Січ”, провозглашал самостоятельную Украину в июле 1941 г. в селах Касперовцы и Городок, а также в райцентре Залещики. Отказываясь выезжать, он заявил: “Я за прошлое отбыл наказание, освобожден со снятием су-

димости, никуда из села не поеду. Если я в чем-либо виноват — арестуйте меня и судите. Покажите мне закон, запрещающий проживать дома, и тогда я уеду. Но я считаю, что это выдумка КГБ, так как закона такого нет”. Его жена работает в колхозе, дочь учится, а сам строит дома колхозникам (л. 18).

Третья группа документов взята из фондов российского военного архива и касается двух направлений борьбы — с подпольем и конвоирование. Задачи ставились на служебных совещаниях, проводившихся сначала в Москве, а потом и в Киеве. Из стенограммы совещания у МВД СССР с 14 по 16 марта 1957 г. Было задержано нарушителей границы — в 1953 г. — 2111 человек, в 1956 г. — 2422. Совершено прорывов через границу в 1953 г. — 41 человек, в 1956 г. — 38. Ликвидировано прорывов — 26 и 31. Остались безнаказанными порывы границы — 15 и 7. (Из выступления заместителя министров ВД СССР)¹.

Внутреннюю и конвойную охрану в Украине осуществляли девять отрядов, три отдельных дивизиона и две учебные части. Всего 14 частей. За 6 месяцев 1957 г. отмечалось сокращение объемов перевозок заключенных эшелонными конвоями и увеличение перевозок сквозными. Побегов из-под охраны не допущено. В первом квартале части Украины отконвоировали 19 эшелонов. Но были ЧП — 20 февраля в эшелонном конвое Львов — Верхнекамское младший сержант Магомедов попал под поезд при попытке сесть на ходу на тормозную площадку (л. 78).

27 июня 1957 г. на семинаре начальников штабов по эшелонному конвоированию офицерам внушалось, что военнослужащие конвоев участвуют в перевоспитании заключенных, соблюдая режим содержания, но и сами подвергаются влиянию охраняемых. А поэтому в который раз напоминались инструкции и распоряжения по конвоированию. Так, осужденные за контрреволюционные преступления содержались отдельно от остальных. Отдельно содержались впервые осужденные от лиц, неоднократно судимых. Проходящие по групповому делу содержались отдельно друг от друга. Изолированно сидели главари шаек, групп, “банд”. Офицеров обучали работе по приему и посадке заключенных в эшелоны, умению подбирать и готовить оперативные группы для предупреждения побегов. Накануне VI всемир-

---

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 26, лл. 4, 64, 88.

ного фестиваля молодежи и студентов в Москве с офицерами изучались меры по обеспечению конспирации с целью исключить встречные проезды участников фестиваля и эшелонов с заключенными. Для чего им были названы 12 маршрутов, три из которых проходили через города Украины: 12 поездов через Одессу и 23 поезда через Чоп — Львов — Киев — Конотоп, которые должны были доставить на фестиваль 11 696 участников из южных стран мира (л. 244). Поезда сопровождались оперативными группами дорожных отделов милиции. Некоторые делегации требовали 2-3-часовые остановки с неизвестными целями. Ставилась задача — не допускать встреч тюремных вагонов с арестованными с фестивальными делегациями. На станциях восточносибирских городов, в Москве, Киеве и других крупных городах эшелоны и тюремные вагоны поставили в тупики и ветки, а в частях постоянно находились высшие чиновники министерств и ведомств. Офицерам рекомендовалось не принимать от местных органов заявок и не выполнять во время фестиваля без ведома главного управления. А провоз транзитом через Москву прекратить с 20 июля по 20 августа. Допускалась возможность посещения участниками фестиваля судебных учреждений (л. 252).

В начале 1957 г., как обычно, подводились итоги за минувший 1956 г. По войскам и охране МВД СССР было проведено за год 55 ЧВО, выслалось 205 нарядов. Было ликвидировано 17 “бандитов” и изъяты — 1 пулемет, 1 автомат, 12 винтовок, 10 пистолетов, 5 гранат и 2149 патронов. Произошло 3 боестолкновения войск с “бандитами”. Потерь, провалов и уходов не было. 12-й отряд МВД УССР, дислоцированный во Львове, провел в Венгрии 37 боевых операций, выслал 122 наряда, которые захватили 1116 преступников, в том числе 53 главаря контрреволюционного мятежа и членов бывшего правительства Имре Надя, 291 активных участников мятежа и террористов, 708 нарушителей западной границы Венгрии, 36 уголовных преступников и организаторов саботажа, 13 человек — подозреваемых в связях с иностранными разведками. Изъято 6 орудий, один гвардейский миномет, 37 пулеметов, 1336 автоматов, 2636 винтовок, 96 пистолетов¹.

В пределах страны за год было отправлено 488 эшелонных конвоев, которые перевезли 170 000 заключенных. Отмечены как лучшие

---

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 99, лл. 4, 30, 54.

части 66-й и 63-й отряды внутренней и конвойной охраны МВД УССР. На 1 января 1957 г. на оперативном учете органов МГБ СССР числилось три бандгруппы из 10 человек и шесть одиночек, 123 вооруженных нелегала, в том числе в западных областях УССР — 72 нелегала. В течение 1956 г. было ликвидировано по СССР — 18 бандитов, в том числе в УССР — 6 захвачено, зато в Украине произошло 11 чрезвычайных происшествий, при которых трое военнослужащих было убито и шесть ранено, а среди местного населения 1 убит и четверо ранено (лл. 76, 78, 85).

В документе по оперативно-служебному использованию войск МВД от 22 ноября 1957 г. есть справка об оперативной обстановке на территории Украинской ССР, которую запросил отдел службы из МВД СССР. Органы КГБ и МВД докладывали, что обстановка характеризуется продолжением враждебности украинских националистов и других антисоветских элементов, преимущественно возвратившихся из мест заключения. К октябрю 1957 г. на территории УССР возвратилось из различных мест заключения свыше 100 000 человек, ранее судимых за бандитизм, националистическую и антисоветскую деятельность и другие преступления. Большая часть возвратившихся расселилась в западных областях Украины (Львовская, Станиславская, Ровенская, Волынская, Дрогобычская и Тернопольская), значительная часть осела в Донбассе и некоторая часть — в восточных областях. Кроме того, на территории западных областей УССР проживает значительное количество бывших “бандитов” и националистов, ранее явившихся с повинной. В результате проведенной политико-воспитательной работы и профилактики органов КГБ, значительная часть возвратившихся и вышедших с повинной бывших оуновцев и других преступников отказалась от враждебной деятельности и встала на путь честного труда. Другая часть наиболее убежденных националистов, подогреваемая американской и другими иностранными разведками, различными националистическими центрами из-за границы, продолжает враждебную деятельность против советской власти, имея цель поднять контрреволюционное восстание, по примеру Венгрии, или приурочить свое выступление за “самостийную Украину” к началу третьей мировой войны.

В источнике далее подчеркивается, что учитывая провал открытой, в том числе и вооруженной, борьбы против советской власти,

в которой они потерпели поражение в прошлые годы, украинские националисты в настоящее время изменили свою тактику и некоторые методы борьбы. Главной задачей теперь украинские националисты ставят идеологическую обработку отсталой части местного населения и особенно молодежи (в том числе студентов) в духе национализма и враждебности к советскому строю. Буржуазные националисты проводят личные беседы, распространяют различные националистические листовки, используя в своей враждебной деятельности отдельные экономические затруднения и недостатки в работе местных учреждений и органов власти. Используются также враждебные передачи заграничных радиостанций. Вопрос об изменении тактики и некоторых методов борьбы украинских националистов полностью подтвержден данными органов КГБ, полученными как на территории Украины, так и за ее пределами¹.

Различные главари украинских националистов, говорится в справке (бывшие надрайонные, окружные и краевые “проводники” ОУН), вернувшиеся из мест заключения, в настоящее время пытаются обзавестись деньгами, типографиями, печатными станками, бумагой, устанавливают связи со своими единомышленниками, обрабатывают неустойчивых лиц из числа рабочих, интеллигенции и провоцируют отдельные хулиганские действия. Второй задачей украинские националисты ставят создание общей организации украинских националистов на Украине, независимо от того, к какому направлению принадлежал ранее тот или иной националист (бандеровцы, мельниковцы, бульбовцы и другие), хотя за границей такие направления возглавляются своими центрами, во главе с Бандерой, Мельником и т.п. Попытки американской разведки объединить эти центры в один успеха не имели из-за корыстных целей вождизма и разлагательной работы нашей разведки, но все главари заграничных центров едины в основном вопросе: борьбы против советской власти и коммунизма, согласны с созданием единой организации украинских националистов на территории Украины.

По данным органов КГБ, попытки объединения украинских националистов, независимо от оттенков, отмечаются в ряде западных областей Украины, а также за ее пределами. Например, недавно

---

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 100, л. 55.

в Куйбышевской области органами КГБ вскрыта и ликвидирована группа украинских националистов, проводивших враждебную деятельность против советского строя. Но как и ранее, националисты считают главным центром своей деятельности город Львов и его окрестности, хотя некоторые из них считают более целесообразным избрать постоянное место проживания членов национального центра за пределами УССР (л. 56). Далее в источнике говорится, что по-прежнему украинские националисты одной из главных задач ставят строгую конспирацию своей организации, целей, намерений и действий. Националистам рекомендуется устраиваться на работу на шахты, рудники, заводы, фабрики, в различные советские учреждения, вступать в ряды ВЛКСМ и КПСС с тем, чтобы затруднить их разоблачение органами КГБ. До определенного времени им рекомендуется вести себя примерно, хорошо учиться в учебном заведении, при нахождении в армии тщательно изучать военное дело, не навлекать на себя подозрения, всюду заводить нужные знакомства, связи и постоянно обрабатывать неустойчивых лиц в националистическом духе. При этом националист должен помнить главную цель — завоевание “самостійної України” путем восстания или войны. Так националисты проводят сейчас подготовку своих будущих кадров.

Работая в советских учреждениях, говорится в документе, некоторые главари националистов готовятся к уходу в подполье, к нелегальной деятельности. Например, один из видных националистов, пребывавший в заключении, возвратился в Дрогобычскую область и проживает легально, он подготовил себе хорошее убежище и необходимых лиц для перехода к нелегальной враждебной деятельности, но из-за ареста не смог осуществить своих замыслов (л. 57).

В целях выполнения своей главной задачи: расширения идеологической обработки населения и лучшей конспирации своей враждебной деятельности, украинские националисты установили связь и используют в своих целях националистов Белоруссии, Прибалтийских республик, а также униатское духовенство и различные сектантские антисоветские организации типа иеговистов, которые имеют на территории Украины тенденцию к росту.

Несмотря на то, что тактика и некоторые методы действия и борьбы украинских националистов изменились, подчеркивается в справке об обстановке, по-прежнему остаются действующими такие мето-

ды борьбы, как террор, диверсии, провокации, что подтверждают такие факты, приводимые в источнике. В г. Львове два националиста готовились 30.6.57 г. (день провозглашения националистами в 1941 г. “самостійної України”), вывесить на здании горсовета два больших националистических флага, но их намерения были своевременно пресечены. 16.6.57 г. в 10.15 во Львове на ул. Шевченко выстрелом из пистолета был смертельно ранен постовой милиционер Егоров, у которого преступники срезали кобуру с пистолетом и скрылись. Кроме того, в восточных областях, в частности в Донбассе, в 1957 г. совершено три террористических акта и несколько покушений на убийство. Попытки к совершению терактов зафиксированы также в Станиславской, Волынской, Черновицкой областях — по два случая и один случай в Дрогобычской.

Наряду с террористической деятельностью, украинские националисты всеми способами стараются приобрести оружие, в том числе путем совершения террористических актов, покупкой за деньги, розыском потайных мест оружия и боеприпасов, заложенных в период вооруженной борьбы, и путем получения из-за границы. В 1957 г. у преступного элемента изъято 160 стволов оружия и большое количество боеприпасов, в том числе во Львовской области — 52 единицы, Станиславской — 36, Волынской — 24, в восточных областях, преимущественно в Донбассе — 48 единиц оружия. В целях активизации своей враждебной деятельности украинские националисты не брезгают использовать различные уголовные элементы, возвратившиеся из мест заключения, для создания провокаций и групповых хулиганских действий, особенно в Сталинской, Ворошиловоградской, Днепропетровской, Запорожской, Львовской и других областях (л. 59). Не без участия националистов в 1957 г. в ряде городов Сталинской области было совершено несколько случаев группового хулиганства с серьезными последствиями (пос. Кировка Шахтинского района, г. Енакиево и др.). Только украинских националистов, освобожденных из мест заключения, в Сталинской области насчитывается до 10000 человек.

Из второго раздела документального источника рассмотрим только некоторые данные уголовной статистики. Во втором полугодии 1956 г. по УССР произошло 31829 преступлений, из них раскрыто — 27 871. В первой половине 1957 г. произошло 32 748 преступлений,

а раскрыто — 29 965. В числе зарегистрированных в первом полугодии: разбойных нападений — 1570, раскрыто — 1344; хулиганств — 12 479, раскрыто — 12 356; убийство — 118, раскрыто — 118; изнасилований — 725, раскрыто 692. Наиболее пораженными отмечены области: Сталинская — 5076 преступлений, Ворошиловоградская — 2791, Днепропетровская — 2422, Запорожская — 1252, Крымская — 1659, Одесская — 1824, Львовская — 1143, Харьковская — 1681, г. Киев — 934 (л. 60).

По эшелонному конвоированию представляем данные за второй квартал 1957 г. За апрель, май и июнь месяцы отправлено 22 эшелона, из которых 20 эшелонов за пределы Украины и 2 — по заявке Львовского УМВД — в пределах УССР. По сравнению с 1-м кварталом отправлено на три эшелона больше, число конвоированных также увеличилось на 1716 человек, и на 273 человека возрос расход личного состава. Отправка эшелонов осуществлялась в основном из Харькова и Днепропетровска и частично из Львова. Сроки отправления выдерживались, за исключением июля месяца, когда часть эшелонов из Харькова отправлена с опозданием. Но были и такие случаи, как, например, 3 июля 1957 г. Тогда, при конвоировании заключенных строгого режима содержания эшелон № 97300 со ст. Днепропетровск до ст. Половинка Свердловской ж. д. (начальник конвоя подполковник Близнюк), рядовые Потаридзе и Косашвили обнаружили порезы полов вагонов¹.

В ночь на 17 июня 1957 г. при подходе эшелона 97301 к ст. Шумиха Южно-Уральской ж. д. часовой хвостового вагона рядовой Петров заметил между рельсами неизвестного, подал сигнал и на ходу выскочил для задержания. Позже было установлено, что неизвестным оказался гражданин в сильном опьянении. В апреле месяце при возвращении конвоя на ст. Новосибирск рядовые Тюлейкин и Данилов употребили спиртные напитки. А в июне во время стоянки поезда рядовой Степанян самовольно ушел из вагона караульного помещения в уборную на ст. Мценск Московско-Курской ж. д. и отстал от эшелона, но сумел догнать эшелон на ст. Скуратово той же железной дороги. 15 июня 1957 г. во время стоянки эшелона на ст. Абудино Уфимской ж. д. рядовой Хабло в секторе своего поста окликнул неиз-

---

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 102, л. 37.

вестного, а при отсутствии реакции предупредительным выстрелом вниз ранил в ногу помощника машиниста энергопоезда ст. Абдулино гражданина Данча (л. 38).

Плановыми, сквозными и особыми конвоями было перевезено 72499 заключенных, что по сравнению с 1-м кварталом больше на 3591 человека. Здесь также были напряженные случаи. Так, сквозной конвой по маршруту Днепропетровск — Веселяны конвоировал 60 уголовно-бандитствующих заключенных, которые на протяжении всего пути грубо нарушали режим содержания, оскорбляли конвой, чинили другие беспорядки. Однако конвой во главе с майором Богунном сумел четко выполнить свою задачу (л. 39). В апреле 1957 г. в конвое по маршруту Харьков — Новосибирск начальник конвоя сверхсрочник Чамара и рядовые Маноенков и Тарасов купили у заключенного брюки и куртку, а в этом же конвое сержант Власенко и Маноенков с Тарасовым напились пьяными (л. 40).

Во втором полугодии 1957 г. было отправлено 25 эшелонов, из них 21 — по заявкам МВД СССР, три — по заявкам УМВД Львовской области и один — по заявке УМВД Днепропетровской области в пределах УССР. Во втором полугодии по сравнению с первым количество эшелонных конвоев сократилось. В первом полугодии отправлен 41 эшелон и отконвоировано 14186 заключенных, при этом задействовано 2437 человек боекомплекта. Во втором полугодии отправлено 25 эшелонов, отконвоировано 8952 заключенных, для чего было выделено 1446 человек военнослужащих. Эти сокращения объяснялись проводимыми мероприятиями по размещению заключенных в пределах УССР и их амнистированием¹. И во втором полугодии происходили случаи подготовки к побегу. Так, 19 сентября 1957 г. в эшелоне по маршруту Львов — Соликамск при приеме и обыске заключенных рядовой Симонов обнаружил в хлебе искусно замаскированную металлическую пластинку длиной 10 см. Рядовой Цыбиченко обнаружил в козырьке фуражки лезвие бритвы; ефрейтор Иванов нашел в хлебе колоду карт; рядовой Кушнир в шве бушлата нашел лезвие бритвы; сержант Фарафонов при осмотре камеры для обычных заключенных обнаружил в окне отточенный черенок металлической ложки. Было установлено, что заключенные, у которых

---

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 103, л. 59.

были изъяты запрещенные предметы, готовились к побегу в пути следования. Эти факты произошли в 66-м отряде. А в 67-м тоже случались нежелательные явления. Эшелон следовал по маршруту Харьков — Воркута. 17 октября в конвое, после сдачи заключенных в пункте назначения, старший сержант Парфильев напился пьяным. В конвое 68-го отряда по маршруту Днепропетовск — Тайшет при следовании в обратном направлении пьянки совершили сержант и солдат, причем сержант отстал от поезда (л. 61). В другом эшелоне по маршруту Днепропетровск — ст. Ветлосян не оказалось своего дублирующего освещения, а боевые патроны хранились в вагоне на кухне, не оказалось противопожарной инструкции в вагоне-электростанции, а в тюремном вагоне отдыхали люди, не имеющие отношения к составу караула.

Во втором полугодии были случаи участия войск в ликвидации волынок и массовых беспорядков заключенных в колониях Сталинской области: 20 июля — в городе Чистяково и 24-25 сентября — в городе Никитовка (л. 72). А всего на службу по охране общественно-го порядка привлекалось 27 345 человек.

За 1958 г. на суд читателя выносятся архивные документы двух фондов — Российского государственного военного архива (РГВА)¹ и Центрального госархива общественных объединений Украины (ЦГАООУ), которые высвечивают процесс противоборства в изменившихся условиях. Так, в деле 108 внимание исследователей привлекли некоторые описания боевых операций. 13 сентября 1958 г. из Киева в Москву, генерал-лейтенанту Богданову, пришло описание операции, проведенной пятой командой 18-го отряда по поиску и задержанию преступников в лесном массиве восточнее с. Лесники Киевской области. В документе говорится, что 21 июля 1958 г. преступник по фамилии Караульный, ранее отбывавший наказание, вернувшийся из мест заключения и ведущий бродячий образ жизни, при задержании оказал вооруженное сопротивление, смертельно ранив оперуполномоченного Киево-Святошинского РОМ, а сам, получив легкое ранение, скрылся. Капитан Проскурин, командир пятой команды, вел поиск этого преступника в блокированном районе. В поиске участвовали восемь инструкторов с розыскными собаками. При выходе подразделения на третий уравнильный рубеж, в 20 часов, были встречены

---

¹ См. РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 108, л. 110.

три школьника, которые сообщили, что они видели во второй половине дня 22 июля в лесу, еще не осмотренном поисковой группой, разыскиваемого преступника. В 20.40 рядовой Фомин, осматривая заросли леса, заметил убегающего неизвестного, окликнул его и перешел на преследование. Группа сержанта Рогожина с инструктором служебной собаки выдвинулась броском вперед, чтобы отрезать путь отхода убегающему. В 50 метрах от места обнаружения неизвестный был задержан и оказался разыскиваемым преступником (л.л. 110, 111).

Другим описанием был поиск группой в 16 человек в Красноармейском районе Ровенской области в сентябре 1958 г., где в селе Гай-Левятинские проживал гражданин Попик, совершивший ранее теракты над мирным населением. Он скрывался в своем доме, был вооружен карабином и при задержании мог оказать вооруженное сопротивление. В результате обыска усадьбы было обнаружено 25 боевых патронов и два корпуса противотанковых мин. Попик был задержан и отконвоирован (л. 114).

Из документов архива Украины за 1958 г. исследователи изъяли материалы о судебном преследовании участников движения, ограничении прав возвратившихся, выселении и другие источники. 9 января 1958 г. член Верховного суда УССР Плотко представил обобщенный материал, подписанный председателем для административного отдела ЦК КПУ, в котором отражены дела, поступившие из 25 областей Украины, за исключением дел, рассмотренных нарсудами Крымской, Харьковской и Станиславской областей, которые не прислали дела, а также Сталинской области, уславшей дела в Верховный суд СССР. В таблице документа названы данные о количестве осужденных за убийство по разным статьям за два с половиной года (1955, 1956 и первое полугодие 1957 гг.). Суммируя данные, исследователи получили цифру в 2821 человек, из них за умышленное убийство — 989 человек¹, в том числе 811 мужчин (81%) и 179 женщин (19%). Пропуская данные по областям, покажем по некоторым городам: Днепропетровск — 21 убийство, Харьков — 16, Киев — 11, Одесса — 10, Запорожье — 8, Львов — 7, Ворошиловоград — 6, Николаев — 5 (л. 10). Мотивы умышленных убийств обобщены за полтора года (1956 и 6 мес. 1957 г.). На первом месте стоят хулиганские побуждения —

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4848, л. 2, 4.

26,7%, на втором — месть — 25%, на третьем — имущественные или экономические, после которых идут мотивы ревности и другие. Судьи обобщили данные по применению высшей меры наказания за период 8 месяцев 1954 г., 1955, 1956 и 6 месяцев 1957 г. Здесь представлена трехзначная цифра — 872 человека и отмечена тенденция к увеличению за последних полтора года. Причем, в шести областях — Сталинская, Днепропетровская, Ворошиловоградская, Харьковская, Киевская и Сумская — к смерти присудили 442 человека, то есть больше, чем 20 других областей вместе взятых (л. 70). По национальности осужденные к расстрелу были: украинцы — 582 человека, русские — 232, белорусы — 18 человек (л. 71).

Президиум ВС УССР отклонил ходатайство о помиловании на 293 человека, заменил расстрел лишением свободы — на 292 человека (л. 77). Приговоры приводились в исполнение в 1954 и 1955 гг. через 8-12 месяцев после их вынесения, а в 1956 и 1957 гг. сроки сократились от 3 до 7 месяцев, так как дела не стали посылаться в Москву (л. 78).

30 сентября 1958 г. Ровенский обком КПУ направил письмо в ЦК, в котором отмечалось, что, изучив материалы по привлечению к уголовной ответственности Боковца А. К. и Селепина Я. И., “считает решения Верховного суда УССР по этим делам неправильными и просит административный отдел ЦК рассмотреть докладные записки председателя ровенского облсуда, прокурора области и начальника УКГБ”. В 17-страничном документе, подписанном этими лицами, отмечается, что 29 мая 1958 г. арестован и привлечен к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию бывший бандит ОУН Боковец Алексей Кириллович, 1926 г. рождения, который в 1947 г. был осужден к 10 годам ИТЛ и поражению в правах на 5 лет. В 1955 г. освобожден по отбытию срока наказания (вместе с зачетами). В июне 1957 г. нарсудом Сарненского района вторично осужден за хулиганство к 1,5 года лишения свободы. В ноябре 1957 г. освобожден в связи с амнистией к 40-летию Октября. Авторы не согласны с этим определением судебной коллегии по уголовным делам, которая отменила июльское 1956 г. подтверждение ровенского облсуда о его первой судимости. Основанием для опротестования амнистии авторы считают антисоветские высказывания. Однако в определениях Верховного суда были уточнения, что эти угрозы он высказывал не конкретно

к коммунистам и властям, а к людям, не являющимся ими, и притом их нельзя считать антисоветской пропагандой (л. 286).

Тогда административный отдел ЦК КПУ поручил членам КПСС Гузову и Кочешкову подготовить свою справку по делу Боковца А. К., которые, изучив дело, установили, что, суммируя изложенное, они считают, что суд правильно прекратил дело по обвинению Боковца за недоказанность обвинения (л. 299).

22 апреля 1958 г. на республиканском совещании прокуроров выступал зам. ген. прокурора Союза Новиков, который, в частности, отметил, что в 1957 г. за недостаточностью собранных доказательств прекращено в целом по стране 834 дела, в том числе 99 дел по Украине. Только по УССР за два года не раскрыто 180 умышленных убийств, а это означает, что на Украине уклонились от законной ответственности и свободно гуляют 180 убийц, один из которых убил начальника шахты в Сталино. А за 1957 г. остались нераскрытыми 2080 разбойных нападений (д. 4849, л. 203).

12. В 1958 г. 87 671 человек, выселенные из УССР, еще были под надзором властей

Особенно впечатляют данные о спецпоселениях. Так, 22 августа 1958 г. Львовский обком партии и местное УКГБ направили письмо в ЦК КПУ, в котором отмечалось увеличение количества прибывающих в область спецпоселенцев, освобожденных указами ПВС СССР от 28 марта 1958 г. № 169/30, 19 мая 1958 г., № 103/15 и 2 августа 1958 г. № 109/6. Хотя этими указами и запрещено спецпоселенцам возвращаться в места, откуда они выселены, подчеркивалось в документе, но в связи с тем, что за самовольное возвращение не предусмотрена ответственность, органы на местах бессильны противодействовать этому возвращению. Во Львовскую область всего прибыло из мест спецпоселения 1118 семей в составе 3349 человек, в том числе в 1958 г. уже прибыло 544 семей в составе 1147 человек. (В область также прибыло 368 семей, освобожденных из мест поселения, как необоснованно выселенные, которые трудоустроены, и им возвращено имущество и жилье).

Из Львовской области было выселено 14876 семей в составе 39959 человек, отмечается в источнике (данных о количестве выселенных до Великой Отечественной войны нет), и значит, часть из них может прибыть, что, безусловно, будет отрицательно сказываться на обстановке в области. “Мы встречаемся с фактами попыток с их стороны завладеть имуществом и помещениями, которые теперь заняты общественными организациями и переселенцами”¹. Так, прибыл со спецпоселения в село Рясне Ивано-Франковского района Мудрый Ю. С., не имея разрешения советских органов, он самовольно поселился в ранее принадлежавшем ему доме, где размещается медпункт. При выдворении из медпункта Мудрого, последний допуская в адрес власти всевозможные оскорбления, за что привлечен к уголовной ответственности.

Приводится в письме и такой факт. В село Боянец Велико-Московского района прибыл сын бандпособника Воляник М. В., 1935 г. рождения, который при встрече с председателем сельсовета начал оскорблять и избивать его, при этом заявлял: “Я тебя убью за то, что ты выселил моего отца”. Воляник привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Во Львовскую область прибыло также из мест заключения за националистическую и пособническую деятельность — 10316 человек. В результате проведенных мероприятий было выдворено и сами выехали 3957 человек. Органами приняты меры по трудоустройству и вовлечению в общественную жизнь законно возвратившихся. Однако за 1956–1958 гг. привлечены к уголовной ответственности из числа бывших “бандитов”, участников ОУН и других антисоветских элементов — 295 человек. Авторы документа просили ЦК КПУ поставить вопрос об ответственности за самовольное возвращение тех, кто нарушает указы, запрещающие возвращаться. А наиболее активные и опасные элементы взять под наблюдение для недопущения возрождения националистического подполья с их стороны (л. 8).

Эти данные только по одной Львовской области. В этом же деле хранится сводная справка спецотдела МВД УССР от 3 сентября 1958 г. о количестве лиц, находящихся на спецпоселении, выселенных с территории УССР. На 1 января 1958 г., по данным МВД СССР, под надзором органов находилось 87671 человек, выселенных в разное вре-

---

¹ См. ЦГАОО, ф. 1, оп. 24, д. 4734, л. 4.

мя с территории УССР, в том числе: бывших помещиков, фабрикантов, участников националистических организаций, деятелей буржуазных партий и членов их семей — 2237 человек; бывших руководителей и участников националистического подполья и вооруженных националистических банд, направленных после освобождения из ИТЛ на спецпоселение к семьям, — 4478 человек; членов семей бандитов-националистов, выселенных в 1944–1952 гг. — 46 924 человека; пособников националистическому подполью — 6975 чел.; членов семей пособников — 19577 чел.; кулаков-националистов, выселенных в 1948 г. по решению особого совещания, — 1458 чел.; кулаков и членов их семей, выселенных в 1948 г. из Измаильской области, — 532 чел.; кулаков и членов их семей, выселенных в 1951 г. из западных областей Украины, — 881 чел.; иеговистов и членов их семей — 4113 чел.; бывших военнослужащих армии Андерса и членов их семей — 496 человек. Всего: 87 671 человек. Указами от мая и августа 1958 г. освобождены из-под надзора без права возвращения к месту прежнего жительства и конфискованного имущества — 30 698 человек, в том числе: пособники националистическому подполью и члены их семей — 26 553 чел.; бывшие кулаки и члены их семей — 1413 чел.; члены семей бывших эксплуататоров, их партий и правительств — 2237 чел.; бывшие военнослужащие армии Андерса и члены их семей — 496 человек.

В источнике также отмечается, что по указу от 28 марта 1958 г. сняты с учета спецпоселения без возвращения конфискованного имущества и к прежнему месту жительства лица, избранные в местные советы, и члены их семей, состоящие на иждивении лица, которым к моменту выселения не было 16 лет, а также участники Великой Отечественной войны и члены их семей, лица, награжденные орденами и медалями, и члены их семей, преподаватели учебных заведений и члены их семей; женщины, вступившие в брак с неспецпоселенцами, одинокие инвалиды и неизлечимые.

Наконец, последняя позиция рассматриваемого документа — остались на учете спецпоселения из выселенных с территории западноукраинских областей: руководителей и участников националистического подполья — 4478 чел.; членов семей участников ОУН — 46924 чел.; иеговисты и члены их семей — 41 113 человек. Всего: 55515 человек (л. 12)

На двухдневном совещании руководящих работников МВД СССР 3 и 4 марта, где обсуждались итоги работы МВД за 1957 г., отмечалось, что из органов было уволено 2000 неспособных работников, а более 5500 коммунистов, комсомольцев и демобилизованных было направлено в органы для их усиления, в том числе 3600 человек с вузовским и средним образованием. Кроме того, 990 молодых специалистов пришло из специальных учебных заведений. В Донбассе было создано 19 новых городских и поселковых отделений милиции, увеличена численность оперативного состава уголовного розыска и аппарата следователей¹. В Сталинской, Ворошиловоградской, Днепропетровской и других областях на бюро горкомов и райкомов были заслушаны доклады 126 начальников милиции о положении и состоянии работы. За год на территории Украины зарегистрированы 67 500 преступлений, из которых 65,4% раскрыто. К уголовной ответственности привлечено 65 162 человека. По сравнению с 1956 г. раскрываемость возросла на 3%, а особо опасных — на 6,3%. 260 учреждений милиции обеспечили полное раскрытие преступлений (л. 5). За хулиганство было наказано 197980 человек.

В материалах совещания есть и такие данные. За хищения, спекуляцию и взятки заведено 23 760 уголовных дел, из них по агентурным данным — 69,4%, привлечено к ответственности 31200 преступников, государству возвращено более 80 млн. руб. В колониях внедрялась прогрессивная структура отрядов, что позволило улучшить перевоспитание. Это подтвердили областные наблюдательные комиссии по колониям; профобразование получили 9210 заключенных, повысили свою квалификацию 4330 человек, в начальных и средних школах колоний обучалось 5578 заключенных. За год создано 20 новых колоний. В том году в УССР действовали 56 ИТК, что не обеспечивает надлежащее размещение. Большинство колоний строгого режима переполнены, некоторые не имеют производственной базы. Более 2000 заключенных не работало. В январе открыты и заполняются колонии в г. Дрогобыче и Кривом Роге. Намечено организовать колонии в Днепропетровской, Волынской, Сталинской, Ворошиловоградской и других областях (л. 9).

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1., оп. 24, д. 4739, л. 4.

11 февраля 1958 г. министр внутренних дел СССР Бровкин в письме к В. Щербицкому докладывал о мерах по увеличению численности заключенных в колониях Кривого Рога. Только в январе она возросла с 600 до 1600 человек, за счет привезенных из тюрем и других колоний. На 1 февраля количество заключенных в городе составляло 2927 человек. Министр жаловался на городскую власть и хозяйственных руководителей, которые не выполнили обязательств по строительству коммунально-бытовых объектов для колоний. Так, в ИТК-21 ежедневно простаивают до 200 человек из-за непредоставления работы (л. 13).

Оперативную обстановку в областях Украины, данную на ноябрь 1957 г., дополнит докладная записка начальника погранвойск, направленная Н. Подгорному 26 февраля 1958 г. В документе отмечается, что готовилась агентурная заброска в СССР на участке юго-западного погранокруга. Разведки западных стран проявляют большой интерес к охране границ, их проявления отмечены на семи участках погранотряда в Раве-Русской (Львовская область), а также погранотряда в Мукачево (Закарпатская область). С самолетов активно велась разведка черноморского побережья. Их агенты были в судовых командах, сюда зачастили визитеры из московских посольств. В Одессе учтена попытка склонить граждан к измене. С марта по октябрь 1957 г. в 50-80 милях от крымского побережья было зафиксировано 86 полетов американских и частных турецких самолетов с целью выявления радиолокационной системы. За год в порты Черного моря заходило 1250 судов капстран. В пункте 3 документа подчеркивалось, что в пограничных районах на участке округа проживает 7700 бывших участников украинского подполья, из которых 4300 человека прибыли из заключения по отбытии наказания или по амнистии. Наиболее сильно поражена этой категорией погранполоса Львовской, Дрогобычской, Закарпатской и Черновицкой областей. Отмечены случаи, когда возвратившиеся из заключения националисты высказывают антисоветские измышления и угрозы по адресу партийно-советских работников и граждан, которые в прошлом выступали свидетелями по их делам. Украинские националистические центры за кордоном, говорится далее в докладной записке, по заданию разведок пытаются восстановить связи с националистами в западных областях Украины с целью организовать их на активную антисоветс-

кую деятельность. С этой целью в 1952–1954 гг. с американских самолетов было выброшено в западные области несколько групп агентов. В 1957 г. предпринимались меры к заброске таких агентов сухопутным путем через территорию стран народной демократии. В частности, из Западной Германии в ПНР был переправлен украинский националист — агент американской разведки Зброшко, который имел задание пробраться в западные области Украины. Среди бывших участников украинского националистического подполья имеются лица, которые в прошлом занимались переправочной деятельностью через границу и представляют потенциальную опасность для охраны госграницы (л. 24).

Охраняя границу УССР в 2914 км, Молдавии — 697, из них с соцстранами — 2033 км и капстранами по морю в 1578 км, округ имел такие результаты за 1957 г. Задержано 267 нарушителей, из них: при переходе в СССР — 137, из СССР — 130 человек. Наибольшее число нарушений границы на советско-польском участке. Из года в год растет число нарушений границы в сторону СССР. Если в 1955 г. было задержано 32 нарушителя, а в 1956 — 92, то за 1957 г. — 137 человек (л. 27). Кроме нарушителей границы, за 1957 г. задержано 18132 нарушителя пограничного режима, из них в полосе УССР — 14121 человек. Отмечены в источнике и прорывы за кордон 25 нарушителей границы, но все они были задержаны сопредельными пограничниками и переданы в СССР. Позором для себя пограничники считают проход через границу 29.2.57 г. изменника Гриценко, который ушел в Чехословакию на ужгородском направлении, а затем прорвался в Австрию (л. 29).

Не менее напряженно шла работа в МВД и прокуратуре УССР. 25 марта 1958 г. они повторно выслали в ЦК КПУ совместное письмо с просьбой разрешить отправлять из республики особо опасных преступников. В сентябре прошлого, 1957 г. Н. Подгорный не стал подписывать подобный документ. На этот раз авторы источника выдвинули такие мотивы: прежде Украина отправляла за пределы своей территории 4000-5000 особоопасных заключенных ежегодно. МВД и прокуратура УССР "... считают неправильным, когда на территории Украины ведется строительство новых ИТК при наличии в отдаленных местностях Советского Союза готовых ИТУ, а также то, что МВД СССР направило в тюрьмы Одессы, Днепропетровска, Житоми-

ра, Кировограда и других городов более 2000 человек, осужденных за особоопасные преступления, которые раньше отбывали в СССР» (л. 53). Подписанты просили ЦК КПУ похлопотать об этом перед ЦК КПСС. Зная о решении союзного правительства, что наказание отбывается там, где совершено преступление, Н. Подгорный вторично возвратил прошение МВД и прокуратуры (л. 59).

А городские и региональные власти продолжали давление на Киев. 25 февраля 1958 г. криворожские руководители на трех листах обосновывали свою просьбу — увеличить штаты милиции на 236 единиц, а также организовать отделение милиции на первом участке Дзержинского района численностью 30 человек (л. 39). Волыньские партийные руководители поддержали идею местных чекистов об оставлении районного аппарата УКГБ в м. Теремны и переименовании его в аппарат УКГБ Луцкого района. Они просили ЦК поддержать их в письме от 17 мая, мотивируя такими доводами. Здесь во время оккупации и после ее действовали вооруженные формирования краевого, окружного, надрайонного и районного проводов ОУН бандеровского и мельниковского направлений. Перечислены их псевдонимы. В районах проживает значительное количество бывших бандитов ОУН, которые легализовались и вышли с повинной, а также лица, которые были осуждены за контрреволюционные преступления и вернулись из мест заключения. На территории этих двух объединяющихся районов взято на учет 113 человек невозвращенцев на родину, из которых 37 человек проживают в капстранах и могут быть использованы разведками и националистами для засылки в Советский Союз своих агентов. Бывшими курьерами загранцентра ОУН «Остапом» и «Хмурым» в селах подготовлены явочные квартиры. Кроме того, в селах этих районов проживают родственные семьи и есть организационные связи участников националистических формирований. На территории районов проживают лица, подозреваемые в причастности к агентуре разведорганов, действуют секты евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, которые насчитывают до 250 человек и участники иеговистского подполья, которые, под видом религиозных обрядов, проводят враждебную деятельность, вовлекая молодежь. В районах проживают 572 репатрианта, 12 реэмигрантов, которые вернулись из капстран и Латинской Америки (л. 63).

Руководители Полтавской области 8 августа 1958 г. докладывали

о ходе строительства ИТК-16, где произошло пищевое отравление (л. 78-80). Севастопольские власти писали 25 ноября 1958 г., что в связи с открытием города надо построить для населения гостиницу на 300 мест, ясли на 500 мест, роддом на 100 человек и больницу на 75 коек. И сделать это в 1959–1961 гг. Отцы города просили дополнительные транспортные средства, средства связи, усиления охраны объектов, открыть пассажирские линии в Ялту, Евпаторию и Феодосию (л. 114).

МВД в своем прошении от 2 июля 1958 г. извещало, что негде разместить 18000 заключенных, осужденных за особо опасные преступления, так как во втором полугодии ожидается прибытие 41000 заключенных из тюрем в колонии, из которых 12 тысяч будут размещены за счет освобождаемых и 11 тысяч — за счет открытия новых строящихся колоний (л. 77). А в связи с сокращением численности милиции в Украине на 3450 единиц, или на 8,5%, на 1 января 1959 г. оставшаяся численность составляла 36938 единиц (л. 121).

Часть информативного материала по рассматриваемой теме исследователи взяли из документов трехдневного семинара секретарей парткомов органов КГБ Украины, проходившего 8-10 апреля 1958 г. Вот некоторые фрагменты из доклада Кузнецова, зав. административным отделом ЦК КПУ. Ряд органов КГБ неудовлетворительно работает по своевременному вскрытию, пресечению и предупреждению враждебной деятельности украинских и еврейских буржуазных националистов и других враждебных антисоветских элементов. Первые были подвергнуты критике органы безопасности восточных областей Украины, которые “плохо работают по выявлению баз украинских буржуазных националистов, прибывших из мест заключения и спецпоселения. Длительное время остаются нераскрытыми много серьезных враждебных проявлений, среди которых убийства, поджоги хозяйств сельских активистов, вывешивание националистических флагов, угрозы некоторым руководящим работникам”¹. Наибольшее количество не раскрытых враждебных проявлений отмечены в докладе по Тернопольской, Дрогобычской, Львовской, Винницкой, Сталинской и Харьковской областям (л. 17).

Дела рассматриваются не в сроки в Черкасской, Луганской, Черниговской и Тернопольской областях. В докладе приводился пример,

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1. оп. 24, д. 4777, л. 16

когда оперативный работник Птичкин растратил 10000 руб., а Бродович в Галическом районе Станиславской области, без всяких оснований, будучи в нетрезвом состоянии, задержал трех водителей автоколонны за то, что они, выполняя госзадание по перевозке свеклы, отказались развезти по домам пьяных чекистов (л. 18).

Секретарь парторганизации УКГБ Львовской области Горюк в своем докладе отметил, что в 1957 г. на бюро и собраниях обсуждались 300 вопросов, из них о служебной деятельности — 108 вопросов. Например, такие, как задачи по выполнению директивы от 29 декабря 1956 г., о бдительности и политической остроте, о несвоевременном реагировании отдельных коммунистов на сигналы об антисоветской деятельности (л. 36).

В 1957 и 1958 гг. здесь предотвращен ряд серьезных антисоветских проявлений, а также выявлены и арестованы крупные государственные преступники (л. 39). На одном из заседаний бюро Львовского обкома партии слушалась партийная организация этого управления и в решение было записано: обязать горкомы и райкомы партии в 1958–1959 гг. направить на постоянную работу в органы КГБ области не менее 30 коммунистов и комсомольцев с высшим образованием с положительными рекомендациями в практической работе, ибо до этого было сопротивление этому со стороны руководителей предприятий (л. 44).

Секретарь парторганизации Житомирского УКГБ доложил на семинаре, что в течение 1957–1958 гг. они прочитали среди населения 120 лекций и докладов, в том числе о бдительности, атеизме, по политическим и хозяйственным темам, на которых присутствовали около 25000 человек (л. 49). В 1958 г. по линии 2-го отдела изучались такие проблемы, как зарубежные антисоветские организации и использование ими возможностей области по проникновению в СССР и задачи управления, расстановка агентурного аппарата в связи с работой по контактированию контрразведывательных мер, куда деваются советские документы выезжающих за границу граждан, деятельность сектантского подполья и меры по его ликвидации и другие (л. 56).

Из доклада секретаря парткома Волынского УКГБ. Это первый семинар после войны, а до этого обкомы их не проводили. Из 220 коммунистов управления 120 человек из оперативного состава, поэтому не все можно было говорить. Главная задача — это борьба с главным

врагом — англо-американской разведкой (л. 72). Надо нас знакомить с документами, которые приходят из Киева и Москвы. Приезжающие оттуда никогда не заходят в партбюро. В области очень много иностранцев, репатриантов и реэмигрантов. К ним приезжает много нежелательных людей, а местные власти не заботятся об условиях их жизни, и они опять возвращаются (л. 74).

В Сумском УКГБ работает 120 коммунистов, однако результаты за 1957–1958 гг. очень низкие, хотя аморальных поступков нет. Оратор от этой парторганизации призывал лучше работать с теми, которые все рассказывают в своих семьях. Здесь тоже партторгов никогда не собирают и никуда не вызывают. Около 50% сотрудников не имеют жилья. За 10 последних лет Тихонов из комитета впервые выступил у нас с толковой лекцией (л. 77).

Ровенское УКГБ на семинаре представлял Семенов М. А. Он осудил практику в органах Сталинской области, где проведено 23 семинара, у них 12 дней каждого месяца уходит на совещания. Оратор предложил создать в управлениях парткомы. После лекций о бдительности среди населения в три раза увеличилось количество сигналов. Поэтому он предложил подготовить лекции об оуновцах, например, ОУН как буржуазная идеология и борьба с ней, ОУН на службе иностранных разведок. Мы нуждаемся в помощи для подготовки этих лекций (л. 81).

Из выступления секретаря парторганизации УКГБ Станиславщины. На учете 148 коммунистов и 8 первичных парторганизаций. От проблем внутрипартийной работы он перешел к практике познания идеологии ОУН и рассказал, как они в пединституте организовали встречу двух кафедр, истории и филологии, выработали темы 14 лекций. Они прочитали нам такие, например, лекции, как реакционность школы Грушевского, о деятельности писателей стран народной демократии и борьбе с украинскими буржуазными националистами, о жизни и деятельности отдельных украинских писателей (Галан и другие). Он рассказал об опыте закрепления работников к отдельным районам, которые хорошо знают обстановку в этих районах. Оборудован стенд, посвященный памяти чекистов, погибших в борьбе с буржуазными националистами, обобщен их опыт борьбы. Создана комиссия для подготовки лекций на тему о борьбе с вооруженным подпольем ОУН. Здесь помогают семьям, погибшим от оуновского

подполья. Проводятся лекции по взаимному обслуживанию оперативной техники (л. 86).

На семинаре с докладами также выступали от управлений Киевской области (л. 97), Закарпатской (л. 98), Хмельницкой (л. 109), Черновицкой (л. 130), Херсонской (л. 134), Днепропетровской (л. 144), Полтавской (л. 147), Тернопольской (л. 152) и других областей. Зав. сектором отдела ЦК подверг критике УКГБ Донецкой ж.д. за то, что в феврале и марте 1957 г. у них не проводились ни бюро, ни партсоборания. А в августе 1957 г. не проводилось партсоборание в киевском управлении. Критиковались решения в Сталинской области за их неконкретность (л. 162).

Доклад по кадровой работе сделал зам. председателя КГБ Украины А. В. Кардашев. Предлагается фрагмент из доклада: “В связи с изменениями в практике украинских буржуазных националистов и активизацией их враждебной деятельности на территории восточных областей республики, комитет совместно с областными управлениями принимал меры по укреплению кадрами, имеющими опыт борьбы с украинскими националистами, первых отделений 4-х отделов, в которых в настоящее время из 64 оперработников 13 человек ранее работали по линии ОУН в УКГБ западных областей и 27 человек в разное время находились в длительных командировках по борьбе с ОУН” (л. 168). Кадровая работа подверглась критике по адресу управлений Тернопольской, Волынской, Ровенской, Станиславской и Закарпатской областей, а также Днепропетровской, Полтавской, Черниговской и Одесской областей. Оратор подробно остановился на работе по проверке архивных дел, следственных документов об арестах, о качестве и сроках следствия.

13. Украинские дипломаты занимались критикой национализма

Исследователи рассмотрели практику пересмотра архивно-следственных дел (л. 192). Пересмотр начался после XX партсъезда и к апрелю 1958 г. еще не закончился. В следственных отделах областных управлений находится очень большое количество этих докумен-

тов, особенно их много скопилось в отделах Полтавской, Сталинской, Винницкой, Житомирской, Луганской, Днепропетровской, Запорожской, Черкасской и других областей (л. 194). Докладчик отметил, что в 1957 г. по сравнению с предыдущим годом количество арестов лиц по обвинению в антисоветской деятельности увеличилось почти в три раза, причем наибольшее число арестов было произведено в I и II кварталах, что объяснялось обострением международной обстановки. Этому способствовало и то, что в Украине за последние годы из мест заключения возвратилось много украинских националистов, руководящих участников церковно-сектантских формирований и других лиц, оставшихся на прежних своих антисоветских позициях. Более 50% арестов граждан было произведено по обвинению в антисоветской агитации, распространении анонимок и листовок такого же содержания. К сожалению, ни одного шпиона арестовано и разоблачено не было, отмечалось в документе (л. 195).

В 1957 г. было вскрыто и ликвидировано более десяти молодежных антисоветских групп, участники которых устраивали нелегальные собрания, названные сборищами, обсуждали формы и методы враждебной деятельности, занимались распространением листовок. В числе арестованных — 27 комсомольцев. Вскрыт “Реалистический рабочий кружок демократов” (Дениченко, Сергиенко и др.) в Сталинской области. У них изъято 1300 экз. листовок, исполненных от руки и типографским способом. Столько же они успели распространить в Сталино, Макеевке, Горловке и других городах (л. 196).

В 1957-1958 гг. десять советских граждан были освобождены из-под ареста за недоказанность обвинения (Черкасская, Харьковская, Крымская, Львовская, Сумская, Винницкая, Киевская и др. области) Приводился пример, когда 28 октября 1957 г. УКГБ Тернопольской области был арестован Иващук Николай по обвинению в том, что он в 1943 г., проживая под оккупацией, поддерживал связь с полицейскими, а затем с участниками банд ОУН, ремонтировал им обувь. В ходе следствия эти данные не подтвердились, а он более 4 месяцев находился в тюрьме до освобождения прокурором, при этом не учитывалось, что он служил в армии, участвовал в боях, был дважды ранен, работал председателем колхоза и с 1952 г. состоял в КПСС. Такие факты были в семи областях Украины (л. 198).

На семинаре слушался также доклад председателя КГБ при СМ

УССР В. Ф. Никитченко, не попавший в дело № 4777. Он назывался: “Основные особенности оперативной обстановки в данный момент в Украинской ССР и задачи органов государственной безопасности” (л. 208). После его доклада выступили секретари парторганизаций управлений Кировоградской (л. 209), Дрогобычской области (л. 210), Киева (л. 211), Черновицкой области и другие (л. 221).

Документы 1958 г. завершают краткие обзоры националистической прессы, которые представили украинские дипломаты в США и Канаде. Из газеты “Свобода” критикуется статья об Украине, а из газеты “Гомін України” — вопросы тактики компромиссов и уступок. В частности, аргументы Д. Донцова из его книги, взгляды И. Вовчука о появлении в СССР двух паразитирующих клик — партбюрократии и технической интеллигенции¹. Дается обзор статьи А. Заплитного из газеты “Свобода”, где приводятся аргументы из книги М. Джиласа, а также статья Я. Стецько “Знехтовані правди” из газеты “Голос України” о том, что не национал-коммунисты, а национал-освободители — только на них должна быть ставка Запада. На л. 13 критикуются призывы к активизации борьбы против СССР из газеты “Гомін України” автора З. Сагана — его статьи “Все на внешний фронт!”. Эту статью газета называет программной. Редакция апеллирует к международным антисоветским организациям — АБН, АПАКЛ и другим. В содержании публикаций — мечты о падении коммунизма и развале СССР: “Збереження територіальної цілісності СРСР після падіння комунізму без розпуску російської імперії не ліквідує російської імперіалістичної загрози і не може задовольнити справедливих прагнень неросійських народів СРСР до власного вільного життя” (л. 16).

30 января 1958 г. министр МИД УССР Д. Паламарчук представил в ЦК КПУ обзор на 16 листах: фрагменты статьи из газеты “Наше слово” (ПНР), названные министром “Процесс главаря банды НСЗ Казимира Тундрея в Люблине” (л. 41-43). Речь шла о банде украинских народных сил, которая в 1944-1945 гг. в Люблинском воеводстве убила милиционеров, советского офицера и девять украинцев. До 1957 г. главарь скрывался, но был схвачен и осужден на 7 лет тюрьмы, использовал амнистии 1947 и 1953 гг. Газета “Наше слово” за 15 де-

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4782, л. 9.

кабря 1957 г. поместила сообщение о том, что воеводская прокуратура внесла в верховный суд кассацию о том, что слишком мягкий приговор ему был вынесен (л. 43).

15 февраля 1958 г. министр посылает в ЦК КПУ Червоненко свою статью “Заупокійні торжества” в связи с празднованием за границей дня провозглашения УНР с предложением опубликовать ее в газете “Радянська Україна”. Уже 22 февраля статья вышла не только в этой газете, но и в “Правде”. Рецензировал ее зам. зав. отдела ЦК Алексеев (л. 79). 27 февраля Л. Паламарчук представил в ЦК очередной обзор украинской националистической прессы в эмиграции, подготовленный отделом прессы МИД, посвященный 40-летию Советской Украины (л. 99). 7 марта пришел в ЦК очередной обзор националистической прессы на 8 листах, подписанный членом коллегии МИД С. Демченко (л. 121). 20 марта зам. министра МИД СССР С. Слипченко представил на 6 листах обзор бюллетеня, выпущенного УГВР, названной в документе контрреволюционной организацией. В примечании подчеркивается, что УГВР находится в Мюнхене, ее возглавляет Микола Лебедь, а деятельность направляет американская разведка Ди-Ай-Ди. В источнике отмечается, что в каждом номере бюллетеня излагаются основные пункты программы УГВР — независимая Украина, равенство всех граждан перед законом, права, независимость судов от власти. Всего семь пунктов (л. 134). Так, в первом номере бюллетеня за 1959 г. на л. 135 подчеркивается, что Украина лишена независимых прав. Статью о 40 годах русификации и эксплуатации подписал колхозник, которого автор обзора назвал националистом, покинувшим родину. Далее идет материал о совещании представителей украинских политических организаций, которое собралось в Мюнхене и решило созвать на рубеже 1958–1959 гг. всемирный конгресс украинцев за пределами родины (л. 138).

4 мая 1958 г. министр МИД Л. Паламарчук подписал и направил в ЦК КПУ обзор националистической прессы на 12 листах. Обзор начинается словами: “Ст. Бандера про необхідність створення УЗНВ-Ц”. Статьи были опубликованы в журнале бандеровского официоза “Шляхом перемоги”, а в обзоре раскрывается содержание статей С. Бандеры. Вот некоторые разделы: “Почему возникла потребность в выборном центре? Цели и задачи центра. Характер и структура цен-

тра. Как он избирается? Кандидаты и избиратели. Аргументы противников выборов. Проект Ст. Бандеры и УНРада. Не количество, а качество”. Авторы обзора отмечают, что отзывы на статью Ст. Бандеры в националистической прессе еще не появлялись (л. 154).

Исследование документов по теме за 1959 г. логичнее начать с тех, которые уже опубликованы в 2001 г. Таких в сборнике “Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943–1959” (с. 580–591), два источника: сентябрьская докладная записка административного отдела ЦК КПУ о состоянии работы органов КГБ Украины и ноябрьское постановление политбюро о состоянии и мерах усиления этой работы. Появлению первого документа от 18 сентября предшествовали проверки работы управлений и отделов КГБ, органов Киевской, Крымской, Херсонской, Черниговской, Волынской и Ровенской областей, управления Юго-Западной ж.д. К тому времени комитет имел 25 областных управлений, 178 аппаратов КГБ в городах и районах, шесть управлений на ж.д., отдел на Днепровском бассейне. А управление на Черноморском бассейне подчинялось КГБ СССР. Около 170 работников направила Украина в КГБ от своих организаций.

Уже в первых же абзацах документа отмечается, что, выполняя указания партии, органы КГБ под руководством партийных органов и с помощью населения на начало 1956 г. закончили ликвидацию вооруженных банд и организованного подполья украинских буржуазных националистов. Раз это так, то вся последующая информация подается в итоговом ключе и носит потому характер выводов¹. Например, отмечается, что только ликвидация последствий враждебной деятельности предателя Берии и его сообщников позволила пересмотреть 4 363 000 дел на 5 481 000 человек, из них снято с учета 2 684 000 чел., на которых раньше были заведены дела по непроверенным и малозначимым материалам. Пересмотрены дела более чем на 64 000 человек, которые привлекались к уголовной ответственности в 1937-1938 гг. За период с 1954 г. органами республики ликвидированы 183 националистических и других антисоветских организаций и групп. Разыскано более 5000 государственных преступников, из них 1472 человека бывшие агенты немецко-фашистских органов

---

¹ См. Боротьба проти УПА... — С. 581-587.

и других капстран. За антисоветскую деятельность к уголовной ответственности привлечено 1879 человек (с. 581). Предотвращено 45 террористических актов и к 1300 чел. приняты профилактические меры.

В Ровенской, Львовской, Станиславской, Волынской и Тернопольской областях проведено 14 открытых судебных процессов над 51 бывшими оуновскими террористами, из них 24 человека присуждены к высшей мере наказания. Пресечена нелегальная деятельность 150 церковно-сектантских групп, в которых участвовали свыше 860 человек, из них около 2000 человек отошли от религии.

Но иллюстрация успехов сменяется в документе констатацией многих недостатков. Неудовлетворительно выполняется главная задача — усиление разведки против капиталистических государств, отмечается в источнике, выявление шпионов, диверсантов, террористов, которые засылаются в СССР. За последние годы не разоблачен ни один агент империалистических разведок. Медленно решается задача создания нелегальной резидентуры в капстранах с целью внедрения агентуры в зарубежные центры украинских буржуазных националистов, в частности, в ЗЧ ОУН (Бандера, Стецько, Чайковский), в ЗП УГВР (Лебедь, Гриньох), ОУН за границей (Метла, Ребет, Дарка, Стахив), Украинскую национальную раду (Левицкий), Украинскую рабоче-крестьянскую партию (Багряный) и другие. Не осуществляются меры по компрометации главарей и актива этих центров, а также по разложению украинской эмиграции. С разведцелями мало используются делегации, моряки, туристы и т. д.

За последние пять лет, говорится далее в докладной записке отдела ЦК, в Украине совершено 156 террористических актов и покушений, 94 поджога, 5500 случаев изготовления и распространения антисоветских документов. На 15 сентября в Украине оставались нераскрытыми 12 терактов, 12 попыток убийства, 250 случаев распространения антисоветских листовок и анонимных документов. Так, в Киевской области не найден убийца с марта 1957 г. Львовским управлением не найден преступник, который в г. Стрий за два года 26 раз распространял листовки, а во Львове неоднократно портил портреты руководителей КПСС. Во многих областях рост различных сект, религиозных общин и числа верующих. “Допущено создание 46 антисоветских групп из интеллигенции и молодежи с участием 245 человек. В Киеве, Харькове, Виннице, Одессе не пре-

сечены антиобщественные группы стилияг, растет количество их участников” (л. 583).

Агентура в 1957-1958 гг. работала плохо: 9,3% агентов проработали до года и 26% — до двух лет. В Крымской области в 1958 г. в агентурную сеть завербовали 65 человек, а исключили 52 человека.

Среди недостатков следственной работы — затягивание сроков. За 4 года из-под ареста освобождено 30 человек из-за недостатка собранных доказательств, а 9 человек — за отсутствием состава преступления.

Особенно много недостатков в кадровой работе в органах таких областей, как Сталинская, Черкасская, Львовская, Одесская, Харьковская, Луганская, Ровенская и Крымская, где наблюдаются аморальные проявления, грубые нарушения служебной дисциплины и безответственность. В 1957 г. по Украине за эти позорные факты привлечено к ответственности 478 работников, в 1958 г. — 451, а число аморальных фактов возросло с 77 до 87 в 1958 г. Оперработник львовского управления Косткив пьянствовал с Костиным. Тот забрал у него пистолет и пытался уйти за границу. Жгильов из Измаила вместе с Савельевым из Одессы пьянствовали в ресторане, а потом напали на иностранного моряка и учинили с ним драку.

Пьянство и злоупотребление служебным положением были и в самом комитете: в 1957 г. — 49 случаев, в 1958-м — 47, а за 8 месяцев 1959-го — 20 случаев среди работников аппарата. В документе приводился пример, когда зам. нач. 4-го управления Зубко 8 октября 1958 г., будучи дежурным по комитету, оставил пост, в час ночи пришел с посторонней женщиной, закрылся в приемной председателя и был там с нею до утра. В декабре 1958 г. Лавриненко из Одессы после оперативного совещания, где слушался его отчет, был приглашен начальником Ромашиним на квартиру, где пьянствовали, а потом продолжили в ресторане, и пьяные были подобраны милицией Киева и попали в комендатуру. Работники Сукач и Чередник похищали вещи и ценности из международных посылок и пакетов. В 1955 г. секретариат ЦК и отдел уже указывали Никитченко и его бывшему заму по кадрам на их либеральность. Но недостаток не устранен. За последние 2 года выявлены факты присвоения средств спецназначения и растраты денег, изъятых у арестованных, но на них острой реакции не было (с. 585).

В декабре 1958 г. из Закарпатского УЖГБ пришло сообщение о том,

что бывший зам. нач. 4-го управления Зубко и другие работники в течение нескольких лет занимались присвоением денег спецназначения, присвоив 3000 руб. и расследование было затянuto на 7,5 месяца и полностью не закончено. Работник КГБ Малишевский по фиктивным распискам от имени агентуры присвоил 3600 руб. и не понес наказания, на него представлены материалы на увольнение.

А 24 ноября 1959 г. политбюро ЦК по этой докладной отдела принимает постановление “О состоянии и мерах усиления работы органов госбезопасности УССР” (с. 587-591). Две страницы постановления дают характеристику состояния и две — мерам усиления из 11 пунктов. Семистраничная докладная записка растворилась в двух страницах констатирующей части, выведен весь фактический материал, вся конкретика, оставлены только характеристики недостатков по таким направлениям, как неудовлетворительная оценка в выполнении главного задания — работа против разведок и заграничных украинских националистов, слабая работа агентурной сети, не всегда своевременно пресекаются в зародыше попытки украинских и еврейских националистов, участников различных нелегальных религиозных сект и другие.

Изучая этот официальный документ, исследователи не нашли в нем оценки о том, что на начало 1956 г. закончена ликвидация вооруженных банд и организованного подполья украинских буржуазных националистов. Участники заседания Никитченко, Кузнецов, Найдек, Сенин, Коротченко, Кальченко, Щербицкий и Подгорный не согласились с таким выводом административного отдела ЦК, ибо прекрасно понимали, что уцелевшие силы повстанчества из вооруженного противоборства перешли в другие сферы борьбы — экономическую, социально-политическую и культурную, что в этих областях общественной жизни еще предстоит борьба, следует преодолеть взаимное сопротивление, ибо не решен главный вопрос, не устранена главная причина конфликта — независимость Украина не получила. Произошла только смена в методах разрешения противоречия, которое сохранилось. Составители сборника директивных документов ЦК КПУ О. Вовк, И. Павленко, Ю. Черченко, видимо, продолжают сбор архивного материала по данной теме за последующие годы.

В постановляющей части рассматриваемого решения политбюро от 24 ноября 1959 г. эта озабоченность четко просматривается в тех

мерах, которые намечены: они решительные, коренные и долговременного характера. На первом месте в документе стоит внешний враг — иностранные разведки и зарубежные националистические центры. Ставится задача идейно и организационно разложить украинскую националистическую эмиграцию и компрометировать лидеров с широким использованием оперативных и легальных возможностей. На втором месте — работа на территории республики: предупреждение, вскрытие и пресечение националистических, антисоветских действий, своевременная и острая реакция на них, работа по раскрытию нераскрытых проявлений. Здесь, вместе с беспощадностью, какой всегда отличались карательные системы тоталитарных режимов, провозглашается профилактическая воспитательная работа, включая общественность, борьба за сохранение государственной тайны, постоянная забота об улучшении качества состава агентуры, оперативных кадров и стиля их работы, а партийным комитетам всех уровней поручалось организовывать, контролировать, требовать, помогать. Ближайшим рубежом контроля за работой органов был установлен август 1960 г. (с. 591).

Помимо уже опубликованных документальных материалов за 1959 г. исследователи изучили и предлагают читателю архивные источники, извлеченные из фондов Центрального государственного архива общественных объединений Украины. Эта актуальная информация касается именно тех многих сторон борьбы, которые назывались в уже рассмотренных источниках. 21 февраля 1959 г. Львовский обком партии направил в ЦК КПУ отчет о проведенном 17 февраля митинге в селе Низы Забугского района, где состоялись похороны трупов, извлеченных из колодца. Названы 9 имен. Изучая этот серьезный обвинительный документ, исследователи обратили внимание на то, что документ составлен так, что все события 1944-1945 гг., проходившие в этом и многих других селах этого района, связываются с националистами, а не с оккупантами, которые и могли отомстить жителям, заражая колодец девятью трупами. Из источника не видно, что это сделали оуновцы. На митинге никто не подтвердил, что это сделали националисты. В источнике подчеркивается, что бывшие бандиты ОУН под разными предлогами уклонились от участия в похоронах. Зато митинг был заснят на киноплёнку, материалы опубликованы в печати и все выступления транслировались по радио (л. 6).

17 марта 1959 г. Ровенский обком партии на 19 листах представил в ЦК КПУ информацию об открытом судебном процессе, который проходил с 7 по 10 марта над пятью обвиняемыми в бандитизме в г. Червоноармейске. “На суде было доказано, — говорится в документе, — что на территории района в апреле 1943 г. начала действовать боевка СБ, в которой, в числе других 15 изменников с сентября 1943 по апрель 1944 г., действовали все обвиняемые по делу: Бондаренко Н. К., Резников А. С., Поляк Г. К., Крючок Д. А. и Назарчук А. В.” Сначала в источнике перечислены все акции националистов района, затем названы факты данного формирования и только потом — вина каждого. Так, Бондаренко, будучи пленным, проживал под оккупацией, служил в железнодорожной полиции. С сентября 43-го по апрель 1944 г. выполнял обязанности коменданта СБ, был вооружен ручным пулеметом и пистолетом. Перечислены 10 его террористических актов. Резников выполнял обязанности заместителя следователя этой группировки, имел винтовку, пулемет и автомат, совершил семь терактов. Столько же терактов совершил Поляк, вооруженный винтовкой. Крючок жил под оккупацией, где вступил в ОУН и по август 1943 г. был связным по доставке почты, а с сентября по март 1944 г. в службе СБ. Имея винтовку и пистолет, он совершил три террористических акта. Назарчук в ОУН с осени 1943 г. по март 1944 г. был в СБ, имел винтовку и пистолет, которым совершил один теракт. Данная информация не является судебным приговором и потому может иметь обвинительный и пропагандистский уклон (л. 28).

11 ноября 1959 г. Львовский обком КПУ направил в ЦК Компартии Украины письмо об аресте группы “бандитов” ОУН (Дубецкий П. И., Муха Г. Н., Кобан В. И., Годий Я. С., Михайлюк Я. Г.). Проницательный читатель легко увидит здесь повстанцев села Низы, о которых писалось в Киев в феврале. В документе, в частности, говорится, что в настоящее время предварительное следствие по делу закончено. Преступления этих пяти полностью доказаны. Обком просил согласие на проведение открытого судебного процесса (л. 32). Но странное дело, что еще в октябре 1959 г. судьбу этих людей уже решали в КГБ СССР и Верховном Совете. Тогда К. Ворошилов и М. Георгадзе направили письмо Шелепину с постановлением о неприменении в виде исключения статей основ УК в части замены смертной казни лишением свободы, если при расследовании дела судом будет

установлена их активная террористическая деятельность и личное участие в истязаниях и убийствах советских людей в 1942–1944 гг., поскольку за эти преступления в тот период могла быть назначена смертная казнь (л. 33).

14. Министры защищали население от правды за счет народных средств

5 мая 1959 г. Ровенский обком КПУ направляет в ЦК письмо, в котором излагается, что указом ПВС СССР от 19 мая 1959 г. снимаются ограничения по спецпоселениям и освобождаются из-под административного надзора пособники националистическому подполью и члены их семей. Но снятие ограничений не влечет за собой возвращение им конфискованного имущества и они не имеют права возвращаться в прежние места жительства. Однако местные органы не имеют необходимых прав на предотвращение их возвращения. За последний год на территорию области возвратилось около 2000 спецпоселенцев, многие из которых не работают и не имеют жилплощади. Отмечен ряд фактов, когда они самоуправно занимают ранее принадлежавшие им дома, приусадебные земельные участки, допускают угрозы лицам, проживающим в этих домах, сельским активистам и обращаются с жалобами и заявлениями. Обком и облисполком считают нецелесообразным дальнейшее возвращение спецпоселенцев на территорию области, так как не могут обеспечить их жильем и работой. Колхозы не испытывают недостатка в рабочей силе. А. Денисенко и И. Благун (л. 36).

В своем письме от 8 мая 1959 г. Львовский обком партии напомнил ЦК КПУ о своем предыдущем послании от 22 августа 1958 г.: что за последнее время в связи с возвращением значительного количества бывших спецпоселенцев положение в области усложнилось. В соответствии с постановлением правительства СССР из Львовской области на протяжении 1944–1951 гг. было выселено 14 876 семей в составе 89 569 человек, из них: семей бандитов-террористов — 4696 в количестве 12 279 человек; семей осужденных бандитов, оуновцев и бандпособников — 5372 в количестве

18 693 человека; семей бандпособников и предателей родины — 4459 в количестве 12740 человек; семей иеговистов и андерсовцев — 448 в количестве 863 человека; семей кулаков — 106 в количестве 384 человека. По указу ПВС СССР о снятии судимости, начиная с 1956 г. в область вернулось 2308 семей в количестве 6504 человека. Здесь приводятся такие примеры. В сентябре 1958 г. в село Конюшквив Бродовского района вернулась из спецпоселения Слипец Параска, сын которой был осужден как участник банды ОУН. Придя в контору, она стала требовать от парторга колхоза денежную помощь на строительство дома. А когда ей отказали, она заявила секретарю партийной организации Полищуку, что жаль, что сын раньше тебя не убил, чтобы ты сейчас молчал (л. 39).

В с. Ордив Радеховского района возвратился бандпособник Зинчук В. Н., в доме которого проживает переселенец из Польши Рыбак П. П., и потребовал освободить дом. В с. Тищица Каменка-Бузьского района вернулся со спецпоселения Самсин Н. И., который самовольно вселился в свой бывший дом, где теперь размещался медпункт. И только с помощью милиции он был выселен. Прибывший из спецпоселения в с. Черница Подкаменского района Довгань Н. П. пытался занять свой дом, в котором сейчас находилась неполная средняя школа. Довгань с помощью милиции был выселен. Обком партии просил ЦК КПУ рассмотреть этот вопрос и законодательно предусмотреть ответственность за самовольное возвращение из мест поселения (л. 40).

В одном из архивных дел этого же фонда внимание исследователей привлекли материалы об антисоветских проявлениях за период с 25 февраля 1958 г. по 31 декабря 1959 г. Так, председатель КГБ Никитченко представил 25 февраля 1958 г. справку в ЦК КПУ, в которой он уведомляет, что в ряде районов Сталинской области в средневолновом диапазоне часто работают нелегальные радиостанции, и вносит предложение принять закон, который бы предусматривал уголовную ответственность за оборудование и работу нелегальных радиостанций. Направляя этот документ в секретариат ЦК, административный отдел предлагал поручить расширить сеть радиокружков молодых радиолюбителей с целью выявления и ликвидации нелегальных передач. Радиосредствам комитета рекомендовалось и дальше принимать меры к выявлению нелегальных радиостанций. А Миню-

сту поручалось вместе с КГБ внести в ВС УССР предложение о включении в проект уголовного кодекса специальной статьи об ответственности за оборудование и работу нелегальных радиостанций. Сообщалось также, что этим вопросам заняты уже в отделе транспорта и связи ЦК КПСС, работники которого недавно были в командировке в УССР¹.

Николаевский обком КПУ докладывал 26 декабря 1958 г. об аресте за антисоветскую деятельность гражданина Рокочий В. Н., 1936 г. рождения, исключенного из комсомола и с пятого курса кораблестроительного института. На путь антисоветской деятельности он встал с 1956 г., когда по его инициативе из студентов этого вуза была создана товарищеская организация с названием “Великие сыны хотят знать истинную тайну”. В товарищество входило 11 человек, которые ставили целью — объединиться на основе увлечения философией, литературой, искусством, выйти из-под контроля партийной, комсомольской и профсоюзной организаций. На своих собраниях они обсуждали различные вопросы литературы и искусства, особенно принципы партийности в них. После проведенной с ними работы товарищество перестало существовать, но Рокочий продолжал антисоветскую деятельность, агитировал новых лиц. При аресте у него найдены: стихи и сочинения, воспевающие капитализм, наклеп на КПСС, советскую действительность, он утверждал, что между социализмом и капитализмом не должно быть братство.

28 января 1959 г. глава радиотелевизионного комитета УССР составил на 15 листах тексты передач радиостанций “Освобождение” и “Рим” за 21 января 1959 г. “Освобождение” критиковала советскую действительность в Украине и пропагандировала Директорию в связи с ее 40-летием, когда провозглашались акты самостоятельности и соборности Украины 22 января 1918 г. и 22 января 1919 г. А римская передача была о том, как во Львове старшины-украинцы в январе 1918 г. организовали военный комитет, который возглавил создание военных кружков во всех административных центрах Украины и борьбу за воссоединение украинских земель (л. 27), а также была критика решений XXI съезда КПСС. Отдел предлагал в порядке контрпропаганды дать материал за границу об автомобильной промыш-

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4947, л. 2.

ленности Украины в семилетке, статью о предательстве Ивана Мазепы и его борьбе против единства украинского и русского народов (л. 31).

Радио- и телекомитет докладывал в ЦК КПУ о враждебных передачах за 24, 25 и 27 января (“Освобождение”) и за 21 января (“Новая Украина”) объемом 15 листов. Кроме того, за 7 и 31 марта на 9 листах передачи “Рима” и “Освобождения” (лл. 53-66).

Николаевский обком партии предоставил в ЦК КПУ докладную записку об открытом судебном процессе над руководителем иеговистского подполья Нижник П. Ю. и ее помощниками Олефиренко П. Я., Лесюк Я. Г., Ковальчук Н. Д.

При задержании Нижних у нее было изъято 58 экз. антисоветских иеговистских журналов и брошюр. При обыске у Лесюка, Ковальчука и Олефиренко было найдено большое количество антисоветской литературы (л. 68), изданной в США, которую они хранили в тайниках (в мебели, банках, в соломе и даже в навозе).

В документе указаны меры, которые приняли местные органы власти области: доклады, собрания, пятнадцатидневная работа облсуда, которая подтвердила реакционность секты иеговистов (против демократии, социализма, за пропаганду войны, ее неизбежность, но в живых останутся только иеговисты). В информации описаны все стороны судебного процесса, до 5 лет сроки наказания, реакция населения, использование материалов в воспитательной работе организациями (л. 79).

Весь остальной материал архивного дела 4947 посвящен враждебным передачам и состоянию заглушивания зарубежных станций. Любопытна здесь такая статистика, что в диапазоне 0000-0030 одновременно работали на русском и украинском языке на Украину 21 радиостанция США, Англии, Италии и Канады. На диапазоне 0100-0130 — 18 станций США, 0215-0230 — 17 станций Англии, 0530-0600 — 19 станций США, 0630-0700 — 20 станций США, Италии, Испании, 0730-0800 — 11 станций США, 1200-1315 — 4 станции Ватикана. Еще в десяти диапазонах работали 41 станция США и Англии, 25 станций США, 20 ст. США и Ватикана, 17 ст. США, Ватикана и Израиля, 17 ст. Англии и т. д. (л. 107). Кроме этих сеансов в течение суток работали 10 ст. “Освобождения”, “Кавказ”, “Новая Украина” и другие. Некоторые станции работали на 2-3 частотах. Всего в течение суток работали около 340 передатчиков. Для борьбы

с ними на территории Украины работали 231 радиостанция местной и дальней защиты Министерства связи и 12 передатчиков других ведомств. Количество не полностью защищенных волн в среднем за сутки 12-13 часов по областным центрам и 4-5 часов по Киеву (л. 107).

Поскольку еще сотни тысяч сторонников независимой Украины находились в колониях и спецпоселениях, то исследователи вели поиск архивных материалов о их численности в 1959 г., содержании, условиях работы и акциях протеста и сопротивления тоталитарному режиму. И такие документы нам удалось найти в ЦГАООУ, в частности, в деле 4948 — о работе ИТК и колоний МВД за январь–октябрь 1959 г. Так, группа инструкторов политотдела ГУИТК СССР направила в ЦК КПУ информацию на 17 листах о состоянии дел в ряде колоний Украины. В документе отмечалось, что в 1958 г. из колоний Украины было вывезено в Россию около 25000 заключенных, из которых только 4180 являются особо опасными преступниками, содержащимися на строгом режиме. Заключенные в большом количестве перемещаются в самой республике, между областями. Так, на 10 тыс. заключенных, содержащихся в ИТК Днепропетровской области, лишь 2000 человек являются местными жителями, а остальные завезены из других областей. Почти так же в Луганской и Сталинской областях. Массовое перемещение сводит на нет работу по их перевоспитанию. Большинство колоний Украины контрагентские, где все зависит от хозяйственных органов. Особо опасные не отделены от основной массы, и они имеют возможность влиять на неустойчивых, поэтому в республике рост количества повторно осужденных. Далее идут разделы о работе с заключенными, о шефстве над освободившимися наблюдательных комиссий облисполкомов (л. 8-24)¹.

Борьбу со сторонниками независимой Украины вели и пограничные структуры. Такой вывод сделали исследователи, изучив документ, направленный в ЦК КПУ начальником погранвойск “О результатах оперативно-служебной деятельности за 1958 г.”. Мы уже рассказывали читателю о том, как пограничная служба оценивала обстановку в полосе Юго-Западного пограничного округа. Пропустим также нелегкую службу пограничников по задержанию агентов иностранных разведок на участках Закарпатской, Львовской и Дрого-

---

¹ см. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4948, л. 8-24.

бычской областей (л. 30). Подчеркнем только, что сотрудники посольств западных стран не раз посещали Львов, Ужгород, Черновцы, Одессу, Чоп, крымское побережье. Таких случаев было 77 за год, в посещениях участвовали 176 человек. В составе судовых команд выявлено более 40 агентов. Отмечалось большое количество попыток ввоза в СССР антисоветской и религиозной литературы. Продолжалась заброска антисоветских листовок воздушным путем. Их подобрано свыше 5000 штук.

За 1958 г. было задержано 315 нарушителей границ, из них при переходе в СССР — 194, из СССР — 121, на границе УССР — 299 человек и МССР — 16 человек. По сравнению с 1957 г. рост числа задержанных составил 18%. Проведено 100 погранично-оперативных поисков по задержанию, в том числе 24 операции совместно с друзьями. Нарушителей режима задержано 16097 человек, в числе которых 12 375 человек на территории Украины. Причем, 58 человек разоблачено как пытавшиеся перейти границу. Произошло 27 случаев задержания с антисоветской литературой. 24 нарушителя границы были задержаны на кораблях и катерах (л. 31). Совместно с местными властями пограничники создали 3441 бригаду и группу содействия, которые объединяли 50 414 местных жителей. Они задержали 26 нарушителей границы и 2049 нарушителей режима.

В числе недостатков отмечено, что из 120 пытавшихся уйти за кордон, 59 человек — жители запретной погранзоны. О них не было данных от службы безопасности, а это означает высокий уровень конспирации. В апреле 1959 г. МВД Украины удовлетворило ходатайство властей Станиславской и Дрогобычской областей и вооружило личным оружием всех руководителей до директора совхоза, а председателям колхозов — по усмотрению областных начальников. 12 марта 1959 г. МВД и КГБ УССР доложили в ЦК КПУ новую цифру по количеству выселенных за 1944–1952 годы — 203 662 человека было выселено на спецпоселения. Большинство из них были уже сняты с учета. В 1956–1958 гг. были сняты с учета спецпоселения без права возвращения пособники “банд” ОУН, их семьи, кулаки с семьями, члены семей бывших помещиков, фабрикантов, торговцев, руководителей политических буржуазных партий, антисоветских организаций, военнослужащие армии Андерса, члены их семей и другие (л. 39). Кроме того, в 1956 г. освобождены из ссылки украинские на-

ционалисты, а члены их семей — со спецпоселений, без ограничения права на проживание в местах, откуда они были выселены. По данным МВД УССР, около 4000 человек прибыло в западные области тех, которые не ограничены в праве на такое проживание.

А 49 000 снятым с учета можно поселиться по разрешению областных властей. Самовольно возвратились 7572 человека, из них 896 людям областные власти разрешили. Все остальные живут без прописки и на работу не принимаются. На 1 января 1959 г. на спецпоселениях оставалось 39125 человек, в том числе 30 000 членов семей участников ОУН, и МВД СССР ставило вопрос о снятии их с учета. МВД и КГБ Украины предлагали обязать облисполкомы в срок до 1 июля 1959 г. в персональном порядке решить вопрос о возможности проживания в их областях лиц, снятых с учета спецпоселений и незаконно возвратившихся, а также снять запрещение с тех возвратившихся, которым не было 16 лет при выселении (л. 41). Примечателен факт закрытия тюрьмы в г. Стрый Дрогобычской области и переоборудования ее для труда заключенных. А всего за период с 1953 г. в республике было закрыто 23 тюрьмы (л. 49).

Пропуская без анализа документ об итогах борьбы с преступностью за I квартал 1959 г., отметим только, что в колониях содержалось 69 103 заключенных при наличии 56 134 мест. Был прекращен вывоз заключенных за пределы Украины. За I квартал ввели в действие 4 колонии и 3 новых участка, намечено во II квартале ввести 8 новых колоний с 12 000 кв. м. жилой площади. 11 000 заключенных не работали (л. 60).

Как уже стало известно теперь, правящие круги дали себя запугать империалистической угрозой и огромные средства бросили на гонку вооружения в ущерб благосостоянию и вопреки разумной достаточности. О масштабах этих просчетов может рассказать такой документ, как стенограмма всесоюзного совещания по ПВО 27-28 мая 1959 г. Проведены учения в 650 сельских районах с привлечением около 1 млн. человек, 20 000 автомашин. За 1955–1958 гг. построено 2780 убежищ на 411 000 человек, 292 лаборатории, 212 станций дегазации и многое другое. Непроизводительные затраты отсасывали средства на гонку вооружений (л. 27). (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4953).

И в 1959 г. украинские дипломаты вместе со спецслужбами продолжали разрабатывать зарубежные националистические центры.

15 января 1959 г. отдел прессы МИД подготовил отчет на две статьи, опубликованные в буржуазно-националистической газете “Українець” (Париж), авторы которых выступали с нападками на украинскую культуру и действительность. Автор первой статьи Петро Кизько со статьей “Пропаганда и действительность” за 21 декабря 1958 г., он же автор второй статьи “Бегство от современности” за 7 января 1959 г.¹ А 20 января 1959 г. МИД Украины направило в ЦК КПУ очередной пресс-бюллетень отдела прессы о положении украинской эмиграции за границей на 14 листах с такими разделами: 1. Об украинской эмиграции в Бельгии. 2. Украинское население в ГДР, где проживало 193 украинца. 3. Украинское население в РНР (л. 74). В обзоре пояснялось, что по переписи 21 февраля 1956 г. в Румынии проживало 66 749 украинцев, в основном в четырех областях, по 3, 7, 25 и 29 тысяч человек. Они переселились сюда в 1910–1914 гг. Здесь для населения выходит два раза в месяц украинская газета “Новий шлях”, а с 1959 г. будет выходить “Литературный альманах”. По подписке туда из Украины уходит 8 газет, от “Радянської України” до “Зірки”, по 50, 23, 20, 15, 10 экземпляров, и 10 журналов в экземплярах от 10 до 46 (лл. 75, 78, 80).

В 1959 г. были приняты два постановления на высшем уровне о секретности в работе и о фактах разглашения секретных данных некоторыми руководителями. А все началось с 15 июля 1959 г., когда ЦК КПСС принял эти два документа а ЦК КПУ начал тотальные проверки. В Госплане УССР обнаружили утери секретных документов. Военкоматы Киева также утратили ряд документов. Разглашение секретных данных было допущено отдельными работниками АН УССР, в оборонной промышленности. Итоги проверок были обсуждены в секретариате ЦК и в обкомах партии. Уже 2 декабря 1959 г. в Москву доложили, что в Сталинской, Киевской, Винницкой, Черниговской и других областях эти вопросы обсуждались на всех форумах, совещаниях, в частях и спецотделах (л. 70). В пример был поставлен один из обкомов, который хорошо организовал лекции и беседы в винтресте, на чулочной фабрике и мясокомбинате. А Киевский обком партии доложил 17 ноября, что на предприятиях по изготовлению спецвооружения, где особенно строгие инструкции, очень

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4984, л. 65.

большая текучесть рабочей силы. Приводились примеры по номерным заводам, когда в 1958-1959 гг. принималось на работу 1009 человек, а увольнялось 650 человек. На другом предприятии в 1959 г. принималось 826 человек, а увольняли 474 человека. А за последние 4 месяца на одном режимном предприятии приняли 739, а уволили — 429 человек. На этом предприятии в особо режимный цех приняли 17 человек, а уволили — 15 (л. 112).

15. Массовый захват земельных участков под самовольные застройки

И хотя редко проводились операции по уничтожению повстанцев и подпольщиков, не стало меньше нарушений законности и ограничений прав человека. Правда, характер этих незаконных действий существенно изменился. В 1959 г. участились самовольные застройки земельных участков в сельской местности, принявшие массовый характер в таких областях, как Тернопольская, Станиславская, Ровенская и другие. Один из членов республиканского суда, Ф. Глух, напоминал партийным лидерам, что по постановлению СНК СССР от 26 сентября 1940 г. все незаконно построенное сносится, а люди выселяются и штрафуются до 5000 руб. Так, в Тернопольской области в Бучацком, Подгаецком и Заложивском районах самовольно застроены целые населенные пункты. Уголовный кодекс за это предусматривает 3 месяца исправительно-трудовых работ или штраф до 300 руб.¹

Прокурор республики Панасюк докладывал в ЦК КПУ 7 февраля 1959 г. о фактах грубого нарушения колхозного законодательства в Тернопольской области, где также отмечалось самовольное строительство жилых домов на колхозных землях. В этом регионе в то время находилось 3172 хутора, которые решением № 537 облисполкома признаны населенными пунктами, а 2365 хуторов с 6221 хозяйствами признаны подлежащими сселению. Такая раскиданность, подчеркивал прокурор, ведет к разворовыванию земель. А местные власти

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4945, л. 14.

еще мало принимают мер по ликвидации системы хуторов и переселению жителей в села, где они могли бы участвовать в колхозном строительстве. Проверкой установлено, жаловался прокурор, что самовольно застраиваются хутора, снесенные в 1949 и 1950 гг. А некоторые лица, переселившиеся в южные районы в 1957 г. и 1958 г., начали возвращаться на старые места проживания и стали строить дома на колхозных землях. За последние 2-3 года вновь возродились села Короливка, хутора Пожежа, Рублик, Повия, Антоновцы, в которых самовольно построено 110 жилых домов. В документе названы поименно до десяти человек таких граждан: Фещук, Тузик, Миронюк, Палийчук, Рачук, Данилюк и другие (л. 21). В с. Антонивцы, сообщил прокурор, теперь живет 41 семья, из которых в колхозах работают 5 семей, а остальные на временных работах в лесничестве. В 1958 г. за захват и заселение колхозных земель к уголовной ответственности привлечено 265 человек только в Тернопольской области. Прокурор ссылался на постановление СМ УССР от 27 марта 1957 г., которым предусмотрено сселение самовольных застройщиков, тогда как в области самовольное строительство продолжается в массовом масштабе. За последние 2-3 года только в 12 районах, области, по данным облуправления сельского хозяйства, самовольно построено 632 жилых дома. В Петривке за короткое время построено 16 новых жилых домов и 4 новых подсобных постройки. На хуторе Поперечки 31 хозяйство и за 2 года на них построено 7 новых домов. Правления колхозов обращались в суды, которые рассмотрели в 1958 г. 57 уголовных дел в области на застройщиков, но суды не присудили ни одного сноса, а ограничились штрафом от 100 до 300 руб. Прокурор Украины просил ЦК решить вопрос о выполнении в этой области постановлений 1939 г. о колхозной земле. (Документ был зарегистрирован в особом отделе, в административном отделе ЦК, но так и остался без решений и резолюций) (л. 24).

Еще один документ привлек внимание исследователей. 31 января 1959 г. председатель Верховного суда Украины представил в ЦК КПУ данные о приговоренных к расстрелу. 1955 г. — 250 человек, 1956 — 297, 1957 — 351 и в 1958 г. — 472 гражданина Украины. Любопытны мотивы их преступлений: хулиганство — 33,5%, месть — 29,8%, за имущество — 15,3%. Из приговоренных к расстрелу помилованы: в 1955 г. — 107, 1956 — 140, 1957 — 114, 1958 — 106 человек (л. 33).

По количеству приговоренных к смерти явная тенденция роста, а по помилованию — снижение.

К 6 февраля 1959 г. Минюст республики обобщил данные о судимости за 1958 г. и сравнил их с показателями 1957 г.: было 166 437, а стало 185 976. Возрастание преступности отмечено в 23 областях. Уменьшилось количество осужденных только в Закарпатье (на 137), во Львовской области (на 24) и в Херсонской области (на 25 человек). Увеличилось число осужденных за побои (на 15%), самоуправство (на 20%), за паспортный режим (на 22%), за изготовление и хранение оружия (на 11%), а всего за оружие — 772 человека, в то время как в 1957 г. было 695 человек (л. 45).

Нарушения законности происходили и в самих органах милиции. Так, в 1958 г. к уголовной ответственности были привлечены и осуждены 42 работника милиции. А к дисциплинарной — 1603 человека, в том числе 500 человек уволены. Отдельные работники допускали незаконные методы следствия, неправильное применение оружия, побои. 20 апреля 1959 г. прокурор республики в своей докладной в ЦК КПУ приводил примеры по Сталинской и Днепропетровской областям, где граждане были избиты до смерти работниками милиции. (лл. 65-67).

Не стали исключением в нарушениях законности и органы КГБ. Так, по Тернопольской области описание нарушений заняло 7 листов. Еще в 1946 г. во время проведения поисковой операции 28 июля в селе Шутроминцы, на усадьбе гражданина Ващука А. С. был обнаружен в скирде соломы и задержан как “бандит”-нелегал житель этого села Присяжнюк В. С., 1898 г. рождения. Будучи допрошенным 30 июля оперработником лейтенантом Пановым и прокурором Морозовым, Присяжнюк показал, что он имел связь с бандитом ОУН Марщуком (убит в 1947 г.), по его заданию зарезал в 1945 г. одну корову на мясо и собрал продукты питания для “бандитов” ОУН, а также выполнял обязанности проводника. 30 июля 1946 г. по делу Присяжнюка были допрошены свидетели Илькив П. П., Лапинской И. П. и другие (всего 7 человек), которые показали, что в 1945 и 1946 гг. Присяжнюк являлся станичным ОУН в с. Шутроминцы и что он резал скот на мясо и собирал продукты. На основании этих материалов Присяжнюк был арестован, водворен в КПЗ РО МГБ, но 6 августа 1946 г. он умер, как указано в акте врача, от паралича сердечной

мышцы и от отека легких, в связи с чем следственное дело на него было прекращено. В связи с дерзким бандпроявлением в этом селе и совершением в 1949 г. теракта над активистом села Григорко Ю. Т., жена Присяжнюка Прасковья Антоновна, 1907 г. рождения, и сын Иван Васильевич, 1933 г. рождения, по решению особого совещания при МГБ СССР от 14 сентября 1949 г., как члены семьи участника “банды” ОУН, были выселены под надзор МВД в Пермскую область. Как установлено, к делу семьи Присяжнюка была приобщена сфальсифицированная работником РО МГБ лейтенантом Микадзе копия акта о том, что Присяжнюк был ликвидирован во время операции. К учетному делу была также приобщена сфальсифицированная выписка из показаний о том, что он был убит как участник “банды” ОУН. Эти выписки из показаний были заверены бывшим помощником оперуполномоченного. Постановление на заведение учетного дела на семью Присяжнюка было вынесено Микадзе и утверждено начальником РО МГБ. Находясь на спецпоселении, Присяжнюк И. В. написал в инстанции ряд жалоб о том, что его отец не имел причастности к банде ОУН и что поэтому он и его мать выселены необоснованно. В 1954 г., в процессе проверки и допроса новых свидетелей, его пребывание в “банде” подтвердилось, и прокуратура отказала в просьбе отменить спецпоселение. В 1957 г. учетное дело на Присяжнюка П. А. и Присяжнюк И. В. вторично рассматривалось прокуратурой Тернопольской области, которая указала на фальсификацию материалов, но за участие в банде их родственника они выселены обоснованно. В 1958 г. по факту смерти Присяжнюка в КПЗ райотдела и обоснованности выселения было проведено новое расследование. Врач, составившая акт о смерти Присяжнюка, показала, что она осматривала его в КПЗ, когда он был жив, тогда у него прослушивались хрипы в легких и приглушенные тоны в сердце, а после его смерти врач никаких следов на трупе, свидетельствовавших о насильственной смерти, не видела. Судебно-медицинские эксперты, ознакомившись с актом осмотра трупа и материалами расследования, в своем заключении указали, что на основании этих материалов нельзя сделать выводов о причине смерти. А о допущенной офицером Микадзе фальсификации было сообщено в КГБ Грузии, где он тогда работал (л. 82). Далее в документе идет информация о санкциях ко всем виновным.

Судебная коллегия по уголовным делам республиканского суда

определила, что дело надо прекратить, отменила решение о выселении и освободила от спецпоселения вдову и сына. А работники КГБ уже после этого получили дополнительные данные о принадлежности Присяжнюка-старшего к “банде” ОУН. Обо всем этом и докладывал в ЦК КПУ заместитель председателя КГБ Украины Б. Шульженко (л. 84).

А бывали случаи, когда в роли ретивых обвинителей выступали не только работники КГБ, а ведомства юстиции, призванные защищать права граждан. 19 августа 1959 г. так поступил Минюст республики в докладной записке о деле Монича Николая Пиллиповича, которое было представлено прокурором Киевского военного округа и военным трибуналом, где значилось, что он был захвачен бойцами истребительной группы, в то время как он явился с повинной в декабре 1945 г. Тогда он явился в дом председателя сельсовета, сдал оружие и попросил доставить его в НКВД, но был привлечен к уголовной ответственности. “Несмотря на гуманизм, — говорится в документе, — Монич Н. П., начиная с 1952 г., систематически вел среди колхозников села Погулянки Волынской области антисоветскую агитацию, то есть высказывал террористические намерения в отношении коммунистов, клеветал на власть и т.д” (л. 135). В мае 1957 г. он за хулиганскую угрозу представителю власти и самогоноварение был осужден к 5 годам ИТК. Находясь в местах заключения, Монич до момента ареста продолжал проводить среди заключенных антисоветскую агитацию и в связи с этим в августе 1958 г. против него было возбуждено уголовное дело, которое отправлено в трибунал Прикарпатского военного округа, который от рассмотрения уклонился и отправил материалы в Волынский облсуд, а тот в Запорожский, где он отбывал наказание ранее. Там Монича осудили к 10 годам ИТК с последующей ссылкой на пять лет. И это обоснованно, подчеркивают работники юстиции. А прокурор Волынской области, жаловались работники юстиции, вынес постановление о прекращении дела по части оуновской деятельности Монича. Эта настойчивость Минюста мотивировалась тем, что Монич не отказался от своих антисоветских убеждений (л. 135).

Позиция административного отдела ЦК КПУ по делу Монича была такая, что в порядке исключения не применять к нему постановления об амнистии за тяжкие преступления в годы войны, когда он воз-

главлял СБ оуновцев в селе. КГБ и прокурор республики 3 сентября 1959 г. в своем письме в ЦК подтвердили добровольную явку и сдачу оружия, а также отсутствие связей с ОУН после явки (л. 142).

Итоговым документом 1959 г. исследователи считают данные о работе по досрочному освобождению в соответствии с указом ПВС СССР от 14 августа 1959 г., где значится, что на 30 октября 1959 г. по Украинской ССР было рассмотрено дел по всем областям:

- приняты решения о досрочном освобождении — на 14256 человек;
- о замене неотбытого срока на исправительные работы — на 1777 человек;
- о замене условным наказанием — на 6823 человека;
- переданы на поруки — 2420 человек;
- освобождено комиссиями — 25 249 человек;
- отказано — 3299 (л. 249).

Тоталитарный режим отступал медленно, упорно сопротивляясь новому времени. Об этом свидетельствует такой документ архива, как просьба Житомирского обкома партии закрыть Овруцкий женский монастырь, поступившая 20 декабря 1959 г. Он был основан в 1906-1911 гг. В 1929 г. прекратил свою службу. С 1930 по 1941 гг. здесь была детская колония и воинская часть. В годы оккупации монастырь возобновил свою работу. В день прошения в нем находилось 87 монахинь¹. А Полтавский областной комитет партии заволновался, когда узнал, что в конце февраля 1959 г. баптисты начали активную работу среди учащихся СШ № 2 у спиртзавода Лохвицкого района (л. 31). Итоговые сведения о положении и деятельности церкви представил на 36 листах уполномоченный по этим делам в Украине. Тогда в республике числилось 8464 зарегистрированных действовавших молитвенных здания против 8525 — в январе 1958 г. Священников и диаконов было 5726, против 5902 в 1958 г., то есть на 64 сократилось количество зданий и на 67 человек — количество духовенства. Духовные семинарии выпустили: Киевская — 21, Одесская — 28 и Луцкая — 37 священников. За последние 5 лет в сан священника посвящено 803 человека, а убыло за это же время 1316 священников и диаконов.

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4927, лл. 7, 31, 31, 40.

Из документальных материалов 1960 г. исследователи изучили и намерены представить читателю источники по таким направлениям борьбы: о реагировании на статью бывшего члена центрального провода ОУН Кука В. С. (“Лемиша”); об антисоветских (националистических) проявлениях, антисоветском вещании и листовках и борьбе с ними; о работе ИТК; о трудоустройстве освобожденных и репатриированных; о борьбе в сфере религии и о мерах режима по повышению бдительности.

В карточке об ознакомлении с этой статьей значатся 13 лиц из тогдашнего руководства республики, в том числе Гречуха, Подгорный, Щербицкий, Сеница, Скаба, Шелест и другие. Напротив их фамилий стоят две даты — число получения и дата возвращения документа, а также росписи. Так, Гречуха ознакомился с источником 10 дней, Иващенко — два дня, Кальченко — 4 дня, Коротченко и Щербицкий — также по 4 дня, Сеница — 1 день, Шелест — 4 дня и Кучер — 2 дня¹. Дело в том, что 3 сентября 1960 г. КГБ УССР обратился к республиканскому руководству — ознакомиться с подготовленными текстами выступлений и дать свои замечания на опубликованное в газете “Вісті з України” и в передаче по радио на заграницу обращение двух бывших руководителей ОУН, Кука В.С. и Матвейко М. В., к руководителям украинских националистов и всех украинцев-эмигрантов (л. 2).

Самого текста в деле нет. Есть только информация Волынского обкома партии о реагировании на статью Кука. 13 октября 1960 г. этот орган Волыни информировал ЦК КПУ, что 23 сентября в областной газете “Радянська Волинь” была опубликована эта статья В. Кука под заголовком “Деятельность украинских националистов не отвечает целям украинского народа и его государству” (В авторском переводе). Органами КГБ была собрана информация об отзывах и реагировании на статью со стороны населения области и, в частности, со стороны бывших участников ОУН. Установлено, подчеркивается в документе, что абсолютное большинство лиц, которые ознакомились с содержанием статьи, дают ей правильную политическую оценку и одобряют отход Кука от своих националистических убеждений. Приводится высказывание бывшего участника окружного

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5132, л. 1.

провода ОУН в Болгарии Ницкевича В. М., который возвратился из заключения. 26 сентября 1960 г. в беседе с работниками обжилобеспечения он заявил, что статью одобряет и полностью разделяет. “Перебуваючи в Болгарії серед оуновців, — сказал Ницкевич, — я великого злочину перед Батьківщиною не вчинив. За участь в ОУН я поніс відповідне покарання і відбув його. Зараз у мене нове життя і робота, якою я задоволений, хоч на це я не розраховував. Живучи на своїй Батьківщині, я особисто впевнився, що радянський уряд багато робить для поліпшення матеріального і культурного добробуту трудящих” (л. 4). Он отметил также, что в городе Луцке идет большое строительство, все это для трудящихся, и в этом он видит большую заботу о человеке. Колхозники также живут намного культурнее и зажиточнее, чем жили во времена панской Польши. На Украине много украинских школ, литературы, люди разговаривают на языке, который им нравится.

В информации обкома говорится, что в настоящее время проводится работа, чтобы Ницкевич выступил в прессе со статьей, которая бы развенчивала идеологию украинского буржуазного национализма. Активный в прошлом бандпособник Филюкевич А. М., житель г. Турийска, в беседе с колхозниками 25 октября 1960 г., сделал заявление, которое в переводе звучит так: “Руководители националистов не поверят Куку, они будут считать его ренегатом. Что касается того, где он говорит, что борьба националистов безцельна и что подполье в наших условиях не может существовать, потому что оно сразу ликвидируется, в этом он прав, и рядовые националисты могут с ним согласиться, кроме верхушки” (л. 5).

Директор Обенижской восьмилетней школы Турийского района Коптюк М. Ф., читая в присутствии преподавателей статью Кука, сделал заявление, которое в переводе звучит так: “Статья правильная, написано все верно, и вообще бандеровцы — это варвары”. Сам Коптюк в 1943-1944 гг. поддерживал связи с участниками банды ОУН. В документе приводится отзыв учителя украинского и английского языков вечерней школы № 3 г. Луцка Левчука Г. А., который в беседе с учителем 23 сентября 1960 г. заявил, что этими статьями они сами пропагандируют деятельность украинских националистов. Пишут, но недостаточно аргументируют, и выходит, что люди еще больше будут говорить о националистах.

Бывший бандпособник Камянский В. И., вернувшийся из заклю-

чения, 14 сентября 1960 г., в беседе относительно статьи Кука заявил, что, возможно, Кука специально выпустили из тюрьмы, чтобы он написал статью, "... я не верю, что Кука могли освободить из заключения и простить за его преступления".

Бывший участник "банды" ОУН — житель м. Турийска Коцевич М.Т. в беседе с группой колхозников относительно статьи Кука заявил, что его выступление только частично правдиво. Посмотрите, что будет в случае войны, а война будет.

В документе подчеркивается, что обком партии совместно с органами КГБ принимают дальнейшие меры по выявлению и пресечению деятельности националистических элементов в области. Источник подписал И. Грушецкий (л. 7).

Во втором документе этой же партийной структуры за 16 ноября 1960 г. даны такие отзывы на статью В. Кука. Работник кабинета истории Луцкого института усовершенствования Луцкевич Б. Г. по поводу этой статьи заявил: "Ну что интересного вы в ней нашли? Или вы этого раньше не знали? Ничего нового в ней нет" (л. 8). 4 октября 1960 г. группа учителей СШ № 2 читала статью Кука и, обсуждая ее, учитель Мирошниченко В. И. в беседе сказал, что автор этой статьи нечестный и недалекий человек, цена ему небольшая, потому что он обманывал людей, а теперь раскаивается. Учительница этой же школы Глуцук З. Ю. высказала сомнение в том, что Кук написал статью добровольно. Этой статье верить трудно. 8 октября 1960 г. житель г. Торчин Сапожник А. М. в беседе с группой колхозников, которые пришли на рынок, заявил по поводу статьи Кука: "Раньше они подстрекали молодежь Украины, подталкивали на страшный бандитизм, а политическую обстановку Кук не видел, а только руководил и травливал убивать друг друга. Я сам был в банде, а мою сестру убили тоже бандиты, а за что? Тогда я понял — организация украинских националистов не принесет пользы украинскому народу, это самый обычный бандитизм. Нужно, чтобы все бывшие главари банд сказали народу правду" (л. 8).

В документе обкома говорится, что выступление Кука выбивает почву из-под ног людей, которые еще мечтают о национализме. Приводится пример, когда прибывший из мест заключения Кравец Федор, житель села Княжого Гороховского района, по поводу выступления Кука в газете сказал: "А где раньше был Кук? Почему он мол-

чал до сего времени? Видно, он боялся выступить перед народом и сказать нам правду. Мерзотник он после этого, забил нам голову тем, чем не надо, а теперь кается, попался бы он мне в руки, я бы из него душу вытряс” (л. 9). 1 октября 1960 г. статья Кука была прочитана в среде работников шахты № 3 Нововолынского района. В разговоре рабочие осуждали враждебную деятельность украинских националистов. В адрес самого Кука высказывались недоброжелательные заявления: сколько волка ни корми, он все в лес смотрит, добавляя, что таких, как Кук, нужно уничтожать физически, чтобы с корнем вырвать националистическую заразу. Во время обсуждения прочитанной статьи среди рабочих лесного склада шахты № 3, рабочий Данилюк Степан, бывший бандеровец, заявил: “То, что Кука не расстреляли, означает, что советская власть гуманна. Она прощает тем, кто прекратил борьбу против нее и покаялся в своих преступлениях. Эта статья, на мой взгляд, окажет большое влияние на главарей ОУН, которым она адресована, а также на всех бывших националистов, которые проживают за границей”. Некоторые бывшие украинские националисты, отмечаясь в информации, сожалеют о том, что они в свое время попали под их влияние.

Так, колхозник колхоза “Радянська Україна” Нововолынского района Кричук Яков Х., который недавно возвратился из заключения, в беседе заявил: “Мне давно уже было ясно, что главари националистов не были заинтересованы в благосостоянии украинского народа, а только кричали об этом ради своей выгоды та в угоду заокеанским хозяевам. Сейчас приходится только сожалеть, сколько простых людей, одурченных ими, напрасно погибли”. Часть украинских националистов не верит в искренность заявления В. Кука, и считают, что он написал эту статью под влиянием органов госбезопасности. В беседе с некоторыми рабочими 5 октября 1960 г. украинский националист Мороз В. И. заявил: “Интересно, за сколько проданся этот Кук?” Бывший член окружного ровенского провода ОУН бульбовец Моисея С. П., который вернулся из заключения и в данный момент проживает в г. Камень-Каширском, в беседе, а также письменно для печати высказал резкие и недоброжелательные мнения о статье Кука, говоря, что Кук был и остается украинским националистом. Он обвиняет его в совершенных преступлениях националистов и возмущен, что к Куку не применена высшая мера наказания и его не расстреляли (л. 10).

16. Политический характер националистических проявлений

Вторая группа документов — об антисоветских проявлениях националистов и борьбе с ними. Здесь мы отобрали источники таких структур, как Министерство образования, республиканский суд, обком КПУ, УКГБ, партком Киевского госуниверситета, а также госкомитет радио и телевидения, о враждебном радиовещании “из-за бугра”. 10 марта 1960 г. Министерство образования докладывало в ЦК КПУ о том, что в Полтавском педагогическом институте на 5-м курсе историко-филологического факультета Кузенко В.И. исключен из вуза за то, что вел неоднократно беседы со студентами и учителями об антисоветских вещах. Его отец коммунист, учитель. В 1956 г. у этого студента нашли записи антисоветских анекдотов. В 1957–1959 гг. этот студент продолжал разговоры среди студентов и учителей на антисоветские темы. Во время педагогической практики в школе 25 утверждал, что свобода слова есть только в США. Выдавал себя за идеалиста, утверждал, что советские войска душили венгров, а запуски ракет — это дешевка, что лучшая книга сейчас — это Дундичева “Не хлебом единым”¹.

В апреле 1960 г. Закарпатский обком партии представил в ЦК КПУ информацию на более чем 40 листах: копию дневника бывшего студента Кушнира В. П. Ужгородского госуниверситета, а в мае — письмо из республиканского суда об осуждении его судом к пяти годам лишения свободы. Суд считал, что органы следствия и сам суд не установили фактов, которые свидетельствовали о том, что он давал кому-то читать свой дневник или распространял свои идеи, за исключением случая с листовкой, которую он привез в студенческое общежитие и попросил своего однокурсника перевести с чешского на русский язык содержание надписей под карикатурами, после чего листовка была уничтожена. Суд посчитал, что можно было ограничиться мерами воспитания (л. 8). Председатель суда считал ошибкой проведение в УГУ открытого судебного процесса, ибо Кушничр заявил в высшем суде, что записи в дневнике не являются его политическими убеждениями и он лишь неверно оценивал некоторые вопросы общественной жизни.

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5141, л. 2.

В мае того же года в ЦК КПУ стало известно о том, что ученик 3-го класса села Стримба Надворнянского района Станиславской области распространил три листовки антисоветского содержания среди учеников. УКГБ установило, что эти листовки были принесены в школу учеником 3-го класса Тарасом Сиваником, который их изготовил под влиянием неизвестного юноши. Отец Тараса — инженер лесного хозяйства, а мать — учительница (л. 57). 10 июня 1960 г. в ЦК КПУ пришла информация о фактах распространения антисоветских листовок бывшим рабочим Житомирского мебельного комитета Бабичем С. А. и Тарасюком В. М. в г. Житомире 19 марта 1960 г. Они распространили в разных местах города около 20 листовок, которые были ими подготовлены под влиянием прочитанной листовки НТС. 12 листовок оперативники уже изъяли, остальные разыскиваются. Органы не нашли возможным применить профилактические меры и отдали под суд, который приговорил Бабича к 3 годам, а Тарасюка к 2 годам лишения свободы. Административный отдел ЦК согласился с этими мерами (л. 62).

8 августа Закарпатский обком партии доложил в ЦК КПУ, что в апреле они получили анонимное письмо антисоветского содержания с покляпом на партию и советскую действительность. Расследованием установлено, что автором письма оказался преподаватель географии вечерней средней школы № 1 г. Ужгорода Газдаг В. Г. А позже пришла его контрольная работа, где клевета на советскую действительность и КПСС, восхвалялся буржуазный образ жизни. Автор открыто выражал свою солидарность с троцкизмом и буржуазным национализмом. Он считал, что неправильно считать эти политические течения враждебными. А в рецензии преподавателя Жданова отсутствует политическая оценка позиции автора. Его работу не зачли и передали в спецчасть, а он выполнил другую. С ним никто в вузе не разговаривал. Он и на беседе в обкоме отстаивал буржуазный национализм, восхвалял буржуазную избирательную систему, их заботу о народе, хотя не мог объяснить принцип распределения при социализме (по душам) (л. 69).

24 мая 1960 г. УКГБ этой области представило справку на преподавателя вечерней школы Газдага В. Г. (1913 г. рождения). Из крестьян-бедняков, в годы войны арестовывался венгерскими властями как украинский националист и был в концлагере, где получил уве-

чье, за что до 1959 г. получал пенсию. А в 1959 г. медкомиссия сняла с него инвалидность. Он высказывал мелкособственнические настроения, недовольный мерами партии и правительства. Допускает националистические высказывания. До снятия инвалидности получал пенсию 130 руб., имеет два мотоцикла, преклоняется перед Западом. Его дочь привлекалась к уголовной ответственности за воровство. В январе 1960 г. он жаловался в ЦК КПСС о том, что местные власти запретили ему держать козу. Будучи студентом-заочником КГУ, написал контрольную работу с антисоветских позиций, искажая роль народных масс и личности в истории (л. 74).

3 сентября 1960 г. транспортный отдел ЦК КПУ представил одному из секретарей ЦК информацию о том, что мотористы Павлов и Иванов спрыгнули в воду с теплохода «Углеуральск» (ЧМП) при прохождении пролива Дарданеллы и на другой день явились к турецким властям и попросили убежища. А газеты писали, что их обвиняют в шпионаже. Установлено, что в портах Италии они продали фотоаппарат и им запретили увольнение на берег. Все службы и Одесский обком партии были проинформированы (л. 103).

Велась также борьба с антисоветским влиянием в колониях. На 1 ноября 1960 г. в ИТК содержалось 41803 заключенных, а в тюрьмах республики содержалось подлежащих этапированию 1742 человека. Ожидающих вступления приговоров в силу — 4441 человек и транзитно-пересыльных — 1171 человек. Таким образом, докладывал министру внутренних дел начальник управления ИТУ, наличие заключенных в ИТК на 1 января 1961 г. увеличится и будет составлять 47500 человек¹. Среднемесячное увеличение численности заключенных в колониях за февраль–декабрь 1960 г. составляет 18060 человек. Если на такое же количество будет возрастать численность и в 1961 г., то на 1 января 1962 г. численность составит 70-73000 человек. В связи с этим чиновники представили расчеты по расширению жилых площадей под производство, потребностям в средствах (л. 13).

Обстановка на Украине за 1959-1960 гг. дается в документах 4-й партконференции погранвойск, которая проходила 28-29 июня 1960 г. Лютая ненависть империализма к нам сохранилась, о чем свидетельствует засылка шпиона Пауэрса и его уничтожение над Свердлов-

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5225, л. 10.

ловском. Вылетел он из Турции, где в 10 раз увеличилось количество самолетовылетов. Дипломаты в 1959 г. 250 раз посещали Чоп, Черновцы, Одессу и Крым. Возрос поток туристов, особенно весной и летом, когда происходит более 60% нарушений границы, особенно много их в ОКПП — Чопа, Мостийска и Одессы. Участвовавший в работе конференции руководитель львовской парторганизации отметил, что во Львове работали 11 иностранных консульств и ожидается прибытие в этом году 25 000 туристов (л. 82).

О борьбе с антисоветским вещанием говорилось в документе Минсвязи от 26 июня 1960 г., где приводятся такие факты. Например, радиостанция “Освобождение” работала на 10 частотах и в разное время, а станция “За освобождение великой России” — на двух частотах трижды за сутки по 30 минут. Станция Испании работала на одной частоте 4 раза в сутки по 15-30 минут. Италии — от 2 до 5 частот 4 раза в сутки по 15 минут. Радиостанция Ватикана вещала на русском и украинском языках. Канадские станции вещали 4 раза в сутки по двум частотам по 30 минут и один раз по 20 частотам 15 минут на русском языке. В документе дана таблица этих радиостанций и названы меры связистов по их глушению, особенно в регионах Одесса, Херсон, Николаев, Запорожье и Чернигов (л. 100).

7 ноября 1960 г. в туалете Ровенского музыкально-драматического театра была найдена антисоветская листовка. В документе представлена ее фотокопия. В листовке говорится о коммунистической тирании, которая задушила свободу, прикрываясь именем Ленина, а любая колония имеет больше свободы, чем наша страна. Авторы листовки называли Хрущева авантюристом и фюрером № 2. Листовка призывала к оружию под лозунгом “Свобода или смерть, долой душителей свободы, за братство и разум”. Листовку подписала организация — Союз антикоммунистических движений (САД) (л. 103). А 6 декабря административный отдел ЦК КПУ уже подготовил справку об этой находке для вышестоящего органа с перечислением мер КГБ.

О том, как работали ИТК в 1960 г., говорилось в отчете МВД УССР от 3 сентября 1960 г. Так, на 1 января 1960 г. на территории Украины имелось 77 ИТК, одна больница, 2 пересыльных отделения, 8 детских трудовых колоний и 38 тюрем. В этих местах заключения содержались 40 822 заключенных, в том числе 9043 — в тюрьмах, 31 076 — в ИТК и 703 — в ДТК. В связи с пересмотром дел и досроч-

ным освобождением большого количества заключенных по указу ПВС СССР от 14 августа 1959 г. МВД закрыло 19 ИТК и 2 тюрьмы в Севастополе и на Волыни. В итоге к августу осталось 66 ИТК, 1 больница, 2 пересыльных отделения, 8 ДТК и 37 тюрем, где содержались 49 990 заключенных, из них 1305 — в тюрьмах, 35 950 — в ИТК и 990 — в ДТК. Таким образом, за 7 месяцев количество заключенных в ИТК увеличилось на 4874 человека, в тюрьмах — увеличилось на 4010 человек¹.

По режиму содержания есть все виды колоний. В 1959 г. были нарушения, когда опасные и малоопасные заключенные содержались вместе. В 1960 г. эти нарушения были устранены. Надзорная служба ИТК была передана от воинских частей в подчинение начальников колоний. В 1960 г. не было массовых беспорядков, убийств и банд-проявлений. Но удалось предотвратить 7 попыток учинить групповые беспорядки, 28 попыток создать группировки, предотвратить убийство 21 заключенного, два бандпроявления и 278 попыток совершить побег. Нарушений режима было много: 1250 отказов от работы, 966 хулиганств, 417 пьянок, 600 случаев азартных игр. К уголовной ответственности привлечено 45 заключенных, в том числе 7 человек за хулиганство, 6 — за хищения и кражи, 3 — за телесные повреждения, 27 — за попытки побега, тогда как в 1959 г. к уголовной ответственности привлекались 1183 заключенных (л. 4).

За 1959 г. и первое полугодие 1960 г. из мест заключения в Украине освобождено 96317 осужденных. Из них незначительная часть выехала за пределы Украины. Из освобожденных трудоустроены — 85290 человек или 88,5%, нетрудоспособные — 5556 человек, не трудоустроены — 390 человек (л. 6).

За первое полугодие 1960 г. на Украине осуждено к лишению свободы 2700 человек, ранее уже отбывавших наказание, в том числе 1480 освобожденных в этом и в прошлом году из ИТК Украины. Министр признает недостатки работы колоний в предоставлении некоторых к досрочному освобождению, частично виноватых и на местах, где они закреплялись.

Над ИТК шефствуют коллективы 260 предприятий, в том числе 140 заводов и фабрик, 22 шахты, 17 строек и 16 учебных заведений.

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5224, л. 3.

По этой работе отмечены шефы Харькова, Сталино, Запорожья и Одессы. Плохо работали наблюдательные комиссии в Ворошиловградской области, Луганске. Производство в колониях за первое полугодие дало 178,5 млн. руб. Средний заработок заключенного в день по плану — 19 рублей 23 коп., а реально 20 руб. 29 коп. Госдотация на содержание сократилось за 6 месяцев на 5,3 млн. руб. В данном деле объемом более 400 листов изложены предложения по усилению режима содержания заключенных с перечислением таких должностных лиц, как начальник ИТК, его заместитель по воспитанию, председатель наблюдательного совета по тюрьмам и колониям Черниговской, Одесской и других областей по такой схеме: продолжительность рабочего дня, порядок трудового использования, условно-досрочное освобождение, вещевое обеспечение, посылки и передачи, питание, меры взыскания и поощрения (л. 234).

В результате работы из мест заключения УССР было освобождено в 1960 г. 66 087 человек, включая прибывших из других республик. Подавляющее большинство освобожденных получили работу и трудоустроены. Они добросовестно трудятся. Так, на швейной фабрике в Одессе трудоустроены Ремезкова, Прокопенко и другие. Коллектив помог им жильем, сшил им одежду, оказал помощь деньгами. Такие же примеры приводятся по Черниговской и Житомирской областям. Однако не умалчивались и недостатки. В республике не работали еще 1700 человек, подлежащих трудоустройству: в Днепропетровской области — 275 человек, Харьковской — 144, Львовской и Одесской — по 134 и Винницкой — 127¹.

На 1 мая 1960 г. из числа освобожденных вновь совершили преступления 1770 человек. Так, в Сталинской области из 606 освобожденных повторно совершили преступления 106 человек только за 1-й квартал, ибо не были трудоустроены, 266 человек — по пьянству, 86 — за месть и семейные преступления, а 26 человек возобновили свои связи с рецидивистами (л. 36).

16 апреля 1960 г. административный отдел ЦК КПУ получил список лиц, повторно совершивших уголовные преступления, от Тернопольского обкома партии. Изучив этот документ, исследователи не нашли там явных националистических действий, в основном эконо-

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, 5147, л. 35.

мические преступления, кражи (л. 44). Через два дня аналогичный документ был получен из Житомирской области, куда на 10 апреля прибыло из мест заключения 1757 человек, из которых 1514 человек были трудоустроены. Из 2322 освобожденных по решению комиссий в области остались на постоянное жительство — 776 человек, из которых 774 человека трудоустроены. За это время из других областей и республик в область прибыло 788 человек, из которых 734 человека трудоустроены (л. 46).

Прокуратура УССР в документе “О недостатках в трудоустройстве лиц, освобожденных из мест лишения свободы” докладывала 21 апреля 1960 г., что из 75450 лиц, которые остались жить на территории Украины и прибыли из других союзных республик, после освобождения из мест заключения на протяжении IV квартала 1959 и I квартала 1960 гг., были трудоустроены 60 673 человека. Однако по сведениям областных прокуратур, на 1 апреля 1960 г. остались нетрудоустроенными около 6000 человек, из них: в Днепропетровской области — 2048 человек, в Сталинской — 879, Одесской — 293, в Харьковской — 292 и в Киеве — 174 человека. В источнике приводятся примеры отказа от работы в Николаевской области, Станиславской, Днепропетровской и Луганской областях. Отмечались единичные случаи повторных преступлений. А всего в 1-м квартале 1960 г. по республике из числа освобожденных снова совершили преступления 3420 человек, из которых 1369 были освобождены комиссиями ПВС СССР и союзных республик, из них 674 человека не были трудоустроены, 146 человек содержались вместе с малолетними (л. 55). В колониях за это полугодие было совершено 46 преступлений, в том числе: 2 покушения на убийство, 11 хулиганских, 24 побега; совершено также 5619 нарушений режима, в том числе отказались от работы 1267 человек. Имело место групповое неповиновение в ИТК-79 (г. Вилково), где охраной было применено оружие (л. 59).

В Днепропетровскую область, по документу местного обкома партии, прибыли по комиссиям 6281 человек, из которых 5466 — трудоспособные, а 804 человека нетрудоспособные. Трудоустроены 5202 человека, осталось трудоустроить 275 человек, которые прибыли в марте-апреле, говорилось в источнике от 23 апреля. По Харьковской области нетрудоустроенными считались 144 человека (л. 66), в Полтавскую область прибыло 2180 человек, в том числе 232 мест-

ных, 1093 — из других областей Украины, 655 человек — из других союзных республик. Трудоустроены — 2007 человек, нетрудоспособны — 140. В Сумскую область прибыло 2326 человек, из них 2152 уже трудоустроены на 27 апреля 1960 г. (л. 69). В Черновицкой области на 25 апреля из 1227 прибывших трудоустроены были 1165 человек, нетрудоспособные — 45 человек, не работали — 17 человек, 14 из которых вновь совершили преступления и осуждены (л. 74). По Станиславской области на это же время прибыли из мест заключения 1377 человек, из которых 1165 человек уже работали, 28 выехали из области, не работали 80 и 12 человек были арестованы (л. 77).

Примечателен и такой источник из этого дела от 9 марта 1960 г. ЦК КПУ получило письмо от члена Канадского товарищества культурных связей с Украиной (г. Виннипег) Василя Свистуна о том, что во время его посещения Золочевского района, на Львовщине, он встретился с Иваном Заброцким, который раньше жил в Виннипеге, а теперь в селе Городилови работал на животноводческой ферме. У него маленькая пенсия, потому что всего 11 лет трудового стажа. Все старики из Западной Украины не имели большего стажа. Автор представился сторонником СССР, но пожаловался, что на его вопросы везде в Украине отвечали русским языком, и это на руку украинским националистам, которые в своих газетах называют это русификацией. В учреждениях Канады этого не поймут. “Мы знаем ваши успехи, но у вас угасает украинский язык. У нас национальные статьи даются в канадских газетах” (л. 156).

17. 210 000 сопротивлявшихся богомольцев

Особенно содержательна документальная информация о борьбе тоталитарного режима с религией и церковью в 1960-х годах. По данным уполномоченного по этим делам, на 1 января 1960 г. в Украине были зарегистрированы 1757 общин верующих, которые им контролировались. На эту же дату прошлого года их было 1830. Сняты с регистрации 73 общины, среди них 48 общин евангелистов христиан-баптистов, 13 — католических, 8 — адвентистских общин и 4 иудейские¹.

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5205, л. 10.

В источнике подчеркивается, что “поставив перед собой задачу максимально подсесть религиозные организации, мы осуществили ряд новых ограничений для духовенства: запретили им выезжать из своих парафий для обслуживания общин, к которым они не прикреплены; запретили пышные, торжественные выезды и встречи руководителей религиозных объединений, выезд разрешался с нашего ведома; лишили иудейские общины права самовольно приглашать к себе канторов и, как правило, не разрешали канторам гастролировать по синагогам; через финорганы провели широкое налогообложение всех служащих культов, независимо от их зарплаты за свое служение в молитвенном доме (это только в УССР), так как в других республиках пресвитеры не облагаются, если они на зарплате” (л. 11). Серьезной работой уполномоченный считал укрощение католического духовенства, по догматам которого рядовые верующие не считаются полноправными членами церкви, они не имеют право обсуждать действия духовенства, участвовать в управлении. Всеми доступными методами сокращались кадры католических священников. На 25 января 1960 г. в Украине зарегистрированы 154 католические общины, а ксендзов на регистрации 52 человека (в 1958 г. было 72 священника). Запрещалась продажа печатных изданий в монастырях, распространение фотоллистовок. Так, в 1959 г. был снят с регистрации ксендз львовского костела Керницкий за продажу фотоллистовок с изображением Христа. Запрещали любую работу священника среди несовершеннолетних, виновные снимались с регистрации и привлекались к уголовной ответственности. В источнике особо подчеркивалась организованность реформаторской церкви в Закарпатской области, которая имела 90 парафий, обслуживала венгров, словаков, немцев и украинцев онемеченных. Приведены примеры появления пьяных в церквях, ущемления прав верующих. Так, 23 января 1960 г. была жалоба 45 членов евангельских христиан-баптистов за то, что 19 января во время богослужения из молитвенного дома стащили со стола скатерть, опрокинули лампу, дебоширы разогнали верующих. Хулиганы во главе с секретарем Ракитновского райкома комсомола кое-кому и по бокам надавали. И это не впервые (л. 13).

13 февраля 1960 г. уполномоченный по делам религии по УССР Пинчук направил в отдел пропаганды и агитации ЦК КПУ информацию о пребывании в Луганске митрополита Бориса за период с 18 по

22 января объемом более 5 листов. В документе описано, как он совершал службу, как принимал верующих из общин и поселков, о личной встрече с ним и обсуждении кадрово-церковных вопросов, об укрупнении приходов. При общении изучался уровень его сознания, в котором отмечен застой (л. 49).

1 марта 1960 г. уполномоченный представил 47-страничный отчет за 1959 г. Его структура: I. Объекты контроля и их кадры. II. Религиозная обстановка в республике. III. Религиозные объединения и их деятельность: 1. Секта евангелистских христиан-баптистов. 2. Секта адвентистов седьмого дня. 3. Католическая церковь. 4. Реформаторская церковь. 5. Иудейский культ. 6. Старообрядческая церковь. IV. О паломничестве. V. Нарушения законодательства о культурах. VI. Выводы и предложения (л. 57). Для нас важна оценка религиозной обстановки и нарушения законодательства о культурах. Обстановка рассматривалась по двум направлениям: о культурах регистрируемых (с. 67-68) и о культурах нерегистрируемых (л. 69-71)

Перечень регистрируемых культов дан в структуре отчета. Их всего семь. Самой крупной является секта евангелистских христиан-баптистов, имевшая 1292 общины, численностью 104 357 верующих. Секта адвентистов седьмого дня имела 106 общин в количестве 10 103 человек. В УССР было 152 католических общины с числом верующих — 100 000 человек. Старообрядческая церковь имела 71 общину с 33 000 верующих. Реформаторы имели 90 общин в Закарпатье и одну общину на Николаевщине. Иудейский культ имел 37 общин. Здесь богослужением обслуживались 37000 верующих. Самой малочисленной религиозной организацией в Украине была секта молокан, имевшая 5 общин в Запорожской и Сталинской областях в составе 600 человек. Эта секта вербовкой не занималась, а пополнялась за счет своих семей. Все эти группы в общей сложности объединяли более 210 000 человек (л. 69).

Культы незарегистрированные имели 1114 групп культов, в которых объединялись 22 091 верующий. Среди них секта пятидесятников имела 429 групп с 12 271 верующим. Иеговисты-рутерфордовцы имели 520 групп с 6388 верующими. Адвентисты-реформаторы имели 40 групп общей численностью 555 человек. Девственников в 4 группах было 66 человек. Церковно-монархические формирования насчитывали 1639 человек в 64 группах. В 1959 г. велась борьба с ре-

лигиозным подпольем, особенно с иеговистами. Эти секты только в Станиславской области имели более 2000 своих последователей. Здесь на колхозных собраниях выступали лекторы с критикой их взглядов, о связях с границей и подрывной деятельности. В итоге работы 600 человек порвали с сектой, а 150 из них выступили об этом в районных газетах. Сложней приходилось с пятидесятниками — самой крупной сектой религиозного подполья. В итоге работы с ними в девяти областях Украины 47 групп, численностью в 2827 человек, изъявили желание присоединиться к евангелистам христианско-баптистского направления, но при условии их регистрации. Уполномоченный на такие условия не пошел и не стал их регистрировать под вывеской другой секты, так как их обряды вредно сказываются на психике и здоровье людей. Отказ мотивировался также и тем, что их изуверские обряды еще более распространятся, если секта будет легализована (л. 71).

В выводах отчета отмечается, что проводится значительная работа по снижению активности религиозников. За год с регистрации снято 76 религиозных общин и 58 служителей культов. Количество завербованных в секты сократилось на 28%, заявок на водное крещение — на 3778; 1559 баптистов оставили свою веру. На трех листах отчета изложены предложения в основном запретительного характера. Например, повсеместно запретить ксендзам выполнять требования Ватикана о принятии в предпасхальную субботу коллективной клятвы верующих в верности католической церкви. Предлагалось также изъять из обращения изданный в 1956 г. молитвенник московского раввина, на страницах которого (21, 57, 67, 70, 74, 84, 87, 91, 109, 120, 121, 223, 232, 330, 376, 440, 452, 453 и 472) ряд молитв националистического, сионистского характера, воспевающих избранность и превосходство еврейского народа (л. 103).

Уполномоченный в спецсообщении докладывал в ЦК КПУ 2 февраля 1960 г. об убийстве отцом своей семимесячной дочки на религиозной почве в селе Копище Олевского района Житомирской области. Житель этого села, отец-убийца недавно был завербован в подпольную секту пятидесятников. Его фамилия Лозько Йосип Трофимович, член местного колхоза, отец детей. Тогда 7 января 1960 г. областной уполномоченный выезжал и установил на месте, что руководитель группы пятидесятников села Гречко П. Г., 1903 г. рождения, с обра-

зованием в 4 класса, в 1930 г. был коммунистом, активно обрабатывал духовно эту семью, и в итоге их вовлекли в секту, а после вовлечения переубеждал, что в их семью вселился святой дух и ждет божьего испытания, которому нужно противиться, но если будет приказано, то взять топор и зарубить ребенка. Молясь до беспамятства, отец приказал жене Ганне завернуть дочку в ковер и утопить в речке. Но осуществить это им не удалось, так как на реке были люди. Трупик зарубленной девочки был обнаружен в хате Лозько медсестрой Кикота Л., которая наблюдала за новорожденным. Она и сообщила об этом ¹.

Через 20 дней этот годовой отчет уполномоченного в сокращенном 39-страничном варианте был направлен в ЦК КПУ, как отчетно-информационный доклад. Изучая этот документ, исследователи решили взять из него некоторые фактические материалы этнического характера. Так, на 1 января 1959 г. в Украине имелось 8464 религиозных общины, подлежащих контролю уполномоченного совета. Наибольшее количество общин и духовенства в таких областях: Львовская — 1252 общины и 335 священников и диаконов; Тернопольская — 804 и 330; Винницкая — 574 и 378; Ровенская — 395 и 320; Волынская — 378 и 226; Станиславская — 642 и 234; Хмельницкая — 370 и 224; Черниговская — 350 и 301; Черновицкая — 360 и 197; Киевская область имела 323 общины и 311 священников и диаконов (л. 13). К характеристике религиозной обстановки в республике можно добавить из доклада такие данные. В западных областях есть остатки невоссоединившегося греко-католического духовенства, которые проводят службу на дому. Таких в Закарпатье — 108 человек, в Станиславской области — 70, во Львовской — 104, в Тернопольской — 40 и в бывшей Дрогобычской — 23.

Имелся случай, докладывал уполномоченный, когда в с. Надорожне Станиславской области был осужден священник Василик за нелегальную деятельность, а львовский епископ Палладий провоцировал выступления монашествующих против мероприятий правительства по сокращению монастырей, с которыми был согласен православный патриарх Алексей. Епископ закарпатский в соборе Ужгорода чествовал Иосифата Канцевича — палача белорусского народа, кано-

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5116, л. 2.

низированного Ватиканом в святые. А настоятель церкви в Коломые (Станиславщина) Белинский приспособился и к униатам, и к католикам, и к реформаторам. Он купил себе дом, занялся спекуляцией инвалютой и золотом и был снят с регистрации (л. 17). В докладе церковная политика выражена так: поддержка научно-атеистической пропаганды; сокращение монастырей, ограничение паломничества, ликвидация святых мест, изъятие у церковников строений. Трудно согласиться с автором доклада, что такая политика “не вызвала усиления активизации верующих”. То есть, роптание богомольцев было глухим, их недовольство накапливалось и ждало случая проявиться.

Автор доклада сообщал, что совершенно единичны случаи, когда при изъятии зданий церковников верующие активизировались. Так, в с. Рубежовка Киево-Святошинского района Киевской области было отобрано церковное здание и взамен предоставлено другое, но церковный совет отказался от него, организовал дежурство верующих в усадьбе и стал писать жалобы и посылать ходатайства. Аналогичный случай описан в документе и по селу Вербки Павлоградского района Днепропетровской области, где “церковники искусственно поддерживали видимость активности общины, потом жалобы прекратились и община снята с регистрации” (л. 18). То есть, автор рассматривает распад многих общин и снятие их с регистрации не как уход в подполье под воздействием нарушения прав, а как снижение религиозности. Многочисленными таблицами докладчик иллюстрирует этот распад общин за 1957–1959 гг. Так, произошло уменьшение числа крещений, отпеваний и венчаний в Харьковской, Черкасской, Житомирской, Херсонской, Полтавской, Николаевской и Луганской областях. Иное положение в западных областях, где больше совершалось религиозных обрядов (л. 20).

В источнике дается анализ церковных доходов. Самые большие доходы оказались у монастырей, особенно в Киево-Печерском и Почаевской лавре, где доход на одного монашествующего составлял в 1959 г. по 4272 рубля. Описана внутрицерковная обстановка, подчеркиваются раздоры и борьба за посты. А сокращение числа молитвенных домов и монастырей рассматривается как результат атеистической работы. Осуждается установка крестов (л. 32), приводятся факты самовольного строительства молитвенных домов (в 11 селах), в том числе в Киевской области. А в с. Марково Тернопольской области,

несмотря на отказ облисполкома, община начала строить молитвенный дом. Были незаконно построены в с. Бортнички на Киевщине, новая колокольня, забор, домик для священника и колодец. Священника за это сняли с регистрации, а домик предложили сдать для нужд сельской школы (л. 33, 34, 35, 37, 38).

В начале мая 1960 г. отдел пропаганды и агитации ЦК КПУ решил парализовать меры Ватикана по канонизации митрополита А. Шептицкого. С этой целью совместно с КГБ была издана брошюра тиражом в 5000 экз. под общим названием “Фальшивка владыки”, статьи из которой публиковались в нескольких номерах газеты “Вільна Україна”. Органы безопасности намеревались направить эти брошюры по легальным каналам за границу в церковные и националистические центры, а также в редакции эмигрантских газет и по отдельным частным адресам (л. 54). В том же месяце из КГБ УССР поступило спецсообщение об антисоветском выступлении верующих села Городок Ровенской области при закрытии церкви. В источнике нет описания самого выступления, а только изложена схема прохождения информации об этом от Ровенского райкома партии до ЦК КПУ и КГБ республики (л. 57).

В марте 1960 г. волынские партийные функционеры докладывали в ЦК о большой живучести националистических и религиозных идей и жаловались на местную духовную семинарию. До января 1960 г. ректорами ее были люди, которые после критики в облгазете были уволены. Уволен был также с преподавательской работы в семинарии не один, а несколько в прошлом активных националистов. Кандидат богословия Богуславский Е. был также арестован и осужден как националист, возглавлявший петлюровский военно-полевой суд. В обкомовском документе подчеркивается, что нынешний преподавательский состав семинарии не стал лучше. Большинство духовных педагогов настроены реакционно, они враждебно относятся к советской действительности, в прошлом активные деятели ОУН. В источнике пофамильно названы двое — Винцукевич М. С. и Негода В.Д. Первый в своих проповедях во время оккупации посылал проклятия по адресу Советской Армии и компартии, а его сын Петро Винцукевич осужден на 10 лет за антисоветское проявление. Второй преподаватель был из кулацко-националистической семьи и в период летних каникул вербовал в западных областях будущих семинарис-

тов. Среди них 10 человек оказались бывшими бандеровцами или их пособниками. Подобно настроены и другие, отмечается в источнике. Они тоже названы поименно: М. Сагайдовский, В. Алтунин, Шиманский, Колобов, Дикун. Предлагалось закрыть ее вообще. К этому своему документу И. Грушецкий приложил письмо ряда коллективов с этой же просьбой — закрыть духовную семинарию (лл. 68, 70-72).

6 июня 1960 г. в ЦК КПУ докладывал уполномоченный “О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах”. Разделы 34-страничного документа звучат так: “Духовенство нарушает законы о культах, а уполномоченные попустительствуют этому. Незаконное присвоение церковью прав управления религиозными объединениями верующих. Почему запрещается благотворительная деятельность церкви? Усилить борьбу с деятельностью сект антигосударственного и изуверского характера. Никто не может посягать на права граждан и уклоняться от выполнения своих гражданских обязанностей. Незаконное проведение духовенством особой работы среди детей, юношей и женщин. Добиться прекращения паломничества верующих к так называемым святым местам. Контроль за соблюдением духовенством законов о культах — главная задача совета и его уполномоченного. Не допускать крайностей и шатаний из одной стороны в другую. Улучшить информацию о деятельности религиозных объединений и духовенства. Своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства. Вовлекать духовенство в борьбу за мир и привлекать его к контрпропаганде в зарубежных странах” (л. 78).

Через два дня этот доклад уже в 46-страничном варианте был выслан докладчикам в ЦК КПУ (л. 115). Еще через пять дней из Киевской области поступила информация о допущенных политических ошибках руководителями Згуривского района в связи с закрытием церкви в селе Паскивщина. Проверкой на месте было установлено, что 2 февраля 1960 г. секретарь райкома партии Сикан и председатель исполкома Стафийчук возбудили обоснованное ходатайство о закрытии в этом селе церкви, которая более года не работала из-за отсутствия попа, который за хулиганство был осужден. А 12 мая возбуждено ходатайство о снятии этой церкви с регистрации. В документе на 8 листах излагается процедура закрытая, когда 4 милиционера и 10 дружинников во главе с секретарем райисполкома прибы-

ли в село в 4 часа утра, вызвали председателя сельсовета, церковного старосту, сломали на двери замок и начали описывать церковное имущество. Закончив опись, члены бригады зашли в сельсовет для оформления документов. Во время проведения этой процедуры возле церкви собралась группа жителей села, которые протестовали против закрытия церкви. Вместо того, чтобы призвать к порядку отдельных хулиганов, члены бригады проявили трусость и бежали из села, а зав. кабинетом райкома спрятался в доме своих родителей и потом тоже бежал из села. Люди, окружив сельсовет, стали требовать от председателя поставить печать и подписать в заявлении не закрывать церковь, но тот отказался. Посланный наряд милиции также разбежался, но начальник милиции был задержан тремя хулиганами и приведен в село. До этих событий он изъясил у селян 25 самогонных аппаратов, и хулиганы начали избивать начальника раймилиции, кидали ему в лицо песок, грязь, привели его в церковь, грозя расправой. Беспорядки прервал прибывший прокурор, он забрал начальника милиции в сельсовет, но толпа не расходилась, требовала. Прибывшее начальство заявило, что церковь в селе будет работать, и заставило председателя сельсовета открыть церковь, вернуть инвентарную книгу и вещи. Далее в источнике перечислены меры обкома. Документ подписан секретарем Киевского обкома партии П. Шелестом (л. 171).

Завершающими материалами 1960 г. исследователи представляют документы о повышении бдительности. Здесь даются источники из 11 областей¹. Так, из Полтавской области пришла информация о случаях разглашения на станциях сведений о движении литерных поездов (л. 3). Из Одесской области сообщили, что сюда прибыл секретарь израильского посольства Кельман, который по пути в Бендеры на перегоне Одесса — Тирасполь пытался распространить антисоветскую литературу. В том же мае месяце из Израиля приехала Мосберг, которая занялась антисоветской, националистической пропагандой, скупала платину, шпионила. Население помогло разоблачить шпионку. В конце 1959 г. группа американских разведчиков пыталась сфотографировать военные объекты, а капитан турецкого судна во время стоянки в порту Сухой Лиман пытался собрать данные

---

¹ См ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, л. 2.

о строительстве порта, глубине фарватера, объеме дноуглубительных работ. Утрачены секретные документы в “Гипрограде”, а инженер завода “Продмаша” Суриков на улице утерял папку с материалами о реконструкции завода.

Луганские власти прислали статистику своей работы по бдительности. Здесь было проведено 1565 закрытых партийных собраний с участием 56336 человек, на которых выступили 7557 ораторов. А комсомольских собраний — 977, и также закрытых. На Лисичанском химкомбинате в 1960 г. выдавалось 9123 разовых и 2582 временных пропуска. Предприятия, производящие взрывчатые вещества и взрыватели, наловчились здесь выбрасывать неиспользованный динамит и взрыватели в пустоты шахт, вместо сдачи на склад (л. 11). Было о чем доложить в ЦК и черниговским руководителям. Здесь направлено 50 докладчиков МВД и КГБ, которые на 16 июля уже сделали 110 докладов и лекций. 1120 собраниями охватили 2077 человек, на них выступили 3900 ораторов. В одном из выступлений инженер местной фабрики напомнил, что в 1959 г. в шерсти из Австралии были обнаружены антисоветские листовки с призывом не поддаваться влиянию сектантов (л. 15).

18. От отдельных акций подпольщиков к массовым беспорядкам в колониях и городах

Тернопольский обком партии прислал информацию об утере партийных билетов, кандидатских карточек и штампа об уплате взноса и высказал предложение засекретить и комсомольские дела (л. 17). Во Львовской области произошел ряд задержаний нарушителей границы и режима, среди которых выявлены отпетые враги. В поезде Самбор–Сянки задержан неизвестный, который фотографировал железнодорожные мосты, но не смогли сдать его в милицию, так как отдел милиции был закрыт. Здесь были случаи, когда рабочие самборского комбината слушали радиостанцию из США и комментировали услышанное (л. 20). В информации Киевского региона речь шла о номерных заводах. Так, на заводе почтовый ящик 172 был случай, когда иностранная делегация прошла на территорию пред-

приятия без оформления пропусков, а иногда и без ведома начальника цеха. В институте автоматики выдают чертежи без учета и знакомят с ними без разрешения директора, особенно с иностранными делегациями и зарубежными туристами (л. 24). Из Крыма сообщили об утрате закрытых писем ЦК в двух райкомах партии — Сталинском (Жерчь) и Кировском. За полгода здесь утеряно 28 партбилетов и кандидатских карточек (л. 28). А на Волыни в одной из воинских частей утерян документ о деятельности части, и только за полгода здесь уже утеряно 30 партдокументов. В одной из школ областей некоторое время работал преподавателем иностранного языка шпион, который после окончания школы разведки в 1945 г. был направлен в тыл Советской Армии с разведывательным заданием. В районных газетах за 1959 г. 12 раз разглашалась военная и государственная тайна (л. 35). Житомирская область докладывала о подборе людей в туристические группы за границу (л. 38). Черновицкая область отмечалась потому, что здесь у иностранных туристов люди всегда что-то выпрашивали, обменивались вещами, были слишком болтливы в письмах с родными, исчезали фирменные бланки. А работник паспортного стола Глотов оставил на окне в туалете бланки паспортов для иностранцев (л. 46).

Потерей бдительности страдали и ученые. В апреле 1960 г. ученые института истории партии Кондуфор и Хворостянский доложили в ЦК КПУ, что на конференцию об антипартийной политике украинских националистов в 1919–1936 гг. они пригласили в Киев старых большевиков из Москвы и Ленинграда, на мероприятие в честь 90-летия Ленина. В числе прибывших в Киев приехала член партии в 1905 г. Скрипник М. И. — первая жена Н. Скрипника. Они считают ее приглашение и выступление политически ошибочным, ибо “это будет означать полную реабилитацию Скрипника, которого в 30-е годы партия осудила за националистические ошибки”. Директор института, приглашая ее, не сообщил, что она бывшая жена. Авторы предлагали указать директору на его ошибку и представить в ЦК развернутую оценку деятельности Н. Скрипника¹.

За 1961 г. исследователи отобрали документальные материалы по таким сюжетным направлениям. Информация нескольких обкомов

---

¹ См ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5111, л. 2.

КПУ о националистических и антисоветских проявлениях и о судебном процессе над Лукьяненко Л. Г. за вынашивание и пропаганду идеи отрыва УССР от СССР; вторая группа источников о нарушении законности и работе ИТК; о сокращении вооруженных сил и обмене денег; о деятельности националистических организаций за границей и о некоторых письмах ЦК КПУ в ЦК КПСС. Так, в феврале-марте 1961 г. в Хмельницкой области, на перегоне станций Хмельницкая и Гричаны на полотне железной дороги, в черте города, обнаружено 107 антисоветских листовок, исполненных самодельным клише на белой бумаге. Такие же листовки в количестве 38 штук обнаружены на станции Волочиск. В обоих случаях листовки появились после проследования пассажирского поезда № 51 Москва-Львов. Одновременно с листовками на 101-м километре обнаружен билет на вход в читальный зал библиотеки имени Ленина № 3 на имя Гринчак Иван Михайлович со сроком годности 25 января — 5 февраля 1961 г.¹

В справке административного отдела ЦК КПУ от 22 марта отмечается, что в городе Александрия органы КГБ выявили молодежную группу, которая развозила листовки по Кировоградской области. В составе группы Николаенко, Билык и Лановчук (л. 4). В справке этого же отдела за 21 марта говорилось о выявлении группы молодежи в селе Купич-Воля, Нестеровского района Львовской области. Эта группа на протяжении нескольких лет проводила антисоветскую деятельность (л. 5).

16 июня 1961 г. Министерство юстиции УССР так описывало судебный процесс во Львове 16-20 мая, осудивший за измену родине Лукьяненко Л. Г. — к расстрелу, Кандыбу И. О. — к 15 годам лишения свободы, Вируна Е. М. — к 11 годам тюрьмы, Луцкива В. С. и Лобовича О. С. — каждого к 10 годам тюрьмы, Кипиша И. З. и Боровницкого И. Ю. — на 10 лет лишения свободы. “Измена родине проявилась в том, что они создали враждебную националистическую организацию — Украинский рабоче-крестьянский союз (УРКС), который ставил своей целью борьбу против советского государственного и общественного строя, КПСС и марксистско-ленинской теории, за отрыв Украинской ССР от Союза ССР и создание так называемой самостоятельной Украины” (в переводе с украинского). А двое из них,

---

¹ См ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5323, л. 1-2.

Кипиш и Боровницкий, осуждены за получение от Любовича и Кандыбы, чтение и перепрятывание программы союза как средства подготовки к измене родине.

При характеристике каждого из них отмечалось, например, что они занимали такие посты, как пропагандист райкома партии, член бюро райкома комсомола, следователь райпрокуратуры, работник органов милиции, служащий управления сельского хозяйства и другие. 6 ноября 1960 г. во Львове, на квартире Кандыбы, провели собрание руководителей союза, где разрабатывали формы и методы борьбы. Было решено, что на данном этапе основное внимание должно уделяться организационным вопросам, расширению организации, созданию ее ячеек на предприятиях, в учреждениях во всех районах и областях Украины. Луцкив призвал усилить работу в армии для организации вооруженной борьбы против советского строя. Он был членом бюро райкома комсомола и в последнее время нигде не работал. Второе собрание было назначено на 22 января 1961 г., но не состоялось в связи с арестами его участников. В документе приводятся фрагменты биографии осужденных (л. 8).

31 июля 1961 г. Волынский обком партии информировал ЦК КПУ о том, что учитель СШ села Лаврив Луцкого района Кожемяченко Б. С. поддерживал связи с руководителем националистической группы Лукьяненко. На закрытом судебном процессе во Львове Кожемяченко выступал в роли свидетеля. Его отозвали из отпуска из Черниговской области, решали вопрос о его партийности и пребывании на учительской работе (л. 14).

Из других областей также приходила информация, свидетельствовавшая об оппозиции к существующему тоталитарному режиму. Так, в июне 1961 г. в группе киевских туристов оказался сын секретаря райкома партии Середа Н. И., который в день отъезда из Австрии явился в местную полицию и попросил политического убежища. Рождения 1937 г., выпускник Киевского политеха, факультета автоматики и телемеханики, комсомолец. Работал в Институте теплоэнергетики АН и жил в г. Киеве. По просьбе КГБ в Вену был направлен обкомом партии его отец Середа И. И. с целью выяснения причин и воздействия на сына. При содействии посольства была организована встреча отца и сына. Однако все попытки вернуть сына положительных результатов не дали. При встрече с отцом сын заявил: “На-

прасно ты, отец, старался. У тебя свои взгляды и убеждения, у меня другие. Возврата на родину мне нет по одному тому, что если бы знали советские органы, что я натворил, меня бы давным-давно арестовали и судили” (л. 14). На этом разговор был окончен.

По характеристике отца, его сын нередко высказывал ему свое неудовольствие материальным положением, что его недооценивают, имел склонность подражать внешне, стилю в одежде, повадкам западноевропейского вкуса. В совершенстве владел немецким языком. На вопрос отца, почему он преклоняется перед немецкой культурой, ведь знает, какие беды принесли немцы советским людям в период оккупации, ответил — это все было давно и забыто. По возвращении из Вены 26 июля Середа И. М. был приглашен в обком партии, где и проинформировал о вышеизложенном. В Киев информация пришла 29 июля.

Житомирские партийные функционеры про запрос административного отдела ЦК докладывали 22 июля 1961 г., что Ярошенко В. Э., 1928 г. рождения, за преступление политического характера и связь с украинскими националистами решением бюро барашивского райкома партии от 28 июня 1961 г. исключен из членов КПСС (л. 20). В одном из районов Черновицкой области, сообщалось в Киев, проживал Серватинский Александр Анатольевич, 1929 г. рождения, русский, уроженец г. Хотино, работает председателем сельсовета села Грозница, который за политическую нестойкость, сокрытие деятельности украинских буржуазных националистов, решением бюро обкома партии от 6 мая 1961 г. исключен из членов КПСС и в настоящее время выбыл в г. Дзезказган Карагандинской области (л. 21). В Хмельницкой области лишился своей партийности Максимчук В. Д. Его исключили из партии за утрату политической бдительности и связь с антисоветской организацией украинских националистов. Кроме того, в Хмельницком проживает гражданин Дуда Игорь Иосифович, работающий инструктором облисполкома. Он поддерживает письменную связь с одним из осужденных по указанному делу. В настоящее время Дуда И. И. от работы в облисполкоме освобожден (л. 22).

Из Киева представили в ЦК КПУ информацию о том, что 20 августа 1961 г. в книжном магазине № 43 неизвестным была подложена антисоветская листовка в одну из брошюр И. Кона “Свобода

в советском обществе”, которая находилась на прилавке. В листовке содержалась критика политики Советского Союза по берлинскому вопросу. Листовка выполнена от руки печатными буквами синего цвета и найдена продавцом Рыбниковой Л. Б. В приложенной копии такие лозунги, как: коммунисты будут разбиты и смерть коммунизму (л. 24). О сотруднике Института гидротехники АН УССР Лобко В. Д. из Львова в ЦК КПУ сообщали, что он через аспирантку Киевской консерватории Корчинскую-Цалай А. С. и ее мужа Корчинского Б. Т., студента Львовского мединститута, передал для вручения композитору Кос-Анатольскому А. И. сборник Лобко, напечатанный на машинке, в котором тенденциозно подобраны цитаты по национальному вопросу под эпитафией: “Усі сили, увесь розум і серце до останнього подиху віддай своєму народові. Ми не повинні загинути”. И. Грушецкий, как автор документа для ЦК, считает, что Лобко этим пытается удержать композитора на националистических позициях. Далее в документе делается анализ сборника Лобко В. Д. Местный обком партии считал, что этот композитор долгое время находился в плену националистических настроений и не раз критиковал национальную политику, но в последнее время заметно отходит от своих предыдущих националистических суждений и ищет возможность выступить в прессе, а Лобко хочет переубедить композитора и доказать, что на Украине нарушается национальная политика партии (л. 43).

Осенью 1961 г. из Хмельницкой области сообщили в ЦК КПУ, что лесниками, колхозниками и активом обнаружено 22 сентября 82 экземпляра листовок НТС на полях и в лесу у сел Семеренки и Самички, Богдановцы и Маньковцы, Фашиевка и Бебехи, Петраши и Великий Александров, пяти районов. Листовки отпечатаны типографским способом, заброшены воздушными шарами и в содержании имеют клевету, призыв к запрету ядерных испытаний в СССР. В селах велась разъяснительная работа (л. 53).

Большую группу документов за 1961 г. составляют материалы о работе МВД (паспортный режим и беспорядки в колониях), органов КГБ (активизация деятельности украинских националистов) и другие. Так, в начале марта 1961 г. в ЦК КПСС ушла из Киева просьба опять внести Одессу в список городов с особым паспортным режимом. Уже 1 апреля постановлением СМ СССР № 278-118 в городе был вве-

ден особый паспортный режим¹. Это мотивировалось ростом населения за период с 1950 по 1960 гг. на 186 тысяч человек, а общая численность уже составляла 687 000 человек. Ежегодный приезд отдыхающих 900 тысяч, помимо официальных курортников. В 1960 г. город посетили 36 660 иностранцев, в том числе 16 000 — из капстран, 102 — из посольств, 11 000 иностранных моряков. Возросла преступность в 2 раза под влиянием иностранцев. Возвратились из мест заключения 222 человека, которые здесь раньше не проживали. Для иностранцев были открыты автотрассы, проходящие через город (л. 9).

Административный отдел ЦК КПУ так оценивал работу МВД республики по перевоспитанию и борьбе с преступностью. Проверена работа УМВД десяти областей — Волынской, Днепропетровской, Крымской, Киевской, Львовской, Николаевской, Одесской, Сталинской, Станиславской и Херсонской. Отмечен рост в два раза количества правонарушений. В 1960 г. — совершено 71 001 преступление, из них особо опасных — 37 772, что меньше, чем в 1958 г., но больше, чем в 1959. Рост произошел за счет: разбойных нападений — на 71%, убийств — на 40,9%, краж — на 56%. Возрастание отмечено почти во всех областях, за исключением Черкасской и Черниговской, а возросло больше всех в западных областях, Одесской, Крымской, Винницкой и Херсонской, а также в Киеве, например, — на 52-79% (л. 41). На 1 января 1961 г. оставались нераскрытыми 17 438 преступлений, среди них 2076 бандитских и разбойных нападений, 1098 — убийств, 156 насильев, более 13 000 краж. В течение 1960 г. раскрыто только 614 преступлений прежних лет. В Черниговской и Сумской областях в течение 7 лет группа из 5 человек во главе с братьями Котляр совершила около 80 преступлений, в том числе 4 убийства. Во Львове Лаврук, условно-досрочно освобожденный, за год совершил 29 краж и только тогда был арестован. За последние полтора года на 45% сократилась агентурная сеть. В 1959 г. из нее исключили 559 человек и в 1960 г. — 226 (л. 44). Сейчас в числе заключенных 55% ранее судимых. В 1960 г. ранее судимые составили 1/3 всех особо опасных преступников.

В 1 квартале 1961 г. в колониях не работали от 4000 до 5000 заключенных, что составляло от 7 до 10% от всего количества заклю-

---

¹ См ЦГАОУ, ф. 1, оп. 24, д. 5322, л. 3.

ченных. Особо опасные работают на легкой работе, для них в ряде колоний поблажки в быту. В ИТК-171 заключенному Верковичу разрешили как передачу холодильник, чтобы не портились посылки, за счет крупного хищения. А всего в этой колонии у заключенных 8 телевизоров, 4 ковра, 83 тюлевых гардины, 22 художественные картины и другое. В течение 1960 г. в колониях произошло 20 тысяч нарушений, 105 криминальных случаев, в том числе 54 побега, что на 13% больше, чем в 1959 г. Имели место три случая массовых беспорядков, тогда как за два предыдущих года был один случай. Руководство Житомирского УВД возбудило ходатайство о помиловании Шевелева, который судился 7 раз, в том числе за бандитизм с убийством в местах заключения, и отбывает за последнее преступление 25-летний срок (л. 46).

Много нарушений законности: в 1959 г. — 383. В 1960 г. — 206 случаев. За эти нарушения к уголовной ответственности привлечено было: в 1959 г. 51 работник МВД, в 1960 г. — 21. Кроме того, за другие преступления к уголовной ответственности привлечены 135 работников МВД. Возросло число пьянок. За два года утеряно 46 стволов оружия, из которых найдена только половина. Во внутренних войсках количество ЧП возросло с 20 в первом полугодии 1960 г. до 30 — во втором, аморальных с 281 до 388, самовольных отлучек с 258 до 379. В документе приводится такой пример. 13 января 1961 г. в городе Жданове была задержана грузовая автомашина ИТК-1, которой управлял заключенный, а в кабине сидел пьяный капитан Агарков из производственного отдела. В кузове находились пьяные заключенные, которые кидали в прохожих камни, хулиганили. Не случайно в этой колонии 16 января 1961 г. имел место случай массовых беспорядков, в итоге которых погибли 33 заключенных. В городе Запорожье к уголовной ответственности привлечены 7 работников милиции, которые в течение 1960 и 1961 гг. систематически занимались хищением из ларьков и магазинов. В источнике отмечается, что после ликвидации МВД СССР значительно повысилась роль МВД республики. Однако руководство, и в частности Гайдамака, как заместитель министра, слабо организует работу коллегии. Не сделаны выводы из массового хулиганства в городе Одессе, где произошли крупные провалы в работе. А в массовых хулиганствах в городе Кривом Роге уже в этом году тоже виновны кадры милиции. Мало проявля-

ется инициатива в работе. Даже доклады МВД в ЦК КПУ не отражают действительности. Административный отдел ЦК предлагал заслушать Бровкина (МВД УССР) на заседании президиума ЦК КПУ (л. 50).

9 августа 1961 г. это министерство представило в ЦК КПУ проект положения об МВД и проект его структуры и просило их утвердить, так как с 1 января 1960 г. МВД СССР было ликвидировано и функции МВД Украины расширились. Документ объемом 16 листов предусматривал такую структуру: семь управлений — милиции, внутренних войск, УИТК, кадры и другие семь отделов — в том числе два спецотдела, мобилизационный, внутренних перевозок и др. Среди задач и функций МВД УССР назовем нас интересующие: руководит службой охраны общественного порядка и противопожарной службой гражданской обороны; ведет учет по республике лиц, осужденных к лишению свободы, ссылке и высылению, а также лиц, пропавших без вести; неопознанных трупов, похищенного, утерянного, найденного и добровольно сданного оружия; руководит деятельностью внутренних войск, внутренней и конвойной охраной, ИТК (л. 100).

Год спустя после утверждения этой структуры МВД предложило на основе опыта дополнить или изменить отдельные положения по структуре центрального аппарата в пределах утвержденной штатной численности и фонда зарплаты МВД (л. 104).

19. В ответ на активизацию сторонников независимости — усиление карательных органов

11 сентября 1961 г. КГБ своим письмом в ЦК КПУ известил, что по решению президиума ЦК в городе Киеве в октябре 1960 г. создано “Общество культурных связей с украинцами за границей”, работой которого руководит и финансирует КГБ при СМ УССР. В документе предлагается на правах общественной организации вступать в коллективные члены УОКСА, с целью зашифровать отношение органов КГБ к обществу, а также чтобы объяснить, откуда берутся средства на штатные единицы для работы (л. 107). 18 октября 1961 г. это же ведомство сообщило в ЦК КПУ о том, что в связи с обострением международной обстановки активизировалась деятельность украинских

буржуазных националистов и других антисоветских элементов в западных областях Украины и что органы безопасности по согласованию с местными обкомами партии представили предложение о дополнительном создании в ряде районов западных областей 28 аппаратов уполномоченных УКГБ. Вопрос этот решен положительно и приказом КГБ СССР утверждена организация 28 аппаратов уполномоченных УКГБ в семи западных областях, в том числе в Волынской области — три (в Любашевском, Цуманском, Торчинском районах); в Закарпатской — 1 аппарат в Межгорском районе; во Львовской области — семи аппаратов (в Бориславском, Ходоровском, Перемышлянском, Каменко-Бугском, Ново-Ярычевском, Рудковском и Бобрковском районах); в Станиславской области — 6 аппаратов (в Яремчанском, Тлумачском, Яблуновском, Рожнятовском, Богородчанском и Городенковском районах); в Ровенской области — 3 аппаратов; в Тернопольской — 6 аппаратов и в Черновицкой двух аппаратов.

Для создания дополнительных 28 аппаратов КГБ СССР выделил для КГБ УССР дополнительно 112 штатных единиц, в среднем по четыре штатных единицы на один аппарат уполномоченного УКГБ. Принимались все меры к тому, чтобы в самые сжатые сроки полностью укомплектовать вновь организованные структуры опытными оперработниками и обеспечить их служебными помещениями и транспортом (л. 116). Уже 1 ноября волынские власти в справке докладывали в особый сектор ЦК о создании трех дополнительных структур и пояснили, что в тех районах, где нет аппаратов, чекистская работа проводится соседними. Таких в области осталось пять районов. Возможности создать районные органы КГБ в этих районах в то время не было, и власти вновь обратились в Киев, к Н. Подгорному с ходатайством. Выдвигались такие аргументы. На территории области с 1944 по 1955 г. активно действовало широко разветвленное националистическое подполье и его многочисленные вооруженные банды общей численностью 26000 участников. Некоторые из них остались неразоблаченными и избежали наказания. Отбывшие наказание бандиты, их пособники с 1953 г. начали в массовом порядке возвращаться в область. В настоящее время на территории области проживает 6376 человек, возвратившихся из заключения и спецпоселений, отбывших наказание за националистическую и другую антисоветскую деятельность. 710 человек, явившихся с повинной и легали-

зовавшихся бандитов, в большинстве своем не сдали оружие. Большое число участников националистического подполья, пособников оккупантов бежали с отступавшими немецкими войсками, сейчас часть из них состоит в зарубежных антисоветских организациях, сотрудничает с разведками капиталистических стран.

Кроме того, отмечается в документе обкома от 14 октября 1961 г., область значительно поражена сектантским подпольем. Учтено более 9000 участников различных сектантских формирований, многие из которых занимаются антисоветской деятельностью. В большинстве районов области дислоцируются особо важные оборонные объекты. В связи со сложной международной обстановкой в УКГБ поступил ряд материалов, свидетельствующих о том, что украинские националисты и другие антисоветские элементы предпринимают попытки к активизации враждебной деятельности, особенно в тех районах, где не имеется аппаратов КГБ. Активизация украинских националистов и других антисоветских элементов заключается в попытках группироваться, в высказываниях о необходимости возобновления организованной националистической деятельности, в попытках и намерениях приобрести оружие, в разговорах об уходе на нелегальное положение, о массовых расправах с активом в случае возникновения военных действий, в распространении различных провокационных и панических слухов. Только за июнь–сентябрь месяцы текущего года получены и проверяются 72 сигнала, из них 12 о группировках и намерениях проводить организованную националистическую деятельность, 16 — о попытках и намерениях приобрести огнестрельное оружие, 18 — об угрозах и намерениях совершить террористические акты над активом и другие (л. 125).

Далее в источнике идет характеристика каждого из этих пяти районов, где еще нет структур КГБ, но где они теперь нужны. Так, Старовыжевский район отдален от Луцка на 166 км, имеет 54 населенных пункта, покрыт болотистыми лесами. Многие села отдалены от райцентра на 50-60 км. В послевоенные годы здесь действовало бандподполье, состоящее из 26 бандформирований, в том числе окружной провод, с общим числом участников — 1200 человек. Бандитское подполье характеризовалось большой дерзостью, неоднократно расправлялось с советско-партийным активом. В 1959–1961 гг. имели место поджоги, угрозы, анонимки. В районе проживает 197 воз-

вратившихся из заключения и спецпоселений, 10 — легализовавшихся и явившихся с повинной. Имеется 11 церковных приходов, две группы сектантов-пятидесятников, численностью 120 человек. Установлено 74 человека невозвращенцев из капстран (л. 126).

В Рожищенском районе — 66 населенных пунктов. На территории района в 1944–1955 гг. было ликвидировано 16 бандформирований с общим числом участников свыше 600 человек, совершивших 86 одиночных и групповых терактов. В районе установлено 264 человека возвратившихся из заключения националистов. Имеется десять церковных приходов, община субботников из 300 человек, группа сектантов-иготовистов, 1 община евангелистов христиан-баптистов. Установлено 67 человек невозвращенцев из капстран. В 1958–1961 гг. в районе имели место такие проявления, как убийства, поджоги колхозного добра активистов. Район обслуживается одним оперативником киверцовского аппарата, отдаленного от г. Рожище на 40 км.

В Турийском районе 71 населенный пункт. Здесь в прошлом активно действовали вооруженные банды ОУН. Наиболее террористической была бандгруппа “Хомы”, которая ликвидирована в конце 1953 г., а бандиты-одиночки действовали до 1955 г. В районе проживает до 250 человек, возвратившихся из мест заключения и спецпоселения. 24 человека явились с повинной и легализовались. 30 человек бывших бандитов находятся в капиталистических странах, связи которых проживают в районе, который так же поражен сектантским подпольем. По полученным данным в ряде сел, в связи с обострением обстановки, некоторые украинские националисты группируются, готовятся к организованной враждебной деятельности. В 1960-1961 гг. в районе совершено несколько поджогов колхозного имущества и домов активистов, имели место угрозы в адрес актива (л. 127).

В Локачинском районе 66 населенных пунктов. В прошлом был поражен оуновским бандитизмом. До 1953 г. здесь базировалась бандгруппа краевого провода ОУН. В настоящее время здесь проживают 261 человек возвратившихся из заключения и спецпоселения бывших бандитов и бандпособников ОУН. 32 человека явились с повинной и легализовались, 18 бывших бандитов-невозвращенцев находятся в капстранах, связи которых проживают здесь, в райо-

не, который поражен сектантским подпольем. Дислоцируются здесь и особо важные военные объекты. В 1961 г., в связи с обострением обстановки, имели место угрозы в адрес актива и поджоги колхозного имущества (л. 128). Обкомовцы просили и для этого района аппарат КГБ.

Колковский район имел такие характеристики. Занимал площадь в 1000 кв. км., 35 сел, до 50% территории — это болотистые лесные массивы. В прошлом здесь формировались крупные банды, действия которых отличались жестокостью к партийно-советскому активу. В районе действовали 20 бандформирований, ликвидировано более 2000 участников банд ОУН. Ликвидация закончилась в 1955 г. Здесь также есть особо важные оборонные объекты. В районе проживает до 300 человек возвратившихся из заключения и спецпоселений бывших бандитов. Имеются сигналы о попытках группироваться и проводить организованную националистическую деятельность, высказываются угрозы расправы с партийно-советским активом в случае войны, предпринимаются попытки к приобретению огнестрельного оружия. В 1961 г. имели место поджоги домов сельских активистов. Действуют пять церковных приходов, группа сектантов-пятидесятников из 60 человек. Установлено 67 человек невозвращенцев, ныне проживающих в капиталистических странах (л. 130).

18 октября 1961 г. зам. председателя КГБ УССР направил письмо в административный отдел ЦК КПУ и Боково-Антрацитовский райком партии Луганской области, в котором сообщил, что принять его предложение об организации аппарата уполномоченного УКГБ он не может, так как для обеспечения безопасности на особо важных объектах выделены из состава аппарата УКГБ в городе Красный Луч два оперативника, которые работают и живут в Боково-Антрацитовском районе. По существующему положению, создание нового аппарата может быть осуществлено только за счет упразднения одного из имеющихся (л. 131). Секретарь райкома в своем письме выдвигал такие доводы. До апреля 1960 г. здесь был аппарат уполномоченного в городе. С его упразднением работу ведет один оперработник на 11 шахт, 116231 человек населения. Расположение стратегическое, город на автостраде Харьков–Ростов, Москва–Орджоникидзе. Много туристов из США, Англии, Франции, Западной Германии и Канады, работники посольств. В 1953–1957 гг. прибыли возвратившиеся преступники, из-

менники, украинские националисты и другие антисоветские элементы. Нелегально действуют секта пятидесятников-сионистов (150 человек), трясунов и община евангельских христиан-баптистов (л. 136).

26 октября 1961 г. МВД УССР в докладной записке в ЦК КПУ сообщало такие итоги о работе по охране общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью за 9 месяцев текущего года. В документе отмечен рост числа преступлений на 2,2%, а всего их совершено 28342 преступления, причем рост в основном за счет экономических преступлений. Сократилось число особо опасных преступлений в Сталинской, Одесской, Кировоградской, Винницкой областях. Переработано наставление по агентурной работе милиции с намерением приобрести агентурный аппарат в сельской местности. Подобрано 11 объектов для создания на их базе новых промышленных колоний и ведутся работы на девяти новостройках контрагентских колоний, о них вопрос решается в Госплане Украины и Укрнархозе (л. 143).

Третью небольшую группу документов 1961 г. составляют материалы о трудоустройстве и обеспечении жильем военнослужащих, уволенных из Советской Армии в соответствии с законом о новом значительном сокращении Вооруженных сил СССР. В документе в виде копии письма ЦК КПУ в ЦК КПСС от 13 января 1961 г. отмечалось, что в 1960 г. в республику прибыли 23491 военнослужащий, уволенный по этому закону. Наибольшее количество уволенные прибыло в Днепропетровскую область — 2318, в Харьковскую — 2298, Одесскую — 2346, в г. Киев — 2203, в Крымскую — 2158, Запорожскую — 1698 и Сталинскую, — 1270 человек. Из числа прибывших трудоустроены — 12 240 офицеров. Кроме того, определены на учебу в вузы и ссузы — 965 человек, на производственные курсы 770 человек. Нуждаются в трудоустройстве 1343 человека, в основном недавно прибывшие. Из числа 8176 неработающих, большинство получают пенсию и не изъявляют желания работать в сфере материального производства. Из общего числа прибывших на постоянное место жительства, обеспечены жильем 16 662 человека, в том числе 310 получили земельные участки для индивидуальной застройки. Нуждаются в жилье 6829 человек¹. Как недостаток, отмечены факты, когда офицеры внутренних округов оставляют квартиры, где они служили, и переез-

---

¹ См ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5285, л. 31.

жают в другие города. Таких уже 11 137 человек, в том числе из Сибирского и Дальневосточного округов прибыло — 1935 человек, Киевского — 1014 человек, Одесского — 695, Прикарпатского — 597, Ленинградского — 607, Прибалтийского — 861, Белорусского — 433, Московского — 445. Например, из 1661 офицера, прибывших в Днепропетровск, 815 человек оставили свои квартиры: в Закавказском — 80, в Прибалтийском — 74, в Ленинградском — 59 (л. 32).

Интерес представляет документальная информация о ходе обмена денег, состоянии торговли и политических настроениях граждан. В то время начало осуществляться постановление ЦК КПСС и СМ СССР “Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами”. Приводится, например, выступление работницы первой киевской обувной фабрики Петраш Н. П. о том, что советский рубль будет дороже американского доллара, и это всех радует. А в ответ на это мы будем еще лучше трудиться. Или заявление колхозника Шекимака из колхоза 1 Мая Ахтырского района Сумской области о том, что переход на новый курс рубля заставит людей считать каждую копейку, более рачительно вести общественное хозяйство. “Мы радуемся тому, что теперь наш советский рубль самый ценный во всем мире”, — сказал колхозник. А капитан ЧМП Паносиенко И. П., только что вернувшийся из заграничья, заявил: “Я часто бываю за границей и вижу, как там живут трудящиеся... Нам, морякам, радостно видеть, как наш рубль побеждает доллар” (л. 33). Уже 14 января 1961 г. высшим властям докладывалось, что учреждениями Госбанка выпущено в обращение 681 млн. руб. нового образца, а за 10 дней января население Украины обменяло 1 млрд. 997 млн. руб. старых денег. Одновременно начали поступать предложения о сокращении сроков обмена, чтобы не допустить повышения цен на товары. В информации за 25 января ЦК КПУ докладывал в Москву, что на 20 января всеми обменными пунктами Украины обменено более трех млрд. старых денег и выпустили в обращение более 1 млрд. руб. новых, и начали сокращать обменные пункты. В Днепропетровской области было закрыто 290 пунктов из 407, в Хмельницкой — 88 из 147, а всего по республике — 2399 из 5129. В сберкассах продолжался прилив вкладов населения. Так, в первую половину января 1961 г. прирост вкладов составил более 42 млн. руб. против 15,6 млн. за тот же период в 1960 г., то есть в 2,5 раза. Руководство радовалось доверию масс (л. 40).

В октябре 1961 г. ЦК КПУ представил в ЦК КПСС информацию на 9 листах по обсуждению проекта программы КПСС в Украинской ССР по состоянию на 30 сентября. Проведено собраний трудящимися — 57 920, на них присутствовали — 7 145 615 человек, из них выступили — 313 187 человек, не считая партийных форумов, где прошло 49 668 партсобраний в первичных парторганизациях, при участии 1 917 945 человек, из которых 298 546 выступили. В партийные органы поступило 4341 письмо, а в средства массовой информации поступило 40 052 письма (л. 198).

Четвертую группу документов 1961 г. составляют материалы МИД о деятельности националистических организаций за границей за январь–май месяцы 1961 г. Здесь представлены материалы на 78 страницах об обсуждении в палате представителей (60 страниц) и в сенате США (18 страниц) вопроса о так называемом дне независимости Украины. В полном переводе стенограммы значится, что заседание открылось 23 января в 12 часов молитвой ректора Украинской православной церкви святого Владимира в г. Нью-Йорке — Льва Веселовского. “Обрати свой взгляд, боже, на миллионы поработанных людей мира, которые пребывают в социальном и национальном рабстве коммунистического империализма. Окажи им помощь в их борьбе за независимость. Помни, боже, что среди этих поработанных народов находится народ Украины, который в этом году отмечает годовщину со дня смерти украинского гения и пророка Т. Шевченко, который отдал жизнь за свою страну”, — произнес в молитве Л. Веселовский¹.

Господин Сили-Браун попросил одну минуту, чтобы ему дали обратиться к палате представителей. “Господин председатель, я хочу обратить внимание на 43-ю годовщину независимости Украины, которая отмечалась вчера. Украина сегодня не является одной из свободных стран, не она вкусила свободы, и 40-миллионный народ Украины, составляющий самую большую нерусскую национальность за железным занавесом, никогда не забудет своей истории, как никогда не откажется от своих предприимчивых усилий достичь полной и длительной свободы действительно независимого народа... Она является поработанной нацией, сателлитом, официально признанной

---

¹ См ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5375, л. 19.

составной частью русской системы марионеток. Узы, которые держат украинский народ в этом союзе, однако, не могут не быть временными. Украинцы боролись в течение столетий за свободу и независимость, они завоевали ее, затем потеряли, но они никогда не прекратили своего особого вида холодной войны против русской олигархии и прилагают усилия, чтобы отвоевать и удержать свою свободу. Украина с нашей помощью и помощью наших союзников может быть авангардом в борьбе за свободу в Европе и повсюду в мире” (л. 21).

Госпожа Черч тоже выступила с такой же просьбой. “Мы отмечаем сегодня годовщину того, когда 22 января 1918 г. смелые мужчины и женщины Украины отвоевали свою свободу и национальную независимость после более чем столетия порабощения, — 43-я годовщина установления свободы и независимости Украинской национальной республики. Мы должны трудиться, чтобы освободить тех, кто пребывает в рабстве, и укрепить тех, кто колеблется в битве за свободу” (л. 23).

Затем председательствующий Басс предоставил слово на 60 минут для доклада, который приложен к документу.

Среди заключительных документов 1961 г. исследователями предлагаются ряд писем в ЦК КПСС за январь–ноябрь месяцы. Так, 11 марта 1961 г. в письме Н. Подгорный заявил о своей согласии с проектом постановления ЦК КПСС и СМ СССР “Об экономическом районировании СССР и организации советов по координации и планированию в крупных экономических районах”¹. 30 марта в очередном письме в ЦК КПСС Н. Подгорный отмечал, что осуществление автоматизации процессов производства важнейших отраслей промышленности Украины сдерживается из-за недостатка приемов и средств автоматизации. Достаточно отметить, что потребность промышленности в них в 1960 г. была удовлетворена на 65%, а в текущем — только наполовину (л. 90). Учитывая потребность промышленности, а также наличие большого запаса разработанных приборов, комплексных систем автоматизации, телемеханики и вычислительной техники, ЦК КПУ просит ускорить рассмотрение предложения о строительстве в Украине в 1962–1964 гг. трех новых приборостроительных заводов с годовым выпуском продукции на каждом из

---

¹ См ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5283, л. 70.

них в объеме 30 млн. руб., в том числе — в Полтаве (вычислительных и управляющих машин), в Чернигове (завода аппаратуры промышленного телевидения и телемеханики), в Виннице (завода приборов и средств автоматизации) (л. 92). На строительство указанных заводов в 1960 г. потребуются капитальные вложения 25-30 млн. руб. Предложение о строительстве заводов в 1960 г. было поддержано госэкономсоветом СССР (Засядько), однако решения по этому вопросу нет.

8 апреля 1961 г. Н. Подгорный в письме сообщил о просьбе членов исполкома “Товарищества объединенных украинских канадцев”, находящихся в Украине в составе делегации, посетить в 1960-1961 гг. Советский Союз в качестве туристов и побывать у своих родственников, проживающих в селах западных областей Украины. С такой же просьбой в ЦК КПУ обратился В. Рыбак — генеральный секретарь Лиги американских украинцев. В сентябре 1959 г. и в январе 1960 г. ЦК КПУ направил в ЦК КПСС письма, в которых просил положительно решить этот вопрос. Правление ВАО “Интурист” сообщило, что они получили указание ЦК КПСС принять группы туристов из Канады и США и организовать посещение ими родственников в Украине. В 1960 г. некоторым туристам из числа канадских и американских украинцев, членов прогрессивной организации, была предоставлена возможность выехать в западные районы Украины для встречи с родственниками. В то же время органы безопасности в ряде случаев запрещали “Интуристу” удовлетворять просьбы отдельных туристов о посещении родственников, проживающих в районах западных областей республики, мотивируя это тем, что указанные области, за исключением четырех областных центров (Львов, Тернополь, Ужгород и Черновцы), закрыты для посещения иностранцами. По соглашению между туристическими организациями ожидается прибытие в 1961 г. до 1000 туристов из Канады и до 250 — из США в составе нескольких групп. Просьба — дать указание КГБ к 100-летию Т. Шевченко — пустить (л. 136).

5 мая 1961 г. в этот же адрес было направлено письмо ЦК КПУ с просьбой разрешить секретарю Лиги американских украинцев В. Рыбаку пригласить на Украину в 1961 г. сроком на 2 месяца В. Рыбака, а в 1962 г. — М. Князевича на 2 месяца для ознакомления, отдыха, лечения и посещения родственников в западных областях УССР (л. 184). А 26 ноября 1961 г. Н. Подгорный, как секретарь ЦК КПУ,

письмом на 10 листах сообщал, что в мае–сентябре 1961 г. на Украине побывало четыре группы туристов-украинцев из Канады и США, по две группы из каждой страны, всего 420 канадцев и 142 американца. В документе подробно описано, кто возглавлял группы, что они посетили, с кем они беседовали, их впечатления. Им показывали и передовые села, и слабые. Поездки позволили разоблачить украинских буржуазных националистов, подчеркивается в документе. Сами туристы давали отпор недружелюбию. По их просьбе туристов приняли в ЦК КПУ. Им не хватало только культурно-духовных материалов на украинском языке. Украина внесла предложение в союзные ведомства, чтобы в 1962 г. приняли 500 туристов из этих стран, наладили культурный обмен, а в штат посольств внести одну штатную единицу для этой работы (л. 382).

20. Охота за лидерами движения повстанцев

20.1. Гибель Романа Шухевича (1950)

Шухевич Роман — Тарас Чупринка, Роман Лозовский, Шука (1907–1950). В правительстве Стецько Я., созданном в оккупированном Львове летом 1941 г., он занимал должность второго заместителя по военным делам. С 1943 г. военный референт провода ОУН. Председатель бюро провода ОУН. Главнокомандующий в ранге подполковника. В 1944–1950 гг. руководитель генерального секретариата и генеральный секретарь военных дел УГВР. В 1946 г. УГВР присвоила ему звание генерал-хорунжий УПА. 5 марта 1950 г. погиб во время операции подразделений МГБ по его задержанию у села Билогорица около города Львова¹.

В книге “Украина: история” (Киев: “Либідь”) Орест Субтельный о Р. Шухевиче писал: “Стремясь объединить все националистические силы, ОУН-Б заставила отряды Боровца и ОУН-М соединиться со сво-

---

¹ См. Сергійчук в ОУН-УПА в роки війни. — К.: Дніпро, 1996. — С. 240; Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943–1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА. — 2001. — С. 601.

ими формированиями, которым она присвоила название “Українська повстанська армія” (УПА). Член руководства ОУН-Б, один из высших офицеров недавно распущенного батальона “Нахтигаль” Роман Шухевич был назначен главнокомандующим расширенных сил¹.

Однако в оперативных сводках 1945 и 1946 гг. дважды сообщалось о его гибели. Так, в документе за 1945 г. сообщалось, что в числе убитых были опознаны такие руководители ОУН-УПА, как главком УПА, командиры бригад УПА, и захвачены живыми командующий западной группы УПА и другие². Второй раз о гибели Чупринки, краевого провода ОУН северо-западных земель, сообщалось в 1946 г., когда среди трупов погибших были опознаны начальник штаба южной группы ОУН генерал-хорунжий Дока, а позже командующий южной группы УПА генерал-хорунжий Гармаш, харчевой центрального провода ОУН Клим захвачен живым³.

14.4.47 г. МГБ СССР издает приказ № 00207 “Об усилении борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандами в Украине”. В районах, охваченных повстанческим движением, были созданы оперативно-чекистские группы. Так, против центрального провода ОУН действовала оперативная группа, которая находилась во Львове. Ее возглавлял зам. начальника УМГБ по Львовской области полковник Сараев. (Там же, д. 315, л. 33). А против провода “Запад-Карпаты” действовала опергруппа г. Станислава во главе с зам. начальника УМГБ этой области майором Костенко (там же).

О Романи Шухевиче Н. Хрущев, секретарь ЦК КПУ, в своем письме “О положении в Ровенской и Волынской областях УССР” писал И. Сталину: “Общее руководство бандами осуществляет заместитель Степана Бандеры — Максим Рубан, а военное (командир УПА) — Клим Савур (действительная фамилия Шухевич) — сын львовского адвоката... Во главе “Украинской Повстанческой Армии” стоит главное командование УПА и его штаб. В составе штаба УПА имеются отделы: оперативный, политический, боевой подготовки, связи, санитарный и хозяйственный. Кроме того, при главном командовании

---

¹ См. Субтельный О. Украина: история. — Київ: Либідь. — 1994. — С. 593.

² См. Российский государственный военный архив, ф. 38650, оп. 1, д. 134, л. 68.

³ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 145, лл. 26 и 416.

УПА має відділ так званої “служби безпеки” — СБ. УПА складається з чотирьох груп: Північної, Південної, Східної та Західної, а також відповідно ділиться на 4 округи: Рівненський, Ковельський, Кременецький та Житомирський”¹.

В цьому ж листі Н. Хрущев писав Й. Сталіну, що Клим Савур 15 серпня 1943 р. видав розпорядження про земельний питання, згідно якого ліквідується колгоспна система і вводиться приватна власність на землю. Після видання цього розпорядження УПА почала “наділяти” землі селян, видаючи їм іменні “Акти наділу землі” (там же, с. 141).

Ю. Шаповал у своєму вступі до “Війни після війни” к тому 3 Летописі УПА нової серії відзначав: “30 травня 1943 р. Роман Шухевич видав інструкцію, яка порівнювала членів ОУН та УПА в підпольній системі. Тоді ОУН та УПА почали називатися озброєним підпольем. Однак головне командування при цьому не було розформовано. При цьому частина кадрів отримала директиву легалізуватися, проникнути в комуністичні структури”².

В кінці сорокових років, в зв’язі з приїздом в Україну Л. Кагановича та обранням його секретарем ЦК, активність дій органів та військ значно зміцилася. Так, в 1948 р. війська Українського округу провели 1958 операцій. В тому році сталося 1929 зіткнень повстанців з військами, в яких було вбито 3057 оунівців та 10758 захоплено живими. Втрати військ склали — 206 убитих та 259 поранених. Відношення між втратами сторін — 3,3%³.

В 1949 р. в оперативних звітах командування відзначалися два важливі події — Десятиліття зв’язування західноукраїнських областей в єдине українське соціалістичне державство та 32-я річниця Жовтня. Однак повстанці по-своєму підготувалися до цих подій. Тоді щомісячно відбувалося від 83 до 106 випадків терористичних актів проти партійно-радянських працівників, співробітників МВД та МГБ, диверсій проти колгоспів. Наприклад, толь-

¹ Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро, 1996. — С. 137.

² См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943–1959. — С. 36.

³ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 315, л. 109.

ко в октябре от рук повстанцев пострадали 20 работников, 10 председателей сельсоветов и два председателя колхоза. Был подорван фугас в правлении колхоза и расстрелян зам. председателя сельсовета. В архивном деле 2, первой описи из фонда 38655 приводятся данные о силах, которыми руководил Р. Шухевич. Так, органам удалось выявить, поставить на учет и включить в разработку 543 националистических организации с участием 2373 человек, еще сохранились и действовали 251 повстанческое формирование численностью 1143 человек. Кроме того 870 человек действовали по одиночке.

Только за октябрь-ноябрь месяцы 1949 г. вместо 43 ликвидированных организаций, потерявших 344 человека, у повстанцев появилось 34 новых с 236 членами. А вместо 15 разбитых боевых формирований и групп, потерявших 82 человека за это же время, оуновцы создали 11 новых, в составе 62 бойцов. 151 погибших одиночек заменили 38 новых патриотов Украины. За эти два месяца у повстанцев изъяли 20 ручных пулеметов, 243 винтовки, 128 автоматов, 232 пистолета, 228 гранат, 4 пишущих машинки, 1 ротатор и 1 радиоприемник (л. 50). О. Субтельный так пишет об этом времени: “Неся тяжелые потери, УПА попыталась приспособиться к новым условиям и сменила тактику, разбившись на небольшие маневренные отряды. К 1947-1948 гг., когда стало очевидным, что американо-советской войны не предвидится, многие из этих отрядов по приказу командования УПА были распущены. Часть членов УПА перешла в гражданское подполье ОУН... Однако в марте 1950 г. УПА понесла чувствительную утрату, когда подо Львовом в одной из стычек погиб ее командующий Роман Шухевич (генерал Тарас Чупринка). После его смерти УПА-ОУН в Западной Украине фактически прекратила существование как дееспособная организация, хотя некоторые небольшие отряды продолжали операции до середины 1950-х гг.”¹

1950-й г. примечателен и тем, что в этом году начал выполняться приказ МГБ УССР № 342 “О непривлечении к уголовной ответственности добровольно явившихся в органы советской власти с повинной участников остатков разгромленных украинских националистических банд в западных областях УССР” от 30 декабря 1949 г., который распространялся и на повстанческих руководителей. В том году на-

---

¹ См. Субтельный О. Украина: история. — К.: Либідь, 1994. — С. 613.

чала внедряться новая система ротных гарнизонов в каждом районе западных областей. В первом квартале 1950 г., когда погиб Р. Шухевич, в западных районах Советского Союза произошло 235 боевых столкновений повстанцев с войсками, в которых было убито и захвачено 612 человек¹. По Украинскому округу потери повстанцев составили: в марте — 139 убито и 52 захвачено, в апреле — 169 убито и 46 захвачено. Было ликвидировано 15 повстанческих формирований. Тогда в Станиславской области погибли 13 человек, в том числе руководители Гамалия, Карась, Железняк и Зазулько. В Тернопольской — 17 человек из пяти формирований, в том числе руководители Дубовой, Голка, Прут и другие. В Дрогобычской — 7 человек, в Волынской — 4 и в Ровенской — 4 человека (там же, л. 78-79).

В мае 1950 г. командование Украинского округа докладывало в Москву, что в операциях на стыке Львовской и Дрогобычской областей было ликвидировано 12 руководителей повстанческих формирований. Видимо, в этот доклад и вошел главком УПА Роман Шухевич (л. 81). В РГВА в деле 442 объемом более 400 листов хранятся описания проведенных операций за период с 1 января по 19 июня 1950 г., в котором исследователи искали описание операции у села Белогорица за 5 марта. Здесь есть документы о боестолкновении у села Махлинец Жидачевского района Дрогобычской области. Здесь в январской операции погибли райпроводник “Ватажок” и пропагандист провода “Максим” (л. 178). Есть описание февральской операции, где в Тучинском районе Ровенской области погиб провод “Кнопка” (л. 185). Есть описание мартовского боестолкновения у села Хульча Здолбуновского района, Ровенской области, где погиб провод “Триц” (л. 202). Из весенних операций есть описания по двум столкновениям в Дрогобычской области и одно по Станиславской, где погибли повстанческие командиры “Ирлан”, “Шелест”, “Максим”, “Смелый”, “Остап” и “Чумак” (лл. 303, 309, 320). Поэтому подробности гибели главнокомандующего УПА документально пока не подтверждены и требуются дополнительные исследования.

---

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 438, л. 5.

20.2. *Захват Василя Кука (1954) и его реабилитация (1961)*

По сообщению киевской газеты “Столичные новости”, Василий Кук родился 11 января 1913 г. в селе Красное Золочевского района, Львовской области. Закончив местную гимназию, он учился на юридическом факультете Люблинского католического университета. С 1940 г. находился в руководстве ОУН. В 1941 г. окончил военную школу ОУН в Кракове. Во время оккупации Украины он возглавлял подполье в Причерноморье и Донбассе. В 1944–1949 гг. В. С. Кук возглавлял боевую группу УПА-Юг. С 1950 г. — командующий УПА. Однако в 1954 г. он был захвачен советскими спецслужбами и до 1961 г. находился под следствием. В 1961 г. Президиумом Верховного Совета СССР был амнистирован, проживал в Киеве ¹.

Профессор Ю. Шаповал в предисловии “Война после войны” к тому 3 Летописи УПА новой серии дает даже дату его захвата — 24 мая 1954 г., называя его преемником Р. Шухевича в звании полковника с псевдонимом Коваль (с. 36). А в самой Летописи на с. 603 в примечаниях говорится, что Василь Кук имел такие псевдонимы, как Лемиш, Юрко, Медвидь и Коваль. Подтверждается год его рождения — 1913. Здесь же дополняется его официальная служебная карьера. В 1943 г. краевой проводник ОУН восточных украинских земель (ОСУЗ), командир УПА-Юг (1944-1948). С 1947 г. — заместитель головы провода ОУН, заместитель головы ГС УГВР. В 1950 г. УГВР присваивает ему звание полковника и утверждает главным командиром УПА, головою провода ОУН, головою ГС УГВР. В этом же томе директивных документов ЦК КПУ по борьбе с УПА есть постановление политбюро ЦК КПУ от 15 марта 1954 г., которым поручалось Подгорному, Тарасову и Никитченко рассмотреть докладную записку начальника УМВД Хмельницкой области т. Руденко о причинах провала операции по ликвидации центрального провода ОУН Лемиша и дать предложения президиуму ЦК КПУ до 1 апреля 1954 г. (с. 536).

Это означает, что тогда ранней весной В. Куку удалось в Хмельницкой области уйти от преследования, несмотря на то, что один из

---

¹ См. Тимченко Ярослав. Летописец поражения или победы? // Столичные новости, 6-13 октября 1998.

его связных был агентом КГБ. Именно ему удастся 24 мая ночью сообщить по радио о появлении группы центрального провода в Круковском лесу на Волыни. Ярослав Тимченко так описывает это событие. Сюда он прибыл с двумя связными и женой 23 мая 1954 г. для того, чтобы сориентироваться, на кого еще можно было положиться. Ночевать остановились в лесу. Их взяли сонными. Допрашивали во Львове, Киеве и Москве. Интересовались подпольной организацией, которая уже вся была разгромлена, и нечего было скрывать. Поэтому В. Кука использовали как приманку для связи с границей, где он и сообщил о своем провале. Заявление о помиловании писать не стал, зная, что его все равно расстреляют. Но после смерти Сталина он по-новому относился к советской власти, отрицал необходимость сотрудничества с иностранными разведками, был против засылки людей в Украину из-за границы, как на верную гибель, и его реабилитировали в 1961 г.

В своем интервью корреспонденту газеты В. С. Кук рассказал и о том, как это случилось, как изменилась деятельность в УПА, когда он возглавил ее руководство, и чего добивались от него в КГБ. Вот фрагменты его рассказа. Оказывается, что еще в 1947 г. он был заместителем Романа Шухевича и, в случае его гибели, должен был взять руководство УПА на себя. Во время немецкой оккупации он возглавлял так называемый штаб походных групп, которые разошлись по Украине. Почти весь период оккупации он работал в Днепропетровске, руководил подпольным движением в Донецке и Причерноморье, борясь как против немцев, так и против коммунистического подполья. Арестовывался гестапо, но бежал из тюрьмы.

Учитывая сложившуюся в 50-е годы ситуацию, было решено не расширять вооруженную борьбу против советской власти, не губить понапрасну свои потенциальные кадры, перейти на полуполигальные методы работы, вести национальную агитацию. Впервые при нем пришли связные из-за границы, установилась связь с украинской эмиграцией. Однако вести подпольную работу в СССР в 50-е годы было очень сложно. Многие организации были раскрыты, и их деятельность контролировалась КГБ.

На работу нигде не брали, отказывая потому, что КГБ требовал от него писать историю ОУН. Он согласился, но предложил писать обо всех политических партиях на западных землях со времени Австро-

Венгерской империи. Для исторических изысканий ему предложили работу младшего научного сотрудника в Государственном архиве. Работая, он за два года экстерном окончил истфак КГУ. Жена освобождена в 1961 г. Работала на почте. Умерла в 1972 г. Сына взяли в заложники в 1949 г. Он вырос в детдоме под русской фамилией Чеботарев. Сейчас сын окончил вуз, защитил кандидатскую диссертацию¹.

К этой информации можно добавить, что когда В. Кук еще был под следствием, с ним переписывался оуновец Ярослав Луковецкий, который был участником националистической группы, существовавшей среди заключенных ИТК. В июне 1956 г. Я. Луковецкий, досрочно освобожденный, возвратился в г. Снятин Станиславской области².

25 сентября 1956 г. один из первых руководителей КПУ Н. Подгорный докладывал в ЦК КПСС, что "... хотя к концу 1955 г. организованное оуновское подполье было ликвидировано, оставшиеся националистические элементы изменили тактику борьбы с советской властью, проводят глубоко законспирированную враждебную работу, а в отдельных случаях пытаются создавать националистические организации и группы"³. Он доложил также, что среди освобожденных семьи организаторов и руководителей бандеровского подполья в Украине Шухевича и Кука, члена краевого провода ОУН Зданевича, униатский епископ Чернецкий и другие.

В 1995 г. фамилия Василя Кука появилась среди составителей первого тома Летописи УПА новой серии, куда вошли издания главного командования УПА⁴.

---

¹ См. Тимченко Ярослав. Летописец поражения или победы? // Столичные новости, 1998, 6-13 октября.

² См. Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 24, д. 4307, л. 35.

³ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4307, л. 35.

⁴ Видання Головного Командування УПА: Упорядники: Ю. Черченко, В. Кук, В. Галюса, О. Вовк. Нова серія Літопису УПА. — Київ — Торонто: Видав. "Літопис УПА", — 1995. — 282 с.

20.3. Убийства Льва Ребета (1957) и Степана Бандеры (1959)

Впервые в открытой печати Украины о Льве Ребете начали писать в начале 1970-х гг. Так, в 1974 г. философ Ю. И. Римаренко в своей книге “Буржуазный национализм и его “теория” нации” (Киев: Наукова думка) называет его одним из недавних вожаков националистической группы ОУН за границей (видимо уже зная о его убийстве), который издал в Мюнхене книгу “Формування української нації”, и в критическом ключе рассматривает некоторые суждения автора, называя их антинаучными. Причем, приводимые фрагменты из его книги не имеют конкретных указателей на источник, а передаются кусками в кавычках. Особенно насторожила критика мысль Л. Ребета о том, что украинская биологическая сила родилась при родовом строе и всю историю она удерживается жертвами своих членов, которые внесены во имя общих ценностей и сохраняются культом традиционной жизни. Он обвиняет автора в мистике и идеализме, в абсолютизации казачества и гайдамакщины¹.

В 1980 г. в книге “Я обвиняю!” о нем пишет В. П. Беляев, называя Л. Ребета рядом с другими руководителями УГВР за границей. Здесь они прямо обвиняются в том, что в мае 1951 г. подготовили и послали в Украину на американском самолете своего эмиссара В. Охрименко со специальным заданием на связь с оуновцами. И даже в качестве свидетеля называет полковника В. Кука с его многочисленными псевдонимами, который будто бы в своих открытых письмах, опубликованных в советской и зарубежной печати, подтвердил это, а в мае 1954 г. сообщил о смене хозяев нацистских на новых — англо-американские разведслужбы².

В 1993 г. в Украине вышла книга об убийстве Степана Бандеры агентом КГБ Богданом Сташинским, который явился потом с повинной и был осужден в Германии на 8 лет тюрьмы³. На суде было установлено, что этот же человек двумя годами раньше убил и Льва Ребета, проходившего по документам суда как писатель. Завербованный

---

¹ См. Римаренко Ю. И. Буржуазний націоналізм та його теорія нації. — Київ: Наукова думка. — 1974. — С. 146.

² См. Беляев В. П. Я обвиняю! — М.: Политиздат. — 1980. — С. 60.

³ См. Вбивство Степана Бандери. — Львів: Червона калина. — 1993. — 353 с.

в 1950 г. молодой студент из Львова, после многолетнего обучения ремеслу убийств, три последних года выполнял шпионско-разведывательные и курьерские задания КГБ в Западной Германии, а в 1957 г. получил от человека из Москвы пистолет-шприц, который стреляет патронами с синильной кислотой, и приказ убить им в Мюнхене профессора Льва Ребета, что и сделал, получив за это благодарность и фотоаппарат¹.

Только в 1996 г. исследователю Сергийчуку В. удастся найти в архиве документ, который объясняет причину многолетней охоты за Л. Ребетом. Оказывается, что в правительстве Я. Стецько, сформированном по приказу С. Бандеры в оккупированном Львове 30 июня 1941 г. Л. Ребет занимал две ключевых должности. Первая с номером 3 называлась — первый заместитель председателя правительства Я. Стецька. А вторая под номером 34/1 называлась — первый заместитель директора центрального украинского банка². Исследователь нашел также в фондах Центрального государственного архива высших органов власти Украины документ под номером 8 “Отчет ОУН об организации украинской власти на западноукраинских землях” от 22 июля 1941 г., который свидетельствует, что Л. Ребет с 1941 г. занимается в националистических структурах непосредственной организационной работой.

Более подробно технология охоты за оуновскими лидерами описана в книге об убийстве С. Бандеры, где представлены документальные материалы судебного процесса над Б. Сташинским в г. Карльсбурге (ФРГ). В книге есть раздел “Покушения”, в котором отмечается, что охота за националистическими лидерами началась еще до второй мировой войны. Так, 24 июня 1936 г. швейцарская полиция арестовала в Женеве трех советских агентов, которые следили за Ев. Коновальцем. Примечательно, что в этот же день, 24 июня 1936 г., на польском судебном процессе над С. Бандерой во Львове он заявил, что лично отдал распоряжение Лемик на убийство советского консула. Правда, Н. Лемик тогда, 21 октября

---

¹ См. Вбивство Степана Бандери. — Львів: Червона калина. — 1993. — 25 с.

² См. Сергійчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — Київ: Дніпро. — 1996. — С. 240-241.

1933 г. вместо консула Алексея Майлова убил сотрудника ГПУ под маской дипломата (с. 18).

Приводится пример, когда в конце июня 1941 г. в руки ОУН попал архив Волынского УНКВД, в том числе планы слежки за деятельностью ОУН и С. Бандеры, все акции органа за два года. Сначала Микола Бажан от имени Украины требовал на Генеральной Ассамблее ООН выдачи западными странами лидеров украинского национализма, и прежде всего С. Бандеры (6 февраля 1946 г.). Для убийства С. Бандеры несколько раз направлялись исполнители, но до 1959 г. СБ ОУН удавалось защитить своего лидера. В 1947 г. Ярослав Мороз из Киевского МГБ был послан в Германию под видом оппозиционера, не согласного с курсом руководства, как внутренние междуособицы и разногласия. В начале 1948 г. в ФРГ тайно прибыл агент МГБ из Польши Владимир Стельмащук под видом капитана подпольной организации “Армии Крайова”. Он имел боевиков, авто и мото-транспорт. Он уже узнал, где живет С. Бандера. Но чиновник из ОУН разоблачил В. Стельмащука. В 1950 г. агента направили через Прагу. Оуновцам удалось разгадать и этот план. В 1952 г. база МГБ в Западном Берлине выслала двух агентов в Мюнхен: одного из Чехословакии (Горста Легунда), а другого немецкого происхождения. Их обнаружили, отдельно поселившихся в гостиницах, через своего человека в МГБ. Их обоих судили (с. 22).

В 1953 г. МГБ Москвы послало в Мюнхен агента Степана Либгольца, немца из Волыни, с целью проникнуть в структуры националистов и узнать все о С. Бандере, выдавая себя за сторонника движения. Но в 1957 г. он исчез, как все разоблаченные агенты исчезали, отмечается в книге. А до этого его держали в Западной Германии для предотвращения бегства на Запад Богдана Сташинского. Исчез в начале 1958 г. из Мюнхена и один из руководителей “Вільного казачства” Горбанюк, эмигрант с Подолья, интересовавшийся С. Бандерой. В начале 1959 г. в Мюнхене несколько раз появлялся Винчик, который интересовался детьми С. Бандеры, в какой школе учиться его 13-летний сын Андрей. В последней приезд в Мюнхен 26 марта 1959 г. и его арестовала немецкая полиция. В том году С. Бандере стало известно, что готовится его убийство методом, каким убили С. Петлюру. А КГБ тайно готовило для убийства С. Бандеры Б. Сташинского.

В январе 1959 г. связник Сергей сообщил Б. Сташинскому, что

его вызывают в Москву, где его встретил старшина КГБ Георгий Аксентьевич, который передал ему решение высших людей партии и правительства — убить Степана Бандеру и снабдил его двухствольным пистолетом-шприцем, и тот тайно вылетел в Восточный Берлин 3 или 4 мая, а примерно 10 мая он уже был в Мюнхене, где остановился в гостинице Шоттенгамен под именем Ганс Будайт. На второй или третий день он выследил С. Бандеру, который в 16.30 на автомобиле выехал со двора на улицу Крайтмайра, 7. Б. Сташинский вышел из засады и двинулся к этой улице, где С. Бандера уже стоял у открытого гаража один, без охраны. Б. Сташинский подошел туда, держа в правой руке оружие с ядом, завернутое в бумагу, однако неожиданно испугался, быстро прошел мимо и исчез, выстрелив ядом в землю. Он выбросил оружие, вернулся в гостиницу, забрал вещи и пошел на железнодорожную станцию, чтобы уехать во Франкфурт.

Вернувшись в Восточный Берлин, Б. Сташинский заявил Сергею, что во дворе дома С. Бандеры ему помешала какая-то особа. Сергей передал ему поддельные ключи к каменной бреме, где жил С. Бандера, и Б. Сташинский еще раз поехал в Мюнхен. Но был отзван в Москву, где долгое время был в отпуске, побывав даже в родном селе Борщевичах около Львова. В начале октября 1959 г. Б. Сташинский опять вернулся в Германию и явился к Сергею, которому сказал, что хочет довести дело до конца.

В процессе семидневного судебного следствия Б. Сташинский рассказал о том, как его вербовали, готовили, переправляли через границу, оформляли документы, устраивали на работу, какие давали задания, как он выследил С. Бандеру, как совершил убийство Льва Ребета, а потом и С. Бандеры (с. 45, 48, 52, 55, 63, 69, 70, 73, 74).

Б. Сташинский рассказал и такие подробности, что убийца сам мог погибнуть, вдохнув пары синильной кислоты. Поэтому нужно было за час-два перед акцией принимать специальные таблетки, которые действуют так, что кровеносные сосуды не парализуются, а вдохнутые пары нейтрализуются. Человек из Москвы решил показать на собаке действие этого оружия, и Б. Сташинский выстрелил у головы собаки, которая через несколько минут, сделав несколько движений, упала и не встала (с. 75). Еще одно важное свойство яда: после испарения вещества невозможно установить никаких следов, ибо через минуту после смерти кровеносные сосуды человека возвра-

щаются в прежнее состояние, и потому невозможно установить насильственную смерть.

Во время встречи с Сергеем после отпуска Б. Сташинский получил приказ о том, что покушение надо выполнить не у гаража, а в вестибюле дома, где жил С. Бандера. По дороге к улице, где жил С. Бандера (Крайтмайра, 7), Б. Сташинский достал из кармана оружие, завернутое в газету, снял с предохранителя. Проходя мимо браны, он видел открытый гараж и С. Бандеру возле гаража, но пошел не к гаражу, а к двери дома, и открыл ключом. С. Бандера тоже вошел в дом, увидел Сташинского, но тот нагнулся, чтобы поправить шнурок, что-то говоря. С. Бандера стоял возле Б. Сташинского и вынимал ключ из своей двери, вынул и держал его в левой руке, а в правой — ношу с овощами. В этот момент Б. Сташинский правой рукой выстрелил из обоих стволов, повернулся и, закрыв дверь, вышел (с. 105). Он свернул налево, на ул. Крайдинга, спрятал оружие, достал из левого кармана ампулку, раздавил ее и вдохнул пары из нее. По дороге выкинул ключ в канализацию, подошел ко рву с водой и с моста выбросил оружие в поток. Первым же поездом выехал во Франкфурт. Прибыл в Берлин, позвонил Сергею, который уже все знал из прессы. Б. Сташинский был награжден орденом Красного Знамени, которым награждают за выполнение боевых поручений. В приговоре суда, где определялся 8-летний срок тюрьмы, Б. Сташинский был назван не как убийца Л. Ребета и С. Бандеры, а как инструмент советских органов, пособник МГБ, явившийся сам. На суде выступали вдова и дочь С. Бандеры.

21. Дискредитация движения и ее документальная составляющая

В первом десятилетии после освобождения Украины от фашистской оккупации преобладала в основном устная критика украинского повстанческого движения. Она проводилась главным образом среди военнослужащих, занимающихся борьбой с участниками оуновского подполья, как уголовного элемента послевоенного времени. Чтобы привлечь десятки тысяч военных и направить их под повстанчес-

кие пули, нужно было сформировать в их сознании образ бандита-уголовника. Эту работу выполняли политорганы частей и соединений.

Во втором десятилетии, которое нами исследуется, дискредитация освободительных устремлений националистов приобрела новые формы. Тоталитарный режим страны взял под государственный контроль прежде всего печать и другие средства массовой информации. В 1955 г. под рубрикой Главлит СССР в Москве вышла секретная инструкция объемом 72 с. В документе в 49 параграфах изложена жесткая система цензуры над средствами печати. Чтобы представить себе всеобъемлющий характер этого документа, мы предлагаем рассмотреть его структуру. Раздел I. Задачи цензора и объекты контроля. Раздел II. Порядок контроля отдельных видов производства. 1. Книжно-журнальные издания. 2. Газеты. 3. Мелкопечатная продукция. 4. Материалы радиовещания и телевидения. 5. Произведения искусства. 6. Экспозиции музеев и выставок. 7. Книжные фонды библиотек и книжных магазинов. Раздел III. Разное.

Приложение: Единые правила печатания и издания открытых произведений печати учреждениями, предприятиями и организациями. Например, в параграфе 37 изложено требование обязательной регистрации в органах милиции любого множительного аппарата. А в 39-м параграфе говорится, что все книги, брошюры, газеты, журналы, бюллетени и прочие предназначенные для открытой продажи издания, перепечатанные на множительных аппаратах (ротапринт, ротатор, стеклограф и др.), — подлежат контролю органов цензуры на общих основаниях¹.

Таким образом, для идейной дискредитации движения были созданы такие условия, что правду узнать можно было только из зарубежных источников. Дискредитация начиналась, конечно же, с интеллигенции, особенно творческого профиля. Как это делалось в 50-е и 60-е годы? В мае 1956 г. для энциклопедии готовилась статья об украинском советском образном творчестве, и потребовалось выяснить, помещать ли в этом разделе фамилии художников Кричевского Ф. Г. и Пустовойта Г. М. Отдел науки и культуры, возглавляемый Червоненко, направляет в ЦК КПУ такое описание на художника Кричев-

---

¹ О порядке цензорского контроля. — Москва: Главлит СССР. — 1955. — 72 с. ЦГАОУ, ф. 1, оп. 24, д. 4262, л. 3.

ского Ф. Г. Родился в 1910 г., закончил Петербургскую академию художеств. В 1913 г. работал преподавателем, потом директором художественного училища в Киеве. В 1918 г. возглавлял Украинскую академию искусств, созданную Центральной Радой. После восстановления советской власти в Украине Кричевский Ф. Г. работал в Харьковском и Киевском художественных институтах преподавателем. В своем творчестве стоял всегда на позициях реализма. Воспитал таких художников, как Кличко, Иванов, Яблонская, Мелихов, Григорьев, Сиротенко и др. Создал такие известные картины, как “Победители Врангеля”, “Довбуш”, “Веселые доярки”. Одна из лучших его работ — портрет В. И. Ленина. Сыграл значительную роль в развитии реализма в украинском советском образном искусстве, за что ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств УССР и доктора искусствоведения. Как сообщает председатель КГБ УССР Никитченко, Кричевский Ф. Г. в начале Великой Отечественной войны имел возможность эвакуироваться в восточные области СССР, однако остался проживать в оккупированном немцами Киеве и проявил себя как украинский националист. Принимал участие в двух художественных выставках, которые устраивались немецкими властями в Киеве. “После репрессий, которые применили оккупанты в отношении украинских националистов, Кричевский стал менее активным и все остальное время, до самого бегства с немцами в 1943 г. на запад, вел себя относительно советской власти лояльно”¹. В тот же период, говорится в документе, он выражал уверенность в неминуемом поражении немцев и желание снова остаться в условиях советской действительности. В 1943 г. он выехал в Германию, где ему должны были сделать операцию по поводу язвы желудка. В Советский Союз вернулся в 1946 г. как репатриант. Фактов антисоветских проявлений после возвращения не было. Умер художник в 1948 г.

Или другой пример. Художник Пустовойт Г. М. закончил графический факультет в художественном институте Киева в 1928 г. Работал в отрасли книжной графики и плаката. Наиболее известные его работы — иллюстрации к роману Гончарова “Обломов” и серия литографий на тему “Советская Молдавия”, которые выдвинули авто-

---

¹ См. Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 24, д. 4262, л. 11.

ра в первые ряды мастеров графического искусства. Перед Великой Отечественной войной собрал большой материал к серии “По местам Ивана Франко и Стефаника”. По сведениям КГБ, находясь в эвакуации, он будто бы высказывал пораженческие настроения, делал поклепы на советскую действительность и правительство, высказывал намерение перейти на сторону немцев для проведения антисоветской деятельности, за что был арестован и осужден на 10 лет ИТЛ. Конкретных фактов по этому поводу КГБ Украины не приводит. Находясь в заключении, художник заболел туберкулезом, был досрочно освобожден и в 1946 г. умер. Отдел науки и культуры ЦК и секретарь ЦК КПУ Назаренко дали согласие поместить фамилии и характеристики на обоих художников в Большую советскую энциклопедию Украины. (Там же, л. 12).

Летом 1956 г. власти Закарпатской области совместно с Минсвязи взялись защищать этот край от зарубежного антисоветского радиовещания. Как всегда, команда поступила сверху по такой схеме: 2 августа 1956 г. заместитель министра связи СССР направил в три адреса специальное секретное письмо по вопросу усиления защиты города Ужгорода от антисоветского вещания и выделения для этой цели Ужгороду 12-15 передатчиков местной защиты. В документе сообщалось, что в соответствии с постановлением Совмина и ЦК КПСС от 21 августа 1954 г. № 1788-813 СС, для защиты территории Украинской ССР от антисоветского вещания сооружаются мощные радиоцентры дальнего действия в других районах СССР. Кроме того, в ряде городов сооружаются радиоцентры местной защиты. В частности, в городе Ужгороде в 1955 г. должен был быть сооружен радиоцентр местной защиты на 15 передатчиков мощностью по 0,4 кВт в помещении, предоставляемом СМ УССР, а также расширен существующий контрольно-корректировочный пункт. На строительство радиоцентра были предусмотрены необходимые средства и выделено оборудование, но радиоцентр не был построен в связи с тем, что Министерству связи не было выделено необходимое для строительства центра помещение.

Зам. министра просил, для обеспечения пуска радиоцентра местной защиты в г. Ужгороде в 1957 г., поставить вопрос перед Советом Министров УССР о выделении необходимого помещения. Одновременно чиновник поведал, что дальнейшее усиление радиозащиты

территории Закарпатской области в соответствии с постановлением СМ СССР и ЦК КПСС от 23 августа 1954 г. будет проводиться техническими средствами дальней защиты (л. 44).

Примечательно содержание письма, которое направил начальник главлита УССР К. Полонник Кириченко А. И., члену президиума ЦК КПСС и первому секретарю ЦК КПУ, и в котором на пяти листах описал свои впечатления от месячного пребывания в Карловых Варах. Здесь он слушал “Голос Америки” и считает, что против нас ведется психологическая война. Передачи слушают миллионы, включая ЧССР, 800 тысяч перемещенных. Проводимое нами глушение не достигает цели. Если в Киеве передачи не слышно, то в 70 км от него слышимость великолепная. То же самое в Москве, Ленинграде и других городах. В селах и в районах слышно все. Беда в том, что мы не опровергаем эти передачи. Надо создать такой же мощный центр пропаганды и нельзя жалеть средств на это. Все непровергнутое становится правдоподобным. Менять, разнообразить технологию передач, применять диалог троих. Главный цензор республики предлагает создать во Львове или Ужгороде, а еще лучше в Чехословакии такой же мощный радиоцентр (л. 95).

В Украине постоянно регистрировались и докладывались в Москву некоторые высказывания тех лет в связи с событиями в Польше и Венгрии. Около трехсот страниц содержит дело 4265 с подобной информацией только за период с 27 октября по 30 декабря 1956 г.

28 октября днем в г. Берегово на многих улицах были разбросаны антисоветские листовки на венгерском и русском языках, направленные против коммунизма и евреев. Листовки были изготовлены при помощи резиновых штампов. 30 октября такие же листовки с подобными призывами были разбросаны в Ужгороде (л. 8).

Если секретарь Киевского горкома М. Сеница докладывал 25 октября о фактах поддержки ввода советских войск в Венгрию, а назначение Рокоссовского в Польшу (л. 16-27), то Николаевский обком партии представил в переводе антисоветскую листовку, найденную возле корабельного института 26 октября, с критикой ввода войск в ВНР (л. 28-29).

Политуправление Киевского военного округа докладывало о высказываниях личного состава по событиям в Польше, Венгрии и Египте. Сначала на шести страницах представлены одобрительные

отзывы, а потом факты недовольства офицеров жилищной проблемой, отменой ординарских выплат и квартирных, а также увольнением некоторых в предпенсионном возрасте (л. 58). На основе этих данных политуправления местный обком партии составил свою справку и раздал ее всему республиканскому руководству (л. 59-64). Львовское руководство представило справку о реагировании населения на события в Польше и Венгрии на восьми листах и с одобрением, и с критикой (л. 79-86). Волынское руководство во главе с Грушецким информировало о фактах антисоветских высказываний в связи с событиями в Венгрии и Польше. Так, житель города В-Волынска Пелюх Владимир, который недавно возвратился из мест заключения, в беседе о событиях в Венгрии 27 октября заявил: “Слава тебе, господи, может, уже начнут войну. В лагерях спорят самые лучшие люди, они знают все, кто что делает при советской власти, и в случае войны, а она наверно будет, то всех теперешних служителей повесят”. Житель города Луцка Погинец, который в порядке реэмиграции прибыл из Аргентины на ПМЖ в Советский Союз, 28 октября 1956 г. в беседе со знакомым заявил: “Правильно сделали венгры и поляки. Они выступили против таких порядков, при которых жизни нет человеку. Человеку не нужны обещания прекрасной жизни в будущем, ему надо жить теперь” (л. 120). Студент Луцкого пединститута Позднякевич, ведя разговор в группе о событиях в Венгрии, 25 октября заявил: “Неплохо, если бы и у нас такое было, как в Венгрии”. Подобные высказывания заявил бухгалтер Луцкого горно Багатович, дьякон Дужик Стефан из Торчинского района, житель Шумилина М. С. (л. 121-122).

Из Хмельницкой области докладывали о факте обнаружения в Волочисском районе листовки контрреволюционного содержания с обращением к солдатам и офицерам, причем одна листовка розового цвета с тризубцем с изображением вооруженного солдата с поднятым оружием и призывом “Освободим родину от коммунистического ига!”. Величина листовки в две спичечных коробки. А вторая — величиной в страницу брошюры с текстами на обеих сторонах с трезубцем, обращена к солдатам и офицерам. Листовка на русском языке, но из Западной Германии. В листовке защищается восставший венгерский народ и осуждаются тираны из КПСС. Говорится даже, что часть советских войск перешла на сторону венгерского народа. Со-

держится призыв создавать революционные комитеты в подразделениях. Листовка подписана именем НТС — национально-трудовой союз российских солидаристов и ревштаба (л. 156).

Бывший партизанский полководец Бегма, возглавлявший Хмельницкое областное руководство, докладывал 22 ноября 1956 г. о посещении обкома Героем Советского Союза Жолудевым Л. В., полковником авиации, со своим начальником политотдела Храмцовым Н. В., где в конце беседы Жолудев высказал незрелые настроения в адрес Тито и его правительства, которые пропускают через свою территорию тысячи вооруженных бандитов, не разоружив их. С его взглядами согласился и начальник политотдела. Так думают и многие офицеры части, участвующие в венгерских событиях, а также офицеры ЧССР (л. 268).

Национально-освободительные идеи движения дискредитировались и в процессе массово-политической работы по разъяснению постановлений и закрытых писем партии и правительства. В деле № 4256 представлена информация областей за период с 4 апреля по 31 декабря 1956 г. Например, столичное руководство информировало 10 апреля о проведении собраний по итогам XX партсъезда и о непартийных заявлениях и действиях отдельных коммунистов в вузах и творческой интеллигенции. Отмечалась писательская организация, где на собрании Корнейчук, обсуждая культ личности, высказал такие мысли, что в свое время ряд творческих работников Украины были неправильно обвинены в украинском национализме. Он поднял вопрос о том, что поэта Сосюру неправильно критиковали за его стих “Любіть Україну” и что мы должны извиниться перед ним за то, что неправильно его критиковали. Такой тон из доклада Корнейчука привел к тому, что большинство сосредоточилось на прошлых годах, и стали брать под защиту ряд писателей, которые в свое время написали немало буржуазно-националистических сочинений и были справедливо обвинены в украинском национализме. Правильно выступили Гончар, Збанацкий, Дмитерка и Новиченко. А писатель Шумило, Козаченко, Малышко, Кротович, зав. кафедрой украинской литературы университета Ищук требовали издания работ Чумака, Олесея, Ирченко, Блакитного и их реабилитации. “Шумило навіть взяв під захист таких українських буржуазних націоналістів, як Косинко та Куліш”. Писатель Кротович требовал реабилитировать

редактора националистической газеты “Рада” Павловского. Особенно неправильным было выступление поэта Малышко, которое по форме напоминало панихиду по украинскому народу. Он ужасными красками нарисовал “страшное” прошлое украинского народа, когда не было хлеба и соли, а людей сажали в тюрьму и катували. Он критиковал Сталина за его оценку оперы о Б. Хмельницком во время декады украинской литературы и искусства в Москве в 1951 г., деятельность Кагановича в роли секретаря ЦК КПУ, по указанию которого было репрессировано 9000 человек. На собрании в Союзе художников Украины Корнейчук поднял вопрос о том, что художник Петрацкий и Кавсян неправильно были обвинены в 1937 г. в украинском национализме, что надо художникам пересмотреть и дела Падали и Седяра, которые тоже были репрессированы. Корнейчук оправдывал также художника Толкачева, который был в 1946 г. раскритикован за серию графических работ “Христос на майданику”.

Сторонники национальной идеи подвергались критике и гонению и на последующих форумах писательской организации. Так, 18 апреля 1956 г. состоялось закрытое партсобрание Союза писателей УССР, обсудившее традиционные итоги XX съезда и свои задачи. Доклад был подготовлен предварительно, обсужден и утвержден на бюро. В докладе остро критиковались выступления Малышко, Шумилы и Вышеславского на общем собрании писателей 13-14 марта, как непартийные и демагогические. В обсуждении доклада участвовали 11 человек. Их выступления признаны антипартийными и хулиганскими. Выступая на этом собрании, Шумило заявил, что писатели писали свои сочинения о действительности под постоянным страхом и преследованиями Сталина. Малышко признал критику его ошибок, но при этом признался, что он мыслит не по-ленински. Свои ошибки он исправит в процессе творческой и общественной работы. Собрание решило о Малышко ограничиться обсуждением, но осудило факт как непартийный и демагогический¹.

Интерес представляет документ архива об откликах трудящихся Украинской ССР на проект постановления СМ СССР о мерах борьбы с расходом из госфонда хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту”. Здесь одобрительные фрагменты горняков

---

¹ См. ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4256, л. 51.

шахты 32 об ударе по спекулянтам, слесаря ворошиловоградского завода, живущего на окраине, который видит, как скупают хлеб и другие продукты на корм скоту, харьковского колхозника Клеванного о том, что эти меры заставят их работать, а не откармливать скот на продажу. А мастер шахты Кравченко из треста "Горловскуголь" посчитал, что налог на рабочего, имеющего одну корову и свинью в личном пользовании, будет чрезмерно обременительным, и предложил отменить поставку молока и мяса с рабочих и служащих и оставить только денежный налог. "Много недовольства проектом постановления высказывают трудящиеся Запорожья. Слесарь мехзавода "Комунар" Олейник в беседе с агитатором заявил, что все-таки очень жестоко подходят к рабочему классу. Если это постановление будет принято, то, конечно, рабочие будут держать скот и тяжело будет тем, у кого много детей, ведь они держат свиней и коров не для спекуляции, а для поддержания семьи, а заработки у многих еще низкие, их не хватает, чтобы прокормить семью" (л. 70). В документе представлено восемь предложений трудящихся Запорожья. Среди них, например, такое... 2. Не облагать натуральным налогом хозяйства рабочих и служащих, имеющих в своем пользовании не более одной коровы или одной свиньи... 6. Не облагать поставками мяса рабочих, имеющих в личной собственности 1-2 козы (л. 72).

Далее в документе говорится, что после опубликования проекта в ряде городов и поселков республики наблюдается массовый убой скота и продажа его на рынках. Так, в г. Сталино в течение четырех дней забито и продано 679 свиней, 87 коров и 35 коз. В г. Жданове до опубликования проекта в среднем забивалось 3-4 коровы и 12-15 свиней в день, а 30 июня с. г. забито 28 коров, свыше 400 свиней. Факты массового забоя и продажи скота имели место также в городах Киеве, Харькове, Днепропетровске, Одессе, Житомире и др. Из этих городов сообщают о том, что владельцы скота направляют коров и молодежь из городов и пригородов в села к своим родственникам и знакомым. Авторы документа предложили скупать этот скот в колхозах и совхозах. Ветеринарам даны указания не выдавать справок на убой продуктивных животных, советовать им менять его на непродуктивный. Улучшить разъяснительную работу (л. 73).

3 августа 1956 г. Н. Подгорный направил в ЦК КПСС информацию о реагировании трудящихся УССР на постановление СМ СССР

“О мерах борьбы с расходом из госфондов хлеба и других продовольственных продуктов на откорм скоту”. Наряду с одобрением, трудящиеся выразили такие замечания: предусмотреть более суровые меры к тем людям, которые держат по несколько голов скота, нигде не работают и занимаются спекуляцией; уменьшить размер налога и не устанавливать мясopоставки для рабочих и служащих, имеющих небольшой заработок, большие семьи, одиноким матерям и инвалидам, которые содержат по 1-2 головы скота лишь для улучшения своего питания и не за счет покупки продуктов из магазина. Здесь также наиболее яркие высказывания “за”. В документе докладывалось, что прекратился массовый убой скота в Харькове, Ворошиловограде, Днепропетровске, Сумах, Хмельницке и в других областных центрах и регионах. Одновременно увеличилось количество закупаемого скота колхозами и совхозами. Если в июне колхозы купили коров 5700 голов, а за период с октября 1955 г. по 1 июля 1956 — всего 24700 голов, то за 20 дней июля только у рабочих и служащих городов колхозы купили 14 700 голов. Рабочие и служащие Ворошилоградской области в течение июля продали 350 коров. В Харькове были взяты на учет 618 жителей, которые изъявили желание продать своих коров колхозам и совхозам. Приведены данные по Херсонской области. Примечательно, что в ходе разъяснительной работы обсуждается еще только проект, а у населения уже скупался скот (л. 86).

Националистические требования самостоятельности Украины, как известно, активно поддерживались церковными священнослужителями. Поэтому жесткому контролю и огульной критике подвергались верующие и их религиозные покровители. Об этом свидетельствует документальная информация уполномоченных по делам церкви, представляемая в партийные органы. Так, 23 января 1956 г. от уполномоченного по УССР Корчового поступили данные о наборе и составе учащихся в Киевской, Луцкой и Одесской духовных семинариях в 1955/1956 учебном году. В источнике отмечалось, что в сравнении с прошлым годом количество заявлений в эти семинарии возросло на 46 и составило 304 человека. Из подавших заявления были допущены к экзаменам 197 человек. 32 было отказано в приеме, ввиду недостижения 18 лет, одно — без справки о крещении и без рекомендации священника¹.

---

¹ См. РГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 4263, л. 3.

В приеме в Киевскую духовную семинарию было отказано Шафранскому Н. А., 1921 г. рождения, из крестьян, белорус, холост, окончил юрфак КГУ, кандидат юридических наук, офицер запаса, член партии с 1948 г., но в 1954 г. исключен за сокрытие плена у немцев и кандидатского стажа с 1940 по 1941 г. К документу приложена таблица поступающих по семинариям и классам от 1 до 4-го класса, по возрасту (принятые и уже обучающиеся) 18-20 лет — 91, 21-30 лет — 170 человек, 31-40 — 35 человек и 40 и старше — 13 человек. Всего было принято — 133 человека, а всех учащихся было 309 человек. Вторая таблица по происхождению, образованию и роду занятий. В числе принятых в 1955 г. высшее образование имел священник Левицкий, окончивший в Киеве пединститут в 1931 г. (л. 5). В источнике приводятся такие интересные данные. Этим трем семинариям разрешалось иметь во всех классах до 480 учащихся. За восемь лет с 1947 по 1956 г. статистика учащихся менялась так: 1948/1949 учебный год — 146 человек, 1949/1950 — 108 человек, 1950/1951 — 172 человека, 1951/1952 — 196 человек, 1952/1953 — 195 человек, 1953/1954 — 288 учащихся, 1954/1955 — 267 и 1955/1956 — 309 человек. Из 288 человек, оставивших Одесскую семинарию, за 10 лет — 61 человек были посвящены в сан священников, которые служат в приходах. В 1955 г. Одесская семинария выпустила 16 человек, Киевская — 5 и Волынская — 7. Всего 28 человек. Из них 10 человек поступили в духовные академии (л. 7).

В феврале 1956 г. уполномоченный Корчевой доносил в ЦК о многочисленных службах в церквях УССР в дни православных религиозных праздников Рождества и Крещения. В документе отражены: заполняемость церквей, размеры доходов священников. Например, хождение со святой водой в селах дает доход 2-3 тысячи рублей, по квартирам Львова — до 30 000, а каждая окраинная церковь Львова приносит доход от 7 до 15 тысяч руб. Дается анализ посетителей по полу и возрасту. Так, в западных областях в городах и селах на церковной службе было больше женщин и мужчин разных возрастов, а также молодежь и школьники. В Станиславе, например, на Рождество не менее 30% заполнивших собор были молодые люди. В восточных областях в дни праздников значительная часть колхозников на работу не выходила. В западных областях на работу выходят прикрепленные к животноводческим фермам и работники колхозных

контор. Так, в колхозе имени Ивана Франко Галичевского района Станиславской области, по словам парторга Любовкиной Л. Н., попытка организовать в дни Рождества работу по очистке семян и теребению конопли ни к чему не привела, так как колхозники заявили, что в день Рождества они работать не будут. Здесь на ферме работали 36 человек, а остальные 738 трудоспособных праздновали. На рынках в городах в дни празднования и в поселках колхозников не было. ЧП не отмечены. Значительное количество нищих (л. 15).

Во втором февральском донесении новый уполномоченный по делам Русской православной церкви по УССР Карпов представил в ЦК КПУ такие секретные данные: в республике 8540 действующих православных церквей и молитвенных домов, что составляло 63,4% всех церквей СССР, 42 монастыря (65% монастырей СССР) с 2700 монашествующих, 3 семинарии из 8. Наибольшее количество в Тернополе — 805, а меньше всего в Крымской области — 49. В приложении к документу количество приходов показано по областям. Так, в Одесской области было 293 церкви и молитвенных дома, где работали 293 священника, 27 диаконов, 4 монастыря с 201 монахом. Из таблицы видно, что монастырей не было в Сталинской, Харьковской, Кировоградской, Ворошиловоградской, Запорожской, Николаевской, Херсонской и Крымской областях. А из восьми западных областей монастырей не было в Дрогобычской, Станиславской, Львовской и Волынской областях. Сравнивая таблицы восточных и западных регионов Украины, можно сделать такие выводы: количество церквей в восьми западных областях было больше, чем в 18 восточных, хотя количество священников и диаконов было больше в восточных (л. 33). Видимо, сказались репрессии за сочувствие и поддержку националистов.

В третьем февральском донесении уполномоченного сообщалось о том, что в городе Енакиеве власти с ведома облисполкома запретили начавшееся строительство по расширению церковного двора и на настоятеля церковной общины наложили штраф в 5000 руб. за самовольное строительство, и решили передать постройку металлургическому заводу для детских ясель. Община, имеющая на руках разрешительные документы на строительство здания, подала жалобу в совет по делам религии. Сталинский облисполком высказался за снос. Уполномоченный извещал ЦК КПУ, что енакиевская православная

церковная община является многочисленной и активной, ее церковный доход за 1955 г. составил 500.000 рублей, и запрещение строить молитвенный дом привело к ненужной активизации верующих города. Корчевой просил ЦК дать указание об отмене запрещения. На документе нет никаких решений, а только регистрационные реквизиты за 13 февраля 1956 г. (л. 40).

Четвертым февральским документом уполномоченного по УССР был отчет за второе полугодие 1955 г., разосланный в восемь адресов, в том числе в высшие советские, партийные и государственные органы, включая КГБ Украины. Изучая этот документ, авторы уяснили, что во втором полугодии проводилось два групповых совещания уполномоченных в Киеве и Львове по обмену опытом, индивидуальные консультации, выезды и помощь. В отчете напоминалось предупреждение ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. "...Глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений". Приводились примеры, когда в Хмельницкой области в октябре 1955 г. один из работников УКГБ, подменяя собой уполномоченного совета, направил на прием в город Киев раввина синагоги из города Славута, у которого нет вопросов, но его заставили явиться, что неправильно (л. 50). Приводился пример административного вмешательства во внутреннюю жизнь религиозной общины со стороны УКГБ в Черновицкой области, в жизнь христиан-баптистов евангельских (л. 51). В Сталинской области по заданию секретаря обкома проверялись меры УКГБ, сколько и какие есть незарегистрированные группы и сколько в них верующих, где они проводят молитвенные собрания, и чтобы эти сведения имели исполкомы для принятия мер по прекращению их деятельности (л. 52).

В течение полугодия аппарат уполномоченного изучил 12 районов Сталинской, Винницкой, Крымской, Черновицкой, Кировоградской, Черниговской, Киевской, Ровенской, Житомирской и Херсонской областей. В 12 районах изучению подвергались согласно планам 77 религиозных общин, из них: евангельских христиан-баптистов — 64 общества, адвентистов 7-го дня — семь, старообрядческой церкви — 3, иудейского вероисповедания — 2, католиков — одна община. При изучении вскрыты такие явления, как увеличение количества верующих, особенно среди христиан-баптистов, с 3536

в 1948 г. до 4748 человек к концу отчетного периода. За последние три года число приближенных составило 12 897 человек, из них 30% завербованной молодежи. Сектантское влияние в городах было выше, чем в сельских, особенно в Сталинской, Днепропетровской, Харьковской, Запорожской, Ворошиловоградской, Киевской и Одесской областях, где почти 50% завербованных приближенные. Затем в отчете идут данные по областям: количество общин, их численность, завербованных за 1953–1955 гг. Отмечено, что в Черновицкой, Ровенской, Тернопольской и Волынской областях увеличилось число приближенных за счет лиц 25-летнего возраста. Из данных по 20 областям видно, что за три года сектанты завербовали 2277 рабочих, 2956 колхозников, 304 служащих, в основном домохозяйки и пенсионеры (л. 56).

Отдельным разделом автор отчета докладывал о незарегистрированных группах верующих, действующих явочным порядком. Таких к концу 1955 г. в Украине было выявлено свыше 830 с общим числом верующих до 20 000 человек. Из них наиболее распространенный культ “христиане евангельской веры” (пятидесятники). Их насчитывается до 400 с числом верующих до 74 000, которые отказались принять московское соглашение об объединении с евангельскими христианами-баптистами. Наибольшее число пятидесятников в Житомирской, Винницкой, Волынской и Кировоградской областях. Здесь культов свыше 350 с 6 000 верующих. О наличии сектантского подполья, напоминает автор документа, мы информировали в своем отчете за первое полугодие 1955 г. Новыми данными не располагаем. Отчет завершается выводами и просьбами к ЦК (л. 72).

В мае месяце 1956 г. совет по делам религиозных культов УССР направил две докладные записки: одна о характере поступивших жалоб и заявлений верующих и служителей культа в 1955 г. и в первой половине 1956 г. и вторая о прохождении религиозного праздника “Пасха”. Первая докладная направлялась в три адреса (партийный, государственный и религиозный). Основные заявления такие: об открытии молитвенных домов римской католической церкви, иудейского вероисповедания, евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня, а также о строительстве и приобретении зданий под молитвенные собрания (л. 133).

Шла информация по этой теме и по отдельным, негласным, партийным каналам. Так, 6 июня 1956 г. Волынский обком партии

докладывал в ЦК о работе сектантского пятидесятнического подполья. В документе Грушецкого говорилось, что в ряде районов и сел, особенно в Ковеле, есть значительное количество наиболее реакционно настроенных небольших разрозненных групп верующих нелегальной секты христиан евангельской веры, которые проводят свою работу в подполье, собираясь на собрания большими группами. Участники этого подполья отказывались брать в руки оружие, а значит, служить в рядах Советской Армии, а также принимать участие в различных мероприятиях партии и правительства. В связи с этим была поставлена задача выявить все эти подпольные группы пятидесятников и провести с ними соответствующую работу по привлечению их к социалистическому строительству. С этой целью работниками (агентами) УКГБ была создана инициативная группа из числа сектантских авторитетов для проведения подпольной работы среди рядовых участников пятидесятнического подполья по объединению их в легальные, уже существующие общины евангельских христиан-баптистов, которые менее реакционны, они несут службу в армии, участвуют в работе колхозов и предприятий. Работа началась с того, что часть проповедников (пофамильно) были направлены для объединения. Они на своих собраниях пятидесятников, где присутствовали 80 верующих, выдвинули условия не проводить нелегальных собраний, запретить проповедникам вести агитацию против объединения и регистрации общины, следить за поведением отдельных верующих. Для этого выделялись ответственные люди (названы ответственные по селам). По линии советских органов также приняты меры по прекращению нелегальных сборищ. Все это заставило двух проповедников (Восковець С. и Сопрониук) прекратить свою работу и выехать за пределы области (л. 139). В итоге проведенной работы верующие названных сел решили объединиться в общину, принять обряд евангельских христиан-баптистов.

21.1. В книгах В. П. Беляева и М. Рудницкого (1950-е гг.)

О себе советский писатель Владимир Беляев пишет скромно и бегло. 20 августа 1944 г. в только что освобожденный Львов он прилетел первым же самолетом пассажирского сообщения Москва — Львов. На следующий день он идет становиться на учет в отделение Союза

советских писателей, которое располагалось в бывшем особняке графа Бельского по улице Коперника, где теперь следы войны и ни души. Автор пошел в обком партии на Рыбацкой улице, где встретился с секретарем обкома в генеральской форме, не называя его фамилии, который спешил в Перемышль, где появилась банда. Но узнав, что он литератор, на ходу поручил становиться на учет и встретиться с представителем Чрезвычайной следственной комиссии для литературного оформления материалов о гитлеровских злодеяниях.

А до этого автор пережил зиму в осажденном Ленинграде, жестокие бомбежки в Мурманске, побывав в качестве корреспондента Совинформбюро на арктическом театре войны¹.

В 1954 г. в Москве, в издательстве ЦК ВЛКСМ “Молодая гвардия” вышла тиражом 90 тысяч экземпляров с ценой 6 руб. 10 коп. книга “Под чужими знаменами”, в переводе с украинского А. Кравченко. В ней от издательства говорится: “Эта книга рассказывает о чудовищных преступлениях, кровавых делах, совершенных украинскими буржуазными националистами, находящимися ныне на службе американской разведки. Pamфлеты, вошедшие в книгу, написаны двумя авторами — писателем, лауреатом Сталинской премии Владимиром Беляевым и одним из старейших профессоров Львовского государственного университета Михаилом Рудницким. Их книга основана на большом документальном материале. Профессор Рудницкий, находясь всю жизнь во Львове и долгие годы сотрудничая в украинской националистической печати, с которой он затем решительно порвал, имел возможность близко наблюдать вожаков украинских националистов.

В. Беляев и М. Рудницкий, говорится далее в издательском предисловии, рассказали в своих памфлетах лишь о некоторых черных деяниях украинских буржуазных националистов. Свое повествование авторы ограничили пределами западных областей Украины, которые до середины осени 1939 г. находились под польским и австрийским господством. Верными слугами австрийских и польских колонизаторов были украинские буржуазные националисты. Это они помогали закабалить украинский народ, грабить его добро. Это при их помощи готовился плацдарм для нападения на Советский Союз в Западной Украине. Львов в то время был центром средоточия глава-

---

¹ См. Беляев В. П. Я обвиняю. — М.: Политиздат, 1980. — С. 65.

рей украинского национализма, которые еще до нападения были связаны с гестапо и немецкой разведкой. Большое место уделено в книге разоблачению С. Бандеры, А. Мельника и других бандитов, отмечают издатели. Читатель увидит, как на самом деле выглядела обещанная националистами “самостийность” Украины под сапогом гитлеровских убийц, подручными и холоуями которых были эти изменники и кровавых дел мастера. Теперь их США называет отобранными лицами. Для них конгресс ассигновал недавно 100 млн. долларов на подрывную деятельность против Советского Союза. Из них американская разведка готовит террористов и диверсантов. Но происки украинских буржуазных националистов обречены. Дружба народов России и Украины несокрушима¹.

Рассмотрим названия разделов книги. “У истоков предательства. В преддверии “Дранг нах Остен”. Разделяя и властвуя. Выгодная сказочка и хитрый маскарад спасителей “Третьей империи”. Загадки Вулецких холмов. Династия шпионов. Побег из цитадели. Под черными крыльями Ватикана. Обратни нашли новых хозяев”.

Первый раздел с обвинительным названием посвящен критике украинских националистов, начиная с времен первой мировой войны, гражданского противоборства и интервенции в Россию и заканчивается периодом кануна Отечественной войны. Сначала показано, как украинские националисты, особенно города Львова, помогали австрийским войскам, формировали части украинских сечевых стрелков, которые проявили себя вместе с Центральной радой, как противники советской власти добивались отделения Украины от России. Авторы обвиняют их в контактах с интервентами и Деникиным, а гетман Скоропадский назван палачом Украины. “Недобитками” названы те националисты, которые в 1918 г. в Киеве провозгласили объединение двух республик (Надднепровской и Галицкой, имеется в виду Злука), попытку создать соборную Украину. И здесь же, пропуская два с лишним десятилетия, авторы описывают начало 1941 г., Второй большой съезд украинских националистов, который послал приветствие идеологу национализма Донцову, отведя критике его взглядов более трех страниц без каких-либо ссылок на источ-

---

¹ См. Беляев В., Рудницкий М. Под чужими знаменами. — М.: Молодая гвардия. — 1954. — 208 с. Тираж 90 000. Перевод с укр. А. Кравченко.

ники, не говоря уже о документах. Приводится только название донцовской газеты во Львове “Діло”.

Крестным отцом ОУН авторы считают Гитлера, которому националисты во всем подражали. Авторы перечисляют такие довоенные акции украинских националистов, как бомба, брошенная в 1930 г. в редакцию газеты “Сила”, в 1933 г. — убийство секретаря советского консульства во Львове террористом Лемиком. В 1934 г. взрыв бомбы в редакции газеты “Праця”, нападение на местную почту под Львовом. В 1936 г. убийство в с. Двирцы Львовского воеводства местного кузнеца, украинца Билецкого за его антифашистскую позицию. В том же году подверглись нападению крестьяне села Нагцевичи, где родился Иван Франко, за чествование своего писателя-земляка.

На странице 23 авторы начали раскрывать довоенную деятельность С. Бандеры. Вплоть до 27-й страницы перечисляются его встречи с Е. Коновальцем, их междоусобное соперничество, дружба с А. Мельником. Подчеркиваются их связи с польской контрразведкой через Бараноского, с немецкой разведкой. “Первый серьезный удар был нанесен ОУН в 1938 г., когда советские органы безопасности разгромили всю его подпольную сеть на Украине” (с. 26).

Итак, еще не приведен ни один документ в пользу заголовка, а сердитых и обвинительных слов и ярлыков произнесено немало. Мы же считаем, что эти авторские утверждения голословны и бездоказательны.

Раздел под названием “В преддверии “Дранг нах Остен” посвящен в основном описанию главного советника Е. Коновальца — Ришарда Яры, который, будучи австрийским офицером, вступил в ряды Украинской Галицкой армии. Авторами приведен фрагмент из Белой книги ОУН об этом человеке, его встречи с А. Мельником и С. Бандерой, противоречия между ними. На с. 33 приводятся фрагменты из Белой книги ОУН о связях с немцами, даже из нюрнбергских документов цитируются показания свидетеля Эрвина Штольца из разведки об использовании украинских националистов Мельника в подрывной работе против СССР (с. 34). Стараясь примириться с Бандерой, пишут авторы, Мельник назначает Р. Яры руководителем ОУН во всей Германии. А тот проводит чистку среди членов ОУН в Германии, едет в Прагу, где издавался журнал ОУН “Идея и чин”, который начал писать о будущей самостоятельной Украине. Был подготовлен

герб тризуб, два знамени: оуновское — черно-красное и государственное — желто-голубое. Заранее заготовлен торжественный акт провозглашения Украинской державы (с. 35).

И только после этого авторы обращаются к документу — постановлению Второго большого съезда украинских националистов. Документальный источник называется “Борьба и деятельность ОУН во время войны”. Приводятся такие фрагменты: “...необходимо иметь сильную армию, независимую от чужой силы, чтобы две армии — украинская и немецкая — действовали в союзе, как победители Москвы” (с. 36). Из директивы ОУН: “С приходом союзной армии ей навстречу выходят представители местной ОУН (гражданской и военной власти), приветствуют ее и заявляют, что ОУН уже очистила территорию от большевиков, захватила власть в свои руки, установила повсюду порядок и спокойствие. Если же не удастся создать регулярную армию, надо стараться переформироваться в гражданскую милицию (в крайнем случае)”. Из этих двух пунктов документа авторы делают вывод, что ОУН верила в успех гитлеровской армии. Для подтверждения веры ОУН в успех приводятся 11-й и 17-й параграфы документа, озаглавленные соответственно “Организация службы безопасности” и “Общие направления начала государственного строительства” (с. 37). Вся 38-я страница содержит критику украинских националистов и обвинения в прислужничестве нацистам. Для подтверждения своих критических аргументов авторы приводят такие цитаты из документа “Борьба и деятельность ОУН во время войны”:

– “В период замешательства и хаоса можно позволить себе ликвидировать нежелательные польские, московские и еврейские элементы...”

– “Национальные меньшинства разделяются на: а) дружественные по отношению к нам, б) враждебные нам — москали, поляки, евреи”. Относящихся к группе “б” бандеровцы рекомендуют: “Уничтожать в борьбе, в частности тех, которые будут сопротивляться режиму... Уничтожать главным образом интеллигенцию, которую не следует допускать ни в какие правительственные органы и вообще сделать невозможным подготовку интеллигенции, т. е. не допускать в школы и т. д. Так называемых польских крестьян ассимилировать, поясняя им сразу, особенно в это горячее, полное фанатизма время, что они — украинцы, но только латинского обряда, ранее насильно

ассимилированные поляками. Руководителей — уничтожать... Евреев — изолировать, выбросить из учреждений, тем более — москалей и поляков... Руководителями отдельных отраслей жизни могут быть только украинцы, но не чужестранцы-враги. Ассимиляция евреев исключается. Наша власть должна быть страшной”¹.

Из раздела “Политическая и военная диктатура ОУН” авторы приводят такой фрагмент: “Приговоры ни одного суда не обжалуются, а приводятся в исполнение без промедления. Кодексом является собственная националистическая совесть... На украинских землях может быть разрешена пресса только национального характера. Публичные собрания, где были бы распространены национальные идеи и призывы, запрещаются. Свободу слова допускать постольку, поскольку это целесообразно...” (там же).

Авторы называют этот документ инструкцией руководства ОУН, в которой даются точные указания периферийным организациям о сборании сведений для гитлеровцев. Они обвиняют С. Бандеру в том, что он, находясь в Кракове, предложил гестапо услуги по составлению предварительных списков лиц, которые подлежат уничтожению при вторжении германских войск. Они приводят 1 и 2 разделы инструкции службы безопасности: “Собрать персональные данные обо всех выдающихся поляках и составить черный список. Составить черный список всех выдающихся украинцев, которые в определенный момент могли бы пробовать вести свою политику...” Эти указания, пишут далее авторы, украинские националисты начали выполнять в Кракове, куда они сбежали из Львова осенью 1939 г., в дни приближения Красной Армии. Здесь в кабинетах гестапо они составляли черный список выдающихся интеллигентов Львова. Создание в Кракове Украинского комитета, переименованного позже в Украинский центральный комитет, во главе с Владимиром Кубийовичем, авторы связывают с немецким командованием, которое поручило С. Бандере сколотить блок партий и групп, под руководством ОУН, который и был создан, издавая в райцентре Сокаль газету “Українські вісті”. Из этой газеты за 8 июля 1941 г. приводятся две фразы из воззвания, которое датировано 14 июня 1941 г. “Среди небывалой

---

¹ См. Беляев В., Рудницкий М. Под чужими знаменами. — М.: Молодая гвардия, 1954. — С. 39.

мировой бури рушится на наших глазах вчерашняя политическая система мира, в которой мы были на самом дне... Перед нами открываются широкие возможности...". "Устранить из украинской национальной жизни явления каких бы то ни было разногласий и внутренних междоусобиц..." Авторы называют фамилии тех, кто подписал это объединенное воззвание: Виктор Андриевский, Евгений Врецьона, С. Догаль, Роман Лободич, Степан Скрипник, Ярослав Старух, Евгений Храпливый, Степан Шухевич и Василий Охримович. А Бандера С., назван инициатором этого воззвания. Называют они и трех украинских генералов, которые на немецкой технике ехали на Западную Украину, — Виктор Курманович, Иван Омелянович-Павленко, Микола Капустянский.

На 42 странице авторы приводят фрагмент из инструкции одного из первых создателей УПА — Боровца ("Тарас Бульба"). "Главное командование Украинской повстанческой армии вводит, в зависимости от характера вины, следующие наказания: 1) наказание выговором, 2) физическое наказание (шомполами), 3) смерть". Заключительная страница раздела отведена под критику украинских националистов с обвинениями их в предательстве, терроризме без фактов и ссылок на документы.

Таким образом, документальной основой для критики украинских националистов здесь являются задекларированные ими программные цели борьбы за национальную независимость в условиях войны и тактика консолидации националистических групп. С точки зрения советских законов эти задекларированные деяния и намерения являются уголовно наказуемыми. А с позиций международного права это не является преступлением, тем более, что еще не произошли преступные события.

Раздел под названием "Разделяя и властвуя" — это десятистраничный памфлет с тремя карикатурами художника В. Григорьева, содержащий характеристику оккупационной власти в Украине и борьбы за нее сторонников и противников С. Бандеры и А. Мельника. Подчеркивается торопливость Бандеры, который отдает приказ провозгласить соборную, независимую, суверенную, самостоятельную Украину, а сам остается в тени, выполняя функцию высшей таинственной силы, которая имеет право назначать премьеров, сменять кабинеты, убивать. В ироническом ключе описана церемония про-

возглашения Украинской самостоятельной державы в присутствии немецкого офицера Ганса Коха, бывшего сотника УГА, со ссылкой на газетный источник. “Потом прочитали приветствие немецким воинам и вождю Гитлеру. Г. Кох огласил от немецких вооруженных сил приветствие и призвал к сотрудничеству населения с армией”. Из другого газетного источника приводится интервью вице-губернатора Львова Бауэра о том, что украинского правительства Я. Стецько уже нет, подчеркивая свое отмежевание от связей с ОУН (с. 47).

Далее авторы обвиняют украинских националистов в том, что они помогали оккупантам своим лозунгом самостоятельной Украины. А немцы, желая замаскировать свои связи с украинскими националистами, начали реорганизацию националистических сил. Одних они оставляют открытыми и заявляют о явном сотрудничестве с ними (Мельник, Шептицкий, Кубийович, Кость Левицкий, Кость Паньковский, Юлиан Полянский, Василь Мудрый и др.). Как людей старшего поколения их не погнали в леса, а вместо Мельника в леса послали молодых сторонников Бандеры. С. Бандере немцы разрешили все — критику режима оккупации, выпуск против себя листовок, играть в оппозицию, раскаиваться, создавать видимость подполья. Этот тезис авторы мотивируют ссылками на “Львівські вісті” за 21 октября 1941 г., где в верноподданническом ключе описано прибытие во Львов сподвижника Гитлера Франка. Авторы считают, что УЦК и Украинский краевой комитет, возглавляемый Кубийовичем и Паньковским, были органами немецкой оккупационной администрации, обосновывая это объявлением из той же газеты за 2 апреля 1943 г. Вот текст этого объявления. “В ближайшее время для украинского населения Львова будут выдаваться опознавательные карточки. Поэтому уже заранее жители Львова должны подготовить необходимые документы: 1) метрику происхождения, 2) метрику брака, 3) удостоверение Украинского комитета, из которого бы следовало, что данное лицо принадлежит к украинской национальности” (с. 51).

В вину националистам ставятся создание украинской полиции под командованием гитлеровцев, а во Львове эта полиция действовала уже за двое суток до прихода фашистов. Приводится приказ № 2 по Львову от 12 августа 1942 г. о предстоящей акции немцев в пяти комиссариатах полиции, которые должны были доносить через каждые два часа о количестве захваченных и об использованных обой-

мах. Этот тезис считается авторами преступлением националистов и злодеянием. Здесь на 52-й стр. авторы впервые обратились к архивному документу — инструкции, которая рекомендовала украинским полицейским убивать при попытке сопротивления или бегстве. Из львовского архива приводится донесение полица Ярослава Куценко такого содержания: “Я, полица Ярослав Куценко, применил 13 августа 1942 г. свое оружие к женщине, которая выпрыгнула из трамвайного вагона. Я дал один выстрел. Убил бы ее, но наскочило еще два полица. Чтобы не застрелить своих, прекратил огонь...” (с. 52), приводимый документ не имеет архивных координат.

На с. 53 украинские националисты обвиняются в том, что в этой же газете “Львівські вісті”, в № 68 за 1941 г. они опубликовали речь вице-губернатора Ганса Франка в городе Станиславе и о его награждении церковником Хомишиным и неким доктором Недипольским, которые подарили ему оседланного коня. А польские националисты в том, что совершали зверства к украинцам на Волыни, без ссылок на документы (с. 54).

Очередной очерк или памфлет “Выгодная сказочка или хитрый маскарад?” занял 56-68-ю страницы. В нем описывается, как Владимир Робитницкий, руководитель ОУН на Волыни и Полесье, основал в городе Ровно главное государственное учреждение самостоятельной, независимой, суверенной Украины, превращенное в агентурный застенок. 28 августа 1941 г. он внезапно умер естественной смертью, и его похороны во Львове описывала все та же газета. Авторы называют сказочной легенду о том, что будто бандеровцы ушли в подполье. Они пишут: “Уже опубликовано много документов, которые целиком опровергают легенду, будто бы ОУН боролась с гитлеровцами. Мы возвращаемся к этому вопросу лишь для того, чтобы на основании некоторых новых материалов рассказать, как на самом деле выглядело в дни немецко-фашистской оккупации националистическое подполье”¹. И авторы считают документами такие материалы: 1. Листок под названием “Наш фронт”, который выпустил националист У. Кузьменко в Камень-Каширском районе на Волыни. В нем Кузьменко (Ярослав) призывал население не идти в советские партизан-

---

¹ См. Беляев В., Рудницкий М. Под чужими знаменами. — М.: Молодая гвардия, 1954. — С. 57.

ские отряды, а вливаться в ряды УПА. Второй документ. Письмо националистки Ирины Демьяненко к руководителю боевой группы в Камень-Каширском и Ратновском районах от 6 ноября 1943 г. Приводится текст этого письма: “Несколько дней назад в Камень-Каширский приехал военрук ОУН по Камень-Каширскому округу. Он считает, мы... обязаны найти общий язык и вместе выступить на борьбу с большевиками. Немцы, как мне заявил их комендант, полны настойчивого желания договориться с украинским народом, а так как с украинцами можно говорить через их руководителей, то немцы обращаются к вам с предложением встретиться. Измены нечего бояться. Вы же знаете, что немцы не обманут. Напишите, когда и где может состояться встреча”. Авторы описывают эту встречу Кузьменко (Ярослава) с комендантом СС Альвенслебеном.

Третьим документом авторы считают письмо этого националиста Кузьменко майору СС Альвенслебену, уполномоченному в Камень-Каширске. Приводится фрагмент: “Во время нашего разговора было решено, что все, о чем будет говорено, должны держать обе стороны в строжайшей конспирации. Вы же сами, наверное, припоминаете, как под конец разговора дали лично на это ваше согласие. Как уведомляют нас, имело место следующее: что вы, выступая в Ратно, рассказали о нашей встрече председателям сельских управ. Уважаемый пан майор, если это действительно имело место, где же тогда ваше слово, данное нам, а также может ли быть гарантия, что при благоприятных вам обстоятельствах не нарушите вы и дальше данных вами обязательств? Вы решите, пожалуйста, сами, что тогда должна сделать вторая сторона, если видит, что ее партнер не сдержал слова. Если вам действительно дороги наши хорошие здешние взаимоотношения, думаю, что подобное не повторится. Слава Украине! Ярослав” (с. 59).

Четвертым документом авторы приводят ответ немецкого майора Альвенслебена из четырех пунктов, где он отрицает утечку секретной информации, приглашает на новую встречу и гарантирует безопасность. Однако встреча не состоялась, отмечают авторы, ввиду разгрома окружного руководства ОУН и захвата этого документа.

Пятым документом представлена авторами переписка повстанческого предводителя Боровца (Тарас Бульба) с шефом СД Волыни и Подолии Пицем (с. 60) и ответ Боровца: “Со своей стороны я прила-

гаю все усилия, чтобы укрепить сотрудничество с немцами” (с. 60). Авторы обвиняют Боровца за участие в формировании УПА, за оуновскую тактику прислужничества оккупантам.

Шестым документом этого памфлета авторы называют фрагмент из доклада Н. Хрущева на VI сессии Верховной Рады УССР 1 марта 1944 г.: “Если спросить украинско-немецких националистов, сколько уничтожили они немецких оккупантов, сколько пустили под откос немецких эшелонов, сколько они взорвали мостов, чтобы не дать захватчикам возможности перевозить оружие для порабощения и уничтожения украинского народа, они ничего ответить не смогут” (с. 62).

Седьмым источником приводится фрагмент из газеты “Щоденні вісті” за 14 ноября 1944 г. о том, что в начале октября С. Бандера вышел из немецкой тюрьмы и с ним вместе вышло 300 членов ОУН, и Бандера передал от УПА привет УГВР. Авторы считают эти события концом комедии с бандеровским подпольем. С целью использовать бандеровские формирования в тылу Советской Армии агенты США и Англии в гестапо и абвере спешили завербовать оуновцев к себе на службу.

Маленькую инструкцию бандеровских пропагандистов авторы книги приводят как восьмой документ и дают такую цитату из нее: “Надо не допускать возбуждения масс большевиками, доказать, что они продвигаются не потому, что они сильны, а потому, что немцы вообще не хотят воевать... К полякам наше отношение такое, как было сказано на конференции: боевка бьет, а мы кричим, что мирное население никто не трогает. Место стоянки. 25.III.44 г. Надрайонный пропагандистский центр Чумак. Уездный руководитель Грек...” (с. 63).

“Основные указания членам ОУН, которые попадают в ряды Красной Армии”, так назван документ девятый, напечатанный на гектографе. Авторы пишут, что в нем есть раздел о работе среди частей Красной Армии, которые будут находиться за пределами границы СССР. Приводится на полстраницы содержание этого раздела. И авторы обвиняют Бандеру в том, что по его примеру его сподвижники организовывали массовые убийства мирного населения за неподдержку УПА. А Шухевича Р. — за то, что по его приказу были заживо сожжены крестьяне в с. Старом, вблизи Равы-Русской, а также уни-

ты 20 крестьян в деревне Гойче. В селе Нагуевичах немцы вместе с украинскими националистами расправились с родными, близкими и односельчанами Ивана Франко. Украинские полицаи провели жену Миколы Франко под конвоем через это село в Дрогобычской области. Гитлеровский офицер отобрал у нее детей. Все эти примеры не имеют документальных подтверждений. Публикацию некролога во львовской газете об убийстве разведчиком Н. Кузнецовым из отряда Д. Медведева вице-губернатора Галиции О. Бауэра и Г. Шнайдера, судебного советника, авторы считают бандеровским холуйством.

Десятым документом приведена телеграмма генералу Мюллеру в Берлин от ээсовца Витиски о том, кто и как это убийство совершил. Этот документ позже перепечатает Д. Медведев в своем романе “Сильные духом”. В нем, в частности, говорилось: “При одной из встреч 1.IV.44 украинский делегат сообщил, что одним подразделением украинских националистов 2.III.44 задержаны в лесу близ Белгородки, в районе Вербы (Волынь) три советских агента. Арестованные имели фальшивые немецкие документы, карты, немецкие, украинские и польские газеты, среди них “Газета Львовска” с некрологом о докторе Бауэре и докторе Шнайдере, а также отчет одного из задержанных о его работе. Этот агент (по немецким документам его имя Пауль Зиберт) опознан представителем УПА... От боевой группы Прицмана поступило сообщение о том, что “Пауль Зиберт” и оба его сообщника расстреляны на Волыни националистами-бандеровцами. Представитель ОУН подтвердил этот факт и обещал, что полицией безопасности будут сданы все материалы.” Документ, приводимый авторами, не имеет археографических координат и позже появится в мемуарах Д. Медведева также без архивных данных (с. 66). Почему же такое важное и серьезное обвинение националистами предъявлено без необходимых требований к источнику?

Заключительные сроки памфлета посвящены Герасимовскому, представителю центрального провода ОУН. Здесь очередным документом приводится стенограмма заявления Герасимовского на встрече с гестаповцем из Тернополя Бено Паппе. Их беседу стенографировал личный секретарь креминаль-комиссара, также источник без документального оформления. “Бандеровские группы ясно понимали, что они могут получить свою самостоятельность только при помощи наиболее многочисленной национальности в Европе, т. е. немцев...

Сознавая это, мы стояли на стороне немцев уже во время первой мировой войны, позднее искали и нашли себе поддержку в Германии, приобщились к немецким целям, и наконец, как во время польско-немецкой, так и во время немецко-советской, везде внесли свой вклад для Германии...” (с. 67). И здесь нет сноски на источник.

Раздел заканчивается комментарием авторов об этом Герасимовском. Креминаль-секретарь Паппе, выступая от имени гестапо, обещал Герасимовскому всяческую помощь и поддержку. Националистическое подполье, делают авторы вывод, было разработано в Берлине, и потому оно является зловещим (с. 68)

“Спасители третьей империи”, так озаглавлен следующий раздел книги Беляева и Рудницкого. Рассмотрим документальную составляющую этого памфлета. Даже при беглом просмотре видно, что здесь только три сатирических карикатуры вместо сносок и указателей на документальные источники. Раздел начинается с телеграммы националиста Андрея Мельника в адрес Альфреда Розенберга от 24 июля 1941 г. “... Украинские националисты, которые давно словом и делом боролись за немецко-украинское сотрудничество, возмущены слухами о близком вхождении Западной Украины в генерал-губернаторство. Мы надеемся, что дальноркость Вашей экселенции не допустит, чтобы осуществился такой план раздела Украины. Сердца всех украинцев бьются не для Кракова, а для Киева”. Здесь также нет указателей на источник. А далее излагается критика бандеровского акта о провозглашении Украинской соборной державы, Мельника, Бандеры и Розенберга. Названы несбыточными планы создания независимой Украины и критика присоединения западных областей Украины к польскому генерал-губернаторству. Националистов авторы обвиняют в подлизывании к губернатору (с. 71).

Вторым документальным источником авторы считают письмо Андрея Мельника к Кейтелю. Оно называется верноподданическим. “Украинский народ находится в таком положении, — писал Мельник, — что, не взирая на великое разочарование последних двух лет, мог бы оказаться в борьбе против Москвы полноценным союзником Германии... Кажется наступило время включить Украину в противобольшевистский фронт... Необходимо сформировать боеспособное украинское войско... К сожалению, на протяжении двух последних лет было упущено много возможностей. Чтобы их восполнить, надо

перевести этот вопрос в область практического действия, без проволок и потери времени. Надеемся, что проблема формирования украинской вооруженной силы в том виде, как мы здесь изложили, и который, на наш взгляд, является единственно правильным, у вас, господин генерал-фельдмаршал, найдет надлежащее понимание и интерес. Украинские ответственные и, самое главное, военные круги готовы к разрешению этого вопроса, которому мы для победного исхода борьбы с Москвой придаем наибольшее значение, готовы принять участие и отдать себя в распоряжение главного командования вооруженных сил. Берлин. 6 февраля 1943 г. Андрей Мельник, вождь украинских националистов”. (с. 71). Далее содержится критика этой позиции Мельника, который сверг Бандеру, замечают авторы.

Третьим документальным источником авторы считают статью газеты “Львівські вісті” № 93 о том, как 28 апреля 1943 г. встречали утром во Львове губернатора О. Вехтера, правителя Галиции, представители правительства, партии, войска, полиции и члены УЦК, а также прессы. В их присутствии немецкий ставленник заявил: “...Неоднократные обращения галицко-украинского населения к управе Галиции, к пану генерал-губернатору, к руководству рейха, наконец, увенчались успехом. Фюрер дал соизволение сформировать дивизию добровольцев из галицийских украинцев...” (с. 72). Националист В. Кубийович в ответной речи благодарил их от чистого сердца, и фрагмент речи приводится из этой же газеты. Описаны перипетии формирования дивизии СС “Галичина”, также указание Вехтера не считать их союзниками, обходиться с ними без панибратства. Почетным председателем Вехтер назначил Виктора Курмановича, генерала, воевавшего ранее под австрийскими знаменами. Авторы считают провалом вербовку добровольцев в эту дивизию. Приводится пример, когда директор Львовского коммерческого училища Ковалиско самовольно записал в дивизию всех учеников старших классов, а директор первой украинской гимназии во Львове, националист Розикевич обещал добровольцам легкое получение аттестата зрелости. Эти суждения не подкреплены источниками.

Четвертым документом этого раздела авторы считают письмо украинки Зины из Татарова во Львов от 7 августа 1943 г. “Уже три недели около нас бои с партизанами. Немецкой полиции и украинских полицейских множество, начиная от Надворной до Ворохты.

а партизаны находятся в горах под командой славного генерал-майора Ковпака. Партизаны учиняют буквально посмешище над гитлеровцами, издеваются над ними как хотят. Партизаны подсылают к фашистам наших гуцулов с подробно начерченными планами расположения партизанских стоянок. Гитлеровские летчики бомбардируют, но только не партизан, а всего лишь пни в лесу и кусты, одетые в лохмотья, кожухи, шапки. Письмо прошу уничтожить” (с. 75). Авторы рисуют такую обстановку в этой дивизии. Обучение велось немцами на немецком языке, проводились сборы средств, появились листовки. Окружение дивизии под Бродами и ее разгром в 1944 г. Допросы пленных националистов из этих формирований. Лишь незначительная часть сумела вырваться из окружения, и их видели потом во время подавления варшавского восстания. “Они забрасывали гранатами подвалы варшавских домов, переполненных женщинами и детьми, расстреливали за городом тысячи мирных жителей вместе с немцами”, без указания источника утверждают авторы.

Из дневника эсэсовца Ващенко, убитого при подавлении варшавского восстания, приводится такой фрагмент, как пятый документ: “Наше положение — отвратительное. Жизнь обрывается в молодые годы. Придется нам погибнуть либо от руки поляков, либо от руки своих братьев и отцов, либо от руки немцев — наших союзников. Куда ни пойдешь — всюду ждет нас пуля или граната, здесь каждое окно дышит смертью” (с. 77).

В подразделе после звездочек находится рассказ авторов о националисте Евгене Храпливом, который при губернаторстве занимался отправкой населения на работу в Германию. Здесь из документов приводится приказ из неизвестного источника коменданта жандармерии Галиции Шертлера от 6 августа 1942 г., из которого цитируется параграф: “Последним днем вербовки рабочих назначаю день 11 августа 1942 г. В случае, если по списку не окажется всех рабочих, для пополнения недостающего количества взять других, невзирая на пол” (с. 78). Цифры вывезенных из Яворова 2500 человек и из райцентра Городок — 2567, видимо, взяты из той же газеты. Националисты аплодисментами сопровождали эшелоны рабочих, а “Львівські вісті” писали об этом (с. 79).

После разделительных звездочек в разделе идет описание немец-

ких злодеяний на украинской земле — грабительская разверстка, грабежи крестьян, контингент.

Седьмым документом представлена листовка с обращением патриотов, подписанная военным советом народной гвардии западных областей Украины, объемом на всю страницу, не датированная, но речь в ней идет об августовской уборке урожая хлеба, с характеристикой положения на фронте и критикой режима грабежа и пособников националистов во главе с председателем УЦК Кубийовичем и обращением не сдавать, а спасать урожай, сдавать его партизанам (с. 81). Авторы поясняют, что во Львове с осени 1941 г. существовала народная гвардия имени Ивана Франко, который предупреждал, что черная туча, ползущая с Запада, — это страшная чума. Подпольщики выпускали три газеты на украинском, русском и польском языках. Через радиоприемники П. Якубович и В. Сергованцев поддерживали связь со столицами. Боевая группа Петра Моравского сожгла фашистское имение и уничтожила продовольствие недалеко от Куликово. Члены народной гвардии были связаны с партизанскими отрядами Золочевского, Краснянского, Рава-Русского и других районов Львовщины. А Иван Дубас, бежавший из плена, стал активным участником антифашистского подполья. Когда гестаповцы пришли его арестовывать, наведенные украинскими националистами, он застрелил троих и скрылся. В отместку фашисты сожгли его дом, без ссылок на источники пишут авторы (с. 83).

Раздел “Загадка Вулецких холмов” (с. 84-107) рассказывает о том, как 5 октября 1943 г. из ворот львовского гестапо выехала машина с шефом команды смерти 1005 штурмфюрером СС Шерляком, от одежды которого исходил трупный запах. Машина скрылась в Кривчицком лесу, где в бараках жили более ста человек заключенных из Яновского лагеря. Их труд под угрозой смерти был страшной тайной. Эту команду охраняли шесть нацистов и около ста полицейских. Эта зондеркоманда была создана по приказу Геммлера 6 июня 1943 г. для уничтожения следов фашистских преступлений. Команда делилась на восемь групп, и на целую страницу идет описание каждой группы: искатели трупов, вытягиватели трупов из могилы, носильщики, группа составителей штабелей, поджигатели и их помощники, пепельная группа, сеятели костной крупы и пепла, а восьмая в бараке занималась кухней, музыкой, которая заводилась при горении шта-

белей с трупами. Один из музыкантов “Манасевич” узнал в штабеле трупов свою жену, убитую в Яновском лагере.

Небольшая колонна из четырех автомашин во главе с Шерляком с сорока полицейскими остановилась на южной окраине Львова, между улицами Кадецкой и Вулецкой. Полицейские с автоматами сопровождали заключенных, которые устанавливали прожектора на склонах Вулецких холмов, сбегавших от Стрийского парка к Вулецкой улице. Команда искателей начала поиск прошлого захоронения при свете прожекторов. Эту возню видели жильцы верхних этажей, проживающие на ул. Котляревского, окна которых обращены в сторону Вульки. Два года назад они видели здесь расстрел. После верхнего слоя земли появились трупы. В ту ночь было открыто 36 трупов, в том числе у одного из жилетки выпали золотые часы. Трупы погрузили в холодильные машины, яму засыпали и посеяли траву. Машины прибыли к лесу, до утра простояли у ворот, а потом из трупов составлялись штабеля. При выгрузке здесь выпали удостоверения профессора математики В. Стежека и хирурга Т. Островского. Штабеля облили маслом и бензином и подожгли под музыку. Были также найдены две авторучки, на одной из которых было имя Т. Островского. Никто бы не узнал об этих находках, если бы 19 ноября 1943 г. группа заключенных после тайного сговора не напала на охрану и не сбежала к партизанам. Один из них самый молодой (тогда ему было 17 лет). Авторы не называют даже его фамилию. Он и рассказал о раскопках. А потом привез авторов и врача, который был сыном зарытого профессора Цешинского. Нашли 8 гильз от трех разных немецких автоматов, из которых стреляли с одной линии, по одной цели. Находка подтвердила рассказ уцелевшего.

Авторы дают описание поиска подходящего места для расстрела. Операцию проводило гестапо, и дается ее описание. Более подробно, с диалогами, описан арест рентгенолога Цешинского, профессора (с. 94), профессора терапии Яна Грека (с. 95). Повествование ведется от имени рассказчика, членкора АН Польши профессора Гроера, который видел и пережил все это и которого немцы отпустили. Авторы попросили его рассказать об этом: “Коридор и двор были заполнены гестаповцами. Я заметил среди них два-три лица в штатском. Они показались мне не то агентами, не то переводчиками, так как говорили по-украински и по-польски” (с. 95). Его отпустили утром, поэтому он все

видел, находясь во дворе. Он видел, как опрашивали арестованных, слышал выстрелы в подвале, видел, как жена и сын убитых смывали кровь с лестниц. Возвратясь в свою педиатрическую клинику, он узнал, что в Станиславе тоже некоторых знакомых забрали. Унтера, которые его арестовали, потом пришли к свидетелю домой и попросили продать им фотоаппарат и ковер, говоря, что ему повезло, что его отпустили. Свидетель узнал их фамилии, Гаке и Келлер. После они заходили к нему еще несколько раз, и однажды он осмелился спросить у них о судьбе остальных. Они ответили, что их всех расстреляли в ту же ночь (с. 99). После этого рассказа свидетеля авторы описывают эпизод, когда гестаповцы в ту ночь пришли на квартиру профессора Н. Гонсиоровского, где его вдова была в трауре из-за естественной смерти мужа. “Держа в руках черный список ОУН, они не поверили смерти Гонсиоровского, так как документы на умершего по обстоятельствам военного времени еще не были оформлены. Гестаповцы перестали допытываться у родных покойного, где профессор, только лишь съездив вместе с ними на Лычаковское кладбище” (с. 109).

А когда другая вдова сказала офицеру, что профессор Беднарский также умер естественной смертью еще в 1940 г., разъяренный офицер, потрясая оуновским списком, закричал, что этого не может быть, что их союзники сообщили, что он тут живет. Свидетельство о смерти, предъявленное женой, утихомирило офицера, но он все же забрал его заместителя доцента Гдендельского Ю. Описаны аресты той ночи и в других семьях. Так, жена профессора Ламницкого Мария после ареста мужа долго не могла уснуть и открыла окно, обращенное в сторону Вулецких холмов, где была вырыта свежая глинистая яма, там она увидела священника. Летом 1945 г. она рассказала авторам, что в ту ночь она не предполагала, что наблюдает расстрел собственного мужа (с. 101). Далее идет описание расстрелянных из технической интеллигенции (с. 102-103).

В заключительных абзацах рассказывается о переориентировке немецкой шпионской сети на американскую и английскую разведку против СССР, в Западной Украине. Один из агентов был выброшен над пограничным районом Львова с американского самолета для связи с бандой ОУН, которая действовала в лесах Прибужья. Захваченный прихватил не только пистолет, но и пропагандистский материал, в том числе инструкцию под названием “Борьба и деятельность

ОУН во время войны” (осень 1944-го). Когда авторы прочитают эту обширную инструкцию о составлении черных списков ОУН, отпечатанную на немецкой папиросной бумаге, параграфы 1 и 2 раздела “Служба безопасности”, они поймут, кто первым наметил немцам на мысль об убийстве ученых Львова. В 1945 г. ученые Львова обратились с письмом к ученым мира. Дан фрагмент письма с критикой империализма за подготовку к ядерной войне. Здесь упомянут и С. Бандера за то, что в 1948 г. он открыто послал ноту госсекретарю США с требованием признать за его сторонниками права инсургенции. А когда позже началась интервенция США в Корею, они предложили послать туда своих людей, и американцы сочувственно отнеслись к этому предложению. Это утверждение документально не подкреплено. (Инсургент — повстанец по словарю иностранных слов. Составитель С. М. Лекшина. — М. — 1977. — С. 115.)

Приводится приговор военного трибунала Киева от мая 1954 г. об осуждении Охримовича, который бежал на запад, обучался под Мюнхеном американским офицером, был заброшен на парашюте в СССР с задачей организовать группу для сбора шпионских сведений, диверсий и террора. Судом приговорен к расстрелу, и приговор приведен в исполнение (с. 108).

В разделе под заголовком “Династия шпионов” рассказывается о враче Александре Барвинском, который был назначен заместителем министра в правительстве Я. Стецько. Приводится мандат о его назначении по решению руководства ОУН и С. Бандеры от 30 июня 1941 г. Авторы пишут, что на суде во Львове в 1948 г. выяснилось, что он еще до вторжения целиком разделял платформу ОУН. Приводится цитата из газеты “Український націоналіст” без числа и года: “Украинский национализм не считается ни с какими принципами солидарности, милосердия, гуманизма. Всякий путь, который ведет к наивысшей цели, является нашим путем, невзирая на то, будут ли это другие называть героизмом или подлостью”. Далее идет описание карьеры Барвинского, его отца — депутата палаты господ Австро-Венгрии. При оккупации Львова А. Барвинский создавал публичные дома, принимал немецких офицеров и был завербован. На с. 114 авторы приводят документ из львовского архива — донесение первого комиссариата украинской полиции от 5 ноября 1943 г.: “Доношу, что дня 4. XI. 1943 г., около 10.00 часов, члены полиции безопаснос-

ти привели в исполнение на Стрелецкой площади экзекуцию 8 человек мужчин. Руководитель комиссариата сотник украинской полиции (подпись)” (с. 115). Показана деятельность подпольной антифашистской организации во Львове под носом у оккупантов, которая имела свою типографию в доме Елены Полячек, которая знала Барвинского, доверилась ему как врачу. На суде он сознался, что Полячек на его совести. Сам Витиска приходил на его допросы (с. 117).

В подразделе после звездочек идет повествование об офицере контрразведки Жорже Пулюй, который поселился у Барвинского со своей помощницей. На суде свидетельница Постоловская показала, что она насчитала 66 агентов, которые приходили на явки в особняк Барвинских (с. 119). Здесь вербовались кадры агентов. О вербовке Юрия Паньковича рассказывается на с. 121, а о перевербовке к новым хозяевам — на с. 122. Как документ здесь использовано обвинительное заключение открытого суда во Львове 27 января 1948 г. В источнике сказано, что Юрий Панькевич был направлен из-за границы на связь с Барвинским в 1946 г., но был схвачен. В вину Барвинскому ставилось то, что он непосредственно осматривал волонтеров в дивизию СС “Галичина” и выдавал людей, которые боролись с фашизмом (с. 127).

Очерк “Побег из цитадели” объемом с 129 по 145 с. рассказывает о руководителе отделения в отделе четвертом гестапо. Этот немец Бен Папе вел внутри гестапо Львова разведку и контрразведку. Только по хозяйственным делам он подчинялся начальнику гестапо Витиска, а по агентурным вопросам подчинялся в Берлине генералу Мюллеру. В описании представлен его помощник Отто Дурм, который дознался что побег военнопленных из львовской цитадели совершен при помощи машинистки из Украинского центрального комитета Иванны Макивчук. Временно работая в вербовочной комиссии, она однажды попала в цитадель вместе с дамами из УЦК, которые уговаривали пленных украинцев подать прошение на службу к немцам. А девушка Иванна в это время, увидев тяжелые условия, заговорила с одним лейтенантом из Донбасса и пообещала принести продукты. Офицер шепнул девушке, чтобы она прихватила и ножницы для резки проволоки. И однажды утром охрана недосчиталась 300 узников. Паппе и его помощники сначала подумали, что побег совершен с помощью партизан, но потом дознались, что это Иванна принесла ножницы в зону. Именно Тарнавский видел радость Иванны

об этом побеге и доложил немцам, что на допросе девушка назвала его иудой. В августе 1944 г. авторы побывали на горе Вроновских во Львове, там встретили танкиста, который, орудуя саперной лопатой, нашел консервную банку со спрятанным орденом Боевого Красного Знамени за Выборг. Разговорились с Петром Гордиенко, который и рассказал эту историю, убежав из цитадели.

А Паппе поехал к руководителю украинских националистов Герасимовскому в район Варшавы, чтобы договориться о том, как будут вредить Красной Армии украинские националисты, рассказал П. Гордиенко. Во Львове он оставил за себя Майера и ключ от шкафа с делами всех украинских и польских националистов, состоящих на службе в гестапо, в том числе вожаков УПА, который тот должен был забрать при отступлении. Но тот не успел и вернул ключ при встрече. Тогда Паппе, отобрав 40 эсэсовцев, решил прорваться во Львов, но группа была захвачена танковой частью вблизи Любенья Велико-го. Петр Гордиенко, захватив ключ, первым прочел самые секретные бумаги об Иванне Макивчук. Весной 1949 г. радио “Голос Америки” передало репортаж о прибывших из Европы в США родственниках Тарановского. А в селе Криворивно, что лежит между Жабьим и Ворохтой, Иванну ждет ее мать, которая не знает, что прах дочери зарыт под забором у цитадели во Львове (с. 145).

Раздел “Под черными крыльями Ватикана” посвящен критике подрывной деятельности покровителей ООН — из Ватикана. Показана экспансия католицизма на восток, роль в этом А. Шептицкого, что находится за пределами нашей темы. А раздел “Оборотни нашли новых хозяев” начат словами о том, что здесь показана только часть преступлений украинских буржуазных националистов. Приводятся слова Миколы Бажана на третьем комитете первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 февраля 1946 г. “... главари украинско-немецких фашистских организаций сейчас бежали с территории Украины. Надев маску смиренного и обиженного беженца, они скрываются в различных местах зоны оккупации Германии и Австрии, Италии и Швейцарии. Имеются сведения, что они собираются проскользнуть и за океан. Среди этих так называемых беглецов есть такие люди, как Степан Бандера и Андрей Мельник — старые немецкие агенты и главари террористических банд, глава основного органа сотрудничества украинских националистов с немцами — УЦР Влади-

мир Кубийович, идеологи украинского фашизма Андрей Ливицкий, Донцов, Дмитро Дорошенко, активные организаторы военных украинских националистических формирований, служившие нацистам Омелянович-Павленко, Курманович, Капустянский. Украинское правительство располагает подробным списком военных преступников и изменников. Нет причины, по которой эти преступники не заслужили бы той участи, которая постигла всяких квислингов, лавалей, лордов хау-хау, эмери, справедливо покаранных своими народами” (с. 171, без сносок на источник).

Но США и Англия отклонили эти требования и выдвинули ряд причин. Далее авторы критикуют политику этих стран, делают вывод о связи с ними украинских националистов, а две карикатуры (с. 176 и 192) дополняют эту критику.

Авторы представили описание националистических структур в разных странах на 1950-е гг., с указанием лиц, из прошлого с критикой и разоблачением, но без указания источников, поскольку информация агентурного характера (с. 184-185).

В заключительных абзацах говорится: “Множество споров ведется над разложившимся уже трупом так называемой УПА. УПА давно нет. Она стала фикцией, миражом. Это отлично понимают даже ярые покровители украинского националистического отребья. Еще в 1949 г. военный обозреватель “Нью-Йорк Таймса” Болдуин, заклятый враг Советского государства, писал, что “УПА не представляют собой ровно никакой опасности для советского режима”. Приводится цитата Юрия Смолича из его книги “Враги человечества и их наследники”, изданной в 1953 г. в Киеве, об УПА, как давно не существующей. А также цитата из мельниковской “Неділі” (без даты) с критикой бандеровцев за расстрелы, колы и кожу с живых людей (с. 192). Повествование заканчивается еще одной цитатой Александра Гаврилюка из его памфлета “Паны и паньчи над кобзарем” о мечтах украинской буржуазии иметь свою Украину с министерствами и должностями, чтобы управлять. Поскольку в мае 1954 г. праздновалось 300-летие воссоединения Украины и России, то авторы приводят последнюю цитату из партийного документа к этой дате.

В 1950-е гг. автор В. Беляев еще несколько раз обращался к теме разоблачения, критики и дискредитации националистического движения в Украине. Так, в 1958 г. во львовском книжно-журнальном

издательстве вышла очередная книга “Украинские ночи”, объемом 280 страниц, тиражом 30.000 штук по цене 5 руб. 60 коп.¹ В ее содержании мы видим такие разделы: “Первое оружие (3-38). Голос Тараса (38-63). По карнизу (63-71). Песня о Днепре (71-76). Серый час (76-91). Дорога жизни (91-114). Граница в огне (114-236). Побег из цитадели (236-255). Его капитан (255-277)”. Из этой структуры видно, что автор включил в эту работу один из разделов предыдущей своей книги, а именно “Побег из цитадели”, на основе которого позже выйдет даже фильм “Иванна”.

Четыре первых рассказа посвящены событиям до 1939 г., когда в условиях начавшейся второй мировой войны пошли на запад и советские войска с целью воссоединения западной и восточной частей в единую Украину.

О белых ночах Ленинграда, но уже о других людях, повествуется в рассказе “Серый час”. Речь шла о трех недавно демобилизованных командирах Красной Армии: танкисте, радиотехнике и рассказчике. Они получили от завода на троих одну комнату. Опуская их скромную холостяцкую жизнь и влюбленность, рассмотрим другой рассказ — “Дорога жизни”, в котором инженер Оноприенко из Ленинграда и москвич Соколов были призваны из запаса. Они по-настоящему подружились. После того, как их дивизия начала освободительный поход на земли Западной Украины, они расположились с частью вблизи Черткова. Описана их поездка на “газике” по узким улочкам Тернополя в поисках деда и бабушки одного из них, которые жили в Галиции со своими дочерьми.

Так, Оноприенко отыскал здесь не известных ему раньше родственников. Соколов же до похода никогда не был в этих краях. Один из местных по имени Грицько бросился в глаза Соколову своим вызывающим поведением. Он, зная и понимая русский язык, надменно перефразировал и говорил по-украински, ввертывая в беседу заковыристые слова. А дед Илько и его дочери старались говорить по-русски. Когда Грицько одобрил выбор в жены местной Галины, тогда Оноприенко ответил Грицьку по-украински: “А я на этот счет придерживаюсь других взглядов. По мне была бы она чувашкой, армянкой или китаянкой — все равно. Была бы советским, честным чело-

---

¹ См. Беляев В. Украинские ночи. — Львов: Кн.- журн. из-во, 1958. — 280 с.

веком и для пользы нашего дела работала. А разговор о москалях вы бросьте! Это все из старых опер: кацапы и москали! Нас пугали этими словами, когда русский царь был. А царя по башке все сообщали — и русские, и украинцы, и грузины. Давайте-ка выпьем, чтобы все советские люди жили мирно и по-справедливому, на равных правах, выпьем за дружбу народов!” (с. 98).

Будучи в Петербурге, Соколов до мельчайших подробностей вспоминал, пишет В. Беляев, невольно подслушанный им разговор: “Где теперь этот враг москалей Грицько? На чем берегу очутился в этой войне? Не иначе как к гитлеровцам приплыл со своими рассуждениями и, быть может, помогает им морить голодом население всего Ленинграда?” (с. 98). Людские судьбы сложились так, что Соколову пришлось встретиться с женой и ребенком майора Оноприенко в блокадном Ленинграде и своими продуктами поддержать Галину Степановну от дистрофии. Получая по талонам обед, ужин и завтрак, он выписал только чай с хлебом, а кашу и суп, биточки из говяжьих кишок он сваливал в свой котелок, чтобы отнести семье друга на ул. Зелениной. Соколов добился в Ленинграде, чтобы их фамилии были внесены в списки намеченных к выезду, и капитану Соколову дали слово чести, что первым же эшелоном, как только движение по магистрали восстановится, семья Оноприенко будет вывезена через Ладожское озеро в глубь страны (с. 103). Но судьба сложилась так, что будучи раненым, он вновь встречает Галину Степановну в военном госпитале, где он пролежал два месяца без сознания от ранения в голову. Но не в Ленинграде, а уже в Архангельске, куда она приехала из Вологды посетить его по письму Николая Оноприенко — его друга. Она уже здесь работала, а их сын при ней.

В конце 1950-х гг. В. Беляев выпускает новую книгу по критике украинского национализма “Разоблачение”, издавая ее как документальные очерки и повести во Львове в том же издательстве, объемом 304 с.¹

В данном сборнике под общим названием “Разоблачение” опубликованы четыре его работы. Первая — “Это было во Львове” с восьмью разделами: “Визит во Львов. Черные списки ОУН. “Соловьи” летят за Сан. Залпы на рассвете. Глазами семьи Кухаров. В самом гнез-

---

¹ См. Беляев В. Разоблачение. — Львов: Кн.-журн. изд-во, 1960. — 304 с.

де “соловьев”. Тайное стало явным. Земля в хрустале”. Общий объем работы 33 страницы. Вторая — “По следам пропавших гарнизонов” с 19 разделами: “Книга из Венеции. После падения Муссолини. Лучше замолчать. Новые свидетели. Долина смерти. Путь на “Пясковню”. Все совпадает. Кровь на камнях. Выстрелами в затылок. Дым над Лычаковом. Итальянское оружие. Дом на улице Яцка. Голос Евы Марчак. Пишут из Станислава не только во Львов. Страшное слово — Белзец. Вечные огни Белзца. Знали и молчали. Палачи скрываются в костеле”. Объем с. 34-72.

Третья работа называется “Свет во мраке”. Она имеет 37 разделов объемом с 72-й по 177-ю страницы: “Пожар, который не тушат. “Король” приезжает в гетто. Жизнь. Разделенная на акции. “Санитарные побуждения”. Душитель из Голливуда. Приближается буря. Документы отобраны. Цена удара ножом. Весть из Сталинграда. Акция на “нелегалных”. Страшное имя Гжимек. Куда девать семью? Полтава шумит. Луч правды. Леопольд Буженяк. Конец приближается. Вести с воли. Пить хочется. Открыть! Под монастырем Бернардинов. “Москва моя”. Выпал снег. Огни навстречу. Засада гестапо. Рождение человека. Еще один подопечный Леопольда Буженяка. “Прощайте, друзья”. Звуки улицы. “Мы уже близко”. Фашисты зарываются в землю. Бесподобный постоялец. “Катюши” запели. “Над нами советские танки”! “Желанная минута”. “Пойдем ночевать к нам”. Счастливейшая из очердей. Самое большое счастье”.

Четвертая работа сборника — “Иванна” имеет 31 раздел, объемом с 177-й по 295-ю страницы. Здесь разделы названы: “Кого хоронят? Добрая весть из Львова. Счастье украдено. Под сводами старого храма. Шкатулка митрополита. Гости в парафии. Юля боится “длинных рук”. А Каблак прикидывается Иваном, не помнящим родства. Надо исправить ошибку. “К вечерне не буду”. Подозревают Иванну. Выстрел на путях. За высокой монастырской стеной. Непрошенный гость. У больничной койки. Гром кары божьей. “Дас ис Лемберг”. Встреча на вокзале. Святой военкомат. Гора Вроновских. Тайное становится явным. Ножницы. Ночной концерт. Юлька спасает. Песня во мраке. “Рота присяги”. Под землей светлее. На Лонского. Лестницы Львова. Горят всюду свечи”.

Рассмотрим документальную основу этих работ. В отдельной работе “Это было во Львове” был первый раздел, который назван авто-

ром “Дурные сны абверпрофессора”, который в сборник почему-то уже не вошел. А в нем рассказывается, что министр обороны Теодор Оберлендер во время второй мировой войны был политическим руководителем батальона “Нахтигаль”, состоявшего из эмигрантов-украинцев. Об этом проговорился в своей книге старый разведчик Пауль Леворкюн. Автор критически излагает служебную карьеру министра. В 1939 г. в октябре он был в Кракове, где проводил операцию по обезвреживанию польской интеллигенции. Тогда были арестованы обманном путем 180 профессоров, доцентов, ассистентов, научных сотрудников. Автор дает перечень фамилий некоторых из них с их заслугами (с. 8). Этот эпизод назван автором прелюдией к тому, что позже совершилось и во Львове.

В разделе “Визит во Львов” объемом в две страницы, так же, как и в первом, за документ взяты дневниковые записки гитлеровских фигурантов, в частности, генерала Гальдера. Визитером здесь показан все тот же Т. Оберлендер, который узнал, что в захваченном Львове многие из краковских ученых работали здесь в вузах. Тогда он отдал директиву своей агентуре из украинских националистов подготовить как можно скорее “черные списки” ОУН на выдающихся ученых Польши в Украине.

В очередном разделе “Черные списки ОУН” автор пишет, что изменники украинского народа с холопской угодливостью бросились составлять по памяти эти списки, в которых были и живые, и уже умершие естественной смертью польские профессора. Этим занимался еще до нападения Германии на Польшу Роман Сушко, утверждает автор, бывший полковник австрийской спецслужбы, руководивший теперь разведкой ОУН (с. 11). Оберлендер еще до войны, будучи в Кракове, установил связь с бандеровской группой ОУН и лично с С. Бандерой, Я. Стецько и Р. Шухевичем, утверждает автор, не ссылаясь ни на какие документальные источники. Автор описывает формирование батальона “Нахтигаль” (в переводе с немецкого — ночная птица) и роль в этом лидеров, в том числе Романа Шухевича. Может, и есть в закрытых фондах документы об этом, тогда надо об этом сказать читателю. А без архивных материалов выглядит так: “Встретились, выслушали друг друга, сговорились. Набрали отчаянных головорезов и пошли”.

В разделе “Соловьи летят за Сан” рассказывается, как все тот же

Т. Оберлендер со своим батальоном в первых боях с советскими пограничниками шесть дней добирался до Львова, куда абвер заранее забросил отпетых оуновцев из пятой колонны немцев. Здесь автор использует фрагмент из воспоминаний советского генерала Н. Попеля, объемом на полстраницы, где описан бой в городе с неизвестным названием, видимо, Львове, в котором было трудно понять, где свои, а где враги, ибо форма была у всех одинаковая, красноармейская. "...Несколько человек, перестреливаясь, выскочили на крышу пятиэтажного дома. Один раненый с криком полетел вниз. Мы подбежали... Кто-то расстегнул гимнастерку. На груди синел вытатуированный трезубец — эмблема бандеровцев"... (с. 14). Оказалось, что передеты в советскую форму бандеровцы 24 июня 1941 г. под Бродами преждевременно себя обнаружили и были уничтожены воинами этого генерала Н. Попеля. Далее идет повествование о вступлении во Львов одетых в полувоенную форму, на немецких машинах абвера вожаков ОУН — Стецько, Старух, Лев Ребет, Иван Равлик, Дм. Яцив, Степан Ленкавский, Микола Лебедь. Приводятся слова диктора львовского радио: "Говорит радиостанция имени Евгена Коновальца. Сейчас выступит фюрер украинцев Степан Бандера..." (с. 15). Упоминается провозглашение 30 июня 1941 г. самостоятельной Украины, разгон правительства Я. Стецько, отзыв в Берлин Оберлендера за недосмотр. По возвращении во Львов он дает указание, что никакой государственности. А 3 и 4 июля акция по уничтожению ученых Львова по черным спискам ОУН.

В разделе "Залпы на рассвете" документом представлено показание Тадеуша Гумовского и уцелевшего Ф. Гроэра (с. 17, 19). Отмечается, в частности, что людей забирали три гитлеровца в военной форме и двое в штатском, которые в штатском, разговаривали по-украински, а военные — по-немецки. Могилы расстрелянным рыли и закапывали солдаты.

Раздел "Глазами семьи Кухаров" также содержит показания о расстреле 4 июля 1941 г. во Львове, который осуществляли солдаты и офицеры в касках (с. 22-23). Раздел "В самом гнезде соловьев" отведен для описания карательного батальона "Нахтигаль", солдат которого местные жители прозвали пташниками, т.к. на машинах и мотоциклах были изображены силуэты птиц. Они были одеты в немецкую форму и имели немецкие звания. Здесь автор приводит по-

казания Яцека Вильчуры, 15-ти лет, его матери и других, которые обслуживали военнослужащих этого батальона. Они видели приезжавших в крови и грязи солдат. Они получали от них продукты и их предупредили, чтобы молчали о том, что видели (с. 27).

“Тайное стало явным”, так назван один из разделов. Какие же здесь документы и о чем? Раздел начинается все с того же министра ФРГ Т. Оберлендера. Затем о графине К. Ляндкоронской, которая в годы оккупации в составе благотворительного, опекунского совета приехала в Станислав в январе 1942 г. Здесь она узнает историю исчезновения 250 интеллигентов Станислава, где гестапо возглавлял Кригер. В мае 1942 г. она выяснила у проболтавшегося Кригера, что это он и во Львове имел дело с профессорами. “Ведь мы, когда вторгаемся, уже имеем готовые списки тех, кто подлежит аресту” (с. 30).

А вот начало нового раздела “Земля в хрустале”: “Тайну убийства ученых Львова скрывали не только гитлеровцы и их кровавые пособники из батальона “Нахтигаль”. Ее ревниво берегли и те украинские националисты, к которым обращались за помощью убитые горем жены ученых” (с. 32). Здесь автор ссылается на показания вдовы академика Антония Цешинского Розалии, которая обратилась с просьбой о помощи к бывшему коллеге ее мужа доктору М. Панчишину. Она не получила ее, ибо не знала, что он агент СД, его еще в Кракове С. Бандера внес в состав украинского правительства как министра здравоохранения. Именно он в письме в Берлин просил об открытии во Львове медицинского института. Об этом письме дознается доцент Болеслав Яловый. И тогда будет дана команда боевикам ОУН убраться такого нежелательного свидетеля (с. 32).

Документальная повесть “Свет во мраке” освещает унижительную жизнь еврейского гетто во Львове.

Без ссылки на документы автор здесь пишет: “С первого дня вступления немцев во Львов им начали помогать в уничтожении евреев созданные еще в подполье так называемые организации украинских националистов (ОУН) — украинские полицаи. В ее отряды завербовывались со всей Западной Украины желавшие служить немцам. Их набралось до 6000 человек. Только во Львове. Это предатели без морали и милосердия. Краевым комендантом украинской полиции был немец из СС Вальтер, а в адъютантах при нем состоял лейтенант полиции Богдан Зенко, из националистов Андрея Мельника. Комендантом львов-

ской полиции был майор Владимир Питолай, а его подручным комиссар Ярослав Левицкий. В городе было шесть комиссариатов, им подчиненных”. Здесь на с. 84 утверждается, что 1 июля 1941 г. всем шести комиссариатам украинской полиции эти лидеры отдали распоряжение вывести все силы на улицы и устроить погромы и грабежи до поздней ночи. Сам Богдан Зенко грабил семью адвоката Амтура. И когда Зенко толкнул его жену, четырехлетний сын бросился защищать свою мать, а Зенко выбросил мальчика с четвертого этажа, и он разбился у ног артиста Тадеуша Суrowsy, выходящего из театра (с. 85).

Раздел “Жизнь, разделенная на акции” начинается словами: “Это была, пожалуй, единственная самостоятельность, которую получили в награду за долгую и ревностную службу Германии украинские националисты: возможность грабить и убивать мирное население в тяжелую годину народного гнева”. Но даже и этой самостоятельности, пишет В. Беляев, вскоре был положен предел. В приказе № 2 по украинской полиции гитлеровцы требовали, чтобы каждый из полицейских стрелял метко и обязательно после окончания акции отчитывался о количестве израсходованных им патронов. Это уже вторично упоминается приказ № 2, но документ читатель так и не увидел.

21 июля 1941 г., пишет далее автор, украинские фашисты объявили днем мести за Симона Петлюру. На глазах у жителей воспитанники ОУН призывали кровью евреев расплатиться за смерть С. Петлюры. Описана зачистка полицией домов, арест и убийство 36 львовских профессоров и доцентов 3 и 4 июля 1941 г. За этой акцией последовали другие. Здесь читатель видит невооруженным взглядом, что немецкие карательные акции адресуются местным националистам, как доказанные документально. Подробно описан прием у генерал-губернатора фон Ляша, который через несколько дней создаст во Львове еврейскую общину во главе с зажиточными евреями, на которую немцы наложили контрибуцию, сбор которой представлен на с. 89. Пока документов, подтверждающих авторские обвинительные суждения, читатель не видит, и должен верить тому, что пишется.

В очерке “Весть из Сталинграда” рассказывается о зимнем вечере 1942 г., когда в гетто из города возвращались с работы, все увидели фашистский траур, приспущенные флаги. Описано тайное ликование в сердцах работниц, а также январские акции по уничтожению евреев пятого и шестого января.

“Акция на нелегалных” — это раздел, в котором рассказывается, что она проводилась немцами против евреев, которые не имели немецких документов. Их уничтожали прямо в квартирах, поджигая их жилища. Эту акцию проводили гестаповцы, а Игнатий Кригер видел все из своего дома (с. 112).

Раздел “Страшное имя Гжимек” рассказывает о том, как в еврейском гетто Львова этот каратель стрелял из своего окна, если видел какое-то нарушение со стороны узника.

В разделе “Луч правды” повествуется о короле гетто Руперте, который прочел документ на улице “К последним евреям Львова!”, в котором говорилось о том, что в ночь с 18 на 19 апреля 1943 г. евреи варшавского гетто взяли за оружие (с. 123). За подписью группы сопротивления приводится текст призывов объемом в 2,5 страницы (с. 132). И евреи местного гетто начали расклеивать листовки, поджигая этот призыв.

В разделе “Конец приближается” освещаются майские события в еврейском гетто Львова. 21 мая утром этот палач Гжимек и его комиссар из гестапо, под видом сельхозработ, собрали все гетто в количестве 1500 человек, и в тот же день они все были расстреляны в долине за яновским лагерем в нескольких километрах от гетто (с. 135).

“Вести с воли”, так назвал этот раздел В. Беляев. В нем рассказывается о предсмертном сопротивлении Яновского лагеря смерти. Когда они бросились к завешенным пустым машинам в раннее июньское утро, а гестаповцы стали забрасывать бегущих гранатами, а те подбিরали их и возвращали немцам, убив семерых и ранив 15 гестаповцев (с. 139).

В одном из разделов описана многодневная подземная жизнь одиннадцати беглецов в подземной львовской реке Полтве (с. 143). А раздел “Прощайте, друзья” посвящен завершающему этапу 11-месячного подземного плена, когда кончались деньги, но они всегда имели при себе цианистый калий, чтобы уйти из жизни. Но выдержали, и яд не пригодился: в апреле 1944 г. укрывавшиеся в подполье вышли на улицу через люки и решетки, выбросили “цианку” и радуются вступлению Красной Армии (с. 157). Завершающий раздел посвящен первой советской бомбардировке города Львова, от которой оккупанты пять дней прятались, зарывшись в землю. В июне 1944 г. геста-

повцы обходят дом за домом, разыскивая оставшихся евреев, а потом, пишет автор, взялись за украинцев и поляков. (с. 162).

Разоблачение украинских националистов Владимир Павлович продолжил в шестидесятые и в последующие годы, переиздавая уже опубликованное и сочиняя новые произведения. Более того, автор выходит на международную арену. В переводах его труды вышли в Китае и Польше, Венгрии и Румынии, Болгарии и Чехословакии и даже в США (с. 300).

Рассмотрим его новую работу “Эхо Черного леса”, выполненную им совместно с Подоляниным И. В. и изданную в 1964 г. тиражом 200.000 экземпляров по цене 30 копеек¹. Книга названа авторами как документальная повесть “об одном из эпизодов мужественной борьбы, которую вели по поручению партии чекисты Украины с оставленной гитлеровцами агентурой из числа националистов. Основное действие повести разворачивается в первые послевоенные годы и подобно далекому эху доносится до наших дней. Факты, приведенные здесь, имели место в действительности. Однако авторы сочли возможным изменить некоторые сопутствующие обстоятельства, а также подлинные фамилии ряда действующих лиц. В отношении выходцев из вражеского стана это сделано потому, что многие из них давно порвали со своим прошлым. Сейчас они честно трудятся и являются полноправными гражданами Советского Союза” (с. 2).

В структуре произведения такие разделы: “Свидание с Черным лесом. Куда исчезла речка? Под землей. Загоруйко действует. Колыба в овраге. Разговор в бункере. Ночные визитеры. Выдра сознается. Гибель Почаевца. Нежданный гость. Кучма рассказывает. Новые советы “большого шефа”. Тоня приоткрывает завесу. Присяга. Цветы на могиле. Неожиданное знакомство. “Курьеры” прибыли. Хорошо поет Березняк. А Стрелянный подозревает. Кравчук объявился. У каждой свое горе. Что замышляет Хмара? Выдра подает голос. Встреча с прокурором. Кравчук нарушает маршрут. Без представителей печати. Проверка “консервов”. Исповедь бывшего Олега. “Каша” по особому рецепту. Операция в Сонном урочище. Весточка от Паначевского. Не спится Кравчуку. Конец Хмары. Вот они — “ры-

---

¹ См. Беляев В. П. и Подолянин И. В. Эхо Черного леса. — М.: Политиздат, 1964. — 192 с.

цари идеи”. Смок пробует легализоваться. Турист на “Волге”. Встреча во Львове. Поездка к Сонному урочищу”. Как видим, строение работы довольно традиционное для В. Беляева.

Книга начинается одной из трех фотографий, на которой снят летний Львов 1943 г., где происходит парад дивизии СС “Галичина”. Под снимком надпись: “... набобованная из западноукраинского кулачества, поповских сынков и преступных элементов. Их еще не успели обмундировать, но они уже приветствуют своих повелителей как заправские фашисты” (с. 6). В конном и пешем строю идут со знаменами и фашистской свастикой. На другой фотографии — трибуна перед оперным театром Львова и подпись: “Парад украинских националистов — добровольцев в дивизии СС “Галичина” принимают представители германского командования и союзных стран оси — Японии и Италии. Тут же и униатский епископ Будка. Трогательный союз фашистского оружия и церкви” (с. 57).

На с. 95 снимок 1943 г. вблизи г. Нойгаммер. Гиммлер и командир дивизии СС “Галичина” генерал Фрейтаг перед строем солдат в касках в летней форме. Надпись: “Рукопожатие кровавого палача Гиммлера — вот достойная награда изменникам родины — украинским националистам из дивизии СС “Галичина”. Он благодарит их за верную службу фашистской Германии (дело происходит близ города Нойгаммер в 1943 г.) Рядом с Гиммлером командир дивизии генерал Фрейтаг.

На с. 105 — фото одного из катеров, которые использовались иностранной разведкой для высадки шпионов из числа оуновцев на советскую территорию с помощью воздушных шаров. Других документальных материалов в книге нет, как нет и ссылок на источники, литературу, архивы.

Любопытная манера авторов в подаче документа. Однажды у задержанного связного ОУН в Исаковцах пограничники обнаружили “Азбуку нации”, которую Кравчук (один из героев книги) тогда читал всю ночь, пытаясь найти логику в этой программе действий врага. Более всего его поразила фраза: “Украинский национализм не считается ни с какими общечеловеческими принципами солидарности, справедливости, милосердия, гуманизма... Каждый путь, который ведет к самой святейшей цели, есть наш путь, невзирая на то, будет ли это другим казаться геройством или подлостью”. Девиз иезу-

итов: “Цель оправдывает средства” авторами представлена как циничный (с. 131).

Описаны сомнения Кравчука в перегибах органов, в репрессиях, в массовых врагах. Еще во время учебы в харьковском мехмашиностроительном институте ему предложила партия вместо инженера пойти в погранвойска. Ему поручили изучать тактику националистов и состояние их зарубежных центров. Жил он в Киеве, но мысленно был в тех городах, где свили себе гнезда националисты. Здесь авторы по сути высказывают концепцию органов безопасности об истории ОУН и их руководителях: Стецько, Коновальце, Бандере в самых негативных выражениях из биологии. Приводится пример, когда Кравчук в 1944 г. окружил и разгромил куринь Гамалии из 250 оуновцев. Позднее 24 февраля 1946 г. группа Кравчука настигла нового хозяина Черного леса, полковника УПА Резуна-Грегита, о котором авторы на полстраницы подают устрашающие картины жестокости Резуна, удавки, расстрелы 100 татар, приводятся названия польских сел, где вырезались мирные люди (Красно, Новый Санч, Балигород, Перемышь). Кравчук мечтает захватить Хмару живым, чтобы узнать все тайны, как это сделал другой чекист, проникнув в формирование Гамалии под видом бывшего петлюровца (с. 136).

Раздел “Конец Хмары” посвящен тому, как Хмара с Кравчуком вместе шли на подрыв эшелона. Они выходят на засаду войск, и Кравчук захватывает Хмару живым, так как их патроны варились в кипятке (с. 144).

Один из заключительных разделов назван так: “Вот они, рыцари идеи”. Действующими лицами здесь представлены: Хмара, уже работающий на чекистов, Кравчук, Прудько и другие. Перевербованный Хмара послал Кравчука в командировку. Из центра к Хмаре прибыл член центрального провода, профессор. Этот гость из Мюнхена влазит в убежище к Хмаре, где за столом сидит переодетый в его одежду Кравчук. Гостя обезоруживают, изымая у него шифры, коды, задания. В ходе многочасовой беседы выяснили о погибших, в том числе о Тарасе Чупрынке. По секрету профессор рассказал, что по поручению руководства ОУН в Испанию отправлены оуновцы для обучения в специальной фалангистской школе, которых после учебы перебросят сюда. Здесь же диалоги о Стецько, Гриньохе, Шептицком, о вербовках в Австралии в Корею и Формозу. Вся политика выражена через этот диа-

лог, а затем происходит его арест (с. 148-154). Затем дано описание допроса гостя по имени Чепига у полковника Прудько, где представлены более высокие сферы и масштабы (с. 155-159).

Прудько узнает от гостя из Мюнхена (Чепиги) такие сведения:

- правой рукой С. Бандеры был Ленкавский, которого в феврале 1940 г. ввели на съезде ОУН в состав 15 членов центрального провода;
- здесь также вся информация о происхождении Коновальца, Бандеры, Андриевского, Охримовича, Ленкавского;
- о приказе Лебеда создать во Львове типографию для печатания американских долларов.

А когда на допросе Чепиги Кравчук сменил Прудько, то удалось узнать дополнительно, что Бандера считал Голина главным резидентом американской разведки в Мюнхене, тогда как в бункере Чепига говорил, что Голин воспитанник Канариса, что Голина и Бандеру связывает жена доктора Рыбчука Марийка, которая приносит им настоящие доллары. После допроса Кравчук везет Чепигу по Киеву без охраны, говорит с ним о смерти Шухевича от пули в Билогорице под Львовом одной весенней ночью (с. 159). Кроме того, Кравчук предлагает Чепиге зайти к Р. Одунько, мотористу, спасти его от большевиков, или на Владимирской предложить молодежи вступать в отряды УПА в Черном лесу. На Печерском в литейном цехе “Арсенала” Кравчук спрашивает у рабочего, как он относится к самостоятельности Украины, а тот отвечает, что до холеры мне та самостийна. “Ми вже бачили її добре за німців, коли мого швагра вимордовали з дітьми оті, с УПА, що були за самостійну!” (с. 160).

Пока шло следствие, Кравчук и Прудько не раз так вывозили Чепигу в люди. А однажды долго молчавший профессор Чепига высказал право галицкой интеллигенции на руководство украинским культурным процессом, доказывая, что из Западной Украины вырос украинский национализм. Полковник Прудько парировал в дискуссии словами И. Франко: “Каста избранных Галиции — это мизерное деревцо, покрытое погаными наростами и грибами, но зато очень редкими и дрянными плодами”. Он всегда напоминал этой касте, что в Центральной Украине “главная сила, главное ядро нашего народа, что там, а не в Австрии, выросло самое лучшее из того, чем может гордиться наша духовная сокровищница” (с. 162).

Прудько во время дискуссии с Чепигой сказал, что ваш теоретик

Лев Шанковский написал в “Истории походных сотен”: Мы вели себя на Украине, как британцы в Индии, Бирме и других колониях” (с. 163).

В разделе “Смок пробует легализоваться” авторы пишут об одном из участников формирования Хмары. В послевоенные годы он работал на вышке Станиславщины нефтяником. Он купил себе в Калуше, через знакомого повстанца, левые бумаги и под фамилией Курята, под рабочей спецовкой прятал свое прошлое. Однажды из Львовского политеха на буровую прибыли студенты, и среди них он узнал заграникьера Кучму (Выдра), и Смок бежит с буровой. Описана его встреча с Паранькой, куда раньше приходил от Хмары. Он признается ей о своем скитании. Примечательна ее реплика: “Мы уже видели эту самостийную, когда немцы пришли. Арки строили националисты в их честь, в колокола звонили, а они тысячи наших людей в гестапо да в освенцимах замучили”. И она советует Смоку явиться с повинной (с. 166). Но Смок отказался, боясь прощения за свои грехи. В момент их разговора появилась Тоня Маштакова, спасшая ей жизнь. Увидев посторонних он решил забрать ее с собой, но Мирослава бросилась на его автомат и закричала о помощи. Крики услышал тот самый Богдан К., который еще в поезде хотел расквитаться с Хмарой. Смоку удалось через окно убежать к лесу. Там он встретился с другом и рассказал, что Паранька их предала. В лесу они вышла на костер чабанов, где Маномаха узнал один из пастухов — Юрко. Во время приветствия он набросился на Маномаха и связал его, а Смок был недалеко и видел захват, но не стал стрелять, а убежал, выйдя на лесорубов, ожидавших зарплату. Он проник в здание, чтобы ограбить кассира. Завязалась борьба, кассир позвал на помощь лесорубов, а Смок, прихватив одну пачку денег, убежал через окно в лес (с. 171).

В разделе “Турист на “Волге” В. П. Беляев и И. В. Подолянин рассказывают, как в одесский порт прибывает теплоход “Петров дворец”. Сгружают машину Оксиюка, а тот угощает грузчиков зарубежными сигаретами. Машина прибыла из Греции. У главпочтамта он покупает конверты и марки, ищет дорогу на барахолку. О его приезде полковник Прудько прямо докладывает с КПП. За городом Оксиюк подъехал к стогу соломы, разделся. Снял шпионский пояс, достал бумаги и потом опять оделся, сел в машину

и поехал во Львов. Оказалось, что он написал письмо инженеру Ивану Фарнеги, который принес это письмо в органы госбезопасности. Оксуюк использовал шифр Хмары и не знал, что Гуменюк уже не бандит (с. 174).

С 174 по 187 страницу идет раздел “Встреча во Львове”. Уже 1961 г. Дмитро Кучма у гостиницы “Интурист” видит автобусы, готовые для приема туристов из Канады и США. Некоторых он узнал, некоторые узнали его. Оксуюк подошел с газетой к Кучме и стал зачитывать статью “Мой ответ заокеанским клеветникам”, которую писал Чепига, которого националисты знали как профессора, верили ему. В книге приводится фрагмент из этой статьи: “Антисоветская возня украинских националистов за кордоном давно обречена на провал. Нет таких сил за рубежом и тем более внутри Советского Союза, которые могли бы изменить существующий социально-политический порядок на земле, где люди освобождены Октябрьской революцией от гнета. Народ Украины с ненавистью отвергает всякую попытку возврата старых порядков” (с. 175).

Между Кучмой и гостем завязывается диалог об авторе. Кучма рассказал, что был указ о помиловании и Чепига амнистирован. Они договариваются съездить в леспромхоз, где Чепига уже работает. В Яремче Кучма прощается с Оксуюком, показав гостю хату бывшего профессора. Описана встреча Чепиги и Оксуюка, их диалог о предательстве Кучмы. Чепига рассказал, что он свое отсидел. Гость пытался завербовать Чепигу как связного, живущего на легальном положении, используя, что его жена и дети находятся в Мюнхене. Оксуюк вручает профессору письмо от Ярослава Стецька, почерк которого Чепига знает. Во время встречи старых гимназистов в дом входит жена Чепиги с сыном, их знакомят с гостем, но оказывается, что Оксуюк заходил к ним в Мюнхене, когда появилась статья, он грозил, топал ногами. Между ними возник конфликт, и турист уехал. В Яремчу из Киева прилетают Прудько и Кравчук для встречи с гостем. В разговоре Кравчук припоминает, как Берия тогда называл сопливыми нас гуманистами, что сохранили жизнь Чепиге. Кравчук говорит своему коллеге: “Помнишь, иные ретивые демагоги в те трудные послевоенные годы требовали: раз объявился в селе бандит, давайте все население в Сибирь, на высылку! Но разве мог отвечать простой селянин за то, что мимо его хаты глухой ночью проскочил ка-

кой-нибудь залетный бандер, да еще петуха прихватит на закуску? У бандита-то немецкий автомат, а у этого что — грабли или лопата” (с. 185).

Заключительный раздел авторами назван “Поездка по Сонному урочищу”. В нем показана осень в Карпатах. Прут. Грибные места под Яремчей. Воскресная вылазка по грибы родственников Чепиги. В одной машине в кузове Березняк, Тоня Маштакова, бывшие ястребки, их командир в штатском — Паначевный, Богдан Катамай, его жена учительница Мирослава, жена Чепиги, а сам он поехал в Станислав лечить раненую руку. Паначевный предложил ехать за грибами в Черный лес. А потом вышли на поляну, где некогда бандеровцы допрашивали Почаевца, где оуновцы Хмары удавкой его кончали. Здесь воздвигнут обелиск с барельефом лица Почаевца. Алюминиевая ограда, свежие хризантемы. Сын Чепиги Тарас провалился в бункер Хмары. На крик прибежала овчарка, потом все остальные, и спасли Тараса, но осматривать бункер не стали. Подумали, что это Смок напал на Тараса (с. 191).

21.2. В работах В. Е. Евдокименко и Ю. И. Римаренко (1960-е гг.)

“Критика идейных основ украинского буржуазного национализма”, так называлась книга В. Е. Евдокименко, вышедшая под рубрикой Института философии АН УССР в 1967 г., тиражом 5000 экземпляров по цене 1 руб. 8 копеек¹. В содержании значатся: “Вступление. У истоков украинского национализма. Украинский буржуазный национализм на службе империалистической реакции. Борьба Коммунистической партии за торжество идеологии интернационализма на Украине. Резюме”. Объем работы — 272 с.

Через год, в 1968 г., в том же издательстве “Наукова думка”, под той же рубрикой философского института Украины выходит второе издание этой же книги, и тоже на украинском языке, с тем же тиражом, с той же структурой по содержанию, но немного больше по объе-

---

¹ См. Евдокименко В. Ю. Критика идейных основ украинского буржуазного национализма. — Київ: Наукова думка, 1967. — 272 с.; Его же. Критика идейных основ украинского буржуазного национализма. — Видання 2-е. 1968. — 294 с.

му и дорожке на 22 копейки. Сравнивая издания, можно заметить, что автор увеличил вступление. Истокам национализма автор отвел с 13-й по 135-ю страницы, то есть большую часть работы. Борьба с идеологией украинского национализма — 40 страниц. Его службе империализму — 54 и утверждению интернационализма в Украине — 44 страницы.

Исследуя истоки украинского национализма, который повсюду назван как буржуазный, автор отмечает, что эта идеология формировалась постепенно. Отдельные ее элементы он обнаруживает в сочинениях 20-40-х годов XIX ст. в анонимном историческом труде “Історія Русів”, в “Історії Малої Росії” Б. Вантиш-Каменского, в “Історії Малоросії” М. Маркевича (с. 15). Дальнейшее развитие этой идеологии автор отмечает в трудах членов правого крыла Кирилло-Мефодиевского товарищества. В частности, в трудах М. И. Костомарова, называя его видным украинским историком, этнографом и фольклористом и одновременно одним из идеологов буржуазно-либерального движения на Украине. К представителям националистического направления Евдокименко относит В. Антоновича, М. Грушевского, Д. Дорошенко, а Т. Г. Шевченко и Ивана Франко — к украинским революционным демократам (с. 18).

Более подробно автор анализирует творчество М. И. Костомарова, отмечая позитивные стороны в его деятельности, а также недостатки такого плана, что он подменяет социологический момент в структуре общества этнографическим (с. 29), противопоставляет в “Книге бытия” славянские народы другим народам, подчеркивает особые черты украинского народа, идеализирует прошлое Украины (с. 35), обвиняя Костомарова в том, что тот называет угнетателями Украины и турок, и поляков, и русских, что в украинском обществе отсутствуют антагонизмы. Автор критикует Костомарова за то, что он подчеркивает отличительные черты между украинцами и русскими, в частности, между украинской громадой и российскими социально-политическими структурами (вече и пр.) (с. 40).

Отдельным разделом выделен жизненный и творческий путь П. А. Кулиша, отец которого происходил из старой казацкой семьи, а мать была дочерью сотника. Признавая большую роль П. Кулиша в истории, автор называет его труды, активную общественную деятельность, его широкие связи с деятелями культуры, подчеркивая доста-

точно сложную его идейно-политическую позицию. Даже приводятся слова Ивана Франко о том, что Кулиш никогда не мог успокоиться на дисгармонии и с пристрастием искал то, что не мог постигнуть, до конца жизни не переставал бросаться, сердиться, ища себе новый, широкий фарватер и не находя его (с. 52).

В отдельном разделе автор рассматривает либеральную и националистическую критику таких представителей украинского национального движения, как Шевченко, Кулиш, Костомаров, которых называет: Кулиша — представителем демократического панства, Костомарова — интеллигенции, а Шевченко — представителем демоса (с. 57). И Евдокименко подробно рассматривает труды об этих трех ипостасях украинского национального движения, которые написали П. Стебницкий, И. Франко, В. Петров, А. Луначарский и другие.

В выводах по творчеству и деятельности Кулиша, как историка, писателя, критика, социолога, Евдокименко отмечает крайнюю неустойчивость его взглядов, относит Кулиша к выразителям интересов буржуазно-помещичьих верств украинского народа. Неопределенность, двойственность положения этих слоев в Российской империи определили и противоречивость их идеологии. Выразителем этой идеологии и был Кулиш, заключает автор.

Борьба против идеологии украинского национализма иллюстрируется автором в ходе рассмотрения конкретных зарубежных и отечественных литературных источников, сочинений украинских и русских литераторов, революционных демократов. Однако наиболее глубоко и подробно автор исследует и критикует литературное наследие Михаила Грушевского, начиная с дореволюционных изданий и кончая его “Всемирной историей” (1918 г.), “Генетической социологией” (1921 г.). Этому посвящено более 30 страниц (143-178).

Следует отдать должное В. Е. Евдокименко, что только перечисление работ М. Грушевского у него заняло целую страницу. Им признается большая ценность фактического материала, интересных наблюдений над развитием украинского языка и литературы, устного народного творчества. Грушевский ввел в научных оборот значительное количество неизвестных до того исторических документов и литературных сочинений. Но сразу же предъявляет претензии, что Грушевский избегает своих комментариев исторических фактов, припи-

сывая ему объективизм (с. 144). Так, “Всемирная история”, вышедшая в Киеве в 1917-1918 гг. в пяти томах, отнесена им к буржуазно-объективистским работам. Кроме того, в них обнаружены буржуазные, партийные и классовые симпатии. “В цілому погляди Грушевського являють собою дальший розвиток принципів ідеології української націоналістичної буржуазії” (там же, с. 145).

Автору не понравилось, что в центре внимания М. Грушевского были национальные вопросы, в частности, национальный вопрос в Украине, что историк обвинил украинскую интеллигенцию за то, что та не понимала важности национального вопроса, считала его неактуальным. Признавая демократическое ядро в требованиях М. Грушевского, автор не приемлет его национальных требований, считая, что они решатся с решением социальных проблем, как это считал возможным И. Франко. Совсем нетерпимо критикуются взгляды М. Грушевского на различие между украинским и русским народами, их культурой, традициями, в общественно-политической жизни (с. 148). Автор приписывает ему антипольские позиции, не согласен с оценкой Грушевским национальной направленности казацких войн. Не понравилось В. Евдокименко, как М. Грушевский описывает воссоединение Украины с Россией, что оно совершилось не закономерно, а под давлением обстоятельств, на скорую руку, недосказанность и противоречивость в суждениях. Ярлыки антиисторичности и национализма получили позиции М. Грушевского в отношении гетманов Виговского, Мазепы, Дорошенко и других, отстаивавших национальные интересы украинцев. Взглядам М. Грушевского автор противопоставляет суждения российских революционных демократов, а также М. Коцюбинского, М. Горького и П. Грабовского (с. 176).

На 54 страницах своей монографии В. Евдокименко раскрывает службу украинских националистов у империалистической реакции. Он сразу же поясняет, что украинский буржуазный национализм периода империализма и пролетарских революций принял особенно злобный вид, превратившись в воинственную идеологию империалистической буржуазии, в злейших врагов своего народа, что украинские националисты стали проводниками чужденостных идей войны и унижения, носителями идеологии реакции и мракобесия. Рассмотрим авторские аргументы в пользу таких крепких и сердитых слов и обвинений.

Социальная база национализма внутри страны была подорвана, считает автор, а поэтому центр украинских буржуазных националистов переместился за границу. Там, за рубежом, свыше пятидесяти лет разрабатывал Д. Донцов теорию и идеологию украинского национализма. Сначала в США, а затем в Торонто он работает редактором газеты “Гомін України”, потом преподает в польском колледже в Монреале. Свое кредо он выразил в работе “Націоналізм”. Именно содержание этой книги рассматривает и критикует В. Евдокименко. Оценки даются по газетным советским источникам за 1964-1965 гг., а также журналу “Большевик Украины” за 1926 г. На с. 193 рассматривается другая работа Д. Донцова “За яку революцію?” Здесь он обвиняется как противник прогресса, поддавшийся влиянию религии, то есть все его суждения характеризуются как субъективно-идеалистические (с. 196). Автор увлечен философской стороной рассматриваемых работ. Он критикует даже отдельную статью Д. Донцова “Естетика декаденсу” от 1930 г., оценивая эстетические взгляды автора, как антидемократические (с. 198). Затем автор отстаивает истмат от К. Сосенко и Евгена Маланюка (с. 199), критикует работы первого за 1928 г., вышедшие во Львове, и других — за 20-е годы, спорит о законах эстетики с Гончаренко, ссылаясь на его труды 30-х годов (с. 203), анализирует публикации парижского журнала “Тризуб” за апрель 1930 г., называя журнал петлюровским (с. 204).

Отдельно рассматриваются взгляды В. Залозецкого, который обосновывал необходимость выхода Украины из состава СССР, ссылаясь на немецкий источник 1930 г. (с. 207). На с. 208-210 рассматриваются проникнутые национализмом, по оценке Евдокименко, сочинения Дмитра Чижевского за 1929–1931 гг., вышедшие в Праге. Там же дается авторский список националистических теоретиков — Д. Донцов, Е. Маланюк, Р. Смаль-Стецкий, У. Самчук, Б. Кравцив, Я. Стецко, Л. Ребет, К. Штепа, В. Кубийович, Л. Добрянский, П. Феденко, И. Майстренко и другие. Отдельно выделен автором Микола Лебедь с его шестью псевдонимами, он назван зловещей фигурой; генсек УГВР, руководитель издательства “Пролог” в Нью-Йорке. А в методике исследования не анализ аргументов, а должности послевоенных лидеров ОУН с негативной оценкой (с. 211-212).

Националистам ставится в вину идея исключительности украинского народа, которую они отстаивают. Автор оспаривает их ар-

гументы о богообразности Украины и ее народа, критикует идею создания независимой и самостоятельной державы, как государства, за отрицание классовой борьбы. Рассматривается, например, такой аргумент националистов, как исключительность украинского народа в связи с географическим положением Украины. Здесь критикуется работа Юрия Артюшенко “З державно-провідною ідеєю славного минулого до великого майбутнього” (Париж, 1956). (с. 213-214). В выводах по этой работе автор подчеркивает, что Артюшенко пытается оторвать Украину, как высшую и особенную среди других стран, что Украина оказывается не только не связана с соседними с нею славянскими народами, а наоборот, противостоит им. Лишь в единстве с Америкой, с империалистическим Западом она может прийти к большому будущему. Эти взгляды автор считает откровенно реакционными, насквозь антиисторичными, продажными, а сам Артюшенко назван мерзким прислужником американского империализма (с. 215).

П. Мирчук обвиняется в том, что преувеличивал в украинском народе эмоциональность, чувственное над рациональным, религиозность. В полемике автор использует сочинения И. Франко, т. 19.

Борьбу коммунистической партии за торжество идеологии интернационализма в Украине автор показывает почти на протяжении 60 страниц (232-290). Здесь в качестве документов автор приводит высказывания классиков марксизма-ленинизма, сборник документов (Киев, 1960), журнал “Коммунист Украины”. Из работ исследователей автор называет книги А. В. Лихолата по дружбе народов в 1917–1920 гг. (Киев, 1967), сборник “КПУ в резолюциях и решениях” (1958), работу Д. З. Мануильского по национально-колониальному вопросу (Харьков, 1924), статьи Г. И. Петровского за 1925–1936 гг., М. О. Скрипника за 1923–1931 гг., из большевистских журналов Украины за 1926–1928 гг., статью Комора “Создадим бесклассовое общество во второй пятилетке” (М., 1932), а также поэзию Микола Бажана о гетмане-предателе И. Мазепе. А для критики украинских буржуазных националистов, убивших Я. Галана, автор использует поэзию Дмитра Павличко.

Выводы автора такие: националистические лозунги самостоятельной Украины носят антинародный характер, а вся их деятельность была изменой национальным интересам украинского народа (с. 283).

В первом выпуске книги 1967 г. авторское резюме уместилось на половине страницы. В выпуске 1968 г. выводам отведено три страницы.

В том же 1968 г. к критике и разоблачению украинского национализма подключается кандидат исторических наук Римаренко Юрий Иванович, который исследует службу ОУН у мировой реакции. Свою работу он посвящает рассмотрению антинародной сущности украинского буржуазного национализма¹. Книга выходит в Киеве, объемом 48 с. в издательстве “Товариство “Знання” УРСР, тиражом 30.300 экз. по цене 5 копеек. Ответственный редактор д. и. н. Д. М. Сташевский. В аннотации говорится, что в брошюре на документальных материалах показана антинародная сущность украинского буржуазного национализма, его верное служение мировой реакции. Подчеркивается, что закономерным финалом вырождения националистического лагеря было бы их превращение в банду международного шпионажа и диверсий. Рассчитана на массового читателя.

Рассмотрим документальную сторону авторских аргументов. Сначала о названиях пяти разделов: “Несамостоятельные самостийники. Гибнут корабли контрреволюции. Каиновое ремесло. Волчья стая. В чужом обозе”. Уже перед первым разделом автор утверждает, что идеологические диверсанты мечтают расчленить Советский Союз на отдельные самостоятельные части, которые мировая реакция прибрала бы к своим рукам (с. 4). Он называет буржуазных идеологов, которые считают украинских националистов носителями самостоятельности и государственности. Кто же такие украинские буржуазные националисты, задает вопрос автор? И он отвечает на него словами В. Ленина о поиске классовой природы лозунгов. Здесь сноски на ленинские цитаты (с. 7, 8, 9), “Киевскую правду” за 17 февраля 1968 г., “Пролетарскую правду” за 17 сентября 1921 г., материалы XIV съезда КП(б)У (с. 29), “Коммунист Украины” (1966, № 2). Среди источников названа брошюра Юрия Смолина “Враги человечества и их наемники” (1953, с. 28), книга Д. Мануильского “Українсько-німецькі націоналісти на службі у фашистської Німеччини” (К., 1945, с. 13).

---

¹ См. Римаренко Ю. І. На службі у світовій реакції. Про антинародну суть українського буржуазного націоналізму. — Київ: Товариство “Знання” УРСР, 1968. — 48 с.

Эти авторские сноски на источники являются по сути списком литературы, поскольку такого списка в книге нет. А это означает, что в рассматриваемой работе нет документальной основы доказательств, что здесь речь идет о пересказе прежних суждений.

Обвинение националистов времен второй мировой войны автор начинает с 34-й страницы. Здесь он показывает, как приветствовали новый режим в январе 1942 г. А. Мельник, Шептинский и Величківский, которые обратились к Гитлеру с письмом. Фрагмент письма дается без сноски на документ: “Мы заверяем вас, Ваша экселенция, что руководящие круги на Украине намерены тесно сотрудничать с Германией, чтобы объединенными силами завершить борьбу против общего врага и утвердить новый порядок на Украине и во всей Восточной Европе” (с. 35). Здесь же приводится фрагмент из оуновской инструкции без сноски на документ. Вот ее содержание в переводе с украинского: “Мы должны добиваться, чтобы каждое село не признало советской власти. ОУН должна действовать так, чтобы все, кто признает советскую власть, уничтожались. Не нужно бояться, что люди нас проклянут за жестокость. Пусть из 40 млн. украинского населения останется половина — ничего страшного в этом нет. Не забывайте слова Степана Бандеры: “Наша власть должна быть страшной”. На этой же странице приводится указание Бандеры своим подчиненным: “Рекомендуется уничтожать всех, кто проявляет сопротивление режиму, уничтожать, главным образом, интеллигенцию, которую не следует допускать ни в одно правительственное учреждение, и вообще делать невозможной ее подготовку”. И в подтверждение называет факт уничтожения с помощью бывшего сотника Романа Шухевича тридцати интеллигентов Львова, тогда как это преступление совершили оккупанты.

Без ссылки на источник цитируется немецкий документ от 13 марта 1944 г: “ОУН поставляет в распоряжение полиции безопасности собственные агентурные материалы о коммунистах, поляках и оставляет этот материал для использования в карательных целях. ОУН предоставляет свои отряды для боевых операций против советских партизан” (с. 36). Приводится фрагмент письма А. Мельника в адрес Розенберга от 22 июня 1942 г., в котором он умолял разрешить создать из националистов войсковое соединение. “Жертвы немецкие можно миновать, если украинцев допустят к вооруженной борьбе”,

пишется на с. 36 без указания источника. Далее приводятся примеры, кто и где служили из националистов у немцев. Вот их фамилии: Любомир Маркуша, Архип Клеета, Иван Огиенко, Дмитро Сачковский, Степан Сенчишин, Анатолий Кабайда, Петро Грушецкий, о которых приводятся нынешние должности (с. 37).

В разделе “В чужом обозе” рассказывается о переориентации националистов на новых хозяев. Приводится намерение украинских националистов после войны вместе с США и другими западными странами создать независимую, самостоятельную Украину, и это изображается как великое будущее. Приводятся слова исследователя Артюшенко из неизвестного источника: “Америка и Англия в Украине, а Украина в Америке и Англии найдут себе взаимные дополнения, что даст одну из великих синтез на пути к наивысшей синтези идей мира, даст одну синтезирующую идею, которая обновит мир духовно и преобразит его” (с. 38).

Критикуется бандеровский журнал “На варті” за призывы готовиться к новому бою. А зарубежные националистические партии создают видимость консолидации, замечает автор. Дается характеристика заграничного националистического лагеря.

Как зловещая фигура представлен в книге Ярослав Стецько, возглавлявший Антибольшевистский блок народов, в который, кроме украинцев, входили словаки, грузины, латыши и другие. Все зарубежные структуры, замечает автор, содержались за чужие деньги. На с. 41 приводятся примеры, когда их люди задерживались в СССР как диверсанты и террористы. Перечисляются также примеры явившихся с повинной (Небесный-Мак, Малисевич-Вальет, Ганяка-Ворон, Ливицкий-Дуб). Приводятся также приказания бывших руководителей, которые ведали контрразведывательной работой среди украинских эмигрантов в ФРГ (Василакий, Кутий, Горбанюк-Огонь). Критикуется американский специалист по украинским вопросам Константин Штепа, приводится даже фрагмент его документа: “Я, Штепа Константин, обязуюсь, что и подтверждаю своей подписью, работать в интересах великой немецкой империи... добровольно сообщать секретные сведения о всем, что касается пропаганды врага и вредительской работы против великой Германии” (с. 42). Этот документ не имеет архивных координат и взят, видимо, из текущих фондов спецслужб.

Много критических стрел выпущено автором в адрес профессо-

ра украинского языка и литературы Романа Смаль-Стоцкого, который во время войны был советником А. Мельника по пропаганде. Автор критикует тех, кто работал при радиостанциях “Голос Америки” и “Освобождение”, — Лев Добрянский, Матвей Майстренко, Анатолий Каминский, Панас Феденко, Свирид Довгаль, Оглиблик, Решетар, Билык, Дубровский, Голуб, Лисий и другие (с. 43). Автор критикует такие аргументы националистов: эксплуатация Москвою Украины; колонизаторские устремления большевиков; российский шовинизм; пассивность, стихийность, инертность масс; отрицание успехов; мероприятия националистов в рамках недель угнетенных народов; вербовки националистами на фестивалях и олимпиадах; контакт с сионистами; заявление Я. Стецько о том, что нечего бояться атомной бомбы и атомной войны; факт уничтожения националистами в Канаде и США реквизита ансамбля танца Украины (с. 45).

Для критики фальсификатора от литературы Богдана Кравцова автор приводит слова молодого в то время поэта Ивана Драча: “Наш ідеал — ідеал комунізма, господи кравцови; він закалявся в огні битв — щирим золотом горить він у “Слові про рідну матер” Максима Рильського і в “Похороні друга” Павла Тичини”, без указания источника пишет Ю. И. Римаренко (с. 46)

Автор заканчивает свою брошюру позитивными примерами достойных дел украинской трудовой эмиграции. Приводятся хорошие слова Юрия Смолича (1966 г.) о советской Украине. Он называет организации, созданные трудовой эмиграцией еще в 1907 г., ее первую газету “Червоний прапор”. В Канаде таких организаций четыре и одна в США (с. 48). В заключение автор приводит цитату П. Ю. Шелеста: “Контрреволюционную сущность украинского буржуазного национализма всегда нужно помнить всем нашим людям... Нужно постоянно и неуклонно повышать политическое сознание и революционную внимательность наших людей, воспитывать у них ненависть и презрение к империалистам и буржуазному способу жизни”. Эта единственная сноска, где указан конкретный источник: “Киевская правда” с речью П. Шелеста на киевском облпартактиве 17 февраля 1968 г.

И автор садится за капитальный философский труд об украинском буржуазном национализме¹. Работа состоит из пяти глав, где в каждой главе содержится критика. Однако в заголовки и разделы

автор начал выделять украинский национализм со второй главы (с. 107). Причем, если во второй и третьей главах взгляды националистов рассматриваются в последних разделах, то в четвертой и пятой главах — в первых же.

Основными направлениями философского анализа националистических суждений автор избрал такие:

В первой главе — общие принципы критики национализма вообще, уделив этому около 100 страниц или 25% всего объема.

Во второй главе отдельной критике подвергается концепция украинских националистов о расовости, где этому отводится 30 страниц.

В третьей главе в последнем разделе автор анализирует националистическую доктрину украинского национального духа, обнаруживая в ней антинародную природу (с. 233-264).

Четвертую главу автор начинает с рассмотрения концепции украинской национальной воли, отведя этому 13 страниц.

И в заключительной пятой главе автор выделяет в националистических изданиях их субъективно-идеалистические взгляды на историю, посвятив критике 30 страниц. Таким образом, расовость, дух, воля и идеализм украинского национализма — главные вехи и объекты авторской критики Ю. И. Римаренко. Нам представляется, что в философской сфере дискредитация движения за независимость Украины — также актуальная область борьбы с этим национально-освободительным процессом, но эта тема заслуживает отдельного рассмотрения специалистами этого профиля.

22. Документальные материалы об особенностях борьбы в 1960-е гг.

Источники за 1962–1964 гг. сгруппируем по общепринятой схеме приоритетов: экономическая сфера, социально-политическая, культурная и рассмотрим динамику противоборства оппозиционного националистического движения в Украине за независимость с тоталитарным режимом. Мы считаем, что именно здесь, а не в военной

---

¹ См. Римаренко Ю. І. Буржуазний націоналізм та його “теорія” нації. — Київ: Наукова думка, 1974. — 384 с. Институт философии УН УССР.

области, находилось решение главного вопроса, вызвавшего его, и здесь же уже находился основной этнический потенциал борьбы. Однако документы будут представлены не в традиционной форме сравнения успехов и достижений с умалчиванием негативных сторон развития, а напротив, в виде критического анализа содержания каждого документа, который долгие годы не только не допускался, но и преследовался. В результате чего пропаганда положительного привела историографию к роли послушной помощницы режима и отрыву от реальной жизни к заоблачным мечтам о коммунизме. Прошлое обществоведение оказалось неспособным выяснить причины нашего отставания и скудной жизни народов страны, которые победили нацистскую Германию и ее союзников в недавней войне, а живут хуже их.

В этой заключительной части представляемой работы читателю удастся познакомиться с еще не опубликованными архивными материалами из фонда № 1 Центрального государственного архива общественных объединений Украины (ЦГАООУ).

22.1. В сфере финансово-экономической

Обосновывая достоверность борьбы в этой области, прежде всего уточним потенциал движения по таким позициям, как численность подпольных организаций, боевых формирований и количество повстанцев, еще не успевших легализоваться. Так, количество националистических организаций на конец 1949 г. составляло, по данным КГБ, 543. За период с 1954 по 1959 гг. было ликвидировано 183 организации. Однако органам удалось выявить, поставить на учет и в разработку несколько десятков новых нелегальных молодежных организаций. Количество вооруженных формирований оуновцев имело устойчивую тенденцию к уменьшению. В 1954 г. — 95 человек, в 1955-м — 54. Зато в официальной статистике появились нелегалы. Из ссылки, поселений и тюрем возвратилось более 300 тысяч реабилитированных противников режима. Только в 1957 г. возвратилось 100 000 человек, однако в 1958 г. еще оставалось в ссылках и лагерях 87 000 человек. У сторонников независимой Украины был подготовлен весьма внушительный арсенал — примерно более 400 000 единиц вооружения на случай, если придется при определенных условиях решать вопрос силой. Все показатели, приводимые здесь, взяты из архивных источников, часть ко-

торых опубликована. А последняя цифра о вооружении оуновцев получена авторами при расчетах. За 1944–1953 гг. было убито, захвачено и явились с повинной — 522 000 оуновцев различной ориентации. За этот период было изъято только 106 632 единицы вооружения. Остальное осталось в руках у подпольщиков.

В 1950-е гг. основными экономическими акциями были массовые захваты земель под самовольные застройки и требования вернуть ранее утраченное оуновцами имущество, а также сопротивление насильственной коллективизации, в 1960-е годы экономический протест приобрел новые формы. Ясно, что такой внушительной силе нужны были средства и экономическая поддержка населения. И украинские патриоты-националисты пошли уже известной в истории дорогой — экспроприация, именуемая в советском законодательстве как хищения в особо крупных размерах. Конечно же, некоторая часть похищенного использовалась в целях обогащения и наживы. Однако нет аргументов против того, что основная доля экспроприированного шла на нужды движения. Поэтому исследователи изучали именно это направление, поскольку мелкие хищения мотивировались стремлением поживиться за счет другого, откорректировать социальное расслоение, вернуть себе любой ценой недополученное при несправедливой системе оплаты труда, при которой дешевизна рабочей силы, устанавливаемая режимом, позволяла удовлетворять лишь минимальные потребности, тогда как львиная доля прибыли уходила за границу как интернациональная поддержка и тратилась на гонку вооружения, навязанную западными странами, чтобы истощить страну и сорвать созидание нового общества.

Документы свидетельствуют, что в 1962 г. произошли хищения во Львове и в районах области. А замешанный в них как взяточник секретарь горкома партии Овсянко даже застрелился (ф. 1, оп. 24, д. 5473, л. 29). В декабре 1962 г. прокурор УССР докладывал: “Следственный аппарат прокуратуры работает с большим напряжением. Если раньше следователи проводили расследование по 84 преступлениям, то после введения нового УПК УССР — по 134”¹. За хищения были осуждены в 1959 г. — 1807 человек, в 1960 — 22 014, в 1961 — 38 198 и за 9 месяцев 1962 г. — 22 051. Среди них было 28 дел о хище-

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5595, л. 50

ниях в особо крупных размерах, по которым привлечено 145 человек. А в отношении 12 человек суды вынесли смертные приговоры. Министерство автотранспорта Украины докладывало о крупных хищениях в 1962 г. горючего и денег на общую сумму 400 тысяч рублей. А во Владимиро-Волынском автопарке на 18 тысяч руб. В Черновицкой области только во втором полугодии 1962 г. осудили 375 расхитителей, которые нанесли ущерб на 218 751 руб., в том числе в торговле — 66 человек, в кооперации — 76, на промобъектах — 77, в бюджетных организациях — 19 (л. 7). В этом же деле документы о крупных хищениях на Волыни, в Николаеве и Киеве. МООП Головаченко 4 января 1963 г. сообщил, что только в 1962 г. было предотвращено 8383 случая хищения государственного и кооперативного имущества (л. 24).

Весной 1963 г. прокуратура информировала ЦК КПУ о трех уголовных делах о хищениях в особо крупных размерах. В первом — фигурировали 23 человека, нанесшие ущерб в 60 тысяч руб. Во втором — называлась цифра в 120 тыс. ущерба и две одесские фабрики, трикотажная и пластмассовых изделий. В два миллиона рублей произошло хищение на второй одесской обувной фабрике, где 28 человек длительное время путем безтоварных махинаций похищали государственные средства (л. 38). Даже на режимном предприятии п/я № 50 в 1963 г. происходили хищения в крупных размерах, совершенные организованными группами. В 1962 г. было вскрыто 5326 таких групп в составе 15 670 человек (л. 66). 7 июня 1963 г. прокурор республики, анализируя способы хищения и условия, которые содействовали этому, подчеркивал распространенный характер хищений в крупных размерах, а в некоторых системах хозяйствования хищения происходили на протяжении многих лет. Он привел такие данные об ущербе: в 1961 г. — 15 млн. 14 тыс. руб., 1962 — 19 млн. 270 тыс. руб. Особенно распространены крупные хищения на промышленных предприятиях, в торговле и потребительской кооперации (л. 106). Летом 1963 г. по секретным каналам высших руководителей УССР прошла информация о том, что с 7 марта по 14 июня во Львове рассматривалось дело бывших работников местной трикотажной фабрики в составе 26 человек, обвиненных в хищении в особо крупных размерах, спекуляции валютными ценностями и даче взяток. Во время обысков у них были изъяты 10 810 золотых рублей,

200 золотых американских долларов, 1050 долларов в купюрах, 140 франков, 20 золотых немецких марок, более 500 бриллиантов, за что подсудимые заплатили 320 тысяч руб. 8 человек приговорены к расстрелу, 10 человек — к 15 годам тюрьмы, остальные — от 2 до 13 лет лишения свободы (л. 113). Есть основания предполагать, что часть средств пошла на потребности подпольщиков.

Летом 1963 г. усилилась борьба за урожай года. Уже в начале уборки было выявлено 1168 случаев хищения, по 481 случаю были возбуждены уголовные дела, среди них работники совхозов, ездовые, шоферы, 80 механизаторов, 20 охранников токов, 8 бригадиров, 4 зав. токами и два завскладом. И здесь тоже наибольшее число краж урожая во Львовской области — 259 случаев, Полтавской — 110, Донецкой — 87, Луганской и Закарпатской — по 65, Херсонской — 69, Винницкой — 56, Хмельницкой — 53, Волынской — 52 случая. Из похищенного удалось возвратить 7 т зерна, 207 т кормов и овощей, конфисковано 18 мотоциклов, 14 велосипедов и подвод. На 1 августа было совершено девять поджогов хлеба во Львовской, Волынской, Херсонской, Донецкой, Винницкой, Хмельницкой и Черкасской областях (л. 127). В Тернопольской области 1 июля 1963 г. облсуд приговорил к расстрелу главного бухгалтера колхоза “Поділля”, председателя этого колхоза Дулина — к 15 годам лишения свободы, его заместителя и кассира — к 8 годам, инструктора райкома и инспектора облфинотдела — к 3 годам. Общий ущерб исчислялся 46554 руб. По состоянию на 1 сентября количество краж урожая возросло до 2636 случаев, при лидировании Львовской (369), Хмельницкой (267), Донецкой (218), Полтавской (200), Херсонской (140), Винницкой и Луганской областей (115) (л. 140). На 1 октября по всей республике было зарегистрировано 4987 случаев хищения. Удалось возвратить 466 т зерна, 116 т кукурузы и 92 т овощей. На этот период было рассмотрено в судах 1128 уголовных дел на 1439 человек (л. 166).

5 ноября 1963 г. комитет паргосконтроля, проверявший и Одесскую область, привел такие данные, что за последние два с половиной года за хищения и взятки здесь было осуждено более пяти тысяч человек. Разворовано на 7 млн. руб. На одной только швейной фабрике “Молодая гвардия” — на 270 тыс. руб. По этому делу здесь осуждено 34 человека. Ущерб исчислялся: по капроновому делу — 3 млн., по трикотажному — 875 тыс., по обувному — 250 тыс., по птицеком-

бинату — 12 тыс. руб. Начальник управления местной промышленности Станкевич и его кадры оказались фактическими организаторами этих хищений и были осуждены к расстрелу (л. 199). На киевской фабрике кожгалантереи групповое хищение возглавил главный инженер Ялошенко. У похитителей было изъято 18 кг. золота и 285 тыс. руб. (л. 202). В постановлении украинского совнархоза от 31 октября 1963 г. отмечалось, что по предприятиям не удалось возвратить похищенного на 11 млн. руб. В этом списке лидировали: Донецкая область (3,7 млн.), Львовская — 1,8 млн. и Харьковская — более 1 млн. (Там же, 205).

В 1964 г. по групповым хищениям в особо крупных размерах выделилась Киевская область и сам город Киев. Здесь на протяжении 1963 г. за крупные и особо крупные хищения было осуждено более 700 человек, отмечалось в справке МООП УССР Головченко. Обезврежено около 150 групп расхитителей, возбуждено 3071 уголовное дело, из них большинство по городу Киеву. За год привлечено к уголовной ответственности 665 лиц за хищение в крупных и особо крупных размерах. Государству удалось возвратить 1316 тыс. руб. наличными, свыше 60 кг. золота и описано имущества на 1115 тыс. руб. Примечательная особенность столичных расхитителей в том, что их организаторами были сами руководители: директора заготконтор, фабрик по переработке вторичного сырья, баз, заводов, магазинов и т.д. В Киеве за полтора года были осуждены: 11 начальников управлений и их заместителей, 76 директоров и их замов, 29 старших и главных бухгалтеров, 102 заведующих базами и магазинами, 27 начальников отделов и 220 — других руководящих работников¹. На протяжении десяти лет здесь, в городе, формировались замаскированные организованные группы, которые в официальных документах квалифицировались как расхитители народного добра, но непредвзятый читатель понимает, что немало средств попадало на подпольные работы в интересах будущей независимой Украины.

За 1963 г. размер убытка возрос с 3,2 млн. руб. до 3,4 млн., говорится в докладной записке прокуратуры УССР от 18 февраля 1964 года; это убытки только по одной системе потребительской кооперации республики (л. 19). По строительному министерству растраты

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5924, л. 6.

были на сумму 490 тыс. руб. О крупных и особо крупных хищениях сообщали в январе 1963 г. запорожские власти (л. 23-26), Харьковский промышленный обком партии (л. 30). В информации полтавских органов отмечен рост крупных хищений в торговле на 7%, а сумма ущерба возросла на 13,2%. В источнике приводится пример, как 30 декабря 1963 г. был задержан с поличным помощник прокурора г. Полтавы Шевченко И. И. (л. 33). Информация из Черновицкой области, конечно же, конфиденциального характера, изложенная на восьми листах, содержала не анализ причин крупных хищений, а опыт работы некоторых парткомов в борьбе, тогда как КРУ, работавшая в области, выявила перерасход средств на 44 объектах с общим ущербом в 68 600 руб. и растраты на 25 объектах на сумму 71 600 руб. Здесь из 670 привлеченных человек 41 расхититель привлекался за хищения в особо крупных размерах, 18 — за взятки (л. 39).

По Сумской области в 1963 г., по документу от 30 января 1964 г., было раскрыто 136 расхитителей и 6 взяточников. Однако в источнике нет ни примеров, ни описаний причин (л. 42). По донецкому и луганскому совнархозам за 1963 г. общая сумма похищенного составляла 1 млн. 35 тысяч. С виновных было взыскано только 470 тысяч руб. Следствие передало в суд 400 уголовных дел на 528 человек, которые похитили 896 тыс. руб. Здесь с работы снимали 563 человека. Денежные начеты были сделаны на 511 человек. Руководство совнархозов считало, что укрупнение и объединение 159 мелких предприятий и сокращение управленческого аппарата являются мерами борьбы с этим, хотя фонд зарплаты удалось сэкономить за год на 179 тыс. руб. (л. 51).

Аналогичную информацию содержит документ львовского совнархоза за 24 января 1964 г. В источнике названы пофамильно 18 руководителей совнархоза и отраслевых управлений, которые были уволены за “нечестные поступки”, а также ряд директоров мясокомбинатов. С предприятий было уволено 600 человек, связанных с учетом и хранением материальных ценностей. За плохой учет уволили 36 главных бухгалтеров, 150 охранников. 203 предприятия в структуре совнархоза заменили заводскую охрану на милицейскую. Но несмотря на это, в 1963 г. выявлен перерасход средств на 1 925 млн. руб., а хищений на 412 тыс. руб. (л. 57).

Из Ивано-Франковской области 30 января 1964 г. пришла секрет-

ная информация о крупных хищениях, но без одной фамилии, одна статистика и принимаемые меры. Хотя за взятки за 1963 г. здесь осуждено 26 человек, убытки от хищений в крупных размерах составили более 318 тыс. руб., а удалось вернуть только 160 тыс., правда, конфисковано имущества на 265 тыс. руб. (л. 70). Значительные убытки от крупных хищений понесли ровенские предприятия. Они составили за 1963 г. 269 тыс. рублей против 382 тыс. руб. в 1962 г. Возвратить удалось только 59 тысяч и арестовать имущество на 179 тысяч. В источнике назывался директор завода стройматериалов Криворучко, который возглавил группу экспроприаторов, куда входили заведующий производством Коцук, завскладом Чайка и завмаг Ковальчук (л. 78). В целом же по украинскому совнархозу за 1963 г. было проведено 95 тысяч проверок и ревизий на 7500 предприятиях Украины, которые выявили растрат и хищений на 3,5 млн. руб., тогда как возвращено только 1,4 млн. руб. (л. 98).

Среди лидеров крупных хищений было и Министерство торговли Украины, хотя его руководитель Г. Сахановский в 10-страничной справке изображал тенденцию снижения хищений за три последних года — 1961, 1962 и 1963-й. В многочисленных таблицах за 1963 г. он убеждал ЦК КПУ в том, что хищения, растраты и недостатки снижались на 274 тыс. руб. и увеличивались суммы взысканных и погашенных на 5,3% и составили 67,8%. Общий ущерб по годам составил: 1961 — 1122 тыс., 1962 — 1265 тыс., 1963 — 991 тыс. При этом министр отмечает наибольшую засоренность кадров расхитителями в торгах Львова, Черновцов, Днепропетровска и Одессы (л. 139).

Особенно остро протекало экономическое противоборство в исправительно-трудовых колониях, где были сосредоточены самые активные сторонники борьбы за независимую Украину и ее суверенитет, за ее выход из состава СССР.

14 мая 2004 г. украинская газета “Факты и комментарии” опубликовала рассказ участника восстания Онуфрия Брутковского в Кенгирском лагере в Казахстане, где заключенные подняли бунт и продержались 40 дней, пока против них не применили танки¹. Автор подчеркивает, что большинство были выходцами из Украины. Он отмечает, что по разным данным в этом лагере находилось от 7 до

---

¹ См. Аргазей Александр. Забвению не подлежит // Факты. — 2004. — 14 мая.

11 тыс. заключенных, в основном политических, треть из которых были из западных областей Украины. 17 мая 1954 г. они изгнали из лагеря администрацию и установили свою власть. Однако за завоеванную свободу восставшие заплатили большую цену — более чем семьсот человек расстреляли и раздавили ворвавшиеся в лагерь танки и солдаты. Вот что рассказал О. Брутковский, проживающий ныне в селе Вельки Гаи Тернопольской области.

На вопрос, чем их кормили, бывший узник ответил, что кормили только утром и вечером. Для всех хлебный паек составлял 450-500 граммов, для перевыполнявших норму — 550. И на первое, и на второе — каша. Случалась иногда вяленая рыба, но настолько соленая, что есть невозможно. Очень хотелось пить, а в карьере, где они работали, воду не давали. Люди пили из луж, потом заболели дизентерией и умирали. В иные дни из бараков выносили по 10-15 трупов. Но иногда бригадир по два-три дня не докладывал об умерших, чтобы получить их пайку и поделить на живых. Из лагеря скончавшихся вывозили на спецтелеге, запряженной шестью заключенными. У лагерных ворот каждый труп “проверяли”. Для страхования умершим пробивали деревянным молотком голову и штыками прокалывали сердце. На вопрос о причинах восстания О. Брутковский ответил, что все началось с расстрела колонны заключенных, возвращавшихся с работы. В эту колонию из Экибастуза перевели человек 40-60, то и дело бунтовавших. 17 мая возвращавшиеся с работы заключенные из Экибастуза отказались выполнить команду конвоиров “сесть”. Автоматчики открыли огонь, расстреляли 16 человек, многих ранили. Рассказчик не был в этой колонне, он просидел три часа в пятой колонне. Такая задержка была вызвана тем, что в это время расстреливали третью колонну. После этого в лагере начались массовые беспорядки. Все узники тюрьмы на территории лагеря были освобождены. Среди них был и “власовец” Иван Кузнецов, в прошлом полковник Советской Армии, который возглавил восстание и создал повстанческий комитет. Были захвачены документы “стукачей”. Уголовники среди политических были, но политических не трогали и жили по своему закону — не работали и не подчинялись начальству. Однако именно они начали делать подкопы, чтобы связаться с другими лагерными пунктами. Повстанческий комитет так сформулировал требования восставших — приезд комиссии из Москвы для

расследования расстрела колонны заключенных, сокращение рабочего дня с 12 до 8 часов, разрешение на встречу с родными раз в год и переписку без ограничений. Теперь все подчинялись повстанческому комитету. Все работавшие в зоне — повара, больница, дезинфекторы — трудились на своих местах. Хлебный паек оставался прежним — 500 г. На одежду доносчиков нашили большую надпись “стукач”, но не убивали. Лагерь был полностью оцеплен. Из рентгеновского аппарата умельцы из технической интеллигенции сделали радиопередатчик, и каждые два часа в эфир уходили сообщения о восстании в Кенгире. А когда лагерь обесточили, у восставших появилась маленькая гидроэлектростанция. К воздушному змею прикрепили приспособления с листовками, которые высыпались за пределами зоны, и их собирали солдаты и местные жители.

Милицейские и военные чины, рассказал далее О. Бутковский, убеждали через громкоговорители прекратить бунт, обещали выполнить все требования, но комитет не шел им на уступки. В двадцатых числах мая приехал генерал, фамилию которого рассказчик не помнит, а автор отмечает, что его фамилию помнит А. Солженицын, — Бобков, который стал угрожать, мол, он уже подавил подобное восстание на Дальнем Востоке и то же самое сделает здесь. Страшная ночь начиналась с 25 на 26 июня. Снайперы, чтобы не разбудить заключенных, сняли почти всех дежуривших на баррикадах. Но кому-то все-таки удалось свистом предупредить восставших. К лагерю подошли танки и начали стрелять холостыми снарядами. Кому-то удалось поджечь три танка, так как технический отдел изготовил зажигательную смесь. Тогда в ответ военные отдали команду стрелять на поражение. Люди выскакивали из барачков через окна и двери на площадь, но тут же попадали под гусеницы танков. По заключенным стреляли из пушек и пулеметов. За танками шли солдаты, стрелявшие из автоматов и забрасывавшие бараки дымовыми шашками. За ними бежали надзиратели и добивали раненых ломом. Избиение продолжалось более двух часов. К барачку подошли солдаты и приказали: “Руки вверх, всем выйти из барака, за неподчинение — смерть”. Тяжело раненных конвоиры добивали штыками. Живых положили в степи лицом вниз. Через 2-3 часа привели всех в лагерь, накормили и оставили спать под открытым небом, предупредив, чтобы не сме- ли бежать. На следующий день сформировали бригады. Рассказчик

попал в бригаду, собиравшую и хоронившую погибших. Сотни людей (официальная цифра погибших — более 700 человек) были разорваны гусеницами. Похоронная бригада работала четыре дня. В Дзезказгане, куда перевели уцелевших, стало известно, что к подавлению были готовы и самолеты с бомбами. За участие в восстании О. Бутковскому срок не добавили. Имея максимальный 25-летний срок, он еще два года просидел в казахстанских лагерях, в 1956 г. приехала комиссия и ему сказала: “Вы свободны и отныне восстанавливаете во всех гражданских правах и имеете право проживать во всех режимных и нережимных городах Советского Союза”.

В 1960-х годах в колониях Украины противоборство в экономической сфере протекало в иных, более умеренных формах. В апреле 1961 г. правительство республики уже имело “Положение об ИТК и тюрьмах”. Сюда на работу было направлено более 4000 человек со средним и высшим образованием. В том же году завершилась работа по перемещению осужденных в зависимости от назначенного вида колоний. Для содержания особо опасных были выделены шесть специально переоборудованных колоний. В них для заключенных изготавливалась специальная летняя и зимняя одежда, и работали они на самых тяжелых физических работах¹.

В течение 1961 г. в республике было открыто 20 новых колоний. Январским постановлением 1962 г. правительство предусмотрело передать в МВД еще 16 промышленных колоний для укрепления производственной базы ИТК. Выделялись шесть млрд. руб. на капитальное строительство восьми контрагентских колоний, определена специализация 32 ИТК по промышленному производству, которое планировалось республиканским госпланом. Шефство над колониями взяли 158 заводов и фабрик, 25 шахт. В колониях создали 70 общеобразовательных школ с 12 тыс. осужденных. В том году заключенные впервые в составе 33 тысяч человек привлекались к уборке кукурузы на площади 100 тысяч гектаров. Однако за 1961 г. было совершено 84 побега (л. 11). Об этих и других показателях работы ИТК было доложено в Москву. Напряженность противоборства иллюстрировалась такими данными: количество нарушений режима было в 1960 г. — 8340, а за три квартала 1961 г. уже 11 120. Из 16 145

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5476, л. 11.

взысканий за это же время 12 тысяч 24 человека посидели в штрафных изоляторах. В документе за февраль 1962 г.¹ приводится пример по ИТК-85 Киевской области, где 21 октября 1961 г. в изолятор был помещен осужденный Шлихта С. С. за отказ от работы. На следующий день его направили в больницу на стационарное лечение как туберкулезного больного. Такое наказание было неправомерным. Аналогично факты имели место в колониях Запорожья, Луганска, Крыма, Львова и других областей. В 1960 г. 137 осужденных совершили криминальные преступления, из них: за массовые беспорядки — 31 человек, за побег — 64, за убийство — 1, за телесные повреждения — 2, за хулиганство — 19. За 11 месяцев 1961 г. преступления совершили уже 244 осужденных, правда, за массовые беспорядки только 10 человек. Зато побегов — 122 случая, 4 убийства, 12 телесных повреждений и 61 хулиганство. Некоторые военнослужащие сочувствовали заключенным, что строго наказывалось, как преступная связь. В источнике приводится пример по винницкой тюрьме, где вольнонаемный фельдшер Гаврилюк давал осужденным наркотики за носильные вещи. В августе 1961 г. надзиратель ИТК-49 Одесской области Мойса разрешил заключенному Баранову свидание с приехавшей женой, а затем сам вступил с нею в интимные отношения. В симферопольской тюрьме надзиратель Боченков передал шесть записок от осужденного Епштейна его жене за семь рублей, а затем устроил свидание двух заключенных. Аналогичные факты приводятся в документе по колониям Луганска, Винницы, Донецка, Львова и других городов (л. 66).

Даже в колониях в процессе экономической деятельности допускались крупные хищения. Например, в луганской ИТК-60 заключенный Иваницкий Д. Н. работал бухгалтером, хотя сидел за хищение более 87 тысяч руб. (л. 67). Примеры о крупных хищениях даны по ИТК Запорожской области (л. 69-70), Киевской (л. 71-74). А по Станиславской области приводится пример 1962 г. Здесь местные заводы мебельный, и инструментальный, взяли шефство над городской тюрьмой и колонией. А начальником колонии был Шокин А. И., бывший директор фанерной фабрики, который ввел в эксплуатацию два общежития на 280 человек каждое, КПП, штрафной изолятор, готовил к сдаче казарму на 100 человек (л. 78).

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5507, л. 65.

В феврале 1962 г. министр внутренних дел республики Бровкин докладывал в ЦК КПУ о работе по замечаниям прокурора от 18 января того же года. Министр сообщал об оформлении еще 14 ИТК к тем 20, которые были созданы в 1961 г., предотвращено сорок массовых беспорядков, 46 убийств, 106 попыток создания преступных группировок, 682 побега, при которых пытались сбежать 1561 человек. В результате принятых мер дисциплина среди заключенных не ухудшилась, как это утверждается в Докладной записке прокурора УССР, а кое в чем улучшилась: количество преступлений — действительно совершено больше, но по соотношению с ростом численности заключенных — уменьшилось (л. 109). Этот тезис министр подкрепляет такими расчетами: за период с августа 1959 г. по 1962 г. количество заключенных в Украине увеличилось в 3,2 раза. А что особенно важно, он предлагает не увеличивать количество колоний, а чаще применять наказания, не связанные с лишением свободы, за малозначимые и впервые совершенные деяния. Таких на 1 января 1962 г. насчитывалось 46334 человека, или 55,9% (л. 110).

В начале 1963 г., согласно документу министра охраны общественного порядка республики, наметилось смягчение криминальной обстановки. Уголовным розыском зарегистрировано за первое полугодие 28794 преступления, что на 8299 случаев меньше минувшего года. Причем, снижение отмечено во всех областях, а особо опасных уменьшилось в 23 областях, причем, если в Черновицкой и Крымской снижение на 4-6%, то от 2,3% до 40,8% в таких областях, как Закарпатская, Херсонская, Ровенская, Тернопольская, Хмельницкая, Сумская и Волынская¹. Из всех преступлений экономические или имущественные преступления составляли 43%, далее — бандитизм и разбойные нападения с целью завладеть имуществом — еще 20%, убийства — снизились на 8,9%, хулиганства на 37,5%. Количество поджогов сократилось на 29,7% (л. 104).

Относительно ИТК министр сообщил в ЦК КПУ, что в 112 колониях содержится 92 162 осужденных, против 94 239 человек на 1 июля прошлого года, а в 34 тюрьмах — 20 379, против 28 748 человек прошлого года (л. 113). К осени 5 октября 1963 г. министр предложил принять указ о создании на территории Украины ИТК-посе-

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5690, л. 104.

лений и порядке передачи им осужденных к лишению свободы, которые твердо стали на путь исправления (л. 135). Мотивируя свое предложение о создании колоний-поселений, министр ссылался на опыт России и Казахстана, которые на своих малонаселенных и отдаленных территориях уже имели такие учреждения. Но тут же этот высокопоставленный член правительства подчеркивает, что поскольку в Украине нет таких отдаленных местностей, то создавать такие колонии-поселения нет смысла и нужно направлять таких в Россию и Казахстан, а Украина согласна принять столько же. Уже 8 августа это ведомство представило цифровые данные о количестве вставших на путь исправления, отбывших 1/2 и 2/3 срока наказания, но не менее трех лет, попадающих и не попадающих под действие закона об условно-досрочном освобождении. На 27 июля 1963 г. всего по республике таких было 2507/244 (л. 142).

В конце 1963 г. министерство изучило опыт работы донецкого УОП, которое за последние два года организовало пять собственных промышленных колоний, ввело дополнительно 18 800 кв. м. производственных площадей. Местный совнархоз направил сюда 748 единиц оборудования, что позволило занять трудом на собственном производстве 73,1% всех трудоспособных заключенных. Хотя и это управление имело недостатки: здесь 224 осужденных в последние два года повторно совершили преступления, а из колоний области было совершено 14 побегов, в том числе четыре групповых, или 40% бежавших в республике (л. 166).

Таким образом, в сфере финансово-экономической противоборство оппозиционного движения с существовавшим тоталитарным режимом было явным и довольно активным. Эта борьба распатывала его устои, увеличивала число сторонников идеи независимости Украины, а участники движения приобретали ценный опыт сопротивления режиму в легальных и нелегальных условиях.

22.2. В сфере социальной

В этой области общественной жизни авторы изучили и представляют документы трех тематических направлений: уровень преступности, характеризующий отношения между людьми, документы о переселенческой политике, ибо переселенчество (миграция) — пока-

затель того, что человек не принимает данных условий и ищет более терпимых; а также документы о письмах, жалобах, заявлениях и предложениях, которые отражают социальные отношения.

“Состояние преступности”, так прямо и назван первый из семи разделов доклада прокурора Украины Д. Панасюка за первую половину 1962 г.¹ Сравнивая полугодия 1962 г. и 1961-го, он отмечает снижение зарегистрированных особо опасных преступлений на 16,2%. Это произошло за счет бандитизма и разбойных нападений с целью захвата госимущества — на 58,3%, личного — 25,1%, умышленных убийств — на полтора процента, телесных повреждений — на 24%, краж имущества — на 17%, хулиганства — 23,2%. Было передано суду в первом полугодии 1962 г. — 61 920 человек против 82 168 во втором полугодии 1961 г., а в сравнении с первым полугодием 1961 г. — увеличение на 15,5% за счет самогоноварения и мелких хищений. За полугодие за взятки осуждены 337 человек, что, по мнению прокурора, не отражает уровень борьбы, ибо наиболее крупные из них прошли по делам о хищениях (л. 35)

На 11 января 1962 г. пересмотрено более 12 тысяч судебных дел и реабилитировано более 23 000 лиц, которые необоснованно были осуждены за контрреволюционные преступления и необоснованно выселены на спецпоселения. То есть документально подтверждается существовавший произвол властей в годы культа личности, когда принимались чрезвычайные законы и были созданы внесудебные органы, которые без процессуальных норм рассматривали и карали невинных людей на особых совещаниях. В источнике приводятся примеры, когда граждане польской национальности, проживающие в Житомире, Виннице и Хмельницкой области, были репрессированы за участие в контрреволюционной организации “Польская военная организация”. Граждане греческой национальности из Донецкой и Луганской областей были репрессированы за участие в националистической повстанческой организации. Ряд жителей Хмельницкой области пострадали за участие в контрреволюционной организации “Руженець”. Проверкой установлено, что таких организаций не существовало, а участников незаконно расстреляли. В документе приводятся и другие факты по некоторым районам Киевской области

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5506, л. 4.

(л. 67). Во Львовской области состояние преступности дважды обсуждалось в 1961 г. на областном активе. Проведена смена слабых прокуроров в четырех районах, заменено семь начальников отделений милиции за злоупотребление и аморальность. В течение 1961 г. в области ликвидировано 393 преступных группы, предотвращено 82 особо опасных преступления, разложено 107 групп хулиганов, изъято 34 ствола боевых и учебных единиц вооружения, 87 единиц холодного оружия. Населением сдано 192 ствола огнестрельного оружия и 76 — холодного. В отчетной статистике этой области отмечен рост хищений на 58%, мелких краж в 5 раз, рост злоупотреблений на службе на 61%, столько же за взятки, а хулиганства на 62%¹.

19 февраля 1962 г. прокурор Украины докладывал в ЦК КПУ о том, что группа солдат в 25-30 человек ворвалась в клуб села Марьяновка Гойсинского района Винницкой области, сорвала концерт самодеятельности и начала бить ремнями присутствующих. Прибывшие патрули в количестве десяти человек не смогли остановить хулиганов, избиение продолжалось до прибытия подкрепления. Восемь жителям были нанесены телесные повреждения. 22 января 1961 г., в вечернее время, группа нетрезвых солдат стройбата Одесского военного округа, в количестве 25 человек, ворвалась в Дом культуры села Жовтнево и начала избивать пряжками ремней молодежь, а затем избили дежурного ДНД, 7 работников получили телесные повреждения (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5512, л. 11).

В деле 5595 с документами о нарушениях соцзаконности есть источник от 1 декабря 1962 г., в котором отмечается, что только за 1961 г. из-под стражи были освобождены за прекращением дела 231 человек, судами были оправданы 52 человека. За 10 месяцев 1962 г. освобождены — 114 человек и оправданы — 39 (л. 50). За мягкие приговоры критиковались суды Одесской области, Черкасской, Днепропетровской, Закарпатской и Сумской областей. Много ошибок допускалось при арестах в 1962 г. Таких случаев было в Житомирской области — 39, в Днепропетровской — 32, в Винницкой — 29, в Сумской — 25 (л. 53).

В деле 5683 того же фонда с информацией о работе правоохранительных органов есть и такие факты за 1963 г.: за взятки некоторых

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5508, л. 24.

работников суда, прокуратуры и милиции критиковалась Одесская область, где с поличным были взяты старший следователь областной прокуратуры, два старших следователя городской, три следователя районных прокуратур города Одессы, четыре судьи районных и облсуда. В деле о взятках работников Одесской горпрокуратуры значатся четыре человека, трое из которых арестованы и находятся под стражей, причем один из них следователь по особо важным делам прокуратуры УССР Лужецкий. В процессе расследования получены данные о взяточничестве бывшего прокурора города Одессы Дремова и других работников административных органов, которые были с ним связаны (л. 28). 5 мая 1963 г. в Киеве получили документ об аресте начальника подотдела текстильно-трикотажной промышленности отдела легкой промышленности госплана УССР Шостака С. И. (л. 52). В ноябре 1963 г. проверялось выполнение указа ПВС УССР об изъятии домов, построенных на нетрудовые доходы. Только в Одессе тогда было выявлено 280 таких домов, однако народными судами приняты решения об изъятии только 29 домов. В этом же документе отмечалось, что за последние годы в Одесской области прекращено 1200 дел о хищениях. Комитет партгосконтроля республики, ознакомившись с этими делами, определил, что они прекращены необоснованно (л. 199).

Примечательна тройственная характеристика преступности того 1963 г., данная министром охраны, прокурором и верховным судьей УССР: “По состоянию на 1 ноября в республике выявлено 7337 случаев расхищения зерна, кормов, кукурузы, картофеля, в том числе на протяжении только октября — 2429 случаев” (л. 231).

18 февраля 1964 г. прокуратура республики отмечала либерализм властей Херсона, Тернополя и Житомира в отношении растратчиков. Беспечность в подборе кадров показывалась примерами из Херсона, Черновцов и Хмельницка. Назывались такие фамилии, как Наливайко, Такмани, Гройс и Кузнецов. Слабый внутриведомственный контроль иллюстрировался примерами из Николаева, Чернигова, Винницы и Черкасс, где фигурантами были: завмаг Цвинда, главбух Авраменко, Кураш, кассиры Пекур, Андреева, бухгалтер Кузнецова. Плохо охранялось кооперативное имущество на Звенигородском консервном заводе Черкасской области, где был допущен брак на 14 000 руб., разворовано сырье на 56 тыс. руб., вскрыта недостача на 24 000 руб.,

а всего кооператоры понесли ущерб более чем на 100 тыс. руб. По хмельницкому облпотребсоюзу в 1963 г. хищения возросли в два раза, тогда как за полгода проводилось 15 ревизий (д. 5924, л. 19).

Отмечалась слабая предупредительная деятельность. Например, в Закарпатской области 1963 г. было предотвращено всего шесть особо опасных уголовных преступлений, в Черкасской области — 7, Николаевской — 14. Отмечался рост преступлений среди несовершеннолетних. Министерство охраны общественного порядка УССР в том году отмечало улучшение агентурной работы и подтверждало это такими данными, что в 1962 г. было совершено 1174 групповых хищений с участием 3772 расхитителей, а в первом полугодии 1963 г. — 1114 с участием 3854 человек. Органы вели работу по выявлению 1932 групп расхитителей (д. 5690, л. 107).

И в 1963 г. совершалось не одно резонансное преступление, которое характеризует социальные взаимоотношения между людьми. 6-7 июля 1963 г. в селе Маньковка Жашковского района Черкасской области командир отделения младший сержант Таран А. Г. не предотвратил, а наоборот стал подстрекателем и активным участником драки, которая началась в 23 часа 6 июля. Драку начали нетрезвые юноши 17-18 лет, которые возле танцплощадки сельского Дома культуры избili ефрейтора Варавина. Подошедший гражданин Пироженко, знавший Варавина, проводил его в больницу. По пути следования из больницы в расположение они вновь совершили на него нападение. Об этом по телефону сообщили в подразделение. Возмущение солдат удалось приглушить дежурному офицеру Якушеву. Через десять минут в подразделении раздался второй звонок об избии ефрейтора, и сержант Таран доложил об этом офицеру Якушеву, а около 30 человек бросились выручать товарища. Солдаты нанесли побои пятерым юношам, а офицеры вернули солдат в казарму. На следующий день, 7 июля в 22 часа из села позвонили, что якобы опять местные парни избивают военнослужащих. И 14 человек самовольно убежали в село на выручку патруля и избили троих гражданских лиц, хотя никто патруль не избивал. Офицерам удалось драку прекратить и солдат вернуть в подразделение. В апреле, мае и июне были случаи, когда военные, следовавшие через это село, забрасывались камнями. А когда офицер пришел в село Маньковка, чтобы контролировать поведение военнослужащих, он тоже был забросан

камнями и получил удар по голове. 15 июня пьяные местные жители избили трех солдат¹.

В прокурорском документе от ноября 1963 г. отмечалось, что рабочий военного призыва Федорченко Иван Петрович за умышленное убийство ученика 10-го класса Сачко Николая Александровича и злостное хулиганство осужден на 15 лет лишения свободы в ИТК усиленного режима без ссылки. Два других получили 3,5 и 4,2 года (л. 50).

Групповое хулиганство произошло в г. Фастове. 26 июля туда из Винницы прибыла группа в количестве 11 человек (в основном осетины) для проведения санитарно-монтажных работ. Они разместились в палатке вблизи общежития стройуправления. Уже 1 и 6 августа они совершили мелкие хулиганства — оскорбили девушек, живших в общежитии, ударили по лицу коменданта, но этому не придали значения. Линейный отдел милиции возбудил уголовное дело, однако прокуратура отказала, мотивируя тем, что ударивший несовершеннолетний, и не дала санкцию на арест. 11 августа вечером в железнодорожном парке г. Фастова отмечался День строителя, и туда пришли семь человек из этой группы. Один из них поджег застал капсуля возле танцплощадки, раздался небольшой взрыв, похожий на стрельбу из пистолета. Работник милиции предупредил нарушителя порядка. А между военнослужащими до 10 человек и молодежью строителей началась драка, продолжавшаяся 10 минут, и все разошлись. Во время драки четверем рабочим (в источнике названы их фамилии) были нанесены телесные повреждения пряжками ремней, а два солдата получили ножевые ранения, из которых один попал в госпиталь. Этот факт не был учтен командованием, милицией, строителями, прокуратурой и городскими властями. Жители общежития и палатки объединились и прогнали солдат, о чем сообщили в милицию. Солдаты из части вызвали подмогу численностью до 40-50 человек, которые, вооружившись лопатами и другими инструментами, направились к общежитию. Только два милиционера с командой “Стоять, стрелять буду!” пошли навстречу солдатам, сделав десять предупредительных выстрелов, остановили солдат, а солдат Перепичай получил легкое ранение в ногу. Два активных зачинщика были задержаны. Далее в источнике идут меры, выводы и т. д. (л. 69).

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 2, д. 5685, л. 19.

Серьезной социальной акцией было убийство председателя сельсовета и секретаря парторганизации колхоза Герасимчука О. И., отца двух детей. Это произошло 6 августа 1963 г. около полудня в селе Пониква Бродовского района Львовской области. Убийство совершил Гузюк М. М., 1918 г. рождения, уроженец этого села, беспартийный, не член колхоза, имеет патент на изобретение черепицы, улья, корову. Из членов семьи в колхозе никто не работает. Как представитель власти Герасимчук О. И. приходил к Гузюку и разъяснил ему, что по закону ему надо изменить приусадебный участок земли. В ответ тот ругался, угрожал расправой, а затем побежал в дом и вернулся с ружьем. Герасимчук стал его успокаивать, а потом уходил от него, а тот убил его выстрелом из ружья (л. 77).

Не менее резонансным было социальное столкновение в селе Торяцкое Тербовляцкого района Тернопольской области, произошедшее 5 октября 1963 г. Здесь на квартиру председателя колхоза Пасевича Николая Васильевича было совершено вооруженное нападение. Рождения 1930 г., уроженец Зборовского района той же области, он возглавлял этот колхоз с 1959 г. Преступники в три часа ночи выбили окно, произвели из охотничьего ружья шесть выстрелов вовнутрь квартиры, в результате чего была ранена жена Панасевича и 7-летняя дочь. Сам Панасевич остался невредим. Проникнув в квартиру, преступники уничтожили часть имущества и скрылись (л. 87).

Как социальный протест можно рассматривать и такой случай, когда охранник совхоза стреляет в своего директора. Это произошло 24 сентября 1963 г. в совхозе Красноградский Харьковской области. Охранник Шевченко прибыл в этот совхоз в 1949 г. и работал на разных работах. Летом 1963 г. в течение одного месяца работал сторожем на пасеке. Неоднократно судился за разные преступления. В 1940 г. за убийство своей жены получил десять лет и досрочно был освобожден из тюрьмы и отправлен на фронт. Сейчас он инвалид Великой Отечественной войны 3-й группы с пенсией 19 рублей. В документе он характеризуется как недисциплинированный, пьянствовал, хулиганил, за что в рабочем комитете ставился вопрос о его выселении. Шевченко был членом районного товарищества охотников, имел два ружья.

24 сентября 1963 г. Шевченко, узнав, что директор Чесак поехал на машине в совхозный сад, где шла уборка фруктов, в 16 часов по-

шел туда же с ружьем с намерением убить директора. Когда директор отошел от людей и хотел сесть в машину, Шевченко из-за угла дома выстрелил в него и прострелил правое легкое. Другой выстрел он хотел сделать в шофера легковой машины секретаря парторганизации совхоза Тимошенко, но нажал на курок того ствола, из которого уже выстрелил. Здесь он и был задержан. При этом он заявил, что имел намерение застрелить председателя рабочкома Иванкова, работавшего старшим охранником. Автор архивного документа прокурор Коваль на момент составления источника не имел сведений о причинах преступления. А проницательному читателю уже ясно, что мотив тяжелого ранения директора социальный (л. 83). 27 декабря того же года Шелесту П. Е. доложили, что охранник Шевченко рождения 1912 г., судился восемь раз, стрелял в директора в пьяном виде. Жизнь Чесака удалось спасти, а Харьковский облсуд на выездном заседании присудил Шевченко к высшей мере наказания — расстрелу. На суде он свою вину признал и назвал причину — хотел убить за то, что директор не назначил его на должность старшего сторожа (л. 89).

В городе Артемовске Донецкой области группа хулиганов совершила нападение на оперуполномоченного Константиновского горотдела милиции Дригайленко В. С. Расследованием установлено, что Дригайленко намеревался остановить на площади хулиганские действия. Однако преступники набросились на него, побили, причинили тяжкие телесные повреждения и намеревались завладеть оружием. Дригайленко несколько раз выстрелил в землю и в воздух, а одним выстрелом ранил хулигана Доценко Олега. Все участники нападения были задержаны и после расследования осуждены 24 декабря 1963 г.: трое — к пяти годам, один — к трем, один — к двум, один — 1,5 и Доценко — к двум годам условно. Арестованный брат Доценко Александр умер в тюрьме от инфаркта, о чем ведется следствие, говорится на л. 108, дела 5685.

Вторая группа документов архива представляется для иллюстрации переселенческой политики тоталитарного режима, который пытался сгладить или ослабить социальное напряжение в обществе, вместо радикального его разрешения. Именно в эти годы выполнялся закон о новом значительном сокращении вооруженных сил от 13 сентября 1960 г. Было очень важно трудоустроить и обеспечить жильем военнослужащих, увольняемых из Советской Армии. На

1 июля 1962 г. в Украину прибыло 40 993 офицера запаса и в отставке. Из них удалось трудоустроить 31 658 человек¹. Так, в Черновицкой области на эту дату работали на производстве 500 офицеров, из них 215 человек получили специальность на предприятии. В городе Чернигове на заводе синтетического волокна работало 325 офицеров запаса. На музыкально-мебельной фабрике — 156 человек, на заводе автошестерен — 41 человек, эти цифры приводил секретарь ЦК КПУ Иващенко Н. Ф. в своей информации в ЦК КПСС 12 июля. По Львовской области давались такие данные, что здесь 478 бывших офицеров избраны депутатами местных советов, 350 человек избраны секретарями парторганизаций, 98 — председателями заводских комитетов, а 25 — работают внештатными инструкторами обкома партии. По Одесской области указывалось, что 120 офицеров закончили курсы по приобретению специальностей, из них 19 человек — шестимесячные курсы при сельхозинституте. Всего по Украине было направлено на учебу 2653 человек, в том числе в вузы и сузуы — 1401, в школы и ПТУ — 252. Нетрудоспособными оставались 172 человека, в том числе 34 офицера — не получающие пенсию.

Далее дается характеристика обеспеченности жильем прибывших в Украину офицеров и сверхсрочнослужащих за период после 15 января 1960 г. на 1 июля 1962 г. Жилую площадь получили 34 755 человек, или 93,5% .Остронуждающихся в жилье офицеров осталось 522 человека. В Днепропетровской, Николаевской, Кировоградской, Ровенской и других областях намечалось в текущем году предоставить жилье всем стоящим на очереди офицерам. По Львовской области в текущем году уже предоставлено 135 квартир и получают их еще 160 человек, чем закрывается этот вопрос. В Одесской области офицеры должны были получить 600 квартир. В Полтаве уволенные офицеры получали 25% вводимого жилья города (л. 114).

23 апреля 1963 г. в письме ЦК компартии республики приведены показатели решения жилищной проблемы увольняемых по состоянию на 1 апреля. На жительство в Украину прибыло 43 987 военнослужащих, уволенных из СА и ВМФ по закону от 1960 г. Из них трудоустроены — 35 211 человек. На учебу направлено — 2828 человек. Не трудоустроены 97 офицеров, в том числе 53 человека более

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5476, л. 101.

месяца. Обеспечены жильем — 40 087 человек. Не обеспечены жильем — 3900 офицеров, уволенных после закона о сокращении 1960 г., и 626 человек — уволенных до выхода этого закона¹.

Сложнее решались эти проблемы с переселенцами из Чехословакии. В 1963 г. многие советские граждане, переселившиеся из этой страны, стали просить разрешения на выезд в ЧССР. Центральные власти поручили республиканским органам проверить обоснованность этих просьб. Суть проблемы состояла в том, что по соглашению правительств двух стран от 10 июля 1946 г. за период с декабря 1946 по май 1947 г. добровольно оптировали советское гражданство и переселились из Чехословакии на Украину 2840 семей, в составе 12 404 человек. На 1 февраля 1963 г. они проживали: в Ровенской области — 1641 семья, в Волынской — 347, Закарпатской — 346 семей. Часть семей выехала в Донбасс, в другие области РСФСР. Семьям переселенцев передано 2161 дом. Полностью произведены расчеты по 2065 описям имущества на сумму 35,3 млн. руб. Здесь важно отметить, что переселенцы получили дома репрессированных, чем было вызвано социальное напряжение в 50-е годы, когда началась реабилитация. В источнике официальных властей идет спокойная информация о том, что большинство переселившихся добровольно работают на производстве, многие окончили вузы и средние специальные учебные заведения. Так, в партию вступили в Ровенской области — 162 переселенца, в Волынской — 30, в Закарпатской области — 11 человек (л. 49).

Майская информация ровенских властей о переселенцах иного содержания. На 16 мая 1963 г. в область приехали 1840 семей (4347 человек). В последнее время пятьсот из них подали заявление на выезд обратно в ЧССР. После работы с ними, подчеркивается в источнике, многие забрали заявления, но многие настаивают. “Нами установлено, что инициатором является специальный комитет, где каждый член отвечает за работу по подталкиванию к выезду. Руководитель комитета Марусин Иосип, владеющий английским языком, окончил юрфак МГУ. Комитет собирает средства и грозит обратиться в международный суд Югославии, если их заявление не рассмотрят”. А местный обком партии просил ЦК КПУ дать указание Закарпатскому обкому прекратить деятельность в Ужгороде этого комитета (л. 56).

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5693, л. 33.

Из Волынской области 16 мая 1963 г. докладывали, что в регионе проживает 1789 таких. Все трудоспособные уже трудоустроены, их дети учатся. 16 учащихся живут и учатся в школах-интернатах, 38 человек — в вузах и средних учебных заведениях. 1690 человек имеют собственные дома. Большинство переселенцев довольны переселением на родину. В источнике дается характеристика по партийной принадлежности, религиозным признакам переселенцев, их потребности в помощи, ремонте и т. д. 30 мая 1963 г. из этой же Волынской области о жизни переселенцев докладывали о том же самом количестве прибывших из ЧССР, но живущих в собственных домах не 1690, а 392 семьи. Остальные проживали в коммунальных и в колхозах. И документ подписал уже другой чиновник. Сообщалось, что в марте-апреле проведено обследование всех семей переселенцев, после чего в 13 коммунальных квартирах проведен капитальный ремонт, 11 семьям выделены стройматериалы, 20 людям выданы одноразовые денежные пособия с указанием некоторых из них, 16 человек получают пенсию. 30 переселенцев вступили в КПСС, из них четверо перешли из компартии ЧССР. Среди перечисленной категории переселенцев нет жалоб и заявлений на выезд. На прошедших выборах 19 человек избраны в советы. За март-май 1963 г., сообщается далее в источнике, было подано 37 заявлений на выезд. В итоге работы их число уменьшилось, а некоторые, как Худика Г. М., Дастивка И. М. из села Бакивцы Гороховского района, Семена М. И. из с. Борятин Рожищенского района, ряд семей их седа Липины Киверцовского района и другие, отказались от своих ранее поданных заявлений (л. 66).

Поведение переселенцев находилось под зорким контролем органов. Так, зам. пред. КГБ УССР направил в августе 1963 г. письмо в админотдел ЦК КПУ о том, что житель села Горяны Закарпатской области Марусин И. Г. пытается ознакомить советских граждан — бывших переселенцев из Чехословакии — с содержанием коллективного письма в президиум ЦК КПСС. Это письмо рассмотрела комиссия ЦК и определила, что нет оснований для массового выезда и надо решать индивидуально. По этому вопросу было принято постановление ЦК КПУ “О результатах проверки письма в ЦК КПСС и КПУ”. О ходе выполнения этого постановления региональные власти должны были докладывать в Киев. А ровенским властям рекомендовалось

провести дополнительную проверку, так как в 1961 г. здесь показатели были неважные. Например, тогда 5 ноября было получено письмо о нарушении соцзаконности работником КГБ в селе Шпаков. Тогда эти факты не подтвердились. Было установлено, что в дом переселенца Рихвальского стреляли не работники КГБ, а бандиты ОУН, намереваясь убить уполномоченного режима Наконечного. Квартира переселенца Ванца также была сожжена бандитами ОУН. В источнике отмечается, что никто из переселенцев этого села не привлекался к уголовной ответственности за желание возвратиться в Чехословакию. В 1948 г., говорилось далее в документе, по году тюрьмы получили два переселенца, Дупей и Чубан, за незаконный переход границы, которые после отбытия наказания вернулись в село. Два других переселенца попали под поезд пьяные.

За период с 1948 г. по апрель 1963 г. заявления о выезде поступило от 2604 человек. Разрешен выезд — 560, а 22 переселенцем отказали в визах в посольстве ЧССР. Желание возвратиться мотивировалось в основном родственными соображениями, желанием жить, где родились. Тогда причиной большого количества заявлений, в частности групповых, считалась подстрекательская деятельность переселенцев Марусина И. Г., Гакоша И. И., Мачуги И. И. и других. Они готовили тексты, измышления, собирали подписи. У Марусина, по мнению автора документа, были националистические взгляды. Гакош И. И. — бывший член Украинской Народной Рады Пришевщины. Перед выездом из ЧССР он сдал имущество на 1,8 млн. крон. Полученный в Ровенской области дом он продал за 190 тыс. руб. Он самовольно подстрекал других к выезду. В 1962 г. ему разрешили выезд, но чехословацкое посольство ему отказало (л. 51). В августовской информации 1963 г. волынские власти докладывали, что те семьи реэмигрантов из ЧССР, которые просились выехать в Аргентину, не имеют оснований для такого выезда по своим родственным связям (л. 73). Примечательно, что в этом же архивном деле такое же решение приняли одесские власти, отказав Федюкович М. С. и И. И. в выезде в Аргентину на том основании, что они прибыли оттуда в 1954 г., работали в автопарке, жили на ул. Судостроительной, их мать, отец и сестра живут в Одессе (л. 76).

При обследовании переселенцев в Закарпатской области в 1963 г. установлено, что большинство проживали в удовлетворительных

жилищных условиях, имея свои собственные дома, или живут в коммуналках. Колхозники и рабочие совхозов имели приусадебные земельные участки, животных, птиц. Названы такие семьи, как Сметаны А. С., проживающей в своем доме. Семья Рибович И. С. из колхоза Ленина (село Лучки, Мукачевского района) также живет в собственном доме. Некоторые нуждаются в помощи по жилью, стройматериалу. Так, колхознику Кищак Ф. М. выделена денежная помощь, 10 м³ лесоматериала. Престарелым Жижяку П. И. и Старинскому П. С. оказана материальная помощь. Дети переселенцев учатся, живут в интернатах бесплатно¹.

Информация о переселенцах Ровенской области за май 1963 г. также показательна. Сюда приехало 1840 украинских семей. По состоянию на 20 мая в области проживала 1641 семья. В конце 1962 и начале 1963 г. было подано 24 коллективных заявления, подписанных 500 жителями, и 65 индивидуальных. В январе–марте 1963 г. в органы милиции подано 116 заявлений от 62 человек, в апреле–мае — три коллективных заявления с просьбой выехать в ЧССР. Их подписали 116 жителей, которые раньше уже обращались. В органы милиции за это же время поступили заявления от 70 человек. Выявлены организаторы этих коллективных заявлений: бригадир совхоза Турок Николай, колхозник Москалик Михаил, жительницы Ковальчук Анна и Шебронская Мария. В апреле–мае 1963 г. заявлений и писем от переселенцев не поступало по вопросам помощи в жилье или по трудоустройству (л. 90).

Работа властных структур над письмами, заявлениями, жалобами и предложениями всегда декларировалась как важное направление социальной деятельности. Исследователи решили подойти к этому как к явлению противоречивому, нетрадиционному, где авторы посланий выступают как просители, а ответчики как повелители, решающие судьбы людей.

Обычно, эту деятельность проверяют ревизионные комиссии, создаваемые вышестоящими органами власти и управления. Так, в марте 1962 г. в управлении делами ЦК КПСС был направлен акт республиканской ревизионной комиссии объемом 18 листов, в котором давался анализ, помимо финансовых вопросов, и работы по учету,

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5788, л. 88

рассмотрению писем и заявлений, поступивших в ЦК компартии Украины за сентябрь 1961 — январь 1962 гг. В сентябре их поступило 5077, в январе — 5376, то есть увеличение жалоб на 299 в месяц. А всего по сравнению с соответствующим периодом прошлого года рост количества писем на 5430. За 1961 г. жалоб было больше на 10 882 в сравнении с 1960 г.¹ Только в сельскохозяйственном отделе ЦК сократилось количество писем о бесхозяйственности и нарушениях устава и злоупотреблениях, зато увеличилось количество писем и предложений о том, как лучше вести хозяйство. Например, по письму зоотехника Павлюка И. И. (Ходоровкий район Львовской области) было принято 3 января 1962 г. постановление секретариата ЦК КПУ “О грубых ошибках, допущенных во Львовской области при специализации колхозов по выращиванию крупного рогатого скота и свиней”. А по письму механизатора Тишаковского района Днепропетровской области о конструктивных недостатках кукурузоуборочного комбайна херсонский совнархоз учел его замечания. В источнике приводятся отрицательные факты работы с письмами. Так, работники Москвинской бумажной фабрики Ровенской области жаловались на злоупотребления своих руководителей. Здесь директор фабрики Мисюревич уволил жалобщиков коммуниста Сидорикову и комсомольца Гонину. Их исключили из рядов партии и комсомола, а райком, не разобравшись, подтвердил эти решения. Формально утвердил эти решения и обком. А когда орготдел ЦК проверил, то факты подтвердились. Виновных наказали, а партийность жалобщиков была восстановлена (л. 60).

В Кировоградской области в 1962 г. было запроектировано строительство экспериментального цеха завода чистых металлов (германия) и полупроводниковых соединений. Цех строился на базе недостроенного ресторана, что позволило за 5 месяцев ввести его в действие, и с 18 августа начался выпуск готовой продукции. Но местный обком партии посчитал размещение завода чистых металлов в черте жилого квартала не совсем удачным в смысле сохранения режима секретности производства, т. к. с балконов ближних домов видна территория завода. На основании этого принимается решение о переселении жителей близлежащих домов в другие дома вдали от

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5476, л. 34.

завода, а эти квартиры заселить работниками предприятия. Специально проводилось обследование территории вокруг на экологическую безопасность, и установлено, что в 20-25 метрах от завода на балконах и в домах ничего не обнаружено (кислот, паров, газа и пр.), а в доме 66 по ул. Ленина в кв. 10 и 11 (3-й этаж) зафиксированы шумы. Сообщая об этом в ЦК КПУ, местный обком партии в заключение подчеркивает, что письма о загазованности являются вымыслом. Многие подписанты не знали содержания коллективной жалобы. Поэтому экспериментальный цех не является угрозой для окружающего населения, делается вывод в источнике (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5575, л. 34).

А вот реакция на письмо другого уровня. 15 ноября 1962 г. начальник Главгеологии УССР П. Надежин послал в ЦК КПУ двухстраничный секретный документ, в котором напомнил, что по постановлению СМ СССР (1961) и СМ УССР (1962) проводится бурение скважин глубиной свыше 5000 м, где температура до 200 градусов, а давление до 1500 атмосфер. Изготовление термостойкой аппаратуры для такого бурения для всей страны поручено Киевскому опытному заводу геофизического приборостроения, где уже приступили к освоению серийного производства. Однако Союзглавспецстрой при Госплане страны отказал в выделении Украине в 1962 г. и в ближайшие годы необходимых конденсаторов и фторопласта, в результате чего производство упомянутой аппаратуры на заводе остановлено. А это означает, что срывается бурение глубоких и сверхглубоких скважин, запланированных на 1963 г., что в конечном итоге приведет к невыполнению прироста запасов нефти и газа. Тогда украинцы запросили 6 тысяч конденсаторов и 500 кг фторопласта. А какова позиция отдела ЦК? Отдел тяжелой промышленности ЦК КПУ поддержал эту просьбу украинских бурильщиков, поскольку здесь знали о мощных нефтеносных горизонтах Вильхивской площади, где подтвердились выводы геологов о том, что в недрах западных областей Украины прогнозировались запасы нефти в размере примерно 2,8 млрд. тонн. В то время на площади Вильхивки бурилось две скважины. А 5 ноября 1962 г. в Ивано-Франковской области на этой площади, в 20 км от Долинского месторождения нефти, при опробовании скважины с глубины 3000 м ударил мощный нефтяной фонтан с дебитом до 50 т в сутки, а мож-

но получить и 150 т. Был составлен проект письма в СМ СССР Косыгину А. Н.¹. Выводы пусть делает сам читатель.

В деле 5883 архивного фонда № 1 есть несколько писем руководителей УССР союзному правительству. Так, 28 января 1964 г. П. Шелест посылал письмо Н. Хрущеву с просьбами — ускорить строительство шести горнорудных объектов, а два объекта расширить и реконструировать (л. 24). В марте 1964 г. П. Шелест и Н. Байбаков совместно направили письмо Н. Хрущеву со своими обоснованиями, графиками, расчетами, перечнем основных объектов и просили принять постановление о мероприятиях по ускоренному развитию нефтяной и газовой промышленности, в котором предусмотреть перечень дополнительных объектов на 1965 г. (л. 120).

11 марта 1965 г. П. Шелест посылает письмо в центральные органы страны, в котором обосновывает свою просьбу построить в Украине 12 новых сахарных заводов, реконструировать и расширить 40 действующих, на которых старые сушильные цеха, для чего на пятилетку выделить 510 млн. капитальных вложений (ЦГАОУ, ф. 1, оп. 24, д. 5990, л. 96-101). Чтобы проверить судьбу этих просьб высших руководителей Украины, нужно провести отдельное исследование.

Таким образом, в социальной сфере общественной жизни Украины в 1960-е гг. происходили неоднозначные процессы развития. С одной стороны началась борьба за выполнение официальной программы строительства коммунизма, а с другой — зрело недовольство социальной политикой центрального правительства, понимание самостоятельного развития Украины.

22.3. В области политической

В политической жизни украинского народа противоречий было еще больше, поскольку именно здесь чаще всего сталкивались интересы полярных противоборствующих сил — нарастающего количества сторонников независимой, самостоятельной Украины и им сочувствующих, с одной стороны, и органов власти и управления тоталитарного режима, с другой. Поэтому данный раздел содержит документальные материалы 1962–1964 гг. четырех тематических на-

---

¹ ЦГАОУ, ф. 1, оп. 24, д. 5883, л. 23.

правлений: о росте партийно-бюрократического аппарата в количественном отношении и усилении его влияния в обществе; об укреплении карательных органов в организационном и функциональном отношениях; о деятельности суда, прокуратуры и советов.

В архивном деле 5666 хранится информация за январь-декабрь 1963 г. о расширении полномочий партийных органов. Так, 10 января получил права райкома партии партком Запорожского трансформаторного завода, а днями позже их получил партком титано-магниевого завода (лл. 5, 11). 11 февраля 1963 г. Черниговский обком партии установил должность освобожденного секретаря партийной организации строительно-монтажного треста № 2 (л. 12). 4 февраля Кировоградский промышленный обком утвердил такую структуру своего аппарата: пять отделов по три – пять человек каждый; секретариат — 4 человека; всего ответственных работников — 28 человек; технических работников — 12. В области четыре горкома партии с количеством ответственных работников — 24+17+16+12 и технических 8+6+5+5. Кроме того, в области два промышленно-производственных парткома Гайворонский и Новомиргородский, где ответственных работников 15+2 и технических 4+3 (л. 29).

10 февраля 1963 г. секретарь ЦК КПУ И. Казанец информировал ЦК КПСС о том, что местные обкомы партии обращаются с просьбами об установлении в первичных парторганизациях должностей освобожденных партийных работников. ЦК изучил просьбы и просит установить 94 должности освобожденных секретарей парторганизаций, девять должностей их заместителей и одну должность инструктора парткома (лл. 21-31). Уже 8 марта Харьковский промышленный обком партии запрашивает дополнительные ставки для заместителей секретарей партийных организаций п/я № 67, станкостроительного и тепловозоремонтного заводов (л. 32). С такими же просьбами начал 23 марта обращаться Херсонский обком партии, который добавил к шести уже состоявшим в ранее поданном списке еще две ставки освобожденных секретарей парторганизаций в двух почтовых ящиках № 23 и 70 (л. 37). А 15 апреля этот же обком ходатайствует о правах райкома партии для парткома местного хлопчатобумажного комбината и через два дня решением секретариата ЦК КПУ от 17 апреля получает статус райкома с новыми штатными единицами (л. 38).

22 мая 1963 г. Николаевский обком партии запросил права рай-

кома для парткома местного судостроительного завода и решением секретариата от 30 июня того же года также получает дополнительные штатные единицы неплохо оплачиваемых освобожденных партийных функционеров (л. 43). 18 октября 1963 г. Киевский обком партии создает партком Союза писателей УССР, основываясь на предложениях Ленинского райкома партии, а права цеховых — дать парторганизациям его учреждений и подчинить их этому парткому. А это, как известно, газеты, литературный фонд, редакции журналов, издательства, правление, бюро пропаганды, Дом литератора (л. 58).

3 декабря 1963 г. Херсонский промышленный обком вновь просил установить на 1964 г. дополнительные должности освобожденных секретарей первичных парторганизаций на местных заводах электромашиностроительном целлюлозном, механическом, стеклянной тары, п/я № 23 и 70, хлопчатобумажном комбинате и в УМВД. Соответствующий отдел ЦК решил, что при подаче списков этих освобожденных партработников на 1964 г. их просьбы будут учтены (л. 59).

Разгорелись меркантильные аппетиты на народные средства и у харьковских чиновников из местного промышленного обкома. 28 ноября 1963 г. они запросили: а) ставки освобожденных секретарей для парторганизаций Змиевской электростанции, Бакалейского цементного завода, НИИ тяжелого электромашиностроения, НИИ технологии электромашиностроения; б) пять ставок заместителей секретарей парторганизаций станкостроительного, Изюмского тепловозостроительного, завода “Серп и Молот”, п/я № 115 и а/я 67; в) доплату секретарям парторганизаций и парткома двух НИИ; г) ставки инструкторов парткомов четырех предприятий; д) ставки зав. парткабинетами политпросвещения семи парткомов (л. 82).

Не отставали и другие региональные органы. Так, Сумской промышленный обком 19 декабря 1963 г. запросил: установить должности освобожденных секретарей партбюро на двух заводах (Шосткинский химреактивов и Крелевецкий металлический); увеличить штаты трех парткомов: инструктор — на местном машиностроительном, зав. кабинетом — на Шосткинском хим. заводе и Конатопском электромеханическом. Вот как выглядел прилично оплачиваемый штат заводского парткома: секретарь, его заместитель, зав. кабинетом, зав. сектором учета. И они просят еще инструкторскую должность (л. 85).

6 января 1964 г. в ЦК КПСС посылаются предложения об установлении в некоторых парторганизациях Украины должностей освобожденных партийных работников, в которых учтены просьбы днепропетровского обкома от 24 декабря 1963 г., запорожского от 25 декабря 1963 г., киевского от 30 ноября и николаевского от 6 декабря 1963 г. (л. 88). Тогда киевские начальники просили шесть штатных единиц освобожденных секретарей, николаевские — семь, а днепропетровские не мелочились и запросили 13 штатных единиц секретарей парткомов, три — секретаря партбюро, пять освобожденных секретарей цеховых парторганизаций, пять первых заместителей секретарей парткомов и одного зама секретаря парткома. Запорожский обком запрашивал семь штатных единиц платных партийных работников от технических секретарей и статистика до секретарей цеховых парторганизаций. Причем, все это происходило совершенно конфиденциально, документы строго засекречивались, доступ к ним ограничивался, а в архивах эти дела исследователям не выдавались (л. 99).

А вот секретно разосланный документ всем 44 обкомам компартии Украины 14 марта 1964 г. Подписан управляющим делами ЦК Белобородько и зав. финхозсектором Ткаченко. В нем говорится, что партийный бюджет на 1964/1965 гг. составлен исходя из существующих структуры и штатов парторганов на 1 января 1964 г.¹.

Ассигнования на проведение пленумов и совещаний, командировочных и подъемных, канцелярские и почтово-телеграфные, а также хозяйственные затраты предусмотрены в соответствии с существующими нормами и с учетом фактических затрат на 1963 г. и поданных обкомами расчетов. При расчете ассигнований на командировочные затраты учтено, что инспекторам-парторганизаторам парткомов производственных колхозно-совхозных управлений могут выплачиваться надбавки к зарплате вместо командировочных (суточные и квартирные) в ранее установленных размерах. т. е. от 20 до 30 руб. в месяц на одного человека. Выплату командировочных затрат в виде твердых надбавок в сумме от 10 до 20 руб. в месяц можно осуществлять другим работникам парткомов колхозно-совхозных управлений, а также работникам, которые имеют систематические разъезды.

---

¹ ЦГАОУ, ф. 1, оп. 24, д. 5987, л. 87.

Кроме этих надбавок, работникам парткомов следует оплачивать проезд железнодорожным, водным путем и рейсовыми автобусами, в соответствии с билетами. Управление делами ЦК считает, что целесообразно установить твердые надбавки к зарплате вместо командировочных шоферам парткомов сельских районов в размере 10 руб. в месяц. В статье “лечебные меры” предусмотрены ассигнования на выдачу лечебной помощи ответственным работникам парторганов, домов и кабинетов политпросвещения, а также партархивов в размере 80% от их месячного фонда зарплаты и оплату им льготных путевок в санатории и дома отдыха, оплату проезда в оба конца по тарифу твердого плацкартного вагона. Ассигнования по статье “фонд помощи” предусмотрены для оказания одноразовой денежной помощи членам КПСС, которые требуют материальной помощи. По расходам домов и кабинетов политпросвещения предусмотрены ассигнования на приобретение литературы и наглядных пособий, включая подписку на газеты и журналы на следующий год в соответствии с нормами, которые прилагаются. Затраты на проведение в обкомах кратковременных курсов и семинаров предусмотрены в бюджете из расчета фактической стоимости проезда в оба конца в твердом плацкартном вагоне, затрат на питание — 1,3 руб. в день и фактических затрат в пределах 0,5-0,7 руб. в сутки на каждого приезжего участника.

Ассигнования на содержание транспорта предусмотрены исходя из решений ЦК КПУ по количеству легковых автомашин, а также наличия других видов транспорта в парторганизациях из расчета, который прилагается. По партбюджету на 1964-1965 гг. предусмотрены ассигнования на переходное и новое жилищное строительство для работников парторганизаций и партийных учреждений. Осуществление жилищного строительства должно проводиться, как и раньше, по типовым проектам, утвержденным Госстроем УССР, с широким использованием местных строительных материалов, и не должно превышать стоимости 1 м², утвержденного Госпланом для области. Ассигнования на строительство зданий парторганов, партучреждений и жилья предусмотрены бюджетом, включая средства, которые остались на эти цели от выполнения бюджета на 1963 г. Финансирование строительства осуществляет управление делами ЦК КПУ по мере выполнения. По парт-

бюджету не предусмотрено ассигнование на содержание телефонов, текущий ремонт и охрану помещений парторганов. Эти расходы за счет советов.

Однако в документе приложение есть только по нормам на литературу и наглядные пособия домов и кабинетов просвещения, а также таблицы о передаче зданий с баланса управлений парткомов на баланс местных советов (л. 91-93). В 1963 г. по всей УССР было передано 235 таких зданий и 111 зданий, арендованных парторганами у местных советов (л. 94).

С первых дней января 1964 г. партийные комитеты стали требовать создания фабрично-заводских газет. 11 января 1964 г. Львовский обком партии запросил разрешение на создание многотиражной газеты на Стебницком калийном комбинате. При этом выдвигались такие аргументы, что комбинат расширяет производство, что на предприятии работало 3500 человек, в том числе 200 коммунистов и 500 комсомольцев. Газета нужна для распространения опыта и критики недостатков¹. Эти же мотивы звучали в просьбах парткомов управления океанического рыболовства города Севастополя (л. 27), других предприятий.

11 марта 1964 г. Ивано-Франковский обком партии, почему-то в секретном документе, запросил разрешение на создание в тресте “Химметаллургстрой” и в управлении по сооружению Бурштинской ДРСС многотиражных газет (л. 34). Данное архивное дело объемом более двухсот листов содержит просьбы парткомов шахт, вузов, управлений и т. д.

В том году продолжались заявки парторганов на увеличение численности платных партработников. 2 января 1964 г. секретариат ЦК КПУ направил очередную просьбу об установлении дополнительно 93 должностей освобожденных партийных функционеров, в том числе 70 секретарей партийных организаций, 16 заместителей секретарей парторганизаций, 5 зав. кабинетами политпросвещения, пяти инструкторов парткомов, а также девяти технических работников. Мотивация выдвигалась такая — возрастание объемов производства на многих предприятиях и стройках, увеличение количества работающих, количественный рост численности парторганизаций. К пись-

---

¹ ЦГАОУ, ф. 1, оп. 24, д. 5109, л. 7.

му приложен почему-то секретный список лиц, выдвигаемых на платную партийную работу¹.

Особое внимание уделялось укреплению карательных структур в 1962–1964 гг. Летом 1962 г., — после изучения оперативной обстановки во всех 25 областях УССР, КГБ республики внесло 18 июня в ЦК такие предложения:

1. Организовать аппараты уполномоченных УКГБ в 54 районах республики по 8-9 штатных единиц в каждом аппарате, в том числе по 5-6 оперативных работников.

2. Ввести дополнительно в штаты аппаратов уполномоченных УКГБ, расположенных в крупных городах, оперативные должности, в том числе: Волынская область, г. Ново-Волынск — две единицы, г. Кривой Рог — три единицы, г. Жданов — 7 единиц, г. Горловка — шесть, г. Мелитополь — одну, г. Белая Церковь — две единицы, г. Ялта — две, г. Евпатория — одна, г. Кадиевка — четыре, г. Лисичанск — пять единиц.

3. В Киеве, Харькове, Донецке, Львове, Луганске, Днепропетровске, Запорожье, Николаеве и Херсоне, где на промышленных предприятиях и крупных стройках, оперативно не обслуживаемых органами КГБ, осело значительное количество бывших националистов и других государственных преступников, в составе вторых отделов УКГБ создать отделения по выявлению и пресечению деятельности вражеских элементов. С этой же целью необходимо в ряде районов Донецкой и Луганской областей создать семь пунктов “ПК”.

4. Внести дополнительно в штаты седьмых отделов УКГБ Крымской, Донецкой и Луганской областей четыре бригады разведчиков, в том числе в УКГБ по Крымской области две бригады и в УКГБ по Донецкой и Луганской — по одной бригаде.

5. Учитывая, что в ряде областей УССР в тюрьмах МВД нет достаточных условий для организации эффективной внутрикамерной работы с арестованными с применением литературной техники, считаем необходимым организовать следственные изоляторы в УКГБ по Донецкой, Закарпатской, Одесской и Станиславской областям.

6. Предусмотренное количество вахтерской охраны в ряде УКГБ областей не обеспечивает охраны заложенных запасов вооружения

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5887, л. 9.

и имущества “НЗ”. Кроме того, в 98 аппаратах уполномоченных в городах и районах совсем нет вахтеров. Поэтому считаем необходимым ввести дополнительно должности вахтеров в штаты в следующих УКГБ — по одному в пяти областях, по два — четырех, по три — в четырех, пять человек — в Винницкой, семь человек — в Волынской, восемь — в Ровенской, 9 человек — в Черновицкой, по 11 человек — в Донецкой и Станиславской, 12 — Тернопольской и 20 единиц — во Львовской.

7. Для обеспечения автотранспортом вновь организуемых 54 аппаратов уполномоченных УКГБ, а также 14 существующих аппаратов, в штатах которых нет автомашин, считаем необходимым ввести дополнительно в штаты 68 легковых автомашин. Кроме того, необходимо увеличить количество легковых автомашин для УКГБ и аппаратов в количестве: по одной — Жданов, Горловка, Кадиевка, по две — Кривой Рог, Запорожье, Киев, три машины — в Одессе, по четыре — в Днепропетровске и Луганске, по 5-6 — в Харькове и Львове и семь машин — в Донецке. Считаем также, что для оперативных машин следует установить пробег не 270 тыс. км., а 180 тыс. км. А для автомашин седьмых отделов — 150 тыс., после чего передавать их в народное хозяйство. Документ подписал В. Никитченко (л. 63).

13 июля 1962 г. министр внутренних дел И. Головченко запросил у ЦК КПУ санкцию на создание политотделов в четырех отдельных отрядах (полках) за счет имеющихся штатных единиц, без увеличения общей штатной численности и фонда зарплаты. Эта просьба мотивировалась положительным опытом тех частей, где уже были и есть политотделы: 18-й оперативный г. Киев, отряд конвойной охраны на территории шести областей, отряд внутренней охраны на Сумщине, отряд конвойной охраны в Запорожской и Крымской областях (л. 68).

В то время, когда республиканские органы запрашивали новые штатные единицы, на местах происходили события иного плана. 24 июня 1962 г. группа руководящих работников Донецкого УКГБ во главе с заместителем начальника этого управления Мальцевым вместе с тремя работниками торговли организовали коллективную выпивку в лесопосадках. Во время выезда из посадки работники милиции хотели проверить документы у водителя Удалова. Между работниками милиции и сотрудниками УКГБ возникла драка, в итоге которой старшина Солохин больше месяца находился в больни-

це. Защищаясь от Удалова, Дмитриева и Белова, работники милиции открыли стрельбу из пистолетов и ранили работника торговли Алешина. Дмитриев, Белов и Удалов были арестованы и по суду получили соответственно — 5 лет, 4,5 и 3 года (л. 79). А 15 октября 1962 г. в Киев пришло из Москвы решение коллегии КГБ СССР объемом в 6 листов о недостатках работы этого управления, которое и предлагается читателю. В документе от 12.10.62 г. отмечается, что на территории Донецкой области проживает значительное количество бывших агентов вражеских разведок, участников зарубежных антисоветских организаций, главарей украинского националистического подполья, прибывших из мест заключения, а также реабилитированных. В управлении запущен анализ переписки жителей с капстранами. Второй отдел даже не интересуется, кто ведет одностороннюю переписку или пользуется подставными адресами. За пять месяцев оперативно-технический отдел зафиксировал 250 фактов такой переписки.

В решении коллегии также отмечалось, что УКГБ слабо занималось изучением процессов среди интеллигенции и молодежи. Отдельные сигналы о враждебных проявлениях в среде писателей и студентов проверялись медленно или не проверялись вовсе. Как недостаток отмечено, что в 1961 г. совсем не вербовали агентов 48 оперативных работников 2-го отдела, а в 1962 г. — 51 сотрудник. Местами поиска противника это управление считало заводы и учреждения, колхозы и совхозы, регионы, улицы и переулки поселков и городов, столовые и рестораны, загсы, парикмахерские, райвоенкоматы и даже сельские и городские советы. В итоге это управление определило, что в Донецкой области имеется 3260 мест поиска противника (л. 108). При этом формально определялось количество агентов и доверенных лиц, которых необходимо приобрести в каждом подобном месте. Порочные методы работы руководителя управления Голика привели к провалу в работе с кадрами. Из десяти сотрудников, выдвинутых на работу в 1961-1962 гг. по предложению Голика, шесть человек были назначены ошибочно.

Коллегия поручила КГБ УССР в месячный срок укрепить руководство УКГБ по Донецкой области с указанием каждого пункта по направлениям работы (л. 110-112).

Не все так безмятежно было и в других регионах. Так, киевские

органы госбезопасности 10 июля 1962 г. доложили о том, что ими выявлена тайная политическая организация антисоветского уклона, возглавляемая Калиниченко О. Ф., рождения 1933 г., который в 1957 г. за антисоветскую агитацию уже привлекался к криминальной ответственности. В эту организацию он вовлек свою жену, члена КПСС, медсестру больницы № 8 Калиниченко О. В., рождения 1930 г., Олейника В. И., рождения 1940 г., члена ВЛКСМ, инженера-конструктора завода “Ленинская кузница”, Кравчука П. Ф., 1942 г. рождения и токаря завода п/я 308 Белову М. А., рождения 1932 г., медсестру больницы им. Калинина, а также других, имена которых устанавливаются.

Участники этой антисоветской организации собирались на квартире Калиниченко О. Ф., “... где возводили наклеп на государственный и общественный строй, искажали учение марксизма-ленинизма, вели разговоры о свержении Советской власти и обсуждали методы борьбы с нею. Обобщая временные материальные и жилищные недостатки, они утверждали о необходимости революции”. Участники платили членские взносы до 15% своей зарплаты, а также разрабатывали планы ограблений одной из райконтор банка для потребностей организации, для чего пытались приобрести огнестрельное оружие. 15 июня трое из них были арестованы и привлекаются к ответственности, а остальные проходят как свидетели¹. В деле 5511, где хранится этот документ, есть еще несколько источников о политической активности антисоветских организаций в виде докладных записок местного обкома партии за период с 10.6 по 12.11.62 г.

Усиливалось влияние этих структур и во внешнеполитическом плане. 23 января 1963 г. они запросили у ЦК и МИД УССР войти в ходатайство о выделении дополнительной штатной единицы Постоянному представительству УССР при ООН с правом замещения ее сотрудником органов КГБ Украины. Эта просьба мотивировалась тем, что в настоящее время увеличился объем работы, а МИД УССР с 1958 г. давал единицу КГБ второго секретаря, а сейчас не может, и КГБ лишается возможности держать своего оперативного работника под дипломатическим прикрытием в США. Опыт работы нашего сотрудника под прикрытием ПП УССР при ООН показал, что имеются

---

¹ ЦГАОУ, ф. 1, оп. 24, д. 551, л 3.

большие возможности по ведению разведывательной работы в интересах нашего государства и в этом плане уже проведена определенная положительная работа. Документ подписан В. Никитченко и МИД Л. Паламарчук (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 22, д. 5690, л. 29).

Нарацивали свою охранную деятельность и другие силовые органы тоталитарного режима, органы прокуратуры первыми заметили особую опасность крупных хищений государственной собственности, часть которой могла использоваться подпольщиками, ибо в орбиту преступления втянуто много людей ответственных, бухгалтеров, ревизоров, контрольных органов. Здесь экспроприация длилась годами. Проводилась утонченными методами, главным образом, за счет изготовления неучтенной продукции и реализации ее через торговлю, а хищения сопровождалась взяточничеством, подкупом лиц, обязанных вскрывать их, расхитители занимались крупными валютными операциями, скупали сокровища.

С одной стороны, они проводили большую и полезную для дела справедливости работу по начавшейся реабилитации, пересмотрели тысячи судебных дел на необоснованно осужденных, чем содействовали движению, а с другой стороны, ревниво охраняли тоталитарную систему, строго карали участников подпольной борьбы, а иногда и сами становились на преступный путь. Летом 1963 г. из КГБ Украины поступили материалы о получении взяток работниками прокуратуры Львовской и Волынской областей. Еще в 1959 г. прокурор города Ковеля прикрыл дело расхитителей. В 1960 г. помощник прокурора Маслов также за взятку помог осуждению второстепенных лиц на минимальные сроки в Железнодорожном районе Львова (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5683, л. 110).

В январе 1964 г. расследовалось дело по обвинению народных судей г. Одессы Лагерного И. П. и Тихоненкова А. Д., бывшего помощника прокурора района Чижикова А. Н., следователя той же прокуратуры, также уличенных во взятках. В октябре 1964 г. расследовалось дело бывшего старшего следователя Одесской горпрокуратуры Стоянова Е. А., бывшего следователя горпрокуратуры Демиденко В. В. и взяткодателя Арабаджи С. И. А дело о взятке бывшего прокурора г. Одессы Дрошева В. Д., бывшего старшего следователя прокуратуры области Сиденко и других не доверили вести даже республиканской прокуратуре (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5924, л. 202).

В том году имелись показания обвиняемых и свидетелей о том, что некоторые работники административных органов состояли в связях с преступниками, получали от них взятки. Среди них зам. председателя Одесского облисполкома Субочев, работники этого горкома Магарин, Лепуга, Семенюк и Дацко, работники Одесской горпрокуратуры следователи Губко, Гуленко, Резников, Щекин, Ярошевич, Яковлев, Соколов, Прокопенко и Палатов; прокуроры районов Одессы Лысак и Настенко; прокурор города Одесса Хмель; работники судебных органов этого города: зам. председателя облсуда Войцеховский, члены облсуда Якименко, Мурашов, Костенко, Лескин, Хмара; председатель суда Центрального района Ельчанинов, судьи Приморского района Кольцов и Жуков, судья Ленинского района Баланчук и другие (л. 203).

В документальном источнике этого же архивного дела в справке от 20 августа прокуратура УССР в лице следователя по особо важным делам А. Лопатинского назвала фамилии еще девяти работников административных органов, арестованных за взятки, и двух человек, по которым расследование проводит прокуратура УССР и СССР, — Лужецкий, Дремов (л. 209).

Поэтому не случайно нарушались в эти годы права граждан, провозглашенные советскими законами, о чем также исследователи представляют соответствующие документальные источники.

Нельзя сказать, чтобы не принимались меры. На самых высоких уровнях принимались ответственные решения. Проводились республиканские совещания, а в областях — собрания партийных активов. Но по закону за нарушения требований законодательства отвечали всегда органы прокуратуры. Особо незащищенными оставались граждане, отбывающие приговоры судов в местах лишения свободы. В исследуемые годы были приняты меры по организации ИТК в областях, где их раньше не было, — Кировоградская, Николаевская, Сумская и Черновицкая области¹. Однако тысячи заключенных не выводились на работу. На 1 января 1962 г. в тюрьмах содержались 12 768 заключенных, которые подлежали содержанию в ИТК. В винницких тюрьмах, при лимите 880, содержалось 1688 человек. В луганских, при лимите 250, содержалось 537 человек. В ИТК — 4 в Житомир-

---

¹ ЦГАОУ, ф. 1, оп. 24, д. 5507, л. 65.

ской области, при лимите 1800 человек, содержалось 2235 осужденных. В ровенской тюрьме, при лимите 300 человек, содержалось 544 заключенных, из них 335 человек подлежали вывозу в колонии. Неудержимо поэтому росло количество нарушений режима: в 1960 г. их было 8340, а за три квартала 1961 г. уже 11.120. В штрафных изоляторах за три квартала 1961 г. побывало 12 тысяч 24 человека, что составляло 74% всех колониетских взысканий (л. 64). Хотя при тюрьмах, например, в Черкассах и Умани, были введены должности заместителей по политико-воспитательной работе, а при всех горсоветах учреждены наблюдательные комиссии (л. 87)

Нарушалась законность работниками милиции, тут и незаконные задержания, и тяжкое избиение. Только в 1962 г. 14 работников милиции были привлечены к ответственности¹. А из прокуратуры за злоупотребления и нарушения законности было уволено в 1961 и 1962 г. 22 работника, в том числе в Волынской области уволен следователь райотдела за столовый набор. В 1962 г. на 4 года был осужден за вымогательство взятки бывший пом. прокурора Маневичского района этой области.

В 1963 г. возбуждалось уголовное дело против начальника райотдела милиции г. Киева подполковника Хащенко А. Е. и Белокур А. И., которая подыскивала желающих прописаться в украинской столице за взятки. За три прописки в 1963 г. они получили по 1500 и 800 руб. и 300+400 руб.). В 1964 г. были разоблачены взяточники в Днепропетровском инженерно-строительном институте на кафедре математики. Здесь ассистент Уварова Н. С. вступила в связь со студентом 4-го курса Евдокимовым и через лаборанта получала взятки за вступительные экзамены. По суду они получили: Евдокимов В. Т. — 12 лет, Уварова — 10, а три лаборанта — по 7 лет (л. 171).

А в феврале 1964 г. органам охраны общественного порядка стало известно, что в селе Славянка Петропавловского района Днепропетровской области, в специально оборудованном схроне, расположенном под домом гр. Грищенко У. Г., два гражданина этого села — Грищенко В. С., 1901 г. рождения, образование 2 класса и Тимошенко С. Т., рождения 1911 г., образование 4 класса, — укрывались от органов власти. В беседе они заявили, что в октябре 1943 г. они были

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5595, л. 61.

призваны в ряды Советской Армии, но по дороге в город Запорожье они дезертировали, возвратились домой и скрывались в схроне. Продуктами питания их снабжали родственники. К уголовной ответственности они не привлекались, а наоборот, местные власти приняли меры к их трудоустройству¹.

Особенно грубо и неприкрыто нарушались законы относительно верующих, которые также не защищены и законопослушны, а многим из них вера запрещает братья за оружие, чтобы защищать свои права. В этой сфере политической борьбы исследователи нашли немало документов. Приводим только их названия: о закрытии Луцкой духовной семинарии (февраль 1962), о мерах по компрометации иудейских активистов (апрель 1962), о неправильных действиях Ново-волынского райисполкома по отношению к церкви села Павловка (апрель 1962) и многие другие.

22.4. В сфере культурной жизни

Духовная культура, ревниво оберегаемая любимым народом, во все времена была ареной острой идеологической борьбы, так как она затрагивает самые сокровенные чувства людей. Здесь мы представляем документы таких профилей: противоборство в радиовещании и туризме, в идеологической деятельности внутри страны тоталитарного режима с религией, которая поддерживала движение за независимую Украину.

В 1962 г. руководство республики не раз обращалось в центральные органы за разрешением позволить иностранным туристам украинского происхождения посещать этническую родину, ибо этой работой руководило ведомство культурных связей с заграницей, контролируемое органами госбезопасности. Так, 22 марта Н. Подгорный просил разрешить посетить в порядке исключения туристам из США и Канады своих родственников в западных областях Украины. В том году было разрешено семистам туристам из этих стран посетить Советский Союз, а на встречу с родными требовалось отдельное разрешение. Руководитель канадского товарищества украинцев Канады Л. Моррис в прошлом году добился разрешения для нескольких со-

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5883, л. 55.

тен прогрессивных украинцев Канады посетить СССР, и это оказало огромную помощь в борьбе с реакционной пропагандой. Так мотивировал свою просьбу Н. Подгорный. А отказ туристам в посещении родных мест в 1962 г. будет использован украинскими буржуазными националистами для антисоветской пропаганды ¹.

Тогда руководители ТОУК подобрали две группы туристов. Первая группа из 140-150 человек готовилась к выезду 18 мая, а вторая — в составе 90-100 человек — планировалась на июль месяц. Они уже сообщили родным, что приедут, и готовились к этому несколько лет, аргументировал свою просьбу Н. Подгорный (л. 34),

В архивном деле 5563 с информацией о приеме делегаций, туристов и культурных связей хранится план дружеских связей областей Советского Союза с областями Чехословакии. В нем для Украины были определены: дружественные связи Херсонской области с Коларовоградским округом Болгарии, и предусматривалась поездка делегации из 5-7 человек на 7 дней в августе. Одесской области — с Варненским округом Венгрии, и также обмен делегациями в 5-7 человек за 7 дней в октябре-ноябре. Кировоградской области поручалось развивать культурные связи с Толбухинским округом НРБ и обмен делегациями на 7 дней во втором квартале. Луганская область устанавливала культурные связи с Димитровским округом НРБ, и обмен делегациями на 7 дней планировался на июнь-июль. Полтавская область тогда начала сотрудничество с Тырновским округом Болгарии, а обмен делегациями намечался на июль-август². А с ЧССР устанавливали культурные связи только области и края России (л. 138).

В ЦК КПУ действовала специальная комиссия по выездам за границу, которая вырабатывала рекомендации для поездки за границу различных коллективов. Комиссия принимала постановления секретного характера. Так, 21 марта 1962 г. она приняла постановление рекомендовать к выезду делегацию Украины по спортивной гимнастике, ансамбль танца и группу артистов. Постановление подписано зав. отделом науки и культуры ЦК КПУ, членом комиссии Ю. Кондуфором. В приложении к документу на 30 листах давался персональ-

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5473, л. 33.

² Там же, д. 5563, л. 138.

ный состав выезжающих с указанием всех людских параметров, а список заверялся работником сектора ЦК по подбору кадров для МИД УССР (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5612, л. 24).

В том году Харьковская область обменялась делегациями с Познанским воеводством Польши. Тогда в составе делегации были специалисты сельского хозяйства, которые обменялись опытом выращивания кукурузы и развития животноводства. Делегации были по 4 человека и ездили на пять дней в апреле-мае. (Зав. отделом с/х, звеньевой, зоотехник и агроном). А в делегацию Советов от этой области, которая съездила на 7 дней, входили чиновники областного, городского и районного уровней (л. 44). В этом же деле на листах 71-96 такая же информация по Винницкой области с утвержденными планами, рассмотренными характеристиками на каждого члена делегации, его родственными связями. Здесь также мы не нашли регионов, охваченных подпольным националистическим движением, или переселенческих территорий.

Особенно активно работало украинское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами в 1963 и 1964 гг., когда его возглавила К. Колосова. Вся информация о работе общества строго засекречивалась, видимо, потому, что финансировалась органами безопасности, о чем уже говорилось выше. А может, потому, что именно здесь проходил внешний фронт противоборства. Если в 1962 г. по организационным причинам общество карпатороссийских канадцев отказалось послать свою делегацию из трех человек на 20 дней, о чем оно просило в прошлом году, то теперь запросили принять делегацию из пяти человек на 20 дней. (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5748, л. 3).

В феврале республиканское общество консультировалось с ЦК КПУ о том, как поступить, если дочь Ивана Франко Ганна Ключко, проживающая в Канаде, через внучку Ивана Франко обратилась с просьбой посетить в мае-июле 1963 г. места, где прошла ее молодость, — Галичину, Львов, Нагуевичи в Карпатах, Киев, могилу Т. Шевченко в Каневе. Свою просьбу она мотивировала ухудшением своего здоровья. В резолюциях на документе определено решение посоветоваться с послом УССР в Канаде (л. 22).

30 мая 1963 г. ВАО "Интурист" по УССР докладывало по команде об идеологической диверсии, проводимой некоторыми туристами из капиталистических стран. Руководитель ВАО В. Криворученко, ссы-

лаясь на опыт республиканского отделения, сообщил, что для распространения буржуазной пропаганды среди советских граждан используются студенты американских университетов, владеющие русским языком. Одна из таких групп находилась в Киеве с 22 по 27 марта 1963 г. в составе 15 студентов и двух преподавателей йельского университета. Туристы не согласились тогда с предложенной программой пребывания и требовали исключить из нее посещение ВДНХ и музея Т. Шевченко, а включить экскурсию в колхоз и больше времени оставить для самостоятельного ознакомления с городом. В тот раз с ними провели такие экскурсии: Киев — столица УССР, Киевский комбинат цветной печати, Киевский университет, Киевская консерватория, совхоз “Овощная фабрика”, комитет молодежных организаций.

“Туристы Стендыш и Халтезел, — докладывали организаторы экскурсий, — высказывали замечания о запущенности сельского хозяйства, промышленности, о боязни молодежи свободно высказывать свои мысли” (л. 108). В конце апреля 1963 г. в Киеве побывала журналистка Кэтрин — зав. отделом нью-йоркского журнала и жаловалась, что ей в Москве и Ленинграде не дали встретиться с такими художниками, которые неуютны правительству. Она в своем выступлении в Киеве на приеме в обществе дружбы говорила, что советские художники не имеют свободы в манере рисования и что наши лидеры не способны понять абстрактные работы. В апреле американские туристы супруги Оболер в беседе с переводчиком восхваляли американскую жизнь. В ответ на замечание, что в США 4 млн. безработных, они ответили, что у них даже безработный имеет автомобиль, и им не нужен коммунизм.

С 8 по 11 апреля в Киеве была на экскурсии семья Миллеров, которые владели магазином. Они высказывали скептические замечания о перспективах коммунистического строительства, а когда гид-переводчик рассказал о распределении по потребности при коммунизме, они засмеялись и сказали: “Дай вам бог!” В начавшейся дискуссии они признали, что сделано у нас поразительно много и они следят за нами (л. 105). Интересовались в Киеве туристы из Аргентины, в частности, спрашивали, насколько популярен у нас поэт Евтушенко и почему в продаже нет его стихов? Восхвалял Евтушенко турист из ФРГ Рудольф Тефс, который говорил о росте его популярнос-

ти после поездки Евтушенко в Германию. Его хорошо там встречали (л. 109).

Чтобы увеличить состав молодежной делегации ТОУК на одного человека за счет делегации карпатскороссов, в которую включено 4 человека вместо пяти, или продлить срок пребывания в УССР общей делегации ТОУК с 14 до 21 дней МИД республики 26 июня 1963 г. просил ЦК КПУ удовлетворить просьбу об этом посла СССР в Канаде (л. 137).

В марте-июне 1963 г. сектор ЦК КПУ по подбору кадров за границу затребовал от обкомов партии списки основных объектов, открытых для показа иностранным делегациям и специалистам. Одесские власти представили список 93 предприятий области, которые утверждены промышленным обкомом для показа иностранным туристам по состоянию на 1 марта 1963 г. В списках значились такие позиции: город, район, название объекта, что выпускается, его состояние, основные цеха, наличие и состояние бытовых и культурных очагов. В списках сначала идут предприятия, заводы и фабрики и только потом школы, институты и т. д.¹

Идеологический отдел Тернопольского обкома КПУ выслал аналогичный список на шесть объектов, и все в областном центре, — сахарный комбинат, швейная фабрика, мединститут, больница, средняя школа и детсад (л. 17). Здесь налицо намерение не показать, а утаить. Луганский промышленный обком партии представил 4 марта того года на 14 листах 26 объектов, из них девять в областном центре, остальные в других городах области (л. 32). А список Львовского промышленного обкома составлен по районам Львова, где в Ленинском районе 31 объект, в Железнодорожном — 21, Шевченковском — 14 объектов. Список подписан В. Маланчуком (л. 39). Полтавский промышленный обком в такой список внес 40 объектов, из них в городе Полтаве — 34, Лубнах — 2 и два в селах. Винницкий промобком — 11 объектов, расписанных на 5 листах (л. 49). Киевский промобком — хотя и на 16 листах, но одни НИИ и предприятия. (л. 66). В закарпатском списке — 41 объект в различных городах области. Сельскохозяйственные парткомы, опекавшие колхозы, в таких показах не участвовали, то есть, то, что было создано, в том числе и бо-

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5745, л. 14.

лее семи тысяч колхозов в мятежных областях и районах за 15-20 лет, еще нельзя было показывать.

К числу документов, характеризующих идеологическую борьбу на внешней арене, можно отнести дневниковые записи второго секретаря представительства УССР при ООН Цурканова В. И. за 1964 г. В февральских записях изложена его беседа с редактором газеты "Громадський голос" В. Левицким. Беседа состоялась 7 января 1964 г. Левицкий заявил о намерении организовать группу туристов из сторонников газеты для посещения Украины в шевченковские дни. Это по предварительным подсчетам 25 человек, с таким расчетом, чтобы они посетили села Западной Украины. При успехе и он мог бы поехать с ними. Ехать отдельно он не может из-за денег. Он одобрительно оценил сбор денег на памятник Т. Г. Шевченко в Вашингтоне. С интересом воспринято обращение деятелей искусства, особенно их приглашение на открытие, и это будет использовано националистами против нас. Поэтому редактор в очередном номере готовит отповедь националистам, которые искажают обращение. Он предупредил, что плановая комиссия Вашингтона меня не допустит к сооружению. Она будет заседать 6-7 дней, и он итогов не знает¹.

31 марта 1964 г. председатель украинского общества дружбы К. Колосова в секретном письме в ЦК КПУ запросила согласие о том, чтобы с приездом пяти канадских делегаций из украинцев в СССР предложить союзным организациям взять их на свой счет (л. 106). 11 апреля 1964 г. в связи со 150-летием со дня рождения Т. Г. Шевченко К. Колосова представила в ЦК КПУ секретный доклад на девяти листах о своей работе. В документе отмечется, что в 112 стран отправлено 285 экз. фотовыставок о поэте на 11 языках. Укомплектовано для заграницы сто библиотечек его сочинений, где в каждой из них по 76 названий. Отправлено 159 копий магнитофонных записей, кинофильмов, в том числе в эмигрантские организации США и Канады, 25 статей в 158 адресов капиталистических и социалистических стран. Уже получены отзывы о доставленных материалах (л. 114).

10 апреля 1964 г. посол СССР в Канаде в секретном источнике информировал ЦК КПУ о записи беседы с ответственным секретарем ТОУК и членом исполкома компартии Канады Прокопчакком. Речь

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5894, л. 44.

шла о юбилейных мероприятиях к 150-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко, а также о том, что подбирается группа туристов в составе 50 человек, которая прибудет в СССР в конце июня или в начале июля. Но они волнуются, что долго нет ответа на их запрос о том, смогут ли они посетить такие областные центры УССР, как Львов, Ровно, Тернополь, Ивано-Франковск, Черновцы и Ужгород, и на сколько дней. Если ответа не будет о конкретных городах, то ТУОК снимает с себя ответственность и может сам не поехать (л. 136).

Ельченко как секретарь ЦК ЛКСМУ 26 мая 1964 г. докладывал в ЦК КПУ о том, что 20 мая стало известно от В. Коротича, поэта, сотрудника института клинической медицины, о намерении некоторых представителей творческой интеллигенции Киева собраться 22 числа у памятника Т. Г. Шевченко. Ему об этом доложил студент мединститута Сверстюк — литературный критик, и что Коротич отказался. Там предполагалось выступление Свирстюка о некоторых литераторах. Комсомол по указанию КПУ настроен не допустить, заверял Ельченко, хотя сбор готовился в честь перевезения праха поэта из Питера в Киев. С 20 часов до 23 у памятника пели песни на слова Шевченко. В документе перечислены имена литераторов, участвовавших в церемонии, в том числе Б. Антоненко-Давыдович, М. Коцюбинская, Свирстюк, Светличный, Цымбал, Жиненко, Горская, Семина, Брандт, Тютюник, сотрудники газет, журналов, художники, артисты, работники радио, студенты, всего 60-70 человек (л. 164).

В группе активных организаторов в этом источнике названы Жиненко, Светличный, Горская, Семькин и другие, которые распространяли всякие слухи, что за ними пойдет творческая молодежь и студенты, что молодежь даже не знает об этом событии. В источнике отмечено, что 25 мая на концерте в Доме ученых на Татьяну Цимбал было распродано на 100 билетов больше, и на нем большинство было тех, кто был накануне у памятника. Они подносили ей корзины с цветами после поэмы Шевченко “Живым и мертвым”. Выступал и И. Драч со стихами “Вишневый ветер” (л. 165).

Примечательна запись из дневника посла Украины в Канаде о его беседе с членами ТОУК в провинции Альберта, которая состоялась 21 апреля 1964 г. В трехстраничном источнике из трех разделов под номерами с буквенными подразделами отмечалось, что товарищи рассказали о работе ТОУК и высказали ряд просьб. Отмечен рост чис-

ла членов. На шевченковском вечере в театре было 2730 человек. Они хотели бы посоветоваться с послом по национальному вопросу: как относиться к движению за полную автономию франкоканадцев и к ассимиляции украинцев в других группах Канады. Он заявил от себя лично, что руководствуется решениями компартии Канады и второго съезда ТОУК. Что главное сейчас не это, а борьба за мир. Они просили больше литературы из УССР на канадском (английском) языке, ибо молодежь слабо знает украинский язык (л. 125). В этом же деле дневниковые записи беседы 29 апреля 1964 г. с председателем ТОУК и казначеем Бойчуком. Есть запись беседы 30 апреля того же года с секретарем ТОУК (л. 219).

Июльские документы Украинского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами особенно обширны по объему и содержанию. Так, за 1 июля дается запись беседы посла СССР в Канаде (л. 225). За 6 июля — материалы об открытии памятника Т. Шевченко в Вашингтоне. За 8 июля на 17 листах закрытого содержания давался материал о том, как в странах социализма отмечался шевченковский юбилей (л. 209). В информации за 28 июля речь шла о финансовой помощи греко-советскому обществу в издании шевченковских работ. В документе объемом 20 листов докладывались меры по распространению шевченковских сочинений, положительные отзывы о нем, о пребывании иностранцев в СССР, Украине. Подчеркивалось, в частности, что: “Использовались не столько специализированные туристические группы, а и путешествия в составе спец. туристических групп по линии союза советских обществ дружбы” (л. 246). Отмечалась также интенсивность работы в соцстранах, странах Ближнего Востока, Иране и Японии. В составе наших делегаций отмечены И. Драч, П. Кравчук и другие. Здесь каких-либо сведений об украинских националистах в источнике нет. Есть такие меры и предложения: издать книгу о шевченковском юбилее, издать его работы на иностранных языках, в том числе для Африки и Азии; провести в Китае в 1965 г. международный семинар переводчиков; фильм о поэте продублировать на иностранных языках (л. 264).

А вот чтобы провести открытие памятника поэту в Москве, П. Шелест запросил в специальном письме от 4 июня 1964 г. разрешения от ЦК КПСС. Тогда готовились такие мероприятия в нашей республике, как поездки в столицу делегации от УССР в количестве 18 че-

людей; во время митинга организовать выступление хора с “Заповітом”; посадку деревьев в сквере у памятника; во Дворце Съездов дать концерт для трудящихся и актива по приглашениям; в тот же день организовать в нескольких кинотеатрах демонстрацию фильмов о Шевченко и “Наймичка” (л. 188).

Завершающим документом 1964 г. о работе украинского общества дружбы является секретная, как обычно, информация о пятнадцати украинских туристах в США и Канаде (л. 269) с данными о каждом из них (л. 304).

Меньше архивных материалов удалось найти исследователям о борьбе с враждебным радиовещанием, и то только за один 1963 г. Хотя дело 5752 именуется как справки, письма о радиопередачах на Украину за период август 1963 — январь 1964 гг., в нем содержится анализ зарубежных националистических публикаций. 7 августа 1963 г., зав. идеологическим отделом ЦК КПУ Г. Шавель совместно с зав. сектором по подбору кадров за границу И. Пересащенко составили обзор на тему: “Освещение некоторых вопросов идейной жизни нашей страны в эмигрантской буржуазно-националистической прессе”, объемом 14 листов.

В документе отмечается особая активность эмигрантской украинской националистической прессы США, Канады, Латинской Америки и Западной Европы. За период с 1958 по 1962 г., по данным зарубежной прессы, число украинских националистических изданий за границей увеличилось со 180 до 200¹. В источнике названы такие издания, как “Свобода” — еженедельный орган украинского народного союза и Украинского конгрессового комитета Америки, который выходит в Нью-Йорке с 1898 г. Еженедельная газета “Гомін України” — орган лиги освобождения Украины и ОУН, выходит в Торонто с 1948 г. “Український голос” — ежедневная газета союза украинских самостийников, выходит с 1910 г. в Виннице (Канада). “Канадский фермер” — старейшая еженедельная буржуазно-националистическая газета Канады. Издается там же с 1903 г. и стоит на позициях крайне реакционного национализма, подчеркивается в обзоре. В Мюнхене с 1953 г. издается еженедельная газета ОУН “Шлях перемоги”. С 1945 г. в западногерманском городе Ной-Ульм выходит

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5752, л. 2.

еженедельная газета “Українські вісті” — орган украинской революционно-демократической партии. В Париже выходит еженедельная газета “Українське слово” — орган украинского национального единства.

Кроме газет в документе названы эмигрантские националистические журналы на украинском языке с такими названиями в переводе на русский: “Современность” — ежемесячный орган украинских заграничных студий в Мюнхене. В Лондоне ежемесячно выходит журнал “Освободительный путь”, выпускаемый украинским издательским союзом. Он назван в документе как наиболее злостный антисоветский журнал украинских националистов в Англии, и другие, отмечается в обзоре (л. 3).

После перечисления зарубежных украинских изданий националистов авторы обзора анализируют публикации, в которых критикуются решения июньского пленума ЦК КПСС, особенно по идеологическим вопросам. Например, отмечается, что пленум не сказал ничего нового, а только в тысячный раз повторил прошлые коммунистические идеи. Эта оценка из газеты “Украинское слово”, 1963. Эта же газета за 28 июня писала, что вся идеология московского коммунизма построена на трех факторах, а именно постоянное вранье, демагогии и революционной вере, а все остальное как приложение, в том числе экономика, индустриализация. Экономика работает не для современного человека, а для будущего. Так говорили в 20-х, 30-х годах и после войны (л. 4).

Из публикаций газеты “Свобода” (США) взят тезис о разгуле террора в СССР, где одних сажают в психбольницы, других депортируют на целинные земли, а третьих заключают в тюрьмы и уничтожают без шума в подвалах. Многих уничтожают по указу о борьбе со спекуляцией, взятками и хулиганами, для примера расстреливая десятки (май 1963). Из газеты “Голос Украины” (Канада) за 27 апреля дается оценка совещания актива в Киеве, как накачка сталинского типа, которая свидетельствует, что оттепель доживает свои последние дни. Ругают критиков отдельных незрелых сочинений, украинских авторов и организационные меры Союза писателей Украины, называя это новой партийной чисткой и террором украинской творческой интеллигенции, приводя факты о смене в украинских редакциях и изданиях, особенно молодых, называя это преследованием. Защищают аполитичность и безразличие, как выражение борь-

бы с режимом. Газета “Свободное слово” (Торонто) считает, что эти люди именно так ведут ожесточенную борьбу с режимом.

Газета “Свобода” (США) в статье “Комсомол под обстрелом” 5 апреля 1963 г. писала, что нигилизм в среде советской молодежи в отношении к официальной власти распространился до угрожающих размеров. Антирежимные тенденции проявляются прежде всего в среде комсомольской молодежи, которая ничего не знает, кроме коммунистического воспитания. И считает, что московский коммунизм проиграл главный бой за свое будущее. Молодежь отворачивается от коммунистической идеи, чем ослабляется база построения коммунизма в СССР (л. 7). В одной из газет за 3 апреля 1963 г. в статье “Молодежь бунтует” утверждается, что абстракционизм и формализм в советской литературе и искусстве есть проявление того, что молодежь бунтует против коммунистического режима и насаждаемого партией советского образа жизни, что бунт охватывает широкие круги комсомольской молодежи, занятой в промышленности и в сельском хозяйстве. Критикуя недостатки в комсомольской работе, КПСС пытается приглушить недовольство молодежи действительностью, при этом используются наши критические публикации.

Авторы обзора подчеркивают, что как и раньше, националистическая пресса много материала дает по национальному вопросу в СССР, нападая на программу КПСС, где речь идет о сближении и слиянии социалистических наций, насаждении русского языка в Украине, насильственной русификации. Из газеты “Украинское слово” (20 января 1963 г.) названа статья “Юбилей неволи”, где речь идет о 40-летию образования СССР. Критикуется тезис о слиянии наций, поскольку из библиотек вытесняются украинские издания, все украинское вытесняется из школ, клубов, библиотек, театров. Критикуется тезис о создании новой исторической общности людей — советского народа, ленинские указания о перемешивании нации и содействии ассимиляции, когда нерусских направляют в Россию, а русских в нерусские республики (л. 9).

“Особо рьяно эмигрантская пресса защищает украинский язык, который не слышно в крупных городах”, — подчеркивается в обзоре. Эта газета утверждает, что любые научные сообщения на украинском языке будут сорваны, даже во Львове. Борьбу с национализмом в республиках пресса оценивает как русификацию нерусских респуб-

лик. Приводятся слова из журнала “Свободная Украина”: “Если до смерти Сталина при осуждении местного буржуазного национализма вспоминали и о великорусском шовинизме, то теперь критикуют только первых, забывая вторых, идет возвеличивание России, его народа, основателя Москвы Юрия Долгорукова, Петра, Ленина, Хрущева”.

В обзоре подчеркивается, что националисты пытаются показать, что трудящиеся Украины ведут борьбу против советской власти, за создание “самостоятельной Украины”. Один из вожakov украинского национализма Й. Бойдуник в своих выступлениях в Англии, Аргентине, Бразилии, Уругвае, США и Канаде убеждал слушателей, что в Украине “борьба непрерывно продолжается по настоящий день и будет продолжаться, пока Украина не освобождена из-под вражеской московской оккупации, а украинскому государству будет возвращен суверенитет” (Украинское слово, 10 марта 1963 г.)

Этот же автор с сожалением констатирует, что нет никаких сведений в прессе о подпольной борьбе в Украине, но все же эта борьба ведется, но другими методами, о чем свидетельствуют призывы большевиков к борьбе с буржуазным национализмом. Благоприятной новостью он считает, что в эту борьбу включилась и ведет молодежь, рожденная и воспитанная в большевистско-коммунистическом режиме. Однако этот автор не верит во внутренние силы борющихся и надеется на третью мировую войну, призывая к ней страны Запада, чтобы украинский народ использовал борьбу Запада с Востоком и вернул себе суверенитет украинского государства (там же, 17 марта 1963 г.)¹.

В конце анализа даны рекомендации отдела ЦК КПУ: ознакомить с обзором нужные структуры, составить планы контрпропаганды и издать работы о дружбе и интернационализме (л. 15).

18 декабря 1963 г. радиостанция “Свобода”, которая ведет свои передачи на Украину из Испании и ФРГ, передала ответ на обращение видных деятелей науки и культуры Украины к украинцам в США по поводу сооружения в Вашингтоне памятника Т. Шевченко. Тогда под этим обращением стояли подписи 34 видных писателей, литераторов, композиторов, певцов, актеров Украины. Первой стояла

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5752, л. 12.

подпись поэта-академика Максима Рыльского. В обращении они писали: “Мы бы с радостью приняли участие в торжественной церемонии открытия вашего памятника, однако мы решительно выступаем против злостных попыток недругов Советского Союза использовать творчество поэта против нашей страны, против общемировой борьбы за мир, против украинского народа”. Вышеназванная радиостанция передала ответ на это обращение М. И. Добрянского, о чем и докладывал из КГБ УССР Б. Шульженко. Добрянский оценил это обращение как разговор двух родных братьев, земляков. “Вам удалось, наконец-то освободиться из-под одной директивы московских партийных руководителей. Мы знаем, в каких условиях политического и национального порабощения живет наш народ на собственной земле. Тем более авторы письма за человеческую политику. Уважаемые земляки, авторы письма к украинцам США, мы также против использования Шевченко в холодной войне, против разжигания национальных и социальных пристрастий. Мы не боимся, что будет разжигание. Мы тоже за культурные связи, но их мало, и за это несет вину партийное руководство в Москве и правительство УССР в Киеве. И те, и другие пренебрегают волей украинского народа иметь тесные связи с внешним миром” (л. 23).

В конце письма М. И. Добрянский пожелал всем, кто подписал обращение, писать не только в своей газете, но и выдвигать свои требования к правительству УССР, СССР, к руководству партии, в которых бы требовали прав для украинского народа, других возможностей для развития украинской культуры. Письма, которые бы требовали для украинского языка надлежащего уважения и со стороны партийного руководства. Письма, которые бы имели подписи и не могли быть проигнорированы ни правительством, ни ЦК партии. “Желаю, чтобы вы сами могли бы просто поехать везде, где живут украинцы на Западе, разговаривать с ними, принимать гостей”.

Органами КГБ Михаил Добрянский-Демкович характеризуется так: рождения 1905 г., известен как видный украинский националистический деятель и журналист. В 1933–1939 годы — сотрудник националистического издательства “Мечта” и “Христос наша сила” в Западной Украине. В 1941–1945 гг. — член провода УЦК во Львове и Кракове. После Отечественной войны в Мюнхене редактировал журнал “Проблемы” (1947–1948), националистическую газету “Ук-

раинская мысль” в Лондоне (1949-1950), был соредатором газеты “Соборная Украина” (1950-1951). Начиная с 1954 г. — он сотрудник, а с 1956 г. — главный редактор украинского отдела радиостанции “Свобода” (л. 24).

О том, как надо бороться против идеологии украинского буржуазного национализма, в августе 1964 г. решил подсказать И. С. Грушецкий, долгое время руководивший обкомом партии на западе Украины, а теперь ставший председателем республиканского органа партийно-государственного контроля. В его письме от 3 августа представлены такие предложения, изложенные на трех листах в четырех пунктах. В первом пункте он предлагает тематические вечера и читательские конференции с выступлениями бывших оуновцев, которые порвали с националистической идеологией, открытые лекции квалифицированных пропагандистов, построенные на конкретных материалах о преступлениях оуновцев и борьбе советских людей против них. К сожалению, констатирует Грушецкий, эти мероприятия проводятся от случая к случаю и обычно в райцентрах, а отдаленные села остаются за пределами нашего влияния. Он предлагает создать в каждой области группы лекторов, которые бы специализировались на вопросах борьбы, для выезда в отдаленные села и выступлений перед молодежью.

Поскольку большие группы бывших оуновцев работают в шахтах Донбасса и Львовско-Волынского бассейна, промышленным обкомам партии надо планировать и проводить работу, направленную против украинской националистической идеологии, особенно среди молодежи. Он предлагает также подключить к этой работе Институт общественных наук АН УССР, где хоть и вышло несколько монографий, но еще не развернуты многие вопросы социально-экономического развития Украины, ее политической истории, классовой борьбы, развития философии, в которых критикуются труды старых украинских националистических школ, а современные фальсификаторы, работающие на заказ империалистов, выпали из поля зрения институтов философии, истории, литературы и др. Для разоблачения идеологии украинского национализма издать в ближайшее время популярные труды, подключив к этому общество “Знание” (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5924, л. 252).

Во многих районах западных областей остаются неухоженными могилы партийно-советских активистов, которые погибли от рук

украинских буржуазных националистов. Поэтому автор письма предлагает добиться от партийно-советских органов обустройства их и использовать опыт тех районов, где восстановлена традиция — ежегодно в торжественной обстановке почитать память этих людей непосредственно на кладбищах (л. 252).

1 июля 1964 г., идеологический отдел ЦК КПУ подготовил, а секретарь ЦК направил в ЦК КПСС информацию по атеистическому воспитанию населения, в которой также любопытные факты: за последние несколько лет в республике закрыто четыре тысячи церквей и молитвенных домов, а также 31 монастырь. В 1964 г. уже закрыты 161 церковь и молитвенный дом¹. Подчеркивается улучшение в подготовке и переподготовке антирелигиозных кадров. Уже перешли от проведения краткосрочных семинаров к созданию постоянно действующих курсов, школ и других форм обучения атеистов. В них в 1963-1964 г. обучалось 150 000 слушателей, многие из которых в порядке выполнения практических заданий ведут большую работу с верующими (л. 111). В Украине курс основ атеизма изучало более 1 миллиона студентов. С нового 1964-1965 учебного года вводятся обязательные курсы основ научного атеизма в вузах со сдачей экзамена, проведением семинаров, курсовыми работами и зачетами по практике атеистической пропаганды. В документе ЦК названы вузы, где созданы кафедры научного атеизма, вводится специализация части студентов по атеизму. В республике более 5000 культпросветучреждений, где регистрируются новорожденные и браки. Открыто свыше 800 дворцов, домов и комнат счастья. Во Львовской и Донецкой областях они созданы во всех городах и крупных населенных пунктах. Названо и то, что планировалось на ближайшие 2-3 года (л. 113).

Большой интерес может вызвать переписка секретаря ЦК КПУ Соболя с руководителем КГБ УССР Никитченко. 1 июля 1964 г. первый отвечал второму, что он согласен с его предложением поручить научным работникам ИИ АН УССР подготовить для распространения в среде украинской эмиграции в капстранах серию статей и брошюр, в которых бы с марксистско-ленинских позиций была изложена история возникновения и развития украинского национализма и подвергнуты критике его основные идеи и концепции. Проблемати-

---

¹ ЦГАОУ, ф. 1, оп 24, д. 5908, л. 110.

ка и список ученых приложены. ЦК не возражает, чтобы эти ученые имели возможность знакомиться в МИД с его обзорами националистической прессы и с архивными материалами, с националистическими изданиями, которые есть в КГБ¹. Изучая проблематику брошюр и статей, предложенную ЦК, и авторский состав, исследователи обратили внимание на то, что было предложено 28 тематических направлений, из них первые десять — о различных сторонах истории украинского народа. Авторам И. В. Ковалю и П. М. Балковому поручалось издать материал о преступлениях оккупантов на Украине. Четырнадцатым направлением названо “Критика современных националистических искривлений истории Октябрьской революции на Украине” (Ю. М. Гамрецкий). Автор Р. Г. Симоненко избрал такую тему: “Чьи интересы отстаивали буржуазные националисты и “правительства” в годы борьбы украинского народа за власть советов” (л. 64). Уже в сентябре 1964 г. ЦК КПУ получил рецензию от председателя республиканского КГБ на книгу Мирона Максименко “Українські націоналісти на службі у фашистської розвідки. Факти і документи”. Он просил согласие центрального комитета на рекомендацию книги к печати. Идеологический отдел определил, что в таком виде печатать названную книгу нельзя по трем причинам, которые в документе пронумерованы². Книга политически слабо раскрывает идеологию украинского буржуазного национализма. Основное внимание сосредоточено на организационной стороне деятельности украинских буржуазных националистов, на внутренних противоречиях разных националистических группировок. В ряде случаев с объективистских позиций рассматриваются этапы их военных акций (создание и деятельность УПА, эпизоды их борьбы против советских партизан и частей СА и др.) Не всегда убедительно с подтверждением документов раскрываются связи с фашистской разведкой, а в ряде случаев преувеличивается сила влияния националистических организаций на население (л. 102).

На многих страницах книги, отмечается далее в партийной рецензии, не точно, а иногда и сомнительно формулируются некоторые известные исторические факты, дается неправильно или неполно ха-

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5901, л. 64.

² Там же, д. 5901, л. 101.

рактеристика “Просвиты”, причины роспуска Коминтерном КПЗУ, о поражении Польши во второй мировой войне, о фашистской организации “Вервольф”, о создании и составе дивизии СС “Галичина и т. д. В книге, к сожалению, не используются с надлежащей полнотой наличные документы, а больше говорится от автора, поэтому отдельные места звучат неубедительно (особенно там, где речь идет о так называемом аресте Бандеры, о действиях оуновских банд против советских партизан, об “акциях” гитлеровцев против националистических прислужников в созданных немцами административных органах. По нашему мнению, подчеркивается в источнике, чрезвычайно мало используется документов о предательской роли оуновцев в последний период войны на территории Украины, когда гитлеровские воинские части, отступая, передавали оружие, боеприпасы, продовольствие националистическим бандам, оставляя им даже подготовленные позиции, ориентировали их на борьбу в тылу частей СА. Такого рода недостатки и ошибки вышеназванного труда у неосведомленного читателя могут сложить неправильные представления о деятельности украинских буржуазных националистов.

По нашему мнению, отмечается далее в документе, нужно еще много поработать над книгой, в корне переработать отдельные ее места, обратив особое внимание на политическое раскрытие буржуазно-националистической идеологии, более широко использовать документы. Возможно, следует привлечь к этой работе ученых ИИП ЦК КПУ и ИИ АН УССР. Идеологический отдел полагал бы целесообразным кроме этого поручить КГБ республики вместе с архивным управлением и ИИП при ЦК КПУ подготовить и издать сборник документов о предательской роли украинских буржуазных националистов и их службе фашистской разведке (л. 104). Документ подписал зав. идеологическим отделом ЦК КПУ Шевель 10 сентября 1964 г. И только через 40 лет выйдет сборник советских документов с директивами партии по борьбе с УПА. А документов, о которых шла речь в партийной рецензии, так и не удалось найти, иначе они давно были бы опубликованы.

Этот же отдел ЦК представил 30 ноября 1964 г. секретарю А. Д. Скабе свое видение недостатков и ошибок идейно-политического характера в некоторых сочинениях, которые готовились к печати

в 1964 г. В частности книги о последствиях культа личности Сталина (А. Ищук, “Вербовчаны”; И. Цюпа, “Трех”; Л. Синельников. “С кем ты, сын?”; В. Речмедин. “Пойдем со мной, сын”; В. Вильный. “Сентябрьские зори”). По этим работам идеологический отдел предложил ответственным работникам выступить в Союзе писателей Украины с разъяснением по борьбе с культом и национальному вопросу, поручить редакторам журналов и газет выступить со статьями. Предложено также повышать квалификацию и идейно-политический уровень работников главлита (л. 111).

Особенно много документов о борьбе тоталитарной власти с религией в эти годы. Поэтому исследователи решили эти источники назвать все, а содержание раскрыть выборочно: статистику и источники идеологического профиля. 19.2.62. — просьба Волынского обкома партии закрыть Луцкую духовную семинарию (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5488, л. 6).

3 марта 1962 г. — просьба уполномоченного по делам религии Г. Пинчука принять все меры к тому, чтобы после закрытия Луцкой семинарии, ее преподаватели не получили должностей в Одесской семинарии (л. 8).

19 марта 1962 г. — отчет уполномоченного Украины о работе за период с 1961 г. по 1 января 1962 г. (л. 12).

21 апреля 1961 г. — отдел пропаганды ЦК КПУ информировал ЦК о том, что Львовский обком партии совместно с СБУ принял ряд мер по компрометации иудейских активистов (л. 58).

17 апреля 1962 г. — о неправильных действиях Ново-Волынского райисполкома (л. 122).

2 июня 1962 г. — указание отдела пропаганды ЦК КПУ в связи с арестом КГБ руководителя нелегальной баптистской группы Прокофьева О. Ф. (л. 126).

23 августа 1962 г. — докладная записка трех отделов ЦК КПУ о мерах улучшения научно-атеистического воспитания трудящихся УССР. (л. 141).

2 августа 1962 г. — информация уполномоченного по 13 монастырям Украины (л. 162).

8 февраля 1962 г. — о деятельности нелегальной секты истинно-православных христиан в селе Березка Чечельницкого района Винницкой области (ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5589, л. 12).

28 февраля 1962 г. — письмо уполномоченного совета о вялой борьбе в областях УССР с доходами церковников (л. 25).

12 апреля 1962 г. — доклад львовского уполномоченного по делам культов о посещении дипломатами США и Японии церквей Львова (л. 47).

17 августа 1962 г. — письмо уполномоченного об изменениях в религиозной обстановке в западных областях УССР (л. 88).

3 октября 1962 г. — справка уполномоченного о религиозной обстановке в западных областях УССР (л. 88).

19 сентября 1962 г. — доклад председателя совета по делам религиозных культов СССР Пузина А. А. на совещании уполномоченных (л. 130).

19 февраля 1964 г. — 40-страничный отчет уполномоченного совета по делам религии Г. Пинчука за 1963 г. Рассмотрим более подробно содержание документа.

Задачи аппарата уполномоченного сформулированы так — изучать религиозную обстановку и помогать восьми областям в усилении контроля (Закарпатская, Николаевская, Полтавская, Ровенская, Сумская, Тернопольская, Черниговская и Херсонская); участвовать в областных мероприятиях по изучению идеологической деятельности духовенства и церковников, их влияние на население; своевременно информировать ЦК партии. Итоги за 1963 г. такие: сократилось число церквей на 526, в том числе во Львовской области — на 142, в Ивано-Франковской — на 110, Кировоградской — на 25, в Киевской — на 23. Церковную службу оставили 176 священников, из которых 12 человек сняли с себя духовный сан. Даже приводятся слова одного из них (л. 14)

На 1 января 1964 г. в УССР состояло на учете 4801 православных общин, из них 439 — в городах и 4362 — в сельской местности. По данным единовременного учета церкви содержат более 38 тысяч обслуживающего персонала, из них 15000 человек получают высокое денежное вознаграждение. Исследователи не стали утомлять читателя статистикой по должностям церковных служителей. Всего их было на тот период 3454 человека. Показана структура, даже дано описание некоторых лиц по их лояльности к власти, совету, высшим чинам церкви. Так, священник Клешко С. И. из села Криковцы Винницкой области допускал злостные высказывания о решениях КПСС.

Священник Мостюк из львовской церкви Юра призывал коллегу Кременецкого: “Духовенство обязано бороться против коммунизма”¹. Священник Филимонов (Евпатория) заявил: “Лучше подчиниться папе, чем безбожной власти” (л. 18).

В отчете подчеркивается, что во Львовской, Ивано-Франковской, Закарпатской и Тернопольской областях нелегально действуют бывшие униатские священники и монашествующие ликвидированных униатских монастырей. Всего учтено их около 400 униатских священников и более 600 человек монашествующих. Примерно одна треть их проводит нелегальную службу на дому у верующих. Они все еще враждебно настроены. Они распространяют слухи о том, что скоро в Советском Союзе будет восстановлена греко-католическая церковь. Активность униатских священников вызвана выездом из СССР в Ватикан бывшего главы униатской церкви митрополита Слипого. В Ивано-Франковской области в 1963 г. был осужден Кисилевский В. В., униатский священник, который призывал верующих не переходить в православие, быть верными Ватикану, внушал детям не носить пионерские галстуки и не вступать в комсомол. Во Львовской области осуждены униаты Солтис, Скраль и Пальчинский за нелегальную деятельность (л. 30). По городу Львову названы три улицы, где группами проживают 130 монахов (л. 31).

На десяти листах представлены в виде подробных таблиц такие показатели, как кадры, общины, молитвенные дома, церкви по областям Украины по 61 позиции (л. 36), об обрядах — по 6 позициям, о доходах и расходах — по трем, и все это по областям. Например, доходы и расходы показаны за 1963 г. по 32 позициям, и всюду 5-6-7 — значные числа. Например, остаток средств по всем областям на 1.1.64 — 1 226 325 руб. (л. 39).

Деятельность религиозных организаций анализировали не только уполномоченные по делам религии, но и работники КГБ. Так, в марте 1964 г. по записке председателя КГБ УССР Никитченко В. Ф. о деятельности нелегальных баптистских группировок в Украине идеологический отдел ЦК КПУ составил отдельную справку для секретариата ЦК. Но сначала по затронутым вопросам проводилось совещание руководителей республиканских организаций и ведомств

---

¹ ЦГАООУ, ф. 1, оп. 24, д. 5908, л. 17.

в секретариате ЦК у Скабы А. Д., где вырабатывались практические меры, а затем утверждались секретариатом как постановление ЦК (л. 48).

6 марта 1964 г. уполномоченный совета представил за 1963 год секретный отчет о работе на 53 листах. По своему содержанию этот документ идентичен февральскому. Его отличие только в том, что здесь нет тех громоздких таблиц, а вся информация сведена в пять разделов: характеристика состояния религиозной жизни в республике (л. 57); приспособленчество духовенства и церкви к современным условиям (л. 78); о религиозном подполье (л. 88); вопросы контроля за деятельностью; выводы и предложения (л. 100). В выводах подчеркивается высокий процент посещаемости и обрядности. Повышение активности сектантских формирований подтверждалось количеством поданных заявлений о вступлении в секту ЕХБ и АСД за год — 3200 человек. Многие группы сектантов имеют антигосударственный и изуверский характер деятельности, и они продолжают действовать. Главное внимание уделено зарегистрированным и мало подпольным, что ставит их в выгодное положение. Поэтому их сеть не сокращается, а в ряде случаев растет. Так, иеговистов было 405 групп, в 1962 г. — 451, в 1963 — 474 группы. Церковно-монархическая имела в 1962 г. — 41 группу, в 1963 — уже 67. Такой же рост и по другим сектам. Аппарат уполномоченных по делам религии выход видит в объединении и в усилении атеистической пропаганды по разоблачению. Секта АСД имела 51 общину с 7000 верующих. Ей за год удалось завербовать до 200 новых членов (л. 103).

12 июня 1964 г. идеологический отдел ЦК КПУ, составляя для П. Шелеста докладную записку о мерах по запрещению деятельности нелегальных баптистских группировок, ссылался на мартовский документ КГБ. Речь шла о собрании нелегалов-баптистов, которое состоялось в ночь с 16 на 17 мая 1964 г. в селе Борове Васильковского района, на Киевщине. На нем председатель оргкомитета баптистов-раскольников Крючков и секретарь оргкомитета Винс призывали своих сторонников к новым антиобщественным действиям и грубым нарушениям советских законов о культах. Отмечается также, что по данным уполномоченного совета по делам религии, в УССР насчитывается более 3000 баптистов-раскольников, которые активно действуют на территории многих областей. Руководители раскольников пы-

таются незаконно занять руководящие должности во всесоюзном религиозном объединении ЕХБ и выйти из-под контроля советских государственных органов. В своей записке идеологический отдел рекомендовал такие меры: поручить уполномоченным советам совместно с местными органами власти зарегистрировать фактически действующие большие группы нелегальных обществ баптистов и других религиозных направлений и тем самым вывести их из-под влияния оргкомитета раскольников. Уполномоченному совету Литвину рекомендовалось принять на беседу представителей оргкомитета и использовать встречу для разъяснения и предупреждения, что в случае продолжения ими антигосударственной деятельности они будут привлечены к строгой ответственности. Предложено также усилить индивидуальную работу с каждым рядовым ведущим, шире использовать собрания, а в прессе компрометировать вожakov раскольников. Разрешить судам и прокуратурам на основе существующего законодательства привлекать к уголовной ответственности отдельных лиц из числа руководителей религиозных групп баптистов-раскольников, которые ведут паразитический образ жизни и занимаются запрещенной деятельностью (л. 107).

Через 4 дня уполномоченный совета уже докладывал в ЦК КПУ о своей встрече с руководителями группы раскольников (лл. 121-123).

На встречу с руководителями группы раскольников, вместо 9 вызываемых членов оргкомитета, на беседу прибыло только четыре, остальные ссылались на болезнь, то, не получали вызова, а секретарь Винс в Москве был занят подготовкой съезда чрезвычайного (л. 121).

31 августа 1964 г. председатель Верховного суда УССР В. Зайчук в секретном документе доложил в ЦК КПУ, что им изучена практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях руководителей и активных участников нелегальных религиозных сект с целью исправления ошибок, допущенных судами. Выразительна статистика, приводимая судьей в документе. В 1962 г. осуждено 295 человек руководителей и активных участников нелегальных сектантских организаций, в 1963 — 80 человек, в первом квартале 1964 г. — 30 человек. Таких случаев не было в Луганской, Ровенской, Сумской и Черниговской областях (л. 135). “Не установлено ни одного случая отказа таких лиц от принадлежности к тому или иному течению и, чаще всего, наоборот, сектанты пытаются использовать суд для пропаган-

ды своих вероубеждений” (л. 136). Приводится пример, когда в городе Снежное Донецкой области был осужден к пяти годам лишения свободы Киселев, признанный виновным в проповедовании учения иеговистов и в руководстве сектой. После суда он отрекся от религии и обещал помочь властям, ему снизили срок на два года, а он ничего не сделал ни в печати, ни по радио (л. 140).

4 декабря 1964 г. идеологический отдел ЦК КПУ предложил на четырех листах меры по дальнейшему ограничению реакционного влияния Почаевской лавры. В источнике отмечено, что после записки от КГБ об усилении в последнее время позиций церковников этой лавры в Почаев по поручению идеологического отдела выезжала группа лиц соответствующих министерств и ведомств для выяснения положения на месте. Проверка показала, что отдельные реакционно настроенные монахи лавры и особенно бывший ее наместник Бабяк и благочинный Смеркасов, используя послабления в контроле, начали созывать ранее исключенных за провинность. Эта группа развернула активную работу по расширению связи лавры с верующими и укреплению ее материальной базы, в итоге чего выросли денежные доходы за 9 месяцев 1964 г. на 3000 руб. по сравнению с 1963 г. Увеличилось количество денежных переводов и посылок. Здесь, в Почаеве живет 180 человек бывших монахов, из которых 42 человека уже приобрели собственные дома или комнаты (л. 143).

Идеологический отдел рекомендовал обязать Тернопольский обком партии принять меры к выселению из лавры всех, не имеющих прописки, виновных наказать. Облесполкому поручалось организовать приют для бездомных людей, улучшить массово-политическую работу, ввести в лавру лояльных людей. А музей атеизма выделить в филиал Киево-Печерской лавры (л. 145). В этот же день, 4 декабря 1964 г., этот отдел ЦК подготовил на 8 листах докладную записку о деятельности раскольников из религиозной секты ЕХБ и мерах по прекращению их антиобщественной деятельности в Киеве. В источнике приведены данные уполномоченного совета о том, что в Киеве проживает примерно 300 человек раскольников секты ЕХБ из 3000, живущих в республике. Они прикрываются религиозной деятельностью. Их руководитель Винс нигде не работает. Его единомышленник Коваленко работает кочегаром ЖКС-2 на Куриневке, Журило работает электриком дарницкой дистанции, Кечик — пенсионер,

а также неработающие Величко, Оверчук, Костюков и другие. Они пытаются создать новые и усилить деятельность существующих нелегальных религиозных организаций. Подпольно проводят молитвенные собрания — зимой на квартирах, а летом в лесу. Привлекают к себе внимание верующих и властей, подстрекают к разным провокациям. В общественных местах Киева проводят открытую пропаганду своих религиозных взглядов. Устраивают групповые походы с пением, пытаются спровоцировать конфликты с местными властями, оказывая им сопротивление.

В последнее время, говорится в документе, центральным местом проведения своих собраний сторонники оргкомитета избрали Дарницкий лес, где на каждое моление собирается до 200-300 человек, в том числе значительная часть из других областей Украины, с детьми и подростками. Главари раскольников призывают крепить веру, посвящать свои души служению богу, быть готовыми к страданиям и самопожертвованию. Они регулярно проводят в Киеве заседания оргкомитета, созывают различные республиканские и союзные совещания своих сторонников. Так, на заседании в Киеве в сентябре 1964 г. присутствовали, кроме Крючкова и Винса, представители сектантов Кавказа, Сибири, Средней Азии, Молдавии и Белоруссии. На октябрьском заседании были представители разных областей Украины и некоторых союзных республик. На этих заседаниях Винс и Крючков призывали верующих расширять свою деятельность и готовить новые письма на имя руководителя партии и правительства и требовать созыва съезда для пересмотра вопроса о фактическом положении церкви ЕХБ в СССР.

В ряде случаев, отмечалось в рассматриваемом документе, деятельность раскольников носит явно хулиганский характер агрессии, о чем свидетельствуют события, которые произошли в этом году во время похорон пионера Волясного в Васильковском районе на Киевщине. Когда траурная процессия шла по селу, к ней неожиданно подъехал автобус, из которого вышли 30-35 человек и ворвались в траурную процессию. Позже выяснилось, что это были баптисты-подкопьевцы из Киева. Сектанты начали вырывать у школьников-оркестрантов музыкальные инструменты, забирать у детей венки. Перепуганные ученики перестали играть и побросали венки. После этого сектанты взяли организацию похорон в свои руки и начали петь псалмы (л. 148).

Сектантские вожакИ по одному и группами выезжают в сельские районы, в промышленные центры республики и страны, подчеркивается в источнике, для создания нелегальных религиозных групп. Так, прокопьевец Кочик неоднократно ездил в БССР, Меленчук — в Житомирскую и Винницкую области, Оверчук — в Одесскую, Винницкую и Житомирскую области. Особенно активно миссионерскую и проповедническую деятельность ведут Винс, Коваленко, Оверчук. Идеологический отдел считает, что органы милиции, КГБ, суды и прокуратуры не принимают никаких мер, чтобы прекратить нелегальную деятельность раскольников и привлечь к ответственности. Они ограничиваются только посылкой информации в ЦК КПУ. В документе названы и причины усиления деятельности раскольников — ослабление внимания промышленного обкома и его органов к раскольникам, где ничего не знают об этих сектах, не разоблачают их в Подольском районе, где непобедима сектантка Турубова (л. 150).

Для прекращения антиобщественной деятельности раскольников секты ЕХБ отдел ЦК предложил все те же четыре пункта: разобраться с индивидуальной работой с верующими и добиться их отрыва от антиобщественной деятельности. Закрепить районы за ответственными атеистами и учеными, усилить разложеческую работу среди сторонников оргкомитета. Обязать органы охраны общественного порядка привлекать к ответственности отдельных лиц из числа главарей за паразитический образ жизни и запрещенные действия. Обязать промобком и облисполком вместе с уполномоченным совета в ближайшее время провести совещание со своими органами для определения форм и методов борьбы с сектантским подпольем в рамках советских законов. Учитывая настойчивые требования прокопьевцев добиться приема, поручить Тронько, как зам. председателя СМ УССР, принять представителей раскольников и предупредить их, что деятельность оргкомитета незаконна и в случае прекращения ее члены будут привлекаться к ответственности (л. 162).

Таким образом, рассмотренные документы свидетельствуют, что и в области культурной жизни республики происходило невидимое на первый взгляд противоборство сторонников свободного развития национальной культуры с мощным идеологическим аппаратом и силовыми структурами тоталитарного режима как внутри Украины, так и за ее пределами.

Заключение

Таким образом, изучение вышеназванных документов за 1954–1964 гг. в архивах Украины и России показывает, что для продолжения борьбы за самостоятельную и независимую Украину существовали причины объективного и субъективного характера, и поражение освободительного движения в вооруженном противоборстве было временным и недолговечным, глубинные пружины движения продолжали действовать и в новых условиях. Оказалось, что правительственные решения этих лет относительно Украины сдерживали всестороннее развитие республики как национального субъекта истории: экономика УССР была поставлена на обслуживание потребностей не народа Украины, а на удовлетворение потребностей всего Советского Союза, а потому в этой специализации приобретала односторонний уклон, преобладало производство средств производства; плодородные черноземы республики, которые и ранее возделывались недостаточно эффективно, в эти годы застраивались химическими и металлургическими предприятиями, военными городками и аэродромами, складами под боеприпасы и запретными зонами, затопливались водохранилищами ГЭС вместе с ценными очагами культуры древних поколений; окружающей среде наносился сильнейший экологический удар. А программные документы КПСС, поддержанные украинским правительством, подтверждали этот курс развития республики на будущие годы.

Поэтому идея самостоятельного, независимого развития республики, прочно осевшая в сознании многих поколений украинского народа, была неистребимой, ибо базировалась на общественных закономерностях и не была внесена извне отдельными лицами или организациями, как официально считалось. Документы, рассмотренные исследователями, с бесспорной ясностью показывают, что противоборство национально-патриотических сил с режимом подавления и насилия происходило во всех формах общественной жизни и во всех без исключения областях Украины, с одним отличием — масштабов, остроты противоречий и местных условий. Каждая область Украины, ее местная власть и многона-

циональное население были вовлечены в этот, внешне как будто бы невидимый конфликт, и только занавес тотальной секретности прикрывал происходящее.

Из года в год возрастал повстанческий потенциал, о чем свидетельствует общеукраинская хроника противоборства.

1954 г.

За 1954 г., по неполным данным, было отправлено 130 эшелонов с 45 000 заключенных. Другими видами конвоирования отправлено 600 000 человек. При этом было задействовано конвойных войск 9172 человека. На 15 октября 1953 г. на учете органов и войск было 25 повстанческих формирований с 71 участником, 24 одиночек и 771 нелегал. На 10 октября 1954 г. осталось 18 формирований с 44 участниками и 18 одиночек. В течение года для борьбы с ними было задействовано 13 389 человек оперативных войск.

1955 г.

На 1 января 1955 г. в УССР стояли на учете 17 повстанческих формирований с 41 повстанцем и 13 одиночек. Оуновских нелегалов осталось 500 человек. В западных областях из 11 173 оуновцев, вышедших с повинной, на оперативном учете состояли 3155 человек. Все конвойные части СССР в том году отправили 536 эшелонов с заключенными, из них 283 эшелона из УССР. Было отконвоировано эшелонами 203 687 заключенных, а плановыми конвоями перевезено 1 402 099 человек. За 1944–1955 гг. по западным регионам произошло 15 000 повстанческих акций, при которых убито 23 000 граждан.

1956 г.

На 15 октября 1956 г. в западные области УССР возвратились из мест заключения 49 116 человек, ранее осужденных за контрреволюционную деятельность. Только в ноябре месяце в семи западных областях возвратившиеся совершили 131 преступление, в том числе 20 хулиганств, 41 угрозу, 4 избиения, 2 убийства, одно покушение, 5 случаев распространения листовок, одно антисоветское выступление и 27 других преступлений. За 1953–1956 гг. произошло 111 перемещений войск, в том числе в составе части — 9 случаев, в составе дивизиона — 15, в составе рот — 37.

1957 г.

В первом полугодии за пределы УССР отправлено 47 эшелонов с заключенными, это на 1716 человек больше, чем в прошлом году. Другими конвоями перевезено 72 499 человек. Во втором полугодии отправлено 25 эшелонов с 8954 заключенными под охраной 1446 военнослужащих. К октябрю 1957 г. в Украину возвратились из различных мест заключения свыше 100 000 человек, из них большая часть проживала в 6 западных областях, значительная часть — в Донбассе и некоторая часть — в восточных. Республика ежегодно отправляла за пределы своей территории 40-50 тыс. особо опасных заключенных. На глушение враждебных радиостанций было ассигновано 2 млрд. руб., но их не хватило на строительство 6 объектов в Ужгороде и Черновцах.

1958 г.

На 1 января под надзором органов находилось 87 671 человек, высланных в разное время из УССР. Кроме них, остались на учете спецпоселений 4478 оуновцев, 46 924 членов их семей, 4113 сектантов иеговистов с семьями. В том году из колоний республики вывезено в Россию около 25 000 заключенных, из них 4180 — особо опасные. За год осуждено 185 976 человек, по сравнению с 1957 годом — 166 437.

1959 г.

В марте 1959 г. МВД и КГБ дали в ЦК партии новую цифру высланных за 1944–1952 гг. — 203 662 человека, проживавших в спецпоселениях. На 30 октября по республике были досрочно освобождены — 14 265 человек, 1777 — неотбытый срок заменили исправительно-трудовыми работами, 6823 — заменили условным наказанием, на поруки отдано 2420 человек, освобождены комиссиями — 25 249 человек, отказано — 3299. За 1959 г. и первое полугодие 1960 в Украине было освобождено 96317 человек.

1960 г.

Из мест заключения за год освобождено 66 087 человек, включая прибывших из других республик. Из 75 450 лиц, оставшихся жить в УССР, были трудоустроены 66 673 человека. В том году в республике было совершено 71 001 преступление, из них особо опасных — 37 772, это больше, чем в 1959 г. В тот год в УССР прибыло 23 491 военнослужащих, уволенных по закону о сокращении. Только за пер-

вое полугодие было осуждено 2700 человек, ранее уже отбывавших наказание с лишением свободы.

1961 г.

В течение года в колониях произошло 30 000 нарушений, в том числе 54 побега заключенных, 3 случая массовых беспорядков. К уголовной ответственности привлечен 51 работник МВД. За массовые беспорядки в колониях осужден 31 заключенный, за побеги из-под охраны — 64 человека. Предотвращено побегов 682 случая, при которых пытались бежать 1561 осужденный. В том году принято решение о создании дополнительно к существовавшим 28 аппаратов уполномоченных УКГБ, для чего КГБ СССР предоставил республиканскому комитету дополнительно 112 штатных единиц, в среднем по 4 единицы на каждый аппарат.

1962 г.

Из 522 тысяч оуновских повстанцев, боровшихся за независимую Украину, только 106 632 человека сдали оружие. Поэтому арсенал повстанцев на 60-е годы насчитывал более 400 тысяч единиц ствольного оружия. Именно столько повстанцев не сдали оружие при выходе с повинной и при захвате живыми. В том году к уголовной ответственности привлечено 45 346 человек, это на 3447 больше, чем в предыдущем. Было раскрыто 5326 групп расхитителей с участием 15 670 человек. За период с августа 1959 по 1962 г. количество заключенных в Украине уменьшилось в 3,2 раза. За 1958 — 1962 гг. число украинских националистических организаций за границей увеличилось со 180 до 200.

1963 г.

На 23 апреля в Украину прибыло 43 887 военнослужащих, уволенных по сокращению. На 1 июля в 112 колониях республики находилось 92 162 осужденных, в 34 тюрьмах — 20 379 человек. В 1963-1964 учебном году на обкомовских курсах и школах обучалось 150 000 слушателей-атеистов. На 1 октября по республике зарегистрировано 4987 случаев хищения урожая.

1964 г.

В партийной структуре республики было 44 обкома промышленного и сельскохозяйственного профиля. Руководители республики запросили построить дополнительно шесть горнорудных объектов,

12 новых сахарных заводов, а сорок сахарных предприятий расширить и реконструировать. Кроме существовавших созданы еще в 54 районах аппараты уполномоченных УМГБ, каждый из 8-9 человек, в том числе 5-6 оперативных работников с получением для них 68 легковых автомашин. Дополнительно ввели в аппараты УКГБ в крупных городах от 1 до 7 штатных единиц. В 98 аппаратах ввели вахтерскую службу со штатом от 11 человек (Донецкая, Станиславская) до 20 человек (Львовская область). За год были закрыты 161 церковь и молитвенный дом.

Изъятие оружия у подпольщиков проходило такими темпами:

1954 г. — 33 единицы по УССР и 150 стволов — по ССР.

1955 г. — по УССР данных нет, по ССР — 113 стволов.

1956 г. — 27 единиц в УССР.

1957 г. — по Украине — 160 стволов и осуждено за незаконное хранение оружия 695 человек по нашей республике.

1958 г. — осуждено по УССР 772 человека за незаконное хранение оружия.

Исследователям нетрудно было подсчитать, что если бы такими темпами изымалось оружие и в остальные годы, то за эти 11 лет можно было изъять примерно 4310 единиц огнестрельного оружия. Это столько, сколько изъят оружия один 12-й мотоотряд в Венгрии в 1956 г. во время мятежа. А чтобы изъять весь припасенный повстанческий арсенал такими же темпами, потребовалось бы не менее ста лет.

Таким образом, действия государственных структур в отношении украинского повстанчества были довольно последовательными по времени, жестко тоталитарными по содержанию, достаточно дорогостоящими по затратам и носили характер репрессивной расправы над участниками, хотя и прикрывались псевдонаучной фразеологией. А повстанчество, как подлинно национально-патриотическое явление, наращивало свой этнический, морально-политический потенциал. Накапливался ценный опыт, а результаты проявились в достижении Украиной суверенитета и независимости.

Источники и литература

И. Государственные архивы

1. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Фонд. 1, опись 24, дела №№ 4256, 4262, 4263, 4297, 4301, 4307, 4392, 4532, 4536, 4537, 4735, 4605, 4624, 4734, 4739, 4777, 4782, 4848, 4927, 4940, 4942, 4944, 4945, 4947, 4948, 4984, 5111, 5116, 5132, 5147, 5205, 5224, 5225, 5283, 5285, 5322, 5323, 5375, 5473, 5476, 5488, 5506, 5507, 5510, 5511, 5512, 5525, 5563, 5575, 5589, 5595, 5612, 5666, 5682, 5683, 5685, 5690, 5693, 5745, 5748, 5752, 5788, 5883, 5894, 5901, 5908, 5924, 5990,
2. Российский государственный военный архив. Фонд 38650, опись 1, дела 134, 145, 315, 438. Фонд 38651, опись 1, дела 1, 2, 7, 15, 16, 18, 26, 52, 53, 54, 55, 56, 69, 72, 91, 93, 94, 99, 100, 102, 103, 108.

II. Опубликованные документы

3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, Нова серія. Том 3. — 2001. — 652 с.
4. Видання Головного Командування УПА. Упорядники: Ю. Черченко, В. Кук, В. Галюса, О. Вовк. Нова серія Літопису УПА. — Київ-Торонто: Видав. “Літопис УПА”, 1995. — 282 с.
5. О порядке цензорского контроля. — Москва: Главлит СССР, 1955. — 72 с.
6. О реабилитации жертв политических репрессий в Украине. — Закон СССР от 17 апреля 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1991. — № 22. — С. 571-575.
7. О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты. — Закон Украины от 22 октября 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1993. — № 45. — С. 1047-1062.
8. К вопросу о проверке деятельности ОУН-УПА. — Постановление Президиума Верховного Совета Украины от 1 февраля 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1993. — № 14. — С. 380.
9. О внесении изменений и дополнений в Закон Украины “О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты”. — Закон Украины от 22 декабря 1995 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1996. — № 1. — С. 4.
10. Об информации Кабинета министров Украины по изучению деятель-

ности ОУН-УПА. — Постановление Верховного Совета Украины от 23 апреля 1999 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1999. — № 22-23. — С. 472.

11. Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — Київ: Вид-во худ. літ. “Дніпро”, 1996. — 496 с.

III. Монографії, публікації, статті

12. Артазей Александр. Забвению не подлежит // Факты и комментарии. — 2004. — 14 мая.

13. Беляев В., Рудницкий М. Под чужими знаменами. — М.: Молодая гвардия. — 1954. — 203 с.

14. Беляев В. П. Я обвиняю! — М.: Политиздат, 1980. — 160 с.

15. Беляев В. Украинские ночи. — Львов: Книжно-журнальное издательство, 1958. — 280 с.

16. Беляев В. Разоблачение. — Львов: Кн.-журн. изд-во, 1960. — 304 с.

17. Беляев В. П., Подолянин И. В. Эхо Черного леса. — М.: Политиздат, 1964. — 192 с.

18. Вбивство Степана Бандери. — Львів: Червона калина, 1993. — 353 с.

19. Гончарук Г. И., Нагайцев А. Е. Нацистские документы об УПА. Разночтение. — Одесса: Астропринт, 2003. — 211 с.

20. Гончарук Г. И., Нагайцев А. Е. Украинские повстанцы в советских литературе и документах 1944–1953 годов. — Одесса: Астропринт, 2004. — 344 с.

21. Євдокименко В. Ю. Критика ідейних основ українського буржуазного націоналізму. — Київ: Наукова думка, 1967. — 272 с.

22. Євдокименко В. Ю. Критика ідейних основ українського буржуазного націоналізму. — Видання 2-е. — Київ: Наукова думка, 1968. — 294 с.

23. Рудницький С. Л. Чому ми хочемо самостійної України? Українська справа зі становищем політичної географії. — Львів: Світ, 1994. — 216 с.

24. Римаренко Ю. І. На службі у світової реакції. Про антинародну суть українського буржуазного націоналізму. — Київ: Товариство “Знання” УРСР, 1968. — 48 с.

25. Римаренко Ю. І. Буржуазний націоналізм та його “теорія” нації. — Київ: Наукова думка, 1974. — 384 с.

26. Субтельний О. Украина: История. — Киев: Либідь. — 1994. — 736 с.

27. Тимченко Ярослав. Летописец поражения или победы? // Столичные новости. — 1998. — 6-13 октября.

Гончарук Г. І., Нагайцев О. Ю.
Г 658 Розправа: Українське повстанство в радянських документах 1954–1964 років: У 2 ч.: Монографія. — Одеса: Астропринт, 2006. — Ч. 2. — 392 с.

Рос. мовою.

ISBN 966–318–552–X (У 2 ч.).

ISBN 966–318–553–8 (Ч. 2).

Читачу запропоновано документальну основу другого післявоєнного десятиріччя в трьох вимірах:

– урядові рішення відносно України, які строго регламентують усі сторони суспільного життя, не завжди співпадають з національними інтересами українського народу та обмежують її суверенітет;

– архівні матеріали про безпосередню боротьбу прихильників незалежної України з тоталітарним режимом і її методи в нових умовах, включаючи полювання за лідерами руху;

– окремо показано бездокументальну методологію дискредитації руху за самостійність України у виданнях 50–60-х років.

Працю адресовано історикам, викладачам, студентам, учасникам суспільних рухів, усім, кому не байдуже до героїчної боротьби українського народу.

0503020902—089
Г 318—2006 Без оголош.

ББК 63.3(4Ук)6-4

УДК 94(477):323.2“1954/1964”

Наукове видання

ГОНЧАРУК Григорій Іванович
НАГАЙЦЕВ Олександр Юхимович

РОЗПРАВА

**(УКРАЇНСЬКЕ ПОВСТАНСТВО В РАДЯНСЬКИХ ДОКУМЕНТАХ
1954–1964 РОКІВ)**

Частина друга

Монографія

Російською мовою

Зав. редакцією *Т. М. Забанова*. Голов. редактор *Ж. Б. Мельниченко*

Коректор *Т. В. Волніна*. Дизайнер обкладинки *В. І. Костецький*.

Технічні редактори *Р. М. Кучинська, М. М. Бушин*.

Здано у виробництво 10.02.2006. Підписано до друку 15.06.2006. Формат 60x84/16.

Папір офсетний. Гарнітура “SchoolBook”. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 22,79.

Тираж 300 прим. Зам. № 382.

Видавництво і друкарня “Астропринт” (Свідоцтво ДК № 1373 від 28.05.2003 р.)
65082, м. Одеса, вул. Преображенська, 24. Тел.: 726-98-82, 726-96-82, 37-14-25.

www.fotoalbum-odessa.com